

ISSN 2074-1847

ПАЁМИ
ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

2021. № 3

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

2021. № 3

BULLETIN
OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

2021. No. 3

МАРКАЗИ
ТАБЪУ НАШР, БАРГАРДОН ВА ТАРЧУМА
ДУШАНБЕ – 2021

ПАЁМИ ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Муассиси маҷалла:

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маҷалла соли 1990 таъсис ёфтааст. Дар як сол 6 шумора нашр мегардад.

САРМУҲАРРИР:

Хушвахтзода Қобилҷон *Доктори илмҳои иқтисодӣ, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

Хушвахт

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

Сафармамадов

Доктори илмҳои химия, профессор, муовини ректор оид ба илми Донишгоҳи

Сафармамад

миллии Тоҷикистон

Муборакшоевич

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

Исмонов Кароматулло

Номзоди илмҳои филологӣ, дотсент, директори Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

07.00.00 – *Таърих ва археология*

Акрамов

Доктори илмҳои таърих, профессор

Зикриё Иномович

Искандаров Қосимшо

Доктори илмҳои таърих, профессор

Яқубов

Доктори илмҳои таърих, профессор,

Юсуфшоҳ

академики АИ ҶТ

Расулиён

Доктори илмҳои таърих, профессор

Қахҳор

Қушмагом Абдувалӣ

Доктори илмҳои таърих, профессор

Мирзоев

Ниёз

Доктори илмҳои таърих, профессор

Мирзобадалович

Нуриддинов

Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Раймалихон

Шаҳбозович

Самиев

Номзоди илмҳои таърих, дотсент

Холмаҳмад Давлатович

09.00.00 – *Фалсафа*

Курбонов

Доктори илмҳои фалсафа, профессор

Абдурахмон Шерович

Идиев

Доктори илмҳои фалсафа,

Хайридин Усмонович

профессор, узви вобастаи АИ ҶТ

Олимов

Доктори илмҳои фалсафа,

Кароматулло

профессор, академики АИ ҶТ

Раҳимов

Муҳсин

Доктори илмҳои фалсафа, профессор

Хусейнович

Аҳмедов Саид

Доктори илмҳои фалсафа, профессор

13.00.00 - *Педагогика*

Иматова

Лутфия

Доктори илмҳои педагогӣ, профессор

Маҳмадиллоевна

Файзализода Чумахон

Доктори илмҳои педагогӣ, профессор

Хол

Раҷабзода

Доктори илмҳои педагогӣ, профессор

Маҳмадулло

Шарипов

Доктори илмҳои педагогӣ, дотсент

Фаридун Файзуллоевич

Ҳочиматова

Доктори илмҳои педагогӣ, профессор

Гулҷеҳра Масаидовна

Мухамметов

Доктори илмҳои педагогӣ, профессор

Гапур Бабаевич

Маҷалла ба Феҳристи нашрияҳои илми тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Русия аз 03.06.2016 ворид гардидааст.

Дар маҷалла мақолаҳои илми соҳаҳои илмҳои таърих, фалсафа ва педагогика барои чоп қабул мегарданд. Маҷалла мақолаҳои илми муаллифноро аз рӯи ихтисосҳои зерин барои чоп қабул менамояд:

Таърих ва бостоншиносӣ: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.06, 07.00.07, 07.00.09, 07.00.15

Фалсафа: 09.00.01, 09.00.03, 09.00.05, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14

Педагогика: 13.00.01, 13.00.02, 13.00.08

Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои илми Русия (РИИЦ) ворид карда шудааст.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.

Матни муқаммали маводи чопӣ дар сомонии расмӣ маҷалла ҷойгир карда шудааст (www.vestnik-tnu.com).

Паёми

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

– 2021. – №3

ISSN 2074-1847

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон №0036/ЖР-97, аз 17.01.2018

ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла дар Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷумаи ДМТ барои нашр таҳия мегардад. Нишонии

Марказ:

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.

Сомонаи маҷалла: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель журнала:
Таджикский национальный университет.
Журнал основан в 1990 г. Выходит 6 раз в год.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Хушвахтзода
Кобилджон Хушвахт | Доктор экономических наук, ректор Таджикского национального университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафармамадов
Сафармамад
Муборакшоевич | Доктор химических наук, профессор, проректор по науке Таджикского национального университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Исмонов
Кароматулло | Кандидат филологических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

07.00.00 – История и археология

Акромов Зикриё Иномович	Доктор исторических наук, профессор
Искандаров Косимшо	Доктор исторических наук, профессор
Якубов Юсуфшох	Доктор исторических наук, профессор, академик АН РТ
Расулиён Каххор	Доктор исторических наук, профессор
Кушматов Абдували	Доктор исторических наук, профессор
Мирзоев Нийёз Мирзобадалович	Доктор исторических наук, профессор
Нуриддинов Раймалихон Шахбозович	Доктор политических наук, профессор
Самиев Холмаъмад Давлатович	Кандидат исторических наук, доцент

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации от 03.06.2016, №1925.

Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки и научным специальностям:

История и археология: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.06, 07.00.07, 07.00.09, 07.00.15

Философия: 09.00.01, 09.00.03, 09.00.05, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14

Педагогика: 13.00.01, 13.00.02, 13.00.08

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском и русском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте журнала (www.vestnik-tnu.com).

09.00.00 – Философия

Курбонов Абдурахмон Шерович	Доктор философских наук, профессор
Идиев Хайриддин Усмонович	Доктор философских наук, профессор
Олимов Кароматулло	Доктор философских наук, профессор, академик АН РТ
Рахимов Мухсин Хусейнович	Доктор философских наук, профессор
Ахмедов Саид	Доктор философских наук, профессор

**Вестник
Таджикского
национального
университета.**

– 2021. – № 3
ISSN 2074-1847

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство № 0036/ЖР-97 от 17.01.2018 г.

Журнал подготавливается к изданию в Издательском центре ТНУ.

Адрес Издательского центра:

734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

13.00.00 – Педагогика

Иматова Лутфия Махмадиллоевна	Доктор педагогических наук, профессор
Файзализода Джумахон Хол	Доктор педагогических наук, профессор
Раджабзода Махмадулло	Доктор педагогических наук, профессор
Шарипов Фаридун Файзуллоевич	Доктор педагогических наук, доцент
Ходжиматова Гулчехра Масаидовна	Доктор педагогических наук, профессор
Мухамметов Гапур Бабаевич	Доктор педагогических наук, профессор

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

Founder of the journal:

TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

The journal is established in 1990. Issued 6 times a year.

CHIEF EDITOR:

**Khushvakhtzoda
Kobiljon Khushvakht**

Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of the Tajik National University

DEPUTY CHIEF EDITOR:

**Safarmamadov
Safarmamad
Muborakshoevich**

Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for Science of the Tajik National University

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Ismonov Karomatullo

Candidate of philology sciences, associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik National University

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

07.00.00 - Historical Sciences and Archeology

Akramov *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Zikriyo Inomovich *Professor*
Iskandarov *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Kosimsho *Professor*
Yakubov *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Yusufshoh *Professor*
Rasulien *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Kahhor *Professor*
Qushmatov Abduvali *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Mitsoev Niyoz *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Mirzobadalovich *Professor*
Nuriddinov *Doctor of Political Sciences, Professor*
Raimalikhon *Professor*
Shahbozovich *Professor*
Samiev *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
Kholmakhmad Davlatovich *Associate Professor*

09.00.00 - Philosophical sciences

Kurbonov *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Abdurakhmon Sherovich *Professor*
Idiev *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Khairiddin Usmonovich *Professor*
Olimov *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Karomatullo *Professor*
Rakhimov Mukhsin *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Khuseinovich *Professor*
Akhmedov Said *Doctor of Philosophical sciences, Professor*

13.00.00 - Pedagogical sciences

Imatova Lutfiya *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Makhmadilloevna *Professor*
Faizalizoda *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Jumakhon Khol *Professor*
Rajabzoda *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Mahmadullo *Professor*
Sharipov *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Faridun Faizulloevich *Professor*
Hojimatova *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Gulchehra Masaidovna *Professor*
Mukhammetov *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Gapur Babaevich *Professor*

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific journals of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 03.06.2016, No. 1925.

The journal accepts scientific articles on the following branches of science and scientific specialties:

History and archeology: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.06, 07.00.07, 07.00.09, 07.00.15

Philosophical sciences: 09.00.01, 09.00.03, 09.00.05, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14

Pedagogical sciences: 13.00.01, 13.00.02, 13.00.08

The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).

The journal is printed in Tajik and Russian languages.

Full-text versions of published materials are posted on the official website of the journal (www.vestnik-tnu.com).

Bulletin of the Tajik National University.

– 2021. – № 3

ISSN 2074-1847

The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

The journal is being prepared for publication in the Publishing Center of TNU.

Address of the Publishing Center:

17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025,

Republic of Tajikistan,

Web site of the journal: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Tel.: (+992 37) 227-74-41

УДК 327.7 (091)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СВЕТЕ
ЗАХВАТА ТАЛИБАМИ ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ**

Негматова Ш.Р.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Территория Афганистана на протяжении века все еще остается важным препятствием на пути развития взаимовыгодных отношений Центральной Азии с государствами Среднего Востока и Южной Азии. Данная территория на протяжении последних ста лет представляет собой зону, где сталкиваются интересы мировых держав. Внутренние же процессы, происходившие в различные исторические периоды времени в этой стране, представляли угрозу геополитическим интересам многих империй.

Из государств Центральной Азии именно Таджикистан имеет самую протяженную границу с этим государством. В некоторых местах она практически условная.

Усилия развитых государств за последний столетний период ускорить модернизацию общественно-политической и социально-экономической жизни страны приводили к вооруженным столкновениям с консервативными кругами в государстве. Как известно, кризис в Афганистане носит системный характер, и причинами его является то, что страна изначально этнически разнородна и до сих пор у афганского народа наблюдается разобщенность и не достигнуто единства нации, чем пользуются и внешние игроки и террористические организации.

После вывода советских войск из Афганистана в 1989 году и падения правительства Наджибуллы, силы сопротивления начали междоусобную борьбу исламских партий, которая привела к появлению радикального движения «Талибан», установившего крайне жесткие средневековые порядки в стране.

Во времена правления режима талибов террористические организации обрели прибежище в Афганистане. Как заявляли в США, именно в Афганистане планировались и осуществлялись террористические акты в отношении США и западных стран.* И именно это послужило началом международной антитеррористической операции во главе с США.

В течение тридцати лет независимости центральноазиатские государства в качестве суверенных государств и самостоятельных субъектов международных отношений были озабочены ситуацией в Афганистане и не раз на это обращали внимание мирового сообщества, призывая оказать содействие в стабилизации ситуации в Афганистане, при этом прилагая и самостоятельные внешнеполитические усилия в создании благоприятных возможностей для выхода через территорию этой страны и Пакистана к международным морским путям, развитию регионального сотрудничества, ликвидации угроз своему политическому и экономическому развитию.

Сегодня страны Центральноазиатского региона испытывают повышенную угрозу своей безопасности в свете стремительного захвата движением талибов власти в Афганистане, спровоцированного выводом американских войск с территории этой страны.

Как известно, движение «Талибан» считается террористическим в странах Центральной Азии и России. Учитывая опыт прежнего правления талибов в Афганистане, ситуация действительно является взрывоопасной.

* В 2002 году американское правительство и Конгресс создали «Национальную комиссию о террористических атаках на Соединённые Штаты, совершённых 11 сентября 2001 года», известную также как «Комиссия 9/11». 22 июля 2004 года комиссия выпустила свой отчёт, в котором сделано заключение, что террористические атаки были задуманы и проведены членами «Аль-Каиды», базировавшимися в Афганистане. Отчет Комиссии 9/11. Режим доступа: https://www.9-11commission.gov/report/911Report_Ch2.htm

Можно много рассуждать на тему того, что целью талибов не является распространение своего влияния на соседние постсоветские страны, в виду того, что действуют союзнические обязательства в рамках ОДКБ. странами ЦАР и Российской Федерацией, однако существует острая необходимость в выработке единой четкой позиции стран региона относительно ситуации в Афганистане и сформировании стратегии и тактики. Сложно говорить, насколько выжидательная позиция некоторых стран региона оправдана. Но то, что заявления талибов о приверженности к построению более либерального режима в стране, нежели прежде, весьма расходятся с тем, что происходит фактически в этой стране сегодня: это и зачистки среди населения, это слом образовательной системы, это жесткое подавление сопротивления с запрещением доступа международным организациям оказывать гуманитарную помощь пострадавшему населению.

Не стоит забывать и то, что происходило в 1990-е годы и каким образом ситуация в Афганистане влияла на развитие исламистских настроений в новых независимых государствах. Все события, произошедшие и происходящие в Таджикистане за 30 лет независимости, в первую очередь, гражданская война и наркотрафик, были прямым результатом афганского воздействия. Несмотря на подписанные в декабре 1993 года соглашения с Афганистаном, подтверждавшие курс руководства Таджикистана на признание законности правительства Б. Раббани как единственно легитимного и правомочного и поддержку тех международных усилий, которые были направлены на достижение прочного мира в соседнем государстве, Таджикистан на международных площадках открыто заявлял, что вооруженная оппозиция, целью которой является насильственное изменение государственного строя при поддержке экстремистских групп и сил международного терроризма, базируется на территории Афганистана^{*}

Ядро исламских сил объединенной таджикской оппозиции, которая вела борьбу за провозглашение «исламского государства» в Таджикистане, базировалось на территории Афганистана и насчитывало вооруженные силы в шесть тысяч моджахедов[20].

Для двух государств ЦАР - Таджикистана и Узбекистана, - в период обретения независимости крайне острым и действительно судьбоносным стал вопрос о создании светского или теократического исламского государства. В этих республиках религиозные движения открыто выдвигали требования создания исламского государственного строя, в основе которого лежал бы шариат. Исламское радикальное движение в этих странах получало всестороннюю помощь из Афганистана, что оказало сильное влияние на развитие политических процессов в Таджикистане и Узбекистане. Многолетняя нестабильность в Афганистане сыграла крайне дестабилизирующую роль в регионе, фактор исламского фундаментализма, на который наложилась поддержка внерегиональных центров радикализма, включая Афганистан, стала новым явлением в политической жизни региона.

В Намангане, в 1989-1991 гг. было образовано религиозное течение «Адолат» («Справедливость»), насчитывавшее 12000 верующих молодых мусульман во главе с Тахиром Юлдашем и Джумой Намангани. «Адолат» насаждала исламский образ жизни и в ультимативной форме потребовала у Ислама Каримова, руководителя Узбекистана, когда он прибыл в Наманган, создания исламского государства на территории Узбекистана. Ответом были массовые преследования и аресты членов «Адолат». Кроме того, Узбекистан первым ограничил деятельность иностранных мусульманских миссионеров. В 1992-1993 гг. из Узбекистана были высланы около 50 проповедников из Саудовской Аравии. За ними последовали и другие, и с тех пор над деятельностью зарубежных мусульманских проповедников проводится тщательный мониторинг. Из-за подозрений в пропаганде радикальных идей и пантюркистских программ в 1994 г. в

^{*} Э. Рахмон в своем выступлении на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1993 г. говорил, что, «перебравшись сюда из Таджикистана, они при содействии экстремистских групп и сил международного терроризма вынашивают планы насильственного изменения государственного строя в нашей стране».

Узбекистане была запрещена газета «Заман» («Время») турецких миссионеров[1]. Узбекистан, столкнувшись с угрозой исламистов, наблюдая и непосредственно поддерживая одну из сторон вооруженного противостояния в Таджикистане, постарался жестко ее пресечь, установив сильную авторитарную власть в стране, чтобы не допустить хаоса и развития событий по таджикскому сценарию*. Понятно, что именно тяжелые социально-экономические условия, имевшие место во всех странах ЦА, были почвой для восприятия радикальных идей, в том числе и исходивших от мусульманских экстремистов. Угроза распространения исламского радикализма не обошла и Кыргызстан. Мотивом активизация исламских боевиков в Узбекистане и Кыргызстане в 1999 году послужило то, что стратегия борьбы исламских экстремистов оправдала себя и в Афганистане, и в какой-то степени в Таджикистане. Ультрарадикальное движение «Талибан» к этому времени установило почти полный контроль над территорией Афганистана, провозгласило «Исламский Эмират Афганистана», в основу развития государства положило законы шариата в крайне жесткой их интерпретации (запрет женщинам учиться и работать, запрет на телевидение и радио, культурные мероприятия, ношение паранджи для женщин, публичные казни).

Необходимо отметить, что правительство талибов было признано Саудовской Аравией, Пакистаном, ОАЭ, частично Туркменистаном, открывшим консульства в Афганистане в г. Герат и Хайратон и позволившим разместиться представительству Афганистана в Ашхабаде, Казахстаном (тогдашний президент Назарбаев Н. признал Талибан одной из политических и военных сил в Афганистане, с которой Казахстан готов вести диалог). Узбекистан стоял на пороге признания талибского режима в Афганистане[21].

Только Таджикистан в тот период оставался единственной страной в регионе, не поддерживавшим никаких отношений с режимом талибов. Для достижения национального единства и установления мира, стабилизации обстановки в республике, правительство Таджикистана вынуждено было признать ОТО, основу которого составляла Партия исламского возрождения и вооруженные формирования, которые размещались в Афганистане и действовали с ее территории. Это выразилось в предоставлении им мест в правительстве, назначений на ключевые государственные должности, внесение изменений в Конституцию в части разрешения создавать политические партии на религиозной основе, что создавало коллизию учитывая установленный Конституцией светский характер государственного устройства. Таким образом, силы, стремившиеся превратить Таджикистан в исламское государство, вбили первый камень в главный закон страны, дававший юридическое право на свободу деятельности религиозной партии, сделавшей ставку на умеренную политическую исламизацию, конечно стратегической целью которой было установление исламского государства «демократическим» путем. На исходе войны представители ОТО уже не ставили своей задачей немедленное установление исламского государственного строя, угроза состояла в том, что они делали ставку на целенаправленную постепенную агитацию и пропаганду среди населения, что создавало бы условия для прихода их деятелей к политической и государственной власти (по примеру Египта, где в 2006 году «Братья-мусульмане» делали ставку на «продвижение реформ путем просвещения и образования народа», а уже в 2012 году к власти пришел М.Мурви и была принята Конституция, согласно которой шариат стал основным источником права в стране). [15]

Ту же схему предполагалось реализовать и в Узбекистане, террором вынудить официальный Ташкент признать исламское движение в качестве легитимной оппозиции

* В книге «Узбекистан на пороге XXI века», опубликованной в 1997 г., определяя основные направления внутренней и внешней политики страны, президент И. Каримов писал: «Мы за то, чтобы религия продолжала играть роль приобщения населения к высшим духовным, моральным и нравственным ценностям. Но мы никогда не допустим, чтобы религиозные лозунги стали знаменем борьбы за власть, поводом для вмешательства в политику, экономику и юриспруденцию, поскольку видим в этом потенциальную угрозу безопасности и стабильности для нашего государства».

власти и начать переговоры с лидерами. Получить квоту в правительстве, внести поправки в Конституцию. Для этого активизировать силы исламских боевиков, которые планировали вторжение на территорию Узбекистана, пользуясь сложившейся обстановкой в сопредельных странах. Целью боевиков было проведение террористических актов для захвата власти в Узбекистане. Боевики надеялись на помощь и поддержку со стороны Афганистана. Об этом свидетельствует тот факт, что после разгрома вооруженных формирований на территории Кыргызстана и самого Узбекистана, они вынуждены были уйти в Афганистан, в том числе при содействии таджикских властей, действовавших под политическим давлением Ташкента. (Правительственные силы хотели сохранить сложившийся в стране хрупкий мир, ОТО не хотели терять достигнутые успехи).

Следует признать, что антитеррористическая операция, начатая в Афганистане силами международной коалиции во главе с США, дала возможность странам региона укрепить демократические механизмы и ограничить деятельность исламистских радикальных сил на своих территориях.

Вывод американских военных с территории Афганистана привел к лавинообразному захвату власти талибами. Сегодня, как представляется, в регионе Центральной Азии существуют механизмы, способные оказать положительное воздействие на региональную безопасность: это ОДКБ, ШОС. Перед странами ЦА стоит серьезная необходимость выработать единый подход и отношение к режиму талибов в Афганистане, о чем говорилось на недавно прошедшем юбилейном заседании ШОС в Таджикистане 16-18 сентября 2021 года. Наиболее важным явилось принятие Решения Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества об утверждении Программы сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2022-2024 годы и Решения Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества об утверждении Рабочего плана (2021-2023 гг.) по реализации пунктов Программы действий по выполнению Антинаркотической стратегии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2018-2023 годы, которые предусматривают коллективные усилия по нейтрализации угроз в том числе исходящих от Афганистана. [14]

Для выработки единого подхода необходимо также учитывать все факторы. Сегодня перед режимом талибов стоит главная задача легитимизации в качестве государственной силы. Для этого, как представляется, в России и США существует мнение, что режим талибов будет более либеральным, что талибам придется создать инклюзивное правительство. Кроме того, по мнению китайского эксперта, профессора Института Ближнего Востока Шанхайского университета иностранных языков Фань Хунда, талибам, которые захватили власть в Кабуле для того, чтобы обеспечить стабильность и восстановление Афганистана необходимо решить несколько задач: «во-первых, следует решить вопрос о сосуществовании талибов с другими политическими силами в Афганистане. Эти силы не могут быть проигнорированы, и талибы по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами внутренней солидарности. Кроме того, по мнению эксперта, талибы должны обратить внимание на свое собственное единство. Во-вторых, решения требует вопрос о сосуществовании талибов и международного сообщества. В настоящее время возможности Афганистана по национальному восстановлению являются недостаточными, и поэтому восстановление не может быть достигнуто без поддержки и помощи международного сообщества. Кроме того, режимы, неодобренные международным сообществом, имеют мало возможностей для развития. Поэтому талибы должны выстроить конструктивный диалог и отношения с международным сообществом, особенно с соседними странами. Это требует практических действий со стороны “Талибана” в плане четкого разграничения себя от терроризма. В-третьих, руководству “Талибана” необходимо сосредоточить внимание на экономическом развитии и улучшении условий жизни людей. Стабильность режима во многом будет зависеть от уровня экономического развития и социального самочувствия народа Афганистана»[5].

Далее китайский эксперт отмечает, «что Китай не имеет ни политической воли, ни планов для того, чтобы занять так называемый «афганский вакуум». Пекин не стремится занять место США в Афганистане. В то же время Китай заинтересован в стабильности в Афганистане, в связи с чем оказывает помощь афганским политическим силам в достижении политического примирения.»[5] По мнению профессора Фуданьского университета Фэн Юйцзюнь, «Россия резко активизировалась на афганском направлении, что связано с ее планами укрепить свою безопасность на центральноазиатском направлении. Россия поддерживает тесные связи с руководством “Талибана”. Но в то же время, Россия будет использовать как жесткие, так и мягкие методы для того, чтобы убедить “Талибан” ослабить или разорвать связи с антироссийскими террористическими силами. В том числе, как пишет эксперт, Россия по-прежнему будет поддерживать контакты с различными политическими силами в Афганистане. С одной стороны, Россия установит всесторонние связи с “Талибаном”, чтобы повлиять на будущие внутренние и внешние тенденции Афганистана. С другой стороны, Россия не откажется от связей с традиционным партнером «Северным альянсом» и будет поддерживать его в различных формах в зависимости от изменения ситуации. Кроме того, Россия будет активно использовать ООН и различные региональные многосторонние механизмы для оказания влияния на разработку новой конституции Афганистана и формирование коалиционного переходного правительства».[5]

На сегодняшний день, надежда на формирование инклюзивного правительства весьма слабая. Как отмечает аналитик Китайской академии общественных наук Чжао Чанцин, «талибы недавно обнародовали свою философию правления и, даже не обсуждая с различными группировками, провозгласили страну «Исламским Эмиратом Афганистан», закрепив тем самым модель управления страной на основе шариата... На данном этапе представители “Талибана” демонстрируют фальшивую умеренность. Но на самом деле, по прошествии времени талибы все равно придут к строгим нормам шариата. Эта ситуация закладывает скрытые риски для нынешней и будущей стабильности Афганистана. Во-вторых, вызывает сомнение способность обеспечить стабильное экономическое развитие. Прежний режим в Кабуле держался в основном за счет международных вливаний. Но США уже ввели санкции и заморозили очередные транши в афганский бюджет. Теперь экономика Афганистана остро нуждается в новых донорах. Смогут ли талибы заслужить доверие внешних партнеров и снова получать финансовую помощь от международного сообщества – сейчас это большой вопрос. Ключом к удержанию власти талибами может стать поддержка населения, особенно городских жителей. Для этого талибы должны принять ряд стимулирующих мер в экономической и социальной областях, в интересах малых и средних предпринимателей. Для этого талибам нужно укреплять управленческий персонал» [5]

Относительно сути режима талибов, что многие эксперты придерживаются мнения о том, что талибы могут отличаться от тех, что были более 20 лет назад, но суть их не изменилась. К примеру, директор Научно-исследовательского центра Шанхайской академии общественных наук Пан Гуан в интервью порталу «Гуанча» отмечает, «что сегодня кажется, что талибы «идут в ногу со временем». По крайней мере, они не стали сразу практиковать строгие исламские законы, в первую очередь в отношении женщин, которым пока разрешили выходить на улицу без сопровождения, получать образование и работать. Но в то же время, нельзя забывать о том, талибы имеют религиозные претензии, являющиеся крайне ортодоксальными и, возможно, даже религиозными экстремистскими силами, суть которых не изменится»[5]. Кроме того, «после теракта в аэропорту Кабула гарантии талибов о том, что Афганистан больше не будет базой для деятельности террористических организаций, оказались ненадежными. Очевидно, что талибы несмотря на то, что заняли практически все административные центры Афганистана, все еще имеют ограниченный контроль над внутренней ситуацией»[5]

В Афганистане вновь активизируются ИГИЛ и другие террористические организации, которые, в частности, угрожают всем сопредельным странам, в том числе и

странам Центральноазиатского региона. Одной из целей мировой политики, в том числе и региональной, является включение всех государств мира в систему международных отношений и мирохозяйственных связей, с целью построения более справедливого миропорядка, укрепления региональной и глобальной безопасности, решения вопроса региональной безопасности, включающих и вопросы распространения религиозного экстремизма, и предотвращение усиления наркотрафика, сегодня, со сложившейся ситуацией, к сожалению, пока видится только в выстраивании системы региональной безопасности на основе идеи изоляции афганского конфликта, сохранения буферного статуса всего Афганистана или его северной части, формирования антинаркотического пояса безопасности вдоль афганской границы. А это значит, что южное направление развития торгово-экономических отношений вновь закрывается, как это было в годы «холодной войны». И регион вновь возвращается в прежнее геополитическое и геоэкономическое пространство. При этом сохраняются определенные политические, географические и технические препятствия выхода на мировые рынки через южно-кавказский коридор, Иран, Турцию и Китай.

Рецензент: Латифов Дж.Л. – доктор исторических наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Акинер Ш. Ислам в постсоветской Центральной Азии // Ислам и светское государство; под общей редакцией З.И. Мунавварова, В.Шнайдер-Детерса. Ташкент, 2003. С. 110-111.
2. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия, внесения изменений и основные положения. Душанбе: Матлубот, 2001. С. 49-51
3. Искакова Г.К. Региональная безопасность в Центральной Азии и стратегии России, США и Китая // PolitBook. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-bezopasnost-v-tsentralnoy-azii-i-strategii-rossii-ssha-i-kitaya> (дата обращения: 20.09.2021).
4. Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века. Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 43-44
5. Китайские СМИ и эксперты о ситуации в Афганистане, 1 сентября 2021 г. Central Asian Analytical Network. Режим доступа: <https://www.caa-network.org/archives/22147/kitajskie-smi-i-eksperty-o-situaczii-v-afganistane>. (Дата обращения: 21.09.2021)
6. Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX - начало XX в.). Душанбе: Дониш, 2004
7. Князев А.А. Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии (1990-е - начало 2000-х годов). Бишкек, 2004.
8. Коргун В. Афганский фактор в региональной геополитике // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 5. С. 165.
9. Малышева Д.Б. Вызовы безопасности в Центральной Азии/ Д.Б. Малышева // Россия и мусульманский мир. – 2014. – № 1 (259). – С. 76 – 94.
10. Малышева Д.Б. Центральная Азия и вывод войск МССБ из Афганистана / Д.Б. Малышева // Россия и мусульманский мир. – 2013. – № 7. – С. 85 – 94. <https://www.imemo.ru/publications/info/tsentralnaya-aziya-i-vivod-voysk-mssb-iz-afganistana> (Дата обращения: 21.09.2021)
11. Молдалиев О. Странная война в долине яда. Баткен 1999// Центральная Азия и Кавказ. 2000. 1 (7). С. 51-52
12. Ниязи А. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5. С. 163
13. Отчет Комиссии 9/11. Режим доступа: https://www.9-11commission.gov/report/911Report_Ch2.htm
14. По итогам саммита ШОС подписано 20 документов. Азия-плюс, 17.09.2021. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20210917/po-itogam-sammitya-shos-podpisano-30-dokumentov>. (Дата обращения: 21.09.2021)
15. Политические партии Республики Таджикистан. Душанбе, 2006. С. 35.
16. Рахмон Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т. 3. Душанбе: Ирфон, 2006. С. 228
17. Рахмонов А.С., Рахмонов Б.Ш. Роль и место республики Таджикистан в системе безопасности и противодействие современным нетрадиционным угрозам в ЦАР // Вестник ТГУПБП. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-respubliki-tadzhikistan-v-sisteme-bezopasnosti-i-protivodeystvie-sovremennym-netraditsionnym-ugrozam-v-tsar> (Дата обращения: 21.09.2021).
18. Рахмонов Э. Тысяча лет в одну жизнь: Сборник выступлений, речей, интервью и статей. -Душанбе: Ирфон, 2003. С. 9
19. Саидов З. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в период становления ее внешней политики. Душанбе, 2012. С. 32

20. Саидов З. Эволюция межгосударственных отношений Республики Таджикистан в период становления ее внешней политики. Душанбе, 2012. С. 192
21. Талибы заверяют Узбекистан в мирных и дружеских намерениях. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.polit.ru/news/2000/10/16/553516>. (Дата обращения: 21.09.2021)
22. Формирование системы коллективной безопасности государств Центральной Азии в формате региональных союзов: Материалы Республиканской научно-теоретической конференции. (Душанбе, 17 октября 2008 года).- Душанбе: РТСУ, 2009 - 206 с.
23. Центральная Азия: региональная безопасность. Интернет ресурс. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsentralnaya-aziya-regionalnaya-bezopasnost/>. (Дата обращения: 21.09.2021)

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ АМНИЯТИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ҲОШИЯИ ҒАСБИ ҲОКИМИЯТ ДАР АФҒОНИСТОН АЗ ҶОНИБИ ТОЛИБОН

Имрӯз ғасби мусаллаҳонаи ҳокимият дар Афғонистон аз ҷониби толибон, муташанниҷгардонии вазъият дар ин мамлакат, барои амнияти давлатҳои Осиеи Марказӣ таҳдиди ҷиддӣ ба бор меорад. Маълум аст, ки ҳаракати «Толибон» худ таҳдиди муҳолилаи бевосита ба минтақаи Осиеи Марказӣ ба миён намеорад, балки масъалаи ғайриқонунӣ идеологияи радикализм, экстремизми динӣ, баргашти ҷангҷӯёни гурӯҳҳои террористӣ ба ватани худ аз Афғонистон дар миён истодааст. Дар минтақаи Афғонистону Покистон гурӯҳҳои террористӣ, динӣ-экстремистӣ аз ҳисоби шахрвандони минтақаи мо – «Ҳизби исломии Туркистон», «Иттиҳоди ҷиҳоди исломӣ» ва дигар гурӯҳҳои ҷойгир карда шудаанд, ки бо «Ал-Қоида» ва «Ҳаракати Толибон» саҳт алоқаманданд. Режими толибон таҳдиди ҷиддиро ба амнияти мамлакатҳои ҳамдудуди мо ба миён меорад: Тоҷикистон, Ӯзбекистон ва Қирғизистон, ки дар сарҳади онҳо анбӯҳи гурезагон ва ҷамъшавии қувваҳои ҷангҷӯён ба қайд гирифта мешавад. Терроризм имрӯз яке аз падидаҳои хатарнок ва пешгӯиношаванда мебошад, ки шаклҳои гуногун ва микӯси таҳдидомези ҷаҳонӣ ба худ гирифта истодааст. Ҳамчун падидаи мураккаб, бисёрҷанба ва хеле манфӣ он аз доираи сарҳадҳои миллии баромада, ба таҳдиди бузургии амнияти тамоми иттиҳоди ҷаҳонӣ мубаддал гаштааст. Дар робита бо ин, дар назди мамлакатҳои минтақаи Осиеи Марказӣ вазифаи хеле муҳими муайянсозии тарҳи низоми амнияти минтақавӣ ва иқдоми қабули чораҳои зарурӣ ва амалӣ дар ин самт истодааст.

Калидвожаҳо: амнияти минтақавии Осиеи Марказӣ, ситезачӯйҳои таҳдидҳои нисбати минтақаи Осиеи Марказӣ, таҳдиди афғонӣ ба амнияти минтақаи Осиеи Марказӣ, таҳдиди режими толибон ба минтақаи Осиеи Марказӣ, низоми амнияти минтақавии минтақаи Осиеи Марказӣ, мамлакатҳои минтақаи Осиеи Марказӣ ва Афғонистон, терроризм ва экстремизм.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СВЕТЕ ЗАХВАТА ТАЛИБАМИ ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ

Сегодня вооруженный захват власти в Афганистане режимом талибов, дестабилизация ситуации в этой стране, представляют собой серьезную угрозу безопасности Центральноазиатских государств. Понятно, что движение «Талибан» не представляет собой угрозу прямого вмешательства в страны Центральноазиатского региона, здесь вопрос стоит об активизации идеологии радикализма, религиозного экстремизма, возвращении боевиков террористических группировок домой из Афганистана. На афгано-пакистанской зоне сосредоточены террористические, религиозно-экстремистские группировки из числа выходцев нашего региона – «Исламская партия Туркестана», «Союз Исламского джихада» и другие, которые тесно связаны с «Аль-Кайдой» и «Движением Талибан». Серьезную угрозу безопасности режим талибов представляет для сопредельных стран: Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана, на границах которых фиксируется наплыв беженцев и концентрация серьезных сил боевиков.

Терроризм сегодня стал одним из самых опасных и труднопрогнозируемых явлений, приобретающих все более разнообразные формы и угрожающие глобальные масштабы. Представляя собой сложное, многоаспектное и крайне негативное социально-политическое явление, он давно перерос рамки национальных границ и превратился в масштабную угрозу для безопасности всего мирового сообщества. В этой связи, перед странами ЦАР стоит архиважная задача определить новые контуры системы региональной безопасности и предпринимать практические действия по ее построению.

Ключевые слова: региональная безопасность ЦАР, вызовы и угрозы ЦАР, афганская угроза безопасности ЦАР, угроза режима талибов ЦАР, система региональной безопасности ЦАР, страны ЦАР и Афганистан, терроризм и экстремизм.

SOME SECURITY ISSUES IN CENTRAL ASIA IN THE LIGHT OF THE TALIBAN'S SEIZURE OF POWER IN AFGHANISTAN

Today, the armed seizure of power in Afghanistan by the Taliban regime, the destabilization of the situation in this country, poses a serious threat to the security of the Central Asian states.

It is clear that the Taliban movement does not pose a threat of direct intervention in the countries of the Central Asian region, here the question is about the activation of the ideology of radicalism, religious extremism, the return of militants of terrorist groups home from Afghanistan. The Afghan-Pakistani zone is home to terrorist, religious and extremist groups from among the natives of our region – the Islamic Party of Turkistan, the Union of Islamic

Jihad and others that are closely associated with Al-Qaeda and the Taliban Movement. The Taliban regime poses a serious security threat to neighboring countries: Tajikistan, Uzbekistan and Kyrgyzstan, on the borders of which an influx of refugees and a concentration of serious militant forces are recorded.

Terrorism today has become one of the most dangerous and difficult to predict phenomena, acquiring increasingly diverse forms and threatening global scales. Representing a complex, multidimensional and extremely negative socio-political phenomenon, it has long outgrown the boundaries of national borders and turned into a large-scale threat to the security of the entire world community. In this regard, the CAR countries face an important task to identify new contours of the regional security system and take practical actions to build it.

Keywords: regional security of the CAR, challenges and threats of the CAR, the Afghan threat to the security of the CAR, the threat of the Taliban regime of the CAR, the regional security system of the CAR, the countries of the CAR and Afghanistan, terrorism and extremism.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Негматова Шахноза Рӯзиевна* - номзоди илмҳои таърих, дотсенти кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва дипломатияи Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон, докторанти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзода 30. E-mail: negmatova.sh@mail.ru.

Сведения об авторе: *Негматова Шахноза Рухиевна* - Российско-Таджикский (Славянский) университет, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и дипломатии, докторант Таджикского национального университета. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Мирзо Турсунзода 30. E-mail: negmatova.sh@mail.ru

Information about the author: *Negmatova Shakhnoza Ruzievna* - , Russian-Tajik (Slavonic) University Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Diplomacy, doctoral student of the Tajik National University. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Mirzo Tursunzoda street 30. E-mail: negmatova.sh@mail.ru

УДК:930.1(1-925.3)

УТВЕРЖДЕНИЕ НОВОЙ ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ В СОЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Гуломов Т.М.

Таджикский национальный университет

По утверждению известного иранского исследователя Абдул Хусейна Зарринкуба, «... летопись ислама является одним из ярчайших периодов в истории человечества. Это результат не только достижений мусульман в создании новой мировой культуры, но и результат побед, на основе которых они создали новый мир. Мир ислама, который не длится на Восток и Запад, действительно, не принято называть ни Востоком, ни Западом» [9, с.3].

Возникает закономерный вопрос: каким образом население Центральной Азии, известное своей мультиэтничностью и многообразием, смогло воспринять мировоззрение ислама, трансформироваться в рамках «новой мировой культуры»? По словам Джо-Анн Гросс, «культуру Центральной Азии определяет сегодня её тюркско-иранское наследие, хотя следует признать, что большинство народов Центральной Азии было тюркизовано на более позднем историческом этапе. Ислам проник сюда не позднее VIII в. в процессе арабских завоеваний городских центров. Процесс исламизации, продлившийся несколько столетий, был сложен и многообразен». [4, с.147]

И это верно - процесс исламизации народов региона продолжался долго и сталкивался с различными социально-религиозными и социально-культурными проблемами. Иными словами, взаимодействие коренных народов региона с «новым миром» было достаточно противоречивым и сложным. С одной стороны, это взаимодействие способствовало развитию позитивных процессов: приобщение народов региона к достижениям мировой культуры, возникновение новой общности и самобытности, приобщение к новым видам экономического и хозяйственного развития, что значительно облегчало существование в суровых климатических условиях и т.д. Но, с

другой стороны, на территории региона в этнической среде преобладали деструктивные процессы. Под давлением большой этнополитической и религиозной системы, выражавшемся в проведении исламизаторской и арабизаторской политики, зачастую насильственной исламизации, в замене традиционного уклада жизни и традиционных ремесел на инокультурное, происходила утрата традиционной культурной и религиозной самобытности этих народов. Начинать объяснение названных выше трансформаций надо прежде всего с фундаментального фактора, истока новой цивилизации – с религии ислама, преобразовавшей жизнь огромного региона. Ведь «он был духовным ядром, вокруг которого и с помощью которого складывалась новая социальная общность. Но в качестве такового ислам ставил перед обращенными в эту веру народами, людьми, новые для них вопросы, предлагал новые основания для осмысления мира и жизни»[16,с.6].

Бесспорно, ислам возник как надродовое, надэтническое мировоззрение, он утверждал принцип происхождения всех людей из единого корня. Люди в исламе различаются не по происхождению, а по возникшему позже вероисповеданию. Вера может быть примитивной, как у язычников – политеистов, а может быть и развитой, каковой является монотеизм. Ислам признал все виды монотеизма, представленные авраамической, пророческой традицией и называл их приверженцев «людьми Писания». Это значит, что при всем критицизме в отношении иудаизма и христианства, обособлении от них ислам не мог не признать их исторической значимости, их близости с ними, положения в одном ряду с ними[16,с.6-7].

«Людей Писания», - пишет А.Зарринкуб, - никто не принуждал принимать ислам. В частности, евреи в исламских владениях жили более свободно и благополучно, чем в христианских странах. Таким же образом восточные христиане – несториане, яковиты и др. – в исламских владениях жили намного более спокойно, чем в Римской империи. А выплачиваемая зороастрийцами джизья в исламских владениях была в несколько раз меньше подушных налогов, ранее выплачиваемых сасанидским правителям.

Благополучие, спокойствие, а также возможность полноценного использования социальных льгот, которые были связаны с принятием ислама, а также явные победы мусульман над зороастрийцами, и, особенно, христианами, которые тщетно ждали чудесного спасения, судя по всему, стали важными факторами для обращения «людей Писания» в ислам[9,с.27]. Заметим, что поскольку ислам не просто религия, а ещё и доктрина, обосновывающая принципы организации новой социальности, т.е. доктрина политическая, то область его функционирования стала очень широкой – он регламентировал все или почти все стороны жизни. Поэтому и проблемы, встававшие перед обществом, и их решения так или иначе определялись установлениями религии. Однако до того, как ислам стал таковым и в рамках его политической доктрины появилась новая общность, он прошёл большой путь - от создания и формирования до распространения и получения вселенского статуса. По справедливому замечанию В.В.Бартольда, «третья и последняя из мировых религий возникла при иных условиях, чем две первые, и имела иную судьбу. Буддизм был создан народом, отличающимся едва ли не от всех прочих неиссякаемым творчеством в области религии; христианство – народом, которой один из всех народов древности сумел возвыситься от национальных верований до почитания единого для всех народов бога; ислам возник среди народа, не принимавшего до тех пор почти никакого участия в религиозной и вообще в культурной жизни человечества. Первые земные владыки, принявшие буддизм и христианство, были отделены несколькими столетиями от основателей религий; Мухаммед положил начало не только религии, но и государству, и ислам при жизни своего основателя пережил процесс развития, которой пережил буддизм от Шакьямуни до Ашоки, христианство от Христа до Константина Великого»[1,с.81]. Известно, что это начало государства было положено в VII в., когда среди арабов еще сохранялись устойчивые родоплеменные отношения, и только в южной части Аравийского полуострова - в Йемене, который считался более развитым регионом и находился в подчинении Ирана, начали развиваться новые общественные отношения. Что касается религиозной жизни населения Аравийского полуострова, то,

несмотря на проникновение сюда христианства и иудаизма, на большей части полуострова преобладали языческие верования, которые находились в состоянии глубокого нравственного и морального кризиса. В свою очередь такое положение и подготовило почву для образования единого религиозного учения.

Пророк ислама Мухаммад сумел на основе нового религиозного учения и в результате многолетней деятельности объединить арабские племена, образовать сильное централизованное государство, которое оказало заметное влияние не только на дальнейшую судьбу арабов, но и соседних стран и народов.

После осознания Мухаммадом своей пророческой миссии он начал пропагандировать свои религиозные взгляды и после переезда в Медину начал отправлять своих представителей в соседние страны с призывом признать новую религию – ислам, и после полного подчинения Мекки в 630 г. начал призывать к распространению ислама. В начале возникновения ислама, после того, как вся область Хиджаза попала под влияние мусульман, перед пророком встала задача распространения ислама по всему Аравийскому полуострову. Немаловажной задачей была также борьба против язычества и идолопоклонничества. Установление веры в единого Бога стало главной целью пророка. Выполнение этой цели было не простым делом и столкнулось с большими трудностями, так как, с одной стороны, римляне подчинили себе обширные районы северо-западной части Аравийского полуострова, а с другой стороны, южная, юго-западная и восточная части полуострова находились под влиянием Сасанидского Ирана.

В труде Ибн Асира «Ал-каmil фи-т-та'рих» («Полный свод истории») и в «Та'рихи Табари» говорится, что в 6 г. хиджры (628 г. н.э.) Мухаммад впервые отправил правителям восьми соседних с Аравией стран «своих посланников и призвал их к признанию единого Бога. Первым посланником был Хатиб ибн Батла'а, который был направлен в сторону Кибта (Египта), правителем которой был Мукавкис. Следующим был отправлен Шуджа' ибн Вахб к правителю Шама ал-Хорису..., и восьмой посланник Абдоллах ибн Кузофа ас-Сахми был отправлен к правителю Аджамы по имени Парвиз»[13,с.1142].

В отправленном с Абдоллахом ибн Кузофа послании было написано: «Во имя Бога, милостивого и милосердного. От имени Мухаммада - посланника Бога, Хусраву – главе персов.

Да приветствуется тот, кто встал на путь наставлений и уверовал в Бога и его пророка и свидетельствует, что нет бога кроме единого Бога. Я являюсь пророком для всех людей, для спасения всех живущих. Прими ислам для своего спасения, в противном случае грех падет на тебя и готовься к войне со стороны Бога и его пророка. Никто не может быть спасен». Хусрав порвал письмо Мухаммада и сказал: «Да распадется его страна»[13,с.1142]. Именно после этого отрицательного ответа иранского шаха начались первые набеги арабов в пределы Сасанидской империи, в состав которой входила и Центральная Азия.

После смерти Мухаммада в течение 632-651 г., в период правления четырех праведных халифов мусульмане вели завоевательные походы против соседних и других стран и добились значительных успехов в распространении ислама. С политической точки зрения, период правления праведных халифов был периодом покорения неисламских народов: в 633-634 гг. были покорены Сирия и Палестина, Египет и вся Малая Азия, и войска арабов вышли к границам Сасанидского Ирана.

Арабские войска в иранском направлении впервые столкнулись с иранцами в местечке Хафир. Это сражение известно как сражение Занджир, в которой Халиду ибн Валада - предводителю мусульман удалось нанести поражение войскам иранцев и убить иранского полководца Хурмуза. А в следующем сражении арабов с иранцами, которое состоялось в 634 г. в местечке под названием Мазор, 50-тысячное войско Ирана потерпело поражение, и это открыло мусульманам дорогу в пределы Ирана.

По мнению Е.А.Беляева, исследовавшего арабские завоевания VII в. в Азии, Африке и Европе, первый период арабских завоеваний происходил в период правления трех

первых халифов - Абубакра, Умара и Усмана. Иранский учёный Саид Нафиси по поводу арабских завоеваний в Иране отмечает, что арабы начали свои походы против иранцев в 8 г. хиджры (630 г.), когда впервые напали на Бахрейн, входивший в состав Сасанидского государства. Завоевательные войны арабов продолжались до 30 г. хиджры (651 г.), когда арабам удалось полностью покорить Иран. С убийством последнего шаха Сасанидской династии Йездигирда III завершилась целая эпоха древней истории Ирана, пришел конец одной из крупнейших империй древности - Сасанидской, которая просуществовала 425 лет.

К моменту правления халифа Усмана пределы Арабского халифата значительно расширились. Освещая этот вопрос, европейский исследователь А. Мюллер отмечает: «Сначала по велению халифа была направлена с неудержимой силой первая волна: она заняла Персию до Оксуса, Сирию, Месопотамию, Армению, некоторые части Малой Азии до самого Константинополя, Египет и северный берег Африки до Карфагена включительно»[10, с.313]. Следует отметить, что после прихода к власти Муавии ибн Абусуфияна начался второй этап исламской государственности - халифата Омейядов (661-750), и этот период правления Омейядов можно охарактеризовать как второй этап арабских завоеваний. Муавия для окончательного завершения покорения восточных областей Ирана назначил правителем Хорасана Кайса ибн Хайсама, которому в течение двух лет (662-663) удалось покорить Бадгис, Герат, Бушандис и Балх. О первых шагах Муавии в восточном направлении таджикский историк Г.Гоибов пишет: «Он (Муавия) обратил особое внимание на Хорасан как неисчерпаемый источник доходов для своей казны»[5,с.86].

В 50-60-е годы VII в. арабы многократно совершали набеги в восточные районы Хорасана, в основном из Мерва в северо-восточном направлении и в направлении Кабулистана. Халиф Муавия назначил в 673-675 гг. наместником Хорасана сына Зияда ибн Абусуфияна - Убайдуллаха. В это время Мавераннахр переживал период раздробленности, фактически все области – Хатлон, Кумед, Вашгирд, Вахан, Шугнан, Вахш, Термез, Чаганиян, Шуман, Ахорун, Бухара, Кеш, Нахшаб, Согд, Истаравшан, Чач, Фергана и Бадахшан, сохраняли свою самостоятельность[5,с.25]. Между этими владениями происходила постоянная борьба по причине территориальных притязаний. Перед вступлением арабов в Мавераннахр политическая раздробленность ещё более усилилась.

Главное внимание Убайдуллаха было направлено на овладение основными центрами Средней Азии - Бухарой и Самаркандом. Вот как пишет об этом Табари: «Убайдуллах достиг Хорасана, перешел реку, верхом на верблюде направился в сторону кухистани Бухара (горной Бухары). Он был первым, кто покорил её»[14,с.2741]. Это произошло в 53 г.х. (673 г.).

А.Мюллер, освещая историю халифата этого периода, отмечает, что «... после того как Абд-ал-малик (65-85=685-705) укрепил, наконец, владычество династии Омейядов, арабская народность начинает снова при всемогущем владыке Аль-Валиде (86-96=705-715) затоплять второй волной земли и народы: на восток до границ Индии и Туркестана, на север до Кавказа и стен Константинополя. А на запад до Атлантического океана и далее в глубь Франции... Великое движение арабов достигло своих крайних пределов»[10,с.313]. Следует отметить, что в период правления халифа Абдулмалика ибн Муавия (685-705) в Хорасане и Мавераннахре на время были прекращены грабительские набеги и походы арабов. Но это продолжалось недолго. После того как правителем Ирака был назначен Хаджадж ибн Юсуф, завоевательные походы арабов на восток участились.

Таджикский ученый А.Хакназаров, исследуя особенности арабских завоеваний в Средней Азии, отмечает, что до Кутайбы арабские завоеватели, в том числе Убайдуллах и Саид, после своих походов против Бухары и Самарканда получали большой выкуп у правителей и местного населения и не уделяли практически никакого внимания распространению ислама среди коренного населения. Кутайба же относился к этому весьма серьезно. Так, для обучения местного населения религиозным обрядам ислама и

правилам их исполнения он в каждую бухарскую семью поселил одного воина-мусульманина. Кутайба после покорения Самарканда вновь отправился в Балх, а после Балха он завоевал Кеш, Насаф, Хорезм, Ходженд, Фергану. После Ферганы Кутайба начал искать пути в Китай и дошел до Кашгара, первого крупного китайского города. В Кашгаре он сформировал посольство в составе 12 человек во главе с Касиром ибн Фаланом и отправил во дворец китайского императора. Китайский император принял посольство. Мусульмане высказали свои пожелания и предложения императору, который, одарив их, отправил назад. После получения ответа Кутайба вернулся в Мерв.[15, с.3887-3890]

На этом походы Кутайбы в Мавераннахре завершились покорением региона в 713-715 гг. А после покорения Хатлона - последней области Хорасана при наместнике Асаде ибн Абдаллахе в 676-737 гг., завершилось и покорение Хорасана.

За время завоевательных походов арабов в Хорасане, которые начались ещё при халифе Усмани ибн Аффане, на этой земле правили 48 наместников из династий Омейядов и Аббасидов. В распространении ислама большую роль играли в основном наместники из Омейядской династии.

Одним из главных направлений политики арабов на захваченных территориях, в том числе и в Центральной Азии, была организация взимания налогов. Арабы считали сбор налогов одной из важнейших основ существования халифата. Наряду с взимаемым с немусульман налогом (джизья) в казну халифата поступали также огромные доходы от грабежа территорий. В дальнейшем для укрепления материальных основ халифата была введена система подушной джизьи, которая стала причиной обострения обстановки на захваченных территориях и массовых выступлений населения.[2,с.223]

После полного покорения Мавераннахра на захваченных арабами территориях народные выступления участились. Причиной таких выступлений стало ужесточение налоговой политики арабами. Например, во время правления халифа Хишама (724-743), в силу дефицита средств в казне государства, было принято решение о взимании с каждого принявшего ислам дополнительного налога - джизья, в то время как многие принимали ислам для освобождения от такого налога[6,с.428-429].

Ужесточение налогов стало причиной массовых народных выступлений в 736-737 гг. в Тохаристане и Согде. В 738 г. наместником Хорасана и Мавераннахра был назначен Наср ибн Сайяр, вынужденный для подавления народных выступлений трижды организовывать походы в Мавераннахр. Именно в этот период арабы убедились в том, что в этом регионе утвердить ислам военным путем невозможно. Поэтому арабы начали проводить политику примирения с местным населением и разъяснения сущности ислама.

Все источники свидетельствуют о том, что в начальный период и в первые века распространения ислама дух толерантности был более сильным и явно выраженным, чем в монгольский и более поздние периоды. Терпимость и желание примирения сделали не только возможными религиозные и философско-схоластические споры, но и дали возможность установить отношения взаимопомощи между «людьми Писания» и мусульманами в исламском мире. Но все слова и дела, воспринимаемые как угроза исламу, пресекались силовыми методами[9,с.20].

Таким образом, причиной побед арабов в Хорасане и Мавераннахре была преданность завоевателей своей религии – исламу. Кроме того, как мы уже убедились выше, покорение Сасанидской империи, в том числе Хорасана и Мавераннахра, стало возможным в результате политической и социальной раздробленности страны, предательства местных правителей, слабости военной мощи этого государства, коррупции, резкой социальной стратификации отсутствия единства нации и народностей региона, отсутствия объединяющей религии и др. Арабские завоевания на территории региона совпали с периодом зарождения и становления здесь феодальных общественно-экономических отношений. Положительной стороной арабских завоеваний было распространение ислама, что привело к синтезу арийской, буддийской, языческой и мусульманской культур. В то же время арабские завоевания стали причиной усиления социального и экономического гнета в завоеванных регионах, порабощения живущих

здесь народов, которые оказывали сильное сопротивление и даже после установления власти и господства арабов не раз поднимались на борьбу с ними. Об отношении арабов к другим народам, в том числе к народам, принявшим ислам, свидетельствует послание первого халифа из династии Омейядов – Муавии (661-679) на имя правителя Ирака Зияда ибна Абусуфийана, в котором говорится: «Обращайте особое внимание на иранцев, принявших ислам, никогда не ставьте их рядом с арабами. Араб имеет право жениться на них, они не имеют такого права. Постарайтесь, как можно меньше предоставить им прав, они должны быть направлены на непрестижные работы, не доверяйте им охрану границ и судопроизводство»[11,с.85].

О сущности отношения арабов к неарабским народам иранский исследователь Зарринкуб пишет: «Омейяды во время своего правления, вопреки исламским лозунгам о равенстве черных и белых, рабов и свободных перед Богом, низвергли иранцев (принявших ислам) до положения рабов лишением их всех прав, социального и культурного достоинства. Всякое унижение, угнетение и тиранию считали дозволенными по отношению к ним»[17,с.113]. В период правления халифов Омейядской династии особенно была распространена практика разделения мусульман на арабов и неарабов. Арабы называли иранцев «неарабами», или «мавали» («слуга» или «клиент»), не принимали их на работу в государственный аппарат и не поручали им ответственных должностей. Арабы считали недостойным для себя идти рядом с мавали, участие в их похоронах и совершение намаза с ними. Приняв ислам и получив свободу, «мавали» тем не менее не могли стать полноценными членами арабского общества. Специфика того времени была такова, что бывшие рабы не могли влиться в его родоплеменную структуру и стать полноправными гражданами, а получали особый статус, нарекаясь словом «мавали». Этот статус, подобно клиентам в римском праве, закреплял их за их бывшими хозяевами-патронами, они сохраняли от них личную зависимость и ограничивались во многих, в первую очередь политических правах[12,с.18-19].

Как указывается в «Та'рихи Багдад» («История Багдада») Ахмада Ибн Али аль-Хатиб аль-Багдади и в «Сайре а'лйам ан-нубайла» Мухаммада Ибн Ахмада Ибн Усмана аз-Захаби, институт «мавали», или клиентов, безусловно, нарушал провозглашенный Кораном принцип равенства всех верующих, независимо от происхождения. Нередко ограниченность правового статуса «мавали», пишет российский исследователь Рустам Батыр, усугублялась унижениями и оскорблениями со стороны более полноценных членов общества. Чистокровные арабы относились к мусульманам-инородцам свысока, издевались над нечистым выговором, иными привычками в быту, порой под страхом смертной казни запрещали родниться с ними. Наиболее националистически настроенные арабы говорили: «Молитву делают недействительн трое – осел, собака и мавла», вынуждая подобным отношением «мавали» строить себе даже отдельные мечети. Арабы такого типа не упускали возможности подчеркнуть свое «превосходство», забывая порой, что сами они были нередко потомками простых пастухов, неграмотных и неотесанных бедуинов[17,с.19].

Жестокое угнетение неарабских мусульман в период правления Омейядов и Аббасидов, в том числе иранцев, часто становилось причиной их выступлений, которые имели массовый и всенародный характер. Унижение выходцев из ираноязычных народов было повсеместным. Российский исследователь О.Г.Большаков в трехтомной «Истории халифата», цитируя средневекового историка Ибн-Абдальборра, указывает, что арабы не называли иранцев «по кунье, а звали только по именам и прозвищам, не шли с ними в одном ряду и не пускали их вперед в торжественных выходах, а если они присутствовали на трапезе, то сидели перед ними. Если же угощали мавлу из уважения к его возрасту, достоинству и знанию, то сажали его прежде разносчика хлеба, чтобы не было ни от кого скрыто, что это не араб. Не звали их читать молитву над покойником, если присутствовал араб, даже если присутствовавший был ничтожным человеком. А тот, кто сватался к женщине из них, обращался не к ее отцу или брату, а к ее патрону, и если тот давал согласие – женился, а если нет – отказывался. А если её выдавал замуж отец или брат без

согласия своего патрона, то брак был недействительным; даже если он совокупился с ней, это считалось сожителем, а не браком».[3,с.178-179]

Изучение Корана и хадисов пророка Мухаммеда, в которых главное место занимали идеи равенства мусульман, их равноправия, независимо от цвета кожи и национальности, воодушевило иранцев на борьбу против власти правителей и их злоупотреблений. Выступления иранцев в основном были вызваны бесчинствами и злоупотреблениями халифов, правителей и наместников, которым были чужды интересы простых людей.

Первым антиарабским движением в Иране было движение шуубия, которое выступало против господства арабов в государственных органах и восхваления арабской народности, они выступали за равноправие и братство всех народов под знаменем ислама. Главным лозунгом движения, как заявляли сами участники движения, были следующие слова: «Мы принимаем ислам, но не принимаем власть арабов». Это движение порой приобретало характер открытого выступления, но чаще участники движения вели свою борьбу скрытно. Природа таких движений имела экономические, политические и религиозные корни. В начальный период распространения ислама местное население Хорасана и Центральной Азии, пережившее жестокое обращение правящих сословий и зороастрийского духовенства Сасанидского государства, приняло ислам под влиянием исламских идей о братстве и равноправии. После полного подчинения региона, в течение второй половины VII - начала VIII в. арабы установили его населению ряд обязательств, в том числе систему налогообложения и выплату больших сумм в качестве дани арабскому государству. Следует отметить, что Ирак до арабских завоеваний в течение более тысячи лет находился под управлением Ирана. Народы, проживавшие в Сирии, Палестине и Иордании, прежде чем попасть в зависимость от арабов, находились в составе Римской империи. Все эти народы до образования Арабского халифата имели собственную государственность и оказывали сопротивление иностранному господству, за исключением непродолжительных периодов установления господства чужеземных завоевателей. Именно по причине наличия своей государственности они не принимали господства других народов и правителей. Арабы всегда опасались выступлений иранцев.

В период правления халифа Абдумалика (685-765) в Иране и Хузистане вспыхнуло всеобщее движение. По своему социальному и этническому составу это движение объединяло представителей различных сословий и народов. Оно не только имело поддержку среди иранцев, в том числе состоятельных иранцев, которые не могли принять новую власть, но и малоимущих слоев арабского населения. Усиление арабского гнета стало причиной возникновения и многих других народных движений, которые охватили весь регион.

Установление принудительных мер по отношению к местному населению не смогло сломить патриотический и свободолюбивый дух народа, и с каждым днем все больше людей поднималось на борьбу против арабов. В период правления халифа Умара II (717-719) в Хорасане и Центральной Азии усилились вражда и недоверие между арабами и местными правителями из-за сбора налогов, ставших причиной массового недовольства населения и общенародных восстаний. Ярким проявлением недовольства населения стали восстания согдийцев во главе с Гураком в 720 г., населения Самарканда и Иштихана во главе с Карзанджом и Джаланджом, и населения Ярката, Сабаската и Будманджа во главе с Сабитом, населения Пенджикента во главе с его правителем Диваштичем, охватившие весь Мавераннахр[8,с.134-141]. Заметим, что, распространяя ислам среди населения Хорасана, арабский наместник Ашрас в начале своей деятельности руководствовался следующим лозунгом - «сила Арабского халифата заключается в исламе». Между тем постоянное ведение арабами завоевательных походов требовало огромных средств, а казна халифата не могла обеспечить их, и тогда Ашрас заявил, что «сила арабского халифата - в хирадже» (один из видов налогов)[8,с.148]. Это распоряжение также вызвало в 728, 733-734, и 736-737 гг. волну восстаний в регионе[6,с.429]. Такая же политическая картина сохранялась в регионе и при Аббасидах. Победа Аббасидов в Хорасане стала причиной возникновения религиозных движений в регионе Центральной Азии, которые

представляли собой серьезную угрозу государству, исламу, а также зороастрийской религии, представители которой нашли общий язык с арабами. Одним из таких движений было движение под руководством Бихафрида, которое возникло в Восточном Хорасане в 746 г. Бихафрид объявил себя новым зороастрийским пророком. При этом он выступал против многих обычаев и традиций зороастризма, особенно против брака кровных родственников и чтения заклинаний. С этого момента в социально-политической истории исследуемого региона происходили выступления и движения народных масс, которые не были результатом завоевательных походов арабов, а имели уже политический и религиозный характер.

В свою очередь, постепенное принятие ислама завоеванными народами и этносами Хорасана и Мавераннахра, имевшими высокую древнюю культуру, влекло за собой резкое изменение исторически складывавшихся культурных традиций. Исламизация сильно трансформировала и унифицировала образ жизни, систему семейных и общественных отношений, этику, право на всей территории региона. Однако если в Египте, Месопотамии и Северной Африке это сопровождалось арабизацией, то в Хорасане и Мавераннахре распространение ислама не привело к арабизации общественной жизни. Тем не менее в регионе ислам постепенно вытеснил древние религиозные верования – зороастризм, буддизм, манихейство, а также доисламские обряды, ритуалы, мифологию, эпос, письменную литературу, изобразительное искусство и культовую архитектуру [7, с.128].

Общим для всех стран и народов, завоеванных арабами, было то, что всё, противоречащее догматам ислама, не вписывающееся в его строгие предписания, постепенно отходило на задний план, либо вовсе забывалось. Впоследствии уже исламские нормы и традиции определяли дальнейшее развитие культуры исламизированных народов, в том числе этносов и народов Хорасана и Мавераннахра.

Рецензент: Кушматов А.М. – доктор исторических наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. Ислам// Сочинения. Т.6. – С.81.
2. Бартольд В. В. Определение понятия «мусульманский мир» // Сочинения. Т.6, – С.223.
3. Большаков О.Г. История халифата. Между двух гражданских войн (656-696). М., Т.3. 1998. – С.178-179.
4. Гросс Дж. Мусульманская Центральная Азия: религиозность и общество. – С.147.
5. Гаиров Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. –С. 86.
6. Гафуров Б. Точикон. – С.428-429.
7. Гафуров Б. Г. Таджики. М., 1972. - С.128.
8. Джалилов А. Согд накануне арабского нашествия... - С. 148.
9. Зарринкуб А.Х. Исламская цивилизация /Пер.М.Махшулова. – М., 2004. – С.3.
10. Мюллер А. История ислама. Т.1-2. - С.313.
11. Мутаххари М. Хадамате мутакобила-е Ирон ва Ислом.. – С.85.
12. Рустам Батыр. Абу-Ханифа: жизнь и наследие. Нижний-Новгород; Ярославль, Ч.1. 2007. – С.18-19.
13. Табарӣ. Таъриху-р-русул ва-л-мулук. Ҷ.2. 1375 ҳ. –С.1142
14. Табарӣ. Таъриху-р-русул ва-л-мулук. Ҷ.2. 1375 ҳ. –С.1142
15. Табарӣ. Таъриху-р-русул ва-л-мулук. Ҷ.9. 1375 ҳ. –С.3887-3890
16. Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность. – М., 2006. – С.6-7.
17. Ҳақиқат Абдурафъ. Таърихи неҳзатҳои фикрии эронӣ. Техрон. 1347 ҳ. –С.113.

ПОЙДОРШАВИИ ПАРАДИГМАИ НАВИ АРЗИШМАНД ДАР ҲАЁТИ ИҶТИМОӢ-ДИНИИ ХАЛҚҲОИ ОСИӢИ МАРКАЗИ

Дар мақола муаллиф раванди пойдоршавии парадигмаи нави арзишмандро дар ҳаёти иҷтимоӣ-динии халқҳои Осӣи Марказӣ мавриди баррасӣ қарор додааст. Муаллиф қайд менамояд, ки раванди исломиқунонии халқҳои минтақа ҳеле дурудароз буд ва бо масоилҳои гуногуни иҷтимоӣ-динӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангӣ рӯ ба рӯ мешуд. Ба ибораи дигар, амалиқунии мутақобилаи халқҳои аслии минтақа бо «ҷаҳони нав» ҳеле муҳолифатомез ва мураккаб буд. Аз як тараф, ин амалиқунии мутақобила ба рушди равандҳои мусбӣ мусоидат намуд: шиносии халқҳои минтақа ба дастовардҳои фарҳанги ҷаҳонӣ, бамӣноии умумият ва махсусиятҳои нав, шиносӣ бо шаклҳои нави рушди иқтисодӣ ва кишоварзӣ, ки ин ки ин зиндагиро дар шароитҳои шиддатноки иқлимӣ осон менамуд. Муаллиф инчунин ба он ишорат менамояд, аз як тараф, дар қаламрави минтақа дар муҳити этникӣ равандҳои

деструктивӣ афзалият доштанд. Зери фишори низоми бузурги сиёсӣ ва динӣ, ки дар гузаронидани сиёсати исломигароӣ ва арабикунонӣ ва аксаран исломикунони зӯракӣ, дар тағйирдиҳии тарзи ҳаёти анъанавӣ ва хунарҳои анъанавӣ ба тарзи фарҳанги бегона ифода меёфт, аз дастдиҳии аслияти хосси анъанавии фарҳангӣ ва динии ин халқҳо ба миён меомад. Қабули ботадричи дини мубини ислом аз ҷониби халқҳои ғасбшудаи Хуросон ва Мовароуннахр, ки дорои фарҳанги волои қадима буданд, тағйирёбии тезугунди анъанаҳои фарҳанги ба бор овард.

Калидвожаҳо: исломикунонӣ, тарзи ҳаёт, низоми муносибатҳои оилавӣ ва ҷамъиятӣ, ислом, дин, таълимоти нави динӣ, давлати пурқудрати марказонидашуда.

УТВЕРЖДЕНИЕ НОВОЙ ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ В СОЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье автором кратко рассматривается процесс утверждения новой ценностной парадигмы в социально-религиозной жизни народов Центральной Азии. Автор отмечает, что процесс исламизации народов региона продолжался долго и сталкивался с различными социально-религиозными и социально-культурными проблемами. Иными словами, взаимодействие коренных народов региона с «новым миром» было достаточно противоречивым и сложным. С одной стороны, это взаимодействие способствовало развитию позитивных процессов: приобщение народов региона к достижениям мировой культуры, возникновение новой общности и самобытности, приобщение к новым видам экономического и хозяйственного развития, что значительно облегчало существование в суровых климатических условиях и т.д. Автор также указывает на то, что с другой стороны, на территории региона в этнической среде преобладали деструктивные процессы. Под давлением большой этнополитической и религиозной системы, выражавшейся в проведении исламизаторской и арабизаторской политики, зачастую насильственной исламизации, в замене традиционного уклада жизни и традиционных ремесел на инокультурное, происходила утрата традиционной культурной и религиозной самобытности этих народов. Постепенное принятие ислама завоеванными народами и этносами Хорасана и Мавераннахра, имевшими высокую древнюю культуру, влекло за собой резкое изменение исторически складывавшихся культурных традиций.

Ключевые слова. исламизация, образ жизни, система семейных и общественных отношений, ислам, религия, новое религиозное учение, сильное централизованное государство.

APPROVAL OF A NEW VALUE PARADIGM IN THE SOCIAL AND RELIGIOUS LIFE OF THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA

In the article, the author briefly examines the process of establishing a new value paradigm in the socio-religious life of the peoples of Central Asia. The author notes that the process of Islamization of the peoples of the region lasted for a long time and faced various socio-religious and socio-cultural problems. In other words, the interaction of the indigenous peoples of the region with the “new world” was rather contradictory and complex. On the one hand, this interaction contributed to the development of positive processes: the introduction of the peoples of the region to the achievements of world culture, the emergence of a new community and identity, introduction to new types of economic and economic development, which greatly facilitated their existence in harsh climatic conditions, etc. The author also points out that, on the other hand, destructive processes prevailed in the ethnic environment on the territory of the region. Under the pressure of the large ethno-political and religious system, which was expressed in the implementation of an Islamizing and Arabizing policy, often forcible Islamization, in replacing the traditional way of life and traditional crafts with a foreign culture, the traditional cultural and religious identity of these peoples was lost. The gradual adoption of Islam by the conquered peoples and ethnic groups of Khorasan and Maverannahr, who had a high ancient culture, entailed a sharp change in the historically formed cultural traditions.

Key words. Islamization, way of life, the system of family and social relations, Islam, religion, new religious doctrine, a strong centralized state.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Ғуломов Тоҷиддин Мирзоалиевич* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи таърихнигорӣ ва архившиносӣ **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992) 907827090** E-mail: Tojiddini_82@mail.ru

Сведения об авторе: *Гуломов Тоджиддин Мирзоалиевич* - Таджикский национальный университет, кандидат философских наук, доцент кафедры историографии и архивоведения. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудакӣ, 17, Телефон: **(+992) 907827090** E-mail: Tojiddini_82@mail.ru

Information about the author: *Gulomov Tojiddin Mirzoalievich* - Tajik National University, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Historiography and Archives. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki avenue 17, Phone: **(+992) 907827090** E-mail: Tojiddini_82@mail.ru

**ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ ЦАРСКОЙ РОССИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Волков И.В.

Общество изучения истории отечественных спецслужб, г. Москва

Присоединение Средней Азии к России поставило перед царским правительством новые задачи цивилизационной политики, поскольку регион, в отличие от всех прочих в стране, был почти исключительно исламским и отрешенным от всемирной и российской модернизации периода «великих реформ» 1860-1870-х гг. Накопленный до этого соответствующий опыт отношений с «русским» мусульманством, безусловно, мог пригодиться, но лишь отчасти, так как оно уже давно было включено в орбиту экономического и иного развития страны. Требовались новые подходы, сочетавшие в себе элементы прошлых достижений власти на поприще цивилизационной работы с мусульманами России и принципиально новые решения в Средней Азии. Изучению этого обстоятельства и было посвящено исследование на тему «Исторические аспекты цивилизационной политики царской России в Средней Азии».

Концепция автора по этому поводу заключалась в том, что цивилизационная политика царского правительства в регионе была направлена, прежде всего, на модернизацию основных сфер жизнедеятельности коренного населения, постепенное приобщение его к общегосударственным условиям социально-экономического, политического, культурного и иного развития. Было впервые осуществлено комплексное изучение цивилизационной политики царской России в Средней Азии как основы модернизации данного региона. Общая новизна исследования сводится к объективному доказательству тех обстоятельств цивилизационной политики России в Средней Азии, которые ранее либо вообще не изучались, либо преувеличивались, либо искажались в угоду различным политическим интересам.

Обзор имеющейся по теме исследования историографии позволяет утверждать, что вплоть до сегодняшнего дня цивилизационная политика Российского государства в дореволюционной Средней Азии не становилась предметом специального изучения. Ее анализ показывает, что в дореволюционный период российские историки и публицисты писали о цивилизующей роли России в Туркестане, характеризуя ее не только похвально, но и критически. Некоторые зарубежные исследователи того времени считали такую роль позитивной, однако было немало политически ангажированных авторов, расценивавших цивилизационные мероприятия царской России в Средней Азии отрицательно.

Советская историография вначале придерживалась таких же позиций, считая, что российский царизм выступал в регионе как колонизатор, угнетающий коренные народы Туркестана, но признавала классовую солидарность с ними всех трудящихся страны. В конце 1930-х гг. вектор оценки царского режима в Средней Азии изменился, но тезис о его угнетательской сущности остался. В послевоенный период роль России в дореволюционном Туркестане получила позитивные оценки в историографии, но только через цивилизационную деятельность русского народа, так как указанный выше тезис продолжал довлеть над исследователями.

В постсоветский период российские историки стали объективно оценивать цивилизационную роль России в Средней Азии, то есть и с критических позиций. Но в целом она представляется ими как позитивная. В государствах современной Центральной Азии националистически ориентированные авторы расценивают цивилизационную роль царской России исключительно как колонизаторскую, не усматривая в ней ничего положительного. Вместе с тем, многие исследователи в указанных странах считают, что в дооктябрьский период Россия привнесла немало полезных инноваций в жизнь народов Средней Азии. Историография темы исследования отличается множественностью и разнообразием. Начало XIX в. ознаменовалось появлением ряда новых работ о Средней

Азии, из которых можно выделить книгу Ф. Назарова «Записки о некоторых народах и землях средней части Азии». СПб., 1821, в которой он сообщал важные сведения о государствах и народах региона. Член российской дипломатической миссии А.Ф. Негри в Бухаре (1820-1821) Е.К. Мейендорф приводил любопытные данные о Средней Азии – жизни ее населения, устройстве Бухарского ханства, об исламе и его духовенстве в регионе. О кочевниках региона писал А.И. Левшин. В 1829-1830 гг. в Кокандском ханстве побывал хорунжий Н.И. Потанин, сопровождавший домой присланную из ханства в Россию дипломатическую миссию. Записки хорунжего вызвали повышенный интерес, как среди любознательной публики, так и в правительстве Николая I. В 1841-1842 гг. в Бухарском ханстве пребывала русская миссия К.Ф. Бутенева, сотрудник которой Н.В. Ханыков описал свои впечатления о Туркестане в книге, изданной в 1843 г. В конце 1850-х гг. в среднеазиатских ханствах побывала дипломатическая миссия во главе с полковником Н.П. Игнатьевым. «Помимо блестящих дипломатических результатов миссия Игнатьева дала русской и мировой науке массу новых сведений по географии, истории, этнографии Хивинского и Бухарского ханств» [3, с. 94].

С присоединением Средней Азии к России количество работ, ей посвященных, с каждым годом нарастало. К началу 1917 г. российская историография Туркестана приобрела значительные объемы и различные векторы тематики. Учитывая рост англо-русских противоречий в регионе, часть работ была посвящена международно-политическому аспекту присоединения Средней Азии.

Безусловно, наибольший интерес для исследования представили работы людей, непосредственно участвовавших в присоединении региона, или служивших в нем на различных должностях (К.К. Абаза, Г.А. Арндаренко, Белявский, Н.И. Гродеков, Д.Н. Логофет, Н.С. Лыкошин, М.А. Миропиев, Н. Павлов, А.П. Хорошкин, Ф. Михайлов, Г.П. Федоров, К.М. Федоров, Э.Р., Циммерман А.Д. Шеманский, Ю.Д. Южаков, Н.Л. Яворский, С. Янчевский и др. Как правило, такие работы насыщены многими фактами, почерпнутыми авторами из их практической деятельности. Участник присоединения Средней Азии (в чине ротмистра) М.А. Терентьев, в 1906 г., будучи уже в чине генерал-лейтенанта, издал трехтомную «Историю завоевания Средней Азии» [17]. Исследователь М.К. Басханов пишет о том, что эта работа «стала классической еще при жизни автора и сохранила свою научную ценность до наших дней» [3, с. 234]. Мы считаем такую оценку труда Терентьева несколько завышенной, но не отказываем ему в занимательности содержания. Заслуживают внимания работы о Туркестане более именитого русского генерала – А.Н. Куропаткина [9].

Значительный вклад в дореволюционную историографию Средней Азии внесли труды известных российских исламоведов и туркестанских деятелей В.П. Наливкина [13] и Н.П. Остроумова [15]. Труды Н.П. Остроумова отличаются профессионализмом, прекрасным знанием рассматриваемых проблем, ясностью мысли, доступностью изложения, использованием «местных» материалов и т.д. Другим большим знатоком жизни народов Средней Азии был В.П. Наливкин, который вместе с супругой и детьми прожил несколько лет в «сартовском» кишлаке, досконально познал быт его жителей и их наречия, которыми он владел в совершенстве. По сравнению с работами Н.П. Остроумова, в трудах В.П. Наливкина меньше теоретических суждений, но больше знания практической жизни мусульманства Русского Туркестана. Большое значение имеет знакомство с трудами академика В.В. Бартольда [2], который позиционировал себя, прежде всего, как туркестановед. Значимость его работ для данного исследования заключалась, прежде всего, в получении широкого и глубокого знания об истории Средней Азии, научно обоснованного и убедительного, позволяющего максимально масштабно рассмотреть изучаемую проблему.

Поскольку мы охватываем в работе широкий спектр проблем жизни дореволюционной Средней Азии, то считаем необходимым отметить исследовательскую рефлексию на основные из них. Вопросы экономического развития региона нашли отражение в относительно небольшом числе исследований (См.: Бродовский М.И.

Технические производства в Туркестанском крае. СПб., Гейер И.И. Туркестан. Ташкент, 1909; Глуховский А.И. Торговые отношения России со Средней Азией // Биржевые ведомости. 1869. № 106, 107, 115, 163, 196 // Туркестанский сборник. Т. 26; Заорская В.В., Александр К.А. Промышленные заведения Туркестанского края. Пг., 1915; Иванов Д.Л. Нефтяные источники Ферганской области. Ташкент, 1882; Малаховский Н.И. Производительные силы Туркестанского края. Вып.1. СПб., 1909; Наливкин В. Заметки по вопросу о лесном хозяйстве в Фергане // Туркестанские ведомости. 1883, № 16; Небольсин П. Очерки торговли России со странами Средней Азии. СПб, 1856; О фабриках и заводах в Семиреченской области // Русский Туркестанский сборник. Вып.1. 1872; Оглоблин В.Н. Промышленность и торговля Туркестана. Из путевых заметок. М., 1914; Федоров М.П. Хлопководство в Средней Азии. СПб., 1898; Шавров Н.Н. О среднеазиатских породах шелковичного червя // Туркестанское сельское хозяйство. 1907. № 6-8; и др.).

Для ускорения хозяйственного развития региона особенно показательным было появление в Туркестане российских железных дорог, что тоже нашло свое проявление в дореволюционной историографии (См.: Гурдэ П.В. Семиреченская железная дорога // Туркестанские ведомости. 1903. № 1; Зенков П. Туркестанская железная дорога в связи с другими экономическими вопросами края. М., 1881; к вопросу о соединении наших Среднеазиатских владений с Европейской Россией рельсовым путем. // Сибирский вестник. 1898. № 72; Обзор деятельности второго департамента Государственного совета по рассмотрению дел о частных железных дорогах за время с 1906 по 1913 гг., СПб. 1914; Северо-Туркестанская (Семиреченская) железная дорога // Туркестанский сборник. Т. 492. С. 143-167; Тимаев К.А. К дорожному вопросу в Туркестане // Труды III съезда деятелей по сельскому хозяйству Туркестанского края. Ташкент, 1914 и др.).

К сожалению, о сельском хозяйстве в Средней Азии того времени писали относительно немного, хотя оно представляло основной сектор региональной экономики (См.: Агрономические работы 1909 года в Туркестане (Семиреченский район) // Средняя Азия. Ташкент, 1911. № 3; Александров Н.Н. Агрономическая помощь населению Туркестанского края // Сельское хозяйство. 1911. № 5; Донцов М. О нуждах сельского хозяйства Туркестанского края // Туркестанское сельское хозяйство. 1911, № 10; Сельское хозяйство в Туркестане в 1895 году // Известия министерства земледелия и государственных имуществ. 1896, № 6-7; Съезды деятелей по сельскому хозяйству Туркестанского края. (1909-1911) Ташкент, 1912).

Историографический обзор подтверждает, что важнейшим каналом приобщения мусульман к передовым формам цивилизации стало переселение в Туркестан лиц разных российских сословий, через деятельность которых роль России в исторических судьбах коренных народов Средней Азии получила наиболее очевидное выражение. Дореволюционная российская историография уделила серьезное внимание этому процессу. Об этом свидетельствуют в своих работах А. Андриевский, С.Н. Велецкий, В. Воцинин, Н. Гаврилов, И.И. Гейер, Н. Дингельштедт, П.А. Дьячков, А.А. Кауфман, Н.С. Лыкошин, А.А. Половцов, П. Румянцев, А.Л. Трегубов, О.А. Шкапский, Е. Яшнов и др. О переселении русских в Среднюю Азию писал и академик В.В. Бартольд (см. История культурной жизни Туркестана // Соч. в 9 томах. Т. 2, ч.1. – М., 1963. Раздел VIII. Русское переселенческое движение). Большинство дореволюционных авторов расценивали переселение как позитивное явление в жизни Туркестана, несущее туземному населению много нового и полезного. Вместе с тем, некоторые исследователи обращали внимание на то, что изъятие земель у местных жителей для переселенцев порождает недовольство последнего и чревато непредсказуемыми последствиями [18, с. 33-35]. Как известно, в 1916 г. они вылились в восстание коренного населения Средней Азии против административной и земельной политики царизма.

Одной из важнейших сфер в дореволюционной Средней Азии была система мусульманского образования, сложившаяся в течение многих столетий. Естественно, что она стала объектом исследования со стороны дореволюционных российских специалистов, преимущественно деятелей учебных ведомств и учреждений. О

мусульманском образовании писал Н.П. Остроумов. Упомянутый выше В.П. Наливкин тоже не обошел вниманием проблему образования в Туркестане. О характере мусульманского обучения в Средней Азии писал и академик В.В. Бартольд. Проблемы образования нашли отражение и в трудах других авторов. Признавая отсталость «туземного» образования, его консерватизм, религиозный характер и т.п., российские авторы находили в нем известные позитивы, рассматривали возможности цивилизационного воздействия на него со стороны российской государственной и национальной школы и т.д.

Вопросы здравоохранения в Средней Азии нашли весьма ограниченную рефлексию в дореволюционной отечественной историографии. Заслуживают внимания труды военного врача И.Л. Яворского. Проблеме региональной медицины была посвящены работы Андреева, В. Вышпольского, В.И. Кушелевского. О прокаженных в Туркестане писал Н.С. Лыкошин.

Формирование советской историографии Русского Туркестана не было одномерным процессом – оно знало свои этапы. В первое время она вдохновлялась рекомендациями большевистского руководства, заинтересованного в привлечении на свою сторону широких масс мусульманства. Идеологическим ориентиром в изучении истории дореволюционной Средней Азии стало циркулярное письмо ЦК РКП (б) от 12 августа 1920 г. ко всем парторганизациям Туркестанской АССР. В нем отмечалось: «В течение многих десятилетий Туркестан жестоко эксплуатировался царской бюрократией и великодержавным капиталом. Сюда направлялись все отбросы царско-чиновничьего самодержавия. Здесь систематически создавалась основа для колониального угнетения в лице русского эксплуататорского населения. Русским кулакам была предоставлена полная свобода захвата земель туземного населения. Царская бюрократия своим произволом, насилием, грабежом и взятками сделала здесь ненавистным само имя русского... Все русское население годами и десятками лет воспитывалось в духе национального превосходства и национального неравенства» [6, с. 646].

Официальная партийная позиция была изложена в Кратком курсе ВКП(б): царизм «выступал в качестве палача и мучителя нерусских народов» [8]. Поэтому в целом историки Туркестана как в центре, так и на местах в своих работах отстаивали указанную выше партийную точку зрения, которая нашла рефлексию во многих работах того времени. Н.Н. Ванаг, З.Д. Кастельская, Е.Н. Кушева, М. Рабинович, Е.Л. Штейнберг, М.П. Вяткин, Е.В. Бунаков и др. активно отстаивали этот тезис. В последующем подходы к истории политики России в Средней Азии стали меняться. Сохраняя тезис об эксплуататорской политике царизма, советская историография стала писать не о завоевании Средней Азии, а о её присоединении к России, подчеркивая прогрессивное значение процесса (См.: Брагинский И.С., Раджабов С., Ромодин В.А. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России // Вопросы истории. 1953. № 8; Гафуров Б. История таджикского народа в кратком изложении. Сталинабад, 1949; Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.). М., 1958; История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Алма-Ата, 1949; История народов Узбекистана. В 2-х томах. Ташкент, 1947; Непомнин В.Я. Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России // Известия АН Узбекской ССР. 1954. № 1; Турсунбаев А. Роль русского народа в социалистическом преобразовании Казахстана // Вестник АН Казахской ССР. 1947. № 1-2; Шоинбаев Т. Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России // Коммунист Казахстана. 1954. № 8 и др.).

Как известно, во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. все силы страны и народа были сосредоточены на борьбе с фашистским агрессором. Вместе с тем, в военное время решались и многие сугубо невоенные проблемы. Не оставалась без внимания и историческая наука. В 1944 г. в ЦК ВКП (б) было проведено Совещание по вопросам истории СССР. На нем рассматривались и проблемы истории Средней Азии. Материалы Совещания сыграли свою роль в изменении взглядов на включение региона в состав России. Если в довоенный период советская историография писала о его

«завоевании», то теперь речь все чаще шла о его присоединении к России (См.: Брагинский И.С., Раджабов С., Ромодин В.А. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России // Вопросы истории. 1953. № 8; Гафуров Б. История таджикского народа в кратком изложении. Сталинабад, 1949; Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.). М., 1958; История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Алма-Ата, 1949; История народов Узбекистана. В 2-х томах. Ташкент, 1947; Непомнин В.Я. Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России // Известия АН Узбекской ССР. 1954. № 1; Морозов М. Об истории Казахской ССР // Большевик. 1945. № 6; Турсунбаев А. Роль русского народа в социалистическом преобразовании Казахстана // Вестник АН Казахской ССР. 1947. № 1-2; Шоинбаев Т. Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России // Коммунист Казахстана. 1954. № 8 и др.).

Вместе с тем, былой тезис «Краткого курса истории ВКП (б)» об угнетательской сущности царской власти в Туркестане сохранил свое распространение. В 1953 г. против привычных интерпретаций проблемы выступил таджикский ученый Б. Гафуров [5, с. 50-61]. В 1955 г. была проведена специальная научная сессия, посвященная истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Выступавшие (Х.Т. Турсунов, Т.Е. Елеулов, А.Г. Зима, О.К. Кулиев, К.Е. Житов и др.) отмечали прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России. Таким образом, в 1950-х гг. началась переоценка дореволюционной истории Средней Азии. Что касается цивилизационной политики царизма, то она по-прежнему изображалась в духе Краткого курса истории ВКП (б). Но и в последующем такой подход постоянно муссировался советскими исследователями, особенно в среднеазиатских союзных республиках.

При всем вышеизложенном было бы ошибочным отрицать значительные достижения советского туркестановедения в послевоенный период. Большой вклад в изучение истории Средней Азии до и после ее присоединения к России внес видный советский востоковед Н.А. Халфин [19]. Безусловно, в его работах присутствовал «классовый подход», однако он не заслонял их действительное объективное содержание.

Среди работ российских авторов 1960-1980 гг. о Средней Азии следует выделить труды С.М. Абрамзона, Н.Е. Бекмахановой, З.Д. Кастельской, Н.С. Киняпиной, А.П. Погребинского, С.П. Полякова, А.В. Пяковского, Т.С. Саидбаева, К.П. Тена и др. В советский период тему цивилизационной роли России в дореволюционной Средней Азии активно развивали историки союзных республик региона, считавшие ее судьбоносной (См.: Абдуллаев Ш.Ш., Зевелев А.И. В.И. Ленин и исторические судьбы народов Средней Азии. М., 1968; Аминов А.М., Бабаходжаев А.Х. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1966; Вопросы социально-экономической истории дореволюционного Туркестана. Ташкент, 1985; Давлетов Д., Ильясов А. Присоединение Туркменистана к России. Ашхабад, 1972; Ефимов В.И. К вопросу о роли России в исторических судьбах народов Бухарского ханства // Труды Самаркандского университета. Новая серия. Вып. 101. Самарканд, 1960; Джамгерчинов Б.Д. Важный этап из истории киргизского народа. К столетию присоединения Киргизии к России. Фрунзе, 1957; его же: Присоединение Киргизии к России. М., 1959; его же: Добровольное вхождение Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963; его же: о прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963; Из истории Средней Азии (дореволюционный период). Ташкент, 1965; Косбергенов Р. Прогрессивное значение присоединения Каракалпакии к России. Нукус, 1973; Ленин В.И. О Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, 1957; Навеки вместе: к 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России. Алма-Ата, 1982; Прогрессивные последствия присоединения Средней Азии к России. Сб. статей. Ч. 1-2. Ташкент, 1970; Усенбаев К. Присоединение Южной Киргизии к России. Фрунзе, 1960; Хасанов А. Экономические и политические связи Киргизии с Россией. Фрунзе, 1960; Шоинбаев Т. Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России. Алма-Ата, 1973 и др.).

К сожалению, советская историография мало писала об экономическом

сотрудничестве царской России и Средней Азии. Не были в должной мере широко и глубоко изучены проблемы народного образования и культуры в дореволюционном Туркестане, хотя некоторые исследователи старались затронуть такую тематику. Немногочисленной оказалась и советская литература о переселении русских людей в регион (См.: Брусина О.И. Миграции в Центральную Азию // Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008; Гинзбург А.И. Переселенческий вопрос в Туркестане (конец XIX – начало XX в.). Ташкент, 1966; Каганович А. Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана // Центральная Азия. 1997. № 5 (11); Тихонов Б.В. Переселенческая политика царского правительства // История СССР. 1977. № 1; Турсунбаев А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950; Фомченко А.П. Русские поселки в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. Ташкент, 1983 и др.). С распадом СССР интерес российской историографии к рассматриваемой проблеме снизился, но не угас. Частично вопросы политики царской России в Туркестане затрагивались в коллективной монографии в 1997 г. [14] Через десятилетие опыт был повторен, но уже применительно к исследуемому региону [20]. Кроме коллективных изданий, большой вклад в изучение истории Средней Азии внесли труды П.П. Литвинова [11], С.Н. Абашина, Т.В. Котюковой [7], С.Н. Брежневой, Д.В. Васильева [4], В.П. Литвинова [10] и др. Таким образом, туркестановедение в постсоветской России продолжает развиваться.

В национальных историографиях вопрос о мотивации политики центральных властей империи почти никогда не ставится просто потому, что зачастую на веру принимается стремление власти сделать жизнь своих нерусских подданных как можно более тяжелой. Проблемы взаимодействия с другими этническими группами в таких «исследованиях» неизбежно отодвигаются на второй план. Вместе с тем, характеризуя постсоветскую историографию стран «Центральной Азии» нельзя не отметить, что цивилизационную роль России в жизни народов дореволюционной Средней Азии достаточно позитивно расценивают многие историки Таджикистана (См.: Имонов А. Государственное устройство и национальная идея // Проблемы формирования национальной идеи в Республике Таджикистан. Материалы научно-практической конференции, г. Душанбе, 18-19 апреля 2006 года. Душанбе, 2007; Масов Рахим. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе, 2003; его же: Роль России в исторических судьбах таджикского народа и его национально-государственном строительстве // Мероси Ниёгон. 2001. № 5; Мухторов Ахрор. История Ура-Тюбе (конец XV – начало XX вв.). М., 1998; Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1998; Шозимов Пулат. Различные восприятия национального государства элитами Таджикистана. // Секуляризм и ислам в современном государстве: что их объединяет? Материалы международного «круглого стола» (г. Алматы, 30 ноября 2007 г.). Алматы, 2008 и др. академик Рахим Масов, М.М. Алимшоев, Д.Б. Джурабаев, Т.М. Гуломов, А. Имонов, А. Мухторов, М.Х. Пирумшоев, Р. Ахмедов [11], П. Шозимов и др.). В таком же духе выступает большинство ученых современного Кыргызстана (К.А. Ажыбекова, З.К. Курманов, И.С. Болджурова, Б.М. Жумабаев, О.Дж. Осмонов, В.М. Плоских [16], Д.Д. Джунушалиев., К. Усенбаев, В.П. Яншин и др.). Историографический раздел представится неполным без обзора зарубежной исторической литературы о Средней Азии. Так некоторые зарубежные исследователи (Bacon E.E., D'Encausse H.K., Esserton P.T., Habberton William, Krauder L, Mackenzie David и др.) считали, что как царский, так и большевистский режимы в Средней Азии были одинаково чужды ее коренному населению, что независимо от режима – царского или коммунистического – народы Туркестана всегда находились в угнетенном положении, а сама их жизнь зависела от поучающих окриков из России. Они утверждали, что и без царского и советского режимов, оставшись в независимости, народы Средней Азии достигли бы в своем развитии не меньших успехов.

В целом, дореволюционная зарубежная историография отчасти признавала позитивный характер присоединения Средней Азии к России. В советский период она оценивала его сходным образом, но применительно к дореволюционному времени.

Новейшая иностранная литература вносит небольшой вклад в туркестановедение, представляя собой компиляции из трудов дореволюционного, советского и постсоветского периодов и мнений политически ангажированных историков стран «Центральной Азии».

Таким образом, всесторонний анализ научных публикаций, прямо или косвенно затрагивающих проблему цивилизационной политики царской России в Средней Азии, показал, что историография темы оказалась достаточно богатой и обширной, однако работ, специально ее исследующих, фактически нет. Это дает возможность западным и политически ангажированным историкам в постсоветских странах «Центральной Азии» произвольно искажать значение российского присутствия в дореволюционном Туркестане. Таким псевдоисторическим устремлениям необходимо давать отпор, но на строго научной основе.

Рецензент: Кушматов А.М. – доктор исторических наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов Р. Материалы по истории таджикского народа. – Душанбе, 2004. – 438 с.
2. См.: Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья // Соч. в 9 томах. Т. 2, ч.1. – М., 1963; его же: История Туркестана (конспект лекций) // Соч. в 9 томах. Т.2, ч.1. – М., 1963. – 1016 с.; его же: История культурной жизни Туркестана // Соч. в 9 томах. Т. 2, ч.1. – М., 1963; его же: Туземец о русском завоевании // Соч. в 9 томах. Т. 2. Ч. 2. – М., 1964; и др.
3. Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 г.: Библиографический словарь. – М., 2005. – 293 с.
4. Васильев Д.В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 638 с.
5. Гафуров Б. Об Андижанском «восстании» 1898 года // Вопросы истории. 1953. № 2. – С. 50-61.
6. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы. Т. 2. – Алма-Ата, 1964. – С. 646.
7. Котюкова Т.В. Туркестанское направление Думской политики России (1905-1917 гг.). – М., 2008. – 201 с.; ее же: Окраина на особом положении. Туркестан в преддверии драмы: монография. – М., 2016. – 390 с.
8. Краткий курс истории ВКП (б). – М., 1938. – 353 с.
9. Куропаткин А.Н. Исторический очерк Кашгарии // Военный сборник, 1877. № 11-12; 1878. № 1-4; его же: Туркмения и туркмены. – СПб., 1879; его же: Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее вооруженные силы, промышленность и торговля. – СПб., 1879; его же: Поступательное движение русских в Среднюю Азию. – СПб., 1887; его же: Всеподданнейший отчет генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения Высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения. Б.м., 1895; его же: Завоевание Туркмении (поход в Ахал-Теке в 1880-1881 годах) с очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 год. – СПб., 1899. – 224 с.; его же: Отчет генерал-адъютанта Куропаткина. Т. 1-4. – СПб., 1906-1907. – 132 с.; его же: Россия для русских. Задачи русской армии. В 3-х томах. – СПб., 1910; его же: Русско-китайский вопрос. – СПб., 1913. – 224 с. и др.
10. Литвинов В.П. Государство и паломничество мусульман в царской России: туркестанский вариант – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. – 565 с.
11. Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая в конце XIX – начале XX вв.: монография. – Бишкек: Наука, 1989. – 125 с.; его же: Неисламские религии Средней Азии (вторая половина XIX – начало XX в): монография. – Елец: ЕГПИ, 1996. – 226 с.; его же: Государство и ислам в Русском Туркестане. 1865-1917.: монография. – Елец: ЕГПИ, 1998. – 320 с.; его же: Органы Департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном (по архивным, правовым и иным источникам): монография. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – 538 с.; его же: Благовест над землями ислама: Русский Туркестан: монография. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – 537 с.
12. Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. – Ташкент, 1955. – 590 с.
13. Наливкин В.П., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого населения Ферганы. – Казань, 1886. – 244 с.; его же: Краткая история Кокандского ханства. – Казань, 1886; – 215 с.; его же: Туземцы раньше и теперь. – Ташкент, 1913. – 144 с. и др.
14. Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. – М.1997. – 415 с.
15. См.: Остроумов Н.П. Исторический очерк народного образования в городах и укреплениях бывшей Сырдарьинской линии и Туркестанской области с 1800 по 1867 год. – Ташкент, 1881. – 108 с.; его же: Исторический опыт взаимных отношений между христианством и мусульманством. – СПб., 1888. – 75 с.; его же: Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестане // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. Февраль.

16. Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д. История кыргызов и Кыргызстана: Учебник для вузов. – Бишкек, 2009. – 287; Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. В 2-х томах. – Бишкек, 1914; Плоских В.В. Историография миграции населения из России на территорию Кыргызстана (последняя четверть XIX – первая четверть XX вв.) // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2009. Т. 9. № 5.
17. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами. В 3-х томах. – СПб., 1906.
18. Федоров Е. Аграрные недоразумения в Туркестанском крае (инцидент между киргизами и земельно-податной комиссией). (1909) // Туркестанский сборник. Т. 510. – С. 33-35.
19. Халфин Н.А. Три русские миссии. Ташкент, 1957. – 86 с.; его же: О присоединении Средней Азии к России и его значении // История СССР. 1959, № 2. – С. 196-199; Его же: Политика России в Средней Азии (1857-1868). – М., 1960; его же: Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.). – М., 1965. – 468 с.; его же: О движущих мотивах политики царизма в Средней Азии (60-70-е гг. XIX в.) // История СССР. 1972. № 4; его же: Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.). – М., 1974. – 406 с. и др.
20. Центральная Азия в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 464 с.

ТАФСИРИ ТАЪРИХНИГОРИИ ТАҲҚИҚИ СИЁСАТИ МУТАМАДДИНИ РОССИЯИ ПОДШОҲӢ ДАР ОСИЁИ МИЁНА

Мақола ба таҳлили нашрияи илмие, ки бевосита ва ё бавосита сиёсати мутамаддини Россияи подшоҳӣ дар Осӣи Миёна дахл доранд, бахшида шудааст. Он ба се категория тақси мешвад: давраи тоинкилобӣ, шӯравӣ ва пасошӯравӣ. Дар умум, таърихнигории тоинкилобӣ, шӯравӣ ва пасошӯравӣ қисманхактари мусбии якҷояшавии Осӣи Миёнаро ба Россияи подшоҳӣ эътироф мекард ва дар даврони шӯравӣ онро бо тарзи мушобех, лекин бо дарназардошти даврони тоинкилобӣ баҳогузори менамуд. Адабиёти навини хориҷӣ ба туркистоншиносӣ саҳми начандон калон мегузорад ва аз худ қисматбандихоро аз асарҳои даврони шӯравӣ ва пасошӯравӣ ва ақоиди таърихнигории аз ҷиҳати сиёсӣ даъватгари Осӣи Марказиро пешниҳод месозад. Бечунучаро, асарҳои олимони ватании даврони тоинкилобӣ, шӯравӣ ва муосир барои кори мазкур арзишманд баҳогузори шудаанд. Дар баробари ин, ҳамчун такмили ғоидаовар ба ин асарҳо таҳқиқоти мутахассисони хориҷӣ оиди таърихи Осӣи Марказии тоинкилобӣ хизмат намуданд, ки дар даврони подшоҳӣ, шӯравӣ ва муосир ба нашр расидаанд. Ба мавқеи таърихнигории миллатгари пасошӯравии мамлакатҳои Осӣи Марказӣ нигоҳ накарда, он барои муҳаққиқон диққатҷалбкунанда арзёбӣ мегардад, чунки, яқум, инкори дастовардҳои сиёсати тамаддунгари Россия дар Туркистони тоинкилобӣ танҳо дастовардҳои бечунучаро ва аҳамиятнокии онро қайд менамояд, дуум, дар ҷунин сиёсат ҳолатҳои дорои вижагиҳои манфӣ низ ҷой доштанд. Ҳамин тариқ, таърихнигории мавзӯи интиҳобгардида дар ифодаи маҷмӯии худ фазои васеи омӯзиши илмии масоилҳои асосӣ ва муайянсозии онро, ки то ҷи андоза таъсири умумии тамаддунсозии Россия ба рушди ҷамъиятӣ-таърихии халқҳои Осӣи Миёна дар даврони тоинкилобӣ самаранок буд, пешниҳод месозад.

Калидвожаҳо: таърихнигорӣ, Осӣи Марказӣ, Туркистони Рус, сиёсати мутамаддин, туркистоншиносӣ.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРСКОЙ РОССИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Статья посвящена анализу научных публикаций, прямо или косвенно затрагивающих проблему цивилизационной политики царской России в Средней Азии. Он подразделяется на три категории: дореволюционную, советскую и постсоветскую. В целом, дореволюционная зарубежная историография отчасти признавала позитивный характер присоединения Средней Азии к России. В советский период она оценивала его сходным образом, но применительно к дореволюционному времени. Новейшая иностранная литература вносит небольшой вклад в туркестановедение, представляя собой компиляции из трудов дореволюционного, советского и постсоветского периодов и мнений политически ангажированных историков стран Центральной Азии. Безусловно, наибольшую ценность для работы составили труды отечественных ученых – дореволюционных, советских и современных. Вместе с тем, полезным дополнением к ним послужили работы зарубежных специалистов по истории дореволюционной Средней Азии, изданные в царский, советский и современный периоды. Несмотря на позицию, националистически ориентированной постсоветской историографии стран Центральной Азии, она тоже представила интерес для исследования, поскольку, во-первых, ангажированное отрицание ею очевидных достижений цивилизационной политики России в дореволюционном Туркестане только подчеркивает ее безусловные успехи и значимость, а, во-вторых, в такой политике имелись и обстоятельства негативного характера.

Таким образом, историография избранной темы исследования в своем совокупном выражении представляет достаточно широкий горизонт для научного изучения его основных проблем и определения насколько эффективным было общее цивилизационное влияние России на общественно-историческое развитие коренных народов Средней Азии в дореволюционный период.

Ключевые слова: историография; Средняя Азия; Русский Туркестан; цивилизационная политика; туркестановедение.

HISTORIOGRAPHIC OVERVIEW OF THE RESEARCH CIVILIZATION POLICY OF TSAR RUSSIA IN CENTRAL ASIA

The article is devoted to the analysis of scientific publications that directly or indirectly touch upon the problem of the civilizational policy of tsarist Russia in Central Asia. It is subdivided into three categories: pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet. On the whole, pre-revolutionary foreign historiography partly recognized the positive nature of the annexation of Central Asia to Russia. In the Soviet period, she assessed it in a similar way, but in relation to the pre-revolutionary time. The latest foreign literature makes a small contribution to the study of Turkestan studies, presenting compilations from the works of the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods and the opinions of politically engaged historians of the countries of "Central Asia". Undoubtedly, the greatest value for the work was made by the works of Russian scientists - pre-revolutionary, Soviet and modern. At the same time, the works of foreign specialists on the history of pre-revolutionary Central Asia, published in the tsarist, Soviet and modern periods, served as a useful addition to them. Despite the position of the nationalistically oriented post-Soviet historiography of the countries of "Central Asia", it was also of interest for research, since, firstly, her biased denial of the obvious achievements of the civilizational policy of Russia in pre-revolutionary Turkestan only emphasizes its unconditional successes and significance, and, secondly, there were also negative circumstances in such a policy. Thus, the historiography of the selected research topic in its aggregate expression represents a sufficiently wide horizon for the scientific study of its main problems and determining how effective was the general civilizational influence of Russia on the socio-historical development of the indigenous peoples of Central Asia in the pre-revolutionary period.

Key words: historiography; Middle Asia; Russian Turkestan; civilizational politics; Turkestan studies.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Волков Иван Василевич* – номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент, Ҷамъияти омӯзиши таърихи ҳадамоти махсуси ватанӣ, котиби илмӣ, шаҳри Москва. E-mail: ivolga54@gmail.com

Сведения об авторе: *Волков Иван Васильевич* – кандидат политических наук, доцент, Общество изучения истории отечественных спецслужб, ученый секретарь, г. Москва; E-mail: ivolga54@gmail.com

Information about the author: *Volkov Ivan Vasilievich* - Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Society for the Study of the History of Russian Special Services, Scientific Secretary, Moscow; Email: ivolga54@gmail.com

УДК:947.084.8(575.3)

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 20-Й ТАДЖИКСКОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА КРАСНОЗНАМЁННОЙ ГОРНО-КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В 1941-1942 ГГ.

Олимов М.А., Шерматов Г.А.

Таджикский национальный университет

1. Укрощение «Тайфуна» В отношении гитлеровской Германии к России (бывш. СССР) всегда было, мягко говоря, слишком мало человеческого. Ни о каких «демократических» нормах, о которых так много говорят сегодня, в планах и действиях фашистов не могло быть и речи. Особенно когда дело касалось Москвы. Озверелый враг стремился к полному уничтожению и города, и его жителей. Вся страна встала стеной, защищая сердце своей Родины. Ощутимый вклад в дело разгрома немецко-фашистских войск под Москвой внесли и наши земляки, воевавшие в составе старейшего кадрового соединения Среднеазиатского военного округа - 20-й Таджикской горно-кавалерийской, Краснознаменной, ордена Ленина дивизии.

Путь этого прославленного боевого соединения, чью основу составили сформированные в 1919 году в Оренбуржье красные казачьи полки, начался в годы гражданской войны в Таджикистане [6, с.45]. Правда, тогда она называлась не дивизией, а 7-й Туркестанской кавалерийской бригадой. В 20-ю Таджикскую горно-кавалерийскую ордена Ленина Краснознаменную дивизию кавалерийская бригада была преобразована лишь 21 мая 1936 года. Была награждена орденами Ленина и Красного Знамени. Дивизия была хорошо укомплектована и вооружена. Первые её бои начались в исторической битве под Москвой [6, с.52]. На семнадцатый день войны (8 июля 1941 года) в Берлине состоялось совещание ОВК (немецкого генштаба), на котором присутствовал Адольф

Гитлер. Характеризуя высказанные им тогда планы наступления, начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер отметил в своём военном дневнике: «Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землёй, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы [3, с. 103-104]. Задачу уничтожения этих городов, по мнению Гитлера, должна была выполнить авиация. Использовать танки для этой цели не предполагалось. Таким образом, фашистским командованием в отношении двух центральных городов Советского Союза планировалось не что иное, как самое настоящее «народное бедствие», которое должно было «лишить центров не только большевизм, но и русских вообще». Вот такая, с позволения сказать, стратегия на уничтожение.

Тяжёлые поражения в первые месяцы войны имели для Советского Союза катастрофические последствия: к декабрю 1941 года враг оккупировал свыше 1,5 млн. кв. км. советской территории, на которой до войны проживало 74,5 млн. человек. В связи со стремительным наступлением Вермахта мобилизация на оккупированной территории была минимальна, а военные мобилизации, проведённые на не оккупированной врагом территории, значительно истощили людские ресурсы страны уже к осени 1941 года.

Обстановка же на фронте была такова, что требовалась дополнительная мобилизация, ускоренная подготовка боевых резервов. Но этому препятствовала необученность военному делу огромной массы рядового состава, призванного и мобилизованного в Красную Армию в 1941 году, ведь до войны в армию и на флот в связи с ограниченной призывной ёмкостью можно было призывать лишь 300 тысяч красноармейцев и краснофлотцев (и в основном – только по рекомендации партийных и комсомольских организаций!). Между тем годовая численность призывного контингента по стране, без ущерба для экономики и народного образования, составляла в тот период 900 тысяч человек. Следовательно, каждый год до 600 тысяч человек оказывались в стороне от войсковой подготовки. В этих условиях советское правительство снова возвратилось к идее создания национальных воинских формирований. Согласно решениям ЦК ВКП (б), Государственного Комитета обороны, работа по подготовке резервов и формированию воинских частей должна была проводиться на местах под руководством партийных органов и командования военных округов. В Средней Азии было принято решение воссоздать дивизии и полки, сформированные ещё до 1938 года.

Важным фактором будущего успеха наших войск в ходе зимнего контрнаступления под Москвой в 1941/42 г.г. стало пополнение в живой силе и технике, которое в первой половине ноября получили войска Западного и Калининского фронтов. Теперь уже на укрепление передовых рубежей обороны столицы выдвигались не ополченцы или срочно мобилизованные и призванные новобранцы, которые из-за недостатка боевого опыта плохо владели своим оружием, а хорошо подготовленные к ведению боевых действий ещё в довоенное время кадровые дивизии из Средней Азии [4, с.197]. То есть это были сплочённые, обстрелянные части, большая часть которых до середины 30-х годов принимала участие в боях с басмачеством, уверенные в своих боевых командирах, прибывшие под Москву с твёрдым намерением: не отступить, а бить и уничтожать врага.

В числе первых национальных дивизий убыла на фронт из Средней Азии 20-я таджикская горно-кавалерийская дивизия. Рассказывая о её боевом пути в те грозные дни, не нужно что-то додумывать или дорисовывать. Достаточно лишь обратиться к архивам боевых донесений, воспоминаниям участников тех событий и выводам военных историков.

Сталинабад, 22 июня 1941 года. Началась Великая Отечественная война. В 20-й Краснознамённой ордена Ленина горно-кавалерийской дивизии (далее - 20 КД) идёт напряжённая боевая учёба. В городе Курган-Тюбе дислоцируется 22-й Бальджуанский Кавалерийский полк. В Сталинабаде стоит 124 кавалерийский полк, 14-й конно-артиллерийский дивизион, 27 бронетанковый дивизион. В городе Кулябе находится 103-й Гиссарский кавалерийский полк. Командир дивизии - полковник Анатолий Васильевич

Ставенков. На 22 июня 1941 года дивизия входит в состав 4-го кавалерийского корпуса Среднеазиатского Военного округа. Дивизия имела полный комплект в людском и в конском составе. До 70% личного состава составляли таджики и узбеки, большинство из которых хорошо владело русским языком. Дивизия была хорошо укомплектована материальной частью. В августе 1941 года дивизия получила новое противотанковое и зенитное вооружение.

2 октября 1941 г. «Тайфун» 2, 4, 9-я армии переходят в наступление [1, с.6].

(Из сводки немецкого военного командования): «Немецкие войска в составе группы армии «Центр» начали операцию «Тайфун», основная цель которой - захват Москвы. Танковая группа генерала Гудериана успешно продвигается вперёд, на отдельных участках фронта противник поспешно отходит. Танковая группа генерала Гепнера наступает на город Юхнов и далее, не встречая значительных сил противника».

Сталинабад, 29 октября 1941 г. Городской вокзал. Идёт срочная погрузка в вагоны 20-й Таджикской горно-кавалерийской дивизии, а ведь не прошло и суток после получения приказа об отправке на фронт. Перед отправкой в течение сентября и октября в полки ежедневно прибывало из запаса пополнение, большинство из которого составляли таджики, русские и узбеки. Короткий митинг перед самой отправкой с обращением: «Дорогие москвичи! В эти грозные дни в решительной и беспощадной схватке с фашистскими бандитами таджикский народ с вами. Мы сделаем всё, чтобы помочь вам превратить подступы к Москве в могилу для фашистских варваров» [10, с.20].

11 ноября 1941 года дивизия прибывает в действующую армию под Москву, где сразу вступает в сражение с врагом, рвущимся к столице.

16 ноября немецкая 4-я танковая группа группы армий «Центр» перешла в наступление на волоколамском направлении в полосе обороны 16-й армии Западного фронта под командованием генерал-майора К.К. Рокоссовского. Немецкая 2-я танковая дивизия атаковала позиции 316-й стрелковой дивизии И.В. Панфилова в центре обороны, а 11-я танковая дивизия ударила в районе Дубосеково по позициям 1075-го стрелкового полка, у стыка с 50-й кавдивизией. Советское командование знало о готовящемся наступлении немцев и приняло необходимые меры. После первых атак стало ясно, что противник пытается прорваться к волоколамскому шоссе с юго-запада, овладеть населённым пунктом Ново-Петровским и войти в тыл.

Остановить на этом рубеже 2-ю танковую дивизию Вермахта предстояло спешившимся кавалеристам и конно-артиллерийскому дивизиону 20 КД. Проведя короткую артиллерийскую подготовку, в восемь часов утра стальная лавина немецких танков, около 40 боевых машин с крестами на башнях с мотопехотой, ринулась на позиции дивизии Рокот танковых двигателей нарастал, танки шли уверенно, стреляя на ходу. [6, с.53]. Когда головная машина приблизилась на расстояние примерно семьсот метров, ударило полковое орудие, а за ним разом открыла огонь вся батарея. Сразу после этого головной танк остановился, и из него повалил чёрный дым, взорвался второй танк, подорвался на mine третий, запылала бронемашина. Но почти одновременно на батарею обрушилось до 10 «юнкерсов» (пикирующий бомбардировщик). Загорелись ящики со снарядами. Орудийные расчёты бросились спасать боеприпасы. После авиационного налёта артиллеристы продолжали вести губительный смертоносный огонь по атакующим танкам врага. Теперь уже 7 вражеских танков полыхали яркими кострами среди поля. Нервы у гитлеровских танкистов не выдержали, и они дали своим машинам задний ход, быстро развернувшись и поспешно двинувшись в ложбину. Но не прошло и двадцати минут, как послышался рёв танковых моторов с правого фланга. Стало ясно, что наступающая немецкая танковая группа устремилась в обход боевых порядков дивизии, стремясь зайти ей в тыл. Но они рванулись туда, где расположилась гаубичная батарея дивизиона. Поставив гаубицы на прямую наводку, артиллеристы открыли огонь и сразу подбили 2 немецких танка. Танковая атака фашистов захлебнулась. Таким остался в памяти ветеранов 20-й таджикской кавалерийской дивизии первый бой в битве за Москву.

В полночь был получен приказ отступить на новые рубежи обороны. Всю ночь

двигались части дивизии, днём - под непрерывной бомбежкой немецкой авиации.

К исходу дня полки дивизии заняли оборону в районе деревни Кутьино. В течение ночи бойцы рыли окопы, возводили огневые точки и блиндажи. С левого фланга 20 КД действовала дивизия генерала Панфилова. Разъезд Дубосеково находился на стыке 20 КД и 316 стрелковой дивизии генерала Панфилова. Именно тогда на всю страну прогремел подвиг 28 бойцов этой дивизии, сформированной из жителей Казахстана и Киргизии. Подвиг этот вошёл в историю Великой Отечественной войны и упоминается в советской историографии как подвиг 28 героев-панфиловцев. Но героев, действительно отстоявших Москву в дни генерального наступления немецкой группы Армии «Центр», было гораздо больше. Против 20 КД противник сосредоточил более двухсот танков, мотопехоту, готовясь сокрушить оборону дивизии [6, с.55]. Кавалеристы, проявив необычайную стойкость, в течение всего дня отражали яростные атаки врага. Бой начался на рассвете. Ровно в 8 часов, после мощной артиллерийской и авиационной подготовки, противник силами одной танковой и одной пехотной дивизии нанёс удар. Воины в траншеях и окопах ожидали приближения противника. Раздался залп противотанковых ружей, вслед за ними открыли огонь полковые орудия, и сразу вспыхнули два вражеских танка. Новый залп - и запылали ещё две машины. А вражеские танки всё шли и шли, не останавливаясь перед потерями. Сражались красноармейцы слаженно: как только артиллерийский огонь достигал немецкого танка, из которого вскоре начинали выбираться немецкие танкисты, пулемётчики расстреливали их.

А потом было ещё несколько танковых атак, в ходе которых таджикские кавалеристы подбили 22 танка. Бойцы уничтожали вражеские танки не только с помощью артиллерии, но и противотанковыми гранатами. Подходя к передовой вплотную, немцы старались засыпать окопы гусеницами танков. Но впустую: за ночь бойцы смогли хорошенько углубить и укрепить их. Вооружённые бутылками с зажигательной смесью защитники обстреливали вражеские танки, один за другим выводя их из строя. Сегодня, через время и пространство, отделяющее нас от тех дней, становится зримее и ярче подвиг таджикстанцев, которые смело шли против грозных немецких танков Т-III и Т-IV, прогромыхавших через всю Европу и пол-России, чтобы найти свой бесславный конец в этом бою. Все последующие дни продолжались бомбардировки и атаки немецких танков и мотопехоты. Почти трое суток дивизия упорно и стойко держали оборону. Под напором значительно превосходящих сил противника и после получения приказа на отход полки выступили на новые рубежи обороны.

22 ноября 1941 года 20 кавалерийская дивизия входит в состав вновь сформированного 2-го кавалерийского корпуса.

На рассвете 23 ноября 1941 года командир дивизии получает распоряжение форсированным маршем двигаться в район Солнечногорска. Противник с утра возобновил наступление, но был отброшен частями 20-й кавалерийской дивизии.

После тяжёлых боев с частями 2-й танковой и 35-й пехотной дивизиями противника, на рубеже реки Большая сестра, части 20 КД отошли вдоль большака Теряева слобода – Нудоль и снова преградили путь противнику. 103-й Гиссарский Краснознамённый и ордена Красной Звезды кавалерийский полк (майор Калинович) и 124-й Краснознамённый кавалерийский полк (майор Прозоров), с батареями 14-го Краснознамённого конно-артиллерийского дивизиона (майор Залепухин), обороняются в восьмикилометровой полосе Кадниково, Васильевско-Сойминово.

22-й Бальджуанский Краснознамённый кавалерийский полк (майор Сапунов) находится во втором эшелоне дивизии. Двое суток кавалеристы удерживали свои позиции. Противник, введя в бой 2-ю танковую дивизию и крупные силы авиации, предпринимал одну атаку за другой, но всё напрасно.

К 29 ноября гитлеровцы перебросили на восточный берег реки Истры 5-ю танковую и 35-ю пехотную дивизии и вышли к Алабушеву, угрожая замкнуть кольцо окружения вокруг 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, в состав которого входила дивизия. Во второй половине дня командир корпуса принял решение начать вывод дивизий из боя,

чтобы снова перейти к обороне вне кольца вражеского окружения. Основная тяжесть прорыва выпала на части 20-й кавалерийской дивизии, оборонявшейся на левом фланге корпуса.

Утром 30 ноября вражеская пехота и танки возобновили атаки вдоль Ленинградского шоссе. В тыл дивизии прорвались два пехотных полка с танками. Дивизия оказалась в кольце. Бомбардировщики непрерывно бомбили лес, по которому отходили части кавалерийского корпуса. В полдень 124-й кавалерийский полк, подойдя к линии Октябрьской железной дороги, был встречен огнём прорвавшихся вперёд вражеских танков и лыжников-автоматчиков. Полк развернулся и с хода устремился в направлении Чашниково, где снова занял оборону. Его правофланговые подразделения установили связь со стрелковыми батальонами дивизии.

Эскадроны 22-го кавалерийского полка при поддержке огня 14-го конно-артиллерийского дивизиона, расположившегося на опушке леса, перешли в атаку на Алабушево, выбили гитлеровцев из села, но тут же были атакованы во фланг двумя батальонами пехоты с 46 танками. Вражеские батареи произвели огневой налёт на село. Одним из первых снарядов были тяжело ранены командир дивизии полковник Ставенков и комиссар дивизии, старший батальонный комиссар В.П. Гавриш. Командование дивизией принял на себя подполковник Тавлиев. Эскадроны отошли на километр и окопались на опушке леса, сомкнув фланг с подразделениями 124-го кавалерийского полка. Противник ещё несколько раз поднимался в атаку, пытаясь сбить конницу с её оборонительного рубежа, но всё безрезультатно [7, с.97].

103-й кавалерийский полк прикрывал прорыв главных сил дивизии. Спешенные эскадроны развернулись по железной дороге и шоссе и отбили несколько атак пехоты. Потерпев неудачу, противник начал обходить боевые порядки дивизии лесом. Завязались жестокие схватки; в бой втянулся резервный эскадрон, а за ним и специальные подразделения: химики, сапёры, зенитчики. С наступлением темноты противник прекратил атаки. Подразделения 103-го кавалерийского полка присоединились к своей дивизии, снова занявшей оборону на Ленинградском шоссе, в селе Большие Ржавки. Трое суток драгоценного времени получило советское командование в результате смелого удара и стойкой обороны кавалеристов. За это время фронтовые резервы заняли оборону, прикрыли Ленинградское шоссе и снова преградили немецко-фашистским войскам путь к Москве.

После отражения вражеских атак на Ленинградском шоссе дивизия получила небольшую передышку. Прибыли маршевые пополнения. Части получали новое вооружение, зенитные и противотанковые средства, зимнее обмундирование.

С 6.12.1941 г. 20 КД дивизия в составе 2-го кавалерийского корпуса принимает участие в контрнаступлении под Москвой. Кавалерийский корпус Доватора, уже ставший 2-м гвардейским, к началу наступления был переброшен в район Кубинки. Конникам ставилась задача: отрезать пути отступления немецких войск к Волоколамску. 20 КД вошла в прорыв северо-восточнее Тучково и совместно с 22 танковой бригадой действовала в направлении Апальчино, Петрово. Преодолевая глубокие снега, дивизия громила отступающие вражеские части, дезорганизовывала их тылы, успешно продвигаясь на запад.

(Из книги известного немецкого военного историка Пауля Кареля «Гитлер идёт на Восток» (1941-1943гг.): «Русские в этой лесистой местности действовали храбро, с большим искусством и хитростью. Что неудивительно: части входили в состав элитной советской 20-й кавалерийской дивизии - штурмового соединения знаменитого казачьего корпуса генерал-майора Доватора, 2 декабря 1941г. получившего от Сталина статус гвардейского и теперь с гордостью носившего имя 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. Осуществив прорыв, казачьи полки сосредоточились в разных ключевых пунктах, сформировались в боевые группы и принялись нападать на штабы и склады в немецком тылу. Они блокировали дороги, уничтожали линии коммуникаций, взрывали мосты и виадуки и то и дело нападали на колонны тылового обеспечения, безжалостно их

уничтожая. 13 декабря эскадроны 22-го казачьего полка (немцы все кавалерийские полки считали казачьими – прим. авт.) разгромили артиллерийскую группу 78-й пехотной дивизии в 20 километрах за линией фронта. Они угрожали Локотне - важной базе снабжения и транспортному узлу. Другие эскадроны осуществляли бросок на север между 78 и 87-й дивизиями.

В результате весь фронт 9-го корпуса буквально завис в воздухе. Передовые позиции дивизий оставались нетронутыми, но линии коммуникаций, пути сообщения с тылом - перерезаны. Перестали поступать боеприпасы и продовольствие. Некуда стало девать несколько тысяч раненых, скопившихся на передовой.

14 декабря 1941г. в 16.35 один казачий эскадрон 103 кавалерийского полка атаковал 10-ю батарею 78-й пехотной дивизии в 25 километрах за линией фронта в тот момент, когда немецкие артиллеристы передислоцировались глубже в тыл. Казаки неслись на колонну батареи с шашками наголо. Они рубили застигнутых врасплох артиллеристов, убивая и людей и животных» [5, с.369].

Так, не щадя никого и ничего, и прежде всего себя, – рвались к победе конники 20-й кавалерийской. 19 декабря 1941 года они перешли линию фронта по глухому лесному участку юго-западнее города Звенигорода и вошли в прорыв, уничтожая по пути своего продвижения арьергарды дивизии СС «Викинг» и отрезая пути отхода гитлеровских войск к Волоколамску и Рузе. В этих боях 19 декабря героически погибли командир 2-го гвардейского корпуса генерал Лев Михайлович Доватор и командир 20-й таджикской кавалерийской дивизии подполковник Михаил Петрович Тавлиев. Похоронили отважных кавалерийских командиров на Новодевичьем кладбище.

Из мемуаров Маршала Советского Союза Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления»: «Большой утратой для нас явилась гибель 19 декабря в районе деревни Палашкино (в 12-ти километрах севернее Рузы) командира 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора Л.М. Доватора и командира 20-й кавалерийской дивизии подполковника М.П. Тавлиева» [3, с.45]. В январе 1942 года дивизия ведёт тяжелые бои за Большие Триселы и Быково - крупные опорные пункты противника на гжатском направлении. Использование конницы здесь затруднено. Поэтому уже 20 февраля полки 20 КД выводятся в резерв фронта на доукомплектование, сосредоточившись в пятидесяти - шестидесяти километрах от линии фронта, в районе Ново-Петровское, Никита. Началось доукомплектование дивизий 2-го гвардейского кавалерийского корпуса [9, с.139]. Тогда же Таджикистан направил в дивизию своих сынов, присылая лошадей, продовольствие, фураж, снаряжение. Всю весну 1942 года шла напряжённая работа по комплектованию, боевому сколачиванию и сплочению личного состава полков дивизии.

Тогда в снегах Подмосковья продолжилась военная слава дивизии. В битве под Москвой 20-я Таджикская Краснознамённая ордена Ленина горно-кавалерийская дивизия наголову разбила 78 немецкую пехотную дивизию, нанесла ощутимые потери подразделениям дивизий СС «Мёртвая голова» и «Великая Германия». Воинами-таджикистанцами в тех боях было захвачено и уничтожено более сорока танков, а также: автомашин – 600, орудий – 60, снарядов и мин – 7 млн. 900 тыс., солдат и офицеров – 4 тыс. [12. л.248]. Сражения на подмосковных рубежах показали всему миру могущество советского государства, единство и сплочённость всех народов Советского Союза. И в том, что «разбойничий меч» был отброшен от Москвы, есть заслуга сыновей таджикского народа.

2. «Марсианские хроники» великой войны. в конце 1942 г. обстановка на фронтах Великой Отечественной оставалась достаточно тяжёлой: напряжение сил немецкой армии после полутора лет войны дошло до критической отметки. Вермахт решительно готовился к новому весеннему наступлению на Москву. Немцы наращивали укрепления, создавая их по линии Ржев-Гжатск-Вязьма. При этом Ржевско-Сычевский выступ рассматривался ими, как начало для нового наступления на Москву. Сюда, в город Ржев, приезжал Гитлер, который заявил, что Ржев является трамплином на Москву и его падение

равносильно падению Берлина [11. с.111]. Поэтому уже 10 октября советские войска получили директиву Генштаба на операцию «Марс», целью которой являлось окружение и уничтожение 9-й немецкой армии, возглавляемой генералом Моделем – «львом обороны», как уважительно звали его сослуживцы.

Командование Западного фронта решило нанести главный удар силами 20-й армии в общем направлении на Гредякино. 20-я кавалерийская дивизия получила приказ форсировать реку Вазуза, перерезать железную дорогу Ржев-Вязьма и выйти в Медведовский лес. Так началась сорокадневная «марсианская» эпопея таджикской дивизии. С утра 26 ноября в бой был введён 6-й танковый корпус. Под прикрытием танков наши стрелковые соединения форсировали Вазузу, подошли к главной полосе обороны и завязали бои за опорные пункты Кобылино, Бобровка и Пруды. Танки прорвались в стыке между Никоново и Арестово и одни, без пехоты, устремились в глубину обороны, неся тяжёлые потери от огня артиллерии и авиации противника. К исходу дня остатки корпуса сосредоточились в Медведовском лесу.

На рассвете 27 ноября 2 гвардейский кавалерийский корпус начал наступление на левом участке фронта 78-ой немецкой пехотной дивизии. Следует отметить, что корпус была брошен не в готовый прорыв, а на не прорванную оборону противника. В центре наступления была 20 кавалерийская дивизия. В течение дня дивизии удалось овладеть деревнями Крюково и Арестово. В начале ночи, имея в первом эшелоне два кавполка, 20-я кавалерийская в конном строю на широких аллюрах проскочила по ложине между Большим и Малым Кропотово в тыл врага. И всё же удар гвардейского корпуса, поддержанный «катюшами» и танками, в связи с запоздалым вводом конницы, утратил необходимую внезапность. В прорыв успела войти лишь 20-я кавалерийская дивизия. Действуя смело и решительно, двумя полками она успешно прорвалась через опорные пункты противника. 3-я и 4-я кавалерийские дивизии, получившие приказ на прорыв позднее, наткнулись на уже готового к бою противника и, понеся тяжёлые потери, остались на исходных позициях. В результате второй гвардейский корпус был разорван на две части. Основную часть кавалерийского корпуса противник отсек сильным огнём из закопанных в землю танков и вынудил корпус перейти к обороне.

Находясь вместе с 3-й гв. кавдивизией в первом эшелоне корпуса, части 20-й прорвали главную полосу вражеской обороны в стыке 78-й пехотной и 5-й танковой дивизий. Полки дивизии пересекли железную дорогу Вязьма – Ржев и блокировали движение неприятельских поездов. Противник несколько раз переходил в контратаки танками и пехотой при поддержке крупных сил авиации. После ожесточённого боя, смолкнувшего только ночью, кавалеристы, понеся большие потери, оставили Большое Кропотово, Подосиновку и отошли в район Крюково, Арестово и Подъяблонька. Было сбито одиннадцать вражеских бомбардировщиков и уничтожено двадцать четыре танка. Угроза со стороны прорвавшейся 20 КД заставила немецкое командование серьезно охранять составы с войсками, боеприпасами и продовольствием и выделить из состава фронтовых подразделений войска для охраны железной дороги. А резервов у немцев почти не осталось, и их приходилось перебрасывать с одного участка фронта на другой.

30 ноября 1942 года по приказу штаба фронта полки под командованием командира 20-й кавалерийской дивизии полковника Павла Трофимовича Курсакова, включая 14-й конно-артиллерийский дивизион, части рассеянной 3-й гвардейской кавалерийской дивизии и несколько частей 6-го танкового корпуса, были объединены в единую боевую группу. Командир 20-й кавалерийской дивизии, возглавив её, получил такой приказ: уничтожить тяжёлое вооружение, машины сжечь, зенитки подорвать, зенитчиков передать на усиление артиллерийского дивизиона и полковых батарей. В затяжной бой при прорыве ввязываться было строго-настрога запрещено. Группе приказано идти на первое сборное место - урочище Починковский мох, прорваться глубоко в тыл противника, чтобы совершать диверсионные акты вместе с партизанами [7, с.154].

Так начался отважный рейд созданной боевой группы по тылам противника. Прочно удерживая железнодорожную линию Ржев-Сычевка, конники рассекли огромный участок

фронта, парализовали действия передовых немецких частей и разрушили коммуникации противника. 31 ноября 20-я кавалерийская дивизия прорвала немецкий кордон и вышла в урочище Починковский Мох, что в глубине Вяземских лесов. Надёжно укрывшись в лесах, Курсаков посылал небольшие отряды в совместные с партизанами диверсионные вылазки к немецким переправам через Днепр и к изолированным частям противника. Установив связь с партизанской бригадой «Народные мстители», отрядами «Сыновья Ворошилова» и «Дядя Коля», кавалеристы 15 декабря 1942 года, совместно с партизанами, уничтожили два моста через Днепр на шоссе Холм-Сычевка. При этом был освобождён небольшой город Холм-Жирковский и уничтожен его немецкий гарнизон. Было захвачено в плен свыше ста пятидесяти солдат и офицеров противника. Все склады штаба гарнизона были уничтожены [6, с.116].

В середине декабря немцы начали предпринимать все доступные им на тот момент меры, чтобы покончить с 20-й кавалерийской. Прибыли специально подготовленные для борьбы с диверсантами и партизанами две охранные дивизии СС. Но, несмотря на это, прославленное боевое подразделение продолжало действовать. Так, в один из дней разведка донесла, что на ближайшей станции выгружаются эшелоны с войсками и артиллерией противника, подходят новые эшелоны. Курсаков поставил задачу конному артиллерийскому дивизиону уничтожить вражеские эшелоны. Выполняя приказ, артиллеристы развернули свои орудия на окраине леса, в километре от станции, и открыли огонь по головному эшелону, подбив стоящий на парах паровоз. В результате плотно стоявшие на станции эшелоны стали для них идеальной мишенью: за час все они превратилась в огромный пылающий факел.

Такая «наглость», как однозначно оценило рейд немецкое командование, не должна была оставаться безнаказанной. Противник приготовился к атаке на Починковские леса. Активизировались действия карательных отрядов. В урочище Корбут под охраной пулемётного взвода и партизан был оставлен советский полевой госпиталь, который через некоторое время окружил немецкий карательный отряд численностью до трёхсот человек. Оставив на подступах к госпиталю десятки убитых и раненых, эсэсовцы сломали сопротивление небольшого отряда советских воинов. Тяжелораненых они жестоко добились в землянках, забросав их гранатами, а медицинский персонал во главе с начальником медицинской службы дивизии, медсёстрами и легкоранеными поставили в одну шеренгу и расстреляли. Узнав об этом, полковник Курсаков приказал командиру 103-го Гиссарского кавалерийского полка подполковнику Калиновичу с двумя эскадронами выдвинуться навстречу карателям. Заняв удобную позицию в сожжённой деревне, конники изготовились к бою. Рано утром появился разведдозор фашистов. Его пропустили. Но как только весь карательный отряд вышел к деревне и оказался на открытой местности, конники открыли огонь на поражение. Через полчаса зондеркоманда прекратила своё существование. В этом смертельном бою, отчаянной схватке с коварным врагом было уничтожено более двухсот гитлеровцев [8, с.44].

Фронтное командование снабжало кавалерийскую группу всем необходимым. По ночам самолёты У-2 садилась на оборудованную конниками площадку, доставляли продовольствие, боеприпасы, медикаменты, почту, обратными рейсами вывозили тяжелораненых и больных. Условия жизни конников в тылу противника были крайне тяжёлыми. Стояла суровая зима, мороз доходил до двадцати пяти градусов. Люди жили в шалашах, сооружённых из сосновых ветвей, обогревались у костров, да и то только днём, не имели возможности ни раздеться, ни как следует помыться. Основным пищевым рационом была конина, а также концентраты и сухари, доставляемые самолётами. Особенно плохо дело обстояло с конским составом. На первых порах фуражировочные партии привозили «болотное», смешанное с осокой сено, солому с крыш лесных хуторов и деревушек, но скоро и этого не стало. Кормов не было, начался падеж лошадей.

Но и в этих невероятно тяжёлых условиях в группе советских воинов, действующих во вражеском тылу, была организована подчинённая строгому воинскому распорядку жизнь. Командир 20-й кавалерийской дивизии понимал, что эта игра в «догони меня, если

сможешь» не может продолжаться бесконечно. Температура опустилась до минус тридцати градусов. Немцы вели усиленную разведку, снимая с разных направлений пехотные, моторизованные и авиационные части, методично занимали населённые пункты, прилегающие к Медведковскому лесу, стремясь во что бы то ни стало окружить дивизию и разгромить. Не добившись успеха в открытом бою, немецкое командование прибегло к провокациям. Через мощные репродукторы каждое утро немцы громогласно объявляли, что командование дивизии вылетело в тыл, оставив личный состав на произвол судьбы, и предлагали бойцам не отдавать напрасно своих жизней, прекратить сопротивление и сдаться в плен. Наконец, 24 декабря Курсаков получил долгожданное сообщение: военный совет Западного фронта приказывал ему вырваться из лесов и соединиться с силами Калининского фронта. 28 февраля 20-я кавалерийская дивизия вышла из Починковских лесов и приблизилась к шоссе Белый-Оленино, чуть южнее расположения немецкой 12-й танковой дивизии и моторизованной дивизии «Великая Германия». С большими потерями основная часть 20-й кавалерийской дивизии пересекла дорогу и сосредоточилась в районе колхоза «Красный лес».

В новогоднюю ночь к месту расположения дивизии прилетел советский лёгкий самолёт ПО-2, доставивший провизию и боеприпасы усталым, измотанным бойцам. Назад лётчик должен был увезти план точного места прорыва линии фронта 20-й кавалерийской дивизией. Но посадка ПО-2, увы, не осталась незамеченной для немцев. 1 января, в первый день нового, 1943-го, года вражеские подразделения вплотную подошли к позициям, пытаясь захватить самолёт. Густой туман мешал взлёту. Полковник Курсаков уже был готов отдать приказ сжечь машину. Но отважный лётчик Ковалёв под вражеским обстрелом, буквально в последнюю минуту, всё-таки сумел поднять самолёт в воздух и доставил в штаб фронта план операции по выходу из окружения. Удачное бегство лётчика позволило известить штаб Калининского фронта о точном расположении Курсакова. В штабе фронта занялись разработкой плана организованной поддержки последнего прорыва кавалеристов [2. с.222]. Организация поддержки кавалеристам была поручена танковому полку А.Ф. Бурды из состава механизированного танкового корпуса Катуква. 5 января советские танки нанесли ощутимый удар по немецким оборонительным линиям возле Гривы, прорвав тем самым линию фронта и обеспечив выход дивизии из окружения. Основные силы 20 КД хоть и понесли потери, вышли из рейда организованно.

Дивизия с поставленными перед ней командованием задачами по рейду в тылу противника успешно справилась. Рейд проходил в сложных метеоусловиях, стояли сильные морозы, и выпало много снега. Несмотря на все эти трудности, конники действовали смело, и решительно, наносили внезапные удары по тылам и коммуникациям врага, причиняя ему огромный ущерб, вызывая страх и панику. За дерзкие налеты и упорное сопротивление немцы называли 20 кавалерийскую дивизию «дикой дивизией». За период боевых действий кавалерийская группа уничтожила 8 самолётов, 40 танков, 46 орудий, 300 автомашин, 30 дотов, 7 складов, 1 бронепоезд, 80 железнодорожных вагонов с грузом, 7 складов, 3500 солдат и офицеров противника [13, л.10].

В своей работе «Операция «Марс» американский военный историк Дэвид Гланц так отметил этот эпизод великой войны: «Тяжёлые бои по периферии Ржевского выступа, наконец, завершились в конце декабря, но небольшие группы некогда гордых советских конно-механизированных войск, прорвавших немецкие укрепления у реки Вазуза в конце ноября, очутились в тылу противника. Проявив поразительную стойкость и отвагу, отрезанная от остальных войск 20-я кавалерийская дивизия продержалась более месяца и, в конце концов, прорвалась к своим. Об этом подвиге следует упомянуть в память о павших воинах под Ржевом. За этот прорыв командир 20-й кавалерийской дивизии Курсаков был удостоен звания генерал-майора, многие из кавалеристов-таджиков получили награды за боевые заслуги. Рискованный сорокадневный рейд в тыл врага остался героической страницей операции, закончившейся провалом» [2, с.355-358].

Приложение 1. Извлечения из оперативных сводок Генерального штаба Красной армии, характеризующие боевые действия 20 кавалерийской дивизии с 20

ноября по 30 ноября 1941 года в битве за Москву.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

На 08 ч 00 мин 20 ноября 1941 г.

16-я армия вела бои с противником на всем фронте. 8 гв. сд и 20 кд вели упорные бои с противником на рубеже Медведково, Аксенове Противник к 14.00 19.11 овладел Медведково, его передовые танковые группы достигли Акулово, Успенья 18.11 в бою убит командир 8 гв. сд генерал-майор Панфилов. [14. л.88].

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

На 08 ч 00 мин 22 ноября 1941 г.

16-я армия в течение 21.11 вела бои с противником на всем фронте и особенно ожесточенные на своем левом фланге в районе Ново-Петровское, Ядромино, сдерживая наступление противника в направлении Клина. 20 кд с утра 21.11 вела бои с противником на рубеже Филатово, Кадниково, Савино [15, л.108].

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

На 08 ч 00 мин 23 ноября 1941 г.

16-я армия в течение 22.11 продолжала вести бои с противником на всем фронте.

20-я кавалерийская дивизия отразила атаку пехотного батальона, усиленного 40 танками в районе Нагово, и, выбив контратакой, удерживала рубеж Нагово-Савино.

8 гв. сд, отражая атаки противника, в течение дня 22.11 удерживала рубеж (иск.) Надеждино, опушка леса севернее Устиново, Рыбушки [16, л.119]

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

На 08 ч 00 мин 24 ноября 1941 г.

16-я армия вела бои с противником на всем фронте и особенно ожесточенные на подступах к г. Клину. 20 кд отражала атаки противника и удерживала рубеж Нагово, Кадниково, Пospelиха. 8 гв. сд вела ожесточенный бой с противником за удержание рубежа Надеждино, южная опушка леса северо-восточнее Устиново, Рыбушки [17. л.131].

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

На 08 ч 00 мин 25 ноября 1941 г.

20 кд двумя полками под давлением противника в 18.00 24.11 отошла на рубеж Стегачево, Миронцево, Пятница. Противник мелкими группами автоматчиков проник в район Татищево, Бережки. 8 гв. сд с боями отошла на рубеж Рождественно, Якунино, Синево, Мартушино. Противник занял Якунино и Синево [18, л.143].

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

На 08 ч 00 мин 30 ноября 1941 г. 16-я армия продолжала вести ожесточенные сдерживающие бои с противником на солнечногорском и истринском направлениях.

20 кд. вела бой с противником на рубеже Дом отдыха (4 км зап. Алабушево), Жилино. 8 гв. сд. вела ожесточенные бои с танками и пехотой противника [19, л.195].

Важнейшие даты боевого пути 20-й Таджикской ордена Ленина Краснознаменной горно-кавалерийской дивизии (17-й гвардейской Мозырской Краснознаменной орденов Ленина, Суворова и Кутузова кавалерийской дивизии 2-го гвардейского кавалерийского корпуса (1941-1945гг.))

1941 год

16 ноября – Первый бой дивизии на Московском направлении в районе сел Буйгород - Теряева Слобода.

29 ноября – Ранены командир дивизии полковник А.В. Ставенков и старший батальонный комиссар В. П. Гавриш. В командование дивизии вступил начальник штаба подполковник М. П. Тавлиев.

13 декабря – Освобождена деревня Тимонино.

19 декабря – В бою под деревней Палашкино погибли командир 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор Л.М.Доватор, командир 20-й краснознаменной ордена Ленина дивизии подполковник М. П. Тавлиев.

1942 год

15 января – Были освобождены деревня Бухлово и Новиково.

18 января – Освобождена деревня Серeda.

24-28 января – Бой за Быково.

31 января – Бой на Гжатском направлении.

16 февраля – Части дивизии выведены с передовой линии и расположились на территории Ново-Петровского района Московской области.

3-6 марта – Приезд в дивизию с подарками делегации трудящихся республики во главе с председателем Президиума Верховного Совета Таджикской ССР М. Шагадаевым.

26-30 ноября – Ввод частей дивизии в прорыв районе Ржевского-Сычевского выступа для боевых действий в тылу врага.

6 декабря – В Варваринском лесу кавалерийская группа под командованием полковника П.Т. Курсакова соединилась с партизанской бригадой им. Андреева.

15 декабря – Конники взорвали мост на дороге Сычев-ка – Холм Жирковский.

1943 год

3 января – Отряды под командованием полковника М. Д. Ягодина и П.Т. Курсакова в районе деревень Боевка и Бобоеды перешли линию фронта и соединились с частями Советской Армии.

28 февраля – В газете «Коммунист Таджикистана» опубликовано письмо бойцов и командиров 20-й кавалерийской дивизии «Ко всем рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам и советской интеллигенции солнечного Таджикистана об итогах рейда в тыл врага».

30 июля – Полки дивизии вступили в бой на Карачевском направлении.

1 августа – Освобождено село Пырятника.

11-14 сентября – Дивизия форсировала р. Десна и вела бой за плацдарм.

18 сентября – Приказом Верховного Главнокомандующего 20-я Краснознаменная ордена Ленина кавалерийская дивизия преобразована в 17-ю гвардейскую дивизию. За успешное форсирование р. Десна командир корпуса, а также командиры отличившихся соединений и частей представлены к награждению ордена Суворова.

28 сентября – Полки дивизии вблизи Ущерпье форсировали р. Ипуть.

30 сентября – дивизия форсировала р. Сож севернее г. Ветки и вела бой за расширение плацдарма.

10 октября – В газете «Коммунист Таджикистана» опубликован боевой рапорт конников на имя ЦК КП и правительство республики.

10-14 ноября – Дивизия вела ожесточенные бои за населенные пункты Чанец, Бодры, Волкан, Борщевка, Городок.

20 ноября – Дивизия овладела с. Дубровицей.

1944 год

13-17 января – Дивизия форсировала р. Припять и вела бои за деревни Беседки и Баграмовичи.

23 июля – Дивизия овладевает г. Лукув.

25-31 июля – Дивизия ведет ожесточенные бои и овладевает г. Седлец.

12 августа – Приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина дивизия за отличие в боях за гг. Лукув и Седлец объявлена благодарностью 250-й гвардейский артиллерийско-минометный полк был награжден орденом Красного знамени, 59-й и 61-й гвардейские кавалерийские полки – орденом Александра Невского. 335-му гвардейскому кавалерийскому полку присвоено почетное наименование «Седлецкий».

1945 год

14-15 января – Дивизия форсирует р. Висла.

Объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за № 228 за отличные действия при освобождении г. Сохачев, Ловичи, Скерневицы.

19 января – Объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за № 233 за отличные действия при освобождении гг. Лодзь, Кутко, Томашев, Гостынин, Леччища.

23 января – Объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за № 245 за

отличные действия при освобождении г. Быдгощ (Бромберг).

19 февраля – Указом Президиума Верховного Совета СССР дивизия награждена орденом Суворова II степени.

26 февраля-2 марта – дивизия прорывает мощную оборонительную полосу «Померанский вал».

3 марта – Овладевает г. Бервальде. Объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за № 288 от 4 марта 1945г. – Объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за № 290 за овладение гг. Шторгард, Наугард, Польцин.

6 апреля – Указом Президиума Верховного Совета СССР 35-й гвардейский кавалерийский полк награжден орденом Суворова III степени, 189-й гвардейский танковый полк – орденом Красного Знамени.

19 апреля – Дивизия в районе Аурит форсировала р. Одер.

20 апреля – Овладела с боем городами Маркендорф и Хоенвальде.

24 апреля – Взяли г. Кольпин.

25 апреля – Дивизия овладевает г. Шторков.

26 апреля – Указом Президиума Верховного Совета СССР дивизия награждена орденом Кутузова II степени, 59-й гвардейский – орденом Александра Невского, 61-й кавалерийский полк – орденом Суворова III степени.

3 мая – Дивизия вышла к р. Эльбе

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальдер Ф. «Военный дневник». Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск/Смоленск: Русич, 2004.
2. Гланц Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» в 1942 году. М.: Астрель. 2007.
3. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1974.
4. Жук Ю. Неизвестные страницы битвы за Москву. М.: Астрель, 2007.
5. Карель П. Книга 1. Гитлер идёт на Восток 1941-1943гг - М.: Эксмо, 2009
6. Кратов Д. Н. «Славою богатая». Душанбе: Ирфон, 1966.
7. Севрюгов С. Н. Так это было. М.: Воениздат, 1957.
8. Секретов А. Н. Гвардейская поступь. Душанбе: Дониш, 1985.
9. Стученко А.Т. Завидная наша судьба. М.: Воениздат, 1968.
10. Усманов Дж. Печать Таджикской ССР в период Великой Отечественной войны. Душанбе, 1962 г.
11. Федоров П. Ф. Последний бой. М.: Современник, 1985.
12. ЦАМО МО РФ, ф.17 гв. к. д., оп.41308, д.2, л.248
13. ЦАМО РФ ф.17 г. к. д., оп. 480945, д.1, л.10
14. ЦАМО. Ф. 28(16). Оп. 1071. Д. 1д. Л. 88 – 97.
15. ЦАМО. Ф. 28(16). Оп. 1071. Д. 1д. Л. 108 – 118.
16. ЦАМО. Ф. 28(16). Оп. 1071. Д. 1д. Л. 119 – 130.
17. ЦАМО. Ф. 28(16). Оп. 1071. Д. 1д. Л. 131 – 142.
18. ЦАМО. Ф. 28(16). Оп. 1071. Д. 1 д. Л. 143 – 151.
19. ЦАМО. Ф. 28(16). Оп. 1071. Д. 1д. Л. 195 –203.

АМАЛИЁТҲОИ ЧАНГИИ ДИВИЗИЯИ 20-УМИ ТОЧИКИСТОНИИ САВОРАИ КҶҲИСТОНИИ БАЙРАКИ СУРХДОР БО НИШОНИ ЛЕНИН ДАР ФРОНТҲОИ ЧАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНИ ДАР СОЛҲОИ 1941-1942

Макола ба фаъолияти чангии дивизияи 20-уми тоҷикии савораи кӯҳии Байраки Сурхдор ва бо нишони Ленин тақдиргардида бахшида шудааст, ки аз ҷониби Тоҷикистон дар фронтҳои Чанги Бузурги Ватанӣ дар солҳои 1941-1942 сарпарастӣ шудааст. Бори аввал дар асоси таҳлили муқоисавии ёддоштҳои иштирокчиёни набардҳо, фармондеҳони маъруфи Артиши Шӯравӣ, аз ҷумла ёддоштҳо, рӯзномаҳо ва ёддоштҳои сарварони низомии ҷониби муқобили Вермахти Олмон, амалиётҳои воқеии чангии сарбозони дивизияи савораи афсонавии тоҷик дар канори Маскав - пойтахти Иттиҳоди бузурги Шӯравӣ, инъикос гардидаанд. Танҳо дар муқоробаи назди Маскав, дивизияи 20-уми савораи кӯҳии тоҷик дивизияи 78-уми пиёдагарди немисро комилан мағлуб карда, ба қисмҳои дивизияҳои СС "Сари мактул" ва "Германияи Кабир" талафоти ҷашмрас додааст. Сарбозони тоҷикистонӣ дар он набардҳо беш аз чихил танк ва ҳамчунин: 600 мошинҳо, 60 тупҳо, 7 миллиону 900 ҳазор тири тупҳо ва минаҳо, 4 ҳазор сарбозон ва афсаронро асир ва нобуд карданд. Ба хоҷаҳои хамлаҳои часурина ва муқовимати шадид, немисҳо дивизияи 20-уми савораро "дивизияи ваҳшӣ" номиданд.

Калидвожаҳо: Дивизияи 20-уми савораи кӯҳии Тоҷикистон, бригада, полк, Чанги Бузурги Ватанӣ, фронтҳои Ғарбӣ ва Калинин, Москва, Артиши сурх, Олмон, гурӯҳи артиш «Марказ»,

«Тайфун», дивизия СС, полки савора, 28 панфиловчиён, генерал Л.М. Доватор, подполковник М.П.Тавлиев, полковник П.Т. Курсаков

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 20-Й ТАДЖИКСКОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА КРАСНОЗНАМЁННОЙ ГОРНО-КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В 1941-1942 ГГ.

Статья посвящена боевым действиям 20-й Таджикской ордена Ленина Краснознамённой горно-кавалерийской дивизии подшефной Таджикистану на фронтах Великой Отечественной войны в 1941-1942 гг. Впервые на основе сопоставительного анализа мемуаров участников войны, видных командующих войск Советской Армии, включая воспоминания, дневники и записки, противоположных военных деятелей Германского вермахта документально изложены реальные боевые действия легендарной Таджикской горно-кавалерийской дивизии, которая впервые приняла бой в подступах Москвы - столицы великого Советского Союза. Только в битве под Москвой 20-я Таджикская горно-кавалерийская дивизия наголову разбила 78 немецкую пехотную дивизию, нанесла ощутимые потери подразделениям дивизий СС «Мёртвая голова» и «Великая Германия». Воинами-таджикстанцами в тех боях было захвачено и уничтожено более сорока танков, а также: автомашин – 600, орудий – 60, снарядов и мин – 7 млн. 900 тыс., солдат и офицеров – 4 тыс. За дерзкие налеты и упорное сопротивление немцы называли 20 кавалерийскую дивизию «дикой дивизией».

Ключевые слова: 20-я Таджикская горно-кавалерийская дивизия, бригада, полк, Великая Отечественная война, Западный, Калининский фронт, Москва, Красная армия, Германия, группа армии «Центр», «Тайфун», дивизия СС, кавалерийский полк, 28 панфиловцы, генерал Л.М. Доватор, подполковник М.П.Тавлиев, полковник П.Т. Курсакова

COMBAT ACTIONS OF THE 20TH TAJIK ORDER OF LENIN OF THE RED BANNER MOUNTAIN CAVALRY DIVISION ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN 1941-1942

The article is devoted to the hostilities of the 20th Tajik Order of Lenin of the Red Banner Mountain Cavalry Division sponsored by Tajikistan on the fronts of the Great Patriotic War in 1941-1942. For the first time, on the basis of a comparative analysis of the memoirs of war participants, prominent commanders of the Soviet Army, including memoirs, diaries and notes, of opposite military leaders of the German Wehrmacht, the real combat actions of the legendary Tajik mountain cavalry division, which for the first time took a battle on the outskirts of Moscow, the capital of the great Soviet Union. Only in the battle near Moscow, the 20th Tajik Mountain Cavalry Division utterly defeated the 78 German infantry division, inflicted tangible losses on the units of the SS divisions "Dead's Head" and "Great Germany". Tajik soldiers in those battles captured and destroyed more than forty tanks, as well as: cars - 600, guns - 60, shells and mines - 7 million 900 thousand, soldiers and officers - 4 thousand. For daring raids and stubborn resistance the Germans called the 20th cavalry division "wild division".

Keywords: 20th Tajik Mountain Cavalry Division, brigade, regiment, Great Patriotic War, Western, Kalinin Front, Moscow, Red Army, Germany, Center Army Group, Typhoon, SS division, cavalry regiment, 28 Panfilovs , General L.M. Dovator, Lieutenant Colonel M.P. Tavliev, Colonel P.T. Kursakova

Маълумот дар бораи муаллиф: *Олимов Музаффар Абдуваккосович* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, роҳбари Маркази тадқиқоти муқоисавӣ ва минтақавӣ назди ДМТ, доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи минтақашиносии хориҷии факултети муносибатҳои байналхалқӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **+(992)907-72-82-25, 93-472-72-47**; E-mail: muzaffarolimov@mail.ru

Шерматов Гафур Ашурович – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, муҳаққиқи қоромӯз, котиби масъули рӯзномаи қисми низоми «Солдат Россия» («Сарбози Русия»). **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: [Gafur Shermatov gafur60@mail.ru](mailto:GafurShermatov_gafur60@mail.ru)

Сведения об авторах: *Олимов Музаффар Абдуваккосович* – Таджикский национальный университет, руководитель Центра сравнительных и региональных исследований при ТНУ, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения факультета международных отношений. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **+(992)907-72-82-25, 93-472-72-47**; E-mail: muzaffarolimov@mail.ru

Шерматов Гафур Ашурович - Таджикский национальный университет, исследователь-практик, ответственный секретарь газеты соединения «Солдат России». **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17. E-mail: muzaffarolimov@mail.ru

Information about the authors: *Olimov Muzaffar Abduvakkosovich*- Tajik National University, head of the Center for Comparative and Regional Studies at TNU, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign Regional Studies of the Faculty of International Relations. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 17. Phone: + (992) 907-72-82-25, 93-472-72-47; E-mail: muzaffarolimov@mail.ru
Shermatov Gafur Ashurovich – Tajik National University, research practitioner, executive secretary of the newspaper of the "Soldier of Russia" formation. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 17. E-mail: [Gafur Shermatov gafur60@mail.ru](mailto:GafurShermatov_gafur60@mail.ru)

УДК:741.8 (575.3)

РОЛЬ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ ТАДЖИКИСТАНА БАРНО ИСХАКОВОЙ В ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЕ ‘ШАШМАКОМА’

Муминова Х.А.

Таджикский государственный институт культуры и искусства им. Мирзо Турсунзаде

XX век значим яркими переобразованиями в социально-политической жизни. В XX веке таджикский народ пережил ряд знаменательных событий, нововведений и культурных преобразований, где особое место занимают женщины, представительницы творческих профессий.

Появление женщин - исполнительниц на профессиональной сцене стало новшеством, поскольку им была предоставлена возможность самореализации и в дальнейшем во всех аспектах певческого искусства женщины наряду с мужчинами активно участвовали в укреплении основ национальной культуры.

Таджикские женщины играют важную роль в укреплении, развитии и обогащении нашей самой ценной сокровищницы поэзии и музыки – ‘Шашмакома’. Образ женщин-музыкантов и певиц запечатлен в произведениях классиков и современных писателей, например, в романе Джалала Икрома «Дочь огня» очень ярко отражен образ певицы – Оймуллои Танбури (Амбари Ашк). По мнению автора, Оймуллои Танбур (Амбари Ашк) – это не воображаемый герой, а реальная историческая личность. Таким образом, можно сделать вывод, что в древних культурных таджикских центрах женщины творческих направлений играли особую роль в популяризации и профессиональном исполнении ‘Шашмакома’.[6:18]

Следует отметить, что ярким периодом активности таджикских женщин в исполнении, пропаганде и реализации ‘Шашмакома’ был период после свершения Октябрьской революции. После краха режима эмирата, для таджикских женщин открылся путь к большой сцене, и они смогли покорить. Несмотря на то, что почти все юные таланты, появившиеся в 40-е годы XX в. нередко исполняли отрывки из классических произведений (например, исполняли народные Тарона из Первого Шуъба ‘Шашмакома’). Исследователь А.Зубайди в своей книге «Таджикская музыка в эпоху Истиклол», отметил нижеследующее: «Традиция пения в таджикской музыке известна с древних времен и имеет историю более 1400 лет. Она сегодня является одним из самых популярных жанров народной музыки и является отражателем и символом популярного народного стиля знаменитого Шашмаком»[3:48-49]. Тем не менее только с появления молодой певицы Барно Исхаковой (1927-2001гг.) начинается новая линия женского исполнения макамов на профессиональном уровне. Исполнитель Нериё Аминов(1916-1996гг.), известные композиторы и мастера музыки Шохназар Сохибов(1903-1972гг.) и Фазлиддин Шахобов(1911-1974гг.) начали в этот период открывать и воспитывать новое поколение певиц в жанре ‘Шашмаком’, и Барно Исхакова является ярким результатом труда этих мастеров. Другими словами, творчество Барно Исхаковой является исторически новым явлением не только в музыкальном плане, но и в культурологическом, эстетическом смысле, так как женское пение вносило свои коррективы в регистровом, содержательном аспекте музыки и текста макамов.

Уникальным явлением в мире традиционной музыки в Таджикистане и Узбекистане по сей день считается формирование и расцвет выдающейся исполнительницы классических макамов талантливой певицы - Барно Исхаковой. История формирования этого таланта, по сути своей первой в истории музыкального искусства исполнительницы ‘Шашмакома’ из числа женщин заслуживает особого внимания. В истории ‘Шашмакома’ она смогла усовершенствовать искусство пения макамов в своеобразной нежной вариации и считается, первой таджикской певицей, которая внесла свой весомый вклад в укрепление школы ‘Шашмакома’ Таджикистана и Узбекистана. В связи с этим мы считаем необходимым более подробно остановиться на месте и роли этой выдающейся

исполнительницы макамов в современной музыкальной культуре таджикского народа.

Заметим, что о творчестве Б. Исхаковой написано большое количество журнальных и газетных статей на страницах периодической печати, начиная с 50-х годов. Как видно из большого списка опубликованных статей, авторами этих публикаций являются представители научной и художественной интеллигенции - З.Шахиди, А.Маниязов, М.Фархат, М.Турсун-заде, Б.Рахим-заде, А.Низоми, А.Раджабов и многие другие[2:3]. Содержание этих материалов характеризует Барно Исхакову как мастера современной таджикской музыки, уникального исполнителя труднейших отрывков шашмакома, а также как знатока ритмических и фонетических таджикской классической поэзии.

Барно среди таджикских исполнителей "Шашмакома" смогла укрепить и поднять на высокий уровень авторитет нашего искусства на различных международных фестивалях и симпозиумах. Барно (по рождению Бахман) Исхакова родилась в 1927 году в г. Ташкенте, в семье религиозного служителя Берах Исхакова. По её словам ее отец немного владел искусством пения и нередко исполнял отрывки из макамов в бухарско-еврейском общинном кнессете, который находился в старом Ташкенте. Первоначально она освоила узбекский язык (таджикский, вернее, бухарский диалект таджикского языка она знала с детства) и освоила газели Алишера Навои [13: 143].

Хороший голос, знание языков и поэзии быстро создали авторитет Барно и ее пригласили в Узбекский Радиокomiteт. Здесь ее встретил известный певец и музыкант-дударист Ориф Касымов и стал с ней вести уроки классического пения. В этот период (начало 40-х годов) прошлого века в Радиокomiteте Узбекистана работали практически все известные мастера музыкального искусства Средней Азии - Михаил Толмасов, Зайнаб Полвонова, Берта Давыдова, Сиродж Аминов, т.е. здесь к тому времени сформировалась благоприятная атмосфера творчества. В дальнейшем, Барно получает уроки мастерства у самого Юнуса Раджаби (будущего академика по музыке). Здесь именно начинается новый этап знакомства Барно Исхаковой с исконно таджикскими традициями пения и исполнения, потому что мастер музыки Юнус Раджаби к тому времени прошел полный курс освоения макамов в Самарканде у знаменитого Ходжи Абдулазиза(1850-1936гг.) [10:41-44]. Известно, что будущий академик Ю.Раджаби в конце 20-х начале 30-х годов жил в Самарканде в доме Ходжи Абдулазиза и в качестве его талантливому ученика достиг очень больших творческих высот [9:1].

После того как Барно Исхакова выходит замуж за Исроэля Бадалбаева, они переехали в город Самарканд. Здесь начинается период ее сотрудничества с известным музыкантом и певцом, мастером "Шашмакома" Нериё Аминовым (ее дяди по отцовской линии), который приехал на их свадьбу в Самарканд и сразу же заметил в пении Барно признаки будущего мастерства в исполнении "Шашмакома". В дальнейшем именно Нериё Аминов приложил большие усилия для того, чтобы пригласить Барно Исхакову с семьей в г. Сталинабад [13:143].

Таким образом, начиная с 1950 года Барно с семьей переезжает в город Сталинабад, где вплоть до 1993 года (т.е. до отъезда в Израиль) ее жизнь и творчество очень тесно связаны с таджикской культурой. Здесь она стала той знаменитостью, признанной во всем мире, и как самая выдающаяся исполнительница макамов, была награждена многими правительственными наградами. Она получила Государственную премию имени Рудаки, орден Трудового Красного знамени СССР, звание Народной артистки Таджикистана.[5:1-2]

Таким образом, как уже было отмечено выше, Нериё Аминов стал посредником и привел Барно Исхакову в Сталинабадский Радиокomiteт, где ее сразу заметил и принял в качестве ученицы устод Фазлиддин Шахобов. Под руководством Шахобова Барно стала два-три раза в неделю выступать по таджикскому радио, исполняя отрывки из макамов, которые осваивала очень быстро, с помощью Шахобова. В дальнейшем, устод Шохназар Сахибов также много и плодотворно занимается с Барно, и под его руководством она осваивает значительное количество отрывков из "Шашмакома". За очень короткий период Барно становится очень популярной певицей и уже в 1955 году Правительство

Таджикистана присваивает ей звание Заслуженной артистки Таджикистана. Всего через два года она участвует в представлениях Дней культуры и искусства Таджикистана в Москве и была удостоена орденом Трудового Красного знамени. Здесь она стала той знаменитостью, в центре внимания творческой интеллигенции столицы Таджикистана, признанной во всем мире, и как самая выдающаяся исполнительница макамов, была награждена многими правительственными наградами. Большими поклонниками ее таланта были академик Б.Гафуров и устод С.Айни. Она часто была участницей различных официальных и дружеских приемов и прекрасно исполняла макамы в их присутствии. Сама Барно вспоминает, что Б.Гафуров даже завещал, чтобы в день его кончины именно Барно исполняла макамы [13, с. 167]. В 1967 году она получает звание Народной Артистки Таджикистана, а в 1985 году за выдающиеся достижения в области исполнительского искусства ей присудили Государственную премию имени Рудаки в области литературы и искусства.

Подлинным триумфом искусства женского пения в Таджикистане на международном уровне можно считать выступление Барно Исхаковой на концертах Самаркандского Международного симпозиума в 1978 году, где она совместно с народным Артистом СССР А.Бабакуловым исполнили маком "Сегох" [4, с.8].

Как отмечает музыковед З. Таджикова, "Барно Исхакова - одна из первых певиц, посвятивших себя исполнению классической музыки. Издавна по традиции это искусство принадлежало мужчинам...Глубокие социальные перемены начала XX века стимулировали расширение сферы творческих интересов женщин. Именно эти условия благоприятствовали становлению Барно Исхаковой как художественной личности"[12: 74-82]. Вне всякого сомнения, Б. Исхакова своим ярким вокалом практически меняла амплуа творческих женщин, ранее исключительно в рамках обрядных жанров и аудиторий узкого масштаба. Несмотря на огромные исторические изменения и развитие социальных требований в общественной жизни середины XX-го века, по-прежнему принято было считать, что исполнение классической музыки, в частности "Шашмакома", свойственно только мужчинам. Однако именно Барно Исхакова, будучи представительницей т.н. «слабого пола», силой своего таланта и высокого мастерства, открыла новые горизонты исполнительского искусства не только в "Шашмакоме", но и в исполнении новых жанров – современных песен таджикских композиторов [10: 45-47].

Исследователи музыки народов Средней Азии, да и других регионов Востока, отмечали, что исполнительская манера многих восточных певцов напоминает стиль итальянского бель-канто. Одним из самых известных певцов восточных республик Советского Союза был Народный Артист СССР Ахмад Бабакулов(1930-1990гг.), который с одинаково высоким мастерством исполнял итальянские оперные арии и таджикский "Шашмаком", употребляя технику вокала, в том числе и стиль бельканто. Вслед за ним, открытым и очень высоким голосом стала исполнять "Шашмаком" и Б.Исхакова – ученица выдающихся мастеров, в том числе и Ш.Сахибова, который также занимался и с А.Бабакуловым[10:48].

Так, Барно Исхакова вошла в историю исполнительского искусства как самая знаменитая исполнительница "Шашмакома". Барно Исхакова еще до своей педагогической карьеры внесла бесценную лепту в развитие традиционного вокального жанра. Ее репертуар не только в Таджикистане, но и в высших музыкальных учебных заведениях Узбекистана стала предметом пристального изучения и объектом подражания.

Более того, в 1979 году, благодаря инициативе и усилиям музыковеда Аслиддина Низомова в Институте Искусств имени Мирзо Турсунзаде была создана кафедра восточной и классической музыки, и класс по исполнению Макома, где первым преподавателем была Барно Исхакова. Мне посчастливилось в течение учебы в Институте искусств (1980-1985гг.) более 5 лет заниматься под непосредственным руководством Б.Исхаковой по классу традиционного пения и некоторые факты и наблюдения, приведенные в данной научном статье, основаны именно на опыте и практике этих лет. Она с огромным творческим ресурсом, взятым у бухарских мастеров, в

1980 году начала свою педагогическую деятельность. Как было отмечено выше, эта феноменальная личность без официального музыкального образования, без диплома о высшем образовании, вопреки всем действующим законам трудоустройства тех времён, была принята на работу в вуз. Руководство Института искусств (тогдашний ректор проф. М.Назаров) в высших ведомственных инстанциях добился принятия неординарного решения, чтобы её приняли на работу в качестве профессора по классу национального пения. Данный период ее творчества представлял собой уникальный исторический пример, когда мастер певческого искусства ведет преподавательскую деятельность и за очень короткий исторический период осуществляет подготовку целой плеяды новых талантливых исполнителей "Шашмакома". Под ее руководством в течение 12 лет педагогической деятельности, были подготовлены более тридцати специалистов высшего образования, которые ныне составляют основной костяк Ансамбля макомистов Гостелерадио, а также музыкальных театров Таджикистана. Напомним, что тогда, в 70-е годы, в музыкальных вузах Таджикистана и всей Средней Азии классы национального пения отсутствовали, а певцов готовили исключительно в академическом, европейском стиле.

С появлением Барно Исаковой в качестве преподавателя, в Институте искусств стали внедрять совершенно новую методику обучения по традиционному принципу «устод – шогирд» (мастер – ученик).^{*} Данная методика аналогична сегодняшним мастер-классам и практикуется во всех вузах искусств. Впоследствии в эту на кафедру были приглашены и Мастона Эргашева, Гульчехра Садыкова, Мирзокурбон Салиев, Одина Хашимов, Боймухаммад Ниёзов, Нериё Аминов, Ахмад Бабакулов, которые передавали свой ценный опыт и навыки традиционного пения молодым талантам [1, с.112]. Результатом этого опыта стало воспитание целой плеяды мастеров певческого искусства из числа талантливых девушек. Сегодня в различных музыкальных коллективах нашей страны с большим успехом работают такие известные выпускницы Института искусств, как Хосияти Зарафшони, Олим Бобоев (1959-20), Лола Азизова, Саодат Умарова, Хаётой Муминова, братья Хурсандмурод и Кобилджон Зариповы, Мохрухсор Сафиева, Раёно Абдуллаева, Даврон Гулмуродов, Шохида Хошимова, Фуркатулло Саидзода, Сабоат Наджмиддинова, Озода Ашурова и др. На сегодняшний день практически все они удостоены почетных званий и Международных наград^{*} [7, с.2].

История традиционного искусства таджикского народа свидетельствует о том, что творческий метод обучения «устод-шогирд» существовал с древних времён, но в условиях советского времени (в первый период образования учебных заведений искусства) эту методику сочли устаревшей. Многие педагоги поначалу не придавали особого значения этому методу, но блестящие результаты, выработанные в Институте искусств, показали, что среди всех мастеров именно студенты из мастерской Барно Исаковой являются более активными и способными. Она фактически была единственным педагогом, чьи ученики сегодня являются общепризнанными артистами и мастерами искусства.

К исполнительским особенностям Барно Исаковой можно отнести следующие аспекты: Особое положение занимает исполнение кульминационного построения – авджа, который располагается в высоком регистре. При повторном его взятии она мастерски варьирует это построение, показывая свои выдающиеся вокальные возможности.

Барно эффективно использовала в своем исполнении приём «гулпарто», традиции которого восходят к Ходже Абдулазизу (1852-1936). Суть этого приема – нарушение стандартного развития, внезапное изменение движения мелодической линии, что демонстрирует яркий творческий потенциал исполнителя [11, с.1-2].

Важной стороной вокального мастерства певицы является использование фальцета в

^{*} Хотя, как известно, в далеком прошлом именно такая методика была основной в процессе обучения мастеров музыкального искусства.

^{*} Озода Ашурова в 2010 году удостоена американской премии "Гремми". О ней: «Минбари халк. 12 мая 2007: «Шашмаком – хаёти ман аст (Шашмаком – это моя жизнь)».

высоком регистре, этот прием можно назвать исполнительским брендом певицы. Суть его в сохранении тембра в разных регистрах, спокойное глубокое дыхание, национальная манера подачи звука. Переход от открытого звука к фальцетному почти неразличим, воспринимается как одно тембровое качество. Отметим также использование традиционного исполнительского приема- «нола», который она применяла в заключении пропевания слов на звуках «а», «о». В этом же ряду нужно подчеркнуть эффективное использование традиционных приемов пения: «ишками», «гулуги» и «димоги», то есть грудное, горловое и носовое пение при широком дыхании диафрагмы. Важной стороной исполнительской манеры Барно Исаковой является пение в собственном сопровождении на дойре. Она утверждала, что без умения сопровождать свое пение на дойре певца-макариста не получится.

Особенностью репертуара Барно является исполнение не только классических призываний, как, например, «Бебокча», «Насруллои», «Чоргох», «Сарахбори Наво», «Нимчупони», «Ушшоки Самарканд», «Муножот», «Ироки Бухоро» и другие, но также и произведений композиторов, созданных в макомном стиле. Следует отметить такие произведения Фазлиддина Шахובהва как «Интизори», «Афтодааст», произведения Зиёдулло Шахида «Гулджахон», «Рубобам» и другие.

Библиография творческой деятельности Барно Исаковой за исключением аудиовизуальных архивных материалов, которые хранятся в золотом фонде Таджикского Радиокomiteта, ограничивается серией статей, очерков, бесед и отдельных рассказов из уст её близких людей. Содержание этих материалов разнообразно: песни, творческие поездки, семья, работа, увлечения и так далее, но научное исследование среди всех архивных материалов намечается редко. Исключением является вышеназванная монография Ааруна Шаломаева «Барнои мо», изданная в Израиле. Однако и эта очень большая работа (больше 400 страниц текста и иллюстраций) является, по сути, панегирической, в ней не нет попыток научного искусствоведческого исследования творчества и наследия Б.Исаковой.

История традиционного искусства таджикского народа свидетельствует о том, что известный понине творческий метод «устод – шогирид» существовал с древних времён, но в условиях советского времени (в первый период образования учебных заведений искусства) эту методику сочли устаревшей. Многие педагоги поначалу не придавали особого значения этому методу, но блестящие результаты, выработанные в Институте искусств, показали, что среди всех мастеров, именно студенты из мастерской Барно Исаковой являются более активными и способными. Она фактически единственный педагог, чьи ученики сегодня являются общепризнанными артистами и мастерами искусства.

В 1992 году семья Исаковых эмигрировала в Израиль и легендарная артистка, последние годы своей жизни провела в городе Рамле. 7 сентября 2001 года она скончалась в Израиле. В годы Независимости Таджикистана «Шашмаком» приобрёл официальный статус на уровне государства. В календаре день «Шашмакома» отмечается 12 мая, эта совпадает с днём рождения Барно Исаковой.[14]

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизи Ф. - Маком и Фалак - явление профессионального традиционного музыкального творчества таджиков. – Душанбе, 2009. С.112.
2. Донизода У. - Садои дили Барно (Звук сердца Барно) // Адабиёт ва санъат. – Душанбе, 1977. -С.3.
3. Зубайди А. Таджикская музыка в эпоху Истиклол. – Душанбе: Аржанг, 2017. -С.48-49.
4. Материалы Второго Самаркандского Международного симпозиума. -М., 1978.
5. Материалы Центрального Государственного архива Таджикистана. Фонд 2024, д.1.-С.1-2.
6. Муминова Х.А. Вклад женщин в развитие музыкальной культуры Таджикистана(вторая половина ХХи нач.ХІХвв.) / Х.А. Муминова. – Душанбе: Истеъдод, 2018. -С.18.
7. Минбари Халқ – Шашмаком ҳаёти ман аст (Шашмаком-это моя жизнь).-Душанбе,12.05.2007.
8. Муминова Х.А. – Нақши Барно Исоқова дар рушди мусикии тоҷик (Роль Барно Исаковой в развитии таджикской музыки) / Х.А. Муминова // Санъатшиносии (Искусствоведение) (научно-теоретический журнал). – Душанбе, 2020.-С.45.

9. Маннопов С. Ходжи Абдулазиз Абдурасулов (1852-1936)//Ziyouz.UZ.25.02.2017.-С.1.
10. Низомов А. – О роли женщин в музыкальном искусстве/ Х.А. Муминова //В сб. «Чашмаи ӯаёт», - Душанбе, 2006.-С.41-44; 45-47; 48.
11. Сирожев А. – Хожи Булбул чамани // Uz.ASTалќини «Санъат ва Маданият» №26. 30.06.2019.
12. Таджикова З.- О музыкальном искусстве бухарских женщин-созанда//Традиции музыкальных культур народов Ближнего, Среднего Востока и современность.- М., 1987.-С.74-82.
13. Указ Президента Республики Таджикистан от 12 мая 2000 года, №294 «О дальнейшем развитии исполнительского искусства «шашмаком» в Республике Таджикистан.
14. Шаламуев А. – Барнои мо (Наша Барно).-Тель-Авив, 2001(на тадж. и иврите).-стр.143; 167; 387. -С.406.

НАҚШИ ҲУНАРМАНДИ ХАЛҚИИ ТОҶИКИСТОН БАРНО ИСҲОҚОВА ДАР РУШДИ "ШАШМАКОМ"

Дар мақола дар бораи сахми Ҳунарманди халқии Тоҷикистон Барно Исҳоқова дар рушди "Шашмаком" суҳан меравад. Таъкид мешавад, ки пайдо шудани занони сароянда дар сахнаи касбӣ барои ҷомеаи Тоҷикистони шӯравӣ навоарӣ буд, зеро ба онҳо имконият дода шуд, ки мақоми худро дарк намоянд ва ба минбаъда дар тамоми ҷанбаҳои санъати овозхонӣ занон дар қатори мардон дар таҳкими пояҳои ҳунар ғаълола ширкат варзиданд. Давраи ҷолиби ғаъолияти занони тоҷик дар таълиғ ва талқини "Шашмаком" пас аз Инқилоби Октябр рух дод. Бешубҳа, Б.Исҳоқова бо сурудаҳои дурахшони худ нақши занони эҷодкорро, ки қаблан танҳо дар доираи жанрҳои маросимӣ ва аудиторияи танг буданд, амалан тағйир дод. Барно Исҳоқова ҳатто пеш аз ғаъолияти омӯзгории худ дар рушди жанри анъанавии воқалӣ сахми бебаҳо гузоштааст. Репертуари ӯ на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар муассисаҳои таҳсилоти олии мусиқии Ўзбекистон мавзӯи омӯзиши наздик ва объекти пайравӣ гардид. Бо омадани Барно Исҳоқова ба ҳайси омӯзгор Донишкадаи санъат ба татбиқи методикаи комилан нави таълим аз рӯйи принсипи анъанавии «устод - шогирд» шурӯъ кард. Ин усул ба мастер-класси имрӯза шабоҳат дорад, ки дар тамоми донишгоҳҳои санъат амалӣ карда мешавад. Баъдан, ба ҳуди ҳамон кафедра Мастона Эргашева, Гулҷехра Содикова, Мирзоқурбон Солиев, Одина Ҳошимов, Боймуҳаммад Ниёзов, Нерӣ Аминов, Аҳмад Бобоқулов даъват карда шуданд, ки онҳо таҷриба ва малақаҳои пурқимати сарояндагии анъанавиро ба истеъдодҳои ҷавон омӯхтанд. Натиҷаи ин таҷриба аз ҳисоби духтарони боистеъдод тарбия кардани устодони суруд буд. Таърихи санъати суннатии халқи тоҷик аз он шаҳодат медиҳад, ки усули маъруфи эҷодии "устод-шогирд" аз замони қадим вучуд дошт, аммо дар шароити замони шӯравӣ (дар давраи аввали ташаккули бадеии таълимӣ дар муассисаҳо) ин усул як андоза кӯҳна дониста шуда, баъдан ба анъанаи хуб табдил ёфт.

Калидвожаҳо: санъат, шашмаком, сурудхонӣ, занон, истеъдод, маҳорат, устод, донишҷӯ, эҷодиёт, анъана, усул, маълумот, илм, жанри маҳаллӣ.

РОЛЬ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ ТАДЖИКИСТАНА БАРНО ИСХАКОВОЙ В ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЕ "ШАШМАКОМА"

Появление женщин - исполнительниц на профессиональной сцене стало новшеством, поскольку им была предоставлена возможность самореализации и в дальнейшем во всех аспектах певческого искусства женщины наряду с мужчинами активно участвовали укреплении основ национальной культуры. Яркий период активности таджикских женщин в исполнении, пропаганде и реализации "Шашмакома" был после свершения Октябрьской революции. Вне всякого сомнения, Б. Исхакова своим ярким вокалом практически меняла амплуа творческих женщин, ранее исторически скованных рамками обрядных жанров и аудиторией узкого масштаба. Барно Исхакова еще до своей педагогической карьеры внесла бесценный вклад в развитие традиционного вокального жанра. Ее репертуар не только в Таджикистане, но и в высших музыкальных учебных заведениях Узбекистана стал предметом пристального изучения и объектом подражания. С появлением Барно Исхаковой в качестве преподавателя, в Институте искусств стали внедрять совершенно новую методику обучения по традиционному принципу «устод – шогирд» (мастер – ученик). Данная методика аналогична сегодняшним мастер-классам, которые практикуются во всех вузах искусства. Впоследствии на эту же кафедру были приглашены и Мастона Эргашева, Гульчехра Садыкова, Мирзоқурбон Салиев, Одина Хашимов, Боймуҳаммад Ниёзов, Нерӣ Аминов, Аҳмад Бабақулов, которые передавали свой ценный опыт и навыки традиционного пения молодым талантам. Результатом этого опыта стало воспитание целой плеяды мастеров певческого искусства из числа талантливых девушек. История традиционного искусства таджикского народа свидетельствует о том, что известный ныне творческий метод «устод –шогирд» существовал с древних времён, но в условиях советского времени (в первый период образования учебных заведений искусства) эту методику сочли устаревшей.

Ключевые слова: искусство, шашмаком, пение, женщины, талант, мастерство, мастер, ученик, творчество, традиция, метод, воспитание, наука, локальный жанр.

THE ROLE OF THE PEOPLE'S ARTIST OF TAJIKISTAN BARNO ISKHAKOVA IN THE PERFORMING CULTURE OF "SHASHMAKOM"

The appearance of women performers on the professional stage became an innovation, since they were given the opportunity for self-realization, and in the future, in all aspects of the singing art, women, along with men, actively participated in strengthening the foundations of the national culture. A striking period of activity of Tajik women in the performance, propaganda and implementation of 'Shashmakom' occurred after the October Revolution. Without a doubt, B. Iskhakova, with her bright vocals, practically changed the role of creative women, previously historically bound exclusively within the framework of ritual genres and narrow-scale audiences. Barno Iskhakova made an invaluable contribution to the development of the traditional vocal genre even before her teaching career. Her repertoire not only in Tajikistan, but also in the higher musical educational institutions of Uzbekistan has become the subject of close study and an object of imitation. With the advent of Barno Iskhakova as a teacher, the Institute of Arts began to introduce a completely new teaching methodology according to the traditional principle of "ustod - shogird". This technique is similar to today's master classes, which is practiced in all art universities. Subsequently, Mastona Ergasheva, Gulchekhra Sadykova, Mirzokurbon Saliev, Odina Khashimov, Boimuhhammad Niyozov, Neriyo Aminov, Akhmad Babakulov were invited to the same department, who passed on their valuable experience and skills of traditional singing to young talents. The result of this experience was the education of a whole galaxy of singing masters from among talented girls. The history of the traditional art of the Tajik people testifies to the fact that the well-known creative method "ustod-shogird" has existed since ancient times, but under the conditions of Soviet times (in the first period of the formation of art educational institutions) this method was considered outdated.

Key words: art, shashmakom, singing, women, talent, skill, master, student, creativity, tradition, method, education, science, local genre.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Мӯминова Ҳаётхон Аслоновна* - Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода Ҳунарманди мардумии Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи навои мардумӣ. **Суроға:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Борбад, 73 А.

Сведения об авторе: *Муминова Хаётхон Аслоновна* - Таджикский государственный институт культуры и искусства имени Мирзо Турсунзаде, Народная Артистка Таджикистана, кандидат исторических наук, доцент кафедры «народное пение». **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Борбада, 73

Information about the authors *Muminova Hayotkhon Aslonovna* - Tajik State Institute of Culture and Art named after Mirzo Tursunzade People's Artist of Tajikistan, Candidate of Historical Sciences, and Docent of the Department of Folk Singing. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbada Avenue, 73 A.

УДК 327.7 (091)

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ЦАР: ВЕКТОРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Негматова Ш.Р.

Российско-Таджикский (славянский) университет

-Специфичность нынешней международной среды в Центральной Азии заключается в том, что страны региона избавляются от пассивной роли объектов влияния со стороны крупных держав. Государства региона за годы независимости сумели сформировать рациональную внешнюю политику, отвечающую их национальным интересам. В основном все страны Центральной Азии выработали вполне «убедительные» внешнеполитические стратегии, хотя и не всем им был придан официальный статус - «будто различающиеся между собой версии постоянного нейтралитета Туркменистана и Кыргызстана, варианты доктрин регионального лидерства Казахстана и Узбекистана или концепция национальной безопасности Таджикистана».[6, с.22]

В теории обычно различаются три различных типа внешнеполитического поведения «малых и средних стран» в отношении превосходящих их ведущих государств. Один из них - «агентский» (предполагающий отношения старшего «брата» с младшим, при котором территория младшего представляет собой бастион, крепость старшего. Данный тип пришел на смену вассальному поведению). Следующий тип «защитный» (когда малые и средние страны рассматривают превосходящую державу в качестве недруга, постоянно

готовятся к борьбе с ней в связи с тем, что превосходящая нападает или хочет напасть). И последний — «условно партнерский» (ситуация, при которой страны не считают себя обязанными друг другу и пробуют сотрудничать не только друг с другом, но и с другими странами, несмотря на различные потенциалы). При реализации первого типа отношений более слабые страны стремятся плотнее «примкнуть» к превосходящему их государству и выторговывают себе за это различные льготы и привилегии. При втором типе — уступающие в мощи страны могут обострять отношения с превосходящим их государством, с целью привлечения внимания мирового сообщества, специально делая акцент на угрозы, предположительно или реально исходящих от превосходящей державы. При реализации третьего типа уступающие по мощи страны стараются аккуратно дистанцироваться от всех мощных держав, при этом сохраняя хорошие отношения с ними и стараются отвоевать для себя небольшое автономное пространство для маневров.

Как показывает практика, страны Центральноазиатского региона тяготеют к условно-партнерскому типу, который больше отвечает специфике международной политической среды региона, в котором страны находятся, и сочетается с их возможностями. Основной причиной этого, конечно, является специфичность международной среды региона, при которой в течение всего 30-летнего периода ведущие государства мира не хотели или не имели возможности крепко привязать страны региона к своей военно-политической стратегии.

Следуя соображениям необходимости проявлять осторожность и вести себя достойно, страны Центральноазиатского региона стараются избегать перегибов. Отмежевываясь от России и образов «частей бывшего СССР», государства ЦАР не поддались соблазну провозгласить себя «частью Запада». Развитие отношений с такими мощными государствами, как Турция, затем Китай, не повлекло за собой «следование Китаю» или причисление себя в качестве частей «пан-туранского пространства».

Ограничивая влияние России, государства региона постарались не допустить, чтобы отношения с ней регрессировали, все страны региона постарались сохранить возможность, при необходимости, воспользоваться ее ресурсами (финансовыми, технологическими, политико-дипломатическими и иногда военными). В обмен они дают возможность использовать свой пространственно-географический, сырьевой и энергетический потенциал. «Местный национализм, окрасившийся колоритом ислама и местных доисламских культур, в целом не отлился ни в религиозный экстремизм, ни в светскую ксенофобию и шовинизм. Позитивную роль в этом смысле сыграли мощное советское просветительское и культурно-атеистическое наследие, присущая СССР традиция надэтнической социально-групповой солидарности в сочетании с оазисной культурой терпимости к говорящим на ином языке» [6, с.24].

Тактика поведения Центральноазиатских стран тяготеет к поведению государств нейтралистского и условно нейтралистского типа. Подобный тип поведения можно наблюдать у государств АСЕАН, которые (к примеру: Филиппины, Таиланд) в своем внешнеполитическом поведении сочетают действия ориентированные на обеспечение союзнических обязательств перед США, параллельно при этом ориентируясь на приоритеты регионального сотрудничества, которые порой имеют и скрытый антиамериканский характер.

Государства же Центральной Азии, с одной стороны, стараются увеличить свою независимость по отношению к России, как покупателя и транспортировщика их энергоносителей, с другой - пользоваться преимуществами членства в ОДКБ для защиты своей безопасности. Таким образом, объективные реалии вынуждают страны региона на ведение прагматичной, гибкой политики с использованием методов дипломатического лавирования, ухода от обременительных внешних обязательств и стремлением привлечь интерес более богатых стран к сотрудничеству. Ради этого они стараются развивать отношения с Россией, Китаем, США, Индией или богатыми исламскими государствами, торгуются в отношении встречных уступок.

«Прагматизм в политике стран Центральной Азии соседствует с исторической

памятью, в которой негативные ассоциации уравниваются весомым комплексом представлений о позитивном наследии с Россией. Взлет культурного и образовательного уровня, создание систем охраны здоровья, создание основ, на которых возможно формирование современной политической системы, — плоды пребывания центральноазиатских стран в составе СССР» [6, с.24] При всех пороках и негативных сторонах советской власти, страны ЦАР за этот период были хорошо подготовлены к восприятию новшеств в международной среде и в региональной политике в 1990х годах (период обретения ими независимости), избирательно и дозированно воспринимая их.

«Такая система позволила местной власти сдержать рост низовых протестов, направить исламизацию в умеренное русло и справиться с натиском транснациональных криминально-контрабандистских структур, которые в союзе с местными и зарубежными экстремистами представляли собой угрозу существованию центральноазиатских государств» [6, с.25]. Сценарии раздела Таджикистана, распада Кыргызстана и формирования криминального «Ферганского халифата» не реализовались, а попытка «исламской революции» не дала в Центральной Азии тех удручающих результатов, которые она принесла в Афганистане.

Сегодня определение места Республики Таджикистан в складывающихся международных отношениях Центральноазиатского региона представляет собой достаточный научный интерес. Таджикистан, прежде всего, горная страна, расположенная на стыке Памира и Тянь-Шаня. Равнинная площадь составляет всего 7% от 142 тыс. кв. км всей площади. Государственная граница Таджикистана имеет протяженность 4135 км, в том числе с Афганистаном на юге (включая Ваханский коридор), 495 км с КНР на востоке и северо-востоке, более 990 км с Кыргызстаном на севере и 1336 км с Узбекистаном на севере и западе. Таджикистан обладатель густой речной с 947 реками, в республике насчитывается 1300 озер. На территории Таджикистана находятся многочисленные ледники, общая площадь которых составляет 6% территории страны. На сегодняшний день в Таджикистане разведаны сотни месторождений: угля, нефти и газа, драгоценных камней, урана, золота, серебра, полиметаллов (свинец, цинк), олова, вольфрама, сурьмы, ртути и других полезных ископаемых. «Юго-Западный Таджикистан – перспективный в отношении открытия крупных месторождений углеводородов. Прогнозные запасы оцениваются в 800 млн тонн условного топлива. Таджикистан – аграрно-индустриальная страна».[3, с.341] При разработке первой Концепции внешней политики на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 28 декабря 1993 года председатель Верховного Совета Э. Рахмон заявил:

«Во время разработки концепции внешней политики нашей страны мы должны учесть, что Республика Таджикистан с точки зрения географического расположения, геополитического положения и своих экономических интересов входит в пять политических сегментов:

Первый сегмент - СНГ, которое, несмотря на трудности первых лет своего формирования, содержит в себе тенденцию к укреплению всесторонних связей.

Второй сегмент – Центральная Азия, которая в настоящее время стремится к экономическому и политическому единству.

Третий сегмент – пространство жизнедеятельности соседних персоязычных государств, которые хотя пока еще не пришли к какому-либо единому политическому и экономическому союзу, тем не менее притягиваются друг к другу не только историческим единством и культурными истоками, но и реальными перспективами национального развития.

Четвертый сегмент – широкий круг населенных мусульманских стран Востока, которые связаны друг с другом не только единством обычаев и духовных традиций, но также возможностями и потребностями национального развития.

Наконец, пятый сегмент – это мировое сообщество, которое, как никогда ранее, проявляет свою внешнюю и внутреннюю сплоченность и медленно, но последовательно движется в направлении единой общечеловеческой цивилизации».[3, с.347-348]

В ныне действующей Концепции внешней политики, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан 27 января 2015 года №332 [5], в списке национальных интересов в сфере внешнеполитической деятельности указано обеспечение энергетической независимости страны, ее продовольственной безопасности и выход из коммуникационного тупика, создание пояса безопасности и добрососедства на границах республики. Внешняя политика Республики Таджикистан определена как независимая многовекторная внешняя политика, которая основывается на безоговорочном уважении международного права и реализуется на объективной и прагматичной основе.

В Концепции внешней политики Республики Таджикистан отмечается, что приоритетным во внешней политике является выстраивание многоформатных взаимоотношений с ближайшими соседями по региону. Сотрудничество во всех сферах общественной жизни со странами ЦАР имеет важное значение для Таджикистана как суверенного государства, с точки зрения политического, экономического, военного, социального, культурного и гуманитарного развития. Это объясняется рядом причин:

- у Республики Таджикистан, как было отмечено выше, общая граница с двумя из четырех республик ЦАР: с Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой.

- Таджикистан является многонациональным государством, здесь наряду с таджиками живут узбеки, кыргызы и туркмены – титульные нации стран региона;

- С соседними странами региона Таджикистан связывает историческое прошлое, общность цивилизации и менталитета;

- Таджикистан, как и другие страны региона, пользуется единой транспортно-коммуникационной системой, которая включает в себя железные и автомобильные дороги, газопровод межгосударственного значения, линии электропередач и т.д.

- Таджикистан импортирует нефтепродукты, природный газ, электроэнергию (в зимний период), муку, глинозем, машины, оборудование, механизмы и их части, средства наземного, воздушного и водного транспорта, бумагу, печатные материалы, промышленные и продовольственные товары из республик Центральной Азии.

- Таджикистан также экспортирует в страны региона первичный алюминий, хлопковое волокно, промежуточную продукцию горнорудной промышленности, электроэнергию, минеральные азотные удобрения, строительные материалы, продукты растительного происхождения, промышленные продукты.

- Таджикистан объединяет со странами региона наличие таких общих региональных проблем, как безопасность, международный терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик, транснациональная преступность, сепаратизм, социальные и гуманитарные вопросы, трудовая миграция, экологические проблемы, такие как высыхание Аральского моря, опасность прорыва Сарезского озера, загрязнение рек радиоактивными и токсичными отходами уранового производства и т.д.

Исходя из этого, руководство Таджикистана с первых дней обретения государственной независимости осознанно выступало за активные интеграционные процессы в регионе. Республика ратовала за создание таких региональных организаций, как ЦАЭС, а затем ЦАС, и активно принимала участие в их работе. Она поддержала вступление Республики Узбекистан в ЕврАзЭС (ЕАЭС), ШОС, куда входят все страны региона, кроме Туркменистана. Именно Таджикистан был инициатором привлечения Исламской Республики Афганистан к работе в таких региональных организациях, как ОЦАС, ЕврАзЭС и ШОС.[16, с.460]

В январе 2006 г. после вступления Узбекистана в ЕврАзЭС, ОЦАС была расформирована. И в этой связи Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев вновь предложил создать сугубо региональную организацию - Союз Центральноазиатских Государств (СЦАГ). О необходимости создания специальной организации в Центральной Азии с целью укрепления и развития региональной интеграции говорил и Президент Эмомали Рахмон в своем послании в Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30 апреля 2007 г. Дело в том, «что в регионе существуют сугубо внутренние проблемы, которые могут решить только сами центральноазиатские государства. Это вопросы

рационального и взаимовыгодного использования водных и гидроэнергетических ресурсов, водохозяйственных сооружений, создания общей инфраструктуры объединенных транспортно-коммуникационных систем, пограничные вопросы и т.д.» [16, с.462] Противники создания СЦАГ первым долгом указывают на, по их мнению, неэффективную работу таких региональных организаций, как Единое Экономическое Пространство (ЕЭП, 1994 г.), которая в 1998 г. трансформировалась в Центральноазиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС), ставшее, в свою очередь, в 2002 г. базой для Организации Центрально-азиатского Содружества (ОЦАС), которая была вынуждена прекратить свое существование 25 января 2006 г., в связи со вступлением Республики Узбекистан в ЕврАзЭС.

Что касается работы ОЦАС, то следует отметить, что именно в рамках этой организации в результате активной работы большинства государств-членов были разработаны концепции международных водноэнергетического, продовольственного и транспортного консорциумов, которые были одобрены решением заседания Совета Глав Государств ОЦАС от 18 октября 2005 г. В соответствии с данным решением правительствам сторон оставалось лишь разработать проекты соглашений о создании этих консорциумов. С целью выполнения этого поручения Совета Глав Государств эксперты из Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана встречались дважды - в г. Алматы (10-11 февраля 2005 г.) и в г. Бишкеке (14-15 марта 2005 г.). [14, с.56]

Одной из основных причин того, что такие центральноазиатские региональные организации, как ЕЭП, ЦАЭС и ОЦАС не смогли стать фактором укрепления и развития интеграционных процессов, а также формирования эффективной, взаимовыгодной системы регионального сотрудничества, заключалась в несовершенстве механизмов принятия решений. Как правило, решения в этих организациях принимались консенсусом и исполнялись государствами-членами в соответствии с их национальными законодательствами, что создавало некоторым странам возможности для невыполнения или игнорирования поставленных перед ними задач.

Необходимо отметить, что Республика Таджикистан сегодня в качестве одной из задач внешней политики считает участие страны в деятельности интеграционных структур, куда входят и страны региона, таких как СНГ, ШОС, ОДКБ, ОИС, ОЭС, СВМДА. В Концепции указана общность целей и задач, стоящих перед государствами Центральной Азии, предопределена необходимость расширения и углубления отношений с Узбекистаном, Казахстаном, Туркменистаном и Кыргызстаном на основе доверия, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. [3, с.350] Таджикистану принадлежит 57,3 % всех гидроэнергетических ресурсов ЦА, из которых на сегодня реализованы лишь 5 %. Суммарные потенциальные гидроэнергетические ресурсы страны составляют 527 млрд. кВт/ч., что, по подсчетам таджикских экономистов, выражается в потенциальных мощностях 60 200 мВт. А с завершением строительства Рогунской ГЭС (3 600 тыс. кВт/ч.), ГЭС Сангтуда-1 (670 тыс. кВт/ч.) и Сангтуда-2 (220 тыс. кВт/ч.), а также с возведением каскада Пянджских (17 млн. кВт/ч.), Зарафшанских (18 млрд. кВт/ч.) и Вахшских (до 10 млн. кВт/ч.) ГЭС Республика Таджикистан сможет не только полностью обеспечить себя электроэнергией, но и стать потенциально самым крупным и мощным поставщиком дешевой электроэнергии в Иран, Пакистан, Афганистан, Китай, Россию, северные и северо-западные штаты Индии, а также в афроазиатские страны, что позволит ей реально влиять на развитие экономик государств ЦА. [16, с.464]

Таджикистан по удельным показателям запасов гидроэнергоресурсов занимает первое место в мире, а по абсолютным показателям (300 млрд. кВт/час в год) - восьмое. [16, с.464] Чтобы использовать эти огромные гидроэнергетические ресурсы, нужны инвестиции. Таджикистан заинтересован в проявлении интереса со стороны стран региона в этом вопросе. Интерес к ним проявил Казахстан, Узбекистан.

Таджикистан имеет все возможности стать транспортным узлом, связующим страны Центральной Азии с такими экономически мощными и стремительно развивающимися странами, как Япония, Китай, Индия, а также с государствами Юго-Восточной Азии,

Ираном, Пакистаном и др. Как обоснованно пишет автор статьи «Коммуникационные проекты Республики Таджикистан», строительство трансконтинентальной автомагистрали через Ташкент - Душанбе или Термез - Душанбе - Кульма с выходом на Каракорумское шоссе дает Республике Таджикистан возможность, с одной стороны, выйти на Китай и дальше - к Японии и странам Азиатско-Тихоокеанского региона, с другой стороны - к Пакистану, Индии и обеспечить выход к океану (порт Карачи). К тому же, если на юго-восточном направлении построить железную дорогу из Таджикистана в Китай по маршруту Орджоникидзебад - Иркештам - Кашгар - Урумчи, которая обеспечит кратчайший путь из Центральной Азии в Китай, то это даст толчок промышленному развитию близлежащих районов этих стран. Завершилось строительство автодорог Душанбе - Айни - Бустон - Чанак, Душанбе - Куляб - Хорог - Мургаб - Кульма, Душанбе - Гарм - Джиргатаал - Сариташ, туннелей «Истиклол» (Анзоб), «Шахристан», «Шаршар» и «Чормагзак». Север и юг Республики Таджикистан круглогодично связывает транспортный туннель на перевале Анзоб, который помог снизить порог транспортной и транзитной зависимости от Узбекистана. Таджикистан в развитии своей внешнеполитической деятельности в ЦАР, направленной на региональную интеграцию, исходит из того, что государства региона связывают общие границы, совместно используемые речные бассейны, энергосистема, сеть автомобильных и железных дорог, традиционный внутренний рынок, общие интересы и общие социально-экономические проблемы. Интеграция является объективной необходимостью.

Интеграция экономик центральноазиатских государств, разработка единой внешнеэкономической политики, единой таможенной и налоговой систем, создание единой региональной наземной и трубопроводной транспортной систем, проведение согласованной политики в области использования топливно-энергетических и водных ресурсов, а также формирование единой системы безопасности позволят не только преодолеть экономическую и политическую изоляцию всех центральноазиатских государств, но и превратить Центральную Азию в самостоятельный крупный центр социально-политического и экономического развития, интегрированный в мировую систему. Освоение только одной трети гидроресурсов Центральной Азии, которые в совокупности составляют 900 млрд. кВт/ч., по мнению специалистов, «позволит преобразить не только экономику, но и жизнь Центральной Азии в целом и войти по производству электроэнергии на душу населения в число ведущих государств мира».[16, с.468]

И все это бесспорно отвечает национальным интересам всех, без исключения, стран региона. Интеграция центральноазиатских государств необходима для устойчивого развития региона, а также поддержания мира и стабильности на региональном и глобальном уровне. Это - надежный способ защиты от конкуренции мирового рынка и от экономической экспансии глобализацией, ибо глобализация мировой экономики требует создания крупных объединенных рынков. Иначе государства региона в одиночку не смогут противостоять геоэкономическому нашествию крупных региональных и мировых держав. Исходя из этого, странам Центральной Азии необходимо пойти на серьезную интеграцию региона, а не оставаться вечным сырьевым придатком мировой экономики.

Сегодня государства региона являются в основном лишь поставщиками сырья - нефти и нефтепродуктов, природного газа, продукции цветной и черной металлургии, хлопка и др. Однако в процессе реальной и эффективной региональной интеграции они могут превратиться в производителей готовой продукции, конкурентоспособной на мировых рынках, что поможет им стать более мощными.

Дальнейшая интеграция центральноазиатских стран - это путь к стабильности, прогрессу, экономической и военно-политической независимости. Только так можно эффективно обеспечить безопасность, бороться с международным терроризмом и религиозным экстремизмом. Таджикистан исходит из того, что если будет на то политическая воля руководителей центральноазиатских государств, то все имеющиеся препятствия к региональной интеграции можно легко устранить. Тем более что есть

достаточное количество уже принятых документов, которые призваны были содействовать углубленной интеграции в рамках региона.

Объективные реалии сегодня таковы, что Республика Таджикистан не может нормально развиваться без остальных государств Центральной Азии, так и остальные государства региона, даже самые развитые и продвинутые, не смогут обходиться без Республики Таджикистан. Такова историческая судьба всех стран региона, который называется Центральной Азией.

Важность добрососедских широкоформатных отношений между странами региона является основополагающим фактором регионального развития и обеспечения безопасности в регионе в целом.

Рецензент: Саидов Х.С. –доктор исторических наук, профессор РТСУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиджанова А.Х. Некоторые аспекты внешней политики Республики Таджикистан на современном этапе // Вестник ТГУПБП. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-vneshney-politiki-respubliki-tadzhikistan-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 16.09.2021).
2. Алиева Р.Р. Формирование основополагающих принципов внешней политики Республики Таджикистан // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2014. №4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-osnovopologayuschih-printsipov-vneshney-politiki-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 16.09.2021).
3. Внешняя политика стран СНГ : учебное пособие для студентов вузов / М.М. Агазаде [и др.]. — Москва : Аспект Пресс, 2019. — 496 с. — ISBN 978-5-7567-1009-0. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/87964.html> (дата обращения: 16.09.2021).
4. Валаматзаде Т.Г. Энергетическое сотрудничество государств ЦА как основа экономического процветания региона//Научно-практическая конференция «Республика Таджикистан и государства ЦА: пути и перспективы сотрудничества» (Душанбе, 31 марта 2008 г.)
5. Концепция внешней политики Республики Таджикистан, утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332. URL:<https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения 12.09.2021)
6. Международные отношения в Центральной Азии: события и документы: учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, В.Г. Коргун и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. - М.: Аспект Пресс, 2011. - 549 с.
7. Многовекторная дипломатия Таджикистана.(Статьи, интервью, выступления, хроника визитов и встреч). Душанбе: ООО «Офсет», 2010. 352 с.
8. Рахмон Эмомали.О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан - Душанбе: ООО"Контраст",2019.- 222с.
9. Саидов З.Ш. (Сайидзода З.Ш.), Темуров Ф.С. К вопросу об исследовании политических аспектов межгосударственных отношений Республики Таджикистан в период становления и развития её внешней политики. – Душанбе: ООО «Контраст», 2019. – 48 с.
10. Саидов З.Ш. (Сайидзода З.Ш.) 25 лет внешней политики Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона (1992 – 2017 гг.): исторические аспекты становления и развития: Монография. - Душанбе: Контраст, 2020. – 336 с.
11. Саидов Х.С., Наимов И.Н. Новые независимые государства Центральной Азии: становление и развитие как акторов международных отношений. Учебное пособие / Х. С. Саидов, И.Н. Наимов. - Душанбе. РТСУ, 2019 - 453 с.
12. Саидов Х.С. Республика Таджикистан и Российская Федерация: стратегическое партнерство в действии. Монография /Х.С. Саидов. - Душанбе. РТСУ, 2018. - 239 с.
13. Саидов З.Ш. (Сайидзода З.Ш.) Об эволюции, характере и способах осуществления внешней политики Республики Таджикистан в период её становления // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2014. №3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-evolyutsii-haraktere-i-sposobah-osuschestvleniya-vneshney-politiki-respubliki-tadzhikistan-v-period-eyo-stanovleniya> (дата обращения: 16.09.2021).
14. Центральная Азия : проблемы и перспективы (взгляды из России и Китая) : сборник статей / Под ред. К. А. Кокарева, Д. А. Александрова, И. Ю. Фролова.– Москва: Государственное научно-исследовательское учреждение - Российский институт, 2013. ISBN:978-5-7893-0170-8
15. Центральная Азия и внешние державы // Журнал «PRO et CONTRA» (ЗА и ПРОТИВ). – М.: Издательство «ARTCODEX», 2013. URL: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_all.pdf (дата обращения 14.09.2021) ISSN 1560-8913

16. Центральная Азия: Внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения. - Б.:2009. - 638 с. URL: <https://bilim.akipress.org/lib/book:585/tsentralnaya-aziya-vneshnij-vzglyad-mezhdunarodnaya-politika-s-tsentralnoaziatskoj-tochki-zreniya/?f=cp>

ЧУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН ДАР МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛХАЛҚИИ МИНТАҚАИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ: САМТҲОИ СИЁСАТИ ХОРИЧӢ

Интиҳои асри XX бо тағйирот дар сохтори геополитикии ҷаҳон ва бо оқибатҳои мувофиқи аз он бароянда шӯҳрат ёфт. Яке аз мамлақати абарқудрат - ИҚШС – мавҷудияти худро хотима бахшида, дар қаламрави он давлатҳои нави мустақил ба миён омаданд, ки ин раванд сохтори муносибатҳои байналхалқиро қуллан тағйир дода, ба оғози ташаккули тартиботи нави ҷаҳонӣ овард. Марҳилаи ибтидоии барқароршавии истиклолияти ҷумҳуриҳои собиқ иттиҳоди шӯравӣ хеле мураккаб мегузашт. Вазъияти мураккабе, ки дар Осиеи Марказӣ баъд аз бадастории истиклолият ба миён омад, ба сиёсати дохиливу хориҷии давлатҳои ҷавони соҳибистиклол асаргузор гардид. Дар ин давра зиддият ва ихтилофоти зиёде ҳам дар сатҳи милли байни мамлақатҳои минтақаи Осиеи Марказӣ ва ҳам дар муносибатҳои байнидавлатӣ ба миён омад, ки ин масоилхоро ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон, низоҳои бепоёни Афғонистон, бавуқӯби аввалин низоҳо дар муносибатҳои байни давлатҳои минтақа аз рӯи масъалаҳои сарҳадҳои давлатӣ, масоилҳои обӣ –энергетикӣ ҳамроҳӣ мекард. Имрӯз бо гузашти 30 соли барқароршавии давлатҳои нави мустақил дар Осиеи Марказӣ, тарҳҳои нави муносибатҳои дучониба ва бисёрҷониба хеле аниқ намудор мегарданд, ҳар як давлат самтҳои сиёсати хориҷии худро ташаккул додааст, ки ба манфиатҳои миллии мамлақатҳои худ ҷавобгӯянд. Барои он ки ҷойгоҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар зерноми Осиеи Марказӣ ошкор гардад, мувофиқи мақсад мебуд махсусияти самтҳои сиёсати хориҷии мамлақатҳои минтақа тавсиф ёфта, инчунин самтҳо ва мақсадҳои фаъолияти сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муносибатҳои мутақобила бо мамлақатҳои минтақа ошкор карда шаванд.

Қалидвожаҳо: сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, минтақаи Осиеи Марказӣ дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон, муносибатҳои мутақобилаи мамлақатҳои минтақаи Осиеи Марказӣ, муҳити сиёсии минтақаи Осиеи Марказӣ, самтҳои сиёсати хориҷии Тоҷикистон, махсусияти вазъи сиёсии МОМ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ва Осиеи Марказӣ.

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ЦАР: ВЕКТОРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Конец XX века ознаменовался изменениями в геополитической структуре мира с вытекающими отсюда соответствующими последствиями. Одна из великих держав - СССР - прекратила свое существование и на ее территории образовались новые суверенные государства, что коренным образом изменило структуру международных отношений и привело к началу формирования нового мирового порядка. Начальный этап становления суверенитетов бывших постсоветских стран происходил достаточно болезненно. Сложная ситуация, сложившаяся в Центральной Азии после обретения независимости, наложила отпечаток на всю внутреннюю и внешнюю политику молодых независимых государств. В этот период проявились многочисленные разногласия и противоречия как на национальном уровне среди стран ЦАР, так и в межгосударственных отношениях, которые сопровождались гражданской войной в Таджикистане, нескончаемым конфликтом в Афганистане, появлением первых трений в отношениях между государствами региона по вопросам государственных границ, водно-энергетических проблем. Сегодня, по прошествии 30-летнего периода становления новых независимых государств в Центральной Азии, достаточно четко вырисовываются контуры двусторонних и многосторонних отношений между государствами в регионе, каждым отдельным государством сформированы свои векторы внешней политики, отвечающие национальным интересам своих стран. Для того, чтобы выявить место Республики Таджикистан в региональной подсистеме Центральной Азии, представляется целесообразным охарактеризовать особенности внешнеполитических векторов стран региона, а также выявить векторы и цели внешнеполитической деятельности Республики Таджикистан во взаимоотношениях со странами региона.

Ключевые слова: внешняя политика Республики Таджикистан, Центральноазиатский регион во внешней политике Таджикистана, взаимоотношения стран региона Центральной Азии, политическая среда региона ЦАР, векторы внешней политики Таджикистана, специфика политической конъюнктуры ЦАР, Республика Таджикистан и Центральная Азия.

THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE INTERNATIONAL RELATIONS OF THE CARS: VECTORS OF FOREIGN POLICY

The end of the 20th century was marked by changes in the geopolitical structure of the world with the ensuing corresponding consequences. One of the great powers, the USSR, ceased to exist and new sovereign states were formed on its territory, which radically changed the structure of international relations and led to the beginning of the formation of a new world order. The initial stage of the formation of the sovereignty of the former post-Soviet countries was rather painful. The difficult situation that has developed in Central Asia after gaining independence has left an imprint on the entire domestic and foreign policy of the young independent states. During this period, numerous disagreements and contradictions appeared both at the national level among the CAR countries and in

interstate relations, which were accompanied by the civil war in Tajikistan, the endless conflict in Afghanistan, the appearance of the first frictions in relations between the states of the region on state borders, water and energy problems. Today, after a 30-year period of the formation of new independent states in Central Asia, the contours of bilateral and multilateral relations between states in the region are quite clear, each individual state has formed its own vectors of foreign policy that meet the national interests of their countries. In order to identify the place of the Republic of Tajikistan in the regional subsystem of Central Asia, it seems appropriate to characterize the features of the foreign policy vectors of the countries of the region, as well as to identify the vectors and goals of the foreign policy of the Republic of Tajikistan in relations with the countries of the region.

Keywords: foreign policy of the Republic of Tajikistan, the Central Asian region in Tajikistan's foreign policy, relations between the countries of the Central Asian region, the political environment of the CAR region, vectors of Tajikistan's foreign policy, the specifics of the political situation in the CAR, the Republic of Tajikistan and Central Asia.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Негматова Шахноза Рӯзиевна* - номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва дипломатияи Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон, докторанти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзода 30. E-mail: negmatova.sh@mail.ru.

Сведения об авторе: *Негматова Шахноза Рухиевна* - Российско-Таджикский (Славянский) университет, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и дипломатии, докторант Таджикского национального университета. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Мирзо Турсунзода 30. E-mail: negmatova.sh@mail.ru

Information about the author: *Negmatova Shakhnoza Ruzievna* - Russian-Tajik (Slavonic) University Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Diplomacy, doctoral student of the Tajik National University. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Mirzo Tursunzoda street 30. E-mail: negmatova.sh@mail.ru

УДК:930(575.3)

АХБОРИ НОДИР РОҶЕЪ БА ҲОКИМИ МУҒУЛИИ МОВАРОУННАҲР – ТАРМАШИРИН ДАР «САФАРНОМА»-И ИБНИ БАТТУТА

Ҳамза Камол

Институти, таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АМИТ

Пиромуни ҳокими чағатоии Мовароуннаҳр, Тармаширин ва замони ҳукумати ӯ муаллифони сарчашмаҳои таърихӣ садаҳои миёна бо ҳам ихтилофи назар доранд. Соли охири ҳукумати ӯ, ки дар осори илмӣ соли 1334 зикр шудааст, низ суолбарангез аст. Бо иттиқо ба ахбори Ибни Баттута дар ин мақола кӯшиши танвире ба ин масъала хоҳад шуд. Сайёҳи мағрибӣ Шарафуддин Абуабдуллоҳ Муҳаммад ибни Абдуллоҳ Муҳаммад ибни Иброҳими Тунҷӣ маъруф ба Ибни Баттута (1304-1377) ба хангоми диданаш аз Мовароуннаҳр, ки дар баҳор ва авоили тобистони соли 1335 иттифоқ афтада буд, панҷоху чаҳор рӯз дар пойтахти султон Тармаширин, шаҳри Насаф таваққуф карда [8, 450], суҳбатҳои тӯлоние бо ин хони муғулии Мовароуннаҳр дошт, ки дар «Сафарнома»-и хеш зикри муфассале аз онҳо намудааст. Ибни Баттута чун шоҳиди айнӣ ахбореро роҷеъ ба Тармаширин ва ҳукумати ӯ дар рисолааш баён мекунад, ки арзиши бисёр муҳим таърихӣ дошта, дар он нукоте дар савонеҳи ҳоли Тармаширин ҷой доранд, ки усулан дар дигар манобеи таърихӣ зикр нашудаанд.

Баъди ишғоли Мовароуннаҳр аз ҷониби муғулон то нимаи дувуми асри XIII, ки зарби шамшерӣ онҳо аз хоҷири соқинони ин сарзамин то он замон зудуда нашуда буд ва ханӯз вайронаҳои шаҳру деҳоти Мовароуннаҳр ёде аз ваҳшату даҳшати ишғоли муғулон мекард, ҳокимони муғулии ин сарзамин ва қабоиلى муғулие, ки шабеҳи муру малах ба Мовароуннаҳр сарозер шуда буданд, ошкоро пайравӣ аз оини бутпарастии хеш мекарданд. Ин сарзамини таърихӣ аҷдоди тоҷикон – Варазрӯд, ки баъди ишғоли арабҳо Мовароуннаҳр ном гирифт, чун сарзаминҳои ишғолии Ҳамфтрӯд ва Туркистони Шарқӣ шомили қаламрави зери фармони писари Чингиз – Чағатой шуда, мусаммо ба улуси Чағатой гардида, аз соли 1227 то соли 1370 Чағатой ва

чағатоиҳо дар ин кишварҳо ҳукумат карданд.

Чағатой худ душмани собитқадами ислом буд ва ба иҷрои он муқаррароти Ёсо ирсор меварзид, ки бо шариати ислом муҳолифат дошт [14, 55]. Баъди солҳои шастуми асри XIII эҳсоси заъфи нуфузи муғулон дар ҷомеаи Мовароуннаҳр ба назар мерасад. Баъзе хонҳои муғул зери таъсири фарҳанги тоҷикӣ ва бештар аз ҳама барои бақои қудрати худ дар Мовароуннаҳр маҷбур шуданд аз кеши бутпарастии хеш даст кашида, ислом биёваранд. Набераи Чағатой ва абераи Чингиз - Муборакшоҳ писари Қаро Хулоқу, ки дар ҷадвали асомии ҳокимони муғулии «Зафарнома»-и Низомуддини Шомӣ шашумин нафар аст, [13, 31] аз зумраи нахустин ҳокими муғулии Мовароуннаҳр буд, ки дар муддати ниҳоят кӯтоҳи ҳукуматаш (апрели 1265 - сентябри 1265) ошкоро дини исломро пазируфт [14, 55]. Аммо ҳанӯз ҳам ҳокимони муғулӣ наметавонистанд ва ба эҳтимоли зиёд намехостанд имтиёзе ба фарҳангу тамаддуни сокинони маҳаллӣ – тоҷикон қоишаванд. Ин буд, ки баъди ба сари ҳокимият омадани Дуво (Даво Чичон, Туво: 1291-1306) ва писарони ӯ Кунчек (1306-1308), Эсен Буғо (1309-1318), Кебек (1318-1326) онҳо ба ойини бутпарастии хеш содиқ монданд. Кебек, бо вучуди ин ки то дами марг бутпараст монд, аммо пиромуни худ рӯҳониюни тоҷик ва бозаргонони онро гирди ҳам овард ва сиёсати тамарқуз бахшидан ба ҳокимиятро пеш гирифт, ки хилофи усули давлатдории муғулӣ дар ин сарзамин буд. «Кебек, -менависад Ибни Баттута, -мусулмононро икрому эҳтиром менамуд» [8, 447] ва Хондамир мегӯяд, ки «ба иттифоқи муаррихон Кепекхон мазҳари осори адлу эҳсон ва матлаи анвори лутфу имтинон буд» [7, 90].

Имтиёз бахшидан дар умури идории давлат ба тоҷикони шахрнишин таниши дохилии давлатро шиддат бахшид. Бухрон замоне рух дод, ки хони навбатии чағатоии Мовароуннаҳр Тармаширин, бародари Кебек ба хотири тақвияти қудрати хеш дар Мовароуннаҳр исломро пазируфта, ба худ исми Алоуддинро гирифт, ки мучиби муқовимати навмедкунандаи пешвоёни қабоили муғулӣ ва туркӣ гардид [8, 422-423]. Дар ин иртибот Муинуддини Натанзӣ мефармояд: «Баъд аз бародар (Тармаширин) бар сарири салтанат мутамаккин шуд, аммо қалами ёсоқ бар рақами асомии уруғ ва қиёши худ кашида, абвоби сиёсатро масдуд гардонид ва ба воситаи он халали тамом турои қоҳира роҳ ёфт ва ба ҳар гӯшае мутағаллибе сар баровард» [12, 90].

Ба ин сиёсати Тармаширин, ки ошкоро ба таври умум ба мусулмонон ва ба таври хос ба сокинони Мовароуннаҳр муносиб буд, ашрофи низомӣ-кӯчии муғул хасмона муносибат мекарданд. Бо ин ҳама Тармаширин дар Мовароуннаҳр қудрати худро ҳифз кард, аммо дар Муғулистон аз ин амали ӯ хашмгин шуданд ва дар интизори фурсати муносибе барои аз миён бардоштани ӯ менишастанд.

Аз замони гаравидани Тармаширин ба дини ислом ба баъд мазҳаби расмии хонҳои муғулии Мовароуннаҳр ва муғулони муқими он сарзамин, ки аз аҳди вазорати Масъудбек (амири Мовароуннаҳр солҳои 1238-1289) ва хонии Бароқхон (1266-1271) ба ислом тамоюл пайдо карда буданд, расман дини ислом гардид [1, 583]. Сабаби асосии ин амал чуноне ки зикр шуд, на аз муҳаббату садоқати хонҳои муғул ба ислом, балки барои пойдеории ҳукумати худ дар Мовароуннаҳр онҳо аз кеши бутпарастӣ даст кашиданд, зеро медонистанд, ки мардум ба хотири оини бутпарастияшон ба онҳо ошкоро ҳам набошад, аммо дар ниҳон нафрат доранд. Бинобар ин, ба хотири таваҷҷуҳи қишри асосии ҷомеаи Мовароуннаҳро ба худ ҷалб кардан ва пояҳои иҷтимоии худро тақвият бахшидан, Тармаширин дини исломро қабул намуд ва ба худ исми султон Алоуддинро гирифт. Муҳаққиқи эронӣ Ш.Баёӣ низ ба ин назар аст, ки «коргузори чағатой ба вузӯҳ дарёфта буданд, ки дин (-и ислом) пуштибони бузурге барои элхонӣ ва ҳамчунон барои улуси Ҷучӣ дар пешбурди сиёсатҳои минтақавӣ онон аст» [3, 280].

Ибни Баттута аз Тармаширин чун султони муаззам, подшоҳе баландқадр, неруманд, додгустар ёд мекунад, ки кишвари паҳновар ва сипоҳиёни бешумор дошт ва пас аз бародари худ Илҷукутӣ (Илчигидой) ба салтанат расид [8, 447].

Аз дидорбинии аввалини худ Ибни Баттута менависад, ки чи гуна ӯ ин хони муғулро дар хиргоҳаш дарёфтааст ва тавсифи Баттута пиромуни муқаррароти

пазириии хони муғул мунҳасир ба фард аст: «Боре дохили хиргоҳ (-и Тармаширин) рафтам ва подшоҳро дидам нишаста бар курсии минбармонанде, ки пӯшише аз абрешими зарбофт дошт. Андари хиргоҳро низ аз ҳамон навъ порча кашида буданд. Точе мурассаъ ба ҷавоҳиру ёкут аз болои сари подшоҳ овехта буд, ки то сари подшоҳ ба андозаи як зироъ фосила дошт. Умарои бузург аз чапу рост рӯи сандалиҳо қарор доштанд ва шоҳзодагон бодбезҳо дар даст фарорӯи султон буданд. Ноиб ва вазиру ҳоҷиб ва соҳиби аломат (муҳрдор) дами дари хиргоҳ буданд, ки ҳар ҷаҳор тан ба вуруди ман ба пой бархостанд ва бо ҳам ворид шудем» [8, 448-449]. Дар идома Ибни Баттута менависад, ки: «Аз ин пас (яъне аз замони шиносӣ бо Тармаширин) намозро бо султон ба ҷой меовардам ва агарчи дар он рӯзҳо сармои шадиду муҳлике ҳукмфармо буд, султон намози ҷамоатро субҳу шом тарк намекард ва пас аз намози субҳ то ҳангоми тулӯи офтоб бар сачҷода менишаст ва авроду аскоре ба туркӣ мехонд» [8, 449].

Ибни Баттута ба ин нукта мултафит мешавад, ки баъди гузашти як садаву андаке аз ҳодисаи муғул дар қаламрави Хуросону Мовароуннаҳр нуфузи аҳли тариқату шариат ва илми ин сарзаминҳо ба намояндагони ҳукуматгари муғулӣ ошкоро ба назар мерасад. Дар зимн ӯ ҳикояти ба намоз таъхир кардани Тармаширин ва ӯро интизор нашудани имоми масҷид хеле ҷолиб аст, ки иқтибоси он ин ҷо ба маврид аст ва далели тасдиқи суҳанҳои фавқуззикр роҷеъ ба зерӣ бори нуфузи кишри мизонулҳавои ҷомеа – рӯҳонияти Мовароуннаҳр рафтани хони муғул мебошад: «Рӯзе ба ҳангоми намози аср яке гумоштагон сачҷодаи вай (Тармаширин)-ро ба масҷид овард ва ҷилави меҳроб дар маҳалле, ки маъмули вай буд, бигустард ва ба имом Ҳисомуддини Ёғӣ (имомӣ ҷамоат) гуфт: «Мавлоно (яъне Тармаширин) мехост қадре мунтазири ӯ бошад, то вузӯ бисозад». Имом барҳосту гуфт: «Намоз барои Худо ё барои Тармаширин?» Ва муаззинро бифармуд, то иқома бигӯяд. Султон ҳангоме фаро расид, ки ду рақъати аввал хонда шуда буд ва ночор ду рақъати охириро наздики кафшқашӣ масҷид бо ҷамоат хонд ва ду рақъати нахустинро худ ба таври инфиродӣ адо кард. Он гоҳ пеши имом омаду бо вай мусофиҳа кард ва бо рӯи хандон ҷилави меҳроб паҳлуи ӯ нишаст. Ман низ паҳлуи имом будам ва ӯ рӯй ба ман карду гуфт: «Вақте ба кишвари худ рафтӣ, бигӯ, ки дарवेशи эронӣ бо султони турк чунин муомила мекунад» [8, 449-450].

Ибни Баттута пас аз панҷоҳу ҷаҳор рӯз таваққуф дар Насаф азми сафар ба ҷониби Хуросон мекунад. Дар рӯзи сафари Баттута Тармаширин ба ӯ ҳафсад динори нуқра дода, як пӯстии самур, ки ба қавли муаллиф ба сад динор меарзид, ба ӯ ҳадя мекунад. «Пӯстинро, -менависад Ибни Баттута, -ман худ барои дафъи сармо аз ӯ хостам ва чун ин изҳорро кардам, аз рӯи марҳамат ва фӯрӯтанӣ остинамро ба даст гирифтӯ баъд дасти худро бӯсид ва низ ду асп бо ду шутур ба ман бахшид» [8, 450].

Нуктае, ки дар ин гузориши Ибни Баттута бисёр муҳим ба назар расид ва дар манобеи ҳамзамони ин асар ва баъди он назирашро суроғ надорем, ин ахбори ӯ роҷеъ ба Тармаширин баъди соли 1335 мебошад.

Бино ба ахбори Ибни Баттута ду сол пас аз он ки аз назди Тармаширин ба Ҳиндустон рафт, «бузургони элу умарои муғул дар ақсои нуқоти кишвари султон, ки наздики Чин аст, анҷумане карда ва писари амми (бародари падар) ӯро (Тармаширинро) бо номи Бузан уғлӣ ба салтанат бардоштанд» [8, 450]. Ибни Баттута аз Бузан, писари бародари Тармаширин – Дувотемур, чун марди баддину зиштхӯй ёд карда, сабаби барқанории Тармаширинро аз ҳукумати Мовароуннаҳр дар ин сабаб мебинад: «Тармаширин аҳкоми Чингизи малъун, ҷадди муғулонро, ки билоди ислормо вайрон сохт, муҷрӣ намедошт. Чингиз китобе гирд оварда буд, ки «Ясоқ» (Ёсо) номида мешуд ва муғулонро ақидат чунон аст, ки чун амире аз аҳкоми он китоб сарпечӣ намояд, халғи ӯ воҷиб аст. Аз ҷумлаи аҳкоми «Ясоқ» он аст, ки бузургони қавм соле як бор гирди ҳам оянд ва ин иҷтимоъро «тӯй» номанд, ки ба маънии рӯзи зиёфат аст. Дар он рӯз авлоди Чингиз ва умаро аз атрофу ақноф ҷамъ мешаванд, хотунҳо ва бузургони лашқар низ фароҳам меоянд ва агар подшоҳ чизе аз аҳкоми «Ёсо»-ро тағйир дода бошад, бузургони қавм мавориди онро мегӯянд ва гуноҳони вай бармешуморанд ва он гоҳ дасти ӯро гирифта, аз маснади фармонравой ба зер

мекашанд ва яке дигар аз фарзандони Чингизро ба чояш менишонанд. Ҳамчунин агар яке аз умарои бузург муртакиби гуноҳе шуда бошад, таъйини мучозоти вай бо ҳамин ичтимоъ (тӯй) мебошад» [8, 451].

Ибни Баттута дар идома таъкид мекунад, ки Тармаширин пушти по ба ин расм зада, суннати муғулии тӯй (курултой)-ро ботил намуд, ки ин амал ба муғулон саҳт гарон омада, алайҳи Тармаширин ба муҳолифат бархостанд. Умарои муғул ба Тармаширин, бавижа ин эродро гирифтанд, ки чаҳор сол ба марзу буми аслии муғул ва ба пойтахти он Алмолиқ нарафтааст, ки он аз дерзамон аз анъанаҳои ҳокимони муғул будааст, ки ҳамасола аз он ҷо дидан кунанд ва бо вазъи мардуми сипоҳиён аз наздик ошноӣ ҳосил намоянд [8, 451].

Академик В.В.Бартолд ба ин нукта тавачҷуҳ кардааст, ки Ибни Баттута ба ҷои вожаи «курултой» калимаи «тӯй»-ро истифода карда ва бо иттиқо ба ахбори Баттута дар идома зикр мекунад, ки Тармаширин дар ин замон туйро даъват нанамуд, ки ин амал яке аз иттиҳомоте буд, ки қиёми ҳамқабилаҳошро алайҳи ӯ тавҷеҳ мекард [4, 162-163].

Бино ба ахбори Ибни Баттута умарои муғул Бузан углӣ, писари бародари Тармаширин – Дувотемурро ба фармонравӣ интихоб карданд ва ӯ ба сӯи Тармаширин лашкар кашид. Тармаширин бо понздаҳ савори хеш ба сӯи ҳокими шаҳри Ғазна, Бурунтия, ки ба қавли Баттута «махрами асрор ва бузургтарин сардорони ӯ буд», равона шуд. «Чун Тармаширин рӯдхонаи Чайхун убур кард, -зикр мекунад Баттута, -роҳи Балх дар пеш гирифт, яке аз туркон, ки аз ҷумлаи ҳаводорони Янақӣ бародарзодаи Тармаширин (писари Кебек) буд, ӯро дид ва бишнохт. Тармаширин бародари худ Кебекро кушта буд ва Янақӣ, писари Кебек дар Балх буд. Вай чун аз ҳаракати Тармаширин ба он ҳудуд иттилоъ ёфт, бо худ андешид, ки албатта хабаре буда, ки Тармаширин гурехтааст ва ба ҳамин андеша бо гурӯҳе аз ҳаводорони худ сари роҳи Тармаширин бигирифт ва ӯро банд кард» [8, 452].

Дар иртиботи иттилои Ибни Баттута, ки Тармаширин бародари худ Кебекро ба қатл расонида, ба қудрат расидааст, ахбори Абдурраззоқи Самарқандӣ «дар ин сол (721 ҳ.қ.) подшоҳи Мовароуннаҳр Кепек ба марази табиӣ вафот ёфт» [11, 87], Хондамир, ки менависад: «дар санаи 721 ҳ.қ./1321 ба сабаби хулули аҷали табиӣ Кепекхон гунгу лол гашта» [7, 90] ва Натанзӣ, ки мегӯяд Кебек дар соли 721 ҳ.қ./1321 «ба марази табиӣ фуру рафт» [12, 90], бо он муғойират доранд. Бояд гуфт, ки Кебек соли 1326 дунёро тарк мегӯяд ва хабари Абдурраззоқи Самарқандӣ, Хондамир ва Натанзӣ дар зикри соли вафоти Кебек иштибоҳ аст. Хабарӣ Ибни Баттута дар мавриди марги Кебек шояд бештар мутмаинтар бошад, зеро ӯ шояд бевоқифаи аҳволи Тармаширин буд. Дигар ин ки писари Кебек-Янақӣ шояд Тармаширинро ба хунхоҳии падараш асир карда, ба Самарқанд фиристода бошад, ки баъдан Бузан ӯро, бино ба гуфтаи Ибни Баттута «дар яке аз вайронаҳои атрофи Самарқанд ба қатл расонид ва дар ҳамон ҷо ба хокаш супурда ва шайх Шамсуддини Гарданбурида ходими турбати ӯ будааст» ва дар идома менависад, ки «вале бархе дигар кушта шудани Тармаширинро бовар надоранд» [8, 452] ва ахбори онро дар руҳдодҳои сафараш дар Ҳиндустон дар фасле зери унвони «Зухури мучаддаи Тармаширин» [8, 452-454] зикр мекунад.

Хондамир дар иртиботи кушта шудани Тармаширин менависад, ки «ба таърихи 728 ҳ.қ./1327-1328 бародарзодаи Тармаширинхон ибни Бузон ибни Дувотемур ибни Дувоҳон аз он ҷиҳат лашкар ба Мовароуннаҳр кашид ва дар манзили Қузимундоқ бо Тармаширинхон ҳарб карда, ӯро ба шаҳодат расонид» [7, 91] ва каме баъдтар менависад, ки аз «Матлаъу-с-саъдайн» чунон ба вузӯҳ мепайвандад, ки Тармаширинхон дар санаи 727 ҳ.қ./1326-1327 дар Нахшаб мариз гашт ва он ориза иштидод ёфта, даргузашт» [7, 91]. Аммо дар «Матлаъу-с-саъдайн»-и Абдурраззоқи Самарқандӣ чунин омадааст: «Чун подшоҳ Тармаширин авоҳири санаи 726 ҳ.қ./1325-1326 аз амир Ҳусайн ибни амир Чупон мунҳазим шуда, ба Мовароуннаҳр рафт, чунон чи мазкур шуд, дар мамолики Чағатой ба ҳар гӯша мутаадде сар бароварда буд ва ӯро ихтиёре намонад, ногоҳ дар Нахшаб санаи 727 ҳ.қ. (1326-1327) вафот ёфт» [11, 125-126].

Мусаххеҳи ин китоб Абдулҳасани Навоӣ «Матлаъу-с-саъдайн»-ро аз рӯи се нусха муқобила ва таҳия кардааст. Нусхаи аввал аз китобхонаи Исмоили Афшор (Эрон) буда, бо рамзи «ع» нишон дода шуда, «Матлаъу-с-саъдайн» аз рӯи он таҳия гардидааст, ки соли вафоти Тармаширин 727 ҳ.қ. (1326-1327) мебошад. Ду нусхаи дигари «Матлаъу-с-саъдайн», ки нусхаи асли бо онҳо муқобила шудааст, аз китобхонаи Асадафандии Истамбул зери шумораҳои 2098 бо рамзи «و» ва 5125 бо рамзи «س» буда, бино ба нусхаи 2098 санаи вафоти Тармаширин соли 738 ҳ.қ. (1337-1338) ва аз рӯи нусхаи 5125 соли 729 ҳ.қ. (1328-1329) зикр гардидааст [11, 126].

Хони Хива Абдулғозихон (1603-1664) дар рисолаи «Шачарату-л-атроқ»-и хеш бидуни зикри сол менависад, ки Тармаширин ба дасти бародари хеш Бузанхон ба қатл мерасад [2, 12]. Чуноне ки дида мешавад, муаллифони сарчашмаҳои таърихӣ роҷеъ ба санаи вафоти Тармаширин назари воҳид надоранд. Ба яқин ин ки Тармаширин соли 727 ҳ.қ. ва ё соли 729 ҳ.қ. вафот накардааст, зеро Ибни Баттута бо Тармаширин дар охири баҳор ва авоили тобистони соли 735 ҳ.қ., ки баробар ба моҳи май-июни соли 1335 аст, дар Насаф мулоқот дошт. Соли 738 ҳ.қ. /1328-1329, ки дар нусхаи 2098 «Матлаъу-с-саъдайн» соли вафоти Тармаширин омадааст, ин солест, ки ба қавли Ибни Баттута ўро аз вазифа канор зада буданд.

Билохира ба сари матлаби ба қавли Баттута «зуҳури мучаддаи Тармаширин» меоем. Ибни Баттута дар идомаи баёни шарҳи ҳоли Тармаширин гузориш медиҳад, ки чун Бузан ба ҳукумати Мовароуннаҳр мустақир гардид, писари Тармаширин - Башоӣ уғул ҳамроҳи хоҳару шавҳари хоҳари худ Фирӯз ба султони Ҳинд - Муҳаммад ибни Туғлуқ (725-752 ҳ.қ./1325-1351), ки бо Тармаширин собиқаи дӯстӣ дошт, ба ҳадде ки якдигарро дар номаҳо «бародар» хитоб мекарданд, паноҳ бурданд [8, 452].

«Собиқаи дӯстие»-ро, ки Ибни Баттута миёни Тармаширин ва Муҳаммад ибни Туғлуқ зикр мекунад, дар он мебинем, ки соли 1327 Тармаширин ба ҷониби Ҳинд лашкар кашида, Мултонро навоҳии атрофии онро ғорату вайрон намуда, Гучаротро тохта, аз вилояти Дехлӣ ғаноим ва асирони зиёдеро ба даст овард. Тармаширин бо пардохти товони ҷанг мувофиқат кард, ки бо Муҳаммад ибни Туғлуқ сулҳ бандад [7, 90; 15, 280].

Ибни Баттута дар фасли «Зуҳури мучаддаи Тармаширин»-и «Сафарнома»-и хеш менависад, ки шахсе ба Синд омада, муддаӣ шуд, ки ман Тармаширинам. Ин сару садо то Имодулмулк - волии сарзамини Синд, ки дар Мултон, пойтахти Синд менишаст, расид. Ў чанд нафареро, ки бо Тармаширин ошно буданд, барои расидагӣ ва таҳқиқи ин масъала маъмур кард. Маъмури Имодулмулк пас аз дидани ин шахс тасдиқ карданд, ки ў ҳамон Тармаширин аст. Имодулмулк фармон дод, то дар хориҷи шаҳр барои ў хайма ва хиргоҳи шоҳона ораста, ўро бо эҳтироми зиёд он ҷо оварданд. «Имодулмулк худ ба истиқбол шитофт ва пеши ў аз асп фурӯд омад ва салом карду то сароча дар илтизоми ў буд. Тармаширин ба одати мулк савора дар дохили сароча омад ва касе тардиде дар хувияти ў накард. Имодулмулк султони Ҳиндро аз дoston огоҳ сохт ва амирон ба истиқболи ў зиёфатҳо фиристоданд» [8, 452-453]. Дар хидмати султони Ҳинд -Муҳаммад ибни Туғлуқ табибе буд, ки собиқаи хидмат дар дарбори Тармаширин дошт ва думмали (фурункул)-и соқи ўро табобат карда буд, хост аз ин роз парда бардорад. «Табиб, менависад Ибни Баттута, -ба дидори Тармаширин рафту зери чашме дар пойи ў ҳаменигарист. Тармаширин барошuftу сақаташ (дашном) guftу пурсид: «Меҳоҳӣ ҷои думмалеро, ки муолиҷа кардаӣ, бубинӣ?» Он гоҳ ҷои захм бад-ў бинмуд ва пизишк султонро аз ҳақиқати ҳол биогоҳонид» [8, 453]. Бино ба иттилои Баттута, вақте ба ҳақиқат исбот шуд, ки ин шахс Тармаширин аст ва чиҳил ҳазор тан аз тоифаи ў ва писару домодаш ин ҷо хастанд, вазири Муҳаммад ибни Туғлуқ -Аҳмад ибни Аёс назди султони Дехлӣ рафта, guft: «Оё фикр кардаӣ, ки агар ин идда бар сари ў чамъ шаванд, чӣ иттифоқе хоҳад афтод?» [8, 453]

Ин сухан Муҳаммад ибни Туғлуқро муассир афтод ва тадбире андешида, фармуд то Тармаширинро ба наздаш биёваранд. Вақте Тармаширинро наздаш оварданд, ў барошuftу guft, ки «чи гуна ба дурӯғ муддаӣ шудӣ, ки ту Тармаширин хастӣ ва ҳол он ки Тармаширин кушта шуда ва инак ходими турбати вай пеши мост.

Агар нангам намеомад, туро мекуштам, аммо мегӯям, ки панҷ ҳазор динор бидихандат ва ба хонаи Башой уғул (писари Тармаширин) ва хоҳари ӯ бибарандат ва бигӯянд, ки ин дурӯғзан иддао мекунад, ки падари шумост. Пас Тармаширин пеши фарзандонаш омад, ки ӯро шинохтанд ва шабро назди онон ба сар бурд ва ниғаҳбонон мувоқиби ӯ буданд. Чун субҳ шуд, Тармаширинро аз он ҷо берун бурданд. Башой уғул ва хоҳараш бар ҷони худ тарсиданд ва шиносоии ӯро мункар шуданд. Баъд аз ин муқаддамот Тармаширинро аз Ҳиндустон таъбид карданд ва ӯ роҳи Кеч ва Макрон дар пеш гирифт, то ба Шероз расид» [8, 453-454].

Ибни Баттута дар хотимаи саргузашти Тармаширин менависад, ки ҳокими Шероз Абуисҳоқ Тармаширинро ба эҳтиром қабул кард ва шароите барои зиндагии ӯ муҳайё сохт. Замоне ки Баттута аз Ҳиндустон бармегашт, ки ҳафт сол – солҳои 1335-1342 дар он ҷо муқим буд, шунид, ки Тармаширин ханӯз дар қайди ҳаёт аст ва хост бо ӯ мулоқот кунад, «лекин худдорӣ намудам, -менависад ӯ, -зеро вай дар хонае таҳти назар буд ва мулоқот бо ӯ фақат бо иҷозаи хоси султон Абуисҳоқ муяссар мешуд ва ман тарсидам, ки мулоқоти мо мояи суизанн гардад, вале баъдҳо аз ин ки ба дидори вай нарафтам, мутаассиф шудам» [8, 454].

Академик В.В.Бартолд, ки аз рӯи ҷаҳорҷӯби замони ба сари қудрат омадани намояндагони хонадони муғулӣ дар Мовароуннаҳро дар пажӯҳишаш зери унвони «Очерк истории Семиречья» [5, 23-106] тавзеҳ медиҳад, пиромуни Тармаширин бештар ба ахбори Ибни Баттута таъя карда, кушта шудани Тармаширинро ба дасти Бузан зикр мекунад [5, 76], аммо ҷойи таъҷуб аст, ки фасли «Зухури муҷаддади Тармаширин»-ро, ки ахбори бисёр нодир дорад ва қатли Тармаширинро дар Самарқанд зери суол мебарад, нодида гирифтааст.

Дар аксари осори илмии таърихии ба ин замон бахшидашуда таърихи аз ҳукумати Мовароуннаҳр канор задани Тармаширин 1334 зикр шудааст [5, 76; 9, 303; 6, 462; 10, 16. 423]. Аммо он чи Ибни Баттута роҷеъ ба сарнавишти Тармаширин менависад, ҷойи андешидан дорад, зеро роҷеъ ба замони марғи табиӣ ва ё қатли ӯ манобеи таърихии баъди «Сафарнома»-и Баттута ихтилофи назар доранд. Ибни Баттута чуноне ки гуфта шуд, дар охири баҳор ва авоили тобистони соли 1335 бо Тармаширин мулоқотҳо дошт, пас соли 1334 соли аз ҳукумат канор задан ва ё марғи ӯ будан наметавонад. Ду сол баъд, яъне соли 1337 замоне ки Ибни Баттута дар Ҳиндустон буд, хабар медиҳад, ки Тармаширинро бародарзодааш Бузан аз ҳукумат дур кард. Аз ин рӯ маълумоти «Сафарнома»-и Ибни Баттута пиромуни солҳои ҳукумати Тармаширин дар Мовароуннаҳр чун сарчашмаи дасти аввал метавонад мавриди эътимод бошад.

АДАБИЁТ

1. Аббос Иқболи Оштиёнӣ. Таърихи муғул ва авоили айёми Темурӣ. Ҷилди аввал ва дувум. Нашри сеум. Техрон: Моҳиманзар, 1386. -654 с.
2. Абдулгачи баядур-хан. Родословная история о татарах. Т.П. Перевод с французского. Императорская академии наук. Санкт-Петербург, 1871. -480 с.
3. Баёнӣ Ш. Муғулон ва ҳукумати Элхонӣ дар Эрон. Чопи шашум. Техрон, 1387. -371 с.
4. Бартольд В.В. Двенадцать лекции по истории турецких народов Средней Азии // Сочинения. Т. V. М., 1968. С.19-192.
5. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья // Сочинения. Т.П. Ч. 1. Москва: Изд-во Восточной литературы, 1963. С.23-106.
6. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М.:Наука, 1972.-658 с.
7. Гиёсуддин ибни Ҳумомуддин Хондамир. Ҳабибу-с-сияр фи ахбори афроди башар. Зери назари М.Сиёқӣ. Чопи чаҳорум. Техрон: Ҳайдарӣ, 1380.-759 с.
8. Ибни Баттута. Сафарнома. Ҷилди аввал. Тарҷумаи Муҳаммадалии Муваҳҳид. Чопи шашум. Техрон. 1376. -639 с.
9. История таджикского народа. Т.П. Книга первая. Под редакцией Б.Г.Гафурова и А.М.Беленицкого. М.: Наука, 1964. -492 с.
10. История таджикского народа. Т. П. Душанбе: Дониш, 2013. -579 с.
11. Камолуддин Абдурраззоқи Самарқандӣ. Матлаъу-с-саъдайн ва маҷмаъу-л-бахрайн. Ҷилди I. Чопи аввал. Техрон: Пажӯҳишгоҳи улуми инсонӣ ва мутолеоти фарҳангӣ, 1383. -443 с.
12. Муинуддини Натанзӣ. Мунтахабу-т-таворихи Муинӣ. Мусаххех Парвину Истахрӣ. Техрон: Асотир, 1383. -458 с.
13. Низомуддини Шомӣ. Зафарнома. Баргардонанда ба хатти кириллӣ. А.Муродзода. Душанбе: ЭР-

Граф, 2019. -488 с.

14. Саидкулов Т.С. Очерки историографии истории народов Средней Азии. Ч.I. Ташкент: Укитувчи, 1992.-189 с.
15. Тимофеев И.В. Ибн Баттута. Серия жизнь замечательных людей. Москва: Молодая гвардия, 1983.-370 с.

АХБОРИ НОДИР РОЧЕЪ БА ҲОКИМИ МУҒУЛИИ МОВАРОУННАХР –ТАРМАШИРИН ДАР «САФАРНОМА»-И ИБНИ БАТТУТА

Дар манобеи таърихӣ пиромуни ҳокими чағатоии Мовароуннаҳр Тармаширин ва замони ҳукумати ӯ иттилооти мутанокизе вучуд дорад. Дар осори илмии таърихӣ соли охири ҳукумати Тармаширин 1334 зикр шудааст, ки ҷои шак намудан дорад. Муаллифи мақола бо иттиқо ба ахбори Ибни Баттута, ки дар оғози баҳори соли 1335 ба қароргоҳи Тармаширин – шаҳри Насаф омада буд, ба ин масъала равшанӣ меандозад. 14 июни соли 1325 сайёҳи мағрибӣ Ибни Баттута (1304-1377), муаллифи «Сафарнома» ба сафари 30-солаи худ ба мамолики мухталиф оғоз мебахшад. Роҳи ӯ ба Мовароуннаҳр аз тариқи Дашти Қипчоқ буд. 6 майи соли 1334 Ибни Баттута ба Сарой – қароргоҳи ҳокими Урдаи Тиллоӣ Узбекхон, ки роҷеъ ба он дар Қоҳира бисёр шунида буд, мерасад. Ибни Баттута 10 декабри соли 1334 ба қорвони хоразмиён ҳамроҳ шуда, Саройро тарк гуфт ва баъд аз як моҳ, яъне дар миёнаҳои моҳи январӣ соли 1335 вориди Урганҷ мегардад. Дар оғози баҳори соли 1335 ӯ шомили қорвониёне гардид, ки ба ҷониби Бухоро роҳ гирифта буданд. Аз Бухоро Ибни Баттута озими Насаф – пойтахти ҳокими чағатоии Мовароуннаҳр, Тармаширин гардид, ки дар ин ҷо 54 рӯз таваққуф намуд. Дар ин ҷо ӯ бо Тармаширин аз наздик ошноӣ пайдо кард. Бинобар ин ахбори Ибни Баттута дар «Сафарнома»-аш пиромуни Тармаширин мустанад ва нодиранд.

Калидвожаҳо: Ибни Баттута, «Сафарнома», Тармаширин, Башой углӣ, Мовароуннаҳр, Бухоро, Насаф, Дувотемур, Кебек, Янакӣ, Абдурраззоки Самарқандӣ, Натанзӣ, Хондамир, Мухаммад ибни Туглук, Имодулмулк, Шероз, Абуисҳок.

УНИКАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О МОНГОЛЬСКОМ ПРАВИТЕЛЕ МАВЕРАННАХРА – ТАРМАШИРИНЕ В «САФАР-НАМЕ» ИБН БАТТУТЫ

В исторических источниках о чагатайском правителе Мавераннахра Тармаширине и периоде его правления существуют противоречивые сведения. В научных исторических трудах последним годом правления Тармаширина указывается 1334 г., что вызывает сомнение. Автор статьи, ссылаясь на сообщения Ибн Баттуты, который в начале весны 1335 г. прибыл в ставку Тармаширина- город Насаф, внесет ясность в решение данного вопроса. 14 июня 1325 г. магрибский путешественник - Ибн Баттута (1304-1377), автор «Сафар-наме» начинает свое 30-летнее путешествие по разным странам мира. Его путь в Мавераннахр пролегал через Дашт-и Кипчак. 6 мая 1334 г. Ибн Баттута прибыл в Сарай – ставку правителя Золотой Орды Узбек-хана, о котором он много слышан в Каире. Присоединившись к хорезмскому каравану 10 декабря 1334, Ибн Баттута покинул Сарай и через месяц, т.е. в середине января 1335 г. прибыл в Ургенч. В начале весны 1335 г. он присоединился к каравану, который двинулся в сторону Бухары. Из Бухары Ибн Баттута отправился в Насаф – столицу чагатайского правителя Мавераннахра, хана Тармаширина, где пробыл 54 дня. Там же он очень близко познакомился с Тармаширином. Поэтому сведения Ибн Баттуты в «Сафар-наме» о Тармаширине являются обоснованными и уникальными.

Ключевые слова: Ибн Баттута, «Сафар-наме», Тармаширин, Башой угли, Мавераннахр, Бухара, Насаф, Дувотемур, Кебек, Янаки, Абдурраззак Самарқанди, Натанзи, Хондемир, Мухаммад ибн Туглук, Имодулмулк, Шераз, Абуисҳок.

UNIQUE INFORMATION ABOUT THE MONGOL RULER OF TRANSOXIANA TARMASHIRIN IN "SAFARNĀMA" BY IBN BATTUTA

In historical sources there are contradictory information about the Chagataid ruler of Transoxiana Tarmashirin and the period of his reign. In historical written sources, the last year of Tarmashirin's reign is indicated as 1334, which is doubtful. The author of the article, referring to the reports of Ibn Battuta, who in the early spring of 1335 arrived at the headquarters of Tarmashirin-the city of Nasaf, will clarify the solution of this issue. In June 14, 1325 Maghreb traveler Ibn Battuta (1304-1377), author of "Safarnāma" begins his 30-year journey to different countries of the world. His route to Transoxiana passed through Dasht-i Kipchak. On May 6, 1334, Ibn Battuta arrived at Sarai, the headquarters of the ruler of the Golden Horde, Uzbek Khan, of whom he had heard much in Cairo. Having joined the Khorezm caravan on December 10, 1334, Ibn Battuta left Sarai and a month later, that is, in mid-January 1335, arrived in Urgench. In the early spring of 1335, he joined a caravan that moved to Bukhara. From Bukhara, Ibn Battuta went to Nasaf, the capital of the Chagatai ruler of Transoxiana, Khan Tarmashirin. There he stayed for 54 days. It was there that Ibn Battuta became intimately acquainted with Tarmashirin. Therefore, Ibn Battuta's information about Tarmashirin in the "Safarnāma" is well-based and unique.

Key words: Ibn Battuta, "Safarnāma", Tarashin, Bashoy ugli, Transoxiana, Bukhari, Nasaf, Duvotemur, Kebek, Yanaki, Abdurazzak Samarqandi, Natanzi, Khondamir, Muhammad ibn Tughluk, Imodulmulk, Sheroz, Abuishok.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Ҳамза Камол (Камолов Ҳамзахон Шарифович)* – Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон,

доктори илмҳои таърих, профессор, мудири шуъбаи таърихи қадим, асримиёнагӣ ва навин. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. E-mail: hamza_kamol@mail.ru

Сведения об авторе: *Хамза Камол (Камолов Хамзахон Шарифович)* – Институт истории, археологии и этнографии имени А.Дониш Национальной академии наук РТ, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом древней, средневековой и новой истории. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. E-mail: hamza_kamol@mail.ru

Information about the author: *Hamza Kamol (Kamolov Hamzakhon Sharifovich)* – A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of Ancient, Medieval and New History. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 33 Rudaki Ave. E-mail: hamza_kamol@mail.ru

УДК: +659(575.3)

АҲМАДИ ДОНИШ ВА ҶОЙГОҶИ Ӯ ДАР РУШДИ ХУНАРИ ХУШНАВИСӢ

Эраҷи Мелиқӣён

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ

Шароити фарҳангӣ ва иҷтимоии Осиёи Миёна, ки дар тӯли таърих маркази таомул ва табодули фарҳангиву сиёсии мардумони мухталиф ба шумор меравад, борҳо дучори фарозу шеб ва таҳаввулоти гуногун шудааст. Бахусус таҳаввулот дар заминаи хунарҳои бадеӣ (хушнависӣ, китоборӣ, бинокорӣ, мусиқӣ, нигоргарӣ ва ғ.), ки дар марказшаҳрҳои дерини таърихӣ (Самарқанд, Бухоро) ҳамвора бар хунари минтақаҳои атроф таъсиргуздор будааст. Пӯшида нест, ки аз муҳимтарин ва фарогиртарин хунарҳои давраи оғози ислом ва асрҳои миёна дар кишварҳои Хуросону Варорӯд, хунари хушнависӣ ё хаттотӣ будааст ва аз он бештар дар хунари меъморӣ, кулолгарӣ, китобсозиву китоборӣ ва дигар навъи хунарҳо истифода мешудааст.

Асосан, ангезаи аслии пайдоиши хушнависӣ, таҳриру такмили матнҳои бадеӣ-маънавий ва ирофонӣ будааст. Иртиботи зичи хушнависӣ бо осори диниву ахлоқӣ ва матнҳои баргузидаю пазируфташудаи адабӣ, арзиши ин пешаро ҳатто то сатҳи хунарҳои нафисаи муқаддас боло бурд. Чуноне ки донишманд ва хушнависи барҷаста Ҳ. Қиличхонӣ ишора мекунад: “Ислом ва Қуръон нақши таъйинкунандае дар рушди навиштори арабӣ доштаанд. Дар ҳангоми марғи паёмбар Муҳаммад (с.а.в.) 11. ҳ.қ. /632 м./ арабҳо мардуми бесаводе буданд. Онҳо аз навишторҳои сода ва номохирона истифода мекарданд ва теъдоди каме аз онҳо тавоноии ин корро доштанд. Тайи қарнҳои баъдӣ, бавижа пас аз истиқрори хилофати Аббосӣ (соли 750-Э.М.) дар Бағдод, хатти арабӣ дастхуши ислоҳоте шуд ва хунари хушнависӣ батадриҷ ҷойгоҳи шоистаи худро дар ҷаҳони ислом касб кард» [6, с. 8].

Сарзаминҳои Осиёи Миёна пас аз ҳамлаҳои юришҳои сершумори арабҳо, туркҳо ва муғулон дучори нобасомониҳову харобиҳо ва низ шукуфоиву раванқҳо дар фарҳангу хунар мешаванд. Рушди хунари хушнависӣ, ки катибанигорӣ, китоборӣ, нусханависӣ ва ғ.-ро дар бар мегирад, дар замони Сомониён (819-1005) ва бештар дар аҳди Темуриён (1370-1507), дар шаҳрҳои Ҳирот, Бухоро ва бахусус Самарқанд шукуфоии ин хунар сурат мегирад. Бар асоси андешаи эроншинос Р. Фолтз: “Темур бидуни шак яке аз муассиртарин императорсозони Осиёи Миёна буд. Писари ӯ Шохрух дар амал собит кард, ки пуштибони бузурги фарҳанг аст ва даврони фармонравоии ӯ (1405-1447) шоҳиди шукуфоии ҷашмигири адабиёт ва хунар буд” [13, с.152-153]. Бинобар ин, дар ин давра ҷалбу интиқоли хунармандону меъморону донишмандон ба пойтахтҳои фарҳангиву хунарии мазкур (Самарқанду Ҳирот, Э.М.) буд, ки заминаи густариши мактабҳои хунари ва афзоиши хунармандонро ба вуҷуд овард.

Аз хушнависони барҷастаи Осиёи Миёна дар давраи пас аз Темуриён Мир

Алии Ҳиравӣ (ваф. 1544), Мир Убайди Бухорӣ (ваф. 1009), Мир Ҳусейн Кулангии Бухорӣ, Сайид Абдуллоҳ Бухорӣ (ваф. 1647), Ҳочӣ Ёдгор (ваф. 1663), Махмуд Исоқӣ Шаҳобӣ (ваф. 1585), Дарвеш Муҳаммади Бухорӣ (ваф. 1597), Муҳаммад Маъсуми Бухорӣ (1537-1605), Аҳмад Махдуми Дониш (1827-1897), Мирзо Шариф Дабир, Муқимӣ (1850–1903), Муҳаммад Юнус, Оқилмурод Мири Каттакӯрғонӣ ва дигаронро метавон ном бурд, ки дар макотиби ҳунарии Бухоро, Самарқанд, Тошканд ва Фарғона фаъолият кардаанд. Аммо аз миёни ин чеҳраҳо, бузургмарди ҷомеаи Осиёи Миёнаи асри XIX - Аҳмад ибни Носири Сиддиқии Бухорӣ машхур ба Аҳмади Дониш (1827-1897) буд, ки осори хушнависӣ, нигоргарӣ (миниатюра), тазҳиб (зарандуд) ва китобороии ӯ аз нигоҳи як “хунарманди хушнавис” мавриди пазириши ҷомеа қарор гирифта, ин паҳлуи фаъолияти пурбори эҷодии ӯ чандон омӯхтаву баррасӣ нашудааст. Дар ин маврид профессор А. Раҷабов, ки доир ба шахсияти Аҳмади Дониш ва осори ӯ аз зовияҳои гуногун таҳқиқот кардаанд, чунин навиштаанд: “Бояд ишора кард, ки Аҳмад Махдуми Дониш на танҳо муарриху адиб буда, дар баробари он ӯ хушнависи бузург, китоборо (китобсоз), мусаввир (наққош), меъмор-муҳандис ва дар ҳақиқат яке аз мусиқидонони барҷастаи давраи худ буд. Бавижа дар рушди ҳунари хушнависӣ ва китобороии замони худ хунарманди беҳамто буда, дар навишти ҷаҳор хат (сулс, настаълиқ, зулф, туғро) машхур буд ва қорҳои беназире тавассути ин хатҳои (сабқҳои) хушнависӣ офаридааст. Фаъолиятҳои ҳунарии А. Дониш ҳамчун як хушнавис ва китоборои бузург, то имрӯз ба таври ҷудогона таҳқиқ нашудаанд. Осори ӯ дар риштаи ҳунари хушнависӣ, баҳусус дар хатти насх, таълиқ, зулф ва настаълиқ ба таври ҷудогона ва ҳирфай омӯхта ва нашр нашудаанд [4].

Аҳмади Дониш соли 1841 омӯзишро дар мадраса шурӯъ кард. Дар замони таҳсил дар мадраса зебонависӣ, нависандагӣ дар лавҳаи ҷӯбӣ, тартиб додани ҷадвалро тамрин карда, ба зудӣ хушнависи хубу нависандаи мохир дар лавҳаҳо мешавад [9, с. 277]. Додхудоева Л. чунин мегӯяд: “Маълум аст, ки А. Дониш дар атрофи худ озодаи ҳамаҷониб ҷавон: шоир Шамсиддини Шохин (1859-1893), Савдо (1823-1875), Возех (ваф. 1894), Андешманд Ҳайрат (1878-1902), муаррих Азим Соми Бӯстонӣ ва дигаронро муттаҳид карда буд” [12, с. 54].

Бинобар тасдиқи Л. Ремпел, намоёндагони ин кишри (хушнависону китобороён –Э.М.) иҷтимоии Бухоро ҳамроҳи Дониш дар нимаи дувуми асри XIX, дар мактаби хушнависи Домулло Бобобеки Иштибар (1784-1884), шогирди Иброҳим Девонаи Шаҳрисабзӣ гирд омада буданд [11, с. 254].

Дар робита бо хушнавис ва наққош будани Аҳмад Махдуми Дониш чанде аз донишмандон ва муҳаққиқони осори ӯ ишораҳои кардаанд, ки пеш аз ном бурдани онҳо ва суҳанони эшон дар бораи санъати баланди хушнависи Аҳмади Дониш, дар асараш “Наводир-ул-вақоъ”, дар баҳши “Дар васиятҳои фарзандон ва баёни ҳақиқати касбҳои пешаҳо” навишта: “...Ва ба хотир дорам, ки дар овони тифлӣ ба қалам ва мидод ба деворҳои хокӣ, болои кулуҳ хатҳо ва ба ҳандаса мувофиқ шаклҳо мекашидам ва ҳарфҳои мениҳодам... Азбаски дар иёли падар будам ва маҷбур ба таламмузи қавоиди арабия, тариқи иқтисоби зарро дар китобат махсур дида, алалфавр ба китобати девони Абулмаонӣ-Бедил иштиғол намудам, чунки хатти ман дар ин омон (наздиқ ба балоғат) ба худии худ камол гирифта, аз ғайри машқ ва таълим... Якero ба дӯстӣ гузидам ва муҳаббат овардам. Вай маро китобате ғазалиёт фармуд. Ба тавбу рағбат тамом намуда, арз кардам. Гуфт: Ин баёзро ҷадвал ва зинату лавҳ мебояд. Ман, ки ҳанӯз кучаву бозор камтар дида будам ва манзили мақоми аҳли ин санъатро намендонистам, аз дигар шурако ва қасон аҳли ин қорро пурсида, ба тараддуд ва заҳмати фаровон ва рафтуоии бисёр он китобатро зинат ва лавҳ фармуда, баъд аз тамомӣ оварда ба дастӣ маҳбуб супурдам. Бисёр мақбул омад. Он гоҳ донишам, ки илми ин санъат аз ҷумлаи лавозимот аст: ороиши китобҳоро, ки бад-он сағиру кабир муҳтоҷанд, хосса хубрӯён, он гоҳ ашроф ва подшоҳон. Пас аз абвоби духули он даромада, ба арбоби фан ихтилот намуда, ба хушомад ва нифоқ ҷустуҷӯ намуда, дар арзи як сол аз ин сӯйи ин илм даромада, аз он тараф берун

рафтам. Ва ҳар чи ба қаламу паргор санони ноиракор кунанд, карда, аз имтиҳонот бароварда, ҳатто қоидаҳо ва зобитаҳо дар ин фан вазъ кардам. Аз лавҳ ва ҷадвал ва нақши сақфу девору дар ва кашидани тасовири офоқӣ ва хориҷии иморат ва боғу бўстон ва ҳайати ҳайвонот ва инсон аз мурғу моҳӣ ва тарҳи дашту сахро ва кӯҳу дарё ала-т-тафсил бар тахта расм намудам ба ҳаракати мухталиф ва анвои муттақассир. Ва навиштани китобаҳо бар ҳошияи иморат ва тарқими сулсу райҳону зулф, ки он аз лавозими иморат аст... Султон-амир Насруллоҳ, ки А.Дониш дар дарбори ӯ аз 1849-1860 фаъолият кардааст, маро талаб дошта, ба хатти содаи китобатӣ баргузид ва китобатҳо аз тиббу масъала ва таворих мефармуд ва ба ҳар ҷузъе то даҳ дирам муваззаф гардонид... Ва ба савобдиди ман меъморон ва наққошон ба шуғле мепардохтанд» [1, с. 182-196].

ӯ дар осори худ се навъ имзо дарҷ мекард, ки ба ин сурат буд: “1 - Аҳмад маҳдум Дониш; 2 – Аҳмад ал-котиб, ал-мусаввир, ал-муҳандис, ал-муначҷим, ал-Сиддиқӣ, ал-ҳанафӣ, ал-Бухорӣ ва 3–ум Роқимаъу Аҳмад бин Носир Сиддиқ-ул-ҳанафии Бухорӣ. Бар асоси он чи ки аз навиштаҳои Аҳмади Дониш мушоҳида мешавад, метавон ӯро фаротар аз як ҳунарманди хушнавис донист, ки маҳорати фавқулода ва тезҳушии ӯ боиси зудомӯзии ҳунарҳо ва фанҳои гуногуни замонааш шудааст.

Аз ҳамнишинон ва ё ҳамзамонони Аҳмади Дониш, ба монанди Абдулазими Шаръӣ, Садри Зиё, Ҳомидхочаи Савтӣ, Мирзо Абдураҳим ва дигарон будаанд, ки доир ба мусаввири моҳиру нодир ва хушнависи камназир будани ӯ суханону тавсифоти зиёде овардаанд. Аз миёни онҳо яке аз фарзандони амир Музаффархон, мусаввир, шоир ва хушнавис Мирсиддиқи Ҳашмат (1864-1932) буд, ки дар тазкираҳои дар мавриди шоирони наздик ба дарбор ва хонаводаи амир пардохтааст. Мирсиддиқи Ҳашмат дар асари худ бо номи “Тазкират-уш-шуаро”, ки таълифаш охири солҳои 90-уми асри XIX сурат гирифтааст, дар мавриди устои ҳунароҳои бадеӣ будани Аҳмади Дониш чунин навишта:

*Муҳандис буд, сайри собиту сайёро мекард,
Муначҷим буд, бо хуришеду моҳаш гарм ҷавлонӣ.
Ба тарроҳӣ, ба тасвиру ба тазҳибу ба таҳрираш,
На ҳамоно буд Беҳзоду на ҳамотояш бувад Монӣ [5].*

Пайдост, ки маҳорати хушнависиву наққошии Аҳмади Донишро дигар ҳамасронаш низ собит намудаанд. Онҳо аз чехраи машҳури адабию илмӣ, зебоии сабк ва оливу фавқулода будани осори ҳунарии ӯро аз наздик дида, дар осорашон сабт кардаанд, ки аз ҷумлаи эшон устои шинохтаи хосу ом Садриддин Айнӣ (1878-1954) мебошад, ки дар навиштаҳои сифоти ҳунарии А. Донишро бале рангину воқеъбинона қаламдод менамояд.

Садриддин Айнӣро метавон шогирд ва пайрави мактаби равшангароӣ ё маорифпарварии аллома Аҳмади Дониш донист, ки рӯзе ба осор, зиндагӣ, шахсият, ҳамзамонон ва бахусус ҳунару маҳорати хушнависӣ ва тасвиргарии он шахсият, бар пояи асноди қотее таълиф кардааст. Устод Айнӣ дар асараш “Ёдоштҳо” навишта: “Пас аз он, ки Аҳмад маҳдум савод касб кард, мактабро раҳо карду ба мадраса барои омӯзиш рафт. Ин навҷавон бавижа дар хушнависӣ ва тасвиргарӣ машқ мекард. Дар муддати кӯтоҳе ӯ хушнависи фавқулода ва тасвиргари моҳире шуд.”.. Дар давраи зиндагиаш А. Дониш ба бознависи маҷмӯаи ашъор машғул буд, ки нақш ва сарлавҳаи онҳоро бисёр зебо зинат меод. Ҳеч гуна даромади дигаре надошт ва аз ҳисоби фуруши дастнавиштаҳои ба сар мебурд” [2с, 403]. Устод, С. Айнӣ аз миёни тамоми афроде, ки дар бораи тасвиргариву хушнависи А.Дониш гуфта ва навиштаанд, ба тафсил ва беш аз дигарон дар осораш ба он маҳоратҳои ҳунарии аллома, ҳамчун гувоҳи айнии рӯйдодҳои он замон пардохтаанд.

Дар баробари устод С.Айнӣ, муҳаққикон Е.Э.Бертелс, З.Ш.Рачабов, С.Улуғзода, Х.Мирзозода, Р.Ҳодизода, С.Амир, А.Мирзоев, А. Баҳоваддинов, Ғ.Ашуров, М. Диноршоев, И. Мӯминов, С. Аҳмадӣ, Ҳ. Алгор, Т. Атобақӣ ва дигарон

роҷеъ ба паҳлуҳои гуногуни мероси А. Дониш таҳқику пажӯҳиш ва ибрази назар намудаанд. Онҳо низ дар робита бо ҳунари хушнависии ӯ дар навиштаҳоиашон ишораҳои овардаанд, вале, ҳамон гуна ки ёдовар шудем, саҳми устод С.Айнӣ дар ироа, бозтоб ва муаррифии осори ҳунарии А.Дониш бисёр пурбору арзишманд аст.

Дар Осиёи Миёна дар охири асри XIX даҳҳо навъи хат вучуд дошт, ки 6 сабки хатҳои классикӣ ё асли (муҳаққак, райҳон, сулс, насх, риқоъ, тавқеъ) шомили онҳо мешаванд. Аммо, чуноне ки аз манобеи таърихӣ ва аз катибаҳо, навиштори ороишии меъморӣ ва дастнавиштҳо (китобҳо ва насхи хаттӣ) пайдост, хату хушнависӣ, вижагиҳо ва истифодаи хосси худро дар замон ва макони муайян доштаанд. Ба қавли ҳуди А.Дониш, "...ва навиштани китобатҳо бар ҳошияи иморот ва тарқими сулс ва зулф ва райҳон, ки он аз лавозими катибаи иморат аст...", равшан аст, ки дар он айём аз хутути лозимаву хатмӣ барои ороиши бино, бештар ҳамин се хат истифода мешудааст. Аммо тибқи навиштаи д.и.т. Қ.Х.Чуразода, "хутуте, ки барои бознависии китобу нусхаҳои дастнавишт истифода мешаванд, шомили "наسخ" – бештар дар Қуръону ҳадис, "настаълик" – бештар дар катби адабӣ ва осори таърихӣ, "райҳонӣ" – барои бознависии тақвимҳо буданд ва сулсро ҳунармандони хушнавис барои навиштани осори илмӣ, чудосозии унвони (сархатӣ) катби адабӣ, номи бахшҳо ё бобҳо ва силсилаи дostonҳои насрӣ истифода мекарданд. Гоҳе барои навиштани осори адабӣ навъи хатти "шикаста", хатти "тавқеъ" барои парвандаву санадҳои конунгузорӣ, фармонҳо ва қарордодҳо ва барои коргузориву номанависӣ хатти "риқоъ" истифода мешуд [15].

Ҳамон гуна, ки дар боло аз шахсиятҳои барҷастаи хушнависи қарнҳои пеш ном бурдем, дар замони зиндагии Аҳмади Дониш низ дар шахрҳои Бухоро, Самарқанд, Тошканд, Фарғона, Хева, Хоразм, Қўқанд ва ғ. хушнависоне фаъолият кардаву ба сар бурдаанд. Аз онҳо Очилмурод Мири Каттақўрғонӣ, Абдулҷаббор Ургутии Самарқандӣ, Худойберган Муҳрқани Хивагӣ, Комили Хоразмӣ, Муҳаммад Латиф, Маъсумхон Гулханӣ, Муҳаммадусмон Катиби Тошқандӣ ва дигарон мебошанд [10]. Бавижа аз шаҳри Бухоро, чуноне ки профессор А.Рачабов аз хушнависону китобороеӣ ҳамзамони А.Дониш ёдовар мешавад: "Аҳмад Махдуми Дониш асосгузори мактаби классикии хушнависиву китобороеӣ ҳирфай дар садаи XIX буда, дар мактаби ӯ чандин хушнавису китоборо ба камол расида, анъанаю сабки устои хешро идома дода, осори арзишманд дар заминаи ин санъат ба ёдгор гузоштаанд» [11]. Хушнависону китобороеӣ чираҳунари садаи XIX, оғози садаи XX, чун Абдулҳамиди Бухорӣ, Котиби Бобарақа, Мулло Хаёли Бухорӣ, Ёрмуҳаммади Бухорӣ, Абуғулоби Бухорӣ, Камонгари Бухорӣ, Устод Хурди Камоли Бухорӣ, Абдулҳамиди Бухорӣ, Муҳаммад Дарवेशи Бухорӣ, Абдулваҳҳоби Бухорӣ, Абдусаломӣ Бухорӣ, Мулло Вафои Бухорӣ, Саид Умари Бухорӣ, Устод Хурди Бухорӣ ва дигарон аз мактаби аллома Аҳмад Махдуми Дониш ҳунар андӯхта, дар санъати хушнависиву китоборӣ қорҳои ҳунари анҷом додаанд [8].

Он эҷодиёте, ки аз осори шахсии Аҳмади Дониш ва навъи хатҳое, ки ӯ барои хушнависӣ ба қор мебард, хушбахтона дастраси мо ҳаст ва метавонем бар асоси онҳо аз кайфияту моҳият ва зебогиву конунмандии дастнавиштаҳои ин муаллиф огоҳӣ ёфта, бо осори дигар хушнависони Осиёи Миёна ва кишварҳои исломӣ муқоиса намуда, аз нуктаи назари ҳунари ва зебоиносии баррасиву арзишгузори намоем [7, с.3].

Профессор А. Рачабов ва муҳаққиқи бахши дастнавиштҳои нодири китобхонаи миллии Ўзбекистон ба номи Алишер Навоӣ – Файзхоҷа Махмудов даҳҳо нусхаи ашъор, нусхаи "Наводир-ул-вақоъ" ва "Зич"-и А. Донишро соли гузашта пайдо намудаанд. Маҷмӯаи он осоре, ки аз А. Дониш ба мо расидаанд, исботкунанда ва инъикосдиҳандаи ҳар он чи, ки дар боло дар мавриди хушнависии ин шахсият овардем, ҳастанд. Албатта, ин осоре, ки дар даст дорем, ҳамаи осори ӯро ташкил намедиҳад. Аз ин осор мушаххас шуд, ки А. Дониш мисли дигар хушнависон аз хатти

настаълик, ки маъмулитарин навъи хатти навиштор аст, истифода мекардааст. Дар китоби Зич ва «Наводир-ул-вақоъ» бо настаълиқи маъмулӣ ва хушхат бархурд мекунем, аммо дар хушнависи ашъор тавассути А.Дониш настаълиқро дар авҷи зебӣ метавон дид. Дар бархе аз ин навиштаҳо муаллиф номи комили худро бо маҳорату тавоноӣҳо мисли “мусаввир”, “мунаҷҷим”, “муҳандис” навишта, таърихи таълифро низ сабт кардааст. Маҳорати ӯро метавон дар равонӣ, диққат, нақшнигорӣ, ҷадвалкашӣ ва дигар хусусиёти осораш дид. Дар маҷмӯъ, метавон чунин натиҷа гирифт, ки Аҳмад Махдуми Дониш дар санъати хушнависи замони хеш на танҳо ба сифати як хунарманди хирфай ном бароварда, инчунин дар санъати хушнавӣ, сабқҳои он ва усули анъанавии хушнависи гузашта ва давраи ҳадаш диди нави хунари ворид намуда ва ин шоҳкорихоро метавон бар пояи осори хунариаш, ки то замони мо расидаанд, собит намуд.

Барои имрӯз бисёр муҳим ин аст, ки тавонем аз вазъи хунари хушнавӣ ва китоборӣ, истифодаи хушнавӣ дар хунари қорбурдӣ (санъати амалӣ), сабқҳои хушнавӣ, сабқҳои китоборӣ, таҳияи маводи китоборӣ, таъсирпазириву таъсиргузори хунари мутақобил миёни шаҳри Осӣи Миёна ва дигар бахшҳои хунари давраи А. Дониш ва ҳамзамони ӯро ба таври таҳассусӣ ва хирфай баррасӣ, ҷустуҷӯ ва ошкор кунем.

Муқарриз: Хоҷаев М. - номзоди илмҳои таърих, дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Айни К., Ҳодизода Р. Аҳмади Дониш. Асарҳои мунтахаб – Душанбе, 1959. -283 с.
2. С.Айни. Воспоминание. – Ленинград, 1960. -921 с.
3. Бертельс Е.Э. История таджикско-персидской литературы. – Москва, 1960. -552 с.
4. Джураода Дж. Х. О каллиграфии и каллиграфях Бухарского эмирата второй половины XVIII - середины XIX вв. // Учёные записки. – Хучанд, 2018. - №2. (55). – С.51-53.
5. Илолова М. Шедевры письменного наследия из собрания А.А. Семенова - «Мастер-Принт» 2011. - 121 с.
6. Камолитдин Ш.С. Рукописное наследие Узбекистана. – Ташкент, 2014. -С. 24.
7. Келичхани Х. Иранская каллиграфия – Изд. «Садра» 2019. -408с.
8. Муродов А. Ӯрта Осӣе хаттотлик санъати таърихидан. – Тошкент, 1971. -196 с.
9. Раҷабов А. Аҳмад Махдуми Дониш – Хаторо, китоборо ва мусаввир. – Душанбе, 2020. -162 с.
10. Раҷабов З. Маорифпарвар Аҳмади Дониш. – Душанбе, 1964. -282 с.
11. Ремпель Л. Далекое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства старой Бухары. – Ташкент, 1982. -С. 254.
12. Улугзода С. Аҳмад Дониш – Сталинабад, 1946. -88 с.
13. Фолтз Р. Таърихи тоҷикон. – Кобул, 2019. -312 с.
14. Ҳашмат М. Тазкиатар-уш-шуарои мутақаддимин. захираи нусхаҳои хатти Институти шарқшиносии ба номи Абӯрайҳони Берунии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ёзбекистон Р.№ № 4767, 5561.
15. Ҳодизода Р. Аз гузашта ва ҳозираи адабиёти тоҷик. – Душанбе, 1974.-134 с.
16. Юсупова Д.Ю. Собрание восточных рукописей АН РУз. литература (диваны) Том I – Ташкент, 2017. -559 с.

АҲМАДИ ДОНИШ ВА ҚОЙГОҲИ Ӯ ДАР РУШДИ ХУНАРИ ХУШНАВИСӢ

Дар мақолаи мазкур маҳорати волои хушнависи Аҳмад Махдуми Дониш дар асоси қорҳои дар ин хунар анҷомдодаи ӯ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Аҳмад Махдуми Дониш (1827-1897) дар таърихи афкори иҷтимоӣ, илмию адабӣ ва фарҳангии асри XIX-и тоҷикон ва мардуми Осӣи Марказӣ қойгоҳи хос дорад. Ӯ дар баробари нависанда, шоир, муаррих, ходими барҷастаи сиёсӣ давлатии замони худ будан, инчунин дар хунари хушнавӣ, китобсозӣ, китоборӣ, меъмори, ниғоргарӣ (миниҷур) ва мусиқӣ низ саҳми назаррасе гузоштааст. Дониш мисли дигар хушнавсон аз хатти настаълик, ки маъмулитарин навъи хатти навиштор аст, истифода мекардааст. Дар китоби «Зич», дар «Наводир-ул-вақоъ» бо настаълиқи маъмулӣ ва хушхат бархурд мекунем, аммо дар хушнависи ашъор тавассути А. Дониш настаълиқро дар авҷи зебӣ метавон дид. Дар бархе аз ин навиштаҳо муаллиф номи комили худро бо маҳорату тавоноӣҳо мисли “мусаввир”, “мунаҷҷим”, “муҳандис” навишта, таърихи таълифро низ сабт кардааст. Имрӯз бисёр муҳим ин аст, ки аз вазъи хунари хушнавӣ ва китоборӣ, сабқҳои китоборӣ, таҳияи маводи китоборӣ, таъсирпазириву таъсиргузори хунари мутақобил миёни шаҳри Осӣи Миёна ва дигар бахшҳои хунари давраи

Дониш ва ҳамзамонони ӯро ба таври тахассусӣ ва ҳирфай баррасӣ, ҷустуҷӯ ва ошкор намоем.

Калидвожаҳо: устоди хушнавис, хаттот, хушнависӣ, санъати китобсозӣ, сабк, мактаб, мактаби хосси хушнависӣ.

АХМАД ДОНИШ И ЕГО МЕСТО В РАЗВИТИИ КАЛЛИГРАФИИ

В этой статье рассматривается вклад Ахмада Махдума Дониша в развитии искусства каллиграфии, основанного на его работе в этой области. Ахмад Махдум Дониш (1827-1897) занимает особое место в истории научной, литературной и культурной мысли таджиков и среднеазиатских народов в XIX веке. Помимо того, что он был писателем, поэтом, историком и видным политическим деятелем своего времени, он также внес значительный вклад в развитии искусства каллиграфии, переплетное дело, архитектуру, роспись (миниатюра) и музыку. А. Дониш, как и другие каллиграфы, использовали насталик, наиболее распространенный тип письма. В книге Зиджа, в Навадир аль-Вакия, мы встречаем обычное повествование и красноречие, но в каллиграфии стихов А. Дониша можно увидеть на пике красоты. В некоторых из этих произведений автор написал свое полное имя со своими навыками и способностями как «художник», «астролог» и «инженер». Сегодня очень важно понимать состояние каллиграфии и библиографии, библейских стилей, развитие библиографических материалов, влияние и взаимодействие ремесел между городами Средней Азии и другими отраслями искусства времен нашей эры.

Ключевые слова: мастер каллиграфии, каллиграфия, книжное дело, стиль, школа, специальная школа каллиграфии.

AHMAD DONISH AND HIS PLACE IN THE DEVELOPMENT OF CALLIGRAPHY

This article examines the contribution of the mastery of Ahmad Mahdum Donish to the development of the art of calligraphy, based on his work in this field. Ahmad Makhdum Donish (1827-1897) occupies a special place in the history of scientific, literary and cultural thought of Tajiks and Central Asian peoples in the 19th century. In addition to being a writer, poet, historian and prominent political figure of his time, he also made significant contributions to the development of the arts of calligraphy, bookbinding, architecture, painting (miniature) and music. A. Donish, like other calligraphers, used nastaliq, the most common type of writing. In the book of Zija, in Navadir al-Wakiya, we meet the usual storytelling and eloquence, but in the calligraphy of A. Donish's poems can be seen at the peak of beauty. In some of these works, the author wrote his full name with his skills and abilities as "artist", "astrologer" and "engineer". Today it is very important to understand the state of calligraphy and bibliography, biblical styles, the development of bibliographic materials, the influence and interaction of crafts between the cities of Central Asia and other industries. art of the times of our era. View professionally and professionally, seek and discover his knowledge and contemporaries.

Key words: master of calligraphy, calligraphy, book-making, style, school, special school of calligraphy.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Эраҷи Меликиён* Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, докторанти Ph.D. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. Телефон: **+992 987-811-811** E-mail: **erajrom@yandex.ru**

Сведения об авторе: *Эраджи Меликиён* - Институт истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 33. Телефон: **+992 987-811-811** E-mail: **erajrom@yandex.ru**

Information about the author: *Eraji Melikiyon* -, Institute of History, Archeology and Ethnography named after Ahmad Donish of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33. Phone: **987-811-81**. E-mail: **erajrom@yandex.ru**;

УДК: 327.8(575.3+575.2)

ТАШАККУЛ ВА ДУРНАМОИ ҲАМКОРИҶОИ ИҚТИСОДӢ-ТИҶОРАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН ДАР ОҶОЗИ АСРИ XXI (СОЛҶОИ 2001-2016)

Олимов М.А., Абдуллоев Ҷ.Т.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Оғози асри XXI дар тақдири таърихии халқҳои минтақаи ОМ таҳаввулоти ҷиддиеро ба бор овард. Ин пеш аз ҳама бо тағйири нақши минтақа дар саҳнаи сиёсати ҷаҳонӣ, боло рафтани арзиши маводҳои табиӣ сӯхт ва густариши падидаи ҷаҳонишавӣ алоқаманд буд. Дар қаринаи ҷаҳонишавӣ яке аз унсурҳои муҳими

муносибати кишварҳо ҳамкориҳои иқтисодӣ-тиҷоратӣ ҳисобида мешавад. Ин ҳолат дар муносибати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Қирғизистон низ дахл дорад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолияти давлатӣ ҳамкориҳои густурдаи минтақавиро воситаи муҳимтарини ҳалли масъалаҳои иқтисодиву тиҷоратӣ, иҷтимоӣ, экологӣ ва таъмини амнияти субот дар ОМ доништа, ҷонибдори таҳкими муносибатҳои байниҳамдигарии мардумони минтақа бар пояи дӯстӣ ва ҳусни эътимод мебошад [16]. Саҳми умумии тиҷорати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Қирғизистон дар ҳаҷми умумии гардиши тиҷоратӣ бо кишварҳои ИДМ соли 2001 1,7% , соли 2005 6,57%-ро ташкил додааст.

Ба инкишофи тиҷорати хориҷӣ пеш аз ҳама санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ мусоидат менамоянд. Масалан, мақомоти гумруки Тоҷикистон ва Қирғизистон 22 июли соли 2005 созишномаи байниҳукуматиҳо дар бораи интиқоли транзитии молҳо тавассути нақлиёти автомобилӣ ба имзо расониданд. Вале ҷанбаи манфӣ он буд, ки тавозуни умумии тиҷорат бо Ҷумҳурии Қирғизистон ба фоидаи Ҷумҳурии Тоҷикистон набуд. Инро аз як ҷиҳат бо ҳамрангии истеҳсолот ва аз тарафи дигар бинобар воридоти молҳои хитойӣ ба воситаи бозори Бишкек маънидод намуд [13, с.61]. Ҳарчанд дар давраҳои минбаъда ин бозор аҳмияти худро бинобар ба роҳ мондани алоқаҳои бевосита бо Хитой ва соҳибкорони хитойӣ гум намуд, вале тавозуни манфӣ дар тиҷорати мо бо Қирғизистон боқӣ монд.

24 сентябри соли 2003 таҳти раёсати Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон маҷлиси навбатии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардид.

Дар маҷлис масъалаҳои марбут ба ташкили минтақаҳои хариду фурӯши мол дар маҳалҳои наздисарҳадӣ бо Ҷумҳурии Қирғизистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон ва беҳтар намудани фаъолияти молиявии корхонаи муштараки Тоҷикистону Амрико ва Британия - "Оби зулол" муҳокима гардиданд. 26 сентябри соли 2003 Э. Раҳмон Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро "Дар бораи ташкил намудани савдои наздисарҳадӣ бо Ҷумҳурии Қирғизистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон" ба имзо расонид.

Қарори мазкур бо мақсади таҳкими муносибатҳои тиҷоратӣ иқтисодӣ ва дӯстона байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои ҳамсоя ба имзо расонида шуд.

Тибқи қарори мазкур қаламрави шаҳру ноҳияҳои Исфара, Мастчоҳ, Нов, Конибодомии вилояти Суғд, ноҳияи Чирғатол ва шаҳри Турсунзода минтақаҳои савдои наздисарҳадӣ бо Ҷумҳурии Қирғизистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон муқаррар гардиданд [4]. Ба мақсади густариши тиҷорати ду кишвар қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 сентябри соли 2003 қабул гардид, ки он ба рушди тиҷорати наздисарҳадӣ имконият фароҳам овард. Дар заминаи ин қарор дар ноҳияи Исфара дар сарҳади Қирғизистон бозори «Гулистон» кушода шуд. Амали мазкур ба рушди тиҷорати байнидавлатии кишварҳо мусоидат намуд. Самти афзалиятноки ҳамкориҳои иқтисодии кишварҳо- саноати кӯҳӣ, металлургияи ранга, комплекси агросаноатӣ, саноати сабук, энергетика, коммуникатсия ва нақлиёт мебошад. Аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Қирғизистон маъмулан нахи пахта, маҳсулоти кишоварзӣ ва насосҷӣ содир мешавад. Аз Ҷумҳурии Қирғизистон бошад ба ҷумҳурии мо шифер, шиша, чароғҳои барқӣ, гушт ва маҳсулоти ниёзи мардум ворид мешавад.

Асоси ҳамкориҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистонро соҳаҳои саноати сабук, металлургияи ранга, энергетика, нақлиёт, коммуникатсия ва баҳши кишоварзӣ ташкил медиҳад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Қирғизистон электроэнергия, пахта, алюминий ва анвои мухталифи маҳсулоти кишоварзиро содир намуда, аз ин кишвар гандум, маҳсулоти ордӣ, нафтӣ, оҳан (металл) ва нуриҳои минералӣ ворид менамояд.

Густариши равобити дучониба байни ду кишвари соҳибистиклол ҳамчунин бо доир гардидани ҷаласаҳои Комиссияи байниҳукуमतӣ оид ба ҳамкориҳои тиҷоратӣ иқтисодӣ ва машваратҳои байниидоравӣ таҳкиму тақвият ёфт. Махсусан, зимни вохӯриҳои кории вазирони корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон масъалаҳои ҳамкориҳои судманд пайваستا мавриди муҳокима қарор

гирифта, чихати идомаи ин силсилаи ба мақсад муфид, нақшаи фаъолияти минбаъда ва гузаронидани дигар чорабиниҳо баррасӣ мегардид. 8 сентябри соли 2004 бо иштироки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон дар Кохи Борбади пойтахт ба ифтихори 13-умин солгарди истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон чаласаи тантанавӣ баргузор гардид. Сарвари давлат зикр намуд, ки барои истифодаи афзалиятҳои сиёсати иқтисодӣ ҳалли масъалаи аз бунбасти коммуникатсионӣ раҳой ёфтани ва дорои роҳҳои нақлиёти ҳозиразамон шудани Тоҷикистон аҳаммияти бузург дорад.

Бинобар ин, дар кишварамон азнавсозӣ ва сохтмони якҷанд роҳҳои автомобилгарду роҳи оҳани дохилӣ, аз ҷумла бунёди туннелҳои мошингарди Анзобу Шаршар идома доранд. Туннели Анзоб бояд соли 2006 ба истифода дода шавад. Дар оянда бо ҷалби сармояи хориҷӣ таъмир ва азнавсозии роҳи Душанбе-Хучанд ба нақша гирифта шудааст. Роҳи байналмилалӣ мошингарди Душанбе - Кӯлоб - Хоруғ - Кулма - Қароқурум соли 2005 пурра ба истифода дода мешавад ва он тамоми фаслҳои сол ҳамлу нақли бору мусофиронро таъмин менамояд. Ба истифода супурда шудани ин роҳ яке аз дастовардҳои бузурги таърихӣ давраи истиқлолият мегардад.

Ҳоло навбати яқуми азнавсозии шоҳроҳи Душанбе - Нуробод - Рашт-Саритош - Ош дар арафаи оғозёбист, ки моро бо Қирғизистон, Қазоқистон ва Федератсияи Россия мепайвандад. Ин роҳ хеле кӯтоҳ ва аз лиҳози иқтисодӣ ниҳоят фойданок хоҳад шуд. Соли қорӣ пули миёни Тоҷикистону Афғонистон дар ноҳияи Дарвоз ба истифода дода шуда, сохтмони кӯпрӯкҳои Панҷи поён ва Ишкошим, ки тавассути Афғонистон барои ба кишварҳои Шарқи Миёна ва бандарҳои ҷаҳонӣ баромадани мо имконият фароҳам меоранд, оғоз меёбанд. Солҳои оянда бошад, сохтмони боз ду пули дигар дар дарёи Панҷ дар ноҳияҳои Фархору Шӯрӯбод пешбинӣ шудааст. Ҳамаи ин тадбирҳо ба раҳой ёфтани Тоҷикистон аз бунбасти коммуникатсионӣ мусоидат намуда, барои рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии мамлакат имконияту шароитҳои мусоид фароҳам меоранд[17,с.191-192].

13 феввали соли 2006 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон бо Сафири фавқулодда ва мухтори Ҷумҳурии Қирғизистон дар Тоҷикистон Т. Ҷунушалиев вохӯрд, ки да рафти суҳбат бунёди ҳатти баландшиддати интиқоли нерӯи барқи Боткент – Конибодом ва роҳи автомобилгарди Душанбе – Саритошро омили хуби вусъатбахши робитаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон арзёбӣ намуда, таҳкиму густариши ҳамкориҳои судбахши дучонибаро дар соҳаи гидроэнергетика, истифодаи самарабахши захираҳои обӣ ва рушди саноати кӯҳӣ аз самтҳои афзалиятноки муносибатҳои минбаъдаи ду кишвари ҳамсоя маънидод карданд. Дар мулоқот оид ба ҷанбаҳои гуногуни ҳамкориҳои мутақобилан судманди Тоҷикистону Қирғизистон дар доираи муносибатҳои дучониба ва ҳам дар ҷаҳорҷӯбаи созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ, ба мисли Иттиҳоди иқтисодии Аврупою Осӣё, СААД, СХШ ва дигар ташкилотҳо мубодилаи афкор сурат гирифт[18,с.92]. Дар муносибатҳои тичоратӣ-иқтисодии Тоҷикистону Қирғизистон тамоюли муайяни болоравӣ мушоҳида мешавад. Динамикаи инкишофи ҳамкориҳои тичоратӣ хусусияти мусбиро доро буда, ҳамасола дар афзоиш аст. Масалан агар ҳаҷми он дар соли 2002 ба 8,9 млн. доллар баробар бошад, ин нишондод дар соли 2003-юм аллакай ба 31,2 млн доллар, дар соли 2004-ум ба 22 млн. доллар, дар соли 2005-ум ба 23,8 млн. доллар ва дар соли 2006 ба 39,4 млн. доллар баробар гардид[14].

Аз Ҷумҳурии Қирғизистон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон орди гандум дар ҳаҷми 540 ҳазор доллар, маҳсулоти нафтӣ-9901 ҳазор доллар, нерӯи барқ -1941 ҳазор доллар, битуми нафтӣ I - 253 ҳазор доллар, маснуоти аз асбестосемент ва семент тайёркардашуда - 373 ҳазор доллар ворид мегардад. Содироти умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Қирғизистон 2007 ҳазор доллар, воридот - 56921 ҳазор долларро ташкил медиҳад[8,с.124].

Ҳарҷанд рақамҳои мазкур иқтидори пурраи иқтисодии кишварҳоро инъикос наманояд ҳам, вале бовари дорем, ки фаъолияти босамари ҳатти интиқоли барқи

Конибодом-Боткент ва бунёд ёфтани хатти баландшиддати Чануб-Шимоли Тоҷикистон ва роҳҳои мошингарди Душанбе-Хучанд-Чанок ва Душанбе-Циргатол-Саритош ва бо ба истифода додани шоҳроҳи Душанбе – Циргатол- Саритош ин нишондодҳо босуръат меафзоянд. Ҳамзамон ба истифода дода шудани пулҳои байналмилалӣ дар шаҳри Хоруғ ва ноҳияи Дарвоз мустақиман роҳҳои кишвари моро ба Афғонистон кушоданд. Имрӯз бошад дар ноҳияи Ишкошим боз як чунин пулро ба истифода додем. Бо дастгирии молиявии Ҳазинаи Оғохон ҳоло боз сохтмони якчанд пулҳои дигар аз болои дарёи Панҷ ба нақша гирифта шудаанд.

Дар мавриди бунёд ва истифодаи самарабахши пулҳои зикршуда тичорати миёни Тоҷикистон ва Афғонистон вусъат меёбад ва ба беҳбудии сатҳи зиндагии мардуми Бадахшон ва ҳарду кишвари ҳамсоя мусоидат хоҳад кард. Манфиат ва самарайи ин роҳу пулҳоро мо аллакай эҳсос мекунем. Хотирнишон намудан бамаврид аст, ки дар давоми нӯҳ моҳи соли қорӣ аз Ҷумҳурии Қирғизистон ба ноҳияҳои вилояти Бадахшон ба андозаи зиёда аз ду ҳазор тонна борҳои гуногун ва аз худуди вилоят аз тариқи пулҳои болои дарёи Панҷ ба Афғонистон беш аз 730 адад нақлиёти автомобилӣ, аз ҷумла 545 адад нақлиёти боркаш ва 185 адад нақлиёти сабукрав интиқол дода шудаанд[7]. Барои аз бунбасти коммуникатсионӣ баровардани Тоҷикистон, инчунин бо мақсади дар тамоми фаслҳои сол дар байни ҳамаи минтақаҳои мамлакат таъмин кардани ҳаракати нақлиёт ва ба як қаламрави воҳид табдил додани Тоҷикистон мо бунёди роҳу туннелҳоро пеш гирифтаем, ки ин бешубҳа воситаи беҳтарини ба якдигар боз ҳам наздик шудани мардум ва таҳкими бештари ваҳдати миллӣ мебошад.

Ба ин хотир, Ҳукумат лоиҳаи таҷдиди роҳи мошингарди Душанбе - Ваҳдат - Нуробод - Рашт - сарҳади Қирғизистонро таҳия ва қабул намуда, беш аз як сол шуд, ки марҳилаи якуми онро ба маблағи 76 миллион сомонӣ татбиқ карда истодааст. Дар доираи ин лоиҳа ҳоло таъмиру таҷдиди роҳи Душанбе - Ваҳдат - Оби Гарм - Нуробод, инчунин 75 километр роҳҳои маҳаллии шаҳру ноҳияҳои Ваҳдат, Файзобод ва Роғун босуръат идома дорад. Ба истиқболи Рӯзи Ваҳдати миллӣ имрӯз ба марҳилаи дуюми таҷдиди шоҳроҳи мазкур, яъне Нуробод – Рашт – Тоҷикобод, ки маблағи он 126 миллион сомониро ташкил медиҳад, оғоз бахшидем. Мувофиқи он роҳи мошингарди зикршуда, роҳи дувоздаҳкилометраи наздисарҳади Қарамик ва 60 километр роҳҳои маҳаллии ин ноҳияҳо аз нав сохта мешаванд. Бо амалӣ гардидани марҳилаи сеюми таҷдиди шоҳроҳ, ки ҳоло таҳияи ҳуҷҷатҳои техникавӣ иқтисодии он идома дорад, то охири соли 2008-ум роҳи Душанбе - Саритош мутобиқи меъёрҳои байналмилалӣ пурра сохта, ба истифода дода мешавад ва мо дар ояндаи наздик робитаи нақлиёти Тоҷикистонро аз тариқи Ҷумҳурии Қирғизистон бо Қазоқистону Россия ва Аврупо, инчунин тавассути вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон бо Чин ва дигар кишварҳои Осиё таъмин менамоем. Бо фароҳам омадани робитаҳои байналмилалӣ нақлиётӣ ҳамкориҳои иқтисодиву тичоратии Тоҷикистон бо дигар кишварҳо беш аз пеш густариш ва тавсеа хоҳанд ёфт. Аз ҷумла, бо кушода шудани шоҳроҳи Душанбе – Саритош дар ояндаи наздик кишоварзони мамлакатамон, пеш аз ҳама сокинони водии Рашт, ки бо истеҳсоли меваю картошка ва асал шӯҳратдоранд, метавонанд маҳсулоти худро ба бозорҳои Қазоқистону Россия ва Чин бароранд[9, с.107].

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсиси консорсиуми байналхалқиро пешниҳод карда, боварии комил дорад, ки натиҷаҳои воқеӣ ва мусбати анҷоми сохтмони иншоотҳои азими энергетикӣ танҳо дар мавриди сохтмони хатҳои муктадирӣ интиқоли қувваи барқ ва имзои созишномаҳои дарозмуддати тичоратӣ бо истифодабарандагони эҳтимолии қувваи барқ ба даст овардан мумкин аст, ки дар ин нерӯгоҳҳо истеҳсол карда мешавад. Мо дар ин масъала мавқеи созмонҳои байналхалқӣ молиявиро дастгирӣ мекунем, ки хатҳои интиқоли қувваи барқ бояд дар муддати кӯтоҳ ва бо суръат сохта шаванд. Бинобар ин, мо чунин мешуморем, ки дар давоми солҳои наздик сохтмони хати интиқоли барқи 500 киловолтаи «Чануб –

Шимол» (Роғун–Сангтӯда–Душанбе–Хучанд) бо шоҳаи он аз истгоҳи иловагии 500-киловолтаи «Хучанд» ба истгоҳи иловагии 500-киловолтаи «Шимкент»-и Қазоқистон ва истгоҳи иловагии 500 киловолтаи «Датка»-и Қирғизистон анҷом додан зарур аст[10];

Дар айни замон барои Бадахшон марҳилаи нави тараққиёт оғоз меёбад, яъне мардуми он метавонад аз имкониятҳои ба вучудомадаи гидроэнергетикӣ ва робитаҳои нақлиётӣ, ки вилоятро тамоми фасли сол бо шаҳру ноҳияҳои кишварамон ва бо ҷумҳуриҳои Қирғизистон, Чин ва Афғонистон мепайванданд, самарабахш истифода намуда, бо таъсиси корхонаҳои дорои технологияҳои муосири истеҳсоли, вусъати тичорат ва хизматрасонӣ дар рушди иқтисодиву иҷтимоии вилоят ва мамлакат саҳми арзанда гузоранд[11].

Самти дигари ояндадори ҳамкориҳои минтақавӣ, ба ақидаи мо, татбиқи ҳадафмандонаи истифодаи босамараи захираҳои об ва имконоти энергетикӣи ОМ аст. Минтақаи мо аз лиҳози бойиғариҳои табиӣ сарватманд аст, ки дар он яке аз ҷойҳои аввалро захираҳои оби нӯшоқӣ ишғол намуда, барои иқтисодиёт, инсон ва муҳити зист аҳаммияти ҳаётан муҳим доранд. Вале манбаъҳои он номутаносиб ҷойгир шудаанд. Қисмати бузург, яъне 90 фисади онҳо аз Тоҷикистону Қирғизистон сарчашма мегиранд. Аз ин микдор тақрибан 60 фисади онҳо ба кишвари мо рост меояд ва мо аз лиҳози маҷмӯи ҳаҷми захираҳои гидроэнергетикӣ дар ҳаҷми ҷойи 8-умро ишғол менамоем, ки потенциали солонаи он 527 миллиард киловатт-соат аст[7,с.135]. Мавқеи хосси ҷойгиршавии ҷуғрофии Тоҷикистон барои интиқоли нерӯи барқ ба кишварҳои ҳамсоя бо талафоти камтарин имконият медиҳад. Ҳоло дар шабакаи энергетикӣи муштарақ, ки солҳои Шӯравӣ барпо шуда буд, маҳдудиятҳои техникӣ ба вучуд омадаанд ва ин ҳолат чандин сол аст, ки ба Тоҷикистон барои содироти нерӯи барқ дар давраи тобистон имконият намедиҳад. Бо мақсади ҳалли проблемаи таъмини қисми шимолӣ кишвар бо нерӯи барқ ва интиқоли он ба кишварҳои шимолӣ Тоҷикистон, аз ҷумла Россия сохтмони хатти интиқоли барқи 500-киловолтаи "Чануб - Шимол" оғоз ёфтааст ва босуръат идома дорад. Ин хатти барқ ҳамчунин имконият фароҳам меорад, ки кишварҳои дигар, аз ҷумла Ҷумҳурии Қирғизистон нерӯи барқи худро тавассути кишвари мо ба Осиёи Ҷанубӣ ва Осиёи Шарқӣ интиқол намоянд. Сохтмони хатти интиқоли барқи мазкур вазъи ҳамкориҳои шабакаҳои энергетикӣи Тоҷикистон, Туркманистон, Қирғизистон, Россия ва ҷануби Қазоқистонро беҳтар намуда, имконияти интиқоли қувваи барқи арзони дар нерӯгоҳҳои барқи обии Тоҷикистон истеҳсолшударо ба ин кишварҳо фароҳам мегардонад. Ғайр аз ин, масъалаҳои интиқол ва содироти барқ аз нерӯгоҳҳои бунёдшавандаи "Роғун", "Сангтӯда-1" ва "Сангтӯда-2" ба шабакаҳои энергетикӣи ҷануби Қазоқистону Россия ва ҳамчунин бо дарназардошти дурнамо интиқоли он ба Афғонистон, Покистон, Эрон ва Ҳиндустон ҳаллу фасл хоҳанд шуд[7,с.310].

27 июни соли 2006 Сарвари давлати Тоҷикистон Э. Раҳмон дар маросими оғози давраи дуҷуми таҷдиди роҳи автомобилӣи Душанбе- сарҳади Қирғизистон иштирок намуд. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Э. Раҳмон оғози марҳилаи дуҷуми таҷдиди роҳи автомобилӣи Душанбе- сарҳади Қирғизистонро идомаи сиёсати бунёдкорона ва созандагии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хоҳири баровардани ҷумҳури аз бунбасти коммуникатсионӣ ва таъмини фардои дурахшони Ватан арзёбӣ намуд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр намуд, ки дарозии роҳи дар марҳилаи дуҷум таҷдидшаванда 77 км-ро ташкил дода, маблағи умумии лоиҳа аз 126 млн. сомонӣ иборат аст. Дар доираи ҳамин лоиҳа боз 12 км роҳи дигар беҳбуд ёфта, 60 км роҳҳои маҳаллӣ низ таҷдид карда мешаванд. Дар татбиқи ин лоиҳа 500 нафар аҳолии маҳаллӣ муддати ду сол бо ҷои кор ва маоши хуб таъмин мегарданд, таъкид дошт Э. Раҳмон[18,с.311]. Дар соли 2007 аз ҳаҷми гардиши тичоратии умумии Тоҷикистон бо кишварҳои ҷаҳон ба саҳми Қирғизистон - 1,4% воридоти мол рост омада аз саҳми умумии кӯмаки башардӯстона ба Тоҷикистон - 0,4% -и он аз ин кишвар ворид

шудааст[5].15-16 майи соли 2008 дар шаҳри Хучанд мулоқоти кории Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон бо Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон Қ. Бокиев доир гардид. Дар натиҷаи мулоқоти президентони Тарафҳо Изҳороти муштарак қабул карда шуд, ки чунин созишҳо ба мувофиқа расиданд:

- таъсиси Шӯрои байнидавлатии ҳамоҳангсози Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон;

- тезонидани қори Комиссияи байниҳукумати оид ба делимитатсия ва нишонагузории сарҳади давлатӣ ва барасмиятдарории ҳуқуқии сарҳади давлатии Тоҷикистону Қирғизистон;

Ба мақсади пешгирии низоъҳо оид ба масъалаҳои хоҷагӣ дар ҳудудҳои наздисарҳадии ду давлат Президентҳо ба ҳукумати Тарафҳо мувофиқа ва имзои созишномаи байниҳукумати дар бораи манъи фаъолияти хоҷагӣ қад қад сарҳади давлатӣ то анҷоми делимитатсия ва демаркатсияи он ва иҷораи чарогоҳҳо дар ҳудуди Ҷумҳурии Қирғизистон супориш доданд;

- барои ҳалли ғаврии масъалаҳои мавҷудаи баҳснок тарафҳо дар бораи таъсиси Гурӯҳи муштаракӣ маъмурии ҳудудҳои наздисарҳадӣ ба мувофиқа расиданд.

Бо назардошти иқтисодии амалинашудаи гардиши тижорати хориҷӣ Тарафҳо Президентон зарурат ва аҳамияти гузаронидани қори мушаххасро барои пайваст кардани роҳҳои автомобилӣ ва оҳан бо баромад ба кишварҳои сеюм аз ҳудуди ду кишвар таъкид карданд [1]. Баъди мулоқоти қорӣ сарварони давлатҳо чаласаи ҳаштуми Комиссияи байниҳукумати Тоҷикистону Қирғизистон оид ба баррасии маҷмӯии масъалаҳои дучониба 25-26 июли соли 2008 дар шаҳри Исфараи Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор шуд, ки масъалаҳои барои ҳар ду тараф муҳимро муҳокима кард. Комиссияро аз Тарафи Қирғизистон Вазири нақлиёт ва коммуникатсияи Ҷумҳурии Қирғизистон Сулайманов Нурлан Чолпонбаевич роҳбарӣ менамуд. Ҳамраис аз Тарафи Тоҷикистон – Вазири нақлиёт ва коммуникатсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Абдурахим Ашур буд. Комиссия масъалаҳои ҳамкори дутарафаро дар соҳаи иқтисод баррасӣ намуд, аз ҷумла:- дар бораи рафти иҷрои Протоколи ҳафтуми чаласаи Комиссияи байниҳукумати Тоҷикистону Қирғизистон оид ба баррасии маҷмӯии масъалаҳои дучониба аз 06 сентябри соли 2007 дар шаҳри Бишкек – Комиссия маълумоти Тарафҳо дар бораи рафти иҷрои Протоколи пештара ба инобат гирифта, ба вазорат ва мақомоти Тарафҳо идомаи корро ҷиҳати иҷрои қарорҳои он дастур дод;

- дар бораи ҳолат ва дурнамои ҳамкории тижоратӣ-иқтисодӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон – Комиссия қайд намуд, ки айни замон раванди афзоиши нишондодҳои гардиши тижорати хориҷӣ мушоҳида мешавад, ки бо фаъолшавии субъектҳои хоҷагии Тарафҳо ба ҳамкории мутақобила алоқаманд аст, инчунин муносибатҳои Тарафҳо дар соҳаи нақлиёти автомобилӣ, саноати кӯҳӣ, гидроэнергетика, интиқоли мутақобилаи молҳои талаботи мардумӣ инкишоф меёбанд.

- оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи саноат – Комиссия ба мақомотҳои манфиатдори Тарафҳо дастури баррасӣ ва пешниҳод ба ҳукумати Тарафҳо оид ба ташкили корхонаҳои муштарак дар соҳаи саноати сабук ва мошинсозиро дод. Дар рафти қори Комиссияи Тарафҳо рӯйхати корхонаҳо барои ташкили Корхонаи муштарак мубодила карданд.

Комиссия ташкили Корхонаи муштарак дар соҳаи саноати коркардро намуд (коркарди сабзавот, мевагӣ, истеҳсоли афшура, истеҳсоли рағани растанӣ, намаки йоддор, оби маъданӣ ва нӯшоқиҳои гайриспиртӣ, хушк кардани сабзавот ва меваҳо)[1];

- оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи энергетика – Комиссия ба мақомотҳои манфиатдори Тарафҳо дастури коркард ва мувофиқати шакли қобили қабули протокол байни ҳукумати Тарафҳо дар бораи истифодаи муштаракӣ захираҳои обӣ-энергетикиро то 1 ноябри соли 2007 дод. Инчунин Комиссия ба мақомоти обӣ ва энергетикӣ Тарафҳо

баррасии имконияти техникий додани нерӯи барқро аз 1 то 15 апрел аз шабакаҳои барқии Ҷумҳурии Қирғизистон ба истгоҳи обкашии «Хочабоқирғон» барои таъмини оби вилояти Боткенти Ҷумҳурии Қирғизистонро дод;

- оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи энергетика ва захираҳои газ ва обӣ-энергетикӣ – Комиссия бо назардошти ихтисоти муштарки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон аз 16 майи соли 2008 ба мақомотҳои манфиатдори Тарафҳо мувофиқати масъалаҳои зеринро супориш дод:

- истифодаи муштарак захираҳои обӣ-энергетикӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон дар асоси дарозмуддат;

- татбиқи мутақобилаи интиқоли нерӯи барқ дар асоси зарурат ва имкониятҳои Тарафҳо;

- татбиқи лоиҳаи сохтмони хатти баландшиддати барқ барои интиқоли барқ ба кишварҳои сеюм аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон;

- коркарди мавқеи умумӣ ва мувофиқашуда дар рафти ҳифзи манфиати Тарафҳо дар масъалаи ҳамкориҳои обӣ-энергетикӣ дар минтақа дар доираи гуфтушуниди бисёртарафа;

- талоши муштарак барои имзои Протоколи 4-тарафаи байниҳукумати оид ба истифодаи захираҳои обӣ-энергетикӣ обанборҳои Нарин-Сирдарё барои солҳои 2008-2010.

- оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи нақлиёт – Комиссия оид ба ҳаҷми корҳои иҷрошуда дар соҳаи сохтмони роҳҳои нави автомобилӣ, инкишофи якҷояи шабакаи нақлиётӣ ва пеш бурдани сиёсати нақлиётӣ дар самти кушодани долонҳои нави нақлиётӣ бо баромад ба бозорҳои Афғонистон ва Хитойро дод. Комиссия ба ҷониби Қирғизистон тайёр кардани ҳуҷҷатҳои лоиҳавиро барои сохтмони шоҳаи роҳи оҳани «Арка (Ҷумҳурии Қирғизистон) – «Қайрокум» (Ҷумҳурии Тоҷикистон) бо пайвасти ба роҳи оҳани Ҷумҳурии Тоҷикистон супориш дод. Ба ҷониби Тоҷикистон Комиссия муҳокимаи имконияти ҷудо кардани заминро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои сохтмони ин шоҳаи роҳи оҳан супориш дод[1].

Тарафи Қирғизистон аз воридшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони умумиҷаҳонии савдо дастгирӣ намуд. Протоколи имзошуда намунаи воқеии рушди муносибатҳои мо, инкишофи муносибатҳои дӯстона ва алоқаҳои тичоратӣ-иқтисодӣ байни кишварҳо мебошад. Дар ҷаласаи нахустини Шӯрои вазирони корҳои хориҷӣ (август с. 2009, ш. Душанбе) самтҳои асосии ҳамкориҳои муштарак дар бобати такмил додани асоси ҳуқуқии муносибатҳои байнидавлатӣ, ҳамоҳанг намудани кӯшишҳои дучониба ҷиҳати истифодаи оқилонаи захираҳои оби минтақаи ОМ, тақвияти ҳамкориҳо доир ба масъалаҳои сарҳадӣ, аз ҷумла, тариқи андешидани чораҳои иловагӣ барои пешгирӣ аз мушкилоту ҳодисаҳои манфӣ дар сарҳад ва осон намудани равобигии байнисарҳадӣ ба таври муфассал мавриди баррасӣ қарор гирифта, мушаххас гардонидани шуданд. Масъалаҳои истифодаи оқилонаи захираҳои оби энергетикӣ минтақа, густариши робитаҳои тичоратӣ-иқтисодӣ, ҳамкориҳои фарҳангӣ гуманитарӣ, наздисарҳадӣ ва соҳаи нақлиёту коммуникатсия, пайвасти мавриди баррасӣ ва ҳамоҳангсозии дигар сохторҳои марбутатаи Тоҷикистону Қирғизистон қарор дода мешавад. Самаранокии ҳамкориҳои иқтисодӣ пеш аз ҳама бо нишондодҳои савдои мутақобила асоснок карда мешаванд. Мутабоқи нишондодҳо ҳаҷми савдои хориҷӣ бо Ҷумҳурии Қирғизистон дар солҳои 2001-2008 чунин буд:

Ҳаҷми савдои хориҷӣ бо Ҷумҳурии Қирғизистон дар солҳои 2001-2008 (млн. доллари ИМА)

Солҳо ва самтҳо	соли 2001	соли 2002	соли 2003	соли 2004	соли 2005	соли 2006	соли 2007	соли 2008
ҲСХ	12,7	8,9	30,5	57,0	72,7	39,3	37,9	44,6
Содирот	3,1	3,7	3,7	4,4	3,2	11,2	3,3	6,9
Воридот	9,5	5,2	26,8	52,6	69,4	28,1	34,6	37,7

ГТХ бо кишварҳои ИДМ бо %	1,7	1,2	4,1	5,1	6,5	3,0	2,0	2,2
ГТХ-и Тоҷикистон бо %	0,9	0,6	2,0	2,5	3,1	1,2	0,8	0,9
Нисбати соли гузашта бо %	123,9	70,2	343,1	186,6	127,4	164,7	67,6	117,6

Молҳои асосии содирот дар соли 2008: сӯзишворӣ - минералӣ – 1947 ҳазор доллари ИМА –27,5%; реакторҳои ядрой, деғҳо, таҷҳизоти механикӣ 806 ҳаз. доллари ИМА - 13,3% ; воситаҳои нақлиёти заминӣ 891 ҳаз. доллари ИМА – 17,7% ва ғ.

Молҳои асосии воридот дар соли 2008: коғазҳо – 31,5%; сӯзишворӣ -минералӣ, нефт ва маҳсулоти нефтӣ – 22,8%; воситаҳои нақлиёти заминӣ – 12,2%; - какао ва маҳсулот аз он – 9,0 %; шиша ва маҳсулот аз он – 4,2%; маснуот аз асбосемент – 9,8% ва ғ. Бояд таъкид кард, ки ҳаҷми гардиши тичоратӣ байни ду кишвар умуман динамикаи мусбати инкишоф дошта, дар солҳои охир афзоиш ба назар мерасад.

Новобаста аз афзоиши нисбии нишондоди ҳаҷми тичоратӣ дар муносибатҳои тичоратии ҷонибҳо баррасии масъалаи тавозун, савдои манфӣ ва воридоти зиёди мол аз Ҷумҳурии Қирғизистон зарур мебошад. Аз соли 2001 ҳаҷми воридот аз Қирғизистон афзуда содироти мол аз Тоҷикистон хеле кам шуд. Дар шароити рушди иқтисод ва аҳаммияти ҳамкориҳои тичоратӣ ин омил хеле нигаронкунанда мебошад.

Айни замон муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Қирғизистон дар соҳаи пешниҳоди долонҳои нақлиётӣ дар соҳаи нақлиёти автомобилӣ, саноати кӯҳӣ, гидроэнергетика, содироти мутақобилаи молҳои ниёзи мардум нисбатан инкишоф ёфтаанд. Бояд таъкид кард, ки дар сохтори воридотии молҳои фаъолияти иқтисодӣ хориҷӣ гуногунрангии молҳо ва афзоиши талабот ба молҳои сохтмонӣ ба назар мерасад, ки бинобар болоравии сохтмон ва сифати он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста аст.

Ба сифати самтҳои афзалиятноки ҳамкориҳои дарозмуддати Тарафҳо чунин соҳаҳо аз қабилӣ, электроэнергетика, истифодаи самаранок ва оқилонаи захираҳои обӣ, инкишоф ва истихроҷи канданиҳои ғайриметаллӣ, такмили инфрасохтори нақлиётӣ, амалисозии сиёсати муштараки нақлиётӣ, ташкили корхонаҳои муштарак дар саноат, инкишофи ҳамлу нақл ва густариши молҳо, амалиётҳои содиротӣ ва воридотӣ муайян шудаанд. Дар баробари ин, ҳолати умумии ҳамкориҳои иқтисодӣ ду кишвар, бо назардошти имкониятҳои мавҷуда тарафҳоро қаноатманд намесозад, махсусан дар соҳаи савдои мутақобила. Аз ҷониби дигар, дар мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон расман 13 корхонаҳои муштарак бо иштироки намоёнҳои қирғизӣ ба қайд гирифта шудаанд. Соҳаи асосии фаъолияти корхонаҳои муштарак – ин амалиёти тичоратӣ-иқтисодӣ дар ҳудуди Тарафҳо мебошад. Зикри ин нукта низ муҳим аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон тарафдори ҳамкориҳои фаъоли минтақавӣ ва рушди равандҳои ҳамгирӣ мебошанд. Аз ин лиҳоз, ба ҳамкориҳои муфиди тарафайн дар доираи соҳаҳои байналмилалӣ, аҳаммияти хосса дода мешавад. Мавқеи ҳар ду давлат оид ба бисёр масъалаҳои мубрами сиёсӣ иқтисодӣ дорои хусусияти минтақавӣ бо назардошти манфиатҳои дигар кишварҳои минтақа ба ҳам мувофиқат мекунад. Вале дар баробари ин омилҳои зиёде мавҷуданд, ки ба умқи ҳамгирии минтақавӣ монеа эҷод месозанд. Ин омилҳо ҳам хислати айни ва ҳам зехнӣ дошта, масъалаи баҳсҳои таърихӣ яке аз монетаҳои раванди ҳамгирии минтақавӣ ба шумор меравад [6, с.29]. Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон бо мавҷудияти сарҳаду коммуникатсияи умумӣ, дорои имкониятҳои зиёди транзитӣ ҳастанд, ки сохтмони роҳҳо ба дигар давлатҳои минтақа яке аз самтҳои муҳими онҳост. Сохтмони хатҳои интиқоли барқ ва роҳҳои оҳану автомобилгард, на танҳо барои рушди иқтисодӣ ду кишвар, балки ба густариши раванди ҳамкориҳои минтақавӣ дар соҳаи иқтисодӣ мусоидат хоҳад кард.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қирғизистон имкониятҳои зиёди истифоданашироқи ҳамкориро дороянд. Вазъи кунунӣ дар минтақа талаб дорад, ки ин гуна ҳамкориҳо, махсусан дар самти пешгирии тундгарӣ, ифротгарӣ, терроризм ва қавмситезӣ

бошанд ва тавонанд пеши роҳи ин омилҳои хатарзоро ба хоҳири таъмини суботу амнияти минтақа гиранд. Дар ин самт истифодаи иқтисодии механизмҳои минтақавӣ зарур мебошад, ки СҶШ яке аз онҳо махсуб мегардад. СҶШ инчунин имкониятҳои густурдаи ҳамкориҳои бисёрҷонибаро дар самти иқтисодӣ-иҷтимоӣ ба миён меорад.

Бояд таъкид намуд, ки ба масъалаҳои мубрами дучониба ҳамеша тавачҷӯҳи хоса дода мешавад. Рушди муносибатҳои дӯстӣ ва густариши ҳамкориҳои бисёрпаҳлӯ миёни Тоҷикистону Қирғизистон ҳамеша дар маркази тавачҷӯҳи роҳбарони ду кишвар қарор дорад. Чихати дарёфти роҳҳои нави густариши ҳамкорӣ дар бахшҳои барои ҳар ду давлат судманди соҳаҳои саноати кӯҳӣ, сабук ва ҳӯрокворӣ, истеҳсоли масолеҳи сохтмон, дар бахши аграрӣ, масъалаҳои коркарди муштараки сабзавот ва мева, фароҳам овардани шароитҳои мусоид барои ҳамлу нақли маҳсулот, густариши ҳамкориҳои байни корхонаҳо, тижорату савдо, Комиссияи байнихукуматӣ оид ба ҳамкориҳои тижоратию иқтисодӣ фаъолияти худро ҳамачониба ҷоннок кардааст.

Бино ба ақидаи таҳлилгарон, ҳаҷми гардиши савдои байни Тоҷикистону Қирғизистон нокифоя аст ва чихати рушди он дар муносибатҳои тижоратию иқтисодӣ, истифодаи самараноки захираҳои калони мавҷуда ба нафъи мардумони ду кишвар аз аҳаммият ҳолӣ нахоҳад буд. Бояд таъкид кард, ки сатҳи муносибатҳои тижоратӣ-иқтисодӣ байни ду кишвар амалан дар тамоми соҳаҳои ҳамкорӣ ба иқтисодии мавҷудаи Тарафҳо мутобиқат наменамоянд. Дар соҳаи тижоратӣ-иқтисодӣ кишварҳои мо дорои иқтисодии бузурги татбиқношуда доранд, ки мебошад ҳаматарафа истифода гарданд. Зиеда аз он мебошад барои тижорати мутақобила ва ба сатҳи мусбат расонидани водироту воридоти молҳо байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон талош намуд. Бо назардошти таҳлили ҳамкориҳои иқтисодӣ-тижоратии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон дар оғози асри XXI метавон ба хулосае расид:

Ҷумҳурии Қирғизистон ҳамчун кишвари ҳамсоя, ҳамеша ҷойгоҳи хоси худро дар сиёсати хориҷиамон хоҳад дошт, ки он бо омилҳои объективӣ муайян гаштааст. Ин омилҳо пеш аз ҳама дар шабоҳати мушкилоти иқтисодӣ, зарурати истифодаи тамоми иқтисодии кишварҳо баҳри рушди ҳамкорӣ мебошанд:

Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон кишварҳои ҳамсоя буда, дар минтақаи ОМ ҷой гирифтаанд, ва дар назди онҳо вазифаҳои мушобеҳи рушд истодаанд, вобаста ба ин мебошад минбаъд нисбатан муназзам ба ҳалли масъалаҳои нисбатан мубрами минтақавӣ муносибат наменамоянд, ки нисбат ба онҳо мавқеи ягона ё монанд доранд, ва мисоли ин ҳамбастагӣ пеш аз ҳама масоили обӣ-энергетикӣ ва нақлиётӣ ба ҳисоб мераванд[12,с.130]; Муносибатҳои дучонибаи тижоратӣ-иқтисодӣ байни кишварҳо бо назардошти талошҳои мутақобилаи ду кишвар, дарки монандии имкониятҳои захиравӣ, табиӣ, обӣ-энергетикӣ, нақлиётӣ-коммуникатсионӣ, инчунин транзитӣ инкишоф меёбанд. Ба хоҳири тақвияти гардиши тижоратӣ байни кишварҳо бояд ба сохтори содирот ва воридот аҳаммият дод. Нишондоди таносуби тижоратӣ ба фоидаи Ҷумҳурии Тоҷикистон набуда, зарур аст, ки чихати ба даст овардани тавозуни мусбат чораҳо андешида шаванд. Ҷунин чораҳо пеш аз ҳама ҷалби сармояи мустақим ба ҳисоб меравад, ки ба таври кофӣ ба назар намерасад. Дар давраи солҳои 2007-2017 аз ҷониби сармоягузориҳои Ҷумҳурии Қирғизистон ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон 5,6 миллион доллари ИМА ворид гардидааст, ки аз он 2,5 миллион доллари ИМА сармояи мустақим ва 3,1 миллион доллари ИМА-ро қарзҳои аз ҷониби корхонаву ташкилотҳо ҷалбгардида ташкил мекунанд ва ин нишондод нисбат ба имконоти мавҷуда хеле кам ба назар мерасад[1];

Чихати инкишофи муносибатҳои иқтисодӣ масъалаи истифодаи ҳудуди якдигар ҳамчун транзит ва баррасии мушкилоти бастанӣ роҳу гузаргоҳҳо зарур мебошад. Дар дурнамо лоиҳаи бунёди роҳи оҳани пайвастандандаи кишварҳо ва баромад ба Чин ва Афғонистон сатҳи ҳамкориҳои мутақобилаи ҷонибхоро афзоиш хоҳад дод;

Истифодаи самараноки иқтисодии гидроэнергетикии кишварҳо танҳо зимни татбиқи лоиҳаҳои муштарақ, пеш аз ҳама CASA – 1000 ба даст меояд. Дар баробари

ин, лоиҳаи мазкур бе бунёди НБО Роғун аҳамияти чиддӣ нахоҳад дошт [15,с.2] ва дар самти амалисозии лоиҳаи мазкур Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон бо назардошти манфиатҳои миллии худ бояд масъалаҳоро хеле дақиқ то ба охир ҳаллу фасл намоянд. Манфиатҳои мо бояд бо манфиатҳои сармоягузоре, ки лоиҳаро маблағгузорӣ мекунанд, баробар ба назар гирифта шаванд.

АДАБИЁТ

1. Бойгонии ҷорӣ Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Раёсати ИДМ. Протокол 8 заседание Межправительственной комиссии Республики Таджикистан и Кыргызской Республики.
2. Бойгонии ҷорӣ Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Раёсати ИДМ. Информация о состоянии таджикско-киргизских отношений.
3. Бойгонии ҷорӣ Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Оид ба рафти иҷрои Протоколи ҷаласаи 15-уми Комиссияи байниҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҚҚ №11/2-40 аз 19.01.2018.
4. Дар бораи ташкил намудани савдои наздисарҳадӣ бо Ҷумҳурии Қирғизистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон [Матн]: Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 сентябри соли 2003 [Манбаи электронӣ] URL: <http://www.president.tj/node/13943> (санаи муроҷиат: 07.12.2019).
5. Зарифи, Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана [Текст] / Х. Зарифи. – Душанбе: 2009. - С. 176.
6. Олимов, М.А. Интерпретация национальных истории как препятствие региональной интеграции [Текст] / М.А. Олимов // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии (сравнительный анализ, возможности и перспективы) Материалы международной конференции. - Худжанд, 26-28 июня 2007 года. - С.29.
7. Раҳмонов, Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. [Матн] / Э.Раҳмонов. Ҷ. 7. – Душанбе: 2007. – С.324.
8. Созмони ҳамкории Осиёи Марказӣ: ташаккул, таҳаввул ва дурнамо (МТС назди Президенти ҚТ) [Матн] - Душанбе: 2005. - С.124.
9. Суханронӣ дар маросими таҷлили рӯзи ваҳдати миллий. Рашт, 27 июни соли 2006. Раҳмонов, Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат [Матн] / Э.Раҳмонов. Ҷ. 7. – Душанбе: 2007. – С.107.
10. Суханронӣ дар мулоқоти дуҷонибаи байналмилалӣ аз рӯи масъалаи дар амал татбиқ намудани барномаҳои соҳтан ва ба истифода додани иншоотҳои энергетикӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: 16 январи соли 2006. Раҳмонов, Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷ. 6 / Э. Раҳмонов. – Душанбе: 2006. – С. 388.
11. Суханронӣ дар маросими ба истифода додани навбати дуҷонибаи нерӯгоҳи барқи обии «Помир-1». Хоруғ, 1 ноябри соли 2005. Раҳмонов Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷ. 6 / Э. Раҳмонов. – Душанбе: 2006. – С. 309.
12. Сарыбаев, Э. А. Кыргызско – таджикские отношения в эпоху глобализации (политологический анализ) [Текст]: дисс. на соис. ученой степени к.п.н. / Э. А. Сарыбаев. – Бишкек: 2016. – С. 130.
13. Таджикистан и Кыргызстан: торгово-экономическое сотрудничество [Текст] – Худжанд: 2011. - С.61.
14. Таджикистан: 15 лет государственной независимости. (Статистический сборник). Госстатагенство при Правительстве Республики Таджикистан [Текст] – Душанбе: 2006. – С.336.
15. Худойбаҳш, Н. "КАСА-1000" бе "Роғун" чи маъно дорад? [Матн] / Н. Худойбаҳш // Ҷумҳурият. Шанбе, 18 феввали соли 2012 № 21-22 (22002003), - С.2.
16. Шарифзода А. Сиёсати муваффақи сиёсатмадори тавоно / А. Шарифзода, С. Шамсуддинзода [Манбаи электронӣ] URL: <http://www.president.tj/node/21504#khovaling> (санаи муроҷиат: 05.10.2019)
17. Шарипов, А. Эмомалӣ Раҳмон: Соле, ки ба қарнҳо баробар аст (Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Тоҷикистон дар соли 2004). Китоби 4 [Матн] / А. Шарипов, С. Шамсидинов. – Душанбе: 2006. – С.191-192.
18. Шарипов, А. Эмомалӣ Раҳмон: Соле тамаддуни ориёӣ (Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Тоҷикистон дар соли 2006) [Матн] / А. Шарипов, З. Сирочов. – Душанбе: 2006. – С.311.

ТАШАККУЛ ВА ДУРНАМОИ ҲАМКОРИҶОИ ИҚТИСОДИ-ТИҶОРАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН ДАР ОҶОЗИ АСРИ XXI (2001-2016)

Дар мақола муаллифони инкишофи ҳамкории иқтисодӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистонро дар оғози асри XXI, инчунин самтҳои асосии он ва ҳаҷми гардиши тиҷоратии ин ҳамкории, дурнамои рушди онро мавриди таваҷҷуҳ қарор додаанд. Муаллифони қайд намудаанд, ки оғози асри XXI дар тақдирӣ таърихӣ халқҳои минтақаи Осиёи Марказӣ таҳаввулотӣ чиддиеро ба бор овард. Ин пеш аз ҳама, бо тағйири нақши минтақа дар саҳнаи сиёсати ҷаҳонӣ, боло рафтани арзиши маводҳои табиӣ сӯхт ва густариши падидаи ҷаҳонишавӣ алоқаманд буд. Дар қаринаи ҷаҳонишавӣ яке аз унсурҳои муҳими муносибати кишварҳо ҳамкории иқтисодӣ-тиҷоратӣ ҳисобида мешавад. Ин ҳолат дар муносибати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Қирғизистон низ дахл дорад. Асоси ҳамкории иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистонро соҳаҳои

саноати сабук, металлургияи ранга, энергетика, нақлиёт, коммуникатсия ва бахши кишоварзӣ ташкил медиҳад. Дар мувофиқа бо нигоҳи муаллифони самти дигари ояндадори ҳамкориҳои минтақавӣ, татбиқи ҳадафмандонаи истифодаи босамараи захираҳои об ва имконоти энергетикӣ Осии Марказӣ аст. Айни замон муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Қирғизистон дар соҳаи пешниҳоди долонҳои нақлиёти дар соҳаи нақлиёти автомобилӣ, саноати кӯҳӣ, гидроэнергетика, содироти мутақобилаи молҳои ниёзи мардум нисбатан инкишоф ёфтаанд. Муносибатҳои дуҷонибаи тичоратӣ-иқтисодӣ байни кишварҳо бо назардошти талошҳои мутақобилаи ду кишвар, дарки монандии имкониятҳои захиравӣ, табиӣ, обӣ-энергетикӣ, нақлиётӣ-коммуникатсионӣ, инчунин транзитӣ инкишоф меёбанд.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон, инкишофи муносибатҳои иқтисодӣ-тиҷоратӣ, вусъатбахшии сатҳи ҳамкориҳои мутақобила, муносибатҳои мутақобилаи иқтисодӣ-тиҷоратӣ.

ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (2001-2016 ГГ.)

В статье авторами подвергнуто рассмотрению и изучению развитие экономического сотрудничества между Республикой Таджикистан и Киргизской Республикой в начале XXI века, а также его основные направления и торговый оборот. Авторы отмечают, что начало XXI века внесло существенные изменения в историческую судьбу народов Центрально-Азиатского региона. В первую очередь это было связано с изменением роли региона на мировой политической арене, ростом цен на углеводороды и распространением глобализации. В условиях глобализации одним из важнейших элементов отношений между странами является торгово-экономическое сотрудничество. Это также относится к отношениям Республики Таджикистан с Киргизской Республикой. Основой экономического сотрудничества между Республикой Таджикистан и Киргизской Республикой являются лёгкая промышленность, цветная металлургия, энергетика, транспорт, связь и сельское хозяйство. Согласно мнению авторов статьи, ещё одним перспективным направлением регионального сотрудничества является целенаправленная реализация эффективного использования водных ресурсов и энергетического потенциала Центральной Азии. В настоящее время, отношения Республики Таджикистан с Киргизской Республикой относительно развиты в области обеспечения транспортных коридоров в сфере автомобильного транспорта, добычи полезных ископаемых, гидроэнергетики, взаимного экспорта товаров народного потребления. Двусторонние торгово-экономические отношения между двумя странами развиваются с учётом совместных усилий двух стран, понимания схожести ресурсных, природных, водно-энергетических условий, транспорта и коммуникаций, а также транзита.

Ключевые слова: Республика Таджикистан и Киргизская Республика, развитие торгово-экономического сотрудничества, повышение уровня взаимного сотрудничества, двусторонние торгово-экономические отношения.

FORMATION AND PROSPECTS OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY (2001-2016)

In the article, the authors examine and study the development of economic cooperation between the Republic of Tajikistan and the Kyrgyz Republic at the beginning of the XXI century, as well as its main directions and trade turnover. The authors note that the beginning of the XXI century has made significant changes in the historical fate of the peoples of the Central Asian region. This was primarily due to the changing role of the region in the world political arena, rising prices for hydrocarbons and the spread of globalization. In the context of globalization, one of the most important elements of relations between countries is trade and economic cooperation. This also applies to the relations of the Republic of Tajikistan with the Kyrgyz Republic. The basis of economic cooperation between the Republic of Tajikistan and the Kyrgyz Republic is light industry, non-ferrous metallurgy, energy, transport, communications and agriculture. According to the authors of the article, another promising area of regional cooperation is the purposeful implementation of the efficient use of water resources and the energy potential of Central Asia. At present, the relations of the Republic of Tajikistan with the Kyrgyz Republic are relatively developed in the field of providing transport corridors in the field of road transport, mining, hydropower, mutual export of consumer goods. Bilateral trade and economic relations between the two countries are developing taking into account the joint efforts of the two countries, understanding the similarity of resource, natural, water and energy conditions, transport and communications, as well as transit.

Key words: the Republic of Tajikistan and the Kyrgyz Republic, development of trade and economic cooperation, increasing the level of mutual cooperation, bilateral trade and economic relations.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Олимов Музаффар Абдуваккосович*- Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, роҳбари Маркази тадқиқоти муқоисавӣ ва минтақавӣ назди ДМТ, доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи минтақашинсии хориҷии факултети муносибатҳои байналхалқӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17. E-mail: muzaffarolimov@mail.ru Телефон: +(992)907-72-82-25, 93-472-72-47

Абдуллоев Ҷамшед Темурович – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, аспиранти кафедраи муносибатҳои байналхалқӣ. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17. . E-mail: ajam-44444@mail.ru Телефон: (+992) 904-40-44-44

Сведения об авторах: *Олимов Музаффар Абдуваккосович* – Таджикский национальный университет, руководитель Центра сравнительных и региональных исследований при ТНУ, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения факультета международных отношений. Адрес: 734025, Душанбе, пр. Рудакӣ 17. E-mail: muzaffarolimov@mail.ru Телефон: +(992)907-72-82-25, 93-472-72-47

Абдуллоев Ҷамшед Темурович – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры международных отношений. Адрес: 734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект. Рудакӣ 17. Телефон: (+992) 904-40-44-44. E-mail: ajam-44444@mail.ru

Information about the authors: *Olimov Muzaffar Abduvakkosovich*- Tajik national university, head of Center for Comparative and Regional Studies under TNU, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Foreign Studies, Faculty of International Relations. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. E-mail: muzaffarolimov@mail.ru Phone: +(992) 907-72-82-25, 93-472-72-47

Abdulloev Jamshed Temurovich– Tajik national university, post graduator of international relations department. Address: 734025. Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki av., 17. E-mail: ajam44444@mail.ru Tel: (+992) 904-40-44-44.

УДК 94 (47) 084.2

АЗ ТАЪРИХИ ТАЪСИСИ ҲАЙАТИ ТАРАФҲОИ РАВАНДИ ОШТИИ МИЛЛӢ

Абдуллоев М.Х., Холмуродова М.Б.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Раванди танзими низои сиёсии байни тоҷикон ва оштии миллии ҷонибҳои даргирро бе ғаёлияти комиссияҳои ғаврии оштии миллии тасаввур намудан ғайриимкон аст. Зеро аз рӯзҳои аввали баргузори гуфтушунидҳо ҷонибҳои бо ҳам муқобил дар доираи ғаёлияти комиссияҳои якҷоя ҳаллу фасл намудани мушкилоти дар мамлакат ҷойдоштаро дар маркази диққат қарор дода буданд. Ташкили комиссияҳои муштарак имкон меод, ки ҷонибҳои бо ҳам муқобил дар ҳаёти онҳо ба таври баробар шомил гардида, масъалаҳои мавҷударо беғаразона ва бо дарназардошти манфиатҳои тарафайн баррасӣ намоянд ва роҳҳои хубтару беҳтари ҳалли онҳоро пайдо созанд. Инчунин, таъсиси комиссияҳои муштарак барои ҳалли низои сиёсии байни тоҷикон имкон дода буд, ки дар миёни ҷонибҳои даргир фазои боварӣ ва иродаи сиёсӣ устувортар гардад.

Чуноне ки маълум аст, даври аввали гуфтушунидҳои байни тоҷикон оид ба оштии миллии дар зери ҳимояти СММ рӯзҳои 5-19 апрели соли 1994 дар шаҳри Маскав баргузор гардида буд. Намояндагони Ҳукумати Тоҷикистонро вазири онвақтаи меҳнат ва шуғли аҳолии Ш.Зухуров роҳбарӣ менамуд. Раиси Кумитаи координатсияи нерӯҳои демократии Тоҷикистон дар давлатҳои ИДМ О.Латифӣ ба сифати иҷрокунандаи вазифаи роҳбари намояндагони муҳолифин баромад менамуд. Баъди анҷоми даври аввали гуфтушунидҳо як қатор ҳуҷҷатҳо ба имзо расонида шуданд, ки дар миёни онҳо «Протокол дар бораи таъсиси Комиссияи муштарак оид ба масъалаи гурезагон ва муҳоҷирони маҷбурӣ аз Тоҷикистон» низ дохил мегардид. Ин ҳуҷҷате ба шумор мерафт, ки барои таъсиси аввалин комиссияи ҳалли масъалаҳои ҷанги шаҳрвандӣ ба имзо расида буд. Дар асоси ҳуҷҷати мазкур 19 апрели соли 1994 Комиссияи муштарак оид ба масъалаи гурезагон ва муҳоҷирони маҷбурӣ аз Тоҷикистон таъсис дода мешавад, ки ҳаёти он ба таври баробар аз

намояндагони Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муҳолифин иборат буданд [4]. Таъсиси комиссияи мазкур дар самти ҳалли масъалаҳои мушаххаси сиёсӣ муваффақият ба даст оварда натавонист, аммо бо ин роҳ механизми муҳимми ҳамкориҳои ҷонибҳои низоъ бори аввал дар амал татбиқ гардид, ки дар оянда метавонист мавқеъҳои муқобилро бо ҳам наздик созад.

Бояд гуфт, ки марҳилаи навбатии даври дуҷуми вохӯриҳои ҷонибҳои даргир рӯзҳои 12-17 сентябри соли 1994 дар шаҳри Техрон баргузор гардида буд. Ин навбат намояндагони Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро муовини аввали Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон А.Достиев роҳбарӣ менамуд. Намояндагони муҳолифини тоҷикро муовини аввали раиси Ҳаракати наҳзати исломии Тоҷикистон А.Тураҷонзода роҳбарӣ менамуд. Дар ҷараёни вохӯрӣ мақсади пештар гузошташуда амалӣ мегардад ва дар охири вохӯрӣ «Созишнома дар бораи муваққатан эълон намудани оташбас ва қатъи амалҳои дигари хусуматомез дар сарҳади Тоҷикистону Афғонистон» ба имзо расонида мешавад. Дар созишномаи мазкур зарурати ташкил намудани Комиссияи муштарак, ки бо миёнаравии СММ бояд иҷроиши шарту шароитҳои созишномаи оташбасро назорат менамуд, таъкид мегардад [9, с.94]. Бояд гуфт, ки комиссияи мазкур дар самти танзими бархӯрдҳои мусаллаҳона саҳми калон гузоштааст ва минбаъд барои дар таркиби Комиссияи оштии миллӣ ташаккул додани зеркомиссияи масъалаҳои ҷарбӣ заминаи хуб фароҳам овардааст.

Аз 21 октябр то 1 ноябри соли 1994 дар шаҳри Исломобод даври сеюми гуфтушунидҳои ҷонибҳои даргир баргузор мегардад. Дар охири гуфтушунидҳо ҳуҷҷати махсус таҳти унвони «Протокол дар бораи Комиссияи муштарак оид ба амалисозии Созишнома дар бораи муваққатан эълон намудани оташбас ва дигар амалҳои душманона дар сарҳади Тоҷикистону Афғонистон ва дар дохили мамлакат» ба имзо расонида мешавад. Дар протоколи мазкур тартиби фаъолияти Комиссияи муштарак нишон дода шуда буд, ки дар атрофи таъсиси он 17 сентябри соли 1994 дар шаҳри Техрон дар вохӯрии машваратӣ ҷонибҳо ба мувофиқа расида буданд. Мувофиқи талаботҳои ҳуҷҷати мазкур Комиссияи муштарак мақомоти асосие ба шумор мерафт, ки он раванди иҷроиши бандҳои алоҳидаи «Созишнома дар бораи муваққатан эълон намудани оташбас ва дигар амалҳои душманона дар сарҳади Тоҷикистону Афғонистон ва дар дохили мамлакат»-ро бояд назорат менамуд. Комиссияи мазкур ба таври баробар дар ҳайати 10 нафар – 5 нафар аз як ҷониб ва 5 нафар аз ҷониби дигар ташкил шуда буд. Инчунин, аз ҳарду ҷониб аз ҳайати панҷнафарӣ як нафар роҳбар интихоб гардида буданд [7]. Таҳқиқи тафтиши ҳолатҳои риоя нагардидани талаботҳои Созишномаи оташбас ба салоҳияти Комиссияи мазкур дохил мегардид, ки дар ҳолатҳои руҳ додани қоидавайронкунӣ комиссия метавонист аз роҳбарияти ҷонибҳои бо ҳам муқобил дар бораи воқеаи мазкур иттилооти заруриро талаб намояд. Дар банди 4-уми «Протокол дар бораи Комиссияи муштарак...» вазифаҳои комиссияи мазкур ба таври зерин муайян гардида буданд: назорати аз тарафи ҷонибҳои бо ҳам муқобил иҷро гардидани талаботҳои Созишномаи муваққатан эълон намудани оташбас ва дигар амалҳои душманона дар сарҳади Тоҷикистону Афғонистон ва дар дохили мамлакат; дар асоси иттилооти воқеӣ таҳқиқи ҳолатҳои риоя нагардидани талаботи Созишномаи мазкур; ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муҳолифини тоҷик, ба СММ ва намояндагони нозирони гуфтушунидҳои байни тоҷикон пешниҳод намудани роҳҳои бартараф намудани қоидавайронкунӣ ва оқибатҳои риоя накардани талаботи Созишнома [7].

Намояндагони Комиссияи муштарак дар раванди иҷроиши вазифаҳои худ бояд бо созмонҳои байналхалқӣ ҳамкорӣ менамуданд. Пеш аз ҳама, Комиссия бо чунин созмонҳои байналхалқӣ, ба монанди Намояндагии СММ дар Тоҷикистон, Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо ва Кумитаи байналхалқии Салиби Сурх бояд ҳамкорӣ менамуданд. Ҳамзамон, амният ва дахлнопазирии аъзоёни Комиссия аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муҳолифини тоҷик қафолат дода мешуд. Базаи моддӣ-техникӣ барои фаъолияти Комиссия аз ҳарду ҷониб таъмин мегардид. Барои таъмини чунин шароит Ҳукумати Тоҷикистон дар ҳудуди мамлакат ва муҳолифин дар ҳудуди Афғонистон чунин масъулиятро бар дӯш гирифтанд. Созмонҳои байналхалқӣ низ ба Комиссияи мазкур ёрии молиявӣ менамуданд. Аз ҷумла, Нерӯҳои дастаҷамъонаи сулҳофари ИДМ, ки он замон дар ҳудуди Тоҷикистон қарор доштанд, фонди ҳадафноки молиявӣ ташкил намуданд. Бинои маъмурии Комиссияи муштарак дар шаҳри Душанбе ҷойгир карда шуда буд. Бояд гуфт, ки Комиссияи муштарак барои риоя намудани талаботҳои «Созишнома дар бораи муваққатан эълон намудани оташбас ва дигар амалҳои душманона дар сарҳади Тоҷикистону Афғонистон ва дар дохили мамлакат дар давраи баргузори гуфтушунидҳо» таъсис дода шуда буд [7].

Аммо дар самти тақвият пайдо намудани фаъолияти комиссияҳои фаврии оштии миллӣ воҳӯрии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо раиси Иттиҳоди муҳолифини тоҷик С.А.Нурӣ, ки 10-11 декабри соли 1996 баргузор гардида буд, заминаи хуб фароҳам меоварад. Роҳбарияти олии ҷонибҳои бо ҳам муқобил рӯзҳои 10-11 декабри соли 1996 дар Хосдеҳи Афғонистон воҳӯрии шахсӣ баргузор менамоянд ва амалиётҳои ҳарбии водии Қаротегинро баррасӣ мекунанд. Дар охири воҳӯрии Изҳороти муштарак натиҷаҳои воҳӯрии ҷонибҳо ба имзо мерасад, ки дар он дар баробари ҳалли як қатор масъалаҳо инчунин ҷонибҳо дар бораи таъсиси Комиссияи оштии миллӣ ба мувофиқа мерасанд. Чанде пас Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва роҳбари Иттиҳоди муҳолифини тоҷик С.А.Нурӣ рӯзи 23 декабри соли 1996 дар шаҳри Маскав воҳӯрии баргузор намуданд. Яке аз қарорҳои муҳиме, ки дар воҳӯрии 23 декабри соли 1996 қабул гардид, қарор дар бораи дар марҳилаи гузариш таъсис додани Комиссияи оштии миллӣ буд. Дар қарори мазкур гуфта мешуд, ки роҳбари Комиссияи мазкур бояд аз намояндагони муҳолифини тоҷик бошад. Аммо ҳаёти Комиссия дар марҳилаи навбатии гуфтушунидҳо бояд муайян мегардид, ки қарор буд 5 январи соли 1997 дар шаҳри Техрон баргузор гардад. Он замон вазифаҳои асосии Комиссияи оштии миллӣ ба таври зайл муайян карда шуда буданд: «расидан ба оштии миллӣ бо роҳи амалисозии созишномаҳои дар раванди гуфтушунидҳо баимзорасида, ташкили фазаи боварӣ ва якдигарфаҳмӣ, бо мақсади барқарорсозӣ ва таҳкимбахшии ризоияти шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ба роҳ мондани гуфтугӯи нерӯҳои мухталифи сиёсӣ» [5]. Иҷроиши талаботи созишномаҳои, ки барои истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ ба имзо расонида шуда буданд, бояд аз ҷониби Комиссияи мазкур ва мақомотҳои дигаре, ки бо ин мақсад ташкил шуда буданд, назорат карда мешуд; барои бо роҳи осоишта ба ватан баргардонидани гурезаҳо бояд мусоидат менамуд; дар бораи фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ ва воситаҳои ахбори омма нисбат ба қонунҳои дахлдор тағйиротҳо пешниҳод менамуд. Комиссияи оштии миллӣ яқчо бо Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаҳои зеринро бояд ба иҷро мерасониданд, ки онҳоро ба ду гурӯҳи

калон ҷудо намудан мумкин аст:

1. Ҳалли масъалаҳои сиёсӣ, ки бо ташкили мақомоти нави ҳокимият алоқаманданд (омода намудани пешниҳодҳо оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конституцияи амалкунандаи мамлакат; омода намудан ва барои тасдиқ ба Парлумон пешниҳод намудани лоиҳаи нави қонуни мамлакат оид ба интихоботи Парлумон ва мақомоти маҳаллии ҳокимият ва дар ҳолатҳои зарурӣ қабули қонуни мазкур тариқи баргузор намудани раёипурсии умумихалқӣ; дар давраи гузариш ташкил намудани Комиссияи марказии интихоботӣ; ислоҳоти ҳукумат – шомил намудани намояндагони муҳолифини тоҷик ба сохторҳои ҳокимияти иҷроия бо дарназардошти меъёрҳои минтақавӣ ва таносуби ҷонибҳо; ба баррасии Парлумон пешниҳод намудани рӯзи баргузори интихоботи парлумонӣ бо иштироки нозирони СММ, САҲА ва давлатҳои иштирокчии гуфтушунидҳои байни тоҷикон).

2. Ҳалли масъалаҳои ҳарбӣ (роҳбарӣ ва назорат намудан ба раванди бесилоҳгардонӣ, парокандасозӣ ва ба ҳаёти осоишта сафарбарнамоии гурӯҳҳои ҳарбии муҳолифин, гузаронидани корҳои ислоҳотӣ дар сохторҳои қудратӣ ва прокуратура; назорат аз болои мубодилаи асирони ҳарбӣ, маҳкумшудагон, ҳабсшудагон ва шахсоне, ки маҷбури дар ҷойҳои махсус нигоҳдорӣ мешаванд; қабули санад дар бораи авфи якдигар; коркарди Қонун дар бораи авфи умумӣ, ки бояд аз ҷониби Парлумон ва Комиссияи оштии миллӣ қабул мегардид; коркарди механизми табдилдиҳии ҳаракатҳои ҳарбию сиёсӣ ба ҳизбҳои сиёсӣ) [5].

Мақомоти ҳокимияти давлатӣ уҳдадор мегардиданд, ки қарорҳои Комиссияи оштии миллӣ, ки бо иштироки Президент қабул гардидаанд, иҷро намоянд. Анҷомёбии муҳлати фаъолияти Комиссияи оштии миллӣ дар ҷаласаи аввалини Парлумони нав ва ба воситаи роҳбарияти мақомоти он муайян карда мешуд [5].

Ҳамин тариқ, Комиссияи оштии миллӣ бо салоҳияту ваколатҳои зиёди худ бояд ҷанги шахрвандиро ба сулҳи шахрвандӣ табдил меод, мақомоти нави ҳокимиятро ташкил менамуд, бо риояи меъёри намояндагии баробар, масъалаҳои мушаххаси сохтори баъдичангиро ҳал мекард ва аҳолии мамлакатро бояд ба ҳаёти осоишта раҳнамун месохт.

Дар Изҳороти муштараки ҷонибҳо, ки рӯзи 19 январи соли 1997 дар даври шашуми гуфтушунидҳо ба имзо расид, масъалаи фаъолияти Комиссияи оштии миллӣ хеле хуб баррасӣ ва муайян гардида буд. Дар изҳороти мазкур сохтори Комиссияи оштии миллӣ, вазифаҳо ва салоҳиятҳои мушаххаси он ва ҳаёти шахсии он 26 нафар муайян карда шуд. Ҳамчунин, масъалаи ҳиссаи намояндагӣ дар Комиссияи мазкур ва кафолати амнияти аъзоёни он низ таъкид мегардад [6].

21 феввали соли 1997 дар шаҳри Машҳад (Эрон) воҳӯрии роҳбарияти олии ҷонибҳои бо ҳам муҳолиф баргузор мешавад, ки дар он ҷонибҳо Низомномаи Комиссияи оштии миллӣ қабул менамоянд. Баъди ба имзо расидани ҳуҷҷати мазкур ҷиддияти фаъолияти комиссияи мазкур боз ҳам зиёдтар мегардад. Дар ин воҳӯрӣ ҷонибҳо дар бораи салоҳият ва вазифаҳои комиссияи мазкур ёдоварӣ намуда, нақши онро дар самти ба даст овардани оштии миллӣ хеле муҳим муаррифӣ намуданд. Дар ин воҳӯрӣ низ масъалаи муҳлати фаъолияти Комиссияи оштии миллӣ бори дигар баррасӣ гардид. Комиссияи оштии миллӣ фаъолияти худро баъди ба имзо расидани протоколҳо оид ба масъалаҳои ҳарбию сиёсӣ оғоз намуда, дар ҷаласаи аввалини Парлумони нав ва ба воситаи роҳбарияти мақомоти он анҷоми

фаъолияти комиссия муайян карда мешавад [2].

Ба ҳайати Комиссия ҳиссаи баробари ҷонибҳо шомил гардида буданд ва он аз 26 нафар иборат буд. Раиси Комиссия намояндаи муҳолифин ва муовини раис намояндаи ҳукумат ба шумор мерафтанд. Роҳбарият ва аъзоёни Комиссия ба таври доимӣ фаъолият менамуданд ва ба истинои ҳолатҳое, ки дигар уҳдадорихои худро идома дода наметавонистанд, бояд бозхост намегардиданд [8,с.68]. Минбаъд чунин нафарон ба ҳайати Комиссияи оштии миллӣ шомил карда мешаванд.

Рӯйхати аъзоёни Комиссияи оштии миллӣ аз ҷониби ҳукумат: Алиев Зариф Малахович, Абдуразоқов Абдуманнон, Додхудоева Басгул, Достиев Абдумачид, Зухуров Шукурҷон, Масов Раҳим, Олимов Кароматулло, Пулодов Ҳомид, Раҳмонов Тағай, Усмонов Иброҳим Кенҷаевич, Ҳайдаров Хайрулло, Ҳомидов Халифабобо, Шоев Шермаҳмад Тешаевич.

Рӯйхати аъзоёни Комиссияи оштии миллӣ аз ҷониби Иттиҳоди муҳолифини тоҷик: Сайид Абдулло Нурӣ, Муҳаммадшариф Ҳимматзода, Отахон Латифӣ, Файзиддин Имомов, Абдунабӣ Сатторов, Муҳаммадалӣ Файзмуҳаммад, Қиёмиддин Ғозиев, Ҷума Ниёзов, Мансур Ҷалилзода, Атобек Амирбеков, Каримов Абдурахим, Сангинов Ҳабиб, Мирзоҳодиев Мирзомуҳаммадӣ [1]. Аъзоёни Комиссияи оштии миллӣ мавқеи дахлнопазириро соҳиб буданд ва барои таъмини амнияти онҳо аз ҳисоби намояндагони ҳукумат ва муҳолифин дар асоси ҳиссаи баробар дар ҳайати 80 нафар гурӯҳи махсуси ҳарбӣ ташкил карда шуда буд. Мавқеи ҷйгиршавии Комиссия пойтахти мамлакат - шаҳри Душанбе муайян гардида буд. Дар ҳайати Комиссия чаҳор зеркомиссия ташкил карда шуда буд:– зеркомиссия оид ба масъалаҳои сиёсӣ; – зеркомиссия оид ба масъалаҳои ҳарбӣ;– зеркомиссия оид ба масъалаи гурезагон;– зеркомиссия оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ.

Бояд гуфт, ки дар воҳӯрии 27 июни соли 1997, ки дар шаҳри Маскав баргузор гардида буд, Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон ба имзо расонида мешавад. Дар ин воҳӯрӣ роҳбарияти олии ҷонибҳои бо ҳам муҳолиф масъалаҳои танзими мусолиҳатомези низоъ ва меъёрҳои мустақкам намудани боварии тарафайнро баррасӣ намуда, Протокол дар бораи якдигарфаҳмии ҷонибҳоро ба имзо мерасонанд, ки дар он дар баробари масъалаҳои алоҳида, инчунин гуфта мешуд, ки Комиссияи оштии миллӣ то 7 июли соли 1997 ба шаҳри Маскав даъват карда шавад [3]. Ҳамин тариқ, 4 июли соли 1997 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи ташкили Комиссияи оштии миллӣ» ба имзо расонида мешавад ва он тариқи васоити ахбори омма эълон мегардад. Рӯзҳои 7-11 июли соли 1997 Комиссияи оштии миллӣ фаъолияти худро аз шаҳри Маскав оғоз менамояд. Комиссияи оштии миллӣ дар аввалин воҳӯрии худ ба масъалаҳои бахшидани якдигар ва авфи умумӣ диққати асосӣ медиҳанд ва ин аст, ки 14 июли соли 1997 бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ҳуҷҷати махсус дар бораи бахшидани тарафайн тасдиқ мегардад. Лоихаи қонуни авфи умумӣ бошад, 1 августи соли 1997 дар ҷаласаи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҷонибдорӣ аксари аъзоёни парлумон қабул мегардад.

Мувофиқи созишномаҳои пештар қабулгардида, раиси Комиссияи оштии миллӣ ва ҳамзамон роҳбари Иттиҳоди муҳолифини тоҷик Сайид Абдуллоҳи Нурӣ рӯзи 9-уми сентябри соли 1997 бояд ба Душанбе меомад. Аммо баъди маслиҳатҳои иловагӣ 11 сентябри соли 1997 муовини раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамзамон муовини раиси Комиссияи оштии миллӣ Достиев А., аъзоёни Комиссия

Шоев Ш. ва Усмонов И., намояндагони давлатҳои кафили сулҳи тоҷикон ва пайравони ҳуди С.А.Нурӣ ўро ба таври расмӣ пешвоз мегиранд.

Бори аввал 15 сентябри соли 1997 дар пойтахти мамлакат шаҳри Душанбе ҷонибҳои бо ҳам муҳолиф дар сари мизи корӣ нишаста, дар атрофи таъмини сулҳу субот гуфтугӯ анҷом медоданд. Дар нишастии мазкур Комиссияи оштии милли ба баррасии масъалаҳои, ки ба салоҳияти он ворид мегардиданд, оғоз намуд. Албатта, дар навбати аввал ҷонибҳо дар атрофи муайян намудани роҳу воситаҳои дар амал татбиқ намудани ҳуҷҷатҳои то ин дам баимзорасида гуфтугӯ намуда, қарорҳои дахлдор қабул намуданд.

Чи гунае ки дар боло қайд гардид, КОМ ба ҷаҳор зеркомиссия тақсим гардида буд. Дар рӯзҳои аввали фаъолияти КОМ зеркомиссияҳо нақшаи кории худро тартиб дода, қариб ҳар рӯз ҷаласаҳои корӣ анҷом медоданд ва аз рафти кори худ натиҷагирӣ менамуданд. Аммо рӯзҳои душанбеи ҳар ҳафта ҳамаи аъзоёни КОМ ҷамъ омада, дар назди раис ва муовини раиси КОМ аз натиҷаи фаъолияти зеркомиссияҳо ҳисобот медоданд. Дар доираи дар амал татбиқ намудани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти милли дар Тоҷикистон СММ кишварҳоеро, ки барои кумак расонидан ба Тоҷикистон ва таҳкими сулҳу суботи тоҷикон омода буданд, барои иштирок ба конференсияи байналхалқӣ даъват менамояд. Конференсияи мазкур рӯзҳои 24-25 ноябри соли 1997 дар шаҳри Вена, пойтахти Австрия баргузор мегардад. Дар конфресенсияи мазкур намояндагони 45 давлат, 15 зерсохтори СММ ва 17 созмони дигари минтақавию байналхалқӣ иштирок менамоянд. Гурӯҳи кории Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон роҳбарӣ менамуд, ки ба ҳайати он инчунин роҳбари муҳолифин С.А.Нурӣ ва намояндагони дигари муҳолифин низ шомил буданд. Мақсади баргузории конфресияи мазкур ҷамъомаври 65 млн. долл. амрикоӣ буд, ки он бояд дар самти амалӣ намудани созишномаҳои қабулгардида лозим шумурда мешуд. Дар охири конференсия ҳамаи пулҳои ҷамъшударо эълон намуданд, ки он зиёда аз 96 млн. долл. амрикоиро ташкил медод. Аммо қисми зиёди онҳо бо мақсади расонидани ёрии гуманитарӣ нигаронида шуда буданд ва танҳо 39 млн. долл. он бо ҳадафҳои конференсия мувофиқат менамуданд. Ҳарчанд ҷонибҳо ва ширкатдорони конференсия раванди таҳкими сулҳи тоҷиконро ҳамаҷониба дастгирӣ намуда бошанд ҳам, дар атрофи вазъияти нооромии мамлакат хеле зиёд ҳарф заданд. Зеро дар мамлакат то 16 ноябри соли 1997 шумории зиёди дастаҳои ҷиноӣ ва ҳарбӣ худро ба таври расмӣ ҳамчун намояндаи ҳукумат ва ё муҳолифин муаррифӣ накарданд, ки маҳз онҳо аз ҳамин давра сар карда сарчашмаи нооромии ба шумор мерафтанд.

Роҷеъ ба ин масъала муҳаққиқи тоҷик Маҳмадов А.Н., ки баъди ба имзо расидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ дар ҳайати Комиссияи ҳукумати шомил гардонидани шуда буд, фаъолияти ғайриқонунии гурӯҳҳои яроқдорро хеле хуб тасвир намудааст. Ба андешаи Маҳмадов А.Н., танҳо дар моҳи августи соли 1997 дар самти минтақаи Кофарниҳон 11 гурӯҳи яроқдори ғайриқонунӣ дидбонгоҳҳои сайёр гузошта, мардумро азият медоданд: 1) гурӯҳи Исматов Қосим (бо таҳаллуסי мулло Қосим) – Дараи Ромит, деҳаи Яфрак; 2) гурӯҳи Юнусов Нозим – деҳаи Сайёди Ромит; 3) гурӯҳи Қурбонов Маҳмадсаид – деҳаи Кӯли Ромит; 4) Гурӯҳи Файз (аз Норақ) – деҳаи Кӯли Ромит; 5) гурӯҳи Қурбоналиев Намоз – колхозии ба номи К.Исмоил, ноҳияи Кофарниҳон; 6) гурӯҳи Латифов Абдулвосеъ – деҳаи Турқободи колхозии ба

номи К.Исмоили ноҳияи Кофарниҳон; 7) гурӯҳи Исоев Нурулло – колхозии ба номи К.Исмоили ноҳияи Кофарниҳон; 8) гурӯҳи Шарифов Зариф – деҳаҳои Оби-Нукра ва Майдон; 9) гурӯҳи Фатхулло (Эшони дароз) – деҳаи Кӯпрукбошии ноҳияи Кофарниҳон; 10) гурӯҳи Муллоев Маҳмадулло – деҳаи Мағови ноҳияи Кофарниҳон; 11) гурӯҳи Раҳимов Абдулло (мулло Абдулло) – деҳаи Чорсада, Чавонӣ, шаҳраки Файзобод ва Комсомолобод. Ба зами ин, дар вақти омадани гурӯҳи Ризвон Садиров дар деҳаҳои Сангтӯда, Тезгари Поён, Тезгари Боло, Таги Адири ноҳияи Ленин, деҳаҳои Камонгарони ўзбек ва Камонгарони тоҷик, Чинор, Муғулон, колхозии Телман, совхозии Гулистон, шаҳраки Нефтяник ва Кирпичниии ноҳияи Кофарниҳон, деҳаи Харангони Боло ва ноҳияи Варзоб дидбонгоҳҳои махсус мегузоштан. Гурӯҳи Сангинов Раҳмон (бо таҳаллуси Раҳмон Гитлер) ва Муаккалов Мансур, ки макони ҷойгиршавиашон Теппаи Самарқандӣ ва Роҳатии ноҳияи Ленин буд, пайдарпай дидбонгоҳҳои ғайриқонунии мегузоштан [19, с.125-126].

Воқеаи дигаре, ки бо амалҳои ҷиноии дастаҳои силоҳбадаст алоқамандӣ дорад, 18 ноябри соли 1997 ба вуқӯъ омада буд. Рӯзи 18 ноябр ду нафар шаҳрвандони Фаронса, ки ба кумаки гуманитарӣ сафарбар гардида буданд, аз хонаҳои истиқоматии худ дар шаҳри Душанбе аз ҷониби дастаи ҷиноии Ризвон Садиров рабуда мешаванд. Баъди чанд рӯз бар ивази ҷони асирони фаронсавӣ озод намудани бародари Ризвон Садиров – Баҳром Садировро талаб менамоянд, ки ӯ аз ҷониби ҳукумат барои иштирок дар дастаҳои ҷиноӣ ба ҷавобгарӣ кашида шуда буд. 30 ноябри соли 1997 дар натиҷаи гузаронидани амалиёти бесилоҳгардонӣ ва дар пайи тирпаронӣ Ризвон Садиров ба ҳалокат мерасад ва чанде аз аъзоёни дастаи ҷиноии ӯ ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд. Баъди безарар гардонидани ин дастаи ҷиноӣ маълум мегардад, ки онҳо шумораи зиёди одамонро гаравгон гирифта, дар ҷойҳои гуногун нигоҳдорӣ менамудаанд. Дар ин муддат аз ҷониби дастаҳои ҷиноӣ гаравгонгирии намояндагони созмонҳои байналхалқӣ тез-тез ба амал меомад. Бинобар ин, зиёда аз 70% намояндагони хоричӣ, ки барои расонидани кумақҳои гуманитарӣ омада буданд, ба шимолӣ мамлакат кӯчонида мешаванд. Як қатор ташкилотҳои ғайридавлатӣ фаъолияти худро муваққатан қатъ намуданд [18].

Дар ибтидои соли 1998, аниқтараш моҳи феврал, раванди таҳкими сулҳи тоҷикон каме мустақамтар мегардад. Зеро дар ин самт муваффақиятҳои навбатӣ ба даст оварда мешаванд. 12 феввали соли 1998 5 нафар аъзоёни Иттиҳоди муҳолифини тоҷик ба мансабҳои давлатӣ таъйин мегарданд. 27 феврал бошад, муовини раиси Иттиҳоди муҳолифини тоҷик Ҳоҷӣ Акбар Тураҷонзода аз Эрон барои зисти доимӣ ба Тоҷикистон баргашта, 10 март муовини раиси Ҳукумат таъйин мегардад. Инчунин, 20 апрели соли 1998 раиси Иттиҳоди муҳолифини тоҷик С.А.Нурӣ ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯйхати 8 нафар намояндагони худро, ки бояд ба мансабҳои давлатӣ таъйин мегардиданд, пешниҳод менамояд.

Моҳи майи соли 1998 баъди қабули ду қарори сиёсӣ, вазъият дар самти таҳкими сулҳу субот дубора муташанниҷ мегардад. Рӯзи 21 майи соли 1998 Парлумони Тоҷикистон номзодии ду намояндаи воломақоми муҳолифин А.Тураҷонзода ва Д.Усмоноро барои расидан ба мансабҳои болотари давлатӣ рад менамояд. Баъди чунин вазъият Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ибраз мекорад, ки номзодии ҳардуи онҳо дар ҷаласаи навбатии парлумон такроран пешниҳод карда мешавад. Аммо аз сабаби маълум набудани санаи баргузори ҷаласаи навбатии

парлумон, онҳо вазифаҳои бар уҳдадоштаи худро бояд иҷро менамуданд. Рӯзи 23 май бошад, парлумони Тоҷикистон дар лоиҳаи Қонун дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ тағйирот ворид менамояд, ки пештар дар ҷаласаи Комиссияи оштии миллӣ ба мувофиқа расонида шуда буд. Моҳияти тағйироти мазкур аз он иборат буд, ки қонуни мазкур фаъолияти ҳизбҳои сиёсии дорои характери диниро дар қаламрави мамлакат иҷозат намедод. Аммо чунин меъёр ба муҳолифин имкон намедод, ки дар ҳаёти сиёсии мамлакат ширкат варзанд. Чунин амал метавонист яке аз талаботҳои асосии Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллиро вайрон созад. Баъди қабули қарори мазкур вазъияти сиёсӣ каме муташанниҷ мегардад. Роҳбари Иттиҳоди муҳолифини тоҷик С.А.Нурӣ ва муовини ӯ А.Тураҷонзода ба унвони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нома ирсол намуда, дар он иброз мекоранд, ки қарори мазкур бо талаботи Созишномаи умумӣ мувофиқат наменамояд.

Бо мақсади ҳалли масъалаи мазкур Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо роҳбари муҳолифини тоҷик С.А.Нурӣ рӯзи 2 июни соли 1998 вохӯрӣ баргузор менамоянд ва дар ин нишаст комиссияи махсус дар ҳаёти 12 нафар аз ҳисоби намояндагони ҳукумат, аъзоёни КОМ ва аъзоёни парлумон таъсис дода мешавад. Комиссияи мазкур вазифадор мегардад, ки моддаҳои баҳсбарангези лоиҳаи қонуни мазкурро баррасӣ намуда, то 22 июни соли 1998 пешниҳодҳои худро ба ҳукумат ирсол намоянд. 18 июн комиссияи мазкур пешниҳод менамояд, ки дар лоиҳаи қонун дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ фаъолияти ҳизбҳои сиёсии дорои характери динидошта иҷозат дода шавад. Президенти мамлакат баъди гирифтани лоиҳаи нави қонуни мазкур, онро барои тасдиқи такрорӣ ба парлумон равона месозад [18].

Бояд гуфт, ки то моҳи сентябри соли 1998 барои иҷроиши яке аз талаботҳои Созишномаи умумӣ аз ҳисоби 30% ҳиссаи мансабҳои давлатӣ, ки 33 мансаб барои намояндагони Иттиҳоди муҳолифини тоҷик ҷудо гардида буд, 17 нафари онҳо ба вазифаҳои пурмасъул таъйин карда мешаванд. Бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҳоҷӣ Акбар Тураҷонзода муовини аввали сарвазир ва Зокирҷон Вазиров муовини дигари сарвазир таъйин мегарданд. Ҳамчунин, Шодӣ Кабилов вазири хоҷагии қишлоқ, Мирзохуҷа Низомов раиси Кумитаи гумрук, Мирзо Зиёев раиси Кумитаи ҳолатҳои фавқулода, Махмадрӯзӣ Искандаров раиси «Тоҷиккомунсервис», Зайд Саидов раиси Кумитаи давлатии саноат, Сарабек Муродов раиси Кумитаи коркарди тилло ва сангҳои қиматноки назди Ҳукумат, Саломшо Муҳабатов раиси Кумитаи коркарди нафту гази назди Ҳукумат, Ҳабиб Сангинов муовини аввали вазири корҳои дохилӣ, Ғайрат Адҳамов муовини аввали вазири мудофиа ва Эмомалӣ Мирзоев раиси «Амонатбанк» таъйин мегарданд. Ҳамчунин, муовинони вазирони фарҳанг, алоқа, экология, нақлиёт, геология низ аз ҳисоби намояндагони Иттиҳоди муҳолифини тоҷик таъйин мегарданд. Ғайр аз ин роҳбарии як қатор шахру ноҳияҳои мамлакатро низ бар уҳдаи намояндагони муҳолифин вогузор менамоянд. Аз ҷумла, раиси ноҳияи Кофарниҳон - Исмоил Гулов, шаҳри Норақ - Бобомурод Саидов, ноҳияи Тавилдара - Мирали Олимов, Табошар - Рустам Қаландаров, ноҳияи Панҷ - С.Бегичонов, ноҳияи Ванҷ - А.Эмомов, ноҳияи Қумсангир - Файзиддин Эмомов таъйин мегарданд [17, с.47].

26 март соли 2000 роҳбари Иттиҳоди муҳолифини тоҷик ва ҳамзамон раиси Комиссияи оштии миллӣ дар ҳузури хабарнигорон, намояндагони созмонҳои байналхалқӣ ва давлатҳои кафили сулҳ охири ҷаласаи Комиссияи оштии миллиро

баргузор намуд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро вазири корҳои хориҷӣ Талбақ Назаров намояндагӣ менамуд. Дар ҷаласаи мазкур рафти иҷроиши талаботи Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ таҳлил гардида, натиҷагирӣ карда мешавад. Ҷонибҳо эътироф менамоянд, ки ҳанӯз ҳам баъзе аз масъалаҳои дар Созишнома нишондодашуда ҳалли худро пайдо накардаанд, аз ин рӯ, минбаъд мақомоти дахлдори ҳокимияти давлатӣ барои ҳалли онҳо бояд чораҷӯӣ намоянд. Ҳамин тариқ, бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон рӯзи 1 апрели соли 2000 фаъолияти Комиссияи оштии миллӣ қатъ карда шуда, ҳайати он пароканда карда мешавад.

Ҳамин тариқ, бо кӯшишу дастгириҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва сардори муҳолифини тоҷик А.Нури комиссияҳои муштарақ оид ба паноҳандагон, муҳоҷирони маҷбури ва дигар комиссияҳои фаврии оштии миллӣ созмон дода шуданд. Комиссияҳои мазкур зарурияти таъсис додани чунин гурӯҳҳои кориро дарк намуда, раванди таъмини оштии миллиро то ҷое таъмин карда тавонистанд.

Муқарриз: Розиков Ф.М.-номзоди илмҳои таърих, дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Комиссияи оштии миллӣ // Вазифаҳо ва салоҳиятҳои он. – Душанбе, 1998. – С.2.
2. Общие положения // Положения о Комиссии по национальному примирению. Мешхед, Исламская Республика Иран, 21 февраля 1997 г.
3. Протокол о взаимопонимании между Президентом Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмоновым и Руководителем Объединенной таджикской оппозиции С.А.Нури. Москва, 27 июня 1997 г.
4. Протокол о создании Совместной комиссии по проблемам беженцев и вынужденных переселенцев из Таджикистана от 19 апреля 1994 г. // Доклад Генерального секретаря ООН. 5 мая 1994 г.
5. Протокол об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению. Москва, 23 декабря 1996 г.
6. Совместное заявление делегации Правительства Таджикистана и делегации Объединенной таджикской оппозиции по итогам переговоров в Тегеране с 5 по 19 января 1997 г. // Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане. 21 января 1997 г.
7. Состав Совместной комиссии // Протокол о Совместной комиссии по осуществлению Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/433/70/pdf/N9443370.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.01.2017)
8. Холмуродова М. Оғози гуфтушуниди тоҷикон ва марҳилаҳои асосии он // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2017. – №3/5. – С.68-73.
9. Холмуродова М. Таърихи оштии миллии тоҷикон дар ҷанги шаҳрвандӣ (солҳои 1991-2001). – Душанбе: Эр-граф, 2017. – 170 с.
10. Фаттоев С.С. Социально-политические конфликты в современном обществе (опыт Таджикистана). – Душанбе, 2001. – 280 с.
11. Ҳасанов У. Сулҳ иродаи халқ. – Душанбе: Шарқи озод, 2001. – 84 с.
12. Ҳамад С. Оштии миллиро бояд ҳифз кард. – Душанбе, 1998. – 160 с.
13. Ҳизбҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2006. – 622 с.
14. Ҳаракати ваҳдати миллӣ ва эҳёи Тоҷикистон. – Душанбе: Шарқи озод, 1997. – 57 с.
15. Шарипов С.И. Таджикистан: демократизация политических отношений. – Душанбе, 2000. – 320 с.
16. Шарифзода А., Ғафуров А. Наҷотбахши миллат. – Душанбе, 2012. – 320 с.
17. Ҳасанов У. Сулҳ иродаи халқ. – Душанбе: Шарқи озод, 2001. – 160 с.
18. Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане. 13 августа 1998 г.
19. Маҳмадов А.Н. Истиқлолияти сиёсӣ ва таҷмиби давлатдорӣи миллӣ. Монография. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 280 с.

АЗ ТАЪРИХИ ТАЪСИСИ ҲАЙАТИ ТАРАФҲОИ РАВАНДИ ОШТИИ МИЛЛӢ

Дар мақолаи нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таъсиси ҳайати тарафҳои миллӣ нишон дода шудааст. Таъмими ҳайати тарафҳои оштии миллӣ дар ба даст овардани созишномаи истиқрори сулҳ ва

ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон нақши бузург дорад. Инчунин, дар қор таҳлили раванди баргузори гуфтушунидҳои ҷонибҳои бо ҳам муҳолиф ва фаъолияти Комиссияи оштии миллӣ нишон дода шудааст, ки воқеан ҳам Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ барои миллати тоҷик ҳуҷҷати сарнавиштсоз ва тақдирсоз маҳсуб меёбад. Маҳз дар доираи талаботи ин ҳуҷҷат ҷонибҳо тавонистанд миллатро аз парокандагӣ ва давлатро аз вартаи нобудӣ раҳо бубахшанд. Ҳамчунин, дар раванди оштии миллӣ мардуми шарифи Тоҷикистон низ, ки соҳиби фарҳангу тамаддуни ҷаҳонӣ ҳастанд, баъди гузашти чанд соли тираву тор дарк намуданд, ки ҷанги ҷомеаи онҳо ҷанги таҳмилӣ буда, ба ғайр аз харобиву вайронӣ ба онҳо чизеро муҳайё намекунад. Оштии миллии тоҷикон ва раванди дастаҷамъона ҳаллу фасл намудани бетартибҳои дохилӣ имконият фароҳам овард, ки дар мамлакат дар як муддати кӯтоҳ сулҳу субот барқарор карда шавад. Баъди имзои Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ на танҳо дар назди Комиссияи оштии миллӣ, балки дар назди ҳукумат мушкилиҳои зиёде қарор гирифта буданд, ки ҳалли онҳо хеле муҳим ба шумор мерафтанд. Пеш аз ҳама, мамлакат дар зарфи зиёда аз панҷ соли ҷанги шаҳрвандӣ хеле хароб гардида, соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ ба бухрон дучор шуда буданд.

Калидвожаҳо: оштии миллӣ, ҷанги шаҳрвандӣ, қувваҳои сулҳҷӯёна, ҳаёти ошошта, музокироти муҳолифин, сабабҳои муҳолифати шаҳрвандӣ, омилҳои ҷанг.

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ КОМИССИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИМИРЕНИЮ

В статье освещается роль Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в формировании сторон национального примирения, которая играла важную роль в достижении соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Также в статье проводится анализ процесса проведения переговоров противостоящих сторон и деятельность Комиссии национального примирения показывает, что реально Общее соглашение о мире и национальном согласии для таджикской нации считается судьбоносным. Именно в рамках требований этого документа стороны смогли спасти народ от разобщенности, а государство от гибели. Также в процессе национального примирения таджикский народ, обладающий мировой культурой и цивилизацией, спустя несколько темных и мрачных лет, понял, что их гражданская война была навязанной, привела только к разрушениям и бедствиям. Таджикское национальное примирение и процесс коллективного урегулирования внутренних конфликтов позволили в короткие сроки восстановить мир и стабильность в стране. После подписания Соглашения об установлении мира и национального согласия не только Комиссия по национальному примирению, но и правительство столкнулось с множеством проблем, решение которых было очень важным. Во-первых, страна была опустошена за более чем пятилетнюю гражданскую войну, а различные сферы общественной жизни находились в кризисе.

Ключевые слова: национальное согласие, гражданская война, миротворческие силы, мирная жизнь, конституционное правительство, послевоенное восстановление, переговоры противостоящих сторон, причины гражданского противостояния, факторы войны.

FROM HISTORY EDUCATION COMMISSION FOR NATIONAL RECONCILIATION

The article highlights the role of the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, respected Emomali Rahmon, in the formation of the parties to national reconciliation, which played an important role in reaching an agreement on the establishment of peace and national accord in Tajikistan. Also at work, the analysis of the negotiation process of the opposing parties and the activities of the National Reconciliation Commission shows that in reality the General Agreement on Peace and National Accord for the Tajik nation is considered crucial. It was within the framework of the requirements of this document that the parties were able to save the people from disunity, and the state from death. Also, in the process of national reconciliation, the revered Tajik people, possessing world culture and civilization, after several dark and gloomy years, realized that their civil war was imposed, led only to destruction and disaster. Tajik national reconciliation and the process of collective settlement of internal conflicts made it possible to restore peace and stability in the country in a short time. After the signing of the Agreement on the Establishment of Peace and National Accord, not only the Commission for National Reconciliation, but also the government faced many problems, the solution of which was very important. First, the country was devastated during more than five years of civil war, and various spheres of public life were in crisis.

Key words: national consensus, civil war, peacekeeping forces, peaceful life, constitutional government, post-war reconstruction, negotiations of the opposing sides, causes of civil confrontation, factors of war.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Абдуллоев Маҳмуд Холович* – Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи халқи тоҷик. **Суроға:** 735360, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Кӯлоб, кӯчаи С.Сафаров, 16. Телефон: **918-68-52-05** E-mail: abdulloev.48@mail.ru

Холмуродова Мехрафрӯз - Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, муаллими

калони кафедраи таърихи халқи тоҷик. **Сурога:** 735360, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Кӯлоб, к. С.Сафаров, 16. Телефон: **985469595**.

Сведения об авторах: *Абдуллоев Махмуд Холович* – Кулябский государственный университет имени А.Рудаки, доктор исторических наук, профессор кафедры истории таджикского народа. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, город Куляб, улица С.Сафарова 16. Телефон: **918-68-52-05**

E-mail: abdulloev.48@mail.ru

Холмуродова Мехрафруз – Кулябский государственный университет имени А.Рудаки, старший преподаватель кафедры истории таджикского народа. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, город Куляб, ул. С.Сафарова, 16. Телефон: **985469595**

Information about the authors: *Abdulloyev Mahmud Kholovich* - Kulyab State University named after A. Rudaki, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of the Tajik People. **Address:** 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab city, S. Safarov street 16. Phone: **918-68-52-05**

E-mail: abdulloev.48@mail.ru

Kholmurodova Mehrafuz - Kulyab State University named after A. Rudaki, senior lecturer at the Department of History of the Tajik People. **Address:** 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab city, st. S. Safarov, 16. Phone: **985469595**

УДК:323.28(575.3)

ТАШАБУСҶОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР МУБОРИЗА АЛАЙҶИ ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ

Қурбонова Зарина

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз ба даст овардани истиқлолият ба давраи сифатан нави давлатдорӣ ва арзишҳои демократию ҳуқуқӣ қадам ниҳода, роҳи худро ба сӯйи бунёди ҷомеаи дунявӣю иҷтимоӣ муайян намуд. Истиқлолият Тоҷикистонро дар саҳнаи ҷаҳонӣ ба сифати субъекти мустақили ҳуқуқӣ байналмилалӣ муаррифӣ намуд ва эълон дошт, ки фаъолияти он ҳамчун давлати комилҳуқуқӣ мустақил барои ноил шудан ба сулҳи пойдор, барҳам додани силоҳи ядрӯӣ ва дигар аслиҳаи қатли ом, роҳ надодан ба истифодаи қувва дар ҳалли баҳсҳо ва ихтилофоти байни давлатҳои соҳибистиқлол равона карда мешавад. Ин масъала дар моддаи 15-уми Эълומияи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон баръало ифодаи худро ёфт: «Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти мустақили ҳуқуқӣ байналмилалӣ бо давлатҳои хориҷӣ алоқаҳои дипломатӣ, консулӣ, тиҷоратӣ ва дигар алоқаҳои барқарор менамояд, бо онҳо мубодилаи намоёндогони салоҳиятдорро анҷом медиҳад ва шартномаҳои байналмилалӣ менамояд» [9, с.501].

Дар олами муосир терроризм ва ҷамаи шаклҳои зуҳури он ба яке аз масоили муҳим ва омӯзиши доираҳои васеи илмӣ-таҳқиқотӣ табдил ёфтааст. Ин раванд ҷомеаи башариро нигарон намудааст ва баҳри пешгирии он аз ҷониби олимони соҳа омилҳоро сабабҳои он муайян гардида, дарёфти роҳи усулҳои самарабахши мубориза алайҳи терроризм яке аз масъалаҳои асосии илмҳои ҷомеашиносӣ ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, омӯзиши ҷамаҷонибаи ин масъала талаби замон менамояд, зеро одамоне ба масъалаҳои терроризм ва мубориза бар зидди он бевосита пайваст набошанд ҳам, тавассути чизи дигаре ва ё субъекти дигаре бо масъалаҳои мухталифи терроризм ва шаклҳои дигари экстремизм алоқаманд гашта, мавқеи худро муайян менамоянд. Дар замони муосир хатару таҳдиди шаклҳои нави терроризм, аз қабиле терроризм бо истифодаи аслиҳаи ҳастай, терроризм бо истифода аз моддаҳои заҳролудкунанда ва

терроризми иттилоотӣ беш аз беш зиёд мегардад. Имрӯзҳо терроризм аз ҷониби ҳар як сиёсатмадор ба тариқи гуногун маънидод карда мешавад. Маҳз ҳамин омил боис мегардад, ки раванди баҳамоии давлатҳо баҳри мубориза алайҳи терроризм мушкил шавад. Бояд қайд кард ки терроризм ин воқуниши ҷомеа нисбати ин ё он ҳодисаи муайян аст [6, с.51].

Мубориза алайҳи терроризм дар навъҳои гуногун сураат мегирад. Давлатҳои ҷаҳон роҳҳои зиёди мубориза бо онро пеш мегиранд, то ҳар чӣ зудтар аз ин падидаи манфур наҷот ёбанд. Аввалин кӯшиши мубориза ба муқобили терроризмро Лигаи Миллатҳо соли 1937 дар асоси қабули Конвенсия «Оиди пешгирии терроризм ва муҷозот барои амалиёти террористӣ» ба миён оварда буд [10]. Бояд гуфт, ки Тоҷикистон чун як давлати мустақил ба арсаи ҷаҳонӣ қадамҳои нахустини худро дар солҳои 90-уми асри XX гузошта, пеш аз ҳама, ба ҷанги шаҳрвандӣ дучор гардид ва ба ҷинойтҳои ҳам анъанавӣ ва ҳам навини асри XX-XXI аз қабili терроризм, экстремизм, сепаратизм, хариду фурӯши силоҳ, савдои одамон ва гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар дучор гардид.

Тоҷикистон дар як муддати кӯтоҳ оид ба ин раванд ба ҷомеаи ҷаҳонӣ пайваستا, аз рӯзҳои аввалини давлатдорӣ хеш ин қабил ҷинойтҳоро маҳкум карда, ба қонунҳои амалкунанда тағйироту иловаҳо ворид карда, ба созмонҳои байналмилалӣ давлатию ғайридавлатӣ дар ин раванд ҳамроҳшуда, ҳама гуна зуҳуроти номатлуби террористӣ ва экстремистиро қотеона маҳкум кард.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар баромадҳои ҷандин маротиба аз минбари баланди Созмони Милалӣ Муттаҳид ва дигар созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ таъкид мекунанд, ки Тоҷикистон ва тоҷикистониён дар ҳама даври замони давлатдорӣ зидди зуҳуроти терроризм ва экстремизм буданд ва ҳастанд. Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар арсаи байналмилалӣ дар самти мубориза бар зидди зуҳуроти терроризм ва экстремизм чун як иштирокчиӣ фаъол мешиносанд ва арзёбӣ мекунанд [13, с.58]. Айни ҳол давлатҳои ҷаҳон дар роҳи мубориза бо терроризм қонуну санадҳои муштарак ва инфиродиро таҳия месозанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз доираи он мамлакатҳои гирифтори терроризм ва экстремизм берун нест. Гурӯҳҳои террористие, ки дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ ба вучуд омада буданд, то имрӯз мавҷуданд ва мавридҳои гуногунро истифода намуда, амалиёти худро ба анҷом мерасонанд. Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар паёмҳои ҳарсолаи худ ба Маҷлиси Олии кишвар дини мубини Ислому пуштибонӣ карда қайд мекунанд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон комилан муқобили таҳдидҳои чун терроризми байналмилалӣ, аслиҳаи қатли ом, ҷинойтҳои муташаккили фаромарзӣ мебошад. Аз ҷумла, дар Паёми соли 2009 ба Маҷлиси Олӣ Президенти кишвар чунин қайд карданд. “Тоҷикистон комилан ҷонибдори собитқадами ҷомеаи ҷаҳонӣ дар мубориза бо терроризми байналмилалӣ буда, дар он саҳми хешро мегузорад” [11].

Мушкилоти терроризм ва экстремизм имрӯз аксари ҷомеаи ҷаҳониро фаро гирифта, ба хатари бузурги сайёра табдил шудааст ва имрӯз ҳамагон барои бартараф кардани ин вабои аср мубориза мекунанд. Аз ҷумла Тоҷикистон дар ин ҷода ҳамеша фаъол аст. Ҳамин тариқ, низоми таъмини амнияти иҷтимоӣ дар самти мубориза бо терроризм ва экстремизм маҷмӯи қувва ва воситаи субъектҳои таъминкунандаи амнияти ҷамъиятиро дар бар мегирад, ки аз чораҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, ташкилӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, илмӣ ва ғайраҳо иборат буда, барои таъмини ҳолати

муътадили амнияти ҷамъиятӣ равона карда шудаанд [7, с.46]. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза ба муқобили терроризм ва дигар намудҳои амалҳои зиддинсонӣ фаъолона ширкат намуда, дар ин самт бо дигар кишварҳои минтақаю ҷаҳон ҳамкориҳои судмандро ба роҳ мондааст. Танҳо баъди гузашти панҷоҳ соли даҳшати Ҷанги дуҷуми ҷаҳон аввалин шартномаҳои байналмилалӣ оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм баста шуданд. Мақомоти байналмилалӣ, ки дар рафти мубориза бар зидди ин хатарҳо фаъолият мебаранд СММ ва Интерпол мебошанд.

Инчунин, ниҳоду созмонҳои минтақавӣ ба хотири пешгирии хатарҳои муосир ва ваҳдати талоши кишварҳои аъзо ҳамкориро дар самти мубориза бо терроризм ва экстремизм вусъат мебахшанд. Созмони Ҳамкории Шанхай яке аз чунин ниҳодҳои минтақавист, ки дар баробари умқи ҳамкориҳои иқтисодӣ иҷтимоӣ кишварҳои аъзо ба зарурати муборизаи дастаҷамъона бо хатарҳои муосир таъкид менамояд. Дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон яке аз самтҳои муҳим роҳандозӣ намудани ҳамкориҳои фаъол ва судманд бо Созмони Ҳамкории Шанхай маҳсуб мешавад. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми хеш ба Маҷлиси Олӣ дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 апрели соли 2011 таъкид намуд: «Созмони Ҳамкории Шанхай аз рӯзи таъсисаш барои ҳаллу фасли масоили минтақавӣ, ташкили ҳамкориҳои иқтисодӣ кишварҳои узв дар асосҳои усулан нав ва дигар бахшҳои ҳамкорӣ, ки тадриҷан тамоми соҳаҳои ҳаёти ҳамаҷузайи моро дар бар мегиранд, корҳои зиёдеро анҷом додааст».

Ба уҳдаи сохтор дар ҳамоҳангсозии фаъолияти давлатҳои аъзо мубориза бо терроризм ва экстремизм гузошта шудааст. 7-июни соли 2002 дар Санкт-Петербург дар воҳӯрии роҳбарони давлат иштирокчиёни Созмони Ҳамкории Шанхай созишнома дар бораи сохтори зиддитеррористии минтақавиро имзо намуданд. Бо мақсади фаъолияти бонизом ва мақсаднок дар соҳаи мубориза алайҳи терроризм ва экстремизм чунин Сохтори минтақавии зиддитеррористӣ –мақомоти дигари доимоамалкунандаи Созмони Ҳамкории Шанхай таъсис дода шуд, ки он дар шаҳри Тошканд ҷойгир буда, аз январи соли 2004 фаъолият дорад [1, с.11].

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун аъзои комилҳуқуқи Созмон мувофиқи тартиби муайяншуда, дар қаламрави худ конфронсу саммитҳои Созмони Ҳамкории Шанхайро мегузаронад, ки ин аз ҳамкории фаъолонаи кишвари мо бо ин ниҳод шаҳодат медиҳад. Ба таври мисол, “моҳи августи соли 2008 дар Душанбе мақоми баргузори ҷаласаи навбатии Шӯрои Сарони Давлатҳои Созмони Ҳамкории Шанхай доир гашта, дар маркази таваҷҷуҳи аҳли ҷаҳон қарор гирифт, зеро рафти ин ҳамоиши бузург аз ҷониби тамоми васоити ахбори оммаи ҷаҳонӣ, ки беш аз 700 нафар намоёндагонашон бевосита ба ин ҷо (ба Ҷумҳурии Тоҷикистон) омаданд, инъикос мегардад”. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз номи Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷуҳи сарони давлатҳои аъзои созмонро дар ҷаласаи навбатӣ дар Душанбе ба масоили амнияти минтақа, муборизаи муштарак бо хатарҳои ҷаҳони муосир ҷалб намуда, пешниҳоди Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бораи Маркази иттифоқи Созмони Ҳамкории Шанхай дар Душанбе оид ба мубориза алайҳи терроризм ва экстремизм ба миён гузошт [15, с.476-483].

Боз қайд карда шуд, ки: “мо зарурати бартараф намудани сабабҳо ва омилҳои бавучудорандаи терроризмро, ки аз камбизоатӣ, аз адолати воқеӣ дур будани воқеияти низоми ҷаҳонӣ, сатҳи пасти маърифат, ҷудоиандозии миллӣ, ихтилофи

фарҳангӣ ва амалҳои худгароёнаи баъзе давлатҳо дар арсаи байналмилалӣ иборатанд, ногузир мешуморем. Ҷумҳурии Тоҷикистон минбаъд низ фаъолияти худро бар зидди терроризм дар доираи Созмони Милали Муттаҳид ва эътилофи зиддитеррористӣ идома медиҳад. Дар ин чода мо ҳамгироии кишвари худро бо созмонҳои минтақавӣ, аз ҷумла Созмони Ҳамкории Шанхай, Созмони Амният ва Ҳамкории Аврупо, Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва Созмони Конфронси Исломи тақвият хоҳем дод» [11]. Солҳои охир дар кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил амалҳои мушаххасе баҳри мубориза бо терроризм ва экстремизм сурат мегиранд. Хуччатҳои сиёсӣ ҳуқуқие қабул мегарданд, ки ба сифати санадҳои меъёри ҳуқуқӣ шинохта мешаванд. Ҳамкорӣ дар соҳаи низомӣ байни давлатҳои аъзои он вусъат меёбанд. Ҳатто маркази ягонаи муборизаи зидди терроризм ва экстремизм (соли 2000) таъсис дода шудааст, ки он дар асоси аҳдномаи байни кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил аз моҳи июни соли 1993 оиди муборизаи муштараки зидди терроризм фаъолият дорад [2, с.44].

Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар арсаи байналмилалӣ дар самти муқовимат алайҳи зухуроти терроризм ва экстремизм, пеш аз ҳама, бо иқдомҳои пешгирифтаи Пешвои миллат ҳамчун як иштирокчи фаъол мешиносанд ва арзёбӣ мекунанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз аз соли 1999 ҷиҳати муқовимати фарогир бар зидди терроризм ва экстремизм як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқиро қабул намуд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон 16 ноябри соли 1999 ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо терроризм» имзо гузошт. 21 ноябри соли 2003 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо экстремизм» ба тавсиб расид. Қабули ин ду қонун барои Ҷумҳурии Тоҷикистон имкониятҳои фарохеро дар таҳкими мубориза бо терроризм ва экстремизм фароҳам овард. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт тибқи талаботи санадҳои меъёрии байналмилалӣ мушаххасан дарҷ гардидааст ва Тоҷикистон уҳдадорӣҳои худро дар ин замина ба таври доимӣ ба иҷро мерасонад [4]. Бо оғози амалиёти зиддитеррористии ИМА дар Афғонистон Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон изҳороти хосса интишор намуд, ки дар он омодагӣ ба воғузори Ҳарими ҳавоӣ ва инфрасохторҳои дахлдори кишвар барои кумаки башардӯстона ба мардуми Афғонистон баён ёфта буд. Бо ин мақсад дар Тоҷикистон гурӯҳи ҳамоҳангсоз оид ба амалиёти башардӯстона таъсис гардид, ки дар ҳамкорӣ бо созмонҳои байналмилалӣ ва дигар ташкилотҳо шароитҳои заруриро барои интиқоли кумаки байналмилалӣ ба Афғонистон аз тариқи қаламрави кишвари мо таъмин менамуд. Бо ин мақсад ҳанӯз моҳи апрели соли 1997 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи чораҳо оид ба тақвияти мубориза бо терроризм» содир гардид.

Ҳамин чанба дар Паёми соли 2017 аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин зикр гардидааст: «Ман чандин маротиба аз минбарҳои Созмони Милали Муттаҳид ва дигар созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ таъкид карда будам, ки террорист ватан, миллат ва дину мазҳаб надорад. Гузашта аз ин, зухуроти даҳшатноку нафратовари терроризм, ки аксаран таҳти шиорҳои диниву мазҳабӣ сурат мегирад, баръакс, аз ҷониби душманони ин дини муқаддас роҳандозӣ шуда, аз ваҳшонияти асримиёнагии террористӣ, пеш аз ҳама, кишварҳои исломӣ ва мусулмонони сайёра зарар мебинанд» [12]. Сохтори давлатӣ оид ба пешгирии

терроризм ва экстремизм ин мақомоти корҳои дохилӣ мебошад. Асоси бунёди сохтори ташкилӣ барои пешгирии ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ дошта, системаи амалкунандаи давлатӣ оид ба ошкор ва пешгирии амалҳои террористӣ мебошад. Субъектҳои бевоситае, ки ба мубориза бар зидди терроризм машғуланд, аз ҷумла амнияти зиддиррористиро дар доираи салоҳияти худ тибқи муқаррароти Конститутсия, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза зидди терроризм», «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» ва дигар қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин менамоянд, мақомотҳои зерин мебошанд:

- Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Вазорати муҳофизати Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Кумитаи ҳолатҳои фавқулода ва муҳофизати граждани Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон [5].

Бо дарназардошти авлавияти стратегияи мубориза бар зидди терроризм ва экстремизми динӣ, ҷомеаи байналмилалӣ ҳамкориҳои худро бо мақсади пешгирӣ ва решақан кардани амалҳои террористӣ тақвият дода, механизми муқобилиятро бар зидди он дар асосҳои ҳуқуқии байналмилалӣ тақвият медиҳанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон муборизаро бар зидди терроризм ҳамчун вазифаи муҳимтарини таъмини амнияти миллии худ, минтақа ва ҷаҳон баррасӣ намуда, барои тақвияти минбаъдаи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар ин самт талош меварад. Асоси ҳуқуқии ин фаъолиятро дар кишвари мо уҳдадорҳои байналмилалӣ он, Конститутсияи давлат, Кодекси ҷиноятӣ, Қонун «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» ва Консепсияи ягонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм ташкил медиҳанд. Солҳои 2006-2010 дар кишвари мо “Барномаи давлатӣ оид ба мубориза алайҳи терроризм ва дигар зуҳуроти экстремизм” мавриди татбиқи амалӣ қарор гирифта буд. Ин амалия альфон идома ёфта, ба ошкорсозӣ, пешгирӣ ва аз байн бурдани кирдорҳои террористӣ, роҳ наодан ба маблағгузориҳои фаъолияти террористӣ ва таблиғоти террористӣ, таъмини амнияти шаҳрвандони мамлакат ва дигар шахсон дар қаламрави он қарордошта аз таҳдиди терроризму экстремизм равона шудааст. Бояд қайд намуд, ки терроризми муосир на танҳо ба ходимони ҷамъиятию сиёсӣ, ташкилот ва давлатҳо таҳдид дорад, балки он ба тамоми инсоният таҳдиду хатари марғбор дорад. Ҳамин тариқ, тавре ки аз таснифоти боло хулоса баровардан мумкин аст, дар шароити муосир терроризм хатари умумибашарӣ дошта, ба институтҳои иҷтимоиву иқтисодӣ ва фарҳангиву сиёсии давлат, ҳамзамон ба ҳуқуқу озодиҳои инсон таҳдид менамояд. Солҳои охир фаъолияти террористӣ ва экстремистӣ дар ҳудуди Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Осиёи Марказӣ ва инчунин Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсири манфии худро ба вазъияти ҷамъиятию сиёсии ин давлатҳо мерасонад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи қонунгузорӣ фаъолияти ҷунин созмонҳои экстремистӣ, мисли: 1.«Ал-Қоида»; 2.«Толибон»; 3. «Бародарони мусалмон»; 4. «Ҳаракати исломии Ўзбекистон»; 5. «Ҳизб-ут-Таҳрир»; 6. «Салафия»; 7. «Ҷамоати таблиғ»; 8. «Ҷамоати Ансоруллоҳ»; 9. «Ҷабҳат Ан- Нусра»; 10. «Гурӯҳи-24» ғайриқонунӣ эълон карда шуда, фаъолияти

онҳо дар қаламрави кишвар манъ карда шудааст. Аммо новобаста аз ин, бинобар маълумоти Раёсати Вазорати корҳои дохилӣ, дар мубориза бо ҷиноятҳои созмонёфта, аз сӯйи ин ниҳод зиёда аз 85 нафар барои узвият бо Ҳизби исломии Ўзбекистон, 64 нафар узви “Ҷамоати Ансоруллоҳ”, 3 нафар узви “Толибон”, 4 нафар узви “Ҷабҳат-ан-нусра”, 10 нафар – “Давлат-ул-ислом”, 7 нафар – “Мусалмонони Солеҳ”, 11 нафар – “Ҳизб-ут-Таҳрир”, 35 нафар “Салафия”, 2 нафар – “Гурӯҳи 24”, 14 нафар барои ҳамкорӣ бо Ҷамоати “Таблиғ” боздошт шудаанд [8, с.306].

Дар доираи масъалаи ҷалби ҷавонон ба созмонҳои тундрав аз ҷониби Кумитаи давлатии амнияти миллии Тоҷикистон бар зидди 110 нафар барои фаъолияти экстремистӣ ва терроризм ва нисбати 74 нафар барои ширкат дар ҷангҳои Сурияву Ироқ парвандаи ҷиноӣ боз шуда, 30 ҷавони тоҷик дар ин ҷангҳо кушта шудаанд.

Таҳлили сарчашмаҳо нишон медиҳад, ки бештари ҷавонон, ки яке аз қишри осебпазири ҷомеа ба ҳисоб мераванд, ҳадафи асосии гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ мегарданд [3, с.387]. Аз байн бурдани терроризм вазифаи асосии ҳар як давлат буда, барои расидан ба натиҷаи мусбат ҳамкориҳои давлатҳоро дар доираи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ тақозо менамояд. Дар баробари ин, баланд бардоштани маҳорату малака ва бо лавозимоти муносири ҷангию техникаӣ таъмин намудани сохторҳои қудратие, ки алайҳи терроризм мубориза мекунанд, шарт ва муҳим мебошад. Ҳамзамон, муассасаю ташкилоти дахлдор, аз ҷумла мактабҳои миёна ва муассисаҳои олии вазифадоранд, ки дар самти баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ, таъмини волоияти қонун ва беҳтар намудани сатҳу сифати худшиносию масъулиятшиносии аҳли ҷомеа чораҳои зарурӣ андешанд. Дар шароити кунунӣ вазифаи ҳар як фарди ватанпараст, миллатдӯст ва мусулмон, алалхусус ҷавонон, ки неруи асосии пешбарандаи ҷомеа маҳсуб меёбанд, аз он иборат аст, ки аз таълимоти гурӯҳҳои манфиатҷӯе, ки дини мубини исломро бо терроризм айният медиҳанд ва тундгароиро омили ҳифзи ислом муаррифӣ мекунанд, худдорӣ намоянд, зеро дар натиҷаи гароиш ба ин гуна ҳизбу ҳаракатҳои иртиҷоӣ террористӣ ҳам ҷони худро аз даст медиҳанд ва ҳам сабаби аз байн бурдани ҷони ҳазорон нафарони дигар мегарданд. Бояд ҳар як шаҳрванд, ҳар як фарди ин ҷомеа барои ҳифзи истиқлолият ва яқпорчагии кишвар талош варзад. Зеро, ояндаи халқу миллати тоҷикро бе мавҷудияти давлати миллии тоҷикон тасаввур кардан ғайриимкон аст. Хулоса, терроризм ва экстремизм яке аз масъалаҳои мубрами доғи рӯз ба шумор рафта, зарур аст, ки ҳар як фарди мамлакат нисбати ин зухуроти номатлуб ва вабои аср мубориза барад.

Омӯзиши терроризм, экстремизм ва оқибатҳои он аҳамияти барҷастаи илмию назариявӣ, маърифатӣ ва махсусан амалӣ дорад. Зеро дар олами муосир қариб кишваре ё минтақаеро дарёф кардан ғайриимкон аст, ки аз амалҳои террористӣ, экстремистӣ ва оқибатҳои ҳузновари он дар канор монда бошад.

Муқарриз: Шарипов А.Н.-номзоди илмҳои таърих, дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Афғанистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии: отчет о работе междунароуд. конф. Иссык-Куль, [Текст] 10–12 июня 2008 г. – Бишкек, 2008. – С. 11.
2. Зокиров, Г.Н. Терроризм [Текст] /Г.Н.Зокиров. -Душанбе: Хумо, 2004. –С. 44.
3. Кон, И.С. Социология личности [Текст] /И.С.Кон Москва, 1967. - 387 с.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон: Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» [Матн]// Ҷумҳурият. - 2008. - 11 октябр; Садои мардум. - 2008. 15 октябр.

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 1999. - №11.
6. Лансов, С.А. Террор и террористы [Текст]/ С.А.Лансов. –Москва, 2004. –С. 51.
7. Мелюхин, А.В. Проблемы чрезвычайного законодательства Российской Федерации [Текст]/ А.В. Мелюхин. – М., 2005. –С. 46.
8. Митрофаненко, В.В. Пособие по профилактике религиозного экстремизма в молодежной среде. Учебное пособие. Сост. и ред. [Текст]/ В.В.Митрофаненко, С.Ш. Шакирова, А.В.Шаповалов. – Ставрополь, 2014.- 306с.
9. Назриев, Д. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1992 - й (хроника событий) [Текст]/ Д.Назриев, И.Сатторов. -Т. II. – Душанбе, 2005. - 501 с.
10. Организационно - правовые вопросы борьбы с терроризмом. www. Google. ru.
11. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 15 апрели соли 2009, [Манбаи электронӣ] www.president.tj.
12. Паёми Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Манбаи электронӣ]. 22/12/2017, шаҳри Душанбе.
13. Раҳмонов, Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации [Текст]/ Э.Раҳмонов. –Душанбе, Ирфон, 2002. – С. 58.
14. Раҳмонов, Э. Ш: Чаҳор соли истиқлолият ва худшиносӣ.[Матн]Э.Раҳмонов.–Душанбе,1995. - 150 с.
15. Шаклеина, Т.А. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы («Шанхайская Декларация»). Шанхай, 26 апреля 1996 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002 гг. Хрестоматия в 4 т. / сост. [Текст]/ Т.А. Шаклеина. –М.:МГИМО(У) МИД России, 2002. Т.4. - С. 476-483.

ТАШАББУСҶОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР МУБОРИЗА АЛАЙҲИ ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ

Дар мақолаи мазкур масъалаи ташаббусҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза алайҳи терроризм ва экстремизм баррасӣ шудааст. Маълум аст, ки дар шароити мураккаби муносибатҳои байналхалқӣ яке аз омилҳои асосии бақои давлат мубориза бо хатарҳои муосир, аз ҷумла бо терроризм ва экстремизм ба шумор меравад. Бояд қайд намуд, ки имрӯз терроризм ва экстремизм дар минтақаҳои гуногуни ҷаҳон доман паҳн карда, хатарҳои бузурги иҷтимоӣ дорад ва барои амнияти давлатҳои алоҳида ва минтақаҳо воқеан таҳдид эҷод менамояд. Инчунин, дар мақола нақши Тоҷикистон дар мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм, ташаббусҳои он дар ин самт инъикос гардидаанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон чун кишвари дар самти аввали мубориза бо терроризм ва экстремизм қарор дошта як қатор қонуну консепсияҳои махсус қабул кардааст, ки барои мубориза бурдан бо ин падидаи номатлуб равона шудаанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза ба муқобили ин хатарҳо ва дигар намудҳои амалҳои зиддиинсонӣ ҷаҳлатона ширкат намуда, дар ин самт бо дигар кишварҳои минтақаҳо ҷаҳон ҳамкориҳои судмандро ба роҳ мондааст. Дар заминаи ин, қайд мегардад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз оғози истиқлолият бо хатарҳои терроризм ва экстремизм рӯ ба рӯ гардида, дар самти мубориза бо ин хатарҳо бо СММ, Интерпол ва созмонҳои минтақавӣ ҳамкорӣ менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон мубориза бар зидди терроризм ва экстремизмро ҳамчун вазифаи муҳимтарини таъмини амнияти миллии худ, минтақа ва ҷаҳон баррасӣ намуда, барои тақвияти минбаъдаи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар ин самт талош меварад. Аз ҷумла, дар мақола зарурати эҳсоси масъулияти ҳар як шаҳрванд дар мубориза бо терроризм ва экстремизм инъикос гардидааст.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, истиқлолият, терроризм, экстремизм, СММ, Интерпол, санадҳои меъри-ҳуқуқӣ, мақомот, Созмони ҳамкории Шанхай.

ИНИЦИАТИВЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В БОРЬБЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

В данной статье рассматриваются инициативы Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Известно, что в непростом контексте международных отношений одним из основных факторов выживания государства является борьба с современными угрозами, включая терроризм и экстремизм. Следует отметить, что сегодня терроризм и экстремизм широко распространены в разных уголках мира, представляют большую социальную угрозу и представляют реальную угрозу безопасности отдельных государств и регионов. В статье также отражена роль Таджикистана в борьбе с терроризмом и экстремизмом, его инициативы в этой сфере. Как страна, уделяющая большое внимание борьбе с терроризмом и экстремизмом, Республика Таджикистан приняла ряд специальных законов и концепций, направленных на борьбу с этим нежелательным явлением. Республика Таджикистан принимает активное участие в борьбе с этими угрозами и другими видами бесчеловечных действий и наладила плодотворное

сотрудничество с другими странами региона и мира в этой области. В этой связи отмечается, что Республика Таджикистан с момента обретения независимости столкнулась с угрозой терроризма и экстремизма и сотрудничает с ООН, Интерполом и региональными организациями в борьбе с этими угрозами. Республика Таджикистан считает борьбу с терроризмом и экстремизмом важнейшей задачей обеспечения своей национальной безопасности, региона и мира и стремится к дальнейшему укреплению международного сотрудничества в этой сфере. В частности, в статье подчеркивается необходимость того, чтобы каждый гражданин чувствовал ответственность в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Ключевые слова: Таджикистан, независимость, терроризм, экстремизм, ООН, Интерпол, нормативно-правовые документы, органы, Шанхайская организация сотрудничества.

INITIATIVES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM AND EXTREMISM

This article examines the initiatives of the Republic of Tajikistan in the fight against terrorism and extremism. It is known that in the complex context of international relations, one of the main factors for the survival of the state is the fight against modern threats, including terrorism and extremism. It should be noted that today terrorism and extremism are widespread in different parts of the world, pose a great social threat and pose a real threat to the security of individual states and regions. The article also reflects the role of Tajikistan in the fight against terrorism and extremism, its initiatives in this area. As a country that pays great attention to combating terrorism and extremism, the Republic of Tajikistan has adopted a number of special laws and concepts aimed at combating this undesirable phenomenon. The Republic of Tajikistan takes an active part in the fight against these threats and other types of inhuman acts and has established fruitful cooperation with other countries of the region and the world in this area. In this regard, it is noted that since gaining independence, the Republic of Tajikistan has faced the threat of terrorism and extremism and cooperates with the UN, Interpol and regional organizations in the fight against these threats. The Republic of Tajikistan considers the fight against terrorism and extremism to be the most important task of ensuring its national security, region and peace and strives to further strengthen international cooperation in this area. In particular, the article emphasizes the need for every citizen to feel responsible in the fight against terrorism and extremism.

Key words: Tajikistan, independence, terrorism, extremism, UN, Interpol, legal documents, bodies, Shanghai Cooperation Organization.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Қурбонова Зарина Исоевна*- Донишгоҳи давлатии Қўлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, ассистенти кафедраи ҳуқуқ ва муносибҳои байналмилалӣ. **Суроға:** 734065, Ҷумҳурии Тоҷикистон ш. Қўлоб, маҳаллаи С. Сафаров 16. Телефон: **918-34- 76-29**.

Сведения об авторе: *Қурбонова Зарина Исоевна*– Кулябский государственный университет имени А. Рудаки, ассистент кафедры права и международных отношений. **Адрес:** 734065, Республика Таджикистан, город Куляб, улица С. Сафарова, 16. Телефон: **918-34- 76-29**.

Information about the author: *Gurbonova Zarina* - Kulyab State University named after A. Rudaki, Assistant at the Department of Law and International Relations. Address: 734065, Republic of Tajikistan, Kulyab, S. Safarov street, 16. Tel: **918-34- 76-29**.

УДК:93.2(575.3)

ҲАМКОРИҶОИ ИЛМӢ-ФАРҲАНГИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ДАВЛАТИ ҚАТАР

Болтуев С. М.

Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои АМИТ

Бо соҳибистиклол гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон сол ба сол тавачҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба он бештар гардида, муносибату ҳамкориаш бо кишварҳои гуногуни дунё густариш меёбад. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тавачҷуҳ ба аҳамияти муносибату ҳамкорӣ бо ҳамаи давлатҳои ҷаҳон, бо кишварҳои араб ҳам равобити дипломатиро ба роҳ монда, заминаҳоро барои ҳамкориҳои иҷтимоӣ, илмӣ, фарҳангӣ ва ғайра фароҳам намулдааст.

Давлати Қатар ҳамчун дигар кишварҳои арабӣ аз муҳимтарин давлатҳои неруманд маҳсуб ёфта, бо неру ва қудратмандии худ бо давлатҳои кабиру сағири дунё ҳамкориҳои қавии илмиву фарҳангӣ ба роҳ мондааст. Бояд тазаккур дод, ки дар

ҳар даври замон, инчунин дар замони муосир ягон давлату ҳукумат бе илму маориф ба дастовардҳои назаррас ноил нагардидаанд ва дар ин замина онҳо бо давлатҳои ҷаҳон ҳамкориҳои судмандро ба роҳ мемонанд. Яке аз чунин давлатҳо Давлати Қатар ба ҳисоб меравад, ки неруи бузургашро ба рушди соҳаи илму маориф ва техникаву технология сарф менамояд.

Пеш аз он ки сари масъалаи ҳамкориҳои фарҳангӣ ва илмӣ-таълимӣ баҳс кунем, бояд роҷеъ ба низоми фарҳанг, илм ва таълим чанд нуқтаро қайд намоем. Илму таълим дар Давлати Қатар дар байни мамолики араб дар зарфи даҳсолаҳо ҷойи намоёнро ишғол намудааст [1, с.102].

Заминаи ҳуқуқии ҳамкориҳоро бо давлати Қатар Созишномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Давлати Қатар оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи фарҳанг, ки аз 6-уми феввали соли 2017 дар шаҳри Давҳа ба имзо расидааст, ташкил менамояд.

Тибқи ризоияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 то 27 ноябри соли 2018 тахти роҳбарии вазири фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯзҳои фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Давлати Қатар дар сатҳи баланди эҷодӣ баргузор гардидаанд.

Маросими ифтитоҳи расмӣ Рӯзҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Давлати Қатар бо суҳанронии вазири фарҳанги ҳарду кишвар – Шамсиддин Орумбекзода ва Шайх Солеҳ Ғоним ал-Алӣ дар театри бузурги Қатар оғоз гардид.

Шоми 24-уми ноябр ҳайати расмӣ ва меҳмонон қабл аз оғози барномаҳои концертӣ дар Театри драматӣи Қатара»-и Давлати Қатар аз намоиши мусаввараҳову ҳунароҳои мардумӣ ва намоиши аксҳои «Тоҷикистони муосир» дидан намуданд.

Ҳайати расмӣ Тоҷикистон бо фаъолияти Китобхонаи миллии ин кишвар ва Осорхонаи исломӣ шинос гардиданд. Зимни боздид аз китобхона вазири фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон китоби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Тоҷикон дар оинаи таърих» (бо забони арабӣ) ва китоби академик Бобоҷон Ғафуров «Тоҷикон»-ро ба китобхона тақдим намуд. Ҳамчунин, ҳайати фарҳангии Тоҷикистон аз осорхонаи Шайх Файсал ибни Қосим Оли Сонӣ дидан намуда, бо мусаввараҳо ва ёддоштҳои таърихии Давлати Қатар шинос шуданд. Муносибатҳои фарҳангӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Қатар дар пояи меъёрҳои байналхалқӣ бо эътибори манфиатҳои тарафайн рушд ёфта истода, минбаъд низ ҷиҳати таҳкими ҳамкориҳои фарҳангӣ тадбирҳои лозима амалӣ хоҳанд шуд.

Дар доираи сафари расмӣ дар Давлати Қатар Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба маркази Бунёди Қатар ва Осорхонаи санъати исломӣ ташриф оварда, бо фаъолияти онҳо шинос шуданд.

Дар Маркази Бунёди Қатар меҳмони олимақом муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро Раиси иҷроияи Бунёди Қатар Шайха Ҳинд бинти Ҳамад истиқбол гирифта, бо фаъолияти марказ шинос намуданд. Дар толори намоишгоҳ ба Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таърихи ташаккул, фаъолият ва дастовардҳои Бунёди Қатар муаррифӣ гардиданд.

Мавриди зикр аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар даврони соҳибистиқлолӣ намояндагӣҳои донишгоҳҳои бонуфузи хориҷӣ ифтитоҳ ёфтаанд ва дар донишгоҳу донишкадаҳои Тоҷикистон намояндагони 29 давлати хориҷӣ таълим мегиранд. Таъсиси филиалҳо дар кишвари мо аз ба меъёрҳои ҷаҳонӣ мутобиқ будани таълиму тадрис дарак дода, бо шарофати сиёсати бобарори иҷтимоии Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон амалӣ мегардад.

Баъди шиносӣ бо шароити Бунёди Қатар дар ҳамин ҷо Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо таассурот ва таманниёти нек дар китоби меҳмонони олиқадр соядаст гузоштан.

Сипас Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Осорхонаи санъати исломӣ дар шаҳри Давҳа ташриф оварданд. Дар ин ҷо Сарвари давлатро Раиси иҷроияи осорхона Салим ал-Асвад самимона истиқбол гирифтанд. Дар толорҳои осорхона Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо фаъолияти ин маркази фарҳангӣ, таърихи ташаккули санъат ва тамаддуни исломӣ ошноӣ пайдо карданд [8, с.67]. Тавре маълум гардид, дар толорҳои осорхона, ки моҳи ноябри соли 2008 таъсис ёфтааст, нигораҳои қадиму нодир ҷамъ оварда шудаанд ва ҳар яки он аз таърихи қадимаи инсоният шаҳодат медиҳад.

Намунаҳои нодирӣ нақшу нигор ва хаттотӣ дар рӯйи санг, ҷӯб ва дигар нигораҳо, ки бо хатти форсӣ-дарӣ навишта шудаанд, бештар диққати Сарвари давлатро ба худ ҷалб намуд. Мавҷуд будани ин дастхатҳо ва ҳунароҳои асили рассомону хаттотони Машриқзамин аз таърихи деринаи робитаҳои дӯстию бародарии халқҳои Осиёву кишварҳои араб шаҳодат медиҳад.

Дар толорҳои осорхона инчунин асбобу анҷоми рӯзгор, яроқу аслиҳаи гуногун, зарфҳо, ороишоти бо сангҳои қиматбаҳо сохташуда ба маъраза гузошта шудаанд.

Пас аз шиносӣ бо нигораҳои осорхона Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо нишони эҳтиром нисбат ба таъриху фарҳанг ва мардуми ин кишвар дар китоби меҳмонони фахрӣ соядаст гузошта, ба мамлакати дӯст шукуфой ва ба халқи бародари Қатар саодатмандӣ орзу карданд.

Дар айни ҳол давлати мазкур дар байни давлатҳои абарқудрати ҷаҳон мавқеъ ва мақоми баландро касб намудааст. Сохтори илму таълими муносири Давлати Қатар, ки дорои сатҳи баланд ва қудрати бузурги техникаву технологӣ ва нанотехнологӣ мебошад, дар сохторҳои давлатии таълимӣ ва донишгоҳҳои қатарӣ масъалагузорӣ мешаванд.

Пас аз солҳои 50-уми асри XX системаи кӯҳна ба системаи нав гузашт, яъне он дар бисёр муассисаҳои системаи Ғарб истифода мешуд. Илму маорифи аврупоӣ дар асоси навгониҳои муосир ҳамасола тағйир ёфта, усулҳои нав ба нав ба кор бурда мешуд. Истилоҳи «маълумоти олии дар системаи кредитӣ»-и Давлати Қатар таҷрибаи чандинсола дошта, зимни ҷаҳор зинаи зерини таълимӣ ба роҳ монда шудааст:

1. зинаи бакалавр (Bachelor's degree);
2. зинаи магистратура (MB, MD, MSc ё Master Degree);
3. зинаи докторантура (Doctoral or PhD Degree);
4. зинаи пост-докторантура (Post-Doctoral Degree) – зинаи баландтарини илмӣ-таҳқиқотӣ ва академӣ [1, с.41].

Бояд ёдовар шуд, ки зинаҳои мазкур маълумоти олии касбӣ маҳсуб ёфта, дар коллеҷу донишкадаҳо, институтҳо ва донишгоҳҳо омӯзонида мешаванд.

Ҳамчунин, таҳқиқу таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки системаи маориф ва илми Давлати Қатар, дар баробари доштани усулҳои навтарин ва сифати баланд бо кишварҳои хориҷӣ ҳамкориҳои мухталифро ба роҳ мондааст. Дар байни мамолики мутараққии араб Давлати Қатар дар ҷойи намоён меистад, зеро он дар системаи мазкур бо 146 кишвари ҷаҳон, бавижа мамолики Аврупо, Амрико, мамолики Шарқ, Русия, қораи Ҳинду Араб, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, бахусус Ҷумҳурии Тоҷикистон лоиҳаҳои гуногуни илмӣ-амалӣ ва таълимиро ба роҳ мондааст [4, с.69].

Ҳамкориҳои илмӣ-фарҳангӣ ва системаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Қатар дар шароити кунунӣ дар ҳолати рушд қарор доранд, ки ин ҳама аз муносибат ва равобитаи хуби ҳамаҷониба далолат мекунад.

Лозим ба ёдоварист, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи ҳадафҳои созандаи сиёсати хориҷии худ пайваста кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки дар рушди муносибатҳои байнидавлатӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ ва дар соҳаи илм ва таълим саҳмгузор бошад. Таҳкиму тавсеаи ҳамкориҳои гуногунҷанба бо Давлати Қатар дар феҳристи авлавиятҳои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад [1, с.103].

Бояд ёдовар шуд, ки дар даврони истиқлолият дар партави сиёсати бисёрсамтаи Тоҷикистон муносибатҳои кишварҳои мазкур дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда шудаанд, вохӯриҳои дӯҷониба мунтазам сураат мегирифтанд. Сатҳи ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Давлати Қатар дар соли 1993 тибқи Созишномаи ҳамкориҳои фарҳангӣ ва илмӣ байни ҳукуматҳои ҷонибҳо ба имзо расида, то имрӯз миёни ин кишварҳои бо ҳам дӯст равоби илмию фарҳангӣ идома доранд.

Ҳарду ҷониб бо мақсади мустақкам намудани ҳамкориҳо дар соҳаҳои маориф ва илм, соли 1996 байни Давлати Қатар ва Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон шаш ёддошти ҳусни тафохум ба имзо расониданд. Дар баробари ин, ҳуди ҳамон сол шартнома оид ба мубодилаи таҳсили дӯҷониба бо пешниҳоди 31 миллион доллар имзо карда шуд. Ҳукумати Давлати Қатар барои татбиқи лоиҳаҳои марбути таҳсили шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давлати худ ва дар шаҳри Довҳа барои солҳои минбаъда кумақҳои иловагӣ (стипендияҳо, грантҳо ва квотаҳо) ҷудо намуд. Зимни ҳамкориҳои мазкур дар соли 2006 муносибатҳои Тоҷикистон аз 31 миллион ба 47 миллион доллар расонида шуд. Ҳукумати Давлати Қатар ва Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2008 барои ҳамкорӣ дар оянда шартномаи дӯҷониба ба имзо расониданд.

Аз оғози муносибатҳои дӯҷониба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ба роҳ мондани ҳамкориҳо ва имзои созишномаву ёддоштҳои тафохум саҳми арзандаи ҳудро гузоштааст. Дар заминаи мазкур бузургтарин ва бонуфузтарин муассисаи илмӣ ҷумҳурӣ, яъне Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Донишгоҳи забонҳои ба номи С. Улуғзода бо донишгоҳҳои Қатар, аз ҷумла Донишгоҳи Аҳмад бини Халифа ва Қатар солҳои 2006-2008 муносибати хуби илмиро ба роҳ монд [15, с.36]. Чунин ҳамкориҳо соли 2018 дар Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон байни Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои АМИТ ва Донишгоҳи Қатар низ суръат гирифтанд, ки дар он мутахассиси қатарӣ ширкат намуда, дар соҳаҳои дахлдор мубодилаи афкор намуд [9, с.1].

Бояд гуфт, ки ҳамкориҳои Давлати Қатар бо Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҷаҳонишавӣ пеш рафта истода, барои ҳамкориҳо масъалаҳои нав ба навро мегузорад ва заминаҳои рушд фароҳам меорад. Дар ҷараёни робитаҳо мушкилот пайдо мешаванд, ки онҳо, дар навбати худ, барои бартарииҳо ва авлавиятҳо хос мебошанд. Бинобар ин мо кӯшиш ба харҷ додем, ки равандҳои нави ҳамкориҳоро мавриди омӯзиш қарор дода, заминаҳои нави ҳамкориҳоро муҳайё созем ва аз ҳамаи имкониятҳои мавҷуда ба пуррагӣ истифода кунем.

Давлати Қатар, ки дар байни кишварҳои араб ва ҳамчунин мамолики ҷаҳон ҳамчун давлати мутараққӣ шинохта шудааст, ба қатори кишварҳои пуриқтидор тааллуқ дорад ва он бо иқтисодиёти пешрафтаи худ дар ҷаҳон ҷойгоҳи намоёнро ишғол менамояд. Рушди иқтисоди баланд дар ин кишвар роҳи онро ба бозори ҷаҳонӣ кушод, тақрибан бо тамоми давлатҳои ҷаҳон додугирифтҳои иқтисодиву

тичоратӣ дар заминаи ҳамкориҳои илмӣ-таълимӣ ва фарҳангӣ дорад. Ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Давлати Қатар, ки кишвари қудратманд мебошад, аз аҳамияти вижа бархурдор мебошад. Ҳарчанд равобити кишвари мо бо кишвар дар сатҳи баланд қарор надорад, бо вучуди ин имкониятҳои фаровон дар соҳаҳои илм ва таълим мавҷуданд, ки метавонанд сатҳи ҳамкориҳоро ба дараҷаи баланд бардоранд. Барои посух додан ба саволҳои мазкур онҳо бояд дар доираи лоиҳаҳои илмӣ ва таълимӣ, ки аз ҷониби Давлати Қатар пешниҳод мешаванд, баррасӣ гарданд [1, с.109].

Стипендия, бурсия (квота) ва грантҳо барои рушди соҳаи илм ва таълим.

Стипендия, квота ва грантҳо ҳамчун кумак ва қарзҳои имтиёзнок аз ҷониби мақомоти расмӣ кишварҳои тараққикарда ба кишварҳои рӯ ба тараққӣ, бо мақсади мусоидат барои рушд ва баланд бардоштани некӯаҳволии халқ дода мешаванд. Давлати Қатар дар миёни мамолики араб яке аз кишварҳои мебошад, ки пайваста ба кишварҳои рӯ ба тараққӣ кумак мерасонад. Дар доираи стипендия, бурсия (квота) ва грантҳо барои рушди соҳаҳои мухталиф, бахусус соҳаи илм ва таълим, ҳамасола маблағҳои муайянеро барои Тоҷикистон ҷудо намуда, лоиҳаҳои алоҳидаро маблағгузорӣ менамояд. Лоиҳаҳои асосӣ дар самти ҷудо кардани стипендия, бурсия ва грантҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ намудааст, аз бозомӯзиҳои донишҷӯён, мутахассисони ҷавони соҳаҳои гуногуни илм ва таълим иборат мебошад. Ба ғайр аз ин, дар доираи КРР стипендия, квота ва грантҳо, дар маҷмӯъ дар ҳаҷми 47,7 млн.долл.ИМА дар муддати қариб 20 сол дар татбиқи лоиҳаи беҳбуди рушд маблағгузорӣ кардааст.

Метавон гуфт, ки Давлати Қатар дар даҳсолаҳои наздик метавонад ба яке аз минтақаҳои мутараққии дунё табдил ёфта, дорой мавқеи намоён гардад. Солҳои охир кишварҳои араб ба низоми рушди илм ва маориф рӯ оварда, кӯшиш ба харҷ дода истодаанд, ки тамоми соҳаҳои илму фарҳанг, сиёсату иқтисодиёт ва ғайраро рушд диҳанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои Давлати Қатар равобити дӯстона дорад. Дар заминаи мазкур стипендия, квота ва грантҳои мазкур барои донишҷӯён ва шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Сафорати Давлати Қатар дар Тоҷикистон ва бевосита Ҳукумати Давлати Қатар роҳандозӣ шудаанд:

1. **Qatar Scholarship** – яке аз бонуфузтарин грантҳои бонуфузи дунё мебошад, ки аз ҷониби Ҳукумати Қатар барои шаҳрвандони гуногуни олам ҷудо карда мешавад. Барномаи мазкур потенциали роҳбариятро дар ҳамаи соҳаи илму маориф баланд месозад ва дараҷаҳои баланди касбиро таъмин мекунад. Ҳамчунин, барномаи мазкур ҳар гуна талаботи моддиву маънавиро пардохт мекунад ва бештар чунин ихтисосҳоро дастгирӣ менамояд: - сиёсатшиносӣ ва иҷтимоиёт (Political and Social Science);- идоракунии маъмурӣ (Public Administration);- ҳуқуқ ва фанҳои юридикӣ (Law and Legal Studies);- Media and Journalism (BAO ва журналистика).

2. **AIQ** – барномаи мазкурро Коллеҷи давлатии қатарӣ ба роҳ мондааст, ки танҳо зинаи бакалаврӣ (аз рӯйи 7 ихтисос) ва магистратура (аз рӯйи 19 ихтисос)-ро таъмин месозад.

3. **Global Qatar Scholarship** – барномаи мазкур барои шаҳрвандони хориҷӣ, ба ғайр аз шаҳрвандони Қатар ҷудо шудааст. Барномаи мазкур барои як сол пешбинӣ шуда, 50 %-и он пардохт мешавад.

4. **National Qatar Grant** – аз ҷониби Президенти Давлати Қатар барои 150 давлати рӯйи ҷаҳон ҷудо шудааст.

5. **Doha Graduate Scholarship in Qatar** – гранти пурра буда, барои зинаҳои баланди докторӣ роҳандозӣ шудааст. Барномаи мазкур ҳамаи фанҳо ва ихтисосҳоро дар бар мегирад. Гранти мазкур ҳамасола ба 70 нафари беҳтарин ҷудо мешавад.

Барои донишҷӯён ва шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дахҳо барномаҳои

грантӣ аз ҷониби Ҳукумати Давлати Қатар ҳамасола ҷудо мешаванд.

Ҳамин тавр, ҳамкориҳои илмӣ-фарҳангӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Қатар аз соҳаҳои афзалиятнок ба ҳисоб рафта, миқдори зиёди донишҷӯёни тоҷикро соҳибхисос намудааст. Ҳамчунин, аз Давлати Қатар теъдоди зиёди донишмандон ва муҳаққиқон дар Конфронси байналмилалӣ дар бахшҳои гуногуни фарҳангиву илмӣ дар муассисаҳои илмиву таълимӣ, ба мисли Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, донишгоҳҳои донишқадаҳои ҷумҳурӣ иштирок намуда, баромадҳо намуданд. Дар ин раванд умедворем, ки иқдоми мазкур дар солҳои оянда бо имкониятҳои баланд амалӣ хоҳанд шуд.

**Муқаррир:Розиқов Ф. М. – номзоди илмҳои таърих,
дотсенти ДМТ**

АДАБИЁТ

1. 25 қадам дар паҳнои олам. Ҳайати таҳририя: Н. Зоҳидӣ, В. Ниятбеков, А. Камолов. -Душанбе: Ирфон,. –С.87.
2. Аҳмедов А. Социальная доктрина ислама. -М., 1982.
3. Архивные материалы. Текущий архив министерства культуры Таджикистана за период 1996-2018гг.
4. Зарифӣ Ҳ, Сиёсати хориҷии Тоҷикистон - дар масири истиқлолият. -Душанбе: Ирфон, 2011.- 178 с.
5. Зокиров Г. Донишномаи сиёсӣ. –Душанбе,2007.
6. Материалы конференции «ЕС и Таджикистан: состояние и перспективы сотрудничества». – Душанбе, 2014.
7. Назаров Т. Таджикистан: экономика, политика и международное сотрудничество - Душанбе, 2001.
8. Раҳмонов Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди I.- Душанбе, «Ирфон», 2002, 143 с.
9. Саидов З. Основные тенденции внешней политики РТ на рубеже столетий». -Душанбе: Авасто, 2009. 418 с.
10. Саидов З. Таджикистан надёжный партнер в международных отношениях. – Душанбе: Авасто, 2003. -160 с.
11. Таджикистан: десять лет независимости, национального единства и созидания (2001, в четырех томах),
12. Таджикистан: четыре года независимости и самосознания (1995), Таджикистан на пути демократии и цивилизованного общества (1996), - Душанбе, 2000. - 213 с.
13. Таджикистан: четыре года независимости и самосознания (1995), Таджикистан на пути демократии и цивилизованного общества (1996),
14. Тоҷикистон ва Шоҳигариҳои арабӣ: ҳамкорӣ ва дурнамо – Давлятов З.Қ.- Душанбе: Дониш, 2018. –С. 117.
15. Hanry D. «Partnerships of Qatar Republic», Antwerp, 2006, 97 p.
16. www.osiyoavrupo.tj [Электронный ресурс]. URL: (санаи мурочиат 25.10.2020)

ҲАМКОРИҲОИ ИЛМӢ-ФАРҲАНГИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ДАВЛАТИ ҚАТАР

Дар мақолаи мазкур муаллиф равобитаи илмӣ-фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Қатарро таҳлил кардааст. Дар раванди рушди ҳамкориҳои гуногунҷанба, ҳамкориҳои илмӣ-фарҳангии тарафайн дар рушди илм ва фарҳанги халқҳои тоҷику қатарӣ нақши муҳим мебозад. Метавон гуфт, ки маҳз бо ба роҳ мондани равобитаи илмиву фарҳангӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Қатар дӯстиву рафоқати хешро бо ҳам пайвастанд. Ҳамчунин, муаллиф Давлати Қатарро дар даҳсолаҳои наздик ҳамчун яке аз минтақаҳои мутараққии дунё номидааст, зеро дарвоқеъ он дорои мавқеи намоён гардидааст. Солҳои охир кишварҳои араб ба низоми рушди илм ва маориф рӯ оварда, кӯшиш ба харҷ дода истодаанд, ки тамоми соҳаҳои илму фарҳанг, сиёсату иқтисодиёт ва ғайраро рушд диҳанд. Нуктаи дигареро бояд қайд намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои Давлати Қатар равобитаи дӯстона дорад. Дар заминаи мазкур стипендия, квота ва грантҳои мазкур барои донишҷӯён ва шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Сафорати Давлати Қатар дар Тоҷикистон ва бевосита Ҳукумати Давлати Қатар роҳандозӣ шудаанд. Умедворем, ки бо мурури замон, ҳамкориҳо байни давлатҳои мазкур боз ҳам рушду нумӯ меёбанд.

Калидвожаҳо: равобитаи илмиву фарҳангӣ, Давлати Қатар, Форс, муҳаққиқ, зина, раванд, лоиҳа, дастовард, Давлати Қатар, минтақа, давлат, барнома, сафорат, Шарқ.

НАУЧНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И ГОСУДАРСТВОМ КАТАР

В данной статье автор анализирует научные и культурные отношения между Республикой Таджикистан и государством Катар. В процессе развития многопланового сотрудничества, особенно

научного и культурного, сотрудничество не только представляет большое наследие для будущих поколений, но и играет важную роль в развитии науки и культуры таджикского и катарского народа. Можно сказать, что установление научных и культурных связей между Республикой Таджикистан и Государством Катар укрепляет их дружбу. В этой статье автор также назвал Государство Катар одним из наиболее развитых регионов мира в ближайшие десятилетия, поскольку фактически в настоящее время оно занимает видное место среди развитых стран мира. В последние годы арабские страны обратились к системе развития науки и образования, прилагают усилия для развития всех областей науки и культуры, политики, экономики и т.д. Следует отметить, что Республика Таджикистан поддерживает дружеские отношения с Государством Катар. Исходя из этого, стипендии, квоты и гранты для студентов и граждан Республики Таджикистан предоставляются Посольством Государства Катар в Таджикистане и непосредственно Правительством Государства Катар. Мы надеемся, что со временем это сотрудничество между нашими странами будет продолжать расти и развиваться.

Ключевые слова: научные и культурные связи, Государство Катар, Персия, исследователь, шаг, процесс, проект, достижение, Государство Катар, регион, штат, программа, Посольство, Восток.

SCIENTIFIC AND CULTURAL COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE STATE OF QATAR

In this article, the author analyzes the scientific and cultural relations between the Republic of Tajikistan and the State of Qatar. In the process of developing multifaceted cooperation, especially scientific and cultural, cooperation not only leaves a great legacy for future generations, but also plays an important role in the development of science and culture of the Tajik and Qatari peoples. It can be said that the establishment of scientific and cultural ties between the Republic of Tajikistan and the State of Qatar strengthens their friendship and comradeship. In this article, the author also named the State of Qatar as one of the most developed regions in the world in the coming decades, as in fact it occupies a prominent place today. In recent years, Arab countries have turned to the system of development of science and education, making efforts to develop all areas of science and culture, politics, economics, etc. It should be noted that the Republic of Tajikistan maintains friendly relations with the State of Qatar. Based on this, these scholarships, quotas and grants for students and citizens of the Republic of Tajikistan are provided by the Embassy of the State of Qatar in Tajikistan and directly by the Government of the State of Qatar. We hope that over time, this cooperation between these countries will continue to grow and develop.

Keywords: scientific and cultural ties, State of Qatar, Persia, researcher, step, process, project, achievement, State of Qatar, region, state, program, Embassy, exactly, East.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Болтуев Сафарбой Муродович* - Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои АМИТ аспирант, 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33, Телефон: (+992) 93 456 05 06, E-mail: safarboy@gmail.com

Сведения об авторе: *Болтуев Сафарбой Муродович* - Институт изучения проблем стран Азии и Европы НАНТ, аспирант, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33. Телефон: (+992) 93 456 05 06, E-mail: safarboy@gmail.com

Information about the author: *Boltuev Safarboy Murodovich* - Institute of the issues of Asian and European countries of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Post-graduate student? 734025, Dushanbe city, 33 Rudaki avenue, Phone: (+992) 93 456 05 06, E-mail: safarboy@gmail.com

УДК: 101.1: 316

**СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АТТРАКТИВНОГО
МЕНЕДЖМЕНТА: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Халуторных О.Н., Максимова М.В.

**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана**

При рассмотрении социальных структур как систем, вектор развития которых может задаваться искусственно при помощи аксиологических императивов, возникает вопрос о включении тех или иных социальных конструктов в категории инструментов управления [11]. Подобное управление находится в предметном поле аттрактивного менеджмента – раздела философии управления, ориентированного на рассмотрение и использование аттракторов, детерминирующих развитие социокультурных систем [2, 4]. В синергетической парадигме аттрактором называется область фазового пространства, которая притягивает блуждающие хаотические траектории. С точки зрения менеджмента, аттракторы являются результатом целеполагания и формируют желаемый образ конечного состояния системы, и в данном случае «цель можно понимать как выход на аттрактор, обеспечивающий дальнейшее устойчивое развитие» [12, с. 38]. Он видится как некий объект вероятностного поля, который ограничивает бифуркации, подобно стрелке на железнодорожных путях направляя систему в детерминированном им направлении. Целесообразно рассмотреть социальную утопию как возможный инструмент аттрактивного менеджмента и выделить основополагающие характеристики, позволяющие социальной утопии считаться таковым инструментом.

Для анализа применимости социальной утопии в аттрактивном менеджменте необходимо выделить характеристики и свойства, определяющие социальные аттракторы, и выявить соответствие утопии данным характеристикам. Ряд свойств, которыми должны обладать аттракторы, формулируется исходя из характеристик самих аттракторов. Если рассматривать аттрактор как объект в фазовом пространстве, к которому стремятся траектории движения точек, то, интерполируя этот подход на социальные системы, можно определить аттрактор как цель, к которой будет стремиться система независимо от условий. Единожды попав под притяжение цели, система будет раз за разом возвращаться на направление движения к ней. В этом контексте видится уместным дополнить термин «аттрактор» характеристикой «социальный», так как в исследовании речь идёт о детерминировании именно социокультурных систем.

Самоорганизующиеся социальные системы, как исходит из определения, формируют ситуативные цели и глобальные направления развития самостоятельно, но с учётом влияния внешней среды [5, 17]. В зависимости от социокультурных характеристик системы формирование аттракторов может происходить «осознанно» или «неосознанно», т.е. специально определяться элементами системы как общественный идеал с последующим формулированием специфических императивов развития или же, в противном случае, порождаться бесконтрольно как результат деятельности элементов системы в процессе реализации предыдущих целей (каждая предыдущая цель порождает последующую через новые институциональные конструкты). «Если же проблема определения ценности информации связана с самоорганизующимися системами, в которых ... [целеполагание] большинством не осознаётся (реальные социокультурные системы), то цель можно понимать как выход на аттрактор, обеспечивающий дальнейшее устойчивое развитие» [13, с.13]. В «неосознанном» случае поведение системы значительно больше опирается на внешнюю среду и текущее собственное состояние, чем на рациональное формирование повестки развития, поэтому, строго говоря, в рамках аттрактивного менеджмента рассматриваться не может. В случае же наличия чёткого

осознания элементы системы – как правило, некая управляющая группа (те акторы, которые задают и реализуют стратегию развития системы согласно определённым ценностным императивам) – формируют цели развития, «образ будущего», который и становится таким аттрактором. Таким образом, одной из обязательных характеристик социального аттрактора, который может являться инструментом аттрактивного менеджмента, является его осознанное и самостоятельное формулирование, причём порядок осознанности может варьироваться.

В такой объект, как аттрактор, как правило, заложен не только желаемый конечный результат процесса развития, но и рамки (способы, формат, пространственно-временная ориентация и т.д.) его реализации. Точность этих рамок зависит от различных факторов, в том числе от упомянутой выше осознанности в формулировании цели. В этом случае «самосбывающееся пророчество» поступает в систему не только как объект притяжения, но и как коридор, по которому система должна двигаться к конечной цели. Чем подробнее коридор, тем чётче определён путь развития и, соответственно, тем меньше вариантов отклонения от заданной траектории. С точки зрения управления аттракторами, жёсткая детерминированность задаётся подробной структурой, которая обеспечивает определённость на каждом этапе её реализации: чем подробнее план, тем очевиднее путь его выполнения. Если рассматривать классическое определение аттрактора, в него включается понимание «устойчивости и воспроизводимости – выхода в конечном итоге на «то же самое» при любых начальных условиях» [20, с.80].

Социальный аттрактор, как инструмент, может задавать широкий спектр вариантов своей реализации; как «будущее, притягивающее настоящее», он в зависимости от содержания включает также относительно устойчивый каркас для самореализации; более того – аттрактор как объект не может существовать в вакууме и не формировать никакого «коридора», потому что в таком случае размывается сама суть объекта. Притяжение должно проходить по той или иной траектории, и если рассматривать аттрактор как объект, управляющий операторами прохождения через точки бифуркации, то варианты этих траекторий будут неизбежно определяться его структурой. Это свидетельствует о том, что ещё одной существенной характеристикой социального аттрактора является возможность формирования рамок для самореализации, заложенность каркаса реализации в структуру самого объекта.

Одним из ключевых требований к появлению социального аттрактора является наличие фона высокой неопределённости в системе; фактически – состояние кризиса. «[Новая телеология] допустима только на этапах сильной неустойчивости в динамике систем и принадлежит формализму фазового пространства» [13, с.17]. Это объясняется тем фактом, что именно в состоянии неустойчивости системы в ней возникает возможность бифуркации, и, соответственно, исчезает жёсткий, детерминированный путь развития. Именно в состоянии кризиса в самоорганизующейся системе появляется запрос на новый ориентир, как пишут С.П. Капица, С.П. Курдюмов и Г.Г. Малинецкий, «вдали от этих точек [точек бифуркации] многое объективно предопределено и действия одного или нескольких лиц не могут кардинально изменить ситуацию» [8, с.69]. Они сравнивают прохождение точки бифуркации с выбором ответа на вызовы цивилизации, концепция которых была предложена А. Тойнби [22] и которые как раз вызывают значительную нестабильность в системе. Как пишет Г.Г. Козлова, «чем более неустойчива система, чем ближе она к моменту обострения или к точке бифуркации, тем более чувствительной она делается ко всей массе влияний, вносимых как с нижележащих, так и вышележащих уровней бытия» [11, с.200]. Важно, что именно в такой ситуации становится возможным управление: обращаясь к упоминавшейся уже аналогии с поездом, движущимся по железнодорожным путям, на стрелке изменения «траектории» возможны, на прямых рельсах – нет, если не наблюдается сильных флуктуаций, способных или изменить направление рельс, или в ситуации катастрофической сбить поезд с пути вообще. Это требование касается больше фона возникновения аттрактора, чем характеристик самого аттрактора, однако его также стоит учитывать при анализе последних, так как это

определяет принципиальную возможность реализации.

Ещё одно требование, далеко не последнее по важности, – наличие пространственно-временной ориентированности социального аттрактора. Здесь важно отметить, что любой подобный объект в принципе не может существовать вне таких рамок, так как сама социокультурная система неизбежно имеет соответствующие координаты, особенно с учётом того, что в качестве основы для рассмотрения аттракторов взята базовая модель в фазовом пространстве. Если управляющая группа задаётся целью довести систему до определённого состояния, то она не может не осознавать хотя бы порядок границ трансформации, т.е. условно когда и примерно где (на какой территории) будет реализована сформулированная цель. В случае хорошей детализированности аттрактора как объекта можно выделить пространственно-временную ориентированность отдельных шагов: «объективно существуют цели динамики системы и ... эти цели имеют определенную иерархию во времени» [13, с.13]. Пространственная же привязка может «раскинуться» на глобальный масштаб, если проект с использованием аттрактора в качестве инструмента управления предполагается реализовывать, например, в планетарном масштабе. Однако, если речь идёт о небольших проектах, то, как правило, в сам аттрактор заложена определённая «локальность», и применить его в другом пространстве не представляется возможным.

Таким образом, четыре ключевые и достаточные характеристики любого социального аттрактора можно сформулировать следующим образом:

1) осознанность при его создании, понимание цели, с которой он создаётся со стороны элементов системы;

2) возможность формирования рамок для самореализации, встроенная в структуру аттрактора;

3) нестабильное состояние системы, в которой аттрактор формируется;

4) пространственно-временная ориентированность аттрактора.

Определённые характеристики позволяют провести верификацию отдельных инструментов на соответствие заявленным характеристикам. Это, в свою очередь, позволит рассмотреть соответствующие инструменты как полноценные методики аттрактивного менеджмента и тем самым оптимизировать процесс управления.

Согласно цели исследования, необходимо, таким образом, верифицировать социальную утопию на предмет соответствия критериям аттрактора. Под социальной утопией авторами понимается «некий социальный идеал, отражающий потребности и интересы конкретных общественных групп» [7, с.6] или всего общества. Утопия выступает в качестве общественной мечты, к которой устремлено развитие общества, и как минимум это определяет утопию как аттрактор. Более того, некоторые исследователи однозначно трактуют утопию как определённую точку завершённости – «утопия, являясь неким постулатом – это всегда конечный результат, некая завершённая, логически замкнутая система, развитие в которой не имеет места» [18, с. 252]. Такая трактовка позволяет выделить утопию как «объект», что также укладывается в сущностные характеристики аттрактора.

Однако для более чёткого понимания, что именно делает утопию социальным аттрактором, необходимо проверить утопию на соответствие заданным критериям. Говоря об осознанности формирования утопии, можно выделить разные степени понимания обществом цели, к которой оно движется [26]. Утопия может формироваться «сверху», как идеология, в таком случае справедливым будет замечание, что «...в обществе есть всегда определенный носитель действующих сил, который становится их реальным субъектом, и этот «кто-то» руководствуется в своих действиях некоторыми идеальными моделями, даже если его сознание не выходит за пределы повседневной практики» [22, с. 96]. Это характерно для любой социальной утопии, институциональный каркас и облик которой формируется искусственно и интенционально. Так, концепт идеального государства Платона с этой перспективы вполне соотносится с политическими идеями утопий XX века, когда представления об идеальном формировались целой командой

исследователей и политиков.

На другом конце спектра «осознанности» стоят утопии, которые формируются стихийно и не имеют чёткой структурной обоснованности. Такие утопии ближе к религиозным парадигмам, и реже выступают в качестве политического инструмента, хотя с успехом могут использоваться для управления общественным мнением. Так, согласно технологии социальных трансформаций, описанной Овертоном [1, 27], любая планомерная попытка задать тренд на изменение общественной структуры всегда задействует идеальные представления о трансформируемой норме, причём иногда в качестве представления выступает исключительно понимание о содержании образа будущего. В качестве примера можно привести трансформацию степени допустимости использования цифровых технологий и их интегрирования в различные сферы современной жизни. То, что раньше представлялось как недопустимое, например, использование биотехнологий для интеграции цифровых средств оплаты в человеческий организм, сейчас является действующей нормой, при этом ориентирующейся на некий удалённый идеал «цифрового будущего человечества». Технология Окна Овертона относится к другому краю спектра, и, если возвращаться к «естественным» утопиям, можно выделить представления об идеальном, формируемые малыми группами «снизу». Например, коллективные представления русской интеллигенции середины XIX века о принципиально другой форме организации России. Такой образ будущего может иметь значительные различия у разных людей, однако при сохранении общей канвы это видение можно называть утопией. Говоря о трактовке термина «образ будущего» целесообразно обратиться к следующему определению И.В. Желтиковой: «По существу, образ будущего – это абстракция, умозрительное обобщение исследователя, выделяющего медиану ожиданий отдельных социальных групп и общества в целом, в конкретной исторической и социокультурной ситуации» [6, с.306]. Подобные «естественные» утопии могут, впрочем, формироваться и одним человеком или малой группой и затем подхватываться другими – в этом случае уместно вспомнить утопию русского космизма, которая изначально создавалась К.Э. Циолковским, В.И. Вернадским и их последователями, а затем была подхвачена и интегрирована в общегосударственные видения будущего развития по крайней мере в космической сфере [24, 25].

Таким образом, представляется возможным ранжировать утопии по степени интенциональности создания. Одни создаются искусственно с инструментальной целью, другие возникают естественно, исходя из текущего состояния системы, однако объединяющим их признаком является следующий аспект: все они создаются изнутри системы и для системы. Именно элементы системы, относящиеся ли к «управляющей группе» или рядовые, формируют повестку утопии и занимаются её реализацией. В этом отношении социальные утопии более чем удовлетворяют соответствующему свойству социального аттрактора.

С точки зрения возможности формирования каркаса для самореализации, сужения коридора возможностей, утопии обладают несомненной детерминирующей силой. С точки зрения И.В. Мелик-Гайказян и М.В. Мелик-Гайказян, «мечта, захватившая устремления большего числа людей, способна заставить следовать ей без иных способов принуждения или стимулирования. Таким образом, коллективная мечта сама становится мощным стимулом, направляющим разные действия разных людей к одной цели. Это воздействие коллективной мечты вызывает эффект самоорганизации» [13, с.16]. В этом отношении целесообразно рассмотреть такие комплексные идеальные проекты, как, например, коммунизм, которые включают в себя не только институциональные образы, но и определённые эстетические представления, тем самым делая утопию детальнее, а коридор – определённое. Многочисленные визуализации утопического будущего создают опору для его создателей – элементы системы, имея представление о том, как система должна выглядеть в конце, гораздо чётче представляют себе, что требуется для реализации этого представления. Путём уточнения выбирается наиболее вероятное направление прохождения той или иной «стрелки» на «путях», по которым движется

рассматриваемая система, тем самым в некоторых случаях избавляясь от лишних точек бифуркации.

В этом отношении утопии также обладают различной детерминирующей силой, но «в вакууме» не существуют. В идеалы утопии, как бы они ни были сформулированы, априори заложены желаемые параметры её реализации. Русский космизм, например, заложил технологические и научные рамки реализации себя [21]. Естественно-научный космизм в учениях К.Э. Циолковского и его последователей уникален тем, что единожды разработанная философская теория сразу же стала «обрастать» техническими подробностями, нацеленными на её достижение; в результате, по крайней мере, часть технологических концептов была реализована и используется по сей день.

В рамках рассмотрения утопий как комплексных информационных объектов, обладающих символической составляющей, интересным является вопрос о важности семиотики. Для искусственно сформированных утопий семиотика может быть критически важной, так как форма информационного сообщения сама может выступать в роли сообщения. И.В. Мелик-Гайказян и М.В. Мелик-Гайказян, говоря об социокультурных аттракторах, пришли к выводу, что «если данное восприятие выходит на социокультурный уровень, то оно выражается в создании новых семиотических форм. К ним принадлежат новые вербальные и визуальные коды; увеличение слоев социокультурной памяти или напластование в тезаурусе; новые обозначения и ассоциации при выработке сценария поведения для ориентации в условиях новой структурности целей; возникновение новых стилей и моделей поведения. Данный семиотический механизм выявлен исключительно на основе следующих утверждений: а) процессы, обеспечивающие социокультурную динамику, являются процессами информационными...» [13, с.53]. Символическая система является для утопии критически важной, так как с её помощью производится такое уточнение рамок развития, которое не предполагается при ориентации исключительно на базовые установки утопии.

Таким образом, социальная утопия, несомненно, обладает возможностью формировать каркас для самореализации, причём делает это на разных уровнях – начиная от уровня непосредственно предлагаемых идей и предполагаемой эстетики, заканчивая символическим уровнем, позволяющим уточнять семантику нового конструкта. Утопия, как трансформирующий элемент, может влиять даже на конструкты самих элементов системы, вызывая преобразовательные процессы в них самих.

Если рассматривать утопию как инструмент аттрактивного менеджмента в определённой среде, возникает вопрос, в какой момент появляется социокультурный запрос на утопию. В условиях общей удовлетворённости существующими условиями потребность в создании идеального будущего снижена по отношению к ситуации, когда условия существования не удовлетворяют даже базовые потребности элементов системы, иначе говоря – в нестабильных условиях. Перефразируя в системном контексте, при наличии в системе стабильных и благоприятных условий, которые задают фиксированную детерминированность, невозможно появление нового аттрактора, так как любой объект, обладающий аналогичными свойствами, не будет обладать моделирующей силой. Он не сможет спуститься по лестнице абстракции и тем самым не сможет себя реализовать, социальным аттрактором или аттрактором вообще, исходя из этого, такой объект называться аттрактором не сможет. Он будет входить в вероятностную категорию сослагательной семантики – категорию «если бы». Влиять на развитие системы он неспособен, более того, если условные «рельсы», аналогия с которыми активно используется в данном исследовании, прямые на всём протяжении и не имеют «стрелок»-бифуркаций, сколько бы аттракторов не ставилось по сторонам от них, вероятность того, что «поезд»-система сойдёт с «рельсов» и достигнет какого-либо из них, исчезающе мала.

Таким образом, для перевыбора императивов развития нужен высокий уровень неопределённости: либо несколько вариантов будущего, либо целое множество; тогда и только тогда возможно формирование новых социальных аттракторов. Если рассматривать ретроспективно, социальные утопии отлично удовлетворяют этому

условию, в общих случаях возникая на фоне кризиса в существующих системах. Утопия, которая выступает в качестве коллективной мечты, отличается от того аттрактора, к которому двигалась система до этого: «Проведенный на первом этапе выполнения проекта анализ опыта реализаций утопических проектов выявил, что их осуществление стихийно выполняло два условия – в качестве цели ближайших действий становилась коллективная мечта, и эта цель не совпадала с аттрактором фазового пространства в той социокультурной системе, в которой была избрана» [15, с.90].

Наконец, необходимо рассмотреть возможность пространственно-временной ориентации утопий. При исследовании большинство утопий древности часто оказываются размещёнными в весьма специфических пространственных координатах: «там, на острове в океане», «за горизонтом» и так далее; причём существуют они параллельно с уже существующими государствами. Дискуссионным остаётся вопрос, можно ли считать такие концепты, как Атлантида или Гиперборея утопиями, так как в общественном мнении превалировало суждение, что эти объекты реальны. С другой стороны, утопии наподобие «Утопии» Томаса Мора, также размещены «где-то», на каком-то недоступном, воображаемом острове или материке. По большому счёту, пространственное позиционирование в данном случае определено, хотя и не имеет реальных аналогов – есть абстрактный остров, но он априори недостижим. Вопрос чёткости пространственного позиционирования остаётся дискуссионным, однако каждый субъект, каждая система, которая воспринимает данные идеи, осознанно или неосознанно может стремиться к интерполяции их на своё собственное государство – то есть на свою территорию. Одновременно с этим появляется и временная ориентация – система рассматривает «ближайшее» или «далёкое» будущее, однако в эти термины всё равно интуитивно закладывается некоторый конкретный временной промежуток, пусть он может и не быть закреплён в дискурсе [10].

Более поздние утопии, например, космизм, иногда распространяются глобально – на всю планету и, более того, на всю Вселенную. То же можно сказать о концептах Тейяра де Шардена. Утопические идеологические концепты XX века, как правило, распространялись на всю планету или крупный регион, какое бы государство их ни предлагало. Пространственное позиционирование в данном случае вполне определённо, временное же разнится: от планов по достижению коммунизма в следующую пятилетку до более-менее абстрактного «ближайшего будущего».

В целом, несмотря на большую разницу в конкретности пространственной и временной ориентации, для утопий характерно наличие таковых, так как «поезд» не может следовать «неизвестно куда» и неизвестное количество времени. Утопия является абстрактным объектом, но, несмотря на это, системой подсознательно интерполируется на реальный фон и тем самым приобретает требуемые координаты. Это позволяет отнести социальную утопию к категории аттракторов.

Таким образом, проверка социальных утопий на соответствие критериям социального аттрактора показала, что данные объекты вполне можно отнести к этой категории. Важно понимать, что степень соответствия варьируется в интервальном порядке: утопии разнятся по степени осознанности создания или по чёткости пространственно-временных координат. Несмотря на это, формальное соответствие установлено, и социальные утопии можно считать инструментами аттрактивного менеджмента.

Утверждение утопий возможным инструментом аттрактивного менеджмента открывает широкие возможности по искусственному конструированию утопий для достижения конкретных прагматичных целей. «Исследования нелинейной динамики сложных систем различной природы позволяют сделать вывод, что коллективная мечта становится аттрактором в пространстве социокультурных систем» [15, с.16]. Искусственное формирование коллективной мечты наблюдается в социуме в течение долгого периода, и интеграция определённых видов культуры в социальную парадигму общества позволяет управлять общественным мнением с использованием навязанной

коллективной мечты. Такая мечта не порождается естественно, из соображений конфронтации текущим нестабильным условиям. Она формируется вместе с представлением о том, что текущие условия нестабильны, хотя в реальности это может не соответствовать действительности. Это интересный феномен, достойный отдельного исследования: каким образом воображаемые условия могут породить реальный аттрактор в социокультурной динамике? Важным и полезным свойством таких аттракторов является один интересный феномен, выделенный И.В. Мелик-Гайказян и М.В. Мелик-Гайказян на основе рассмотрения нелинейной динамики: «...семиотическими средствами можно создать символ-аттрактор, который вызовет самоорганизацию социокультурной системы, но расплатой за успех будет коллективная амнезия» [15, с. 20].

Таким образом, социальная утопия вполне может выступать в роли социального аттрактора и тем самым являться инструментом аттрактивного менеджмента, ведь единожды заданный идеал развития общества будет, при грамотном конструировании его структуры, реализовывать сам себя за счёт ресурсов элементов системы.

Рецензент Махмадизода Н.О. – доктор философских наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев А., Нурбекян Э. Происхождение теории "окно Овертона" // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2018. №2. С. 18-21.
2. Василькова В.Л. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. — СПб.: Лань, 1999. — 480 с.
3. Голубева О.Ю., Федяев А.П. Есть ли у всемирной истории конечная цель развития // Культурная жизнь Юга России. 2017. №2. С.58-64.
4. Гречаная Ю.Г. Социальное управление как философская категория // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №5-1. С. 29-32.
5. Егорова Т.Н. Управление самоорганизующимися системами - синергетический подход // ТДР. 2013. №4. С. 22-23.
6. Желтикова И. В. Утопия как образ будущего // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 9 (152). С. 302–311.
7. Заладина М.В., Шетулова Е.Д. Критерии и границы утопии как методологическая проблема // Вестник ВятГУ. 2016. № 8. С. 5–9.
8. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 288 с.
9. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизация сложных систем. – М.: Наука, 1994. 229 с.
10. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. – СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.
11. Козлова Г. Г. Применение синергетического подхода и аттракторов в управлении экономическими субъектами // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. № 4-2. С. 195 - 202
12. Мелик-Гайказян И.В., Мелик-Гайказян М.В. Аттрактивный менеджмент: методологические проблемы теории управления и философское обоснование понятия // Вестник ТГПУ. 2007. № 11. С. 36 – 40.
13. Мелик-Гайказян И.В., Мелик-Гайказян М.В. Аттрактивный менеджмент: методологические принципы управления символизмом целей: монография. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2012. – 160 с.
14. Мелик-Гайказян М. В. Иерархия целей в концепции аттрактивного менеджмента // Вестник ТГПУ. 2010. №5. С. 55 – 65.
15. Мелик-Гайказян М.В. Семиотические инструменты аттрактивного менеджмента // Вестник ТГПУ. 2014. №7 (148). С. 88 – 93
16. Назаретян А.П. Нелинейное будущее и проблема жизненных смыслов // Историческая психология и социология истории. 2012. №2. С. 143 – 179.
17. Нехамкин А.Н., Нехамкин В.А. Социальное прогнозирование: достижения, недостатки, пути совершенствования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Философские науки. 2020. № 2. С. 57–68.
18. Петрихин А.В., Курочкина Л.Я. Плюрализм трактовок феномена «Утопия» в контексте единой европейской утопической традиции // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2009. – Т5. – № 11 – С. 251–254. – С. 252.
19. Пилюгина Ю.Г. Синергетический анализ моделей корпоративного управления // Общество и право. 2014. №3 (49). С. 286 – 291.
20. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. - М.: Прогресс, 1994. 240 с.

21. Русский космизм: история и современность: Место и роль науки и технологий в решении глобальных проблем современности. [б. м]: Издательские решения, 2021. 316 с.
22. Сиземская И.Н. Место общественного идеала в системе нелинейных концепций истории // Знание. Понимание. Умение. 2006. №3. С. 93 – 101.
23. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. — М.: Рольф, 2002—592 с.
24. Федоров Н.Ф. Философия Общего дела. - М.: Эксмо, 2008. 752 с.
25. Хабибуллина З.Н. Роль утопического сознания в преобразовательной деятельности человека (на примере философии русского космизма) // Вестник ЧелГУ. 2010. № 20. С.124 –128.
26. Халугторных О.Н. Личность и общество в ретроспективном анализе социальных утопий// Вестник Таджикского национального университета., № 10. -С. 176-180
27. Якоба И.А. Деконструкция технологии «Окно Овертона» в американском медийном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. №5 (92). С. 185 – 187.

УТОПИЯ И ИЧТИМОЙ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ИДОРАКУНИИ ҶАЗЗОБ: ҶАНБАИ ФАЛСАФӢ

Раванди идоракунии системаҳои мураккаби иҷтимоӣ-фарҳангӣ мурочиатро ба категорияҳои фалсафаи иҷтимоӣ менечмент ва синергетика дар назар дорад, зеро ин системаҳо ҳамчун қобилияти худтанзимкунӣ эътироф карда мешаванд. Чунин менечмент дар соҳаи мавзӯи идоракунии ҷолиб, концепсияи пешниҳодкардаи И.В. ва М.В. Мелик-Гайказян дида мешавад. Мақола ба баррасии воситаҳои ҷолиби идоракунии - ҷалбкунандаҳо бахшида шудааст; муайян кардани хусусиятҳои калидии онҳо ва тасаввур кардани утопияҳои иҷтимоӣ ба монанди ин гуна воситаҳо, зеро қудрати трансформатсионии утопияҳо ба дараҷае расидааст, ки онҳо қобилияти тағйирдиҳии рушди системаҳои иҷтимоӣ-фарҳангиро доранд. Дар мақола ба таври эътимодбахш нишон дода шудааст, ки ҷомеаро метавон ҳамчун падидаи бисёрҷабҳии иҷтимоӣ баррасӣ кард, ки дар бофтаи он сюжетҳо ва ғояҳои утопикӣ ба таври органикӣ ба ҳам пайвастанд, ки онҳо асосан қолаби рафторӣ, идеологӣ, аксиологӣ ва ангезаҳои тағйир додани воқеиятро муайян мекунанд. Эътирофи мувофиқат ба хосиятҳои ҷалбкунанда барои утопияҳои иҷтимоӣ дурнамоеро ба вучуд меорад, ки бо сохтани утопияҳо барои гузоштани ҳадафҳои мувофиқи аксиологӣ ва моддӣ ба амал меоянд, ки системаи иҷтимоиву фарҳангӣ дар рушди худ саъй хоҳад кард. Муаллифон исбот мекунанд, ки дараҷаи мувофиқати утопияҳои иҷтимоӣ ба меъёрҳои ҷалбкунандаи иҷтимоӣ бо тартиби фосилаҳо фарқ мекунанд, утопияҳо бо дараҷаи шуури офариниш ва ё возеҳии координатаҳои фазо-замон фарқ мекунанд. Чунин тағйиротҳо майдони нави мушкilotи гуфтугӯи утопикиро ба вучуд меоранд.

Калидвожаҳо: утопияи иҷтимоӣ, фалсафаи менечмент, динамикаи ғайрихаттӣ, синергетика, системаи худтанзимкунӣ, менечменти ҷолиб, ҷалбкунанда.

СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АТТРАКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Процесс управления сложными социокультурными системами подразумевает обращение к категориям социальной философии управления и синергетики, так как за такими системами признаётся способность к самоорганизации. Подобное управление лежит в предметном поле аттрактивного менеджмента, концепции, предложенной И.В. и М.В. Мелик-Гайказян. Статья посвящена рассмотрению инструментов аттрактивного менеджмента – аттракторов; определению их ключевых признаков и концептуализации социальных утопий в качестве таких инструментов, так как преобразовательная сила утопий такова, что они способны к изменению императивов развития социокультурных систем. В статье убедительно демонстрируется, общество может быть рассмотрено как многоуровневый социальный феномен, в ткань которого органично вплетаются утопические сюжеты, идеи, во многом определяющие поведенческий, идеологический, аксиологические паттерны, мотивы преобразования действительности. Признание за социальными утопиями соответствия свойствам аттрактора порождает ряд перспектив, связанных с конструированием утопий для закладывания соответствующих аксиологических и материальных целей, к которым социокультурная система будет стремиться в своём развитии. Авторами доказывается что степень соответствия социальных утопий критериям социального аттрактора варьируется в интервальном порядке, утопии разнятся по степени осознанности создания или по чёткости пространственно-временных координат. Подобные трансформации задают новое проблемное поле утопического дискурса.

Ключевые слова: социальная утопия, философия управления, нелинейная динамика, синергетика, самоорганизующаяся система, аттрактивный менеджмент, аттрактор

SOCIAL UTOPIA AS A TOOL FOR ATTRACTIVE MANAGEMENT: A PHILOSOPHICAL ASPECT

The process of managing complex sociocultural systems implies an appeal to the categories of social philosophy of management and synergetics, since such systems are recognized as the ability to self-organize. Such management lies in the subject field of attractive management, the concept proposed by I.V. and M.V. Melik-Gaikazyan. The

article is devoted to the consideration of attractive management tools - attractors; defining their key features and conceptualizing social utopias as such tools, since the transformative power of utopias is such that they are capable of changing the imperatives of the development of sociocultural systems. The article convincingly demonstrates that society can be considered as a multilevel social phenomenon, into the fabric of which utopian plots and ideas are organically interwoven, which largely determine behavioral, ideological, axiological patterns, and motives for transforming reality. Recognition of the correspondence to the properties of an attractor for social utopias gives rise to a number of perspectives associated with the construction of utopias for laying the corresponding axiological and material goals towards which the sociocultural system will strive in its development. The authors prove that the degree of correspondence of social utopias to the criteria of a social attractor varies in interval order, utopias differ in the degree of consciousness of creation or in the clarity of space-time coordinates. Such transformations create a new problematic field of utopian discourse.

Keywords: social utopia, management philosophy, nonlinear dynamics, synergetics, self-organizing system, attractive management, attractor

Маълумот дар бораи муаллиф: *Халуторных Ольга Николаевна* - Донишгоҳи давлатии Маскав ба номи М.В. Ломоносов, номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи таърихи идоракунии давлатӣ ва муниципалии факултети идоракунии давлатӣ, **Суроға:** 119992, Федератсияи Русия, Москва, хиёбони Ломоносовский 27/4, Донишгоҳи техникии Маскав ба номи Н.Э. Бауман, номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фалсафа, **Суроға:** 105005, Федератсияи Русия, Москва, кӯчаи 2-юми Бауманская, 5, бинои 1, почтаи электронӣ: Olganik@yandex.ru, Телефон: +7-903-167-03-08

Максимова Мария Владимировна - Донишгоҳи давлатии Маскав ба номи М.В. Ломоносов, магистранти кафедраи иктисодиёт ва идоракунии дар соҳаи кайҳонии факултети тадқиқоти кайҳонӣ, бакалаври сиёсатшиносӣ. **Суроға:** 119991, Федератсияи Русия, Москва, Кӯҳҳои Ленин, № 1, почтаи электронӣ: maria.mcsimova@yandex.ru

Сведения об авторах: *Халуторных Ольга Николаевна* - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кандидат философских наук, доцент кафедры истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления. **Адрес:** 119992, Российская Федерация, город Москва, Ломоносовский проспект 27/4, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, доцент кафедры философии, кандидат философских наук. **Адрес:** 105005, Российская Федерация, город Москва, 2-я Бауманская улица, д.5, стр.1, E-mail: Olganik@yandex.ru, Телефон: +7-903-167-03-08

Максимова Мария Владимировна - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, магистрант кафедры экономики и управления в космической отрасли факультета космических исследований, бакалавр политических наук. **Адрес:** 119991, Российская Федерация, город Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 52, e-mail: maria.mcsimova@yandex.ru

Information about the authors: *Halutornykh -Olga Nikolaevna* Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History of State and Municipal Administration of the Faculty of Public Administration. **Address:** 119992, Russian Federation, Moscow, Lomonosovskiy prospect 27/4, Moscow State Technical University named after V.I. N.E. Bauman, Associate Professor of the Department of Philosophy, Candidate of Philosophy. **Address:** 105005, Russian Federation, Moscow, 2nd Baumanskaya ulia, 5, building 1, E-mail: Olganik@yandex.ru, Phone: + 7-903-167-03-08

Maksimova Maria Vladimirovna - Moscow State University named after M.V. Lomonosov, undergraduate student of the Department of Economics and Management in the Space Industry of the Faculty of Space Research, Bachelor of Political Science. **Address:** 119991, Russian Federation, Moscow, Leninskie Gory, 1, p. 52, E-mail: maria.mcsimova@yandex.ru

УДК 297

АНДЕШАҶО ОИД БА АҲВОЛИ ИҶТИМОИЮ СИЁСӢ ВА ДИНИЮ ФАЛСАФИИ ТОҶИКОН ДАР АСРҶОИ X-XII

Каримов А.А.

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Гузариш ё табaddулот дар ин ё он давру замон ба ҳаёти иктисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии мардум таъсири амиқ мегузорад, бавижа дар ҳаёти аҳли илму адаб, ки пешрафту такомули давлат бар зиммаи онҳост. Табиист, ки ҳамон гузариш ё табaddулот ба осори эҷодкорони ҳамон давр низ таъсиргузор мешавад.

Асри X, ки «асри тиллоӣ» ҳам меноманд, дар таърихи ҳаёти тоҷикон қарни

рушду нумӯи илму фарҳанг маҳсуб меёбад. Муаррихони ватаниву хоричӣ, ки ба зиндагиномаи мо – тоҷикони ориёӣ тавачҷуҳи хосса намуда, тавонистаанд, тавассути истифода аз маъхазҳои қадим ва осори баргузидаи ниёгонамон бахрамандӣ намуда, дар таълифоти хеш ҳам таърихи пур аз мочарою сарнавишти буду набуди мо ва ҳам мақоми шоистаи тоҷиконро байни халқҳои мутамаддини ҷаҳон сабт намоянд.

Дар замони мазкур шумораи зиёди асарҳо бахшида ба таърих навишта шудаанд, ки муаррихони ватанию хоричӣ ин сарчашмаҳоро ном гирифтаанд. Масалан, таърихшиноси тоҷик Н.Турсунов дар китоби “Таърихи тоҷикон” таъкид менамояд, ки “олими ҳамадон ва нависандаи намоён Абӯмуҳаммад Абӯдуллоҳ ибни Муслим Марвазии Диноварӣ бештар маъруф бо номи Ибни Қутайба [828-889] тазкираи даҳчилдаи таърихӣ-адабӣ ва дидактикӣ бо номи «Манбаъҳои маълумот», баёни таърихи арабҳо «Китоб-ул-маориф», рисолаи адабиётшиносӣ «Китоб-уш-шеър в-аш-шуара»-ро таълиф намудааст. Муаррих Аҳмад ибн Абӯтоҳир Тайфур (вафот соли 893) китоби «Таърихи Бағдод», Абӯабдуллоҳ ал-Ахорӣ (вафот соли 936/937) асар доир ба таърихи Саффорӣро навиштаанд. Таърихи пойтахти Сомониён-шаҳри Бухоро ва таърихи волиёни Хуросон дар асарҳои Муҳаммад ибни Аҳмад ал-Бухорӣ (вафот соли 924), Абӯхусайн ибни ас-Салламӣ, Абӯбакр Наршаҳӣ (вафот соли 959), ал-Гунҷара (вафот соли 921) инъикос ёфтаанд. Вале ба ҷуз асари барҷастаи Абӯбакр Наршаҳӣ «Таърихи Бухоро», дигар рисолаҳо то рӯзҳои мо нарасидаанд» [24, с.64]. Дар баробари таълифоти як зумра олимони машҳур, ба монанди С.Айнӣ, Б.Ғафуров, А.Мирзоев, С.Нафисӣ, Аҳмад Алии Мухибӣ, Е.Э.Бертелс, Ш. Ҳусейнзода, Ж.Лазар, В.Терновский, А.Юшкевич, Б.Розенфелд, У.Каримов, М.Массон. С.Толстов, В. Шишкин, А.Менделштам, Т.Қодирова, Е.Давидович, М.Герасимов, хизматҳои ду шарқшиноси маъруф – устод В.Бартолд ва шогирди вай А.Якубовскийро, ки бунёди сомониёншиносии ҳозираро гузоштаанд, ҷои ба зикр аст.

Оид ба шаҳри Бухоро (маркази илму адаб) ва иншоотҳои таърихии он (инчунин дигар шаҳрҳои дарёҳои Осиёи Миёна) шарқшиноси рус, академик Бартолд В.В. дар асоси таълифоти муътамади муаррихони давраҳои гуногун маълумот додааст [6, с.378-394]. Инчунин, дар бораи бошишгоҳҳо, роҳҳо, дарвозаҳо ва озодагии шаҳрҳои Самарқанду Бухоро, умуман, шаҳрҳои Сӯғдамин дар асрҳои V-XIII олими ўзбек А.Анорбоев монографияи арзишманде таълиф намудааст [5, с.55-59]. Оид ба аҳволи иқтисодии мардум ва андозбандии арабҳо, халифат, дин, адабиёт ва ва ғ. шарқшиноси швейтсариягӣ Адам Мес [16] маълумоти муътамад додааст. Дар бораи тангаву тамғаҳо ва муҳри ҳукуматдорони тоҷики асрҳои миёна (асрҳои X-XIII) муаррих ва археологӣ советӣ, ўзбекистонӣ Б.Кочнев дар таҳқиқотияш бо далелҳои муътамад ва аксҳои таърихии он (бавижа танғаҳои ҳамон давр) маълумоти ҷолиб додааст [16]. Махсусан, китоби «Тоҷикон»-и Б.Ғафуров [10] ва «Давлати Сомониён»-и олими тоҷик Н.Неъматов [19] осори пурарзиш маҳсуб меёбад.

Табиист, ки аҳволи иҷтимоию сиёсии мардум дар ақида, рӯҳоният, рафтор ва мақоми ҳар фарди ҷомеа таъсири амиқ мегузорад. Аз оғози асри X, ки барои созмон додани давлати мутамаркази Сомониён (892-893) ҳокими Бухоро Абӯиброҳим Исмоил ибни Аҳмади Сомонӣ асосгузор гардид, барои идора кардани ин давлати бузург, дастгоҳи махсуси идораи давлатӣ ташкил додан лозим буд ва ин амалро ӯ вазифаи муҳими худ медонист. Дар ташкил намудани системаи идоракунии давлат, бавижа вазирони донишманди ӯ – Абӯабдуллоҳ Муҳаммади Ҷайхонӣ (914-918) ва Абулфазл Муҳаммад ибни Убайдуллоҳи Балғамӣ (918-938) нақши бузург бозиданд.

Вориси Исмоил Аҳмад (907-914) забони арабиро дар муносибатҳои давлатӣ барқарор кард, ашрофонеро, ки забони арабиро медонистанд, пуштибонӣ менамуд. Дар натиҷа вазир ва дарборӣ ба хоҳири манфиатҳои сиёсӣ ӯро куштанд ва писари ҳаштсолаи вай Насри II (914-943) - ро ба тахт нишониданд. Азбаски Насри II хурдсол буд, идоракунии давлат ба вазири оқилу доно Абӯабдуллоҳи Ҷайхонӣ супорида шуда буд. Ҷайхонӣ тартиботи давлатиро пурзӯр намуда, муқобилияти феодалони

саркашро паст кард.

Дар нимаи аввали асри X, вақте ки дар сари ҳокимият амирон Исмоил ва Насри II-и Сомониён меистоданд, давлати Сомониён рушд ёфт.

Оид ба давлати Сомониён ва таъсиси даҳ девони марказӣ ва ғ. муаррихи тоҷик Н.Неъматов маълумоти муфассал додааст [19, с.30-31].

Шаҳрхоро раисҳо идора мекарданд, ки онҳо аз ҳисоби шаҳриёни бой ва рӯҳониён таъйин карда мешуданд. Амалдорони сомониён аз байни деҳқонон, рӯҳониёни босавод ва бофарҳанг, ки забонҳои тоҷикӣ ва арабӣ, улуми Қуръони карим, аҳкоми шариатро хуб медонистанд, аз адабиёт ва фанҳои дигар бохабар буданд, таъйин мешуданд. Вазифаи асосии дастгоҳи давлатӣ дар маҳалҳо ҷамъовариҳои андоз, уҳдадорӣҳо ва хирочҳои гуногун аз аҳолии воҳаҳои зироатӣ ва пешовару ҳунарманд, тоҷирони шаҳрӣ ҳисоб меёфт. “Аз он замон (с.900-А.К.), мегӯяд шарқшиноси британиягӣ В.К.Босворт,- дар шарқи Эрон Сомониён аз ҳама давлати соҳибқудрат гардиданд: онҳо феодалони заминдори ҳокимони вилоятҳои дурдаст буданд (алалхусус, Хоразм) ва Сафариён дар Систон ва ҳокимияти хешро то бар сулолаҳои маҳаллӣ дар Афғонистон, дар ҳамсарҳадии Ҳиндустон паҳн карданд. Дар ин ҷо Сомониён аз ҷониби халифа ва аҳли суннӣ дастгирӣ меёфтанд, ҳамчунон ки ҳуди Сомониён низ ҷонибдори қатъии мазҳаби суннӣ буданд ва дар Хуросону Мовароуннаҳр, ки дар он ҷо ҳукмронӣ мекарданд, ҳамеша пояи ортодоксалӣ дошт” [7, с.146].

Буҷаи умумии ҳукумати Сомониён дар Хуросон тақрибан 45 миллион дирамро ташкил мекард. Аз ин маблағ 20 миллион дирам барои таъмини мансабдорону ашрофи давлатӣ ва нигоҳдории қувваҳои мусаллаҳ харҷ мешуд.

Сомониён кӯшиш карда бошанд ҳам, тамоми тартиботи давлатии худро дар Систон, Ғазна, Хатлон, Чағониён ва Хоразм барин вилоятҳои дурдаст пурра ҷорӣ карда натавонистанд.

Лашкари Сомониён ба ду намуд: гвардияи кадрӣ доимӣ ва кӯшуни халқии муваққатӣ ҷудо мешуд. Дар ҳаёти давлат ва даргоҳи подшоҳ гвардияи дарбор, ки аз ғуломони ҷавони турки таълими ҳарбӣ гирифта таркиб ёфта буд, мақоми баланд дошт. Ғуломони турк дар хизмати ҳарбӣ ба муваффақият соҳиб шуда, аз ғуломӣ озод мегаштанд ва ба ҳайати табақаи имтиёзнок дохил мешуданд. Масалан, яке аз ғуломони турк Алптегин баъди 35 соли хизматаш сипаҳсолори Хуросон таъйин шуд, ки дар ихтиёри худ 2700 ҷанговар дошт. Ғуломи дигари гвардияи кадрӣ доимӣ Сабуктегин низ ҳамин гуна мавқеи худро пурзӯр карда буд.

Аз нав зиндашавии маданияти маҳаллӣ дар замони Тоҳириён ва тараққиёти он дар давраи Сомониён муваффақияти калони халқҳои Хуросону Мовароуннаҳр буд.

Хизматҳои муҳимми Сомониён, аз ҷумла дар атрофи як марказ муттаҳид кардани Хуросон ва Мовароуннаҳр, таъмини истиқлолияти давлатӣ барои инкишофи ҳаёти иқтисодӣ ва маданияти мамлакат заминаҳои зарурӣ фароҳам овард.

«Бар асари ҷангу ҷидол ва дигаргуниҳои дар солҳои охири асри X ва оғози асри XI бавуқӯъпайваста давлати мутамарказу муқтадирӣ Сомониён пароканда гардида, ғуломони турку қабिलाҳои зардпӯст ба сари қудрат меоянд ва сарзамини Мовароуннаҳру Хуросон ба зерӣ тасарруфи онҳо мебарояд» [3, с.184].

Ҳукмронии хонадони Ғазнавиён аз ғуломи яке аз саркардагони Сомониён — Алптегин оғоз шуда, баъд аз муддати понздаҳ сол ҳукмронӣ кардани ӯ ба ғуломи ӯ — Сабуктегин мегузарад. Сипас, ба ихтиёри писари хурдиаш—Исмоил мегузарад. Байни Исмоил ва бародари калониаш Маҳмуд муноқиша сар зада, Маҳмуд дастболо мешавад ва Ғазнинро соҳиб мегардад (978—1030). Дар ин солҳо бо вучуди муқобилиятҳои мардум Хуросон низ ба даст дароварда мешавад. Доир ба пайрави мазҳаби суннӣ будани Султон Маҳмуд ва аз ҷониби ӯ таъқиб шудани намояндагони мазҳабҳои дигар, махсусан қарматиён, инчунин маҳви осори илмию адабии қарматиён ва сӯхта шудани китобхонаи бузурги шаҳри Рай Муҳаққиқ Забехуллоҳи

Сафо таъкид менамояд [23, с.531-603].Султон Маҳмуд дар баробари зулму истибдоди халқ бо писаронаш (Мавдуд ва Масъуд) барои рушди фарҳанги баъзе шахрҳо мусоидат намуда, доираи адабии бонуфузе дар пойтахт – Бухоро ва бархе аз шахрҳои калони тобеи давлат [Самарқанд, Хоразм, Нишопур, Мовароуннаҳр] созмон дод. Доираи илми дар Хоразмро султон Маҳмуд пароканда менамояд, аз ин хотир, бархе аз олимони (Абӯрайҳони Берунӣ), бар дарбори ӯ роҳ мегиранд. Чуноне академик Ғафуров Б. мегӯяд: «Замони ҳокимиятдории султон Маҳмуд ба такомули илм мусоидат накардааст. Барои инкишофи илм ва ҷараёни илмӣ имконият мавҷуд набуд. Он муваффақиятҳои илмие, ки олимони ба даст овардаанд, боқимондаҳои дониши илмии замони қадим буд» [8, с.51].

Дар асрҳои X-XI шеърҳои шоирӣ ба авҷи аъло расид. Шоирон Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абулқосими Фирдавӣ, Шаҳиди Балхӣ, Абӯшақури Балхӣ, Абӯтоҳири Хусравонӣ, Ҳаббозии Нишопурӣ, Маъруфии Балхӣ, Шокири Бухорӣ, Истиғнои Нишопурӣ, Турки Киштӣ, Абӯмуайяди Балхӣ, Равнақии Бухорӣ, Абӯмансури Дақиқӣ, Кисоии Марвазӣ ва дигарон дар ганҷинаи адабиёти тоҷик ҳиссаи бузург гузоштанд.

Онҳо дар асрҳои охири ҳақиқати ҳаёт, зиндагии дарбор, ҳодиса ва воқеаҳои сиёсӣ ҳарбӣ, ишқу муҳаббат, ахлоқи ситоиши хирад, некукорӣ, зебоӣҳои табиат ва ширинҳои зиндагиро сароидаанд. Дар эҷодиёти онҳо, асосан масъалаҳои ҳаётӣ инъикос ёфта, оҳангҳои динӣ тақрибан ба назар намерасиданд. Шаклҳои маъмули назми асри X тоҷик аз қасида, маснавӣ, ғазал, рубоӣ, қитъа ва монанди инҳо иборат буданд. Аммо олими дигари Эрон Муҳаммад Али Ризӣ дар мақолааш «Шоҳнома барои дарёфти сила суруда нашудааст» чунин навиштааст: «Маҳмуд шоирон ва олимони ба чанд манзур дар дарбори худ гирд меовард», яъне «бахрабардорӣ аз мадоеҳи шоирон барои таблиғот» буд... [18, с.21-28]. Шаҳсан ба олимони соҳаи фалсафа ва фалсафаи табиӣ муносибати бад доштани Султон Маҳмуд ва аз ҷониби ӯ таъкиб шудану ба ҳаёти бисёри онҳо зарар расониданашро адабиётшиноси тоҷик А.Абдуллоев низ аз рӯи мақолаи “Ёдномаи Фирдавӣ”-и доктор Муҳаммад Али Ризӣ барои собит намудани андешаҳои истифода кардааст”[1,с.19].

Ба хусусиятҳои рушди дин ва фалсафа на танҳо омилҳои мусбат, балки саҳифаҳои фоҷиабори таърихи сиёсии ниёгонамон низ таъсир расонидаанд, яъне мутаассифона, рушди бомуваффақияти давлати Сомониён бо ҳуҷуми туркҳо қатъ карда шуд. Баъди аз ҷониби Маҳмуд Ғазнавӣ забт шудани кишвар, ин марҳилаи зафармандӣ, бо шикасти сохтори ҳаёти пур аз раванқ анҷом меёбад. Пас аз он саҳифаҳои фоҷиабори таърих ҷой доранд, вақте ки мусулмонон аксар вақт ҷони худро барои ҳифзи имонашон қурбон мекарданд. Мусулмонон фарҳанги шахрии худро аз даст доданд, аммо аз тарафи дигар, дарбориён бо мардум муттаҳид шуда, дар деҳаҳо реша паҳн карданд ва ҷомеа бештар монолитӣ шуд. Аз ин рӯ, тааҷҷубовар нест, ки дар деҳот уламою донишмандон буданд, ки якҷанд забонро медонистанд ва рисолаҳои фалсафӣ ва тасаввуфиро бо истинод аз асарҳои мутафаккирони бузурги исломӣ ва афкори файласуфони Юнони қадим навиштаанд. Шароити мустамлика ва нуфуз ва муҳити дигар динҳои Исломо водор сохт, ки барои муҳофизати хеш ва нигоҳ доштани мақому расолати дин, усулҳои нисбатан самарабахшро таҳия кунанд.Чустуҷӯи фалсафаи давраи асриёнагӣ танҳо ба туфайли асарҳои илмию адабии ҳифзшуда дубора эҳё мегардад. Дар ин давра асарҳои мухталиф дар мавзӯҳои пешқадами фалсафӣ ва тафаккури динӣ, аз қабиле рисолаҳои назариявии тасаввуф, калом, машшоия, исмоилия ва асарҳои шоирона, асарҳои оид ба фикр, ҳадис, таҳқиқоти Қуръон, фалсафа, сиёсат ва иқтисодиёт

офарида шуданд.

“Асрҳои X яке аз беҳтарин давраҳои гул-гулшукуфии маданияти халқӣ буд, яъне дар давраи Сомониён илму фарҳанг инкишоф меёбад. Ин давраи эҳёи тоҷикон буд, ки ба рушди маданият дар Мовароуннахру Хуросон мусоидат кард. Озодии сиёсӣ аз хилофат, ташкил намудани давлати мустақили худ ва робитаҳои васеи иқтисодӣ ва маданӣ бо мамлакатҳои ҳамсоя сабабгори тараққиёти маданияти халқи тоҷик гардиданд. Омилҳои рушду такомули якқарнаи давлати пуриқтидор ва мустақили Сомониёнро нахуст, роҳу равиши одилона ва фазои бози ҳокимияти онҳо (Оли Сомон-А.К.), сипас, шинохтан ва шиносонидани ҷомеа бо фарҳанги кӯхнаи эронӣ, баъдан, таваччуҳи хосса ба забони форсии дарӣ буд” [22,с.102-104]. Забони тоҷикӣ (форсӣ-дарӣ) забони арабиро дар қорҳои давлатӣ, назму наср то дараҷае илм танг карда баровард. Сомониён дар дарбори худ шоирон, нависандагон ва дигар мутафаккиронро гирд оварданд.

Шароити хубу мусоиди қори эҷодӣ дар Бухоро, Самарқанд, Балх, Марв, Нишопур, Ҳирот, Хучанд водор намуд, ки аҳли илму адаб аз гӯшаву қанори Шарқи мусулмонӣ ба Мовароуннахру Хуросон рӯй оваранд. Бавижа, маҳфилҳои илмии «Ихвон-ус-сафо» барои табодули афкор ва рушди қобилиятҳои зеҳнии мувоҳисони илмӣ заминаи хубе гардид.

“Дар бозори Бухоро беҳтарин ва нодиртарин китобҳои илмии он замонро дарёфттан мумкин буд. Масалан, Абӯалӣ ибни Сино дар омӯзиши «Метафизика»-и Арасту душворӣ кашида, аз бозори китоби Бухоро китоби файласуфи машҳур Абӯнаصري Форобиро ба даст овард ва тавассути он мушкилоти китоби файласуфи юнониро ҳал кард. Дар айни замон ин бозор мулоқотгоҳи аҳли илму адаб буд [19,с.153-154].

Дар Бухоро китобхонаи бузурге ба номи «Савон-ул-ҳикмат» сохта шуда буд. Дар он ҷо китобҳо доир ба илмҳои гуногун, инчунин китобҳои нодир вучуд доштанд. Дар Марв ханӯз дар ибтидои асри IX ва баъдтар ҳазинаи китобҳои паҳлавӣ нигоҳ дошта мешуд, ки охириин шоҳи сулолаи Сосониён Яздигурд хангоми фирор қарданаши аз лашкари арабҳо дар миёнаи асри VII ҳамроҳи худ оварда буд. Дар Самарқанд 17 мадраса ба дасти ҷомоаҳои муътазилиён ва қарматиён буданд; мувофиқи мълумоти Муқаддасӣ дар Самарқанд, Фарғона, Хуталон, Гузгон, Маварӯд ва Нишопур хонақоҳҳои қарматиён амал мекарданд.

Дар Мовароуннахру Хуросон масҷидҳои зиёде бино карда шуданд, ки барои тарғиб ва мустаҳкам намудани мавқеи ислом мусоидат намуданд. Ин гуна муассисаҳои динӣ на танҳо ҷойи адои намоз, балки дар баъзе ноҳияҳо марказҳои иҷтимоӣ, масалан, ҷойи ҷамъомад ва баҳси ҷаҳеҳон низ буданд. Маҳсусан, масҷидҳои ҷомеаи Ҳироту Балх дар ин бобат намуна ба ҳисоб мерафтанд.

Дар асри X ҷойҳои маҳсус барои таълим, таълимгоҳҳо- мадрасаҳо вучуд доштанд. Барои баъзе уламо дарсхонаҳои маҳсус ташкил мекарданд. Чунин дарсхона дар Насаф барои олими мактаби муътазилияи Бағдод Абулқосисми Каъбӣ (зодгоҳаш Балх, ваф.931) ташкил шуда буд. Барои мусалсал ҷараён гирифтани таълим дар масҷидҳои қалон ё мадрасаҳо гурӯҳҳои таълими доимӣ ташкил карда буданд. Чунин мадрасаҳо дар Бухоро (мадрасаи «Фарҷак», ки соли 937 бар асари сӯхтор аз байн рафт), Нишопур, Марв вучуд доштанд.

Дар Бухоро имом ва олим Абӯҳафс (ваф.832) мактаби илмие ташкил дод, ки барои интишори донишҳои илмӣ ва динӣ нақши қалон бозид. Аз арбобони дин олимони соҳаи дин, муфассирон, ҷаҳеҳон ба миён омаданд [18, с.154-156].

«Растаҳои саҳҳофӣ ва китобфурӯшии бозорҳои шаҳрҳои Хуросон намоишгоҳи китобҳои нодири илмӣ, адабӣ, бадеӣ ва ҷои воҳӯрии дӯстдорони илму дониш ҳисоб меёфтанд. Файласуфон-ҷаҳеҳони асри X Абӯмансур Мотурудии Самарқандӣ (соли 333/944-945 вафот кардааст), Абулқосими Самарқандӣ (953 с.в.), Абӯҳотам Муҳаммад ибни Самарқандӣ (965 вафот кардааст), Абулхайс Муҳаммади Самарқандӣ (984 с.в.), Абдурахмон Нисой (аввали асри X с.в.), Абӯбакр Муҳаммад ибни Алӣ Кафғол Ҷочӣ (976с.в.), Абӯҳами Исғароинӣ (981 с.в.), Абӯзайд Аҳмад ибни Саҳл Балхӣ (941 с.в.) бо рисолаҳо ва асарҳои хеш дар олами ислом маъруф

гаштанд.

Абӯабдулло Муҳаммад ибни Исмоил ал-Бухорӣ [810-870] бузургтарин донишанди ҳадисҳо, мусаннифи «ал-Ҷомеъ-ас-саҳеҳ» ё «Саҳеҳ-ал-Бухорӣ» мебошад. Ӯ дар ин асар 7400 ҳадисҳои ниҳоят дақиқро аз 800 ҳазор ҳадисҳои дар он замон паҳн гашта интихоб намуд. Доир ба масъалаи марҳилаи ҳудудӣ-хронологӣ ақидаи дигаре низ вучуд дорад. Мувофиқи тадқиқоти Б.Ғ.Ғафуров, забони классикии тоҷику форс дар ҳудуди Мовароуннаҳр, Систон, Хуросон ташаккул ёфтааст. Маҳз аз Бухоро, Самарқанд, Балх, Ҳирот ва дигар ноҳияҳои Мовароуннаҳр, Хуросон, Систон аввалин эҷодкорони бузурги ин адабиёт баромаданд. Аз 84 шоири замони Салҷуқиҳо 68 нафарашон аз Хуросон ва Мовароуннаҳр ва фақат 16 нафари онҳо дар вилоятҳои Ғарбии Эрон ба дунё омадаанд. Дар ҳамин ҷойҳо аввалин давлатдориҳои Тоҳириён, Сафғориён ва Сомониён ба вучуд омадаанд. Аз ин ҷиҳат аввалин кӯшишҳои сабти хаттии ин забон бо ҳуруфоти арабӣ дар ҳамин сарзамин ба вукӯъ пайваستاаст.

Шоирони асри X бо ҳамроҳии устод Рӯдакӣ мактаби адабии бовазну боиктидор ба вучуд овардаанд ва ин мактаб ҳақиқатан ба мактаби дарсии маҳорати баланду эҷодкориҳои писандаи табдил ёфт [1, с.21]. Дар бораи мақоми забони тоҷикӣ-форсӣ ва таъсири осори классикон ба адабиёти ҷаҳон баҳрамандӣ ва таҳқиқотҳои зиёде таълиф шудаанд. Масалан, адабиётшиноси тотор Д.Ғ.Зағидуллоева дар мақолаи худ оид ба сайри таърихии забони форсӣ ва таъсири он ба адабиёти туркнажодон иброз медорад, ки аз оғози асри XII ба забони форсӣ рисолаҳои нодире арзи ҳастӣ намуданд ва дар он канорагирии анъанаҳои форсибаёнӣ (услуби офариниш, истифодаи тасвирҳои бадеӣ ва ғ.) аз забони арабӣ эҳсос мешавад. Маҳз таълифоти муаллифони форс, бо мурури замон, дар ҳудуди Поволжия ва Приуралия, ҳамчун адабиёти таълимӣ зуд паҳн гардидаанд, ки таҳкурсии назарияи адабиёти туркию тоторӣ аз он маншаъ мегирад. То садаи XX тоторҳо аз истилоҳоту тафсири рисолаҳои мазкур истифода намудаанд. Ҳатто дар нахустин китоби назарияи адабиёти бо забони тоторӣ таълифшуда, истилоҳот ва тасвирҳои шоиронаи назариячиёни форс қорбаст шудаанд [11, с.50].

Адибони маъруфи асрҳои X-XI –ро метавон ном бурд, ки дар осори аксарияти онҳо шеърҳои орифонау тасаввуфӣ дида мешаванд: Абулмаолии Ғазнавӣ, Абулмасали Бухорӣ, Абулмуайяди Балхӣ, Абулмузаффарӣ Писанҷадӣ, Абулмузаффарӣ Тоҳир, Абулаббоси Рабанҷани Бухорӣ, Абулаббоси Имомӣ, Абулфавориси Фанорӯзии Самарқандӣ, Абулфараҷи Сигзӣ, Абулфатҳи Бустӣ, Абулфатҳи Пиндор, Абӯалии Балхӣ, Абӯабдуллоҳи Фӯшии Қурайшӣ, Абӯабдуллоҳи Фароловӣ, Абӯмансури Ҷуббон, Абӯмансури Муваффақ, Абулайси Табарӣ, Абӯсаиди Маҳнай [Абулхайр].

Дар ҷамъияти феодалӣ, - мегӯяд академик М. Осимӣ, - идеологияи ҳукмрон дин буд. Ин сабабҳои таърихии худро дошт. Аз як тараф, рӯҳониён, ки як қисми синфи феодалҳоро ташкил мекарданд, дар дасти худ замини бисёре доштанд. «Ҳуқуқи муқаддаси» феодалҳоро ба замин ба ҳар восита ҳимоя кардан лозим буд. Дар ин қор барои феодалҳо аслиҳаи бурро шуда хизмат мекард. Аз тарафи дигар, рӯҳониён ягона табақаи соҳибмаълумоти ҷамъияти феодалӣ буданд. Онҳо аз ин мақоми ҷамъиятии худ истифода карда, мекӯшиданд, ки дар ҳамаи соҳаҳои қори ҷамъиятӣ, аз ҷумла дар соҳаи илму фалсафа ҳам, динро нуқтаи ибтидо қарор диҳанд [20, с.28].

Намояндагони динҳои гуногун кӯшиш мекарданд, ки фалсафаро ба хизматгори дин мубаддал гардонанд, вале ин таассуби динӣ натавонист ба пешрафти илм, фалсафа ва озодандешӣ хотима гузорад. Намояндагони фалсафа ҷомеаро ба ду тақсим карданд: омма –аксарият ва хосса* – қисман интихобшудагон. Ба ақидаи

* Хосса - интихобшудагоне, ки қобилияти дарк кардани олами абстракцио доранд, онҳо ба моҳияти аслии будан ё худ рисолати инсон сарфаҳм мекунанд. Омма бинобар паст будани қобилияти зеҳнӣ, бо ёрии тасвирҳои аллегорикӣ, шоирона, ки бештар дин бозгӯ мекунанд, метавонанд ҳақиқатҳои

Форобӣ, дини дуруст он аст, ки ба донишҳои ҳақиқӣ ва комили фалсафӣ таъя кунад. Ҳамчун санъати сиёсӣ дини ростину хайрхоҳ, мувофиқи ақидаи Форобӣ, бояд, ба фалсафа пайравӣ кунад. Чунин наздикӣ ба илмҳои фалсафӣ дар оянда имконият медиҳад, ки гузариши муътадил аз эътиқоди кӯр-кӯрона ба эътиқоди илмӣ, ҷаҳонбинии фалсафӣ (дорои далелҳои муътамад) шахсони аз ҳама қобилиятнок таъмин карда шавад.* Намояндагони машшоии шарқӣ, аз рӯи дараҷаи усулҳои муътамади маърифат, як системаи муайяни дараҷаи донишро таъия карданд. Мувофиқи ақидаи онҳо, илм ё фалсафаи ҳақиқӣ, бояд бар дониши собит асос ёбад. Танҳо ба дониши далелҳо таъя мекунад. Теология [Калом] ба роҳу усулҳои мантиқӣ таъя мекунад.

Дини анъанавӣ, барои тасдиқи нуқтаҳои худ, усулҳои далели ҷузъидошта ва суҳанони пур аз эҳсосот ё образи тасвирҳои шоирона (дар мисоли тасвири бихишту дӯзах)-ро истифода мебаранд. Дин, ки барои устувори сохтори иҷтимоӣ дар ҷамъият мақом дорад, мебояд, тибқи таълимоти файласуфон, ба донишҳои фалсафӣ итоат намояд, на мисоли Аврупои асримиёнагӣ, ки фалсафа рисолати “хизматгории дин”-ро бар дӯш дошт.

Файласуфони ҷаҳони мусулмонӣ баръакс ин нуқтаи назарро дифоъ карданд ва эълон доштанд, ки дин барои хидмат ба ҳақиқати фалсафӣ даъват шудааст. Агар мулоҳизаҳои фалсафии Розӣ ва Форобӣ истиқлолияти нисбии онҳоро нисбат ба ақидаи мусулмонӣ нишон диҳанд, пас Ибни Сино ба даст овардани ҳамоҳангиро дар байни қонунҳои ислом ва фалсафаи ратсионалӣ вазифаи худ ҳисобид. Шояд барои ҳамин ҳам, истидлоли ӯ аз ногузир будани паёмбарӣ ва қонунҳои илоҳӣ дар роҳи дурусти вазифаҳои ҷамъиятӣ нисбат ба ақоиди олимони қаблӣ қаноатмандона буд.

Исломшинос, профессори донишгоҳи Мичиган А.Книш мегӯяд, ки “Ибни Сино худро шахрванди одии ин ҷомеа намешумурд. Вай худро аз «тӯдаи» ҷаҳолатпешагон болотар гузоштааст, зеро ба андешаи ӯ, ин *издиҳом* қудрати дарк кардани зарурати дониши фалсафиро надоранд. Ҳамчунин, баръакс баъзе оятҳои Қуръон (манъи шароб), Ибни Сино баъзан ба худ як пиёла шаробро раво медид, то қобилияти тафаккури ӯро ба мизон орад. Ҳадафи асосии навишта шудани ин оятҳо дар надониستاني меъёри истифодаи он медонист» [15, с. 16].

Ислом дар ин давра пурра ғалаба кард ва идеологияи ҳукмрони замон гардид. Аз ҷаҳор мазҳаби исломии рошидӣ (ҳанафӣ, шафеӣ, моликия ва ханбалӣ) дар Осиёи Миёнаи замони Сомониён ба таври расмӣ мазҳаби ҳанафӣ қабул гардида буд, вале муътақидони мазҳаби шафеиро ҳам таъкиб намекарданд. Ба ғайр аз ин ҷараёну равияҳои рофизӣ дар ислом- тасаввуф, муътазилия, қаромия ва ғайра вучуд доштанд.

Дар Осиёи Миёна, ки ҷойгоҳҳои қавитаринро мазҳаби ҳанафия ишғол мекард, ҷараёни мотуридии калом паҳн гардид, ки он ба ифтихори илоҳиётшиноси ҳанафия, Имом Абӯмансур ал-Мотуридӣ (аз Самарқанд, ваф. 944). Тибқи як ривоят, ӯ аз насли Абӯяюб ал-Ансорӣ, аз саҳобаҳои маъруфи Паёмбар (с) буд. Нахуст таълимоти исломии шогирдони ал-Мотуридӣ дар баробари назария ва амалияи фикҳ ҳанафия ном дошт. Баъд аз нисбат ба нуқтаи назари ҳанафиёни Мовароуннаҳр ва инчунин шафеиёни маҳаллӣ шиддат ёфтани муҳолифати намояндагони ашъарияи Нишопурӣ гурӯҳҳои пайравони мактаби ал-Мотуридӣ аз доштани равияи дар *калом* дошташон, бо унвони ал-мотуридия дарак доданд, ки асоси онро таълимоти Имом Абӯҳанифа

фалсафиро танҳо дарк кунад.

* Чунин таснифоти ҷомеа хоси аҳли тасаввуф ҳам буд. Ба андешаи онҳо аксари одамон аъмо ба дунё омадаанд ва ҳеч чиз наметавонад ба онҳо қобилияти дидани ҳақиқатро диҳад.

ташкил медиҳад. Аз тарафи дигар, онҳо аз ҳанафиёне, ки ҷаҳонбинии еретикӣ доранд, аз ҷумла муътазилия*, даст кашиданд. Дар миёнаи асри XI, бо таъсири тадричан афзояндаи туркони салҷуқӣ, теологияи мотуридии Мовароуннаҳр дар вилоятҳои марказии ҷаҳони ислом машҳур мешавад. Дар китоби “Таърихи афкори фалсафӣ дар минтақаи Волгаю Урал” чунин таъкид шудааст: “Танҳо аз асри XIV, бори аввал, дар бораи ду ҷараёни *калом* дар мазҳаби суннӣ*: таълимоти ал-Ашарӣ ва ал-Мотуридӣ сухан меравад. Аз ин вақт ҳанафиёнро, алалхусус мусалмонони туркро, ҳамчун ҷонибдорони ҷараёни Каломи равияи мотуридӣ мешинохтанд. Мактаби мотуридӣ аз Осиёи Миёна ба минтақаҳои Волга ва Урал ворид шуд, бинобар ин, мусулмонони ин минтақа дар имон ба таълимоти имом ал-Мотуридӣ пайравӣ мекунанд” [14, с.35-61]. Дар замони имрӯза байни мусулмонони суннимазҳаб ҳамин ақида ҳаст, ки онҳо дар масъалаи имон ба яке аз ҷараёнҳо: ашъария ё мотуридия пайравӣ мекунанд.

“Дар авзои фикрии замон, - мегӯяд адабиётшинос Х.Шарипов, - баҳси ҷаҳор равиши илмию фалсафӣ ҳукмрон буд, ки ҳар яке аз илму адаб ҳам ба наҳве бо онҳо пайваستاгӣ доштанд. Яке аз ин равияҳо, ки дар асри X ва нимаи аввали асри XI қудрати бештаре дошт ва дар ин давра ҳам баҳсҳо дар атрофи он хомӯш нашуд, ин ҷараёни фалсафии **машшоъ** [ба ҷаҳонбинии аксари файласуфони мусалмон таълимоти Арасту (машшоия-перипатетизм) таъсири бузург расонидааст...

Дар асрҳои IX-X маркази тарҷумонӣ дар шаҳри Бағдод таъсис дода шуда, тарҷумаи таълифоти Арасту босуръат оғоз ёфт. Фаъолияти ин маркази тарҷумонӣ ба ташаккули ду риштаи машшоияи мусулмонӣ – шарқӣ (IX-X) ва ғарбӣ (X-XII) мусоидат намуд [9, с.183-184]. Дар сарғаҳи машшоияи шарқӣ ал-Киндӣ (ваф.873), сипас, ал-Форобӣ (ваф.950) ва намояндаи барҷастатарини он Ибни Сино (980-1937) қарор доштанд. Машшоия фалсафаи ратсионалиро ташвиқ мекард ва шоироне монанди Хайём, Анварӣ ҳам пайравони он буданд.

Ҷараёни дигар равиши **исмоилиён** буда, фалсафаи хосе дошт. Шоироне аз қабили Носири Хисрав фалсафаи таълимоти онро пайравӣ мекарданд.

Сеюмин ҷараён ин **баҳси ислом** буда, донишмандоне ба монанди Муҳаммад Ғазолӣ ба он чомаи фалсафӣ пӯшониданд ва таъсири он то ба адабиёти расмию дарборӣ мерасад, ки намояндагони бузурги илмию динии он Ғазолӣ ва Фаҳруддини Розӣ буданд.

Ниҳоят равиши чорум, **тариқати тасаввуф ва ирфон**, ки ҳамчун намояндагони он, дар навбати аввал, баргузидатарин шуарои ирфон – Ансорӣ, Саноию Аттор ба хотир мерасанд” [25, с.74]. Дар луғатҳои гуногун *ирфон* чун илм ва маърифат маънидод мешавад. Забоншиносон бар он ақидаанд, ки решаи вожаи “ирфон» аз калимаи арабии «бурф», яъне оромиш аст [2, с.281]. Аз ин хотир, *ирфон* чун оромиши рӯҳ фаҳмида мешавад, ки барои дарку эҳсоси Ҳақ ҳамин ҳолат зарур аст.

“Ирфон ҷараёни динию фалсафист, ки тибқи он ба ҳақиқат (асосан моҳияти Худо) тавассути завқу кашфу шухуд бе иштироки ақлу идрок расидан мумкин аст. Асоси ҷаҳонбинии ирфон вобаста ба шароити иҷтимоӣ ва эътиқоди динӣ гуногун мешавад. Дар динҳои якҷаҳудӣ (яхудия, масеҳият, ислом) вучуди мутлақ Худои якҷаву ягонаест, ки расидан ба он танҳо ба воситаи нақлу ахбор имконпазир аст. Дар асрҳои миёнаи Шарқ ирфон дар шакли тасаввуф зоҳир шуд” [12, с.368].

Аммо ҷараёни аз ҳама фарогирифтаи ин давр тасаввуф буд, ки дар рӯҳияи ислом ташаккул ёфтааст. Таҳаввулот ва тағйирёбии ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ сабаби асосии ҳаёти зоҳидона пеша кардани мардум мегардад ва марҳалаи аввали пайдоиши тасаввуфро, дар дини ислом, ба асрҳои VIII-IX мансуб донистанд. “Марҳалаи

* Масалан, ҳуқуқшиноси маъруфи ҳанафӣ, филолог Ҷаруллоҳ аз Замахшари (1075-1144) аз Хоразм, муаллифи тафсири маъруфи Қуръон "ал-Кашшаф".

* Ҷонибдорони ҷаҳор мазҳаби суннӣ: ҳанафия, маликия, шафеия ва ҳанабалия

дувумини инкишофи тасаввуфро, - мегӯяд файласуфи тоҷик Зиёзода И.,- муҳаққиқон ба асрҳои X-XII мансуб медонанд, ки онро марҳалаи пайдошавии мактабҳои тасаввуф меноманд” [13, с.42]. Дар асри XI тасаввуф дар шаҳрҳои Мовароуннахру Хуросон бештар паҳн гардид. Дар ҷонибдории ислом байни халқҳои туркнажод сӯфӣ-дарвешон нақши муҳим бозиданд [4,с.177]. Дар адабиёти ин давра намоёнтарини сӯфиёни тоҷик Абӯсаид Абулхайр ва Абулқосим ал- Қушайриро метавон ном бурд. Роҳибон ва шайхони тасаввуф батадрич байни мардум соҳибэҳтиром гардиданд ва ҳукуматдорон барои манфиатҳои хеш онҳоро истифода мебарданд. Сӯфиён Муҳаммадро намунаи барҷастаи инсоният мешуморанд ва ӯро Инсонии комил меноманд, ки ҳама анбиёву авлиё тобеи ӯ мебошанд. Дар китоби «ал-Инсон ал-комил» (Инсонии комил)-и Абдалкарим Ҷалилӣ ва монографияи «Инсонии Комил»-и Азиз Насафӣ асосҳои эътиқоди сӯфиён ва мақоми инсонии комил муфассал шарҳ дода шудаанд. Инсонии комил дар байни сӯфиён то андозае «марди аввал»-и Монӣ ва «Одам-Кадмон»-и яҳудиёро ба ёд меоварад.

Аммо то асри X орифони ислом дарк карданд, ки на таҷрибаи «даст кашидан аз ҷаҳон» (зӯҳд) ва на фано (мучозаба ё худқурбонкунӣ (дар Худо) рисолати асосӣ – “қаробат” бо Худо ё дарки Худоро адо карда наметавонанд. Дар ҷараёни таҳаввули минбаъдаи тасаввуф, ин нукта ба инкишофу рушди тасаввуфи фалсафӣ мусоидат намуд, ки бо рафъи масоили пур аз ихтилофу баҳсталаб ва коркарди муҳокимаи аввалин марҳилаи таълимоти тасаввуф иртибот дорад. Ҷуноне файласуфи тоҷик, академик К.Олимов ибраз медорад: “Осори бисёре аз намоёндагони мактаби тасаввуфии Хуросон мазмуни ваҳдати вучудӣ дошта бошад ҳам, як теъдод намоёндагони бузурги он, аз қабиле Аби Исҳоқи Бухороӣ Калободӣ, Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ, Ҳаким Саной, Фаридуддини Аттор, Ҷалолуддини Румӣ, Абдурахмони Ҷомӣ ва дигарон равияи эътидолиро низ ҳифз намуда, барои пайванд додани тасаввуф бо шариати исломӣ кӯшиши зиёд ба харҷ додаанд” [21,с.125-126].

Оид ба мавзӯҳои асосии назми асри XII қарор гирифтани таълимот ва ғояҳои тасаввуфро адабиётшиносон Е.Бертелс, А.Бертелс, А.Болдирев, С.Усмонов, Р.Ҳодизода низ таъкид намудаанд. Тақрибан, дар зарфи якуним ҳазор сол таълимоти динии ислом, ки бар Қуръон ва аҳодиси набавӣ асос ёфтааст, муаррифгари ҷаҳонбинии пайравони он дар даврҳои гуногун аст. Ислом ва мусулмонон ҳамчун як неруи назаррас дар арсаи геополитикии муосир мақоми хос доранд. Дар таърихи тамаддуни ислом даврҳои буд, ки рушд ва таназзули сулолаҳо ва империяҳои онро дар бар мегирифт, ки гаҳе сари қудрат омада, гаҳе рӯ ба вартаю таҳқир афтадаанд.

Тааҷҷубовар нест, ки маҳз файласуфон-илоҳиётшиносони тоҷик, ҳамчун як чехраи рӯҳонии зеҳнии исломӣ, ҳалқаи ҳалнашавандаи мушкилоти ҳастии оламро тағйироти ҷиддӣ додаанд. Онҳо батадрич, бо қудрати маърифати хеш, қолаби идеалии исломро таҳия карданд, ки тавонист ба воқеияти ҳаёти ҳамаҷузҷа ҷавоб дода тавонад. Дар он мазмуни маънавии ислом ва моҳияти инсондӯстонаи он ифодаи комилтарин ёфтааст. Бояд қайд кард, ки таърихи тафаккури фалсафӣ динӣ, дар сарзамини мо, ҳамеша дар талоши бозёфтӣ навҷӯии мувофиқи давру замон буда, бо фаҳмиши арзишҳои исломӣ фарқ мекунад, зеро инсон ва дин танҳо дар шароити тағйир ёфтани замон вучуд дошта метавонанд. Дар ниҳоят, мавриди зикр аст, ки қолаби тоҷиконаи ислом аз мутаассиботи динӣ ва таҳаммулнопазирӣ фарқ мекунад. Вижагиҳои асосии мероси мутафаккирони фалсафӣ динии тоҷиконро рӯҳияи тавоноӣ воло ва ахлоқи ҳамида муаррифгар аст, зеро онҳо тавонистанд, сарбаландона, сарнавишти деринаи таҳқир, ғазаб ва нафратро, ки таърих бори мардум карда буд, паси сар кунанд.

Муқаррир: Сафарова С.Д. – номзоди илмҳои фалсафа, дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Абдуллоев А. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи аввали асри XI (доираи адабии Ғазнин) / А.Абдуллоев. - Душанбе: Дониш, 1979. - С.283.
2. Абу-л-Хасан Ахмад бин Фарис. Му'ҷаммаи мукайис ал-лугат, т. 4. -С.- 281.
3. Алимардонов А. Замина ва омилҳои раванг ва тавсеаи илму адаби форсу тоҷик дар асри X ва нимаи аввали асри XI// Ибни Сино ва фарҳанги замони ӯ / А. Алимардонов. - Душанбе: Дониш, 2005. -С.-469.
4. Альмагамбетова А.М. Экономические и духовные предпосылки распространение суфизма в Центральной Азии в раннем средневековье //Суфизм в Иране и Центральной Азии [сборник статей] / А.М.Альмагамбетова. - Составитель Сафар Абдулло. -Алма-ата, 2007,-С.177
5. Анарбаев А. Благоустройство средневекового города Средней Азии [V-XIIIв.] / А. Анарбаев. – Ташкент: Изд. Фан. Узбекской ССР, 1981. -С.119.
6. Бартольд В.В. Работы по исторической географии / В.В. Бартольд. - Москва: Издательская фирма «Восточная литература»РАН, 2002. -С.-706.
7. Босворт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / К. Э. Босворт. Пер. с англ. П. А. Грязневича, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971.-С.324.
8. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении / Б.Г. Гафуров. -М., 1949. -Т.1. - С.244.
9. Гриненко Г.В. История философии / Г.В.Гриненко. - Москва: Юрайт.-2004. С. 680.
10. Гафуров Б.Г. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна. Қ.2.
11. Загидулина Д.Ф. Влияние средневековой арабской и персидской науки балаять на татарское литературоведение / Д.Ф. Загидулина //Ученые записки Казанского Государственного Университета. –Казань, 2008. -С.48-54.
12. Зарринқуб А. Ҷустуҷӯ дар тасаввуфи Эрон. -Душанбе: Ирфон, -С.368.
13. Зиёзода И.Ғ. Тасаввуф. Таърихи пайдоиш ва камолот. -Душанбе, 2016. -Қ.1. -457с.
14. История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе. Руководители проекта: д.ф.н, профессора- Т.Э. Петрова Р.Р. Замалетдинов, Р.М. Мухаметшин,. Учебное пособие. – Казань: Издательство ДУМ РТ, 2009. -372с.
15. Кныш А.Д. Борьба идей в средневековом исламе: Теология и философия. США, Мичиганский Университет, стр.479
16. Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата [991-1209 гг.]. Часть I. Источниковедческое исследование / Ответ.редактор В. Н. Настич. Рецензенты — Б. А. Литвинский, Е. А. Давидович. [Научное издание]. — М.: ООО Издательский дом «София», 2006. — 344с.
17. Мец А. Мусульманский ренессанс / А.Мец. - Москва: Наука, 1973. -С.543.
18. Мухаммад Али Ризоӣ. Ёдномаи Фирдавсӣ. -Техрон, 1349.
19. Неъматов Н. Давлати Сомониён: тоҷикон дар асрҳои IX-X / Н. Неъматов. – Душанбе: Ирфон, 1989. -С.304.
20. Осимӣ М. Пайдоиш ва ташаккули тафаккури фалсафӣ. -Душанбе: Дониш, 1970. -С.138.
21. Олимов К. Тасаввуфи Хуросон ва Мовароуннахр дар асрҳои X-XIII / К. Олимов. - Душанбе: Дониш, 2019 -332с.
22. Сулаймонов С. Забони фалсафа дар аҳди Сомониён ва саҳми Ибни Сино дар пешбурди он // Ибни Сино ва фарҳанги замони ӯ / С.Сулаймонов. – Душанбе: Дониш, 2005. -С.-469.
23. Таърихи адабиёт дар Эрон. Таълифи Забехуллоҳи Сафо. -Техрон, 1338. -Қ.1. -С.531-603.
24. Турсунов Н. Таърихи тоҷикон / Н.Турсунов. -Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 2001. - 788 с.
25. Шарифов Х. ЭАСТ / Х. Шарифов. – Душанбе, 1988. -Қ.1. -С.543.

АНДЕШАҶО ОИД БА АҲВОЛИ ИҶТИМОИЮ СИЁСӢ ВА ДИНИЮ ФАЛСАФИИ ТОҶИКОН ДАР АСРҶОИ X-XII

Муҳаққиқ дар ин мақола кӯшидааст, ки аз аҳволи иҷтимоӣ сиёсии тоҷикон дар асрҳои X-XII харф зада, бештар ҷанбаҳои таъсири мутақобилаи дину фалсафаро дар афкори мардуми ҳамон давр муайян намояд. Омӯзиши ҷиддии сабабҳои таназзули тамаддуни яқвақта ва пешқадами мусалмонон на танҳо як масъалаи муҳими илмӣ аст. Пеш аз ҳама, ин ба ҳуди мусалмонон лозим аст, ки роҳи сазоворро аз руқуди фарҳанги раҳо кунанд, зеро бо фундаментализм ва муҳолифати мутаассибона худро ба олам манзур кардан маънии ба ҳадафи худ нарасидан ва аз эътибори умум соқит монданро дорад. Файласуфону илоҳиётшиносони тоҷик, ки мутафаккирон буданд, дар яқҷоягӣ бо мардум ба озмоишҳои саҳт, дар муҳити душманона ва дар шароити таъқиботи саҳт истодагарӣ карданд. Шояд ҳамин сабаб аст, ки онҳо ба ислом ва арзишҳои он бо назари хосса тавачҷух кардаанд. Дар мақола маркази илму маърифат шинохта шудани Мовароуннахру Хуросон, дар асрҳои X-XIII ва дар рушди маънавиёти ҷомеа нақши олимону аҳли адаб (бо зикри номхояшон) таъкид мегардад. Боло рафтани мақоми дини ислом ва афкори монотеистӣ ба пайдоиши ҷараёнҳои гуногуни динию фалсафӣ, аз

ҷумла калом, тасаввуф, машшоия, исмоилия заминаҳо гузошт ва ҳатто, дар адабиёти бадеӣ низ адибон бештар ба шеърҳои орифонаю тасаввуфӣ рӯй меоварданд. Бо вучуди ин? роҳи тарвиҷу равнақи илм, фалсафа ва озодандеширо таассуби динӣ баста натавонист ва файласуфон-илоҳиётшиносони тоҷик, барои музайян сохтани қолаби идеалии ислом, ки таблиғгари ҳаёти ошоштаву таҳаммулпазирона аст, тағйироти муайяне ворид намуданд.

Калидвожаҳо: тоҷикон, аҳволи иҷтимою сиёсӣ, давлатдорӣ, Сомониён, ислом, мазҳабҳои суннӣ ва шиа, калом, тасаввуф, Ибни Сино, Форобӣ.

МНЕНИЕ ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ПОЛОЖЕНИИ ТАДЖИКОВ В X-XII ВВ.

В статье делается попытка описать социально-политическое положение таджиков в X-XII веках и выявить больше аспектов взаимовлияния религии и философии в мыслях народа того периода. Серьезное исследование причин регресса некогда могущественной и прогрессивной мусульманской цивилизации является не только важной научной проблемой. Прежде всего, это необходимо самим мусульманам, чтобы выбрать достойный способ выхода из культурного застоя. Фундаментализм и фанатичное противопоставление себя остальному миру никогда не достигали цели и окончательно дискредитировали себя. Таджикские философы и богословы были мыслителями, которые вместе с народом стойко переносили тяжелейшие испытания, находясь во враждебном окружении, в условиях постоянных гонений. Возможно, по этой причине они и пришли к своему особому видению ислама и его ценностей. В статье подчеркивается признание Мовароуннахра и Хорасана центрами науки и просвещения в X-XII веках, роль ученых и писателей (с их именами) и в развитии духовности общества. Возникновение ислама и монотеистической мысли привело к возникновению различных религиозных и философских движений, включая калам, тасаввуф, перипатетизм и исмаилитов, и даже в художественной литературе писатели обращались больше к мистической поэзии. Однако религиозный фанатизм не остановил развитие науки, философии и свободомыслия, и таджикские философы-богословы внесли некоторые изменения в определение идеальной формы ислама, которая способствует мирной и толерантной жизни.

Ключевые слова: таджики, общественно-политическая ситуация, государственность, саманиды, ислам, суннитская и шиитская секты, калам, суфизм, Ибн Сина, ал-Фороби.

OPINION ABOUT SOCIO-POLITICAL AND RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL SITUATION OF TAJIKS

The article seeks to describe the social and political situation of Tajiks in the X-XII centuries and to identify more aspects of mutual influence of religion and philosophy in the minds of the people of that period. A serious study of the causes of the regression of the once powerful and progressive Muslim civilization is not only an important scientific problem. First of all, it is necessary for the Muslims themselves to choose a worthy way out of cultural stagnation. Fundamentalism and the fanatical opposition of themselves to the rest of the world never achieved their goal and completely discredited themselves. Tajik philosophers and theologians were thinkers who, together with the people, endured the hardest trials, being in a hostile environment, in conditions of constant persecution. Perhaps for this reason they have come to their particular vision of Islam and its values. The article emphasizes the recognition of Movarounnahr and Khorasan as centers of science and education in the X-XII centuries, the role of scientists and writers (with their names) and in the development of the spirituality of society. The rise of Islam and monotheistic thought led to the emergence of various religious and philosophical movements, including kalam, tasawwuf, peripateticism and the Ismailia, and even in fiction, writers turned more to mystical poetry. However, religious fanaticism did not stop the development of science, philosophy and free thinking, and Tajik philosophers-theologians made some changes in the definition of the ideal form of Islam, which promotes a peaceful and tolerant life.

Keywords: tajiks, socio-political situation, statehood, Samanids, Islam, Sunni and Shia sects, kalam, Sufism, Ibn Sina, al-Forobi.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Каримов Аслам Азамҷонович* - Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, дотсенти кафедраи фанҳои ҷамъиятӣ. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, мкр.17, бинои 1. E-mail: aslam73@list.ru. Тел.: (+992) 770-61-31

Сведения об авторе: *Каримов Аслам Азамжанович*, - Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики. Доцент кафедры общественной науки **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр. Дом 1. E-mail: aslam73@list.ru. Тел.: (+992) 770-61-31

Information about the author: Karimov Aslam Azamjonovich, - Tajik State University of Law, Business and Politics, associated department of the social science. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, microdistrict 17. Building 1. E-mail: aslam73@list.ru. Tel.: (+992) 770-61-31

Амирхон Шоҳхусайн Талбонӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Фалсафа илмест, ки баробар ба таҳқиқи масоили ҳастишиносиву маърифатшиносӣ ба шинохти масоили иҷтимоӣ низ дахл намуда, чиҳати муназзам сохтани ҳомаи инсонӣ назарияпардозӣ менамояд. Фалсафаи иҷтимоӣ илова ба баррасии масъалаҳои марбут ба алоқамандии табиату ҷамъият, инчунин қонуниятҳои зуҳури ҳаётгузаронии ҷамъиятии одамонро низ мавриди омӯзиш қарор медиҳад. Ҳамин тариқ, «фалсафаи иҷтимоӣ ин низоми донишҳои илмӣ дар бораи қонуниятҳо ва тамоюлҳои умумии алоқамандии воқеиятҳои иҷтимоӣ, мавҷудияту инкишофи ҳома ва умуман равандҳои ҳаёти иҷтимоӣ мебошад» [10, с.5].

Мавриди зикр аст, ки дар доираи фалсафаи иҷтимоӣ масоили марбут ба ҳастии ҷамъиятӣ матраҳ мегардад, ки дар таърихи афкори фалсафӣ онро бо унвони «ҳикмати амалӣ» ёд мекунад. Ин бахш масъалаҳои муҳимтарини мавҷудият ва ҳастии инсонро дар алоқамандӣ бо ҳаёти иҷтимоии вай мавриди таҳлилу баррасии илмӣ қарор медиҳад. Мутафаккирони гузашта фалсафаро «дониш оид ба воқеияти ашӣ ба андозаи тавони инсонӣ таъриф додаанд». Чун дониш доираи васеъ дорад ва ашҳои олами моддӣ гуногунанд, онҳоро ба ду қисмат тақсим менамоянд: 1. ашӣе, ки вучудушон дар ихтиёр ва қудрати инсон нест ва тавассути моҳияти худ, ки берун аз ихтиёри инсон мебошанд ба вучуд меоянд ва ё аз байн мераванд; 2. ашӣе, ки дар доираи феъл ва ихтиёри инсон ҳастанд ва таҳти қудрати ӯ қарор мегиранд [16, с. 11]. Дуруст аст, ки дар доираи фалсафаи иҷтимоӣ масоиле мавриди баҳс қарор мегиранд, ки дар доираи феълу ихтиёри инсон, ки худ созандаи ҳома аст мебошанд. Яъне, инсон метавонад тавассути неру ва қудрати ақлонии худ мақому ҷойгоҳи худро дар низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ муайян намуда, онро мувофиқи табиӣ худ ва ҳамоҳанг бо ҳолатҳои ҳома гардонад. Қутбиддини Шерозӣ чунин зикр менамояд: “Бидон, ки оқил бояд, ки афъол ва ахлоқи ӯ бар вафқи маслиҳати нафси ӯ ва маслиҳати нафси олам бошад. Ин ба он бошад, ки ҳар феъл, ки муҳтаҳсан бошад, дар мубоширати он феъл мусориат намояд. Ва ҳар феъле, ки мустақабех бошад, аз он иҷтиноб ва эътироз кунад ва ҳамчунон, ҳар хулқе, ки муҳтаҳсан бошад, чунон кунад, ки он хулқ ӯро мулка шавад чун ҳилм, инсоф, саҳо, мурувват ва амсоли он. Ҳар хулқе, ки қабех бошад аз худ дур кунад ва чунон созад, ки ба қадри имкон зидди он хулқ дар вай собит шавад. Чун ҳар гоҳ ки чунин, илми ӯ худ бар вачҳи маъдалат бошад ва маслиҳати шахсӣ ва маслиҳати оммаи олам, ки ба ӯ тааллуқ дорад ҳосил” [14, с.19].

Ба маънии дигар, фалсафаи иҷтимоӣ моҳияти ҳастии ҷамъиятӣ ва масъулияти уҳдадорӣҳои инсонро бозгӯӣ намуда, роҳҳои камолоти маънавию ахлоқӣ ва зиндагии шоистаро муайян месозад. Илова бар ин, дар доираи ин бахши фалсафа оид ба рафтору амали инсон дар ҳома, роҳҳои таҳзиби ахлоқи инсон, тадбири манзил ва масоили марбут ба ҳаёти иҷтимоӣ андешаронӣ мешавад. Файласуфоне, ки доир ба ашӣ дар ихтиёри қудрат ва тавоноии инсон сухан мегӯянд, равиши худро бо номи фалсафаи амалӣ ё ҳикмати амалӣ, ки масоили мавриди назарашон тарбияи инсонӣ созанда ва бунёди ҳомаи одилона аст, номгузорӣ кардаанд.

Муҳтавои фалсафаи амалиро таҳқиқи се бахши муҳим ташкил медиҳад:

1. Ахлоқ, ки дар бораи феълу атвори фардии инсон баҳс мекунад ва муайян менамояд, ки кадом амал лоиқи инсон аст ва ӯро ба унвони як фард ба саодат мерасонад.

2. Тадбири манзил, ки баҳси худро дар доираи рафтору фаъолияти инсон ба беҳтар намудани зиндагонии хонаводагӣ равона месозад.

3. Сиёсати маданӣ, ки дар бораи дарёфти равишҳои мувофиқ ва тариқи беҳтар идора намудани ҷомеаи инсонӣ, ки болотар аз сатҳи хонавода то робитаҳои байналмилалӣ аст, баҳс меорад.

Дар фалсафаи амалӣ таъкид мешавад, ки танҳо он инсоне ба дараҷаи камолоти воқеӣ ва барои ҷомеа зарурӣ мерасад, ки вазифаҳои худро пурра шинохта, муайян кунад ва тибқи он кирдору рафтори худро танзим намояд.

Мавриди зикр аст, ки масъалагузори ва тариқи таҳқиқи масоили иҷтимоӣ дар фалсафаи муосир аз низоми фалсафаи классикӣ то андозае тафовут дорад, вале наметавон фалсафаи пешинро дар ин раванд камарзиш шумурд. Албатта, дар фалсафаи муосир кӯшиши афзалият додан ба баррасии масъалаҳои техникаи муосир ва инсон, инсон ва табиат, тарҳи глобалии ҷаҳони муосир, мантиқи математикӣ, забоншиносии математикӣ, масоили фалсафии экология, таълимоти биосферии фарҳанг, фалсафаи ҳаёт, структурализм ва ғайра эҳсос мегардад. Хосатан, баъд аз дастрас намудани осору таълифоти файласуфони нимаи дувуми асри XIX ва аввали асри XX Аврупои ғарбӣ, ба монанди Шопенгауер ва Нитше олами воқеӣ бо диди нав ва дар доираи арзишҳои ғайримаъмулии фарҳангӣ таҳлил гардиданд. Осору таълифоти мутафаккирони пешин, ки дар доираи арзишу низоми фалсафаи классикӣ ташаккул ёфта буданд, ҳамчун софистика, метафизика, мистика, мифология ва иллоҳиёт баҳогузори мешаванд. Баъзе аз намояндагони илмҳои табиатшиносӣ ҷомеашиносӣ, омӯзиши таърихи фалсафаро ҳамчун соҳаи дониши нолозим ва зараровар муаррифӣ намуда, онро меҳоханд ба бойгонии таърих интиқол диҳанд. Дар ин самт, фалсафаи амалиро, ки моҳияти он аз таҳқиқи масоили ҳаётии инсон, тарзи ташкили ҷомеа ва идора намудани он иборат аст, қисми ҷудонопазири илми куҳан ба шумор меравад ва аз навиштаҷоти мутафаккирони он даврони шукуфоии фалсафа дар симои Сукрот, Афлотун, Арасту ва ҷонибдорони онҳо сарчашма мегирад, зараровар, нолозим ва зидди инсоният қаламдод кардаанд. Андешаҳои низ вучуд доранд, ки беҳтар мебуд Афлотуни илоҳӣ низоми фалсафии худро пешкаш намасохт ва инсоният дар доираи арзишҳои ақлгарой ва талаботи иродаи инсон ташаккул меёфт [2,3,5,7,15,18,19]

Ин гурӯҳи бо ном «ақлгароёни соф» шояд беҳабар аз он бошанд, ки инсон танҳо дорои ақл набуда, балки ҳастӣ, вучуд ва фарҳанги тафаккури вай ба арзишҳои мифологӣ, мистикӣ ва метафизикӣ низ зарурат дорад. Талаботи рӯҳонӣ ва ботинӣ дар ҳаёти вай мавқеи хос дошта, бидуни мавҷудияти онҳо инсон моҳияти ҳастии инфиродӣ ва ҷамъиятии худро аз даст хоҳад дод. Дар робита ба ин саволе ба миён меояд, ки оё барои инсон наздиктар аз равон, хирад ва эҳсосоти ботиниву зоҳирии вай арзишҳои дигаре вучуд доранд? Оё бидуни шинохти онҳо инсон ба чӣ табдил хоҳад ёфт, чӣ гуна ҷомеаро бунёд хоҳад кард ва бо кадом усул онро идора хоҳад намуд? Посух ба ин гуна саволҳо яке аз талаботҳои муҳимми ҷомеаи муосир буда, омӯзишу баррасии илмии онҳо дар доираи фалсафаи иҷтимоӣ, аз ҷумла ҳикмати амалии ниёгон аз аҳамият холӣ нест.

Арзишҳои муосири фарҳангӣ моҳият ва хусусияти инсонро якҷониба баҳогузори намуда, ӯро аз асл ва ҷавҳари воқеиаш дур сохта, аз муносибатҳои ахлоқӣ дар ҷомеа, ҳикмати оиладорӣ ва фарҳанги сиёсӣ (маданияти идоракунии ҷомеа ва давлат), ки ҷавҳари фалсафаи амалии классикиро ташкил медоданд, барканор менамоянд. Ҳамин раванди «ахлоқгурезӣ» боиси он гаштааст, ки ҷомеаи муосири ҷаҳонӣ аз арзишҳои умумибашарӣ фосила гирифта, онҳоро дар қатори зухуроти хурофотӣ ва нолозим шомил бисозанд. Бидуни шакку шубҳа, бӯҳрони ҷаҳони муосир аз бисёр ҷиҳат ба ҳамин гуна фосилагирии инсоният аз асли ҷавҳари худ вобаста буда, ӯро пойбанди муаммоҳои сарбаста ва арзишҳои либерализм, позитивизм ва постпозитивизм кардааст [23]. Дар иртибот ба масъалаҳои зикршуда, рӯй овардан ба омӯзиш ва таҳлили интиқодии назарияти фалсафии мутафаккирони асримиёнагии тоҷику форс ва муайян намудани арзиш ва ҷойгоҳи онҳо дар муҳити фарҳангии ҷомеаи муосир, дар давроне, ки бӯҳрони саросарии фарҳангиву ахлоқӣ, таассубу хурофот, манфиатҷӯӣҳо ва монанди инҳо эҳсос мегардад, аз муҳиму зарурӣ

будани масъалаи мавриди назар дарак медиҳад. Дар фазои фарҳангии замони муосир, ки мушкилоти гуногуни ахлоқӣ вомехӯранд, муносибатҳои инсонӣ дар доираи манфиатҷӯӣ ташаккул ёфта, арзишҳои муқаддаси иҷтимоиву ахлоқӣ, аз қабилҳои инсондӯстӣ, ҳамдардӣ, адолат ва таҳаммулпазирӣ, арзиши муқаддаси доштани оила ҳамчун муҳимтарин институти иҷтимоӣ ва макони тарбияи инсонии ҳақиқӣ камарзиш ва аз назар дур гардида истодаанд, таҳқиқи андешаҳои арзишмандии иҷтимоии мутафаккирони гузаштаи мардумони тоҷику форс, аз ҷумла Қутбиддини Шерозӣ муҳиму зарурӣ мебошад.

Падидаҳои иҷтимоиву фарҳангӣ дар замони муосир рӯйи кор меоянд, метавонанд дар ташаккули бонизоми ҷомеа ҳалали ҷиддӣ ворид намоянд. Аз ҷумла, дар бархе аз мамлакатҳои аврупоӣ никоҳи ҳамчинсӣ ва зиндагӣ бидуни таъсиси оила аз ҳудуди муайян убур карда, ҷамоаҳои зиёдеро ташкил намуда, ҳатто фаъолиятшон расман ба қайд гирифта, иҷозат дода шудааст. Мусаллам аст, ки тарбияи фарзанд дар оила сурат мегирад ва оила муҳимтарин институти иҷтимоӣ аст, ки иборат аз падар, модар ва аъзоҳои дигар мебошад ва ҳар кадом вазифаи мушаххаси худро дорад, ки каси дигар онро иҷро карда наметавонад. Дар оилае, ки ҳамсарон намояндаи як ҷинс ҳастанд, фарзанд дар он то кадом дараҷа тарбияи мувофиқ гирифта барои ҷомеа зарурӣ мешавад? Ин ва дигар суолоте ҳастанд, ки ҳамчун мушкилоти маънавӣ ҷомеаи муосирро таҳдид менамоянд. Муборизаҳои сиёсӣ, ҷиҳати дарёфти манфиати бештар ва пайдо намудани мавқеи устувор дар миқёси олам аз мушкилоти дигарест, ки давлатҳои абарқудрат фаъолиятшонро ба ин самт равона кардаанд ва таҳдиду хатарҳои рӯзафзун ба фарҳангу маънавияти ҷомеаҳои мухталиф эҳсос мешавад. Дар ин раванд, зарур аст, ки дар шуури мардум ҳисси худшиносӣ, худогоҳӣ, эҳтиром ба арзишҳои ҷамъиятиву миллӣ ва фарҳангӣ ҷой карда шавад. Барои тавсеаи афкори насли муосир ва аз таҳдиди хурофоту бегонапарастӣ ва бегонашавӣ эмин нигоҳ доштани ҷомеаи муосир, таҳқиқи омӯзиш ва муайян намудани арзиши афкори ҷомеашиносии мутафаккирони гузаштаи фарҳангии миллати тоҷик василаи муҳим хоҳад буд.

Яке аз мутафаккироне, ки дар осори фалсафии худ масоили иҷтимоиро мавриди баррасии ҷиддӣ қарор додаст, Қутбиддини Шерозӣ мебошад. Ин мутафаккир ҳамчун намояндаи ҳикмати машшоия дар рушди афкори фалсафиву иҷтимоии мардумони тоҷику форс саҳми назаррас гузоштааст. Афкори фалсафӣ, баҳусус иҷтимоии Қутбиддини Шерозӣ ва муқоисаи он бо дигар мутафаккирон имконият медиҳад, ки арзиши тафаккури фарҳангии гузаштагон муайян ва ҳикмати прагматикии онҳо барои ташаккули худшиносӣ, худогоҳии ҷомеаи муосирӣ тоҷик, ки ҳамчун узви ҷомеаи ҷаҳонӣ аз бӯҳрони сарбастаи фарҳангиву ахлоқӣ, оиладорӣ ва иҷтимоӣ берун буда наметавонад, муайян карда шавад.

Қутбиддини Шерозӣ дар асрҳои XIII-XIV зиндагӣ ва эҷод намуда, илова ба масоили табиатшиносӣ, риёзӣ, астрономия ва тиб, инчунин дар асарҳои фалсафии худ “Дуррат-ут-тоҷ ли ғуррат-уд-Дабоч” ва “Шарҳи “Ҳикмат-ул-ишроқ”-и Сухравардӣ” масъалаҳои камолоти инсон, ташкили оила, сохтори ҷомеа ва идораи онро низ мавриди таҳқиқ қарор додааст. “Дуррат-ут-тоҷ ли ғуррат-уд-Дабоч” асари муҳимтарини фалсафии мутафаккир буда, дар пайравӣ аз китоби «Шифо»-и Ибни Сино навишта шудааст. Ин асарро муҳаққиқон «Доиратулмаорифи фалсафӣ» ва «фароғири донишҳои гуногун» [4] муаррифӣ кардаанд. Академик Диноршоев М. дар китоби “Ҷусторҳои фалсафии Ибни Сино” асари мазкурро мавриди таҳлил қарор дода, таъкид менамояд, ки «Қутбиддини Шерозӣ зери таъсири Ибни Сино асари барҷастаи хеш «Дуррат-ут-тоҷ»-ро ба забони тоҷикӣ-форсӣ тасниф кардааст, ки ҳамрадиҳои «Шифо»-и Шайхурраис аст, вале бархилофи «Шифо» дар он масоили фалсафии амалӣ муфассалтар мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд» [8, с.257].

Воқеан, баҳогузори академик М. Диноршоев нисбати асари машҳури Қутбиддини Шерозӣ қобили пазириш аст, зеро мутафаккир илова ба баёни масоили иҷтимоӣ дар баҳши аввали китоби “Дуррат-ут-тоҷ”, зери унвони “Дар умури омма”, ҳамчунин қутби сеюми баҳши хотимаи китоби худро пурра ба масоили ахлоқиву

ичтимоӣ бо номи “Ҳикмати амалӣ” бахшидааст. Дар асари мазкур мутафаккир зикр менамояд, ки “Ҳайати чамеи башар аз падидаҳои олами кавну фасод аст, агарчи аслаш хайр аст. Аммо, ба сабаби тазоде, ки байни падидаҳои аразӣ, аз ҷумла ҳайати чамеи инсон ба вучуд меояд, шуруро тавлид мекунад ва бояд бо тадбир ва сиёсат, ки ашрафи саноот дар миёни зиндагии башар аст, бо эҷоди улфат ва тавоҳум дар миёни афроди иҷтимоӣ онро ё аз байн барад ё ба ҳадди ақл расонад” [12, с.131].

Мутафаккир ҷомеаи инсониро дорои низоме медонад, ки тибқи қонунмандӣ бояд ташаккул ёбад, вале тазодҳо ва гуногунрангиҳои манфиатҷӯӣ онро метавонанд ба завол расонанд ва ҳамзамон рушди муназзами онро таъмин созанд. Ҷиҳати эҷоди улфат ва ба ҳадди ақл, яъне саодат расонидани ҷомеа аз ӯи он масъул ҳастанд. Тибқи назари мутафаккир, ҷомеаро инсонӣ бохирад метавонад ба саодат бирасонад ва рушди бонизомӣ онро таъмин намояд. Инсонӣ солимақл ва мусаллаҳ бо донишҳои илмӣ, инчунин дорои ахлоқи ҳамида ҷомеаро аз заволёбӣ наҷот мебахшад.

Дар назари Қутбиддини Шерозӣ инсон мавҷудест, ки дар он табиати маънавӣ ва моддӣ вучуд дорад. Мувофиқи таъбири ӯ, “инсон дорои табиати илоҳӣ ва табиати шайтонӣ аст. Ҷиҳати маънавӣ ва илоҳиро фитратан дар худ дорад. Ҷиҳати пасту ҳайвониро бо ихтилот ва мучобират бо муҳити носолим ва афроди пасту сиёсатҳои ботил ва гумроҳкунанда ва шайтонӣ аз мекунад. Ин ду баста ба ин, ки ғалабаи кадом бештар аст ва кадом як заминаи бурузи бештаре дорад, инсонро ба сӯи худ меғузорад» [14, с.26]. Ба ақидаи мутафаккир, муайянкунандаи табиати хайр ё шарри инсон нафс аст ва “нафс яке аз ҷавоҳири мавҷудот аст ва ҷиҳати тааллуқи, ки ба бадан дорад, тадбири онро ба уҳда дорад ва бо истифода аз қувваи худ ба дунболи иртиботи бештар бо олами болост, то бо таҳсили маорифи ҳақиқӣ ва таҳзиби қувваи таҳриқӣ он ба саодате, ки ғояти он аст, бирасад” [12, с.245].

Қутбиддини Шерозӣ бо вучуди нафсро муайянкунандаи табиат ва моҳияти инсон доништан, онро дар шакли инфиродӣ ва бидуни таҳаллут бо ҷомеа мавриди баррасӣ қарор намедихад. Ба андешаи ӯ, “заминаи чунин амре ҳосил намешавад магар дар ҷомеа, он ҳам бо ҳокимияти усулӣ, чун қонунмандӣ ва вучуди назм байни умур ва ҳокиме, ки ориф ба маорифи ҳақиқӣ илоҳӣ ва дорои нафсе маҳзаф аз разоил ва мутаҳаллиқ ба фазоил бошад [13, с.446].

Тавре ки зикр намудем, Қутбиддини Шерозӣ инсонро, на дар шакли инфиродӣ, балки дар алоқамандӣ бо омилҳои иҷтимоӣ ҳамроҳанг мавриди таҳқиқ қарор медиҳад. Ба андешаи ӯ, на танҳо муошират бо афроди пастфитрат, шароити носолими фарҳангӣ ва тарбиятӣ мумкин аст инсонро ба пастӣ ва касби ахлоқи разила бикашонанд, балки наздикӣ бо чунин муҳит низ метавонад як фард, гурӯҳ ё ҷомеаро ба фасод расонад. Мутафаккир таъкид менамояд, ки “ба таври табиӣ ихтилот бо афроди носолим ва дорандаи сифоти разила таъсири манфии худро меғузорад, магар ин ки тадбири лозим ва сиёсатҳои фарҳангии муносиб иттиҳоз шуда бошад то чунин осореро рафъ ва дафъ кунад» [13, с.446]. Шарофати дигари инсонро Қутбиддини Шерозӣ аз он иборат медонад, ки бо қудрати ақл ва андешаи худ метавонад олами вучудро ба нафъи худ ва ҷомеаи башарӣ дигаргун сохта, истифода барад. Муошират ва ҳамфикриро мутафаккир аз сифатҳои муҳимми инсонӣ доништа, зикр менамояд, ки “гуфтор аст, ки инсонро ба шиносии ҳамнавьонаш ва пурсиш аз он чи дар дили онон аст, тавоно мекунад ва аз ин тариқ, имкони ҳамкорӣ бо якдигар ва зиндагии ҷомеавӣ ҳосил мегардад. Бо огоҳӣ ёфтани аз якдигар ва дурӣ чустан аз афроде, ки барои ӯ музаранд, даст меёбад ва дар пайи он бо равобити ҷамъие, ки мардум бо якдигар доранд, аз қабилӣ додуситадҳо, бахшишҳо ё ҳар амри дигаре, ки ба иҷтимоӣ ва тамаддун тааллуқ доранд, заминаи истимрори ҳаёти ҷамеӣ фароҳам мегардад” [12, с.35]. Андешаи мазкурро ханӯз Ибни Мискавайҳ баррасӣ намуда, “асли таълимоти ахлоқиро даъвати инсон ба ворастагӣ, растагорӣ, тақвою парҳезгорӣ, хайрхоҳӣ, накукорӣ, сабру қаноат, хоксорӣ, ҳалимӣ, фурутанӣ, самимият, умуман расидан ба худшиносӣ ва худогоҳӣ буда, инсондӯстӣ, дӯст доштани зиндагӣ ва тарғибу ташвиқи ҳаёти иҷтимоӣ, тарки инсонбадбинӣ, дунёбездорӣ, маъюсиву ноумедӣ ва гӯшанишинию ҳаёти зоҳидонаи дур аз ҷомеаи

инсониро таъкид намудааст” [6, с.170].

Аз зумраи масоили дигари иҷтимоии муҳим дар таълимоти Қутбиддини Шерозӣ муайян намудани сохтор ва вазифаҳои иҷтимоии оила мебошад. Мавриди зикр аст, ки оила аз ниҳодҳои муҳимтарини иҷтимоиест, ки баробар бо пайдоиши ҷомеаи инсонӣ ба вучуд омада, дар пешрафти ҷомеа мақоми намоён дорад. Он ҳамчун институти иҷтимоӣ вазифаҳои муайянро иҷро мекунад. Ин ниҳоди иҷтимоӣ ба тараққиёти ҷомеа таъсири худро расонида, иҷрои натиҷабахши вазифаҳои тарбиявӣ, фарҳангӣ, маърифатӣ, репродуктивӣ, робитаи наслҳо, иҷтимоишавӣ ва ғ.-ро ба роҳ мемонад. Яъне, гуфтан ҷои аст, ки оила ҳамчун унсуре асосии сохтори иҷтимоӣ инъикоскунандаи ҳама гуна тағйиротҳо дар ҷомеа мебошад. Оила ягонаи институти иҷтимоиест, ки дар он тавлиди фарзанд ба амал бароварда шуда, равандҳои интиқоли иттилооти анъанавӣ аз волидон ба фарзандон рӯй медиҳад. Низоми дурусти оила ҳолати осуда ва осоиштаи онро ифода намуда, дар он рафтору фаъолияти аъзоёни оила идорашаванда буда, аз таъсири ангеҷаҳои номатлуби муҳити ихотакарда ҳифз мешаванд. Дар чунин оилаҳо фикру андеша ва муносибатҳои аъзоёни оила ба принципҳои ташаккул додани фаъолияти якҷоя бо ҳам мувофиқ мешаванд ва монандии арзишҳои оилавӣ ба мушоҳида мерасад. Маҳз чунин монандии арзишҳои оилавӣ ба бунёди муҳити солими равонии оилавӣ мусоидат намуда, инкишофи раванди солими тарбияи фарзандон дар оила таъмин мегардад [17, с.66].

Дар фалсафаи асримиёнагии тоҷик масоили марбут ба оила дар зерини мафҳуми “тадбири манзил” мавриди баррасӣ қарор мегирифт. Истилоҳи “тадбир” аз вожаи арабии “дабара” гирифта шуда, ба маънои “назар кардан дар оқибат ва анҷоми умур”-ро дорад [9, с.882]. Ба ин маънӣ, “тадбири манзил” фарогири маънии танзиму идора, муайян намудани сохтор ва банақшагириро дошта, оиларо ҳамчун ниҳоди муҳимтарини иҷтимоӣ ва дорои вазифаҳои мушаххаси иҷтимоӣ муайян месозад.

Қутбиддини Шерозӣ оиларо дорои вазифаҳои зерин медонад:

1. Вазифаи репродуктивӣ. Доир ба ин вазифа мутафаккир чунин таъкид менамояд: «Ва бибояд доништан, ки фарзанди солаҳ модару падарро ҳайвати (ҳаёт) дигар аст. Чунки ба воситаи ӯ зикру сано ва дуои эшон боқӣ монад ва савоби илму амале, ки дар вай ниҳода бошанд, бад -эшон мерасад» [14, с.131].

2. Вазифаи хочагидорӣ-иқтисодӣ. Дар робита ба ин вазифаи оила мутафаккир андешаронӣ намуда, онро асосан ба дӯши бонуи хона мегузорад ва дар алоқамандӣ бо сифатҳои зан мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Қутбиддини Шерозӣ зикр менамояд: «Ва ба он, ки он чи дар хона ва манзил аст, муфаввиз (вобасташуда) бошад ба ӯ ва ӯ дасткушод бошад дар ҳар чӣ дар хона бошад аз ассос (ашё ва моли хона), хӯрданӣ, нӯшиданӣ ва пӯшиданиҳо ва лозим бошад ба ӯ эҳтимом (аҳамият) ба ҷамии он чи дар манзил аст. Бар тартиби он ва пухтану шустан ва ғ. Ва ҳар шугле, ки аз он хона аст ё ба дасти худ кунад, ё бифармояд агар ӯро хидматгор бошад, чунки тафвизи (иҷро) умури манзил ба ӯ икроме аст ӯро ва ишғол мар хоҳири ӯро аз ғайри он. Ва мушорикат кунад бо зан дар ҳар чӣ ба нафси хона тааллуқ дорад ва он чи захира ниҳанд ва дар он ҳамл (изофа) кунанд ба он ва маад (омодакунанда, ҳисобшуда, захирашуда) доранд аз барои вақти эҳтиёҷ, чунки эҳтиёҷ ва ғайри он ва моадои он аз онҳо, ки хоричи хона бошад, дар ҳеч аз онҳо тамаъ накунад» [12, с.136].

3. Вазифаи тарбиятӣ. Вазифаи аз ҳама муҳимтарини оила ин вазифаи тарбиявӣ ва иҷтимоикунонии фарзандон ба ҳисоб меравад, ки онро Қутбиддини Шерозӣ бо ҷиддияти том мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Мутафаккир зикр менамояд, ки «тарбияи атфол дар қудакӣ дар роҳи худошиносӣ худогоҳӣ роҳандозӣ гардад ва ба сулуки тариқи растагорӣ ва суҳбати асҳоби илм ва амал ва ахлоқи писандида, умед бошад, ки ба дараҷаи бузургони дунё бирасад» [14, с.140].

Дар доираи фалсафаи иҷтимоии худ Қутбиддини Шерозӣ ба масъалаи сиёсат ва идораи ҷомеа низ тавачҷуҳи хос зоҳир намуда, онро ҷиҳати танзими

муносибатҳои иҷтимоӣ, таъмини адолат, идораи давлат ва подшоҳӣ муҳим мешуморад. ӯ, сараввал ба муайян намудани мафҳуми «сиёсат» пардохта, зикр менамояд, ки «сиёсат иҷрои умури ҳукумат ва қоидаи он хифзу ҳиросати халқ бошад» [14, с.168]. Ҳамчунин, «Усуле, ки қивоми олам бе низоми он сурат набандад, чаҳор аст: зироат аз баҳри мутъим (таом), ҳаёкат (бофандагӣ) аз баҳри мулбас (пӯшидан), бино аз баҳри маскан, сиёсат аз баҳри тааллуф (осоиштагӣ) ва иҷтимоӣ ва таовун дар асбоби маош». Ба ин маънӣ, мафҳуми «сиёсат» ифодакунандаи таъмини ошоиштагӣ, зиндагии шоиста ва идораи ҷомеа мебошад. Ҳамчунон ки хӯрок, либос ва ҷойи зист барои таъмини қивоми (гармония) олам, ки мақсади асли инсон аст, муҳим бошанд, пас идораи иҷтимоӣ ва таъмини ошоиштагиву маъдалати иҷтимоӣ аз онҳо ҷудо буда наметавонад. Агар, то дараҷаи лозима асбоби рӯзгори инсон таъмин бошад, вале суботу оромӣ, амниятӣ ошоиштагӣ ва адолати иҷтимоиву давлатдорӣ муҳайё набошад, ба ҳеҷ ваҷҳ доир ба қивоми ҷомеаи инсонӣ суҳан гуфтан нашоад [12, с.130].

Қутбиддини Шерозӣ зери мафҳуми «сиёсат» суботу оромӣ, ҳалли масоили сиёсии ҷомеа ва тадвини зиндагии ошоиштаро мартаҳ намуда, онро баҳши муҳимтарини ҳикмати амалӣ, ки ҷиҳати таъмин намудани ҳайри умум равона шудааст, мефаҳмид. Арасту низ ба мафҳуми «сиёсат» ҳамчун муҳайёкунандаи саодат ва хушбахтӣ менигарист. Тибқи назари Арасту, барои хушбахт шудан бояд неъматҳои зоҳирии муайяноро доро шуд (саломатӣ, боигарӣ ва ғайра). Барои Арасту, шахрванди асосӣ шахси наққор мебошад. Ба ҳамин маънӣ, Қутбиддини Шерозӣ низ андеша дорад, ки танҳо шахси тарбиятдида ва қамолёфта метавонад барои ҷомеа муфид бошад. Масалан, дар фасли сеюми баҳши сиёсати маданӣ, ки «Дар шиноҳти подшоҳ маротиби ҳар қасро» номгузорӣ шудааст, мутафаккир чунин меоварад: «Ва бибояд доништан, ки подшоҳро вочибӯ лозим аст, ки бидонад мартабаи ҳар якро аз уқул ва қифоят ва дараҷаи ҳар як дар маҳорат дар анвои фунун, то ҳар якро аз хавоси раоё ба муҳиме гуморад, ки шоистаи он қор бошад...» [14, с.166]. Аз ин ҷо бармеояд, ки сиёсат ҳамоҳанг бо ахлоқ ва маънавиёт баррасӣ мешавад. Дар таълимоти Арасту бошад, этика ҳамчун қисми сиёсат доништа шудааст. Қутбиддини Шерозӣ барои таъмини низоми сиёсии мувофиқ шахсиятҳои фозилу донишманд ва тарбиятдидаҳо лозим мешуморад.

Тибқи таълимоти Қутбиддини Шерозӣ илми сиёсат ба баррасии сиёсату раёсатҳо ва иҷтимоиёти давлат баҳшида шудааст. Ҳадафи асосии ин илм муаррифии зуҳури ҷомеа ва ташаккули сохтори давлатӣ, мақому вазифаҳои роҳбари давлат, аъзоёни ҳукумат ва баёни иллати шуқуфой ва заволи давлат аст.

Хулоса, таҳқиқи фалсафаи иҷтимоии Қутбиддини Шерозӣ метавонад аз чанд ҷиҳат дорои аҳамият бошад:

1. Таҳқиқ ва муайян намудани афкори арзишманд ва таълимоти мутафаккирони гузашта дар маҷмӯъ ва афкори Қутбиддини Шерозӣ дар алоҳидагӣ доир ба масоили иҷтимоӣ имконият медиҳад, ки моҳият ва хусусиёти ҳастии инсон, сафҳаҳои дониши вай дар ин самт ва ҷойгоҳи ин арзишҳо дар фарҳанги муосир равшан қарда шаванд.

2. Гарҷанде омӯзиши баъзе паҳлуҳои масъалаҳои ахлоқӣ, аз ҷумла қор сохтани (таҳзиби) ахлоқи инсонӣ ҷиҳати таъмини муносибатҳои ҳамидаи иҷтимоӣ, фарҳанги оиладорӣ, маданияти сиёсиву шахрдорӣ ва монанди инҳо дар фалсафа ва улуми иҷтимоии муосир ба роҳ монда шуда бошанд ҳам, вале масоиле ҳастанд, ки то андозае аз назар дуртар мондаанд. Сабаби чунин бархӯрд, на эҳёи ахлоқи динӣ ва арзишҳои метафизикӣ, балки таҳлилу омӯзиши зуҳуроти иҷтимоӣ ва масъалаҳои антропологии ҷомеа буда, ба назари мо, раванди ташаккули равияҳои нави илмӣ мебошад. Масалан, тавассути улуми гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ зуҳуроти ботинӣ ва зоҳирии инсон дар алоқамандӣ бо ниёзҳои иҷтимоии ӯ мавриди омӯзиши илмӣ қарор мегиранд, ки гувоҳ аз мавҷудияти мушқилот дар ин самт аст.

3. Дар Тоҷикистони муосир ивазшавии талаботро нисбат ба илмҳои иҷтимоӣ, ба мисли муносибатҳои ахлоқӣ дар ҷомеа, фарҳанги одоби муошират, оиладорӣ ва масоили сиёсӣ хеле зиёд кардаанд, вале таъсири мутақобилаи ин институтҳои иҷтимоӣ ва нақши созандаи онҳо дар тағйирёбии ҷомеа ва арзишҳои меҳварии он то ба ҳол ба дараҷаи лозимӣ омӯхта нашудаанд. Ба андешаи мо, имрӯз масоили зикршуда бояд аз мавқеи илмҳои фалсафӣ, сотсиологӣ, равоншиносӣ бо диди нав таҳлили интиқодӣ карда шаванд, зеро имрӯз ҷомеаи муосири Тоҷикистон дар масъалаи эҳёи арзишҳои ахлоқӣ, одоби муоширати инсонӣ ва эҳёи арзишҳои фарҳанги оиладорӣ, фарҳанги сиёсӣ ва инсонпарварӣ талаботи рӯзафзун дорад.

4. Омӯзиши таҷрибаи арзишманди низомҳои қаблии сиёсӣ, фарҳанги ахлоқи оиладорӣ, ки дар худ хусусиятҳои инсондӯстӣ, адолатпарварӣ ва таҳаммулпазирӣ доранд, барои ҷомеаи муосири тоҷик хеле зарур буда, пазириши урфу одатҳои фарҳангӣ, маънавӣ ва таъмини аминияти фарҳанги миллӣ вазифаи муҳим ва аввалиндараҷаи соҳаҳои мухталифи илмӣ, аз он ҷумла фалсафа, ахлоқ ва иҷтимоиёт маҳсуб мегардад. Дарки моҳият ва ҷавҳари фалсафии масоили зикргардида муносиботи ҳасанаро барқарор, оиларо мустаҳкам ва шуури сиёсии аъзоёни ҷомеаро боло хоҳад бурд.

5. Дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон бо таъсирпазирӣ аз ҷараёни глобализм тобишҳои бегонашавии фарҳангӣ ва коста гардидани ахлоқ эҳсос мегардад. Аз ин хотир, таҳлили назариявии масъалаҳои зикршуда саривақтӣ ва актуалӣ мебошад. Ин амал боиси пазириши арзишҳои умумибашарӣ бар пояи илми ахлоқ, ҳуқуқ ва сиёсат гардида, дар шароити тезугундшавии муқобилияти фарҳангҳо ва таъмини рушди бонизомии ҷомеа нақши босазо хоҳад бозид.

Мавриди зикри аст, қисмати аз аҳли ҷомеаи тоҷик аз анъанаҳои фарҳангӣ даст кашида, дар ҳолати таназзули арзишҳои ахлоқӣ, оилавӣ ва иҷтимоӣ қарор дошта, гурӯҳе ба эзотерик ва сеҳру ҷоду рӯй овардааст, қисмати дигар аз арзишҳои суннатӣ ва анъанавӣ даст кашида, ба мақсади инкишофи зӯрваронаи индивидуализми либералӣ ва позитивизму неопозитивизми ғарбӣ худро пойбанди арзишҳо ва анъанаҳои бегонагон гардониданд. Ин гуногунандешии бебунёд ва бидуни асос боиси тазоди арзишҳои Ғарбу Шарқ гардида, қисмати арзишҳои умумибашариро коҳиш додаанд.

Раванди мазкур муаммои инсон ва дарёфти роҳҳои ба саодат расидани ӯ, инчунин ҳалли масоили муҳимтарини ҷомеаро, ки яке аз масоили муҳими фалсафӣ ба ҳисоб мераванд, ба гӯшаи фаромӯшӣ мегузорад. Гирдоби равандҳои глобализатсионӣ беш аз ҳарвақта дида, масъалаҳои иҷтимоӣ, фарҳанги оиладорӣ ва сиёсиро ба мушкилотҳои зиёд дучор намудааст. Падидаҳое, ки ҳар лаҳза дар ҷомеаи муосири башарӣ ва ҳаёти рӯзмарраи инсоният рӯйи кор меоянд, қисмати аз онҳо боиси заволи фазилатҳои ахлоқӣ, низоми фарҳанг ва сохтори оилаи анъанавӣ гашта, сабабгори сар задани мушкилиҳои дигари иҷтимоӣ мешаванд. Ин раванд боиси коста гардидани мақоми инсон ҳамчун мавҷуди офарандаи арзишҳои маънавӣ гардида, “ҷомеаро ба сӯйи бефарҳангӣ равона месозад” [21,22] ва симои инсонӣ наву комилро инкишоф медиҳанд.

Костагии донишҳои дунявӣ, динӣ ва бетачрибагӣ дар зиндагӣ, коҳиши нақш ва мақоми оила ва ниҳоят, надоштани мавқеи муайян дар интиҳоби арзишҳои ахлоқӣ боиси калавишу гароишҳои намояндагони алоҳидаи баъзе қишрҳои ҷомеа ба гурӯҳҳои номатлуби иртиҷоӣ мегардад. Ин падидаи номатлуб, сабаби тезугунд гаштани муборизаи ғоявӣ барои ғасби ақлу мафкураи инсонҳо, ғабол гаштани амали гурӯҳҳои хусусияти ифротгароидошта ва ҳамчунин, кӯшиши давлатҳои абарқудрат

бахри амалӣ намудани нақшаҳои манфиатҳои ва геополитикии худ буда, ба рушди босубот ва амнияти маънавии ҷомеа таҳдиду хатарҳои навро эҷод менамояд. Аз ин ҷиҳат, рӯй овардан ба мероси маънавии ниёгон, таҳлилу баррасии онҳо ва дар ҳаёти имрӯза татбиқи намудани офаридаҳои арзишноки мутафаккирони соҳибандеша, аз ҷумла Қутбиддини Шерозӣ, василаи муҳиме хоҳад буд дар самти тарбияи ахлоқӣ, ҳифзи ва нигоҳдошти фарҳанги оиладорӣ, маданияти сиёсӣ, сиёсати давлатдорӣ ва дар маҷмӯъ, масоили муҳимтарини иҷтимоӣ.

Муқаррир: Комилов Р.С. – доктори илмҳои фалсафа, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Амирхон Ш.Т. Андешаҳои сиёсии Қутбиддини Шерозӣ// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ, №8. Душанбе, 2020. –саҳ. 383-390.
2. Ахманов И. Интеллектуальная интуиция и эстетическое созерцание// Антология феноменологической философии в России. Т.2/ Составитель, общая редакция, предисловия и комментарии Чубарова И.М. –М.: «Логос», 2000. – 527 с. С.69-92;
3. Ахмедов Т.И., Жидко М.Е. Психотерапия в изменённых состояниях сознания. М.: АСТ, 2000. -768с.
4. Баркашали Маҳдӣ, Сосаки Юшифар. Дурат-ут-тоҷи Шерозӣ ва Шарҳи Шарифа. «Оина». Соли шашум. 1358. Шумораи 5 ва 6.
5. Бердяев Н. Философия свобода. М.: АСТ, 2002. -320с.
6. Давлатов П.Н. Нигоҳе ба андешаҳои ахлоқии Ибни Мискавайх// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -№7. -Душанбе, 2020. –саҳ. 169-175.
7. Дельгадо Х. Мозг и сознание. -М.: МИР, 1971. – 266с.
8. Диноршоев М. Чусторҳо дар фалсафаи Ибни Сино. Душанбе: «Эр-граф», 2017.
9. Доират-ул-маорифи исломӣ. -Қ.1. Бо сарпарастии Ғуломхусайн Мусохиб. Техрон, 1345.
10. Идиев Х.У. Фалсафаи иҷтимоӣ. -Душанбе, 2013 .
11. Корбен А. Таърихи фалсафаи исломӣ. Тарҷума аз забони фаронсавӣ Чавод Таботабой. -Қ.2. – Техрон, 1369х.
12. Қутбиддин Шерозӣ. Дурату-т-тоҷ ли ғурат-уд-Дабоч. Бо кӯшиш ва тасҳеҳи Муҳаммад Машкух. Қ. 1. -Техрон: Ҳикмат, 1369. Чопи сеюм:
13. Қутбиддин Шерозӣ. Шарҳи Ҳикмат-ул-ишроқ. Бо эҳтимоми Абдуллоҳ Нуронӣ ва Маҳдии Муҳаққиқ: Анҷумани осор ва мафоҳири фарҳангӣ. -Техрон, 1384.
14. Моҳдӯхт Бону Хумой. Алома Қутбиддини Шерозӣ. Дуррат-ут-тоҷ. Бахши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Чопи дувум. -Техрон, 1386. -370с.
15. Молоцова Е.Н. Наука об уме и знании// Проблема знания в истории, науки и культуры. СПб: Алетея, 2001. –252 с. С. 193-206;
16. Мударисӣ М. Фалсафаи ахлоқ: пажӯҳиш дар бунёнҳои забонӣ, фитрӣ, таҷрибӣ, назарӣ ва динии ахлоқ. Техрон, 1371. 347с.
17. Соловьев, Н.Я. Брак и семья сегодня [Текст] / Н. Я. Соловьева. - Вильнюс: Минтис, 1977. С. 66 (- 226 с.)
18. Уолтер Г. Живой мозг. Пер с английского А.М. Гурвича. М.: МИР, 1966. -300с.
19. Филоник М. Психология вне добра и зла. Размышления начинающего психотерапевта// Научный сад, №1, 2004. –С. 26-29;
20. Фуко Н. Воля и истина. По ту сторону знания, власти и сексуальности// Пер. с франц., комм. и послесл. С. Табачкиновой -М.: 1996. -448с;
21. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. М.: Русское феноменологическое общество. 1997.- 156с. С.26-28
22. Derrida J., Stieqler B. Echographics jf Television. Filmed interviews/Trans. J. Bijorek. Cambridge: Polity Press. 2002. P.14
23. Edwin M. Gnostik ethics and mandaen origins. Cambridge. Harvard Univ. Press; London, Oxford Univ. Press. 1970. -102с.

ФАЛСАФАИ ИҶТИМОИИ ҚУТБИДДИНИ ШЕРОЗӢ

Дар мақола масоили иҷтимоӣ дар фалсафаи Қутбиддини Шерозӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Қайд карда мешавад, ки дар раванди глобализатсионии замони муосир беш аз ҳарвақта дида, масъалаҳои иҷтимоӣ, аз қабилӣ муносибатҳои ахлоқӣ дар ҷомеа, фарҳанги оиладорӣ ва сиёсиро ба мушкилотҳои зиёд дучор намудааст ва падидаҳои, ки ҳар лаҳза дар ҷомеаи муосири башарӣ рӯйи қор меоянд, қисмате аз онҳо боиси заволи фазилатҳои иҷтимоӣ, низоми фарҳанг ва сохтори оилаи анъанавӣ гашта, сабабгори сар задани мушкилиҳои дигари иҷтимоӣ мешаванд. Дар ин раванд, зарур аст, ки дар шуури мардум ҳисси худшиносиву худоғоҳӣ ва эҳтиром ба арзишҳои миллӣ, ки дар таърихи афкори иҷтимоии миллати тоҷик офарида шудаанд, ҷой карда шавад. Ҷиҳати мустақкам намудани афкори насли муосир ва аз таҳдиди хурофоту бегонапарастӣ ва бегонашавӣ эмин нигоҳ доштани ҷомеаи муосир, таҳқиқу омӯзиш ва муайян намудани арзиши афкори иҷтимоии

мутафаккирони гузаштаи фарханги миллати тоҷик василаи муҳим хоҳад буд. Аз зумраи чунин мутафаккироне, ки афқору ақоид ва мазмуну мундариҷаи осори фалсафиаш арзиши илмиву амалии худро то имрӯз нигоҳ доштаанд, Қутбиддини Шерозӣ мебошад. Ин мутафаккир равиши ратсионалии намояндагони ҳикмати машшоирю идома дода, дар рушди афқори фалсафиву иҷтимоии мардумони тоҷику форс саҳми назаррас гузоштааст. Фалсафаи иҷтимоии Қутбиддини Шерозӣ ва муқоисаи он бо дигар мутафаккирон имконият медиҳад, ки арзиши тафаккури фархангии гузаштагон барои ташаккули худшиносиву ҳудогоҳии ҷомеаи муосири тоҷик, муаян карда шавад.

Калидвожаҳо: фалсафа, фалсафаи иҷтимоӣ, глобализатсия, ахлоқ, фарханги оиладорӣ, ҷомеа, худшиносӣ, арзишҳо, арзишҳои милли, бегонашавӣ, прагматизм, сиёсат, муносибатҳои иҷтимоӣ, Қутбиддин Шерозӣ, мутафаккирони асримиёнагии тоҷику форс.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ КУТБИДДИНА ШЕРОЗИ

В статье рассматриваются социальные проблемы в философии Кутбиддина Ширази. Отмечается, что в процессе глобализации Нового времени, более чем когда-либо, социальных проблем, в том числе этических отношений в обществе, семье и политической культуре столкнулись с множеством вызовов, а некоторые явления происходят в любое время в современной человеческой культуре, они приводят к упадку моральных ценностей, культурной системы и структуры традиционной семьи и другим социальным проблемам. В этом процессе необходимо привить в сознании людей чувство самосознания и уважения к национальным ценностям. Это будет важный инструмент для укрепления мышления современного поколения и защиты молодого поколения от угрозы суеверий, ксенофобии и отчуждения, для изучения и определения ценности научной мысли прошлых мыслителей таджикского народа. Кутбиддин Шерози - один из таких мыслителей, чьи идеи и содержание его философских работ сохранили свою научную и практическую ценность по сей день. Этот мыслитель продолжил рациональный подход представителей перипатетизма и внес значительный вклад в развитие философской и нравственной мысли таджикского и персидского народов. Социальная философия Кутбиддина Ширази и сравнение с другими мыслителями позволяют нам определить ценность культурного мышления прошлого и их прагматической мудрости для формирования самопознания и самосознания современного таджикского общества.

Ключевые слова: философия, социальная философия, глобализация, этика, культура домоводства, общество, самопознание, ценности, национальные ценности, отчуждение, прагматизм, политика, социальные отношения, Кутбиддин Ширази, средневековые таджикско-персидские философы.

SOCIAL PHILOSOPHY OF KUTBIDDIN SHEROZI

The article examines social problems in the philosophy of Qutbiddin Shirazi. It is noted that in the process of globalization of the New Time, more than ever, social problems, including ethical relations in society, family and political culture, faced many challenges, and some phenomena occur at any time in modern human culture, they lead to decline moral values, cultural system and traditional family structure and other social problems. In this process, it is necessary to instill in the minds of people a sense of self-awareness and respect for national values. It will be an important tool for strengthening the thinking of the modern generation and protecting the younger generation from the threat of superstition, xenophobia and alienation, for studying and determining the value of the scientific thought of the past thinkers of the Tajik people. Qutbiddin Sherozi is one of those thinkers whose ideas, ideas and content of his philosophical works have retained their scientific and practical value to this day. This thinker continued the rational approach of the representatives of peripatetism and made a significant contribution to the development of the philosophical and moral thought of the Tajik and Persian peoples. The social philosophy of Qutbiddin Sherozi and comparison with other thinkers allow us to determine the value of the cultural thinking of the past and their pragmatic wisdom for the formation of self-knowledge and self-awareness of the modern Tajik society, which, as a member of the world community, cannot get out of the crisis.

Key words: philosophy, social philosophy, globalization, ethics, culture of home economics, society, self-knowledge, values, national values, alienation, pragmatism, politics, social attitudes, Qutbiddin Shirazi, medieval Tajik-Persian philosophers.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Амирхон Шоххусайни Талбонӣ* – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа, мудири кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **933-13-20-20**

Сведения об авторе: *Амирхон Шоххусайни Талбони* – Таджикский национальный университет, кандидат философских наук, заведующий кафедрой истории философии и социальной философии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **933-13-20-20**

Information about the author: *Amirkhon Shokhhusaini Talboni* - Tajik National University, Ph.D., Head of the Department of the History of Philosophy and Social Philosophy. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 17. Phone: **933-13-20-20**

Субҳонов С.И.

Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Дар замони муосири рушди бесобиқаи ҷомеаи ҷаҳонӣ масоили афзалиятнокии дониши илмӣ бешубҳа мубрам мебошад. Ин афзалият аксар вақт бо бартарияти на танҳо чунин шакли шуури ҷамъиятӣ чун илм, балки ба омилҳои мифологӣ, динӣ, идеологӣ низ алоқаманд мебошад. Дар робита бо ин, мушкилоти ҷудо намудани афзоиши дониши илмӣ ба миён меояд. Инчунин, вазифаи махсуси таъхирнопазир аз он иборат аст, ки дар тамоми вучудияти гуногунрангии фарҳангии насли башарӣ чунин сохторҳо ва механизмҳои, ки тавассути афзош додани дониш на ба таври тасодуфӣ, балки бо зарурат ва низом бояд сурат гирад. Дар айни замон, гирифтани донишҳои бунёдӣ танҳо ба воситаҳои таърихӣ илмӣ маҳдуд намешавад. Мо кӯшиш менамоем, ки дар таҳқиқоти худ нишон диҳем, ки сохтори тасвири олам бо кадом усул муайян шудааст, моҳияти онро муайян намоем ва баррасӣ намоем, ки барои муайян кардани асосҳои концептуалӣ ва мантиқии рушди дониши бунёдӣ кадом роҳҳо беҳтар мебошанд. Дар фалсафаи муосири тоҷик аҳамияти омӯзиш сохтори тасвири ҷаҳон, таърихӣ омӯзиши он то имрӯз мавриди баррасии васеъ қарор нагирифтааст. Имрӯз барои васеъ намудани ҷаҳонбинии насли ҷавон, ки ояндасози кишвари мо мебошанд, бояд ба омӯзиши проблемаҳои фалсафӣ диққати махсус диҳем. Барои дарки фалсафа, зарур аст, ки пояҳои бунёдии онро барои ҷавонон пешниҳод намоем. Яке аз унсурҳои дарки дурусти тасвири олам омӯзиши категорияҳои фалсафӣ мебошад. Аз ин лиҳоз, ба хонандагони ҷавон пешниҳод намудани омӯзиши сарчашмаҳои асосии баррасии категорияҳои фалсафа хеле мубрам мебошад.

Дар марҳилаи ҳозираи рушди ҷамъияти инсонӣ проблемаи рушди дониши илмӣ-техникӣ хеле актуалист. Чунин рушд бо бартарияти на танҳо як шакли шуури ҷамъиятӣ ба мисли илм, балки омилҳои мифологӣ, динӣ ва идеологӣ низ алоқаманд аст. Дар робита бо ин, масъалаҳои ҷудо кардани рушди донишҳои илмӣ ва на танҳо илмӣ, балки дигар намудҳои дониш ба миён меояд. Инчунин, вазифаи махсуси таъхирнопазир муайян кардани чунин сохторҳо ва механизмҳо дар фарҳангҳои гуногуни насли инсонист, ки тавассути онҳо рушди донишҳо на ба таври тасодуфӣ, балки ҳамчун зарурат сурат мегирад. Таъкид кардан зарур аст, ки аз худ намудани донишҳои асли танҳо бо воситаҳои таърихӣ илмӣ маҳдуд намешавад. Муайян кардани асосҳои концептуалӣ ва мантиқии рушди дониши асли вазифаи таъхирнопазири замони мо мебошад.

Барои баррасии масоили таҳқиқи сохти тасвири олам зарур аст, ки аҳамияти омӯзиши он аз нуқтаи назари мақулаҳои кулл, махсус ва мучаррад муайян карда шавад. Мо категорияи мучаррад номидем, дар бисёр китобҳои дарсӣ ҳамчун фард қабул шудааст, ки ба фикри мо, мутобиқ ба мафҳуми русии он «единичное» чандон мутобиқат намекунад. Ин ҳоло қадамҳои аввали омӯзиши мост ва айни ҳол дар чунин ақидаем, ки моҳияти ин категорияро калимаи «мучаррад» хубтар инъикос мекунад. Қобили қайд аст, ки дар китоби дарсии «Асосҳои фалсафа»-и устоди зиндаёд, профессор Гаффорова М.Қ. ин мафҳум ҳамчун калимаи «фард» баррасӣ мешавад. «Фард чиз, ашӯ, ҳодиса, раванд ва воқеаҳои алоҳидааст, ки аз ҳамдигар аз рӯйи хосиятҳои замонӣ, маконӣ, ва ғ. аз чизу ашӯ ва падидаҳои дигар, аз ҷумла ҳамшабоҳат, фарқ мекунад» [2]. Дар ин мақола мо кӯшиш ба харҷ медихем, ки сарчашмаҳои таърихӣ назариявии ин категорияро баррасӣ намоем.

Таваҷҷуҳи файласуфон, муҳаққиқони самтҳои гуногуни илм, олимонро доимо мавзӯи тасвири олам, тасвири олам ҷи гуна бояд бошад, чиро бояд таҷассум намояд, вазифаҳои асосии он ба худ ҷалб менамояд. Асосҳои онтологӣ ва гносеологӣ тасвири оламо на танҳо илмҳои махсус, балки тамоюлҳои рушди он ҳамчун як

воҳиди ягона муайян менамоянд. Вобаста аз он, ки проблемаҳо ва масъалаҳои актуалӣ, таҳлили дақиқро талаб мекунад, омӯхтани категорияҳо ва мафҳумҳои фалсафаи муосир таҷдиди назар мецоҳанд. Муайян намудани роҳҳои мушаххаси омӯзиши мақулаҳо ва мафҳумҳои фалсафаи муосир дар ҳамоҳангӣ, барои боз ҳам амиқ намудани вазифа ва моҳияти онтология ва гносеология ҳамчун асоси рушди илми муосир хизмат мекунад ва мавзӯҳои баррасии фалсафаи илм ва методологияи онро муайян менамояд. Илова бар ин, муайян намудани сохти тасвири олам дар баъзе мавридҳо имкон медиҳад, ки дар навбати худ, як қатор масъалаҳои марбут ба мушкилоти сирф ҷаҳонбинӣ ҳам фалсафа ва ҳам илмро мушаххас созад, нақши аслии ва аҳамияти категорияҳои фалсафӣ дар ташаккули ҷаҳонбинии илмиро муайян созад.

Аксарияти муҳаққиқон ба мушкилоти робитаи байни категорияҳои умумӣ, махсус ва мучаррад, инчунин дараҷаи таъсири онҳо ба сохти тасвири олам тавачҷуҳ зоҳир намудаанд. Аллақай тасвири категорияи ҳастӣ аз нуқтаи назари кулл, махсус ва мучаррад дар давраи фалсафаи антиқа ногузир ба нуқтаи назари муайяни олам, ба мафҳумҳои муайяне дар бораи он ки ҷӣ гуна бояд шинохта шавад, ҷӣ гуна ба тартиб дароварда шудааст ва худ ҷӣ ҳаст баррасӣ мешуд. Чунин баррасиро намоёндагони мактаби Милет (Фалес, Анаксимандр, Анаксименес), мутафаккирони мактаби Пифагор (Аристоксен, Архитаи Тарентум, Пифагор, Филолай), намоёндагони мактаби Элей (Парменид, Зенон) ба таври худ ба миён гузоштаанд ва ҳал кардаанд. Ақидаи Демокрит, ки тасвири оламо бар асоси атомҳо пешниҳод намудааст, то имрӯз моҳияти худро гум накардааст.

Дар ин масъала Сукрот, Афлотун ва Арасту саҳми назаррас гузоштаанд. Арасту нуқтаи назари файласуфони қадимро ҷамъбаст намуда, тадқиқоти аслии мутафаккирони онвақтро оид ба масъалаи муносибати байни кулл ва ҷузъро ҷамъбаст намуда, нақш ва вазифаҳои охириро дар сохтори шинохти ҷаҳон муайян кардааст. Дар асрҳои миёна, дар давраи Эҳё ва дар замони муосир, мушкилоти универсалӣ, алалхусус, мучаррад дар системаҳои онҳо аз ҷониби П.Абелард, Фомаи Аквинӣ, Ҷ.Беркли, Ф.Бэкон, Алберт Магнус, Вилҳелм, Г.Гегел, Т.Гоббс, Р.Декарт, И.Кант, Анселми Кентербери, Г.Лейбнитс, Ҷ.Локк, Николай Кузанский, В.Окхам, Росселин, Б.Спиноза, Л.Фейербах, И. Фихте, Ф.Шеллинг, И.И. Эригена, Д.Юм баррасӣ карда шудаанд.

Асосгузори фалсафаи материализми диалектикӣ низ дар ҳалли мушкилоти кулл, махсус ва мучаррад саҳми назарраси худро гузоштаанд. Бисёре аз мутафаккирони рус, ки ба таҳлили категориявии кулл, махсус ва мучаррад машғул буданд, инчунин нақш ва аҳамияти методологияи онро барои сохтани манзараи умумии ҷаҳон муайян кардаанд. Муҳаққиқон, ба монанди А.Т.Артюх, Н.К.Вахтомин, Д.П.Горский, Б.М.Кедров, М.К.Мамардашвили, Л.К.Науменко, Ю.В.Осипов, Э.Ф.Солопов Н.И.Шишлянников дар таҳлили дискурсии категорияҳои кулл, махсус ва мучаррад ва муносибати онҳоро бо дигар категорияҳои диалектика муайян кардаанд. Як қатор мутафаккирони намоёни рус масъалаҳои муайян кардани нақши категорияҳои кулл, махсус ва мучаррадро дар мантиқи диалектикӣ ва материализми диалектикӣ таҳия кардаанд. Ба онҳо Ҷ.М.Абдилдин, Марочник В., А.С.Арсениев, Г.С.Батишев, В.С.Библер, В.А.Вазулин, А.А.Зиновев, Э.В.Иленков, П.В.Копнин, М.М.Розентал ва дигарон дохил мешаванд. Дар байни онҳо Г.Л.Бакрадзе, А.З.Барков, Т.В.Богомолова, Н.И.Бродский, В.В.Василиев, А.С.Волгина, М.Ф.П.Т.Ефимова, Е.Н.Зубан, Е.М.Зуикова, К.Ч.Карабеков, А.М.Карпенко, Н.Н.Константинов, Ю.В.Лакис, Г.Д.Левин, И.А.Акчурин, А.Г.Антипенко, В.И.Аршинов, В.Г.Горохов, И.А.Мамчур, И.П.Меркулов, А.П.Огуртсов, В.Н.Порус, А.И.Ракитов, В.М.Розин, В.С.Степин, Ю.Б.Татаринов, А.Н.Чумаков, С.Б.Шухардин, ва дигарон робитаи фалсафа ва илмро омӯхта, дар

асоси макулаҳои кулл, махсус ва мучаррад тасвири оламо тахрезӣ намудаанд.

Мутафаакирони тоҷик низ, ба монанди Форобӣ, Ибни Сино, Розӣ, Ғазолӣ, Носири Хисрав кӯшиш намудаанд ҳастиро дар ҷаҳорҷӯбаи илми замони худ тасвир намоянд. Олимони муосири тоҷик Баҳоваддинов А.М., Болтаев М., Осимӣ М., Ғаффорова М., Шарипов И.Ш., Диноршоев М., А.Турсун, Олимов К., Музаффари М. ва дигарон масъалаҳои ягонагӣ, генезис ва сохторбандии дониш дар тасвири муосири ҷаҳонро мавриди таҳқиқ қарор додаанд.

Систематизатсия ва таҳлили тадқиқот оид ба проблемаи сохтори тасвири ҷаҳон ба мақсад мувофиқ будани муайян кардани ҷанбаҳои умумӣ, махсус ва мучаррад, муайян кардани нақш ва аҳамият дар тасвири олами ҷунин категорияҳо ба монанди кулл, махсус ва мучаррад.

Як қатор намояндагони барҷастаи постмодернизм ҳамчун объектҳои асосии таҳлили фалсафии худ "унсурҳо"-ро, ки ба ҷанбаҳои сохтори тасвири ҷаҳон мувофиқанд, муаррифӣ мекунад: М.Фуко [7] "полифония" ва гуногунии осорҳои гуногуни фарҳанги инсонӣ, ки мо онро ба сатҳи як ҷанбаи ягонаи онтологии тасвири ҷаҳон нисбат медиҳем, эпистемаҳои таърихи, ки ба сатҳи ҷанбаи махсуси онтологии тасвири ҷаҳон, як соҳаи ягонаи забоншиносӣ ва маънидодкунанда ишора мекунад ва унсурҳоро ба сатҳи ҷанбаи универсалии онтологии тасвири ҷаҳон баррасӣ менамояд [8]. Ҷ.Деррида системаи фалсафии худро ба усули азнавсозӣ асос медиҳад, ки асоси вижагии гуногунии шаклҳои мухталифи инфиродии фарҳанг аст, ки мо онро ҳамчун як ҷанбаи ягонаи онтологии тасвири ҷаҳон муайян мекунем [9]. Ҷ.Делюз дар ақидаҳои фалсафии худ ба таҳлили мавҷудият (сатҳи ҷузъи универсалии онтологии тасвири ҷаҳон) бармегардад, ки тавассути амали симулякрҳо (ҷузъи махсуси онтологии тасвири ҷаҳон) амалӣ мешавад ва боиси намудҳои гуногуни "фарқиятҳо" дар шаклҳои гуногуни фарҳанги инсонӣ мегардад (як ҷанбаи ягонаи онтологии тасвири ҷаҳон).

Дар асоси хондани курси асосии фалсафа, инчунин дар таҳияи курси «Онтология ва назарияи маърифат» ва курсҳои махсус барои ҳавасмандкунии донишҷӯён барои дарки ҳастӣ баррасии категорияҳои фалсафӣ, таърихи омӯзиши онҳо хеле зарур аст. Бо назардошти ташаккули категорияҳои кулл, махсус ва мучаррад дар давраи қадим, тадқиқот бояд мантиқи махсуси ташаккули ин категорияҳоро таъкид карда, дараҷаи татбиқи онҳоро дар давраи муайяни таърихӣ пайгирӣ кунад. Боварии юнониёни қадим ва мавҷудияти чизи аслӣ, ибтидо, як асоси пайдоиши тамоми падидаҳои гуногуни воқеият мебошад, онҳоро водор мекунад, ки ибтидо, принципи бунёдиро ҷустуҷӯ кунанд. Фикри мактаби фалсафии Милет ба ин самт раван аст. Дар посух ба ин, Пифагориён дуруст баҳс мекунад, ки ибтидо наметавонад ба ин ё он мушаххасоти ҳассос кам карда шавад, он бояд дар ақл вучуд дошта бошад, ё дурусташ гузариш, муайяне аз мучаррад вучуд дошта бошад моҳияти ҷузъ як навъ нест ва маҷмӯъ ягонагии ин гуногунрангӣ мебошад. Ин гузариш ба ғайр аз истилоҳоти миқдорӣ амалӣ мешавад. Бо вучуди ин, Элеатҳо аллакай пай бурданд, ки муносибатҳои миқдорӣ дар ҳуди онҳо ва ҳам намояндагони онҳо – рақамҳо аз гуногунии ҳассос ва принципҳои бунёдӣ на аз рӯйи миқдор, балки аз сабаби идеалӣ будан боло мераванд. Бинобар ин, охири бояд воқеан универсалӣ бошад, ки дар шуури мо инъикос ёфтааст ва мавҷудоти воқеан вучуддошта мебошад. Он комилан ва ягона, воқеан универсалӣ аст, дар муқоиса бо универсалие, ки дар шуури мо муаррифӣ шудааст.

Таҳияи ин тезиси Сократ яке аз аввалинҳо шуда, мақоми концептуалии мушкилоти умумиинсонро эълон кард. Бо истифода аз намунаи фазилати ахлоқӣ ва аъмоли ахлоқӣ, Сукрот ба зарурати дидани мучаррад аз ҷониби ҳама умумият аз ҷониби консепсия ишора мекунад. Шогирди ӯ Афлотун ин ақидаро боз ҳам бештар

инкишоф медиҳад. Афлотун дар асарҳояш ба таври куллӣ ишора мекунад, ки муҷаррад танҳо як мавод барои субъекти шинохти умумибашарист. Ҳадафи ягонагӣ ҳамин аст. Танҳо як шакли миёнаравӣ байни субъекти дониш ва универсалӣ мебошад. Гузашта аз ин, дар асоси таълимоти ақидаҳои худ, Афлотун мақоми ҳақиқии онтологиро барои худ умумӣ тасдиқ мекунад. Аммо дар айни замон, шогирди Афлотун Арасту як қатор мушкilotи бунёди ро дар мавриди гузариши кулл ба муҷаррад ба вучуд меорад. Чӣ тавр кулл истифода мешавад ва муҷаррад чӣ гуна умумӣ мешавад? Аз як тараф Арасту нишон медиҳад, ки кулл набояд худ ба худ, балки тавассути муҷаррад вучуд дошта бошад. Аз тарафи дигар, вай имконнопазирии бунёди аз муҷаррад гирифтани куллро нишон медиҳад. Масъалаи мавҷудияти онтологии универсалиро ба ҳадди ниҳой расонида, Арасту онро пурра ҳал карда наметавонист. Дар афкори фалсафии асрҳои миёна мушкilotи универсалӣ аксар вақт аллақай ҳамчун як масъалаи баҳс дар бораи табиати кулл вучуд дорад.

Пас аз таҳқиқ ва чамъбастии ин баҳс, метавон гуфт, ки нуқтаи назари асосӣ изҳорот дар бораи ҳукмронии тақсимнашавандаи универсалӣ (реализм), изҳорот дар бораи ҳукмронии фард (номинализм), тамоюли чустучӯи «тиллоӣ» мебошанд.

Дар давраи Эҳё проблемаи муносибати байни кулл ва муҷаррад бо як мавзӯи баҳси нав ба миён меояд. Онро ҳамчун проблемаи ягонагии ҷаҳон, ҳамчун проблемаи моҳияти онтологии Худо ва ҳатто он андозае ҳамчун проблемаи арзиши ботинии инсон маънидод кардан мумкин аст. Чунин намояндагони барҷастаи ин давра, ба мисли Н. Кузанский ва Д. Бруно, дар маҷмӯъ роҳи методологиро ифшо мекунанд, ки тавассути он мушкilotи умумиинсонӣ ва фард метавонад баъдан ҳал карда шавад. Ин гуна роҳро пантеизм меноманд. Дар замони муосир, мушкilotи кулл ва муҷаррад аллақай аз призмаи мушкilotи гносеологӣ баррасӣ шуда истодааст, аммо ба ҳар ҳол як проблемаи пешакии моҳияти онтологии ҳастӣ мебошад. Воқеият дар атрофи мо чист: кулл ва ё муҷаррад. Ф. Бэкон боварӣ дошт, ки дар олами объективӣ танҳо чисмҳои ягонаи сифатан ҷудоғона мавҷуданд, ки дар натиҷаи омезиши табиати одӣ ба вучуд омадаанд ва мувофиқи қонунҳои муайян амал мекунанд. Т. Гоббс инчунин боварӣ дошт, ки дар асл танҳо чизе ҷудоғонае мавҷуданд, ки бо хосиятҳои муайян ва садамаҳо тавсиф мешаванд. Д. Локк умуман моҳияти чизҳои инфиродиро мутлақ мекунад. Ба ақидаи Д. Локк, танҳо чизҳои ягона воқеан вучуд доранд, дар ҳоле ки сифати универсалӣ, паҳлӯи чизҳои ҷудоғона мебошад. Аммо, агар ҷаҳон маҷмӯи чизҳои ягона бошад, пас ҳам дар дарки мо ва ҳам дар шуур танҳо мутаносибан чунин чизҳо мавҷуданд, ки хусусиятҳои ашӯҳо, ба монанди шакл ҷобачогузориҳои фазоӣ, моҳият ва ғайра чизе ҷуз номе барои муҷаррад номидан мумкин аст. Охир тавре Д. Беркли исбот мекунад, ҳатман моро водор мекунад, ки воқеиятро танҳо дар шакли эҳсосот эътироф кунем. Мантиқи исботи ӯро бо тавачҷух ба сифатҳои субъективии инсонӣ Д. Юм таҳия кардааст.

Аммо дар замони муосир таълимот низ инкишоф ёфта, анъанаи пантеистии Н. Кузанский ва Д. Бруноро идома медиҳанд. Яке аз мутафаккирони барҷаста, ки ғояҳои пантеизмро инкишоф дода, ба универсалият нисбат ба фард афзалият медиҳад, Б. Спиноза буд. Универсал дар фаҳмиши Спиноза моҳият дар маҷмӯи сохтори онҳо мебошад. Чизҳои ҷудоғона ҳамчун ашӯе, ки моҳият аз он бармеояд, баррасӣ карда мешаванд ва ҳар як чиз хусусияти хоси худро тавассути усули хорич кардани он аз доираи ашӯи дигар дарк мекунад. Б. Спиноза оламо ба воситаи як моддаи ягона, универсалӣ, беохир, ки дорои сифатҳои беохир аст, ба вучуд меорад. Универсал бо зуҳури ҳамон сифатҳои модда муайян карда мешавад ва фард бо усулҳои ниҳии он муайян карда мешавад. Яъне, муҷаррад ба мавҷудияти универсалӣ, моҳият, таъя мекунад. Дар фалсафаи классикии Олмон, масъалаи кулл, махсус ва муҷаррад ҳам И. Кант ва ҳам Г. В. Ф. Гегел ва Л. Фейербах ва бисёр мутафаккирони дигарро ба ташвиш овардааст. И. Кант бори аввал зарурати омӯзиши универсалӣ ва фардро маҳз ҳамчун категорияҳо фаҳмид. Барои ӯ кулл, махсус ва муҷаррад ба муаррифӣ кардани он шаклҳои махсус заруранд, ки бар асоси онҳо назарияи асосии дониш бояд сохта шавад. Кант аввалин шахсест, ки хусусияти ҳукмҳои умумиро (яъне ҳама чизеро, ки то имрӯз мушоҳида намудааст) аз

хусусиятҳои кулли (яъне ҳама чизро, ки дар оянда мушоҳида мешавад, новобаста аз ҳама таҷрибаи минбаъда) фарқ мекард. Тавассути таълимоти синтези Кант, фаҳмиши категорияи кулл ҳамчун як навъ муҷаррад дар гуногунӣ, ҳамчун роҳи омезиши намояндагӣҳои гуногун ба вучуд меояд. Гегел дар асоси дастовардҳои Кант оид ба таносуби умуминсонӣ ва муҷаррад, ки категорияҳоро на ҳамчун схемаҳои трансценденталии синтези идеяҳо, балки ҳамчун шаклҳои рушди рӯҳи мутлақ, ки тавассути тафаккур амалӣ карда мешавад, маънидод мекунад ва барои худ аз ин мавқеъ тафовути ақидаи гегелии байни соҳаи абстрактӣ- кулл (ки аз муаррифӣ берун намебарояд) ва соҳаи конкретӣ - универсалӣ пайравӣ карда, ба сатҳи мафҳум мерасад. Охирин, ба ақидаи Гегел, чун қонуни пайдоиш, рушд ва нопадидшавии чизҳои ягона нест. Ин муайян мекунад, ки ба ақидаи Гегел, ҳамеша шахсиятро на аз ҷиҳати хусусияти худ, балки аз ҷониби универсалияташ дидан зарур аст, муаррифии ҳар як муҷаррадро ҳамчун як шакли кулл нишон диҳад. Куллро танҳо ҳамчун мафҳум, ҳамчун категорияи мантиқии тоза маънидод карда, ин умумиятро аз «масъалаи оқилона» покшуда ҳисобида, Гегел онро ҳамчун нақшаи фаъолияти «рӯҳи ҷаҳонӣ» маънидод мекунад. Ба ақидаи Гегел, кулл наметавонад ҳассосияти махсус ва ниҳой дошта бошад, зеро дувумӣ бо хусусият ба маҳдудияти худ «умумияти куллро» маҳдуд мекунад. Ҳамин тариқ, дар андешаи Гегел кулл аз рӯйи шакли мукаммалии дохилӣ ва беохирӣ фарқ мекунад.

Аз ин рӯ, кулл метавонад танҳо дар «тафаккури пок» вучуд дошта бошад ва ҳеҷ вачҳ дар «воқеияти беруна» вучуд надорад. Дар соҳаи воқеият, мо танҳо бо шаклҳои бегонагӣ ва таҷассуми рӯҳи воқеан универсалии ҷаҳонӣ саруқор дорем. Мувофиқи саъю кӯшишҳои фалсафии Л. Фейербах, кулл бояд на дар рӯҳ ё идеяи мутлақ, балки дар худӣ ҷаҳони моддӣ муаррифӣ карда шавад. Ҳақиқатан кулл бояд ҳамчун ваҳдати материя ва рӯҳ тафсир карда шавад, ки дар он зоҳир мешавад, ки охирин хусусияти аввалин аст. Дар таълимоти Маркс, кулл «на ҳама сарвати тафсилотро» дар бар мегирад, на танҳо ва на он қадар ғоя, на ҳатто ҳамчун ягонагии одии материя ва рӯҳ, балки ҳамчун як падидаи комилан воқеии махсус, ки дар худ ин ё он чизро дар бар мегирад, тамоюли кулл шуданро дорад. Кулл дар афкори Маркс падидаҳои воқеӣ ва шаклҳои махсуси ҳаракати худро «бо қувваи зиддиятҳои дохилии худ» инкишоф медиҳад, боиси гуногунии зухуроти шакли он ва фарқиятҳои умумӣ мегардад, шаклҳо ва муносибатҳо ба вучуд меорад.

Мо дар ин мақола кӯшиш намудем, ки мухтасар афкори мутафаккирони гузаштаи Фарбро дар бораи кулл, махсус ва муҷаррад баррасӣ намоем.

Ҳамин тариқ, тасвири олам ҳамчун асоси бунёдии дарёфти дониш дар бораи ҳастӣ тафсир карда шавад, ҳатман мафҳуми категорияҳои муайяноро тақозо мекунад.

Муқарриз: Диноршоева З.М. – доктори илмҳои фалсафа, профессори ДСРТ

АДАБИЁТ

1. Введение в философию в двух частях. -М.: Политиздат, 1989.
2. Гаффорова М. Асосҳои фалсафа / М.Гаффорова. - Душанбе, 2012. -184 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Т.1-3. - Спб., 1902.
4. Гартман Н. К основоположению онтологии / Н.Гартман. Пер. с нем. Ю. В. Медведевой. -СПб.: Наука, 2003. -640 с.
5. Жиль Делез, Феликс Гваттари. Что такое философия? - Санкт-Петербург Издательство –АЛТЕИЯ, 1998. -С.33.
6. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант Соч.: в 6-ти т. -М.: Мысль, 1964. -Т. 3. -799 с.
7. Опарин А.Ю. Концепция биополитики Мишеля Фуко в контексте современного неолиберального социального порядка // <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/199794/1/84-86.pdf>
8. Фуко, М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. г. / М. Фуко. – СПб.: Наука, 2005. – 312 с.
9. Фуко М. Археология знания. -Киев: Ника-Центр, 1996. -208 с.
10. Философия Жака Деррида. https://revolution.allbest.ru/philosophy/00626393_0.html
11. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. -Спб.: А-сэд, 1994. -404 с.
12. Федорищенко А.И. Понятие «категория» (диалектико-материалистический анализ историко-философской традиции): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 1981. -24 с. 131.
13. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. -М.: Политическая литература, 1975. -495 с.
14. Философия Гегеля и современность. -М.: Мысль, 1973. -432 с.

САРЧАШМАҲОИ ТАЪРИХИИ ОМУЌИШИ МАҚУЛАҲОИ КУЛЛ, МАХСУС ВА МУЧАРРАД

Дар мақола муаллиф сарчашмаҳои таърихӣ омузиши мақулаҳои кулл, махсус ва мучаррадро мавриди баррасӣ ва омузиш қарор додааст. Муаллиф қайд менамояд, ки барои баррасии масоили таҳқиқи сохти тасвири олам зарур аст, ки аҳамияти омузиши он аз нуқтаи назари мақулаҳои кулл, махсус ва мучаррад муайян карда шавад. Аксарияти муҳаққиқон ба мушкилоти робитаи байни мақулаҳои умумӣ, махсус ва мучаррад, инчунин дараҷаи таъсири онҳо ба сохти тасвири олам таваҷҷуҳ зоҳир намудаанд. Аллақай тасвири мақулаи ҳастӣ аз нуқтаи назари кулл, махсус ва мучаррад дар давраи фалсафаи антиқа ноғузир ба нуқтаи назари муайяни олам, ба мафҳумҳои муайяне дар бораи он ки чӣ гуна бояд шинохта шавад, чӣ гуна ба тартиб дароварда шудааст ва худ чӣ ҳаст баррасӣ мешуд. Банизомдарорӣ ва таҳлили тадқиқот оид ба проблемаи сохтори тасвири ҷаҳон ба мақсад мувофиқ будани муайян кардани ҷанбаҳои умумӣ, махсус ва мучаррад, муайян кардани нақш ва аҳамият дар тасвири олами ҷунин категорияҳо ба монанди кулл, махсус ва мучаррад мебошад. Дар мақола муаллиф муҳтасар афкори мутафаккирони гузаштаи Фарбро дар бораи кулл, махсус ва мучаррад баррасӣ намудааст.

Калидвожаҳо: мақулаҳо дар фалсафа, кулл, махсус, мучаррад, низоми ягонаи мақулаҳо, тапртиби ҷобаҷогузори мақулаҳо.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЕДИНИЧНОЙ, ОСОБЕННОЙ И ОБЩЕЙ КАТЕГОРИЙ

В статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению исторические источники изучения особенной, общей и единичной категории. Категории — это наиболее общие, фундаментальные понятия той или иной науки, философии. Автор отмечает, что о мире в целом, об отношении человека к миру мы мыслим категориями. Каждая область знания имеет свои особые категории. Каждая из категорий отражает какой-либо общий закон, принцип бытия сущего, а все вместе они охватывают мир как целое, отношение человека к миру. Единая система категорий отражает единство мира, всеобщую связь, взаимодействие и развитие вещей. Автор также указывает, что порядок расположения категорий основывается на учете возрастающей сложности объективных связей и движения познания от простого к сложному. Процесс развития явлений состоит в том, что они шаг за шагом переходят от простых к сложным, от низших к высшим. В такой же последовательности совершается и познание. Представление о мире только как о бесконечном многообразии индивидуальностей односторонне, а потому неверно. Бесконечное многообразие одна сторона бытия, общее, то единое во многом, единство может выступать в форме сходства или общности свойств, отношений предметов, объединяемых в определенный класс. В статье автор вкратце рассмотрел мнения древних мыслителей Запада относительно особенной, общей и единичной категорий.

Ключевые слова: категории в философии, особенная, общая и единичная категории, единая система категорий, порядок расположения категорий.

HISTORICAL SOURCES FOR STUDYING SINGLE, SPECIAL AND GENERAL CATEGORIES

In the article, the author examines and studies the historical sources of the study of a special, general and single category. Categories are the most general, fundamental concepts of a particular science or philosophy. The author notes that we think in categories about the world as a whole, about a person's attitude to the world. Each area of knowledge has its own specific categories. Each of the categories reflects some general law, the principle of the existence of beings, and together they cover the world as a whole, the relationship of man to the world. A single system of categories reflects the unity of the world, universal connection, interaction and development of things. The author also points out that the order of the categories is based on taking into account the increasing complexity of objective connections and the movement of cognition from simple to complex. The process of development of phenomena consists in the fact that they move step by step from simple to complex, from lower to higher. Cognition takes place in the same sequence. The idea of the world only as an infinite variety of individuals is one-sided and therefore wrong. Infinite diversity is one side of being, common, then one in many respects, unity can appear in the form of similarity or commonality of properties, relations of objects, united into a certain class. In the article, the author briefly reviewed the opinions of ancient thinkers of the West regarding special, general and individual categories.

Key words: categories in philosophy, special, general and single categories, a unified system of categories, the order of the categories.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Субҳонов Салоҳиддин Икромович* – Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, номзади илмҳои фалсафӣ, омузгори калони кафедраи фалсафаи факултети сиёсатшиносӣ ва идоракунии давлатӣ. **Суроға:** 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Хатлон, ш. Бохтар, кӯчаи Айни, 67. E-mail: salohsubhon1985@mail.ru Телефон: **918-13-67-60**.

Сведения об авторе: *Субҳонов Салоҳиддин Икромович* - Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии факультета политологии и государственного управления. **Адрес:** 735140, Республика Таджикистан, Хатлонская обл., г.

Information about the author: *Subkhonov Salokhiddin Ikromovich* - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, Candidate of Philosophy, Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Faculty of Political Science and Public Administration. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Khatlon region, Bokhtar, Ayni street, 67. E-mail: salohsubhon1985@mail.ru Phone: 918-13-67-60.

УДК:159.92

РОҶЕЪ БА ТАНОСУБИ ОМИЛҶОИ ҚОНУНИЯТҶОИ ИҶТИМОӢ ВА НАМУДИ БИОЛОГӢ ДАР ТАШАККУЛӢБИИ ҶОМЕАИ МУОСИР

Мирбобоева Т.Х.

Донишкадаи иқтисод ва савдои ДДТТ дар шаҳри Хучанд

Зиёда аз ду қарн мешавад, ки баҳсу мунозираҳо роҷеъ ба он ки оё *Homo sapiens* чун намуди биологӣ тағйир меёбад ё қонуниятҳои иҷтимоӣ мавқеи омилҳои ташаккулёбии шакли биологии инсонро пурра гирифтааст, давом доранд. Олимон оид ба масъалаи мазкур андешаи гуногун доранд. Масалан, олими рус Л.Н.Гумилев муътақид бар он аст, ки хусусиятҳои умумӣ барои инсон ва дигар мавҷудоти зинда дар он мебошад, ки онҳо бо муҳит, ашё ва энергия робитаи зич дошта, ҳамзамон аз мавҷудоти зинда бо он фарқ мекунанд, ки қариб ҳамаи неъматҳои, ки барояш зарур аст, инсон тавассути меҳнат ба даст меорад. Иловатан, инсон бо табиат на танҳо чун мавҷудоти биологӣ, балки инчунин чун мавҷудоти иҷтимоӣ дар робита қарор дорад.

Шароит ва неъматҳо, қувваҳои истехсолкунанда ва муносибатҳои истехсолӣ доимо дар инкишоф ҳастанд ва қонуниятҳои иҷтимоии инкишофи халқият амали воқеии биологиро, бахусус тағйирёбии манфии хусусиятҳои бунёдии ирсияти инсонро инкор намеkunанд. Ҳамзамон, халқият на фақат ба равандҳои иҷтимоӣ, балки ба қонуниятҳои умумии инкишоф, чун биосфера низ тобеъ аст. Чунин тадқиқотро бо усули барқасд даст кашидан аз омӯзиши мушаххаси тарзи истехсолот оғоз намудан мумкин аст ва чунин мучарраднамоӣ асоси воқеӣ низ дорад, чунки хислати ташаккулёбии халқият аз давраҳои инкишофи таърихи иҷтимоии инсоният фарқ мекунад ва бо чунин тарзи масъалагузорӣ, ба фикри муаллиф, давраи инкишоф, шукуфӣ ва таназзули халқиятҳо, давраҳои инкишофи шуур ва тақомули рӯҳияи халқиятҳо бо тақя ба усулҳои робитаи инсон бо табиат хубтар нишон додан имконпазир мегардад.

Ба монанди он ки одам дар иқлими бегона худро ноҳинҷор эҳсос менамояд, ҳаёти инсон низ берун аз қавми худ норухати иҷтимоиро пеш меорад, чунки авлоди ӯ дар макони муқимии худ муҳити зистро ба шароити ҳаёташ мутобиқ сохта буд.

Марҳилаҳои ташаккули халқият бо хусусиятҳои муҳити зист робитаи қавӣ дошта, инчунин аз хоҳиши халқият, ки минбаъд миллатро ташаккул медиҳанд, аз сатҳи эҳсоси зарурати эҳёи миллӣ, ки рушди онро таъмин месозад, аз хусусиятҳои мутобиқшавиаш бо муҳит ва доштани афзалияти ин ё он хусусиятҳои миллӣ вобастагии зич дорад.

Агар мо тадқиқоти худро аз рӯйи чунин усул пеш барем, ақидаи олимони аврупоиро оид ба афзалияти тамаддуни техникӣ нисбати дигар навъи тамаддун ботил мегардонем. Воқеан ҳам, чаро мо фарҳанги киштукории Чин ё маданияти шикори нанайҳои Россияро нисбат ба тарзи ҳаёти шаҳриёна начандон комил ҳисоб намоем?

Он ки фарқият дар рӯҳияи халқиятҳо бо хусусиятҳои иқлимӣ, олами наботот ва ҳайвонот муайян мегарданд, дар навиштаҷоти табиатшиносони араб дар асри X-XIV вомехӯрданд, ки чун асоси детерминизм, яъне муайянсозии қаблии ҷуғрофӣ хидмат мекарданд. Ботилии чунин ақидаҳо дар он буд, ки онҳо моҳияти падидаҳои мушоҳидашавандаро дуруст дарк ва маънидод карда наметавонишанд. Табиатшиносон он давраҳои инкишофи шуури халқиятҳо, ки дар муддати қарнҳо,

албатта, тағйир меёфт, ба инобат намегирифтанд. Аз ин ҷост, ки муаллиф таъкид менамояд: «Бояд тазаккур дод, ки рафти ташаккули халқият бидуни таъсири тағйироти иқлимӣ рух медиҳад, лекин мавриди омӯзиши он мавзёеҳое, ки оғози ташаккули халқият гаштаанд, нишон медиҳад, ки баъзе заминҳое, ки барои ҳаёт мусоид буданд, ҳеҷ гоҳ ватани аҷдодиашон набуд, вале халқиятҳои ташаккулёфта минбаъд ба ин сарзамин омада, ба ривочу раванг расидаанд» [2, с. 88].

Дар ин маврид саволе бармеояд: Оё шароити хуби географӣ сабаби ташаккули халқият мегардад ва ё танҳо ба он мусодат менамояд? Агар сабаби ташаккули халқҳои нав бо шароитҳои географӣ вобаста мебуд, он гоҳ така ба чунин омилҳо ташаккули халқиятҳо доимо ба мушоҳида мерасид, аммо дар воқеият ин хел нест. Аз ин бармеояд, ки ҳарчанд ташаккули халқият бо шароитҳои географӣ ҷузъан вобастааст, омили асосии ташаккули халқият дигар аст ва барои дарёфти он мо бояд ба таърих рӯ оварем.

Тавре ба ҳамагон маълум аст, илми ҳайат аз эҳтиёҷот ва хусусияти кишоварзии обёришаванда сар задааст. Назар ба ҳуҷҷатҳои кӯҳи Муғ, суғдиён тақвими хосеро ихтироъ карда будаанд, ки нуфузи он то Ҳинду Чин рафта расидааст. Бостоншиносон боқимондаҳои чанд олатҳои расадхонахоро кофта ёфтанд, ки хосса аз савияи баланди рушди астрономия дар қаламрави қавмҳои эронинасли Осиёи Миёна дарак медиҳад.

Илму фалсафаи Юнони қадим барои тоҷикон як навъ такони таърихӣ буд, ки рӯҳи азалии онҳоро бедор кард ва барои нашъунамои неруи эҷодии мардуми таҳҷой роҳ кушод. Ниёғони мо бо осори маданияти ниёғони юнонӣ шинос шуда, дар зимни ин амр унсурҳои фарҳангии тоисломии худро эҳё карданд ва пайваста корбаст намуданд. Сирату сурати ин амри таърихӣ маҳз муколамаро мемонд: аз файзи он ҳарду тараф баҳраманд мешуданд. Сабаб ин буд, ки мардуми эронтабор дар дунёи мутамаддини онвақта аз ҷиҳати дараҷаи инкишофи маънавий дар мақоми баландтар меистоданд.

Дар адабиёти илмии Ғарб ҳангоми аз рушди илму фалсафаи халқҳои эронинаҷод андеша рондан, аввал онро ба мисли «афрӯзиши ногаҳонии камолоти ақлии муслимин» қаламдод мекунанд ва баъд танҳо як ҳуди омилҳои берунаро, чунончи ҳамчоя гаштани фарҳанги Юнон ва ҳатто дини ислом чун заминаи асосии падидаи мазкур ҳисоб мекунанд. Вале дар тамоми дунёи ҳастӣ оё заминеро метавон дарёфт, ки бидуни тухми амал, бо таъсири як ҳуди обу ҳавои мусоид ҳосил дода бошад? Ба қавли Абӯалӣ Сино - ҳарчанд Офтоб сабаби пазондани мева аст, лекин он ҷо қуввати табиӣ низ бояд бошад, ки бо он ёр бувад. Заминаи маънавии мардуми эронинаҷод, ба он андозае, ки мустаҳриқони аврупоӣ амриқой тақвим кардаанд, суст набуд, вагарна аз шӯраи муғелон райҳон берун наёяд!» [6, с. 47].

Мустаҳриқони зикргашта, бисёр ҳиммат кунанд, оғози ташаккули илму фанни Аҷамро ба аҳди сосонӣ, вале аксаран ба замонаи хилофати араб мансуб медонанд. Дар асли ҳол бошад, чунон ки муаррихи маъруфи форс зимни санаду далелҳои боварибахш нигоштааст, халқи Эрон то ин ҳангом, яъне давраи сосонӣ, аз рушди илм бархӯрдор шуда буд ва дар мусиқию тиббу риёзиёт бар осори иртибот, ки аз Машриқ ва Мағриб бо милали бузурге, монанди ҳиндувон ва бобулиён ва милали Осиёи Сағир ёфта ва иттилооте, ки худ аз қадимулайём гирд оварда буданд, пешрафтҳои доштанд.

Маълум аст, ки мавзёҳои сунӣ, яъне аз тарафи инсон обод карда шуда низ чун мавзеи табиӣ як хел ба ташаккули халқият таъсир мерасонанд. Чунончи, баъзан, гурӯҳи калони одамон, ки мақсади ягона доранд, табиатро ба шароитҳои зиндагии худ мувофиқ месозанд. Ин кор, аз он, ки бо забти замини ҳамсоя машғул шудан душвортар аст, аммо тӯдае, ки кори мазкурро мекунад, ба халқияте мубаддал мегардад, ки баъдан аз ҳисоби шароити хуби сохтааш зиндагӣ менамояд.

Агар халқият дар натиҷаи ҷангҳои бебарор ё бухронҳои иҷтимоӣ рӯ ба таназзул орад, ҳамзамон он шароитҳои сохтааш низ ҳамроҳи ҳудаш аз байн меравад. Чунин мисолҳоро мо дар мисолҳои халқи Чини шимолӣ, Месопотамия, Юкатан дар замони маданияти майя ва Мисри қадим дида метавонем. Бо тарзи дигар

гӯем, таъсири омили ирсии инсонӣ ба муҳити табиӣ мо метавонем чун мутобиқшавии халқияти нав ба муҳит, ки дар раванди табдил гаштан ба халқият мебошад, мушоҳида намоем. Оммаҳое, ки комилан ба халқиятҳо табдил ёфтаанд, ба муҳити нав сохташон чунон одат мекунанд, ки минбаъд ба дигар шароитҳои табиӣ мутобиқ шудан наметавонанд. Дар таърих вусъат ва таназзул рӯйи қор аст. Масалан, дар давраи қарни VIII, замоне ки Рум аз дохил ба шикаст дучор омад ва яке аз сабабҳои сачданамоӣ ба бутҳо буд (бутпарастӣ ки таърихан қабл аз динҳои ҷаҳонӣ арзи вучуд намудааст - аз сабаби он ки ҳар як халқият бути худро дошта, танҳо ба он сачда менамуд, албатта, ин омил ба ягонагии онҳо садди роҳ мегашт), дар Осиё шукуфӣ ва васеъ гаштани халқиятҳои азим, ба монанди - дар асри VII араб - мусулмонҳо, туркҳо, табғачӣ (Чини асримиёнагӣ) бошад, дар Аврупои Ғарбӣ ба таназзули шадид дучор шуда, ба сахнаи ҳуҷумҳои пайдарпайи аҷнабиён табдил ёфта буд. Арабҳо то Лувр расиданд, аварҳо то соҳили Рейн расиданд, славянҳо соҳили ростии Элбаро забт намуда, ҳатто дар соҳилҳои поёнобаш дарёро убури ҳам намуданд.

Мувофиқи назарияи пешрафт, дар таърихи инсоният на рушд ва на таназзул арзи ҳастӣ надорад. Ҳоло аҷнабиён чун қоида қабул гаштааст, ки нимҷазираи ғарбии минтақаи Аврусиё дар таърихи инсоният нақши вижаро соҳиб аст. Барои исботи даъвои мазкур ба шукуфӣҳои давраи Элладаи классикӣ, лашкарқашии Искандари Мақдунӣ, ташкили империяи Рум, наққошии бемисли давраи Эҳё, «кашфҳои азим» ё ғасби сарзаминҳои бегона дар асрҳои XVI- XIX тақия менамоянд. Вале нуқтаи дигар аз мадди назар дур меафтад, ки «шукуфӣ»-и номбар гашта, на танҳо дар низомии таърихи умумиҷаҳонӣ, балки инчунин дар маҷрои таърихи ҳавзаи Баҳри Миёназамин бештар хусусияти лаҳзавиро доро мебошад. Рушди босуръати Эллада моҳиятан ҳумкронии вақтиаи Афина буд. Ғалабаҳои Искандар, дар навбати худ, ба муқовиматҳои ҷавобии портҳо (пахлавиҳо), сакҳо ва ҳиндуҳо меовард, ки ҳама оқибат ба заволи мустақилияти ҳокимияти ӯ оварда расонид.

Лекин мавриди зикр аст, ки давраҳои сукут хеле дарозмуддат буданд ва перомони он таърихшиносони аврупоӣ навиштани гуфтанро писанд надоранд.

Таназзули фарҳанг низ ба монанди рушди он зухуроти муҳим ба ҳисоб меравад. Садсолаҳо рафти таърих бидуни санъат, адабиёт, фалсафа барои ҷӣ руҳ медиханд?

Дар давраҳои кӯчбардориҳои бемаврид, яъне замони ҳуҷуми аҷнабиён, ки муҳочират пеш меомад ва қабул накардани фарҳанги бегона ба мардум зарур меомад, ки барои ҳифзи осори санъат чора андешанд. Осори румиҳои куҳан фақат барои он боқӣ мондааст, ки он ба қабри замин рӯйпӯш шуда буданд ва онро танҳо дар асри XV дар давраи гуманизм аз зери хок берун оварданд. Ҷавохироти аз тилло ва нуқра сохта шуда, ки бо он уғрҳо, аланҳо, русҳо, ҳазарҳо худро оро медоданд дар давраи кӯчбардорӣ ба танга ва сабикаҳо (лӯндаҳо) табдил дода мешуданд. Барои ҳамин ҳам давраи I- уми ҳазорсолаи навро замони «қарахтии фарҳангӣ», «берун аз вақт монда» ва ҳатто «давраи ваҳшонӣ» ном мебаранд.

Усули давродавр омӯхтани воқеаҳои таърихӣ нишон медихад, ки замони зикргашта ҳам бофайзу эҷодӣ ва ҳам ғамангезу фоҷиавианд ва ба зухуроти мазкур на қарахтии ақл ва рӯҳ, балки номусоидии шароити таърихӣ, сукути моддию маънавии давраи номбурда сабабдор аст. Алҳол ба мо маълум гашт, ки рафти тақони аввала ҳатто дар шароитҳои мусоидтарин низ ба 1200 сол нарафта, аз байн меравад ва танҳо халқиятҳои батолё то охири умри табиашон мерасанд. Дар таърих мо доимо бозмондани ташаккули халқиятҳоро дар синҳои гуногун мушоҳида карда метавонем.

Аз он ки халқҳои ҷавони Аврупо Рими фартутро ба осонӣ аз по афтонданд, ба иллатҳои он сироят гаштанд ва аз сахнаи таърих фано гаштанд, ҷойи тааҷҷуб нест, аммо, замоне ки халқиятҳо дар марҳилаи ҳуруҷи эҳё қарор доранд аз тарафи рақибони султ маҳв мешаванд, ҷойи тааҷҷуб аст. Шояд, ҳар як гузариш аз як марҳила ба марҳилаи дигар дар худ хатаре барои халқият дорад. Чун море, ки мавриди ивазнамоии пӯсти худ зери хатар қарор дорад, ҳамчунин халқият замоне, ки «рӯҳи худ», яъне рафтори маъмулӣ ва нишондодҳои ҷамъиятии худро иваз менамояд, хеле заиф мегардад.

Дар асри VII маълум гардид, ки кӯшиши барқарор намудани мустамликаҳои

Рум ба ягон натиҷае наовард. Юстиниан ба неруи халқи худ аз ҳад зиёд таъя намуда, қувваи душмани шарқии худро нодида гирифт. Албатта, ӯро саҳт мазаммат намудан нашоҷд, чунки ба ақидаи вай, рақибии асосии Рум давлати Форс ҳисоб мешуд. Вале воқеият ин буд, ки давлати Форс дар натиҷаи ислоҳоти ноухдабароёнаи вазири кишвар Маздак ва исён бардоштани Баҳроми Чӯбина, ки натиҷаи он торумор гаштани қисми асосии артиши давлат буд, хеле заиф гашта буд. Бинобар ин, дар ҷанги мазкур давлати Рум дар таъя ба қувваи ҳазариҳо ғолиб омад [3, с. 228]. Дар ин ҷанг ҳам давлати Рум ва ҳам давлати Форс заиф гаштанд. Аз ин ҷост, ки ба рӯйи саҳна баромадани халқияти нав араб-мусулмон, ки аз қавмҳои муқими нимҷазираи Араб ташаккул ёфта буданд, ҳам барои форсҳо ва ҳам барои юнониҳо фоҷиаҳои бешумор овард. Ироқ яқлухт забт шуда, тамоми кишвар ғорат карда шуд. Рум давлатҳои Сурия, Миср, Кархадашт - шаҳри нав (Карфаген), водии Киликияро аз даст дод. Танҳо дар соли 718 лашкариёни арабро дар назди деворҳои Константинопол (Истамбули имрӯза) шикаст додан муяссар шуд. Пас аз он сарзамини Осиёи Хурд ба майдони ҷарбу зарби давомдор табдил ёфт.

Дар мисоли Рум (Византия) мо метавонем мушоҳида намоем, чӣ тавр афзун гаштани хуручи фаъл дар низоми ташаккули халқият на ҳамеша ба манфиаташ хоҳад буд, лекин аз миён рафтани хуручи фаъл мушкилиҳои зиёдтареро ба бор меорад. Чунинчи муаллиф таъкид менамояд: «Хуручи фаъл чунон пуққувват метавонад бошад, ки баррандагони он, яъне халқиятҳо оқибати кирдори худро пешбинӣ карда наметавонанд ва ҳатто шикасти худро пешбинӣ намоянд ҳам, аз иҷрои он даст намекашанд. Ин нуқтаи муҳим дар маънидодномаи хуручи фаъл аст ва он нишон медиҳад, ки хуруҷҳо на дар доираи шуур, балки зершуур низ қарор доранд» [2, с. 90].

Ин ҷо мо на ҷиҳати воқеии ташаккули халқиятҳои умумичаҳонӣ, балки қонунияти идеалии онро, ки халқиятҳои алоҳида зери таъсири доимии омилҳои беруна монда, хароб мегарданд, баррасӣ намудем. Аз ин ҷост, ки мо мисолҳоро аз таърихи умумичаҳонӣ гирифта таҳлил менамоем.

Баъди аз сар гузаронидани шикасти иҷтимоӣ мардум оромиро интизор ҳастанд. Онҳо акнун дарк намудаанд, ки фардиятҳо, ки нотакрории худро намоиш додан мевоҳанд, барои ҳамсоғон хатари бештаре доранд. Лекин ин хатарро бартараф сохтан имконпазир аст, агар нишондодҳои ҷамъиятӣ иваз карда шаванд. Масалан, кофист, ки барандаи рафтори намунавиро созем ё тасаввур намоем, ҳатто агар ӯ вучуд надошта бошад ва баъди он аз мардум талаб намоем, ки ба ӯ тақлид намоянд. Дар дунёи қадим дар ин асос ба шоҳ чун ба худо саҷда намудан расм шуда буд. Чунин ҷаҳондаркнамоӣ аз Искандари Мақдунӣ оғоз ёфт, яъне вақте ки рӯҳониёни мисрӣ ба ӯ талқин карданд, ки вай писари худо- Амон аст ва эллинҳо ӯро ба худои худ Зевс ташбеҳ медоданд. Ба Искандар ин амал писанд омад, лекин сарлашқарони ӯ чунин маънидодномаиро қабул надоштанд, чунки ба ақидаи онҳо иқдоми мазкур ба шаъни волидайнӣ Искандар: Филипп ва Олимпиада таҳқиромез буд, вале ақида ҷонсаҳт баромад. Он дар давраи ворисони диадохҳо ва махсусан дар Рум баъди шоҳ Август эҳе гашт. Он иззату иқром, ки мардум ба худоён зоҳир мекарданд, ҳокимон барои худ низ талаб мекардагӣ шуданд. Ин чунин маъно дошт, ки симои ҳоким- шарт нест, ки сифатҳои фардии вай бошад, он сифатҳо муҳим буданд, ки бо мансабу мартаба вобастагӣ доранд ва он сифатҳо бо сифатҳои худӣ баробар сохта мешуданд. Ин чунин маъно дошт, ки шоҳон намунаи ҳатмии ибрат барои ҳамаи мардуми зертобеъ мешуданд.

Пеш аз он ки ба масоили таҳқиқоти қонуниятҳои инкишофи таърихи халқиятҳои башар гузарем, аз усули тафаккури аврупоиён оид ба он ки гӯе халқҳои Аврупо нисбати дигар халқҳо афзалият дошта бошанд, даст мекашем. Боварӣ ба чунин ақидаҳо дар вақташ чунон таъсирнок буданд, ки ҳатто Ҳегел низоми фалсафаи таърихи худро (пешрафти ҷаҳонӣ) чунон роҳандозӣ намуд, ки дар он нақши халқҳои олмон ва англосакс аввалиндараҷа буда, мардуми Осиё ва Африқо чун аҳолии таҳҷоии Амрикову Австралия ҳисоб карда шуданд ва онҳоро ба қатори «халқҳои берун аз рафти таърих монда» мансуб донист.

Лекин баъди гузашти якуним аср маълум гашт, ки афзалияти аврупоиҳо дар ҷаҳон хусусияи лаҳзавӣ дошт. Амрико ва Австралия чун давоми қисми Арупои Ғарбӣ бевосита бо ҳамон роҳи таърихӣ раҳсипор ҳастанд, ки он роҳро халқҳои қадим кайҳо тай карда буданд. Аз ин чунин хулоса бармеояд, ки он халқҳое, ки одатан онҳоро халқҳои қафомонда ҳисоб мекарданд, халқҳои нодир буда, давраи шукуфӣ ва таназзули худро аллакай гузаштаанд. Аз ин лиҳоз, метавонем гӯем, ки австралиягӣҳои сиёҳпӯст, бушменҳо, мундрукҳо ва ҳатто эскимосҳо халқиятҳои қадим ҳастанд. Аз ин ҷост, ки фарҳанги модии онҳо хеле камшумор ва фарҳанги маънавияшон пароканда аст.

Хусусияти фарқкунандаи «тамаддун» қаноатмандии комили халқият аз ҳаёти бофароғати худ, ки худро аз талотуми иҷтимоӣ канор мегиранд, шинохта шуда, чун нишонаи заиф гаштани унсури ғаёли иҷтимоӣ баромад мекунад.

Дар давраҳои қаҳрамонӣ ҳасурӣ, ки барои рушд ва худзоҳиршавии шахсиятҳои варзида имконият бештар аст, ба ашхоси мазкур ҳаёт мушкилӣ меорад. Онҳо сарбозони буздил, коргарони танбал буда, роҳи ҷинойтпешагӣ онҳоро зуд ба сари дор меоварад. Лекин, дар замони мусоид, афзунии маводи моддӣ, вақте ки ба ҳама нон мерасад, шиори худро «Ба монанди мо шав» месозанд: яъне кӯшиши зиёд зарурат надорад, шикамат сер шавад шуд. Ҳар намуди меҳнатдӯстӣ, ташаккули маънавий зери мазох қарор мегирад.

Дар ҳаёт бошад, ҳатто барои ҳифзи оила ва тарбияи фарзандон дигар сифатҳо лозиманд, на он сифатҳое, ки дар боло зикр намудем; набошад фарзандон баъди ба камол расидан аз баҳри волидайн мебароянд.

Аз ҷиҳати анатомӣ ва физиологӣ онҳо одамони комиланд, ки ба муҳит мутобиқ шудаанд, вале неруи ғаёли онҳо дар ин давра чунон заиф гаштааст, ки рафти ташаккули халқият қариб дида намешавад. Ҳатто мавриди дар байни онҳо тавлид ёфтани фарди фидойӣ, он ояндаи худро на дар кишвари худ, балки берун аз он ҷустуҷӯ менамояд. Масалан, албаниҳо барои худ кори мувофиқро дар Константинопол ё Венетсия меёфтанд. Дар ин маврид ду имконот пайдо мегардад: халқи зиндамонда чун халқияти боқимонда ҳаёти ҳузнангез мегузаронанд, ё онҳо ба раванди омехташавии халқиятҳо ворид шуда, дар баъзе шароитҳои мусоид аз якҷанд халқҳои эминёфта халқияти нав ташаккул меёбад.

Ҳотираи халқият оид ба замони гузаштаи худ суръати таконро суст мекунад, лекин боздоштани онро одамони алоҳида имкон надоранд. Кӯшишу ғайрати онҳо аз тарафи ҳамзамонашон дастгирӣ намеёбад, ҳарчанд он босамар аст. Осори шоирон чун эҷодиёти даҳонакии халқ боқӣ мемонад, кашидаҳои рассомони мумтоз мавзӯи санъати халқӣ мегарданд, таърихи қаҳрамониҳои ҳимоятгарони ватан ба қиссаю ривоятҳо табдил меёбад ва дар ин замона инъикоси воқеии ҳаёти иҷтимоӣ мамнӯъ аст.

Чунин вазро мо метавонем дар Олтой мушоҳида намоем. Дар он ҷо шаш қавм умр ба сар мебаранд, ки аз онҳо се қавми шимолӣ- угрҳои туркшуда - телесҳо, ворисони тюркютҳо, теленгитҳо ва телеутҳо – қавмҳои гурӯҳи телесӣ, ки ба онҳо уйгурҳо низ тааллуқ доштанд ва се қавми ҷанубӣ - боқимондаҳои туркҳои пешин ташкил медиҳанд. Олтой- кичӣ бошад, шоҳаи найманҳо буда, ба Олтой дар асри XII омадаанд. Аз ин бармеояд, ки ҳатто барои марҳилаи хотимавии ташаккули халқият хуруҷи неруи ғаёл зарур аст. Аз ин ҷост, ки хуруҷи неруҳои ғаёл на фақат халқиятҳоро нобуд месозад, балки он халқиятҳое, ки дар маркази хуруҷи неруи ғаёл воқеъ ҳастанд, наҷот дода, аз маҳвшавӣ эмин менамояд. Дар ин ҷо рафти ғаёли ташаккули халқиятҳо ба анҷом мерасад.

Ҳангоми нишон додани нақши хотира дар ҳифзи нодирӣ назарияи хуруҷи неруҳои мусбат ва манфӣ ҷолиби таваҷҷуҳ ҳастанд, ҳарчанд ки маънидодномаи таҳаввулотии иҷтимоӣ дар биосфера чандон номушаххас ба назар мерасад.

Мавриди зикр аст, дар вақти нишон додани сабабҳои қарахтии иҷтимоии давраи муайяни таърих, муаллиф ба усули давродавр таъя намуда, дуруст таъкид намудааст, ки маҳз номусоидии шароити таърихӣ сукути моддию маънавии давраи номбурдари муайян намудааст.

Ба чунин фикри \bar{u} албатта ақоиди олимон Ч. Вико, О.Шпенглер, А.Тойнби, ки пешрафти таърихро чун гирдгардиши тамаддунҳо маънидод менамуданд, таъсири амиқ расонидааст. Инчунин, он халқҳое, ки одатан муҳаққиқони аврупоӣ чун халқҳои қафомонда ҳисоб мекарданд, дар асл халқҳои нодир буда, давраи шукуфӣ ва таназзули худро аллакай гузаштаанд.

Мавриди баррасии қисмати таназзули халқият дар масоили иҷтимоият, хусусияти фарқкунандаи тамаддуни имрӯза қаноатмандии аксари мардум аз ҳаёти бофароғати худ мебошад, ки худро аз талотуми ҳаёти иҷтимоӣ канор мегиранд ва ин чун нишонаи заиф гаштани унсури ғаёли иҷтимоӣ шинохта мешавад. Тафовут байни кирдори бошуур ва рафтори эҳсосноки халқиятҳо дар он аст, ки омили аввал ба қонуни инкишофи худихтиёрии ҷамъият тобеъ бошад, омили дуюм ба омилҳои табиӣ вобаста аст. Дар натиҷа насли ғаёл ташаккул меёбад, лекин тадричан аз сабаби муқовимати муҳит ва ҷомеа суръати ғаёлнокиаш суст мегардад.

Муқаррир: *Турсунов Ф.А.* – номзоди илмҳои фалсафа, дотсенти ДИС ДДТТ

АДАБИЁТ

1. Белл Даниэл. Грядущее постиндустриального общества М., 1988.- с.103-107
2. Гумилев Л. Н. Этногенез в аспекте географии (ландшафт и этнос: IX) // Вестник Ленинградского ун-та. - 1970. - № 12, вып. 2.: Геология, География. - с.88-93.
3. Гумилев Л. Н. Бахрам Чубин (опыт критики источников) // Проблемы востоковедения. - 1960. - № 3. - с.228-241
4. Тойнби Арнольд. Теория локальных цивилизаций М., 1990 - с.76-79
5. Тоффлер Олвин. Цивилизация третьей волны. М., 1990 - с. 44-45
6. Турсунов А. Эъёи Ажам. Д., 1984 - с.47-51
7. Тард Г. Общественное мнение и толпа. М., 1992
8. Фененко Ю.В. Введение в социологию Учебное пособие.– Волгиздат., 2003
9. Фененко Ю.В. Социология в вопросах и ответах. Учебное пособие. /В соавторстве/. - М., ВИУ. 2001 99.
10. Фененко Ю.В. Социология Учебное пособие в схемах - М., ВИУ. 2000
11. Фромм Э. Человек для себя самого.// Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.С.157
12. Шпенглер О. Закат Европы т.1, М., 1988.- с.58-64
13. Шендрик А.И. Теория культуры: Учебное пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2002.
14. Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997 г. 109.
15. Энциклопедический социологический словарь. М., 1995.

РОҶЕЪ БА ТАНОСУБИ ОМИЛҲОИ ҚОНУНИЯТҲОИ ИҶТИМОӢ ВА НАМУДИ БИОЛОГӢ ДАР ТАШАККУЛӢБИИ ҶОМЕАИ МУОСИР

Дар мақолаи мазкур таносуби омилҳои қонуниятҳои иҷтимоӣ ва биологӣ дар ташаккули ҷомеаи муосир баррасӣ карда шудааст. Ақидаи пешниҳод мегардад, ки ҳарчанд баҳсу мунозираҳо оид ба он ки чӣ муҳимтар аст: қонуниятҳои иҷтимоӣ ё омилҳои биологӣ дар ташаккули *Homo sapiens* чун намуни биологӣ идома доранд, дар мақола таъкид мегардад, ки ҳам барои инсон ва ҳам барои ҳайвонот қонуниятҳои умумӣ вучуд доранд, ки дар ҳамбастагии зич бо табиат, ашӯ ва неру мебошанд. Аммо инсон аз дигар мавҷудоти зинда бо он фарқ мекунад, ки қариб ҳамаи неъматҳое, ки барояш зарур аст, \bar{u} тавассути меҳнат ба даст меорад. Инсон бо табиат на танҳо чун мавҷудоти биологӣ, балки инчунин чун мавҷудоти иҷтимоӣ дар иртибот қарор дорад. Муаллиф чунин хулосабарорӣ менамояд, ки мавриди баррасии қисмати таназзули халқият дар масоили иҷтимоият, хусусияти фарқкунандаи тамаддуни имрӯза қаноатмандии аксари мардум аз ҳаёти бофароғати худ мебошад, ки худро аз талотуми ҳаёти иҷтимоӣ канор мегиранд ва ин чун нишонаи заиф гаштани унсури ғаёли иҷтимоӣ шинохта мешавад. Тафовут байни кирдори бошуур ва рафтори эҳсосноки халқиятҳо дар он аст, ки омили аввал ба қонуни инкишофи худихтиёрии ҷамъият тобеъ бошад, омили дуюм ба омилҳои табиӣ вобаста аст. Дар натиҷа насли ғаёл ташаккул меёбад, лекин тадричан аз сабаби муқовимати муҳит ва ҷомеа суръати ғаёлнокиаш суст мегардад.

Калидвожаҳо: шукуфӣи халқият, таназзул, қонуниятҳои иҷтимоӣ, ирсият, биосфера, давраи рушд, инқироз, шом, муҳити худӣ, ватани аҷдодӣ.

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ И БИОЛОГИЧЕСКОГО ВИДА В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье рассматриваются соотношения факторов биологического вида и социальных закономерностей в становлении современного общества. Выдвигается мысль том, что хотя продолжают споры о том, что важнее в становлении *Homo sapiens* как биологического вида - социальные закономерности или биологические факторы, подчеркивается тезис о том, что существуют общие закономерности, как для человека, так и для других живых существ, которые находятся в тесной связи с природой, предметами и энергией. Но человек добывает себе пропитание и все земные блага, необходимые ему, посредством

собственного труда. Автор приходит к выводу о том, что причины деградации народностей относительно проблем социализации кроются в том, что большинство людей довольны своей отрядной жизнью и отдаляются от суеты социальной жизни и это признается как знак ослабления активного социального элемента. Разница между осознанным поведением и эмоциональным поведением народностей состоит в том, что первый фактор подчиняется закону добровольного развития общества, второй фактор зависит от природных факторов. В результате формируется активное поколение и постепенно ослабляется скорость их активности.

Ключевые слова: расцвет народностей, упадок, социальные закономерности, наследственность, биосфера, периоды развития, закат, родной климат, родина предков.

TO QUESTION OF THE CORRELATION FACTOR SOCIAL REGULARITIES AND BIOLOGICAL TYPE IN FORMATION MODERN SOCIETY

In given article are considered correlations factor biological type and social regularities in formation modern society. Vidvigaetsya thought that that though last the disputes about that that important in formation Homo sapiens as biological type - a social regularities or biological factors, is emphasized thesis about that that exist the general regularities, both for person, and for other alive creature, which are found in close relation with nature, subject and energy. But person gains itself food and all creature comforts, necessary him by means of own labour. The author comes to the conclusion that the reasons for the degradation of nationalities in relation to the problems of socialization lie in the fact that most people are satisfied with their joyful life and move away from the bustle of social life, and this is recognized as a sign of the weakening of an active social element. The difference between the conscious behavior and the emotional behavior of nationalities is that the first factor obeys the law of the voluntary development of society; the second factor depends on natural factors. As a result, an active generation is formed and the rate of their activity is gradually weakened.

Keywords: the bloom of the nationalities, decay, social regularities, heredity, biosfera, periods of the development, sundown, native climate, native land.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Мирбобоева Т.Х.* - Донишгоҳи иқтисод ва савдои Донишкадаи давлатии тичорати Тоҷикистон дар шаҳри Хучанд, дотсенти кафедраи чомеашиносӣ. **Суроға:** Суроға: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, хиёбони Исмоили Сомонӣ, 169. Телефон: **+992928731380**

Сведения об авторе: **Сведения об авторе:** *Мирбобоева Т.Х.* - Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде, доцент кафедры общественных наук. **Адрес:** 734019, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проспект И. Сомони, 169. Телефон: **+992928731380**

Information about the author: *Mirboboeva T.Kh.* - Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce in Khujand, Associate Professor of the Department of Social Sciences. **Address:** 734019, Republic of Tajikistan, Khujand, I. Somoni Avenue, 169. Phone: **+992928731380**

УДК: 101(075.8)

МУАММОИ ЗИДДИЯТ ВА НИЗОЪҲОИ ИҶТИМОӢ

Саидова С. Н.

Донишкадаи иқтисод ва савдои ДДТТ дар шаҳри Хучанд

Масъалаи зиддият ва низоъҳои иҷтимоӣ дар тамоми тӯли таърих яке аз муаммоҳои бунёдии фалсафа маҳсуб меёбад. Андешаи Гераклит оид ба он, ки “Кайҳон (олам) бекарона ҳамеша буд, ҳаст ва боқӣ мемонад... вай мисли отшаст, ки алангааш гоҳе фурузон ва гоҳе хомӯш мегардад... ҳама чиз дар ҳаракат аст ва тағйир меёбад” [14, с.67] заминаи ба вучуд омадани парадигмаҳои гуногуни дарки фалсафии олам гаштааст. Ин муаммои куҳан дар замони зудмутағайири муосир ҳамчун инъикоскунандаи ҷараёнҳои мухталифи ҳастӣ ва манбаи ҳар гуна тағйирёбиҳо ҳам дар табиат ва ҳам дар ҷамъият имрӯз низ аҳамияти худро гум накардааст.

Дар замони вусъатёбии раванди ҷаҳонишавӣ муаммои зиддият ва низоъҳои иҷтимоии байни афрод, гурӯҳҳои иҷтимоӣ, давлатҳо ва ҷомеаҳо зеро фишори омилҳои гуногун қарор дошта, паҳлуҳои нави то ҳол ба таври бояду шояд таҳқиқнагаштаи он хувайдо мегарданд. Ба андешаи мо, қабл аз ҳама бояд назария ва

методологияи таҳқиқи онҳо аз нав дарк карда шуда, парадигмаҳои ҷадидаи илмӣ эҷод гарданд, ки онҳо тарзи нави дарк намудан, ҳукму хулосаҳо дар бораи рушди ояндаи соҳаҳои гуногуни ҷомеаҳо дар бар гиранд.

Зарурияти азнавдарккунии муаммои зиддият ва низоъҳои иҷтимоӣ ба он вобаста аст, ки баробари заиф гаштани мавқеи фалсафаи марксистӣ дар як давраи муайян дар афкори фалсафӣ безътиной нисбат ба ин муаммо зухур ёфт. Сабаби асосии чунин ҳолат дар он буд, ки гӯё ин мавзӯ маҳсули фалсафаи марксистӣ-ленинӣ буда, маърифати он барои рушди илм ва ҷомеа манфиатнок нест. Чунин андешаҳо чараёни маърифатро сӯйи роҳи “сарбастагӣ”-и назариявӣ методологӣ хидоят намуданд, зеро муаммои зиддиятҳо, аз ҷумла зиддиятҳои иҷтимоӣ, дар таърих решаҳои амиқ доранд. Таълимоти фалсафаи Ҳинду Чин оид ба “бонизомӣ ва бенизомӣ дар Кайҳон”, ҳикмати оини Зардуштия дар бораи муборизаи некиву бадӣ, муборизаи нур ва зулмот дар фалсафаи Монӣ, баробариву нобаробарӣ дар таълимоти маздакия, андешаҳои оламшумули Ҳераклит оид ба он, ки “олами мавҷуда ба тарафҳои мутақобила тақсим мешавад ва тақсимшудагон ба ҳам меоянд ва ин - зеботарин мутавозинии дар ҳастӣ мебошад”, аз он далолат медиҳанд, ки муаммои зиддият аз қадим дар афкори фалсафӣ ҷой доштааст. Аз ин лиҳоз, муаммои зиддиятҳои фақат “мол”-и фалсафаи марксистӣ-ленинӣ нест ва аз он рӯй гардонидан тафаккури моро оид ба сирру асрори ҳастӣ хароб мегардонад.

Зиддиятҳои иҷтимоӣ дар фалсафаи даврони Шӯравӣ ба ду гурӯҳи калон – антагонистӣ ва ғайриантагонистӣ ҷудо карда мешуданд. Зиддиятҳои ҷомеаи сотсиалистӣ ба гурӯҳи зиддиятҳои ғайриантагонистӣ мансуб дониста шуда, онҳо бидуни муборизаи тарафҳои мутақобила, бо роҳи ислоҳи камбудихо, такмил додани ҳаёти иҷтимоӣ ҳал мегаштанд. Номувофиқати муносибатҳои иҷтимоӣ ба сатҳи инкишофи қувваҳои истеҳсолкунанда, номутавозинии талабот, манфиат ва истеҳсолот, қафомонии шуури ҷамъиятӣ аз ҳастии ҷамъиятӣ тафовути байни меҳнати ҷисмонӣю фикрӣ, фарқияти байни шаҳру деҳот ҳамчун зиддиятҳои ғайриантагонистии ҳаёти иҷтимоӣ арзёбӣ мешуданд. Аслан, чунин фаҳмиши зиддиятҳо на он қадар ба принципҳои диалектика мувофиқ буд, зеро ягон зиддият, аз он ҷумла зиддиятҳои иҷтимоӣ бе мавҷудияти тарафҳои ба ҳам мутақобил, муборизаи наву кӯҳна вучуд дошта наметавонад ва аз ин лиҳоз дар бораи онҳо ҳамчун манбаи тағйирёбиву инкишоф сухан кардан маъно надорад. Шояд яке аз сабабҳои ба ҳолати карахтӣ, стагнация ва ҳолати номутавозинӣ гирифтор гаштани ҳаёти иҷтимоии солҳои охири мавҷудияти Иттиҳоди Шӯравӣ, аз он ҷумла дар ҷомеаи Тоҷикистон ҳам дар ҳамин мавқеъгириҳои назариявӣ ниҳон бошад.

Раванди азнавдарккунии назария ва методологияи муаммои зиддият ва низоъҳои иҷтимоӣ нишон медиҳад, ки чараёни тарафҳои мутақобил дар зиддиятҳо на фақат якдигарро тақозо ва истисно менамоянд, балки ба якдигар таъсир расонида, ҳамдигарро аз лиҳози маънӣ бой мегардонанд. Аслан, агар мо ба таърихи ташаккули назарияи зиддият назар андозем, андешаи мазкур нав нест, зеро дарки чунин масъаларо мо оғоз аз фалсафаи Ҳинду Чин, фалсафи бостони тоҷик, натурфалсафаи Юнони қадим сар карда то диалектикаи Ҳегелу Маркс мушоҳида карданамон мумкин аст. Аммо солиёни дароз чун натиҷаи таҳрибкориҳои мафкуравӣ дар афкори иҷтимоӣ-фалсафӣ дар доираи қазовати амали қонуни ягонагӣ ва муборизаи ба ҳам зиддҳо, хусусан дар ҳаёти иҷтимоиву сиёсии даврони

Шӯравӣ, ақидае ҳукмрон буд, ки тибқи он дар муборизаи тарафҳои ба ҳам муқобил яке аз онҳо тарафи дигарро паҳш менамуд ва ғалаба мекард (ба ёд меорем шиори *болшевиконро “Мо ҳамаро то бунёдаш шикаст медиҳем ва дунёи дигар бунёд менамоем”* ё шиори *назҳатиёни исломӣ “Тоҷикистонро метарконем ва давлати дигар бунёд менамоем”*). Шояд дарки муборизаи мутақобилаи зиддиятҳо то лаҳзаи паҳш намудан ва ғалабаи яке аз тарафҳо ҳангоми қазовати зиддиятҳо дар табиат дуруст бошад, аммо таҷрибаи муосир нишон медиҳад, ки чунин тарзи фаҳмишро ба таври механикӣ барои ҳалли зиддиятҳои иҷтимоӣ татбиқ намудан аз лиҳози методологӣ нодуруст мебошад. Агар чунин фаҳмиш дар тафаккур боло гирад, он гоҳ зиддият сабаби низоъҳои иҷтимоӣ мегардад, ки боиси талафот ва қурбониҳои зиёд мегардад. Мисоли равшани онро мо дар оқибатҳои ҷанги таҳмилии шахрвандӣ дар Тоҷикистон дида метавонем. Дар натиҷаи ин ҳодисаи ба сари миллати тоҷик ба дасти душманон бор гардида, (падидаи таҳмили) Тоҷикистон талафоти молию ҷонӣ дод, ки онро бо ягон меъёри арзиш муайян карда намешавад.

Нуктаи дигаре, ки бояд дар азнавдарккунии назария ва методологияи зиддият ва низоъҳои иҷтимоӣ ба инобат гирифта шавад, ин тағйир додани муносибат ба ин падидаҳои иҷтимоӣ мебошад, яъне дар зиддият ва низоъ на фақат қувваи сӯзанда, вайронкунанда, балки созанда, бунёдкунандаро низ дида тавониш зарур аст. Дар амалия сарҳади ба назар нонамоёни қувваи сӯзандагиву созандагии зиддиятҳо ва низоъҳо дида тавониш зарур аст. Барои ин зарур аст, ки манбаъҳои сар задани зиддият ва низоъҳо саривақт муайян карда шуда, онҳо пешгири карда шаванд.

Аз андешаҳои дар боло зикргардида, метавон хулоса баровард, ки ин муаммои куҳан, ки ҳамеша дар маркази қазоватҳои фалсафӣ ҷой дошта, пайгири ҳаёти одамон ва ҷомеаҳо будааст, дар замони мо ҷанбаҳои нави касб менамояд ва он ба яке аз муаммоҳои меҳварии фалсафаи иҷтимоӣ табдил ёфтааст. Мисли он ки “дар зинаҳои хеле поёнии инкишофи ҷомеае одамон дар сатҳи ҷаҳонбинии асотирӣ тайирёбиҳоро эҳсос менамуданд, вале сабаби онҳоро муайян карда наметавонишанд” [13, с.31], “имрӯз ҳам дар бораи манбаи ҳаракатдиҳандаи таҳаввулоту тараққиёт баҳсу мунозираҳо идома доранд” [3, с.354].

Дар ҷараёни ҷаҳонишавӣ ва модернкунонии ҷомеа олам ҳар лаҳза дигаргун мегардад. Дар ин раванд, вақте ки суҳан аз боби тағйирёбиҳои кулӣ меравад, субъекти маърифат ҳамеша ба масъалаи қонуни зиддият рӯ ба рӯ мегардад. “Мувофиқи ин қонун, ки меҳвари диалектика ба шумор меравад, ҳеҷ гуна сабабгор ва муҳаррики берунӣ дар ҳастӣ вучуд надорад, балки ҳар як чиз ва ҳодиса зиддиятҳои дохилии хос дошта, ҳам дар ҳолати ягонагӣ, ҳам дар таъсири мутақобилаю мубориза бо ҳамдигар қарор доранд. Ягонагӣ ва зиддияти дохилии чизҳо ва ҳодисаҳо ягона омили пешрафту такомул дар олам мебошанд [10, с.144].

Дарки қонуни ягонагӣ ва муборизаи ба ҳам зидҳо ҳамчун ҳодисаи тақозокунандаи тарафҳои ба ҳам мутақобил ва робитаи куллии ашёву ҳодисаҳои олам дар марҳилаи пойдор шудани илм ташаккул ёфта, моҳияти ҷараёни таҳаввулоту тараққиётро дар олами воқеӣ дар бар гирифта, дар он ҷанбаҳои мушаххаси ҳастии олам, муташаккилӣ ва мутаҳаррикии он инъикос меёбад. Таҷрибаи андухтаи инсоният дар ҷараёни маърифати олам собит менамояд, ки воқеияти айни дар шуури инсон чун падидаи зинда ҳама вақт дар тағйир, ивазшавӣ, ҳаракат, зиддиятҳо инъикос гардида, ҳамзамон ҳаллу фасл мегардад.

Таҳқиқи қонуни зиддият дар фалсафа ҳамеша яке аз масъалаҳои душворфаҳм

буд ва боқӣ мемонад. Шояд аз ҳамин сабаб бошад, ки дар консепсияҳои гуногуни фалсафӣ муносибат ба муаммои зиддиятҳо яхела нест. Агар мазмуни асосии андешаҳо оид ба қонуни зиддият ва муборизаи тарафҳои ба ҳам мутақобил ба таври фишурда баён намоем, ин қазоватҳо чанд нуктаро дар бар мегиранд.

Тибқи ҷаҳонбинии динӣ, манбаи ҳар гуна тағйирёбиво инкишоф берун аз ашёву ҳодисаҳо, дар Худо ва роҳе, ки ӯ муайян намудааст, ҷойгузин аст. Талқини дигар ба фалсафаи ғояпарастонаи объективӣ вобаста буда, тибқи муқаррароти он ҳар гуна тағйирёбӣ ва инкишоф дар “рӯҳи мутлақ” ё “хиради ҷаҳонӣ” ба амал меояд. Аммо назари намояндагони фалсафаи ғояпарастонаи субъективӣ дигар аст. Онҳо зиддиятро хосси тафаккури инсон дар раванди маърифати олам меҳисобанд. Чунин талқини зиддиятҳо аз охири нимаи дууми асри XIX оғоз гашта, дар замони муосир шеваи нав пайдо намудааст. Масалан, дар нимаи дууми асри XIX Е. Дюринг таъкид намуда буд, ки “зиддият ба ҳеч вачҳ дар воқеияти айнӣ вучуд дошта наметавонад, он (зиддият. С.С) ”ҳамчун мақулаи фалсафӣ натиҷаи комбинатсияи фикри инсон мебошад” [12, с.122]. С. Хук низ пайгири ҳамин ақидаҳо буда, чунин меҳисобад, ки истифодаи мафҳуми зиддият дар раванди маърифати олам падидаи шубҳанок аст, зеро аз замони Арасту маълум буд, ки зиддият ба соҳаи мантиқ тааллуқ дошта, фақат мафҳум, ҳукм ва ҳулоса ба ҳамдигар зид шуда метавонанд [5, с.58].

Намояндаи фалсафаи мусбатгарой К. Поппер зиддиятҳоро “қувваи сеҳрнок” номида, онҳоро берун аз ашёву ҳодисаҳо, дар тафаккури инсон ҷой медиҳад. ӯ таъкид менамояд, ки на кадом як қувваи сеҳрнок дар дохили ҳодисаҳо, на муташанниҷ гаштани муносибати тарафайни ҳодисаҳо, балки қарор ва норозигии қатъӣ оид ба зиддиятҳо моро водор менамояд, ки мавқеъҳои навро ҷустуҷӯ намоем ва аз муаммои зиддиятҳо худро дар канор гирем [5, с.58]. Ва ин мавқеи навро К.Поппер дар олами ғояҳо, дар тафаккури субъекти фикркунанда ҷустуҷӯ менамояд.

Тавре мебинем, дар ин андешаҳо моҳиятан ғоя дар бораи инкори зиддият дар воқеияти айнӣ побарҷост. Аммо вусъатёбии пешрафти илмҳои табиатшиносӣ ба мо дар бораи ягонагӣ, ба ҳам алоқамандӣ, бисёрсамтии тағйирёбиҳо ва инкишоф ҳамчун раванди муборизаи тарафҳои ба ҳам мутақобила далелҳои раднопазир пешниҳод менамоянд. Ба ин далелҳо таъя намуда, ботил будани андешаҳо оид ба инкори мавҷудияти зиддиятҳо дар воқеият исбот намудан мумкин аст. Рӯй меорем ба ҷараёни *ассимилятсия ва диссимилятсия* дар созвораҳои зинда. *Диссимилятсия* таҷзияи моддаҳои органикӣ дар организмҳои зинда ва ба пайвастагиҳои нисбатан хурд ҷудо шудани онҳо буда, дар натиҷаи он созвора бо сафедаҳо, рағван, углеводҳо, пептидҳо, аминокислотаҳо, глитсерин ва ғайраҳо таъмин мегардад. *Ассимилятсия* бошад, ҷараёни азхудкунӣ (синтез кардан), ҷабидани моддаҳои органикӣ дар натиҷаи диссимилятсия ҳосил шуда, аз тарафи организм мебошад. Дар натиҷаи робитаи мутақобилаи ассимилятсия ва диссимилятсия пайвастагии ҳосил мешавад, ки он дорои қувваи бузург буда, организмҳои зиндаро бо энергия таъмин менамояд ва ин ҷараён хислати муттасили дорад.

Дар табиати зинда сохтор ва низомҳои махсуси муташаккил ҷой доранд, ки мавҷудияти онҳо амали тарафҳои мутақобиларо танзим менамояд. Масалан, мембранаи эритроцитҳои системаи асаб ионҳои натрийро аз ионҳои калий фарқ менамоянд, гарчанде онҳо ҳаҷман як хел ва дорои энергияи яхела мебошанд. Мембранаи ин ҳуҷайраҳо ба ионҳои калий имконият медиҳад ва ҳатто “кумак”

менамояд, ки онҳо ба ҳуҷайраҳо ворид шаванд, аммо ба ионҳои натрий зиддият нишон дода, намегузорад, ки он ба ҳуҷайраҳои системаи асаб ворид шавад.

Дар ҳуҷайраҳои растаниҳои сабз сохтори чунин органеллаҳо, ба мисли хлоропластҳо ва митохондрияҳо мавҷуданд, ки вазифаҳои хосси худро иҷро менамоанд. Хлоропластҳо вазифаи таъмини алоқамандии энергияи офтобро ба ҷараёни фотосинтез иҷро менамояд, митохондрияҳо бошанд, моддаҳои зарури мебошанд, ки дар ҷараёни фотосинтез ҳосил мешаванд ва ба организм интиқол медиҳанд. Тавре мебинем ин ду ҷараёни ба ҳам алоқаманд мебошанд, агар хлоропластҳо вазифаи худро иҷро накунад, пас фаъолияти митохондрияҳо низ халалдор мегардад [3, с.20]. Бешак, ин ҷараёнҳо дар табиат новобаста ба майлу рағбат ва хоҳиши одамон ба вуқӯъ мепайванданд.

Ҳамин тариқ, ба назарияпардозҳои зиёд оид ба инкори зиддият дар ашёву созвораҳо нигоҳ накарда, илмҳои табиатшиносӣ ба мо далелҳои муътамад пешниҳод менамояд, ки ҳар гуна тағйироту инкишофи олами воқеӣ натиҷаи ба ҳам вобастагӣ ва муборизаи тарафҳои муқобил дар зиддиятҳо мебошад. Мисолҳои дар боло овардашуда ба мо имконият медиҳад, ки ду хулосаи муҳимми назариявӣ барорем. **Якум**, агар ҷараёнҳо, ки дар боло зикр гаштанд воқеан дар созвораҳо не, балки фақат дар тафаккури мо ҷой мебошанд, магар созвораҳои органикӣ бақои худро таъмин карда метавонистанд? Мусаллам аст, ки не, зеро маҳз ягонагӣ, робитаи кулӣ ва зиддияти тарафҳои мутақобили ин ҷараёнҳо мавҷудияти онҳоро таъмин карда метавонанд. **Дуюм**, хулоса ин аст, ки сохтори дохили созвораҳои органикӣ чунин аст: тавассути тарафҳои ба ҳам муқобили якдигарро тақозокунанда муназзамии инкишофи онҳо таъмин мегардад. Албатта, зери таъсири омилҳои муайяни беруна баъзан ин мутавозинӣ якҷанд вақт халалдор гаштаниш мумкин аст, аммо созвора бо роҳи зиддият нишон додан ба ин шароитҳо мутақобил мешавад ва мавҷудияти худро идома медиҳад.

Ҷомеашиноси муосир Н. Луман чунин меҳисобад, ки дар бораи зиддиятҳо андешаҳои бисёр баён гаштаанд, аммо то ҳол маълум нест, ки зери ин мафҳум чӣ дар назар дошта шудааст. Ба фикри муҳаққиқи мазкур, пеш аз он ки ба саволи “Зиддият чист?” ҷавоб гӯем, муайян намудан зарур аст, ки дар низоми ҳастӣ (Н.Луман бештар низоми иҷтимоиро дар назар дорад. С. С.) тағйиротҳо ё тавре имрӯз қабул шудааст, ҷараёни трансформатсия ба назар мерасад ё не? Агар ҷавоб мусбӣ бошад, пас ба саволи дигар ҷавоб гуфтан лозим аст, яъне манбаъ ва тақондиҳандаи ин тағйиротҳо дар дохили ҷараёнҳоянд ё берун аз онҳо? [7, с.270]. Андешаи арзишманди Н. Луман дар доираи мавзӯи баррасишаванда аз он иборат аст, ки ӯ дар назарияи низоми иҷтимоии хеш ҷомеаро ҳамчун низоми худтаъминкунанда, худҳаракаткунанда, худинкишофёбанда арзёбӣ менамояд, яъне манбаи тағйироту инкишоф дар номувофиқӣ, яъне зиддиятнокии сохтори низоми иҷтимоӣ муайян менамояд. Маҳз номувофиқати сохтор, возеҳтар зиддияти байни унсурҳои сохтор, низомҳои иҷтимоиро тақон медиҳанд, аз ҳолати мутавозинӣ берун меоранд. Барои тасдиқи ин андешаи Н.Луман дур рафта зарур нест. Агар мо ба ҳодисаҳои солҳои 90-уми асри XX дар Тоҷикистон назар андозем, маҳз номувофиқӣ дар сохтори иҷтимоиву сиёсӣ, фалаҷ гаштани бархе аз унсурҳои он (давлат, ҳокимияти қонунбарор, мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ, судӣ ва ғайраҳо) сабаби ба ҳолат аномиягӣ дучор гаштани ҷомеаи мо гашт.

Н. Луман ҷомеашиносӣ ҳақгӯӣ аст, ӯ ҷонибдори фалсафаи марксистӣ нест, аммо ӯ ҷонибдори парадигмаи диалектикаи маърифат мебошад, ки мағзи онро қонуни зиддият ташкил медиҳад. Ӯ таъкид менамояд, ки маҳз дарки илмии қонуни зиддият имконияти сарфаҳм рафтано ба умқи ҷараёнҳои мураккаб дар фазою вақт, сабабу оқибат, моҳияту зухуроти равандҳои ҷадиди низомҳо фароҳам меоварад.

Чунин дарки муаммо имконият медиҳад таъкид намоем, ки шикасти низомҳои бузурги иҷтимоӣ сиёсӣ, аз байн рафтани империяҳо, рақобати оштинопазир байни абарқудратҳо, арзи вучуд намудани ҳар гуна ҳаракатҳои иртиҷоии характери террористиву экстремистидошта ва ба воқеият табдил ёфтани ҷангҳои шадиди иттилоотӣ - ҳама зуҳури зиддиятҳои иҷтимоӣ дар манфиат, талабот, кӯшиш, майлу рағбати афрод ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ сиёсии алоҳида барои дастрасӣ ба ҳокимият, манфиатҳои геополитикӣ ва неъматҳо мебошад. Пас, мо гуфта метавонем, ки зиддият фақат хосси тафаккури инсон аст? Ба андешаи мо, не. Зеро қонуни зиддият мазмуни воқеӣ дорад, он ҳолатеро ифода менамояд, ки он дар воқеият вучуд дорад. Чунин фаҳмиши масъаларо тавре дар боло ишора намудем, мо ҳанӯз дар фалсафаи классикӣ вохӯрданамон мумкин аст.

Дар ин росто, зикр кардан зарур аст, ки оид ба қонуни зиддият Афлотуну Арасту фарогиртар андешаҷояшонро баён намудаанд. Аммо муҳаққиқон С. Хук, Р. Кариш ва дигарон дар талқини андешаҳои онҳо, тавре дар боло таъкид намудем, ба таҳрибкорӣ роҳ медиҳанд. Арасту дар бораи зиддият дар тафаккур дар раванди маърифати олам суҳан мегӯянд. Ӯ чунин менигорад: “Мумкин нест, ки як чизи ба ҳам зид дар як вақт ҳам ҳақ ва ҳам дурӯғ бошад” [11, с.100]. Агар диққат диҳем, Арасту аввал дар бораи “чиз” мегӯяд, пас ҳукму хулоса дар бораи ҳақ ё дурӯғ будани он бароварда мешавад. Аз ин ҷо чунин бармеояд, ки “ҳақ” ва “дурӯғ,” ҳамчун сифату ҳолати чиз на дар тафаккур, балки дар ҳуди чизҳо ҷойгир аст. Дар тафаккур ин ду ҷиҳати муқобил ба ҳам бармехӯранд ва инъикос мегарданд, яъне дар ин раванд чиз маърифат карда мешавад.

Муҳаққиқон Н. Саид, С. Аҳмадов ва М. Назаров дар китобашон “Мантиқ” ҳамин андешаро баён намуда, таъкид менамоянд, ки қонуни зиддият воқеиятро ифода мекунад, зеро дар воқеият як сифат ва хусусият дар айни ҳол наметавонад ҳам вучуд дошта бошад ва ҳам вучуд надошта бошад, ҳақ ва дурӯғ нисбати як чиз ҳукм карда шавад. [12, с.10]. Дар ин ҷо низ, ба андешаи мо, муқаддам будани чиз нисбат ба зиддияти сифату хосияти он таъкид мегардад.

Муҳимтарин вазифаи илми мантиқ – муайян кардани муносибати тафаккури инсон ба воқеият, ба ҳақиқат мебошад. Баъзан нисбати ба тафаккури инсон мансуб будани зиддиятҳо ишора намуда, таъкид менамоянд, ки ҳар гуна тазоҳуру тағйирот аввал дар шуури инсон ба вучуд меоянд. Дуруст аст, аммо майли тазоҳуру тағйирот дар майнаи сари инсон дар заминаи хушкӯ холи ба вучуд намеоянд. Вақте ки ҳастии воқеӣ ба инсон имконият намедиҳад, ки талаботҳои ҷонӣ қонеъ гардонад, дар шуури ӯ тарҳи дигаргун намудани олами ҳеш пайдо мешавад. Масалан, дар ҳаёти иҷтимоии муосир ин раванд дар он зуҳур меёбад, ки сиёсатмадорони Ғарб мехоҳанд иттиҳоди устувору ягонаи давлатҳои Аврупоро ташкил диҳанд. Аммо бубинед, дар ин ҷараён давлатҳои аврупой ба ҷӣ гуна муаммоҳову зиддиятҳо рӯ ба рӯ мегарданд. Аз як тараф, зиддияти байни давлатҳои тараққикарда, ба монанди Олмон, Фаронса, ҷараёни “ҷудоихоҳӣ” (брексит) дар Англия ва аз тарафи дигар – зиддияти шадид

байни давлатҳои Аврупо, ИМА ва Русия. Оё мо метавонем тасдиқ намоем, ки ин зиддиятҳо фақат дар тафаккури президентҳо, сарвазирҳо, сенаторҳо ҷой доранд. Ба фикри мо не, зеро зиддиятҳои бамиёномада инъикоскунандаи воқеияти ҷомеаи аврупоист, ки ба вазъи сиёсӣ, иҷтимоиву иқтисодӣ ва фарҳангӣ ва аз ин ҳам муҳимтар, ба манфиатҳои геополитикӣ, мустаҳкам намудани мавқеи худ дар бозори ҷаҳонӣ иртибот доранд.

Таҳқиқи муаммои зиддиятҳо на фақат ба мушкилиҳои гносеологӣ, балки методологӣ низ рӯ ба рӯ гаштааст. Солҳои охир ба доираи маърифати иҷтимоӣ ба таври ғаёб мафҳуми “низои иҷтимоӣ” ворид гашт. Ба андешаи мо, ин раванд аз як ҷиҳат ба шиносоии ҷомеашиносони мо ба назарияи низои иҷтимоии ҷомеашиносони Ғарб вобаста бошад, аз тарафи дигар, он ба ниёзмандиҳои ҷомеаи муосири тоҷик оид ба тезтар дарёфт намудани роҳи усулҳои ҳалли зиддият ва низоъҳои иҷтимоӣ алоқаманд аст. Умуман, ҳарду ҷиҳати масъала низ қобили қабул аст. Аммо дар ин раванд, масъалаи дигаре ба миён омадааст, ки зарурияти таҳлили ҷанбаи методологии масъаларо тақозо менамояд. Дар ин маврид сухан дар бораи моҳияту мазмуни мафҳумҳои “зиддияти иҷтимоӣ” ва “низои иҷтимоӣ” меравад. Аз нуқтаи назари методологӣ дар ин ҷо ташвишвар ин аст, ки баробари дар илмҳои ҷомеашиносӣ ба таври ғаёб истифода гаштани мафҳуми “низои иҷтимоӣ” аз ҷониби бархе таҳқиқотчиён истифодаи мафҳуми “зиддиятҳои иҷтимоӣ” зери шубҳа гирифта шуда, андеша баён мегардад, ки он ба мафҳуми “низоъҳои иҷтимоӣ” иваз карда шавад [15].

Ин ғояро ҳаргиз пазируфтани лозим нест, зеро ин мафҳумҳо дараҷаҳои гуногуни ҳодиса ва ҷараёнҳои воқеияти иҷтимоиро ифода менамоянд. Агар зиддиятҳои иҷтимоӣ тарафҳои муқобилро дар муносибатҳои иҷтимоӣ ифода намоянд, низои иҷтимоӣ шакли зуҳури зиддиятҳо дар воқеият мебошад.

Дар талқини мафҳумҳои “зиддият” ва “тарафҳои муқобил” низ баъзе нофаҳмиҳо ҷой доранд. Муҳаққиқ Ю.П. Жданов чунин менигорад: “Зиддиятҳои диалектикӣ дар раванди инкишофшон ҳамчун ду қутби муқобили мустақил ба назар мерасанд” [6, с.36]. Ба андешаи мо, чунин талқини зиддият он қадар дуруст нест, чунки дар ин ҷо хислати ягонагии тарафҳои муқобил дар ҷизҳо ва ҳодисаҳо ба инобат гирифта нашудааст. Ба назар чунин менамояд, ки муҳаққиқи номбурда мафҳумҳои “зиддият” ва “тарафҳои муқобил”-ро ҳамрадиқ ва то андозае муродифи якдигар меҳисобад, ки ин ақидаи ботил аст, зеро тарафҳои муқобил дар зиддиятҳо хислати ҳамдигарро тақозокунанда ва ҳамзамон истиснокунанда дошта на фақат мавҷудияти якдигарро тақозо менамоянд, балки ба ҳам таъсир расонида, мазмуни якдигарро ғанӣ менамоянд. Аз ин ҷиҳат тарафҳои муқобилро дар зиддиятҳо ҳамчун ҷиҳатҳои худ ба худ (новобаста ба якдигар) мавҷуда ҳисобидан мутлақо нодуруст аст. Ба назари мо, таносуби мафҳумҳои зиддият ва тарафҳои муқобилро муҳаққиқи рус А.П. Шептулин дуруст муайян намудааст: “Ҷайд менамояд, ки “ тарафҳои муқобил ин ду ҷиҳати ба ҳам зидди тағйирёбию инкишоф аст, зиддият бошад, робитаи мутақобилаи тарафҳои ба ҳам зид мебошад” [14, с.140]. Ин андешаро на фақат дар таҳқиқи зиддиятҳои табиат, балки ҳангоми омӯзиши зиддиятҳои иҷтимоӣ низ ҳамчун заминаи методологӣ мавриди истифода қарор додан ҷоиз аст.

Ҳамин тариқ, зиддиятҳои иҷтимоиро чунин таъриф додан мумкин аст. *Зиддиятҳои иҷтимоӣ – робитаи мутақобилаи тарафҳои ба ҳам зид дар муносибатҳои*

ичтимоӣ буда, онҳо дар манфиату талабот, майлу хоҳиши афрод, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва ниҳодҳои иҷтимоӣ зуҳур меёбанд.

Ҳамзамон, байни муҳаққиқон фаҳмиши ягонаи моҳияти мафҳуми “низоъ” низ вучуд надорад. Баъзе муаллифон онро ҳамчун “бархӯрди манфиатҳо”, дигарон ҳамчун “антагонизм”, сеюмин бошанд, “мубориза баҳри дастбӣ аз неъматҳои моддию маънавӣ” ва ғайра тавсиф менамоянд. Чунин духӯрагиҳо дар талқини мафҳумҳо муаммоҳои печдарпечро ба миён оварда, имконияти муайян намудани мазмуну моҳият ва алоқамандии мафҳумҳои “зиддияти иҷтимоӣ” ва “низои иҷтимоӣ” – ро намедихад.

Мавзӯи низоъ яке аз масъалаҳои марказии фалсафаи баъдимусбатгароӣ мебошад. Масалан, Р.Дарендорф бар ақидаест, ки “моҳияти низоъ дар мақоми иҷтимоӣ қарор доштани гурӯҳҳои одамон мебошад, ки яке дорой ҳокимият ва ҳуқуқи идоракунии мебошад дигар гурӯҳи иҷтимоӣ аз чунин имтиёз маҳрум ва ё кам дастб шудааст” [14, с.142]. Ҷомеашинос Э. Гидденс таносуби мафҳумҳои “зиддияти иҷтимоӣ” ва “низои иҷтимоӣ”-ро таҳқиқ намуда, иброз доштааст, ки онҳо тамоюлоти гуногуни рушди ҳастии иҷтимоиро ифода менамоянд. Тибқи фаҳмиши ӯ, мафҳуми зиддияти иҷтимоӣ барои ифодаи ду ҳолат: 1) барои ифодаи зиддиятҳои сохторӣ; 2) барои ифодаи зиддиятҳои экзистенциалӣ (мубориза барои мавҷудият) истифода мешавад [2, с.227]. Агар дар ҳолати яқум ин мафҳум дезюнксия, яъне коҳишбӯии принципҳои сохтори низоми иҷтимоиро ифода намояд, дар ҳолати дуум, аз боби мавҷудияти бехатарии низоми иҷтимоӣ суҳан меравад.

Муҳаққиқи тоҷик М.У. Хидирова дар тақия ба ғояҳои олимони рус А.Ансупова ва А. Шипилова таъкид менамояд, ки муқоисаи мафҳумҳои “зиддияти иҷтимоӣ” ва “низои иҷтимоӣ” имконият медиҳад, ки зиддиятро ҳамчун манбаи сар задани низоъ муайян намоем. Ин нукта хеле муҳим буда, онро мо мепазирем. Нуктаи муҳиме, ки М.Хидирова иброз доштааст ин аст, ки зиддият ҳамеша дар ҳолати статикӣ ё латентӣ (ноаён) вучуд дорад, гузаштан ба дараҷаи низоъ пӯёии (динамикаи) зиддиятро нишон медиҳад [14, с.227]. Аммо баъзе муҳаққиқон алоқамандии мафҳумҳои “зиддият” ва “низоъ”-ро ба инобат намегиранд. Масалан, муҳаққиқи тоҷик Абдулатипов У. Ҳ. чунин менависад: “Моҳиятан низоъ на аз мавҷудияти зиддият, балки аз муқобилияти тарафҳо ва роҳҳои бартарафкунии он муайян карда мешавад” [1, с.15]. Муҳаққиқи дигар Абдусаматов А. А. чунин меҳисобад, ки зиддият яке аз компонентҳои низоъ мебошад [2, с.10]. Бо чунин талқини зиддият розӣ шудан мумкин нест, зеро зиддият компоненти низоъ набуда, балки вайон, тавре ки М. У. Хидирова дуруст муайян менамояд, “сарчашма ва сабаби сар задани ҳар гуна низоъҳои иҷтимоӣ мебошад” [14, с. 28]. Яке аз асосгузори назарияи низоъ Л. Козер низои иҷтимоиро ҳамчун мубориза, ки дар ҷараёни он яке аз тарафҳои муқобил тарафи дигарро бартараф намуда, ба он зарар мерасонад ва ҳатто ба нестӣ мебарад [15, с.32], баррасӣ менамояд. Хизмати шоистаи ҷомеашинос Л. Козеро дар бунёди назарияи низоъ таъкид намуда, дар баробари ин бояд қайд намоем, ки дар замони муосир ғояи шикасти тарафҳои муқобил дар зиддиятҳои иҷтимоиро ҳамчун парадигмаи методологӣ дар маърифати иҷтимоӣ истифода бурдан дуруст нест, зеро дар шароити ҷомеасозии муосир ва майли инсоният сӯйи бунёди ҷомеаи мутамаддин чунин василаҳо, ба монанди муколама, таҳаммулпазирӣ, созиш, ҳамдигарфаҳмӣ фишангҳои муҳимми ҳалли зиддиятҳои иҷтимоӣ ва таъмини эътидоли ҷомеа маҳсуб

меёбанд. Амали ин ғояро мо дар таҷрибаи сулҳофарии Тоҷикистон баръало эҳсос намудем. Дар ҷаҳони муосир ин аввалин таҷрибаи нодире буд, ки зиддияти иҷтимоӣ дар натиҷаи ҷусторҳои механизми ҳамдигарфаҳмии субъектҳои ба ҳам муқовиматкунанда ҳал карда шуд. Ғарзаи асосии ин раванд дар он буд, ки тарафҳои муқобил дарк намуданд, ки фақат ҳамдигарфаҳмӣ, созиш роҳи ягонаи ҳалос намудани ҷомеа ва давлат аз садамаи иҷтимоиву сиёсӣ мебошанд.

Таҷрибаи сулҳи тоҷикон зарурияти тағйири муносибат ва тафаккури қолабии муҳаққиқонро нисбат ба низоъҳои иҷтимоӣ собит намуд. Пеш аз ҳама, вақте ки дар бораи рушди муназзами ҷомеа сухан меравад, бояд сарҳади харобкориву бунёдкории зиддиятҳои иҷтимоӣ эҳсос карда шуда, роҳҳои ҳалли онҳоро дарёфт намуда, аз онҳо ҳамчун қувваи созандаи ҷомеа истифода бурдан зарур аст. Аз ин рӯ ҳангоми корбаст намудани назария ва методологияи муосири маърифати иҷтимоӣ бояд дар назар дошт, ки мафҳуми “муборизаи тарафҳои муқобил” дар зиддиятҳои иҷтимоӣ маънои мутлақии задхӯрди ҷисмониро ифода наменамояд, балки он акнун саъю кӯшиш, ғайрат, ҷусторҳоро баҳри қонё гардонидани манфиатҳои афрод ва гурӯҳҳои иҷтимоиро ифода менамояд.

Муқарриз: Солиҷонов Р. – доктори илмҳои фалсафа, ДИС ДТТ

АДАБИЁТ

1. Абдулатипов У.Ҳ. Низоъ ва таҳлили он. –Хучанд: Хуросон, 2016. - С. 13.
2. Абдусаматов А.А. Низоҳои иҷтимоӣ дар шароити трансформатсияи ҳаёти иҷтимоӣ Тоҷикистон: автореф. дисс. номз. илмҳои фалс. наук. -Душанбе, 2007. -С. 10.
3. Браши Ж. Хучайраи зинда. -М.,1966. -С. 20.
4. Гидденс Г. Сохтори ҷомеа Очерки назарияҳои оид ба сохторгаройӣ. -М., 2003. – С.227.
5. Горбач В.И. Муаммои зиддиятҳои диалектикӣ Наука. -М., 1972. -354 с.
6. Жданов Ю.П. Қонуни ягонагӣ ва муборизаи ба ҳам зидҳо моҳият ва ҷавҳари диалектика. Знание”. -М., 1967. -С.36.
7. Луман Н. Низомҳои иҷтимоӣ: Социальные системы. Очеркҳои назарияи умумӣ. -СПб.: Наука. -М., 2007. -270с.
8. Луғати фалсафӣ Нашриёти адабиёти сиёсӣ. -М., 1981. –С. 67.
9. Мирбобоев М.Қ. Солеҳҷонов Р. Абдулатипов Ю. Фалсафа. ҶММ -Хучанд: Хуросон, 2010. -С.144.
10. Материалистони Юнони Қадим. Маҷмӯи матнҳо. - М., 1955. -С. 100
11. Маркс К., Энгельс Ф. Асарҳо Ҷ.20. -С. 122
12. Саид Нуриддин Саид, Аҳмадов Саид, Назаров Мумин, Мантиқ. – Душанбе: Маориф, 2017. -. 10
13. Таърихи фалсафа. Нашриёти Академияи илмҳои СССР. -М., 1957. С.31.
14. Хидирова М.У. Ниҳоди сарвари дар ҷомеаҳои трансформатсияи шудаистода. (дар мисоли таҷрибаи Тоҷикистон) дисс. д-ра филос. наук. –Душанбе, 2009. –С. 227.
15. Манбаъ: www.gramota.net].

МУАММОИ ЗИДДИЯТ ВА НИЗОЪҲОИ ИҶТимоӣ

Муаммои зиддият ва низоъҳои иҷтимоӣ яке аз мавзӯҳои душвор ва баҳсталаби фалсафа буда, аз фалсафаи бостон то консепсияҳои муосири фалсафа мавриди қазовати мутафаккирон ва муҳаққиқон қарор дорад. Аммо дар замони вусъатёбии раванди ҷаҳонишавӣ муаммои зиддият ва низоъҳои иҷтимоӣ байни афрод, гурӯҳҳои иҷтимоӣ, давлатҳо ва ҷомеаҳо зерини фишори омилҳои гуногун қарор дошта, паҳлуҳои нави то ҳол ба таври бояду шояд таҳқиқнагаштаи он хувайдо мегарданд. Ба андешаи муаллиф, қабл аз ҳама бояд назария ва методологияи таҳқиқи онҳо аз нав дарк карда шуда, парадигмаҳои ҷадиди илмӣ эҷод гарданд, ки онҳо тарзи нави дарк намудан, ҳукму ҳулосаҳо бароварданро дар бар гиранд. Нуқтаи назари намояндагони мактабу равияҳои гуногуни фалсафиро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода, ба далелҳои муътамади мисолҳои илмҳои табиатшиносӣ таъки карда, дар мақола нишон дода шудааст, ки зиддиятҳо дар воқеият новобаста ба тафаккури инсон вучуд доранд ва ҳар гуна тағйироти инкишофи олами воқеӣ натиҷаи баҳамвобастагӣ ва муборизаи тарафҳои муқобил дар зиддият ва низоъҳои иҷтимоӣ мебошад. Дар ин робита, дар

мақола чанд хулосаҳои назариявӣ методологӣ бароварда шудаанд, ки дар омӯзиши муаммои зиддият ва низоъҳои иҷтимоӣ аз аҳамият холӣ нестанд. Муҳимтарин хулосаи муаллиф ин аст, ки дар равандҳои табиӣ ва иҷтимоӣ тавассути тарафҳои ба ҳам муқобили якдигарро истиснокунада ва ҳамзамон тақозокунанда муназзамии инкишофи онҳо таъмин мегардад.

Калидвожаҳо: зиддият, зиддиятҳои иҷтимоӣ, низоъ, низоъҳои иҷтимоӣ, таҳаммулпазирӣ, фарҳанги таҳаммулпазирӣ, ваҳдати иҷтимоӣ, ваҳдати миллӣ.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И КОНФЛИКТОВ

Проблема социальных противоречий и конфликтов всегда являлась одним из трудных и спорных вопросов философии, начиная от философии древности до современных философских концепций, и находилась в центре философских дискуссий. Однако в современном глобализирующемся мире противоречивые тенденции общественного развития, потребности и интересы индивидов, социальных групп и государств находятся под давлением различных детерминант, и выявляются доселе неизвестные аспекты проблемы, которые все еще недостаточно исследованы. В границах таджикостанского общества эти аспекты проблемы выражаются в диалектике традиционного и инновационного, в переходе от коллективного образа жизни к индивидуальному, притязании различных социально-политических групп на власть и т.д. Однако теоретико-методологические конструкты этих тенденций на основе новых научных парадигм недостаточно разработаны. Анализируя концепты, выдвигаемые представителями различных философских течений и школ, на основе конкретных примеров из естественных наук, в статье утверждается идея о том, что социальные противоречия существуют в объективном мире независимо от мышления людей. Важный вывод автора заключается в том, что присутствующие в природе и социальной форме материи противоположные, взаимоисключающие и вместе с тем обуславливающие друг друга стороны обеспечивают процесс качественных и количественных изменений в мире.

Ключевые слова: противоречия, социальные противоречия, конфликт, социальный конфликт, толерантность, толерантная культура, социальное единство, национальное единство.

THE PROBLEM OF SOCIAL CONFRONTATIONS AND CONFLICTS

The problem of social confrontations and conflicts were actual, difficult and discussable questions of philosophical conceptions from ancient till modern times. However, in the modern process of globalization the confrontation tendency of public development, personal interests of social groups and countries were under the pressure of different determinants, come up new aspects of the problem, which are not researched yet. In the frame of Tajik society these aspects attempt in the traditional and innovative, in the transformation of collective lifestyle to personal, pressure of varied social and political groups to power and etc. Therefore, there is not research methodological construction of the thesis on the basis of scientific paradigms. The concepts analysed by the different philosophical directions and schools, on the basis of certain experience of social sciences. This article consist the idea about existing social confrontations in objective world; it does not make sense men's consciousness. The main opinion of the author that all existing in the nature and social forms of matter are confronted, interdependent and interact with each other in the process of quality and quantity changings of the world.

Keywords: confrontations, social confrontations, conflict, social conflict, tolerancy, tolerant culture, social unity, national unity.

Маълумот дар бораи муаллиф. Саидова Ситора Назаровна – Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон дар шаҳри Хучанд, ассистенти кафедраи фанҳои ҷомеашиносии ДИСДДТТ. Суроға: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон. ш.Хучанд, хиёбони Исмоили Сомонӣ 169. E-mail: Sitorasaidova91@gmail.com

Сведения об авторе: Саидова Ситора Назаровна - Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде, ассистент кафедры общественных наук. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г.Худжанд, проспект И. Сомони, 169. E-mail: Sitorasaidova91@gmail.com

Information about the authors: Saidova Sitora Nazarovna - Assistant of the Department of Social Sciences of the Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce in Khujand. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Khujand, I. Somoni Avenue, 169., E-mail: Sitorasaidova91@gmail.com

УДК:372.89(575.3)

**О РАЗВИТИИ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ТАДЖИКИСТАНЕ**

Гусейнова Т.В.

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Республика Таджикистан

Преподавание русского языка, как и сама лингводидактическая теория в Республике Таджикистан разделяется на несколько периодов. С точки зрения истории данного вопроса можно выделить как минимум три этапа:

- 1) дореволюционный (до 1917 года);
- 2) послереволюционный (после 1917 года);
- 3) постсоветский (с 1991 года до настоящего времени).

В 1868 году северная часть Таджикистана была присоединена к России, южная часть – Бухарское ханство – находилось в вассальной зависимости от России. В области языковой политики царизм проводил насильственную русификацию подчинённых ему народов. Периодом наиболее активной русификации были годы правления Александра II (1855-1880) – период ускоренного введения капиталистических отношений в России.

«Хотя Россия не строилась как национальное государство и этнические русские не имели привилегий, но власть официально поддерживала православную религию и русский язык. Этот язык был государственным, остальные языки на большей части государства (исключая вассальные Бухарский эмират и Хивинское ханство, Финляндию и до 1863 г. Польшу) официального статуса не имели» [1, с. 20].

В дореволюционный период одним из первых подвижников, кто высоко оценил благозвучность русского языка и его значимость для таджиков, был Муслим Зеравшани. Будучи мальчиком-сиротой из небольшого кишлака, расположенного в долине реки Зеравшан, он был в услужении у богатого купца из Ура-Тюбе и вместе с ним в 1872 году приехал в Шемаху (территория нынешнего Азербайджана). Вскоре купец умер, а подростка, которому было 13-14 лет, приютил известный азербайджанский поэт и просветитель Сеид Азим Ширвани (1835-1888). В школе Сеида Азима способный Муслим изучал литературу, историю, географию, арабский, персидский и русский языки. Особенно Муслим увлёкся русским языком и занимался им дополнительно. И в Шемахе, и позже, после возвращения на родину, он переводил на таджикский язык басни И.А. Крылова, стихи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, рассказы русских писателей, сам писал стихи о русском языке и даже создал учебник русского языка. Вот подстрочный перевод его стихотворения:

*Это правда, я не был в России,
Это правда, я не дышал её воздухом.
Но читал книги её великих сынов,
И мне кажется, что я долго жил там.
Русский язык слаще, чем весенний мёд.
Он музыкален более, чем восточные мучамы.
Этот язык богаче, чем Хатем Таи¹.
Он годен при всех обстоятельствах жизни.
Слова любви звучат на нём чудесно,
Люди науки найдут в нём всё,
Для певцов – это музыка, для поэтов – муза.
Вот почему я изучаю русский язык.
Друзья мои, земляки мои, изучайте этот язык.*

¹ По преданию, Хатем Таи – очень богатый человек, живший в Аравии в X веке.

Он необходим как молодому, так и старому.

Это язык великих людей мира.

Изучайте русский язык, будете иметь пользу.

Вернувшись на родину с документом о праве на педагогическую деятельность, Муслим Зеравшани преподавал русский язык [6, с. 48].

Нельзя не вспомнить деятельность выдающегося просветителя XIX века Ахмада Махдума Дониша, направленную на пропаганду русского языка на территории Бухарского эмирата. Его этико-нравственное, философское и просветительское мировоззрение сформировалось на основе лучших традиций культуры таджикского народа, этических и воспитательных учений персидско-таджикских мыслителей, древних учёных Греции, Индии и знакомства с наукой и культурой России. Во время своих исторических путешествий он имел возможность общения и знакомства с выдающимися учёными и мыслителями, познакомился с прогрессивными воззрениями просветителей России и Европы.

Педагогические взгляды А. Дониша отразили его стремление к гуманизму, социальной справедливости, огромное желание сделать своих сограждан грамотными и просвещёнными людьми. Реформатор и просветитель, он не только писал о необходимости коренных изменений в обучении, призывая граждан к улучшению жизни, но и действовал, - открыл новометодную школу, где обучение проходило на родном языке и где преподавался русский язык.

Непосредственным последователем идей А. Дониша был Герой Таджикистана, известный таджикский писатель и учёный Садриддин Айни, который писал: «Русский язык и русская литература являются той сокровищницей, где собрана суть всего человечества». Взгляды наших славных предшественников стали основой языковой политики суверенного Таджикистана в отношении русского языка.

Преподавание русского языка в дореволюционный период не имело научного обоснования, какой-либо научно-методической базы и было построено на энтузиазме, но, тем не менее, конечным итогом обучения предполагало владение им как средством общения.

Новая языковая политика, проводившаяся в первые годы Советской власти, провозгласила равноправие наций и языков, создание школ на всех существовавших в стране языках, перевод делопроизводства и судопроизводства на языки меньшинств. Тем не менее, объективно политике равноправия всех языков противостояли два фактора: 1) недостаточное развитие многих языков и 2) необходимость общего языка для всех народов СССР. Вторым фактором поначалу мало осознавался [1]. В результате проведения так называемого языкового строительства в Таджикистане получили письменность несколько языков Горного Бадахшана. Тем не менее, индустриализация и усиление централизации государства в 1930-е годы стимулировали необходимость поворота национально-языковой политики в сторону использования русского языка в качестве основного государственного языка.

В этот период (30-40-е годы XX века) стала бурно развиваться методика преподавания русского языка в национальных школах Советского Союза, тем более что в марте 1938 года было принято постановление ЦК партии и Совета народных комиссаров СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Количество часов, отводимых на изучение русского языка, увеличилось, в учебный план школы были введены предметы «Чтение» и «Русская литература» на русском языке. Основной задачей изучения русского языка было практическое овладение им для общения.

Как и в других национальных республиках, в Таджикистане в то время утвердился комбинированный метод обучения неродным языкам, вобравший в себя лучшие свойства прямого и переводного. Его представители, Е.Д. Поливанов, Ф.Ф. Советкин, В.М. Чистяков, А.В. Миртов, опирались на научные положения, разработанные Л.В. Щербой и изложенные им в книге «Преподавание иностранных языков в средней школе: Общие

вопросы методики» [10]. Важнейшей целью комбинированного метода было формирование речевых умений и навыков, причём методисты – представители этого метода – пытались исходить в обучении из национально-языкового мышления учащихся [см., например: 7].

В 60-е годы XX века, в период наиболее активной русификации, был принят неверный с методологической точки зрения лозунг, определявший характер преподавания русского языка в национальных школах: русский язык – это второй родной язык. В национальных школах Таджикистана это способствовало усилению грамматической направленности в ущерб коммуникативной цели обучения русскому языку. Такой подход нашёл отражение в учебниках русского языка как неродного. Учебники для таджикской школы практически не содержали текстового материала. Это была своеобразная копия учебников для русской школы (по характеру предъявления грамматического материала), причём лексика из языковых упражнений семантизировалась только с помощью перевода на родной язык. Организация лексико-семантической работы в учебниках русской литературы была такой же, а относительно высокий уровень владения русским языком у выпускников средних учебных заведений (он отмечался в основном у городских учащихся) обеспечивался наличием в республике русскоязычной речевой среды.

В 70-80-е годы XX века, когда в качестве самостоятельного научного направления сформировалась психолингвистика, в учебниках русского языка многих национальных школ СССР укрепился принцип коммуникативности, основанный на комплексном развитии умений и навыков во всех видах речевой деятельности (РД) и непреклонном использовании текста в качестве основной единицы обучения неродному языку. Эти идеи, в силу объективных причин, не коснулись таджикской школы. В обучающей практике таджикских учителей стали проявляться перегибы: 1) учителя ограничили задачи обучения на уроке русского языка одной – формированием системы знаний о грамматике русского языка; 2) неоправданно большое место занимало на уроке русского языка сопоставление с родным языком школьников; 3) урокам русского языка не отводилась роль формирования навыков практического владения языком. Эту функцию, по их мнению, должны были выполнять уроки русской литературы.

Языковая политика нашего государства в постсоветский период направлена, прежде всего, на развитие и укрепление функциональной значимости государственного языка, что является целесообразным и необходимым для укрепления государственности и консолидации всех слоёв таджикского общества, для формирования культурно-исторического самосознания таджикского народа. В первые годы независимости в течение почти полутора десятилетий не создавались новые программы и учебники русского языка. В этот период изменился статус таджикского языка (он стал государственным), и это повлияло на функциональную значимость русского, в том числе – в сфере среднего образования. Количество уроков русского языка резко сократилось, из учебного плана средней школы с таджикским языком обучения изъяли часы, отводившиеся ранее на уроки чтения и русской литературы. В массовой обучающей практике учителей русского языка в центре внимания по-прежнему оставалась грамматика русского языка в сопоставлении с грамматикой родного языка. Преувеличение роли родного языка в обучении русскому, частое обращение к нему на уроке, использование для семантизации слов и выражений исключительно перевода приводили к теоретизации занятий и их недостаточной практической направленности. У учителей по-прежнему оставалось стойкое представление о том, что только на уроках чтения и русской литературы, которые в учебном плане отсутствовали, необходимо развивать речь школьников, а уроки русского языка имеют основной целью изучение грамматики. При этом не учитывались психолингвистические закономерности теории речевой деятельности и выводимые из неё частнометодические принципы – принцип практической направленности обучения, принцип ситуативности в обучении и др. Перечисленные факты стали причиной резкого падения уровня владения русским языком у таджикской молодёжи.

Началом разработки лингводидактической теории в этот период стали «Программы

по русскому языку для 2-11 классов школ с таджикским языком обучения (2003) [9]. Данный документ предусматривал интеграцию русского языка и чтения в программе для 5-6 классов. Тем не менее, при описании содержания обучения в 7-9 и 10-11 классах эта мысль отсутствовала. Идея интеграции русского языка и литературы, которая в сложившихся условиях обеспечивала бы реализацию коммуникативной компетенции – практическую направленность обучения и овладение речевыми умениями и навыками на русском языке, в «Программах» была только декларирована, имела рекомендательный характер. Основное содержание обучения в «Программах» всё-таки составили знания лингвистического характера о русском языке.

Грамматическую направленность «Программ» подтверждает также наличие в описании содержания обучения в каждом классе раздела «Грамматические термины для активного усвоения» [9, с. 108, с. 135], т.е. учитель обязан был добиваться того, чтобы, как при изучении родного языка, ученик оперировал грамматическими понятиями. Однако в изучении иностранных языков на первое место, как об этом говорят методисты-преподаватели русского языка как иностранного [11; 2 и др.], выступает не языковая теория, а речевая практика.

В 2005 году в Таджикистане стали разрабатываться новые учебники русского языка для таджикской школы. Они в основном были ориентированы на коммуникативный принцип обучения, при котором опора на родной язык сведена к минимуму. Кроме того, в них реализована идея интегрированного обучения русскому языку на основе художественных произведений из русской литературы, поскольку невозможно изучать русский язык, совершенно не зная богатейшую литературу, написанную на нём.

Двуединая задача интегрированного обучения русскому языку, построенного на основе изучения текстов из русской литературы, на практике нашла своё разрешение не только в форме определения коммуникативной (лексической) и грамматической темы урока, но и в коммуникативной теме цикла уроков. Например, монографическая тема «Творчество А.С. Пушкина» в 9 классе школьники получают сведения о синтаксисе простого предложения. Это темы: «Главные члены простого двусоставного предложения», «Второстепенные члены предложения: определение, дополнение и обстоятельство» [5]. В рамках этой литературной монографической темы изучается 12 текстов литературной и литературоведческой направленности; даны около 30 упражнений, в том числе языковых, следующих друг за другом, которые составлены на основе информации о жизни и творчестве Пушкина. Объединение уроков в циклы и подчинение их единой коммуникативной теме позволило и учителю, и ученику взглянуть на речь по-другому, усилило практическую значимость уроков русского языка и, соответственно, предметную мотивацию.

Ключевым компонентом идеи создания интегрированных учебников нового типа стала коммуникативная направленность всего обучения неродному языку. Как известно, основной единицей обучения при реализации данного частнометодического принципа является текст, т.к. в нём находят отражение элементы всех языковых уровней. Учебный текст, будучи основной единицей обучения практике речи, является источником пополнения словарного запаса, базой для формирования орфоэпических, грамматических и орфографических умений и навыков. Кроме того, текст включает в себе коммуникативную установку автора, реализует комплекс коммуникативных ситуаций, активизирует речемыслительную деятельность учащихся, демонстрирует грамматические закономерности изучаемого языка. При отборе текстового материала и его организации информативность текста выдвигается на первый план.

С учётом этапа обучения интеграция в учебниках русского языка для таджикской школы осуществляется по-разному. Так, в процессе подбора текстов для 5-8 классов основной школы привлекались небольшие художественные произведения – стихотворения, отрывки из прозы и поэзии, содержащие более или менее законченную мысль, – из Пушкина, Лермонтова, Чехова, Некрасова, Горького, Станюковича, тексты о жизни и творчестве этих писателей (но не биографии как таковые). Прозаические тексты в

обязательном порядке адаптировались, использовались также тексты-переложения. На данном этапе обучения русскому языку литературный материал не имеет систематизированного характера, он служит иллюстрацией изучаемых языковых закономерностей, но *главная задача* его использования - служить основой для организации учебной коммуникации на уроках.

В учебниках русского языка для 9-ого, 10-ого и 11-ого классов русская литература, по замыслу авторов новых учебников, представлена более систематизировано. В 9-ом классе (завершающий этап обучения в основной школе) отдельные разделы из курса русского языка (например, синтаксис) изучаются на основе творчества русских писателей первой половины XIX века: это А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь и М.Ю. Лермонтов [5]. Здесь представлены тексты биографического характера, тексты-переложения, тексты - связные отрывки из произведений, тексты - отрывки критических статей о произведениях указанных писателей (40-50 упражнений по каждой монографической теме). На основе подобных текстов рекомендуется выполнить комплекс заданий, направленных на развитие русской устной речи, аналитические упражнения по синтаксису, словарно-орфоэпическую, лексико-семантическую, орфографическую работу, упражнения в выразительном чтении текстов. В качестве завершающего коммуникативную тему вида работы рекомендуется задание коллективного характера (метод проектов) – оформить альбом, посвящённый жизни и творчеству русского писателя, поместить в нём портреты и фотографии скульптурных изображений писателя, ученические творческие работы о впечатлениях от прочитанных художественных произведений (эссе), иллюстрации к произведениям, выполненные самими школьниками и т.д. Собственно литературный материал, представленный в учебнике блоками, перемежается с коммуникативными темами воспитательного и познавательного характера – «Что такое язык», «Что такое вежливость», «Изучение природы. Освоение космического пространства», «Мы – молодые патриоты Таджикистана», «Чтение – вот лучшее учение», каждая из которых также состоит из комплекса текстовых упражнений, обладающих тематическим единством.

В 10-ом классе в виде текстовых упражнений представлено творчество русских писателей второй половины XIX века – И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова. В 11-ом классе помещены биографические данные о писателях из русской литературы XX века и наших дней, отрывки из их произведений (А.А. Ахматова, И.А. Бунин, В.В. Маяковский, А.М. Горький, Г.Н. Троепольский, В.С. Токарева, В.М. Шукшин, В.С. Высоцкий, С.А. Есенин, Ю.М. Нагибин, А.А. Фадеев, А.Н. Толстой, Н.А. Островский и др.). За счёт использования в учебниках содержательных текстов возросла коммуникативная значимость уроков русского языка, а это повлекло за собой повышение интереса школьников к русскому языку и способствовало *большей* успешности обучения данному учебному предмету.

Определённая сложность заключалась в необходимости минимизации литературного материала, представляемого в учебнике, ведь именно учебник является основным средством обучения. И если в условиях города учитель и школьники могут пополнить свои знания о русской литературе с помощью книг и интернета, то в отдалённом кишлаке это нереально. В организации интегрированного обучения русской речи на литературном материале важно было найти такой способ подачи, который бы давал школьнику более или менее *целостное представление о личности писателя и его творчестве*. Поэтому литературоведческие темы составляют тематические блоки, в которых даны разные по характеру и содержанию тексты.

Интеграция в учебниках нового типа двух учебных дисциплин – русской литературы и русского языка - позволила также осуществить лингвокультуроведческий подход: дети получают сведения о русской литературе, о культуре русского народа, его менталитете, расширяют свой кругозор, знакомясь с научно-популярной информацией о мире, о науке, одновременно осваивая речевые умения и навыки на русском языке. В учебниках был осуществлён и страноведческий подход к обучению, в них представлено значительное

количество познавательных текстов о жизни в России. Следовательно, интегрированное обучение русскому языку на основе изучения произведений из русской литературы позволило решить некоторые лингводидактические проблемы, стоящие перед национальной школой Республики Таджикистан. Учебники русского языка в средней школе с таджикским языком обучения построены таким образом, чтобы учитель мог без особого напряжения воссоздать на уроке речевую среду, легко опираясь на речевую ситуацию, предложенную в тексте учебника, и легко мог дополнить её своими материалами коммуникативного характера.

Новая «Программа по русскому языку для общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения» [8], составленная уже после написания учебников (2008), не только выдвинула, но и реализовала в своём содержании интегрированный принцип обучения. Кроме того, в ней определение целей и задач обучения ориентировано на формирование коммуникативной компетенции. Программа утверждала: «Компетенция – это совокупность знаний, навыков и умений, формируемых в процессе обучения, и способность к выполнению деятельности, связанной с данным учебным предметом... Коммуникативная компетенция – это способность человека адекватно ситуации общения организовать свою речевую деятельность в её продуктивных и непродуктивных (рецептивных) видах» [8, с. 5]. Практическая цель, т.е. задача научить речи, выдвигается перед учителем как основная, но перед ним ставятся также общеобразовательная и воспитательная цели.

В качестве перспективной цели обучения интегрированному курсу русского языка программа 2008 года выдвигает общее владение неродным языком, владение им как средством общения для осуществления коммуникации в социально-бытовой (обиходной) и социально-культурной сферах общения, т.е. владение им на уровне, необходимом для жизни, для общения на нём с носителями русского языка, для использования его в личных целях.

В новой «Программе по русскому языку для средних общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения» [8] были обобщены современные лингвометодические идеи, по-новому были описаны содержание обучения и методы его организации на уроке. Программа закрепила важное методологическое положение о том, что основной единицей обучения русскому (иностранному/неродному) языку является текст, а учебная коммуникативная деятельность должна строиться на основе текста, включая лексико-семантическую, лексико-орфографическую, лексико-грамматическую работу, работу по формированию коммуникативной компетенции. Изучению грамматики в программе отведена вспомогательная роль: она помогает понять то, что ученик слышит и читает на русском языке, помогает школьнику осмысленно выстраивать собственное суждение о прочитанном и услышанном тексте, т.е. важнейшей целью урока стало формирование коммуникативной компетенции во всех видах речевой деятельности: говорении и аудировании, чтении и письме.

По-новому описывается в программе лексика для активного усвоения: она выведена в конце каждого раздела из литературных и познавательных текстов, которые предложены в учебнике для проработки, тогда как в предыдущих программах лексика для активного усвоения приводилась из абстрактного, не связанного с конкретным содержанием дидактического материала учебников списка. Это был минимум, составленный в 70-х годах XX века.

Характерной чертой преподавания русского (иностранного) языка стала комплексность – отработка на уроке не только умений и навыков, связанных с изучаемой грамматической темой, а комплексная работа по формированию умений и навыков во всех видах речевой деятельности, обеспеченная изучением учебного текста. Комплексность в работе с текстом на уроке русского языка явилась практической реализацией частнометодического принципа функциональной взаимосвязи видов речевой деятельности. Следовательно, текст стал главным организующим элементом содержания обучения русскому (иностранному) языку, на основе которого на уроке неродного языка

может быть построено значительное количество учебных ситуаций коммуникативного и обучающего, т.е. языкового характера. Работа по тексту на уроке русского языка как нельзя лучше сочетается с реализацией компетентного подхода, вводимого в школьное обучение в соответствии с реформой системы образования Республики Таджикистан. Новое содержание обучения и новые для учителей методы и приёмы обучения, используемые в учебниках русского языка и описанные в программе, постепенно вошли в обучающую практику учителей.

Многое делается сейчас для обеспечения качественного изучения молодёжью неродных, иностранных языков – русского и английского. Так, в сентябре 2015 года школы получили официальное разрешение на обучение русскому языку в подгруппах (деление классов на подгруппы на уроках русского языка было отменено в середине 90-х годов по причине социальной нестабильности в республике); в результате подписания Постановления правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2015 года №494 «О Государственном стандарте общего образования в Республике Таджикистан» был утверждён в новой редакции Государственный стандарт общего образования. На его основании были созданы новые предметные стандарты, в которых нашли отражение идеи реформирования важнейшего звена образовательной системы – общего среднего образования. Стандарт по русскому языку как иностранному был создан с учётом перехода на компетентный подход, призванный обеспечить максимальную активность каждого школьника на уроке и формирование у учащихся коммуникативной компетенции. Благодаря созданию «Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан», которая в третьей редакции продлена сейчас до 2030 года, роль русского (иностранного) языка в образовательной системе (как и английского) укрепились и возросла.

В последние годы (2016-2019) по инициативе Министерства образования и науки Республики Таджикистан были подготовлены и изданы методические руководства для учителей русского языка по каждому классу, составленные с учётом содержания новых учебников и требований компетентного подхода, предполагающего максимальное усиление практической направленности в обучении языкам. Во все эти пособия представлен предметный образовательный стандарт, описаны способы формирования предметных, личностных и метапредметных ключевых компетенций, а также даны примерные разработки всех уроков на основании учебника. Материал пособий носит рекомендательный характер. Опросы школьных учителей показали, что «Руководства» существенно облегчили работу педагогов, которые уже с сентября 2019 года должны применять в своей обучающей деятельности приёмы компетентного подхода.

Интегрированное обучение русскому языку и литературе, а также введение в процесс обучения компетентного подхода получили теоретическое обоснование в монографии «Формирование коммуникативной компетенции учащихся на уроках русского языка» [4] и учебном пособии для педагогических вузов и педагогических колледжей Таджикистана «Методика начального обучения русскому языку как неродному» [3]. В этих работах анализируется имеющая место педагогическая ситуация, формулируются теоретические положения и рекомендации по организации учебного процесса, а также представлены примеры применения новых для учителей принципов обучения.

Русский язык необходим нашей молодёжи, и это многие понимают. Он был и остаётся гарантом единения и дальнейшего развития как в области межличностного, так и в области межгосударственного общения. Русский язык в Таджикистане звучит, его используют, он сближает людей, он – воистину посол дружбы и взаимопонимания. Поэтому учителя и методисты республики стремятся совершенствовать качество своей работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. Что такое языковая политика? //Мир русского слова. – 2003. - №2(15). – С. 20-26.

2. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. – М.: РУДН, 2010. – 188 с.
3. Гусейнова Т.В. Методика начального обучения русскому языку как неродному: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей высших учебных заведений и педагогических колледжей. – Душанбе: Маориф, 2020. – 159 с.
4. Гусейнова Т.В. Формирование коммуникативной компетенции учащихся на уроках русского языка. Душанбе: РТСУ, 2019. – 270 с.
5. Гусейнова Т.В., Шабурова Д.Х. Русский язык: Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения. – 3-е изд., испр. и доп. – Душанбе: Маориф, 2017. – 208 с.
6. Джафарзаде А.М. Муслим Зеравшани – один из первых пропагандистов русского языка в Таджикистане //Русский язык и литература в школах Таджикистана. – 1997. - №6. – С. 48-49.
7. Миртов А.В. Очерки по методике преподавания русского языка в узбекской школе: Пособие для учителей. – 3-е изд., испр. – Ташкент, 1962. – 252 с.
8. Программа по русскому языку для общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения (2-11 классы). – Душанбе: POLYGRAF-GROUP, 2008. – 124 с.
9. Программы по русскому языку для 2-11 классов школ с таджикским языком обучения /М.В. Кострикова. – Душанбе: ЦРП ОРЕС, 2003. – 168 с.
10. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе: Общие вопросы методики. – М., 1947. – 438 с.
11. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2003. – 334 с.

ОИДИ РУШДИ НАЗАРИЯИ ЛИНГВОДИДАКТИКӢ ВА ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ РУСӢ ҲАМЧУН ЗАБОНИ ХОРИЧӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақола марҳилаҳои рушди методикаи таълими забони русӣ дар Тоҷикистон, ки ҳамчун забони хориҷӣ таълим дода мешавад, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф се марҳиларо дар таърихи рушди афкори методии ҷумҳурӣ қайд менамояд: 1) тоинкилобӣ (миёнаи асри XIX – соли 1917), ки бо фаъолияти ҷунин мутафаккирон ба монанди Муслим Зарафшонӣ, Аҳмади Дониш, Садриддин Айни алоқаманд аст. Таълими забони русӣ дар он марҳила асоси илмӣ надошт, лекин забон бо мақсади азхудкунии амалии он омӯхта мешуд; 2) баъд аз инкилоб(солҳои 1917-1991) – даврони шӯравӣ, и дар ин давра тӯли забони русӣ дар ҷумҳурӣ дорои пойгоҳи методӣ гашт, лекин бо сабаби баъзе омилҳои субъективӣ таҷрибаи педагогӣ дорои камбудҳои моҳиятнок буд; 3) даврони пасошӯравӣ – вақте, ки шароитҳои сотсиоллингвистии амаликунии мутақобилаи забонҳо дар Тоҷикистони бисёрзабона ба таҷдиди назар оиди принципҳои анъанавии ташкили таълими забони хориҷӣ (русӣ) ва ҷустуҷӯӣ методу усулҳои нави ташкили таълим, вақте ки асосноксозии назариявии методикаи таълими забони русӣ бо баҳисобгирии ҳолати педагогии дар ҷумҳурӣ мавҷудбуда ба амал меояд, мусоидат менамоянд. Вазъи муосири таълими забони русиро тавсиф намуда, муаллиф таҳлили кӯтоҳи барномаҳо ва хонандагони имрӯзаро оварда, оиди камбудҳои ҷойдошта дар фаъолияти амалии таълими омӯзгорони мактабҳо дар ин самт диди худро пешниҳод намуда, инчунин принципҳои асосии ташкили таълими забони русиро дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумии таълимашон бо забони тоҷикӣ шарҳ медиҳад.

Калидвожаҳо: назарияи лингводидактикӣ, таҷрибаи таълимӣ, сотсиоллингвистика, қонуниятҳои психоллингвистии азхудкунии забони ғайримодарӣ, методу усулҳои таълим, таълими ҳамгирои забон ва адабиёти рус, муносибати салоҳиятнок.

О РАЗВИТИИ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматриваются этапы развития методики преподавания русского языка в Таджикистане, где русский язык преподаётся как иностранный, неродной. Автор выделяет три этапа в истории развития методической мысли республики: 1) дореволюционный (середина XIX века – 1917 год), связанный с деятельностью таких просветителей, как Муслим Зеравшани, Ахмад Дониш, Садриддин Айни. Преподавание русского языка на этом этапе не имело научного обоснования, но язык изучался с целью практического владения им; 2) послереволюционный (1917-1991 годы) – эпоха советского времени, когда преподавание русского языка в республике приобрело методическую базу, но в силу некоторых субъективных факторов педагогическая практика имела существенные недостатки; 3) постсоветский период – время, когда социоллингвистические условия взаимодействия языков в многоязычном Таджикистане способствуют переосмыслению традиционных принципов организации обучения неродному (русскому) языку и поиску новых методов и приёмов обучения, когда происходит теоретическое обоснование методики преподавания русского языка с учётом имеющейся в республике педагогической ситуации. Характеризуя современное состояние обучения русскому языку, автор даёт краткий анализ программ и современных учеников, предлагает своё видение причин недостатков, имеющих место в практической обучающей деятельности школьных педагогов, а также разъясняет основные принципы организации обучения русскому языку в современных средних общеобразовательных учреждениях с таджикским языком обучения.

Ключевые слова: лингводидактическая теория, обучающая практика, социоллингвистика,

психолингвистические закономерности усвоения неродного языка, методы и приёмы обучения, интегрированное обучение русскому языку и литературе, компетентностный подход.

ON THE DEVELOPMENT OF LINGUODIDACTICAL THEORY AND TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE IN TAJIKISTAN

The article examines the stages of development of the methodology of teaching the Russian language in Tajikistan, where Russian is taught as a foreign, non-native language. The author identifies three stages in the history of the development of the methodological thought of the republic: 1) pre-revolutionary (mid-19th century - 1917), associated with the activities of such enlighteners as Muslim Zeravshani, Ahmad Donish, Sadriddin Ayni. Teaching the Russian language at this stage did not have a scientific basis, but the language was studied for the purpose of practical knowledge of it; 2) post-revolutionary (1917-1991) - the era of the Soviet era, when the teaching of the Russian language in the republic acquired a methodological basis, but due to some subjective factors, pedagogical practice had significant shortcomings; 3) the post-Soviet period - the time when the sociolinguistic conditions of the interaction of languages in multilingual Tajikistan contribute to the rethinking of the traditional principles of organizing the teaching of a non-native (Russian) language and the search for new methods and techniques of teaching, when a theoretical substantiation of the methodology of teaching the Russian language takes place, taking into account the existing pedagogical situation in the republic. Characterizing the current state of teaching the Russian language, the author gives a brief analysis of programs and modern students, offers his own vision of the reasons for the shortcomings in the practical teaching activities of school teachers, and also explains the basic principles of organizing Russian language teaching in modern secondary educational institutions with the Tajik language of instruction.

Key words: linguodidactic theory, teaching practice, sociolinguistics, psycholinguistic patterns of learning a foreign language, teaching methods and techniques, integrated teaching of the Russian language and literature, competence-based approach.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Гусейнова Татьяна Владимировна* – Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои педагогӣ, профессори кафедраи забони русӣ. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30. Телефон: **919054855** E-mail: guseynova_tatyana@bk.ru

Сведения об авторе: *Гусейнова Татьяна Владимировна* - Российско-Таджикский (Славянский) университет, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка, **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30. Телефон: **919054855** E-mail: guseynova_tatyana@bk.ru

Information about the author: *Guseynova Tatyana Vladimirovna* - Russian-Tajik (Slavonic) University, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Russian Language, **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30. Phone: **919054855** E-mail: guseynova_tatyana@bk.ru

УДК:37.02

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ПОДСИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Якубова Я.Н.,

Частное образовательное учреждение Гимназия «Андешаи пок»

Современное общество непрерывно развивается, поэтому система образования нуждается в инновационных методах обучения, позволяющих добиться максимального включения всех участников в образовательный процесс с максимальной продуктивностью. На сегодняшний день, под воздействием всеобщей изоляции, мы столкнулись с ситуацией, когда почва для использования дистанционной формы обучения как никогда актуализировалась. Как педагоги, так и ученики попали в сферу вакуума, то есть, тот пояс Койпера, который связывал стандартный учебный процесс, в считанные секунды был разрушен. В данном контексте встал вопрос относительно продолжения учебного процесса и завершения его в сроки, установленные учебным регламентом. Одним из актуальных способов для достижения данной цели выступил метод дистанционного обучения, который рассматривается как вид интерактивного взаимодействия между учителем и учащимися, а также между ними и интерактивным источником информационного ресурса, отражающий все присущие учебному процессу

компоненты. [2,67] Если немного поговорить относительно корневой основы дистанционного обучения, то изначально оно воспринималось как дополнительный аспект и со временем стал набирать всеобщую популярность. Оно неплохо реализуется в инклюзивном образовании. Подобные методы работы выбирают родители не только для детей с ограниченными возможностями здоровья или желающих получить образование в определенных учебных учреждениях, но не имеющих возможности из-за территориальных условий получить высококвалифицированную педагогическую помощь. Многие используют дистанционное обучение для получения дополнительного образования. Дистанционное обучение предпочитают одаренные дети, нуждающиеся в индивидуальном темпе учебной деятельности и готовые к усвоению значительных объемов новой информации, а также дети из религиозных семей или семей, принадлежащих различным общинам, которые не воспринимают школу как должный институт социализации и всячески ограничивают нахождение детей в подобных учреждениях.

Таким образом, можно говорить о растущей потребности дистанционного взаимодействия, начиная с первых этапов обучения.

Однако, на сегодняшний день, дистанционное обучение - вынужденная мера, и тот самый спасательный круг, который помог закончить учебный процесс, не смотря на сниженную продуктивность и коэффициент полезного действия.

Мы действительно оказались в сложной ситуации, где одной из главных задач стоял вопрос качественной подачи материала. Несмотря на сложности, с которыми был связан рисунок построения данного вида обучения, на мой взгляд, мы добились неплохих результатов и сумели наладить учебный процесс, завершить его в срок. Благодаря политике направленной на систему образования в Республике Таджикистан, Министерством образования и науки был предпринят ряд мер, для качественного представления контента информационного ресурса дисциплин необходимых в обучении. Был снят ряд видео-уроков, которые транслировались по государственным каналам, и сейчас активно разрабатывается концепция, которая, при необходимости сможет стать вспомогательной системой для временного челенджа традиционной формы обучения.

Другой вопрос, как это будет работать на практике, и какие методы, и приемы видится необходимость использовать, остается пока на стадии изучения.

Актуальность проблемы опыта состоит в том, что методы, приемы, формы активизации познавательной деятельности при правильном выборе их сочетаний позволят добиться максимального увеличения коэффициента полезного действия, и повысить восприимчивость информации со стороны учеников.

- простимулируют мотивацию и интерес к процессу обучения;
- разовьют творческую активность и самостоятельность;
- активизируют мыслительную деятельность и диалогическое взаимодействие с другими участниками образовательного процесса;
- создаст условия для полноценного развития личности.

Цель опыта: повышение активности познавательной деятельности учащихся на уроках дистанционного обучения, посредством сочетания разнообразных методов, приемов, форм.

Задачи:

1. Выявить методы, приемы и формы, активизирующие познавательную деятельность учащихся при дистанционном обучении.
2. Разработать и апробировать оптимальную модель сочетания методов, приемов и форм активизации познавательной деятельности, учащихся на различных этапах урока.
3. Оценить эффективность применения методов, приемов, форм активизации познавательной деятельности учащихся.

Перспективы развития опыта:

- пополнение методической копилки **педагогическими находками;**
- применение собранных материалов на уроках дистанционного обучения;

➤ трансляция собственного опыта в системе методической работы дополнительного образования взрослых.

Ведущая идея опыта: активизация познавательной деятельности учащихся позволяет повысить результат обучения иностранным языкам при дистанционной форме.

Дистанционное обучение - это новая форма взаимодействия учителя и учащихся, учащихся между собой на расстоянии посредством телекоммуникаций, предполагающая использование своеобразных средств, методов, способов обучения.

Она состоит из тех же слагаемых, что и любая система обучения: цели, обусловленные социальным заказом, содержание, программа обучения, методы, формы, принципы, средства обучения [2,71-72].

Средства телекоммуникации, являющиеся центральным звеном дистанционного обучения, используются для достижения следующих целей:

- обучение образовательных процессов необходимыми учебными и учебно-методическими материалами;
- осуществление обратной связи между преподавателем и обучаемым;
- обмена управленческой информацией внутри системы дистанционного обучения;
- выхода в международные информационные сети;
- подключение к дистанционному обучению зарубежных пользователей.

Современный этап развития системы дистанционного обучения в Таджикистане можно обозначить как этап становления. Организация единой образовательной сети дистанционного обучения требует разрешения не только технических, но и педагогических, содержательных проблем. В образовательном пространстве современного мира дистанционное образование базируется на нескольких известных моделях.

Первая модель – обучение по типу экстерната – ориентирована на школьные и вузовские (экзаменационные) требования и предназначена для учащихся и студентов, которые по каким-либо причинам не могут посещать очные учебные заведения.

Вторая модель – университетское обучение на расстоянии, заочно (открытые формы) или дистанционно, т.е. на основе новых информационных технологий, включая компьютерные телекоммуникации (off campus).

Третья модель – обучение, основанное на сотрудничестве нескольких учебных заведений. Она предусматривает совместную подготовку единых программ заочного дистанционного обучения для нескольких учебных заведений по ведущим дисциплинам, что позволит улучшить качество и сделать их дешевле.

Четвертая модель – автономные образовательные учреждения открытого, или дистанционного, обучения, в которых студенты могут получить образование по различным направлениям.

Пятая модель открытого типа – обучение по автономным обучающим системам. Подобное самообразование ведется целиком посредством ТВ, видеозаписей или радиопрограмм, а также дополнительных печатных пособий.

Шестая модель неформального интегрированного дистанционного обучения основывается на мультимедийных программах. Она ориентирована на взрослую аудиторию, т.е. тех людей, которые по каким-то причинам не смогли закончить школьное обучение. [4,33]. Создание сети учреждений, использующих дистанционное обучение - не дань современной моде, а закономерность, вызванная, не только непрерывно и стремительно растущими темпами научно технического прогресса, появлением новых видов и типов деятельности на рынке труда, который должен:

-гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, уметь самостоятельно приобретать необходимые знания, умело применять их на практике для решения разнообразных проблем, чтобы на протяжении всей жизни иметь возможность найти в ней свое место;

-самостоятельно критически мыслить, уметь увидеть возникающие в реальном мире трудности и искать пути рационального их преодоления, используя современные технологии; четко сознавать, где и каким образом приобретаемые им знания могут быть

применены в окружающей действительности; быть способным генерировать новые идеи, творчески мыслить;

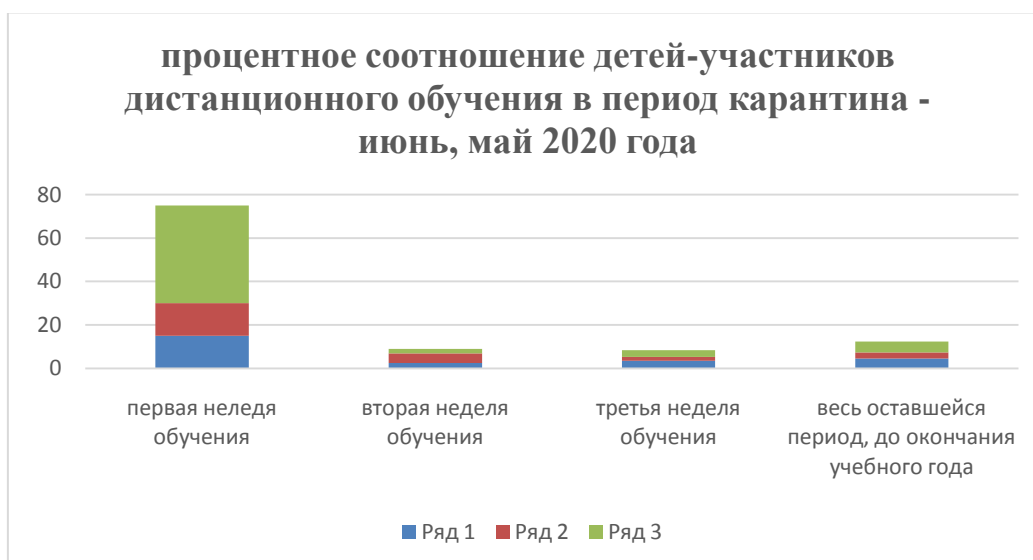
-грамотно работать с информацией (уметь собирать необходимые для исследования определенной задачи факты, анализировать их, выдвигать гипотезы решения проблем, делать необходимые обобщения, сопоставления с аналогичными или альтернативными вариантами рассмотрения, устанавливать статистические закономерности, формулировать аргументированные выводы и на их основе выявлять и решать новые проблемы). Но это также современная реальность, которая помогает сохранять общее состояние здоровья, и при этом не оставаться в стороне учебного процесса. Ситуация сложившаяся по COVID - 19 задала темп проанализировать данный формат, адаптировать его для общества и отложить на полку, как «альтернативу» традиционной форме обучения. Однако, нельзя забывать, что дистанционное обучение – не альтернатива традиционному обучению, а специфичная форма его продолжения и совершенствования.

Важной проблемой XXI века является проблема поиска соответствующей организационной структуры образовательной системы и ее учреждений, которые обеспечили бы переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь».

Решение этой проблемы, является задачей, стоящей, перед всеми образовательными учреждениями системы непрерывного образования. Безусловно, на сегодняшний день существует много работ авторов, подробно изучающих дистанционное обучение (А.А. Андреев, Е.С. Полат, В.В. Вержбицкий, А.М. Долгоруков и др.). Наибольшее внимание уделяется его внедрению и развитию в высших и средних специальных учреждениях (В.Г. Домрачев, Н.Ю. Найденова и др.). На основании их исследований они прописывают необходимость доработки схемы дистанционного обучения, в силу того, что чувствуется недостаток в методических разработках, направленных на организацию дистанционного обучения в средней и начальной школе [2,59].

Р.М. Грановская считает, что групповая форма обучения становится все более востребованной, но ее главной проблемой остается обеспечение качественной и бесперебойной связи между всеми участниками, к чему трудно прийти из-за различий в условиях участников (индивидуальные особенности, технические характеристики компьютера, территориальная удаленность: другой город / страна / сельская местность, другой часовой пояс и т. д.). [3,48].

С учетом всего вышеизложенного, и в силу необходимости в короткий срок найти наиболее приемлемый вариант подачи информации детям начальной школы, на базе гимназии города Душанбе - «Андешай пок», был проведен анализ, на основании опыта ведения дистанционных занятий а период (май, июнь 2020 г.), который в последующем, возможно, может стать весьма необходимым для повышения коэффициента полезного действия, и войти в методическую базу будущих разрабатываемых методик в сфере дистанционного образования. На первый взгляд кажется, что дистанционное обучение представляет собой формальный перевод традиционной системы представления учебного материала в электронный вид: достаточно преобразить литературу и учебники в вид, позволяющий обмениваться ими при помощи сети Интернет, и тогда процесс обучения будет запущен [1,22], но, дэ-факто, все оказалось немного сложнее. Результаты показали, что дистанционное обучение в начальной школе – довольно новое явление. Несмотря на то что техническая оснащенность, имела под собой неподготовленные моменты, проведя мониторинг наиболее доступных интернет платформ, согласованно с родителями, выбрав наиболее приемлемую платформу VIBER, на которой ежедневно в определенно назначенный часы осуществлялся учебный процесс процент учеников, вовлеченных в дистанционное обучение, не превышал 10–15 %. При том, что к концу учебного процесса к 15 % прибавилось еще 10 %.

Это свидетельствует о том, что основной проблемой и минусом дистанционной формы обучения, непосредственно в начальной школе является неусидчивость ребенка и отсутствие мотивации, так как в коллективе ребенок под влиянием коллективной работы направленный на изучение того или иного предмета начинает осознано и активно подключаться к учебному процессу, чего невозможно достигнуть при дистанционной подаче материала. То есть отсутствует как таковая здоровая конкуренция. Вдобавок, те дети, которые имели достаточное техническое оснащение, работая в режиме Skype часто отвлекались, теряли нить хода урока и сбивали темп занятия. Это плохо сказывалось на их успеваемости и знаниях, поскольку учебных часов у них значительно меньше, чем при традиционном обучении, традиционное обучение предполагает 20 часов в неделю, а на урок, при дистанционном обучении отводится гораздо меньшее количество времени.

Организация учебной деятельности учащихся по «открытию» новых знаний и их усвоению – явилось основной задачей. Тут имеет место быть воспитательный процесс, направленный на обучение ребенка правильно составить свой распорядок дня, вовремя выполнить домашнее задание, стараться не откладывать на «потом» и т.п.

В первые дни работы дистанционно мы осознали, что подобный процесс обучения - это все-таки более свободный процесс, когда ученик сам выбирает к чему он готов в данный момент, то есть домашнее задание он не выполняет в назначенное время, а может позволить себе «отдохнуть», отложив подготовку домашнего задания «на потом». В этих случаях образовательная программа создается «под него». И я приняла решение использовать наиболее продуктивные методы, такие как: свободные ассоциации и кластер. Что помогло значительно увеличить восприимчивость информации со стороны обучающихся. Необходимо также было правильно сориентировать поведенческую модель ученика, его заинтересованность. **Воспитание ученика** и будущей единицы социума является не столь сложным, сколько важным процессом. Здесь точно и определенно должны быть изначальные установки и программа правильного воспитания. Лаврентев С.Л. считает, что Методика в обучении и **воспитании учеников** каждый раз меняется, но истинные ценности остаются без изменений. Всё лишь зависит от того, кто, как и в какой форме, эти ценности преподносит. [3,78]. Воспитательный аспект при дистанционном обучении удваивается в разы, так как видится необходимость правильно вести ученика, чтоб он, имея доступ, в интернет, не отвлекался на различную ненужную, а порой и развращающую детскую психику информацию. Моральные законы, которые должны быть привиты в любой форме обучения, патриотическое воспитание которое по словам выдающегося педагога К.Д. Ушинского является не только важной задачей воспитания, но и могучим педагогическим средством. «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству» говорил он [9,18]. На период дистанционного обучения я не прекращала вести воспитательную работу с учащимися. Через интернет-ресурсы

проводились профилактические инструктажи асоциального поведения, размещала памятки по предупреждению вредных привычек, формированию здорового образа жизни, избеганию риска заболеть коронавирусом. Результаты, которые были получены в результате апробирования методов.

Подача материала по языковым компонентам. При данной подаче, отметился огромный прогресс. При задании, к примеру, изучить диалог наизусть, многие ученики, осуществили видеозапись, где при помощи кукол, вообразив себя интерпретером, сумели донести не только правильное речевое произношение, но и сработала форма воображения, которая помогла многим детям развить качества театрального мастерства, пусть даже и на элементарном уровне. Если говорить об обучении новым иноязычным словам, при постановке данной задачи, и усилению интереса со стороны детей, было дано задание нарисовать картинку, отображающую спектр слов, где дети не только развили способность запоминания информации, но также попытались употребить ораторское искусство. Также учитывался фактор присутствия детей – инофонов. Для нашего региона, не менее актуальной проблемой являются дети-инофоны, которые изучают иностранные языки, будь то английский или любой другой, через русский язык, язык – являющийся для них не менее иностранным чем изучаемые. То есть благодаря необходимости самостоятельной работы, направленной на изучение новых слов, многие дети также обогатили свой словарный запас в русском языке. Многие дети сфокусировали свое внимание не только на изучение лексики, но и работали на аудиторию. То есть указывая на картинки старались поддерживать это собственными комментариями, выбирали правильную речевую постановку в интонации голоса, направленную несколько на указания факта, что они готовы к занятию, сколько на их возрастную аудиторию, имплицитно преследуя цель помочь одноклассникам выучить заданные слова. То есть они выступали в роли учителя, задачей которого максимально подготовить материал к изучению со стороны аудитории, подтвердив тем самым афоризм Сенеки: DOCENDO DISCIMUS: уча других, мы учимся сами. Здесь с уверенностью могу заявить, что это плоды не только образовательного процесса, и выбранных методов для его подачи, но и имеет место быть воспитательный элемент, при котором правильное мышление, правильный настрой на обучение – залог успеха. К примеру видеоролик № 5 наглядно показывает важность семейного института, и его совместное взаимодействие с членами семьи. По мнению Носаковой Т.В. Семейное воспитание – целенаправленное взаимодействие старших членов семьи с младшими, основанное на любви и уважении личного достоинства и чести ребенка, предполагающее психолого – педагогическую поддержку, защиту и формирование личности с учетом возможностей и в соответствии с ценностями семьи и общества [8,101]. Мальчик 3 – го класса скооперировал диалог, направленный на изучение китайского языка с сестрой, которая не имеет отношения к его системе обучения, но имела заинтересованность помочь брату, что в последующем отразилось на ее желании продолжать изучать китайский язык на более профессиональном уровне. Диагностирование успешности данного опыта является неоспоримым, так как он наглядно на видеоматериалах показывает не только рефлексии со стороны обучающихся, но и их всеобщую заинтересованность.

Также на дистанционных занятиях был использован прием **кластер**, а именно - графическая форма организации информации, где выделялись основные смысловые единицы, которые фокусировались в виде схемы с обозначением всех связей между ними. Подобный прием в виде изображения, способствует систематизации и обобщению учебного материала. Именно благодаря нему во многом можно было судить относительно психоэмоционального состояния ребенка. С учетом цветовой гаммы, используемой им в картинке, можно было осознать отношение ребенка к предмету и т.п. и в дальнейшем выстроить не только подачу дидактического материала, но также обозначить воспитательный процесс, подобрать наиболее приемлемую лексику в общении с ребенком. По мнению Гарольда Браэма каждый цвет и его выбор во многом определяет настроение ребенка, его взаимодействие с миром, и поведенческую модель. Цвет –

воспитывает эстетическое восприятие и т.п. [2,64]. Каждый рисунок анализировался индивидуально. Представляю обозначение цветовой гаммы с точки зрения психологического аспекта.

Таблица 1 – Таблица интерпретации цвета

Цвет	Значение	психологический тип ребенка
Желтый	Цвет творчества	Ребенок – мечтатель, созидатель, имеет свое видение мира.
Оранжевый	Цвет суетливости	Ребенок – легко возбудим, зачастую ему не хватает внимания со стороны родителей
Розовый	Цвет зависимости	Ребёнок – зависит от общественного мнения, робкий, нуждается в постоянной поддержке со стороны взрослых
Голубой/ Синий	Цвет беззаботности	Ребёнок – спокоен, уравновешен, не имеет тенденцию выполнять что-то суетливо.
Красный	Цвет - открытый	Ребёнок – энергичен, генератор идей, новых начинаний, исследователь
Зеленый	Цвет – замкнутости	Ребенок замкнут, чаще всего интроверт.
Фиолетовый	Цвет – философ	Ребенок имеет философскую жизненную позицию.
Серый	Цвет – замкнутости	Ребенок закрыт от внешнего мира.
Черный	Цвет – угроза	Ребенок имеет не стабильное положение в семье, вероятны скандалы среди родителей.
Белый	Цвет – развитости	Ребёнок духовно развит, но интроверт, имеет свое собственное мнение на многие вещи.

Третьим методом, который был взят за один из основных методов подачи материала дистанционно, и совершения выбора рефлексии, выступил метод **свободных ассоциаций**.

Исследователь Антон Крисс в своей книге – «Свободные ассоциации. Метод и процесс», обозначает ассоциацию как взаимосвязь между отдельными определениями, фактами, предметами, явлениями, в результате которой упоминание одного понятия вызывает воспоминание о другом, сочетающемся с ним. Ассоциации могут возникать по различным признакам: цвету, вкусу, форме, звучанию, действию, назначению, количеству. [6,56].

На основании этого метода, преследуя цель обогатить словарный запас учеников было задано задание, к примеру, слово WATER – найти не только перевод, но и все те факторы, которые с ним ассоциируются. К примеру ученик 2-го класса к данному слову нашел ряд ассоциаций, таких как: стакан, бутылка, блюдо, человек, трава, дерево, верблюд. И таких вариантов было достаточное количество, со стороны учителя было задано слово, а ученик, в силу своих ассоциаций расширял свой кругозор. Данный метод помог обрести внимание обучающегося, включить его воображение, пробудить желание поиска новых слов, а также привело к автоматизации их запоминания, так как не для кого не секрет, что при поиске и процессе исследования мозг запоминает намного лучше и сохраняет подобную информацию гораздо дольше. Диагностирование успешности методов – кластер, а также свободных ассоциаций, на мой взгляд, имели под собой продуктивные результаты, так как они помог детям не только, наглядно продемонстрировать свои работы, но выявить многие психоэмоциональные состояния каждого отдельного индивида, что привело к правильной подборке использования лексических единиц. А метод ассоциаций повысил эффективность запоминания, а также увеличил процент сохранения информации на более долгий срок в памяти ребенка. Дистанционный учитель – личность, воспитатель, психолог, каждая его слово, написанное особенно это или, поцелуй, или плевков в пропасть! На основании цветовой гаммы и ее

анализа, у меня получилось осознать, что пренебрегать интонацией общения с дистанционным учеником нельзя ни в коем случае, необходимо наиболее тщательно выбирать слова, тем самым повышать интерес ребенка.

Таким образом, выбор методов, приемов, форм обучения не может быть произвольным, это требует учёта определенных условий, которые в практической деятельности учителя иностранных языков могут рассматривать как методические рекомендации по организации познавательной деятельности на уроке. Использование методов, приемов, форм активизации познавательной деятельности, учащихся способно преобразить формат преподавания и обучения, сделать учебный процесс более эффективным и привлекательным. Методы, приемы, формы активизации познавательной деятельности учащихся дают возможность не только повышать интерес учащихся к изучаемому предмету, но и развивать их творческую активность и самостоятельность, создают условия для полноценного развития личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.А. Дистанционное обучение в России: история и современность 154 с.
2. Браэм Г. Психология цвета. М., 2012. 180 с.
3. Грановская Р.М., Дуленкова Е.А. Врожденные истоки конфликтов. СПб., 2014. 320 с.
4. Грановская Р.М., Дуленкова Е.А. Указ. соч.
5. Ибрагимов И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения: Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. А.Н. Ковшова. М.: Издательский центр «Академия», 2005
6. Лаврентев С.Л. Методика преподавания М., 1989. 231 с.
7. Майер В. В., Моор С. М. Некоторые вопросы организации электронного образования // Тенденции и перспективы развития электронного образования : материалы Междунар. науч.- практ. видеоконф. (г. Тюмень, 22 ноября 2013 г.) / под ред. В. В. Майера, С. М. Моор, С. В. Соколовой. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014
8. Носакова Т.В. Семейное воспитание, как основа. СПб., 2009. 230 с.
9. Найденова Н.Ю. Организация дистанционного обучения в современных условиях : учебно-методическое пособие. Ставрополь, 2004. 34 с.
10. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : В 2 т. Т. 2. – М.: НИИ школьных технологий, 2006.
11. Taylor, J. (2001). Fifth Generation Distance Education. Higher education, Report No. 40,
12. Актуальные вопросы современного образования : моногр. / под ред. Д. Ю. Трушников. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010.
13. Образовательная программа ИИТО ЮНЕСКО по подготовке и повышению квалификации педагогических кадров в области применения ИКТ в образовании [Электронный ресурс]. URL: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214645.pdf> (дата обращения: 13.03.2014).
14. Материалы 4-й Междунар. конф. по дистанционному обучению. М., 1997. Концепция развития единой информационной образовательной среды в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://gaec.ru/upload/files/eios_conception.pdf (дата обращения: 12.03.2014).
15. Материалы 5-й Междунар. конф. по дистанционному обучению. К., 2010.

ТАҲСИЛОТИ ФОЛСИЛАВӢ ҲАМЧУН ЗЕРСИСТЕМАИ МУҲИММИ ТАРБИЯ ВА ТАЪЛИМ ДАР ҶАҲОНИ МУОСИР

Дар мақола таҷрибаи педагогӣ оварда шудааст, ки ба омӯзиши масъалаи пешниҳоди маводи иттилоотӣ бо шакли фосилавӣ равана карда шудааст. Мавод аз стратегияҳои амалии таълим дар пойгоҳи гимназияи шаҳри Душанбе «Андешаи пок» асос ёфтааст. Ба вазифаҳои таҷриба нисбат дода мешаванд: ошкорсозии методҳо, усулҳо ва шаклҳои, ки фаъолияти маърифатии хонандагонро хангоми таҳсилоти фосилавӣ фаъол мегардонанд, коркард ва апробатсияи модели мувофиқи таълимӣ методҳо, усулҳо ва шаклҳои фаъолгардонии фаъолияти маърифатии хонандагон дар марҳилаҳои гуногуни машғулият, баҳогузориҳои самаранокӣ истифодабарии методҳо, усулҳо ва шаклҳои фаъолгардонии фаъолияти маърифатии хонандагон. Мубрамияти таҷрибаи проблема дар он аст, ки методҳо, усулҳо ва шаклҳои фаъолгардонии фаъолияти маърифатӣ хангоми интиҳоби дурусти таълимӣ онҳо ба бадастории болоравии коэффитсиенти амалии фоиданок мусоидат намуда, дарки иттилоотро аз ҷониби хонандагон баланд мебардоранд. Ангеза ва шавқмандиро нисбати раванди таълим зиёд менамояд; фаъолнокии ҷодӣ ва мустақилиятро инкишоф дода; фаъолияти фикрро ба амаликунии мутақобилаи дучонибаро бо дигар иштирокчиёни раванди таълим афзун менамоянд; шароитро барои рушди пурарзиши шахсият фароҳам меоранд. Дурнамои рушди таҷриба иборат аст аз: пурракунии захираи методӣ бо навоариҳои педагогӣ; истифодаи маводи ҷамъоваришуда дар дарсҳои таҳсилоти фосилавӣ; намоиши таҷрибаи худӣ дар системаи қори методии таҳсилоти

иловагии калонсолон, инчунин кӯдакон. Мақсади таҷрибаи мазкур фаъолгардонии фаъолияти маърифатии хонандагон дар машғулиятҳои таҳсилоти фосилавӣ бо воситаи пайвастунии методҳо, усулҳо ва шаклҳои гуногун мебошад.

Калидвожаҳо: таҳсилоти фосилавӣ; маводи иттилоотӣ; захираи методӣ; таҳсилоти иловагӣ; шаклҳо, методҳо; фаъолгардонии фаъолияти маърифатӣ.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ПОДСИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье описан педагогический опыт, направленный на изучение вопроса подачи информационного материала дистанционным образом. Материал основан на практических стратегиях обучения на базе гимназии города Душанбе «Андешай пок». К задачам опыта относятся: выявление методов, приемов и форм, активизирующих познавательную деятельность учащихся при дистанционном обучении, разработка и апробация оптимальной модели сочетания методов, приемов и форм активизации познавательной деятельности, учащихся на различных этапах урока, оценка эффективности применения методов, приемов, форм активизации познавательной деятельности учащихся. Актуальность проблемы опыта состоит в том, что методы, приемы, формы активизации познавательной деятельности при правильном выборе их сочетаний позволят добиться максимального увеличения коэффициента полезного действия и повысить восприимчивость информации со стороны учеников. Простимулируют мотивацию и интерес к процессу обучения; разовьют творческую активность и самостоятельность; активизируют мыслительную деятельность и диалогическое взаимодействие с другими участниками образовательного процесса; создаст условия для полноценного развития личности. Перспективы развития опыта: пополнение методической копилки педагогическими находками; применение собранных материалов на уроках дистанционного обучения; трансляция собственного опыта в системе методической работы дополнительного образования взрослых, а также детей. Целью опыта является повышение активности познавательной деятельности учащихся на уроках дистанционного обучения, посредством сочетания разнообразных методов, приемов, форм.

Ключевые слова: дистанционное обучение; информационный материал; методическая копилка; дополнительное образование; формы, методы; активизация познавательной деятельности.

DISTANCE EDUCATION AS THE MOST IMPORTANT SUBSYSTEM OF UPBRINGING AND EDUCATION IN THE MODERN WORLD

The article describes a pedagogical experience aimed at studying the issue of presenting information material remotely. The material is based on practical learning strategies based on the Andeshai pok gymnasium in Dushanbe. The tasks of the experience include: identifying methods, techniques and forms that activate the cognitive activity of students in distance learning, developing and testing an optimal model for combining methods, techniques and forms of enhancing cognitive activity, students at different stages of the lesson, assessment of the effectiveness of the application of methods, techniques, forms of enhancing the cognitive activity of students. The relevance of the problem of experience lies in the fact that methods, techniques, forms of enhancing cognitive activity, with the correct choice of their combinations, will maximize the efficiency and increase the receptivity of information from students. stimulate motivation and interest in the learning process; develop creative activity and independence; activate mental activity and dialogical interaction with other participants in the educational process; will create conditions for the full development of the personality. Prospects for the development of experience: replenishment of the methodological piggy bank with pedagogical findings; using the collected materials in distance learning lessons; broadcasting their own experience in the system of methodological work of additional education for adults, as well as children. The purpose of the experience is to increase the activity of the cognitive activity of students in distance learning lessons, through a combination of various methods, techniques, forms.

Keywords: distance learning; information material; methodical piggy bank; additional education; forms, methods; activation of cognitive activity.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Якубова Яна Нафталиевна* – муассисаи таълимии хусусӣ – Гимназияи «Андешай пок», номзоди илмҳои филологӣ, омӯзгори фанни забонҳои хориҷӣ. Телефон: **+992 900-05-20**

Сведения об авторе: *Якубова Яна Нафталиевна* - частное образовательное учреждение – Гимназия «Андешай пок», кандидат филологических наук, преподаватель иностранных языков. Телефон: **+992 900-05-20**

Information about the author: *Yakubova Yana Naftalievna* - private educational institution - Gymnasium "Andeshai pok", candidate of philological sciences, teacher of foreign languages. Phone: **+992 900-05-20**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ - ТАДЖИКОВ

Абдуллоева Т.М.

Таджикский национальный университет

Проблема обучения русскому языку студентов неязыковых факультетов в условиях национально-русского двуязычия требует учета не только лингвистических и психолингвистических факторов, но и социолингвистических. Именно социальной потребностью общества определяется необходимость изучения того или иного языка.

Общественно-языковая практика в Таджикистане объективно выдвинула на первый план таджикско-русское двуязычие. Это означает, что особое место и важнейшая социальная роль принадлежит «таджикскому языку как национальному языку» и русскому - как «языку межнационального общения народов СНГ» [10, с.6].

Формирование полноценного таджикско-русского двуязычия у студентов-таджиков, а тем более нерусских студентов, немислимо без овладения ими письменной русской речью - адекватным восприятием фиксированных русскоязычных текстов и умением их самостоятельного порождения.

Однако опыт работы в вузе показывает, что далеко не все выпускники таджикских школ достигают этого уровня. Одной из причин, обуславливающих столь неблагополучное положение дел, является, на наш взгляд, несовершенство действующих учебников; отсутствие единой лингводидактической концепции курса; недостаточная реализация принципа коммуникативной направленности обучения; слабая преемственность в развитии речевой деятельности таджикских студентов на русском языке [2, с.208].

В интересах совершенствования методики развития русской письменной речи студентов-таджиков мы проанализировали действующие учебники по русскому языку для студентов неязыковых факультетов с точки зрения наличия в них упражнений, направленных на формирование продуктивной письменной речи студентов. Упражнения мы разделили на подготовительные к речи и речевые, а речевые - на репродуктивные и продуктивные.

В учебниках доминируют подготовительные к речи упражнения - это упражнения на обработку тех или иных грамматических форм, предусматривающие ответы на вопросы, упражнения на трансформацию предложений, перевод.

Конечно, подготовительные к речи упражнения - необходимое звено в общей системе упражнений. Однако выполнение даже очень большого количества и самых разнообразных тренировочных упражнений данного типа не снимает у студентов трудности перехода от автоматизированного навыка в пределах ограниченного минимума языковых форм (на что, собственно, и направлены подготовительные упражнения) к свободной, спонтанной речи, неподготовленному высказыванию [1, с.10].

Успешное решение этой задачи немислимо без речевых упражнений, а их в учебниках, как мы выяснили, очень мало. Кроме того, весьма небогата и их типология. Продуктивных же речевых упражнений, направленных на развитие письменной речи, и того меньше.

Таким образом, из сказанного видно, что охарактеризованные упражнения, направленные на развитие письменной речи студентов, не в должной мере отвечают конечной целеустановке программы не только по количеству, но и по содержанию. Фактически они - не активно-речевые, не удовлетворяют такому важнейшему методическому требованию, как системность упражнений, их типология и последовательность предъявления не отражают этапности в формировании соответствующих умений и навыков. В связи с этим можно заключить, что в данных учебниках практически отсутствует целенаправленная работа по развитию письменной

связной речи студентов, нет достаточно обоснованной системы упражнений. Не здесь ли таится одна из причин того, что вчерашний ученик, став студентом, говорит: «Понимаю все, но сказать не могу», а тем более не может изложить свои мысли письменно.

Таким образом, вуз и получает студента, у которого крайне слабо сформированы навыки и умения русской письменной речи. А ведь письмо - это тот вид учебной деятельности, который в вузе выступает в качестве одного из основных способов общения в системах «преподаватель - студент», «учебник - студент - преподаватель» [4, с. 230].

Чтобы быть полноправным участником общения в этой системе, студент должен уметь производить смысловую переработку информации, получаемой им на русском языке, уметь записать ее в той форме, в какой того требует учебный процесс (конспект, тезисы, реферат, аннотация, отчет, рецензия).

Какую же систему работы по формированию навыков смысловой переработки текста и его письменного порождения можно предложить нерусским учащимся - и школьникам, и студентам?

Прежде всего, эту работу целесообразно осуществлять ступенчато, последовательно реализуя, по меньшей мере, два этапа в подходе к тексту. Первый этап - рецептивный, предполагающий формирование у обучаемых навыков восприятия, смысловой переработки текста. Он может строиться, например, по следующей градуированной системе заданий:

1. Прочитайте текст, разделите его на смысловые части.
2. Озаглавьте каждую часть текста.
3. Выделите в каждом смысловом куске основную и дополнительную информацию.
4. Прочитайте текст, определите тему текста.
5. Прочитайте текст, определите подтемы [6, с.124].

Как видно, этот этап работы представляет собой преимущественно выработку рецептивных умений, то есть умений извлечения информации, умений ориентировки в смысловом содержании текста.

Но рецептивные умения являются базой формирования продуктивных умений, что и составляет второй этап работы над текстом. Среди продуктивных умений здесь одним из важнейших является сжатие (компрессия) текста - создание его краткого варианта без потери основной информации.

Упражнения на компрессию текста также могут быть двух типов:

упражнения на сжатие предложений текста за счет сброса, «изъятия» отдельных слов или словосочетаний. Например: одного из главных членов предложения; определяемого слова при согласованном определении; управляющего слова или словосочетания при глаголе с обязательным управлением.

Упражнения на трансформацию, замену членов предложения различными субститутами: местоимениями 3-го лица, притяжательными и указательными местоимениями (таков, тот и др.), прилагательными и причастиями с указательным значением (подобный, аналогичный), выражениями с указательными местоимениями (при этом, вместе с тем и др.) [9, с.96].

Конечно, намеченная схема работы по развитию письменной русской речи не охватывает всех аспектов данной работы и, сама по себе, требует детального методического наполнения. Тем более, если учесть, что в практике преподавания предмета эта работа фактически не ведется - хотя указания на важность ее систематической организации есть и в школьных, и в вузовских программах. Однако без решения названной проблемы, думается, трудно говорить об успешности формирования у студентов активного таджикско-русского двуязычия - не только центральной установки учебных программ, но и настоятельной необходимости нашего времени, нашей жизни.

Совершенствование письменной речи студентов должно осуществляться на базе текста.

Отбирая учебный материал и определяя формы работы, мы руководствуемся тем, что эффективность усвоения зависит от интереса студентов к занятию, поддерживаемого

как экстралингвистическими факторами (мотив, ситуация и др.), так и лингвистическим материалом.

На начальном этапе в практическом курсе русского языка при работе над текстом с целью совершенствования русской устной и письменной речи студентов первые занятия (4-6 ч.) посвящаются анализу текста, в том числе и студенческого, над которым придется работать преподавателю [12, с.85].

До прослушивания или прочтения текста предлагаются предтекстовые задания, цель которых - снять языковые и содержательные трудности текста, семантизировать слова разными способами (толкование, синонимы, антонимы, подбор однокоренных слов и др.). В зависимости от объема текста мы даем от 5 до 8 незнакомых слов. Приведем пример текста.

Тревоги совести. Честь, порядочность, совесть -это качества, которыми дорожить нужно так же, как мы дорожим своим здоровьем, ибо без этих качеств и человек - не человек.

Я недавно получил письмо, в котором школьница пишет о своей подруге. Учительница литературы дала задание написать сочинение об очень знаменитом писателе. И в этом сочинении школьница, отдавая должное и гениальности писателя, и его значению в истории литературы, написала, что у него были ошибки. Учительница сочла это неуместным и очень ее бранила. И вот подруга той школьницы обращается ко мне с вопросом: можно ли писать об ошибках великих людей? Я ей ответил, что не только можно, но и нужно писать об ошибках великих людей, что человек велик не тем, что он ни в чем не ошибался. Никто не свободен от ошибок в нашей жизни, в нашей сложной жизни.

Но еще и другая сторона есть в этом вопросе. Может ли ученица высказывать мнение, не соответствующее взглядам учителя? Мне кажется, что учитель должен поощрять самостоятельность мышления своих учеников. Потому что если он будет заставлять придерживаться только своего собственного мнения, то представьте, что может получиться с тем учеником, когда он выйдет из школы, окажется рядом какая-то сильная, но дурная личность, которая будет внушать ему свои мнения. Он не сможет им противостоять. Да ему нечего противопоставить, потому что у него нет ничего своего. Ведь если человек не умеет отстаивать свое мнение, а умеет только слушаться, он может послушаться дурного человека, забыв о совести и чести.

И ведь бывает, что первые ученики, глядящие в рот своему учителю, потом оказываются на самом деле иногда и плохими людьми, у них нет самостоятельности, у них нет умения отстаивать свою точку зрения. Они привыкли слушать других, слушать только то, что им говорят, и повторять только то, что им говорит преподаватель. Умение отстаивать свою точку зрения - это же очень важно. Только тогда мы сможем быть уверены, что человек не попадет под дурное влияние, будет жить по совести.

Совесть - понятие очень сложное, и, конечно, сложно требовать от каждого человека совестливости, но требовать нужно (Д. С. Лихачев).

По этому тексту для семантизации предлагаются следующие слова: *отрадный, неуместный, бранить, поощрять, отдавать должное, мнение.*

Затем студентам предлагается при прослушивании слов из текста повторять и записывать в тетрадь: защитники, общественный, обращаться, поощрять, глядящий, соответствующий, формирующийся. Это упражнение направлено на правильное произношение звука, который отсутствует в родном языке (таджикском) обучаемых и является трудным для студентов.

В словах *общественный, соответствующий, глядящий, формирующийся* студенты выделяют суффиксы, называют часть речи, от которой образованы данные слова.

Далее студенты составляют словосочетания со следующими словами: *'защитники, поощрять, мнение, жизнь, сознание.*

Перед знакомством с текстом преподаватель обращает внимание студентов на употребление некоторых словосочетаний, например: *исполнители чужой воли;*

защитники страны; отрадное явление; отдавая должное гениальности писателя; поощрять самостоятельность мышления; придерживаться собственного мнения; отстаивать свое мнение, свою точку зрения, и предлагает с выделенными словосочетаниями составить предложения.

Только после выполнения предтекстовых заданий студентам предлагается самостоятельно прочитать или прослушать текст с коммуникативной установкой, например, определить главную мысль текста.

Послетекстовые задания, направленные на проверку глубины и точности понимания прочитанного или прослушанного текста, необходимы для обеспечения творческого использования полученной информации в собственных высказываниях, связанных с темой текста.

Задания могут быть следующими:

Задание 1. Выделите в тексте «Тревоги совести» и прочитайте вслух следующие части: важные перемены в сознании, дорогие качества человека, две стороны одного вопроса, сложное понятие.

В ходе выполнения этого задания студенты обратили внимание, что в тексте пять абзацев, а смысловых частей только четыре, поскольку третий и четвертый абзацы объединены одной микротемой.

Задание 2. Определите композицию текста.

Задание 3. Укажите способы связи предложений в третьей смысловой части текста.

Задание 4. Определите средство межфразовой связи последнего предложения третьего абзаца и начального предложения четвертого абзаца.

Задание 5. Скажите, как раскрывается в третьей части текста мысль о том, что «не только можно, но и нужно писать об ошибках великих людей».

Задание 6. Выскажите свое мнение о проблемах текста и примите участие в дискуссии по следующим вопросам: согласны ли вы с автором, что человек без таких качеств, как честь, порядочность, совесть, - не человек. Мотивируйте свое мнение.

Задание 7. Как бы вы ответили на вопрос: «Можно ли писать об ошибках великих людей?»

Задание 8. Согласны ли вы с автором в том, что «учитель должен поощрять самостоятельность мышления своих учеников». Аргументируйте ответ.

Задание 9. Скажите, какие качества человека, на ваш взгляд, являются главными и почему.

Задание 10. Прочитайте высказывание А. Куманева об учителе. Обратите внимание на средства связи между предложениями. Письменно ответьте на вопрос: какие качества должны быть присущи современному учителю?

На доске записано высказывание: «Настоящий учитель любит не только тот предмет, который он преподаёт, но и тех, кому преподаёт. Он верит в силы ребят, вселяет в них веру, добивается того, чтобы дети познавали, осваивали, понимали, овладевали. Настоящий педагог тот, кто постоянно узнаёт новое от своих учеников, старается понять их, идет навстречу, сам постоянно переучивается и перевоспитывается».

Студенты обращают внимание на то, что предложения, входящие в высказывание, связаны между собой лексическим способом: настоящий учитель - настоящий педагог. В связи с этим легко устанавливается последовательная связь предложений. Далее студенты пишут о том, какими качествами должен обладать современный преподаватель. (Задание это может быть выполнено дома.)

Итогом работы по тексту может быть написание сочинения на тему «Почетная и трудная профессия педагога». На занятии необходимо дать установку: при написании сочинения обращать внимание на то, чтобы предложения были связаны между собой, закончены по смыслу, чтобы не было нарушений в логике изложения. С этой целью можно коллективно составить план будущего сочинения. Студенты могут использовать материалы радио - и телепередач, рассказы, статьи, связанные с лексической темой «Воспитание в процессе обучения» [4, с. 41-43].

Такая работа апробирована на занятиях практического курса русского языка и дает положительные результаты при обучении связной речи студентов национальных групп.

Учебные программы разрабатываются для всех ступеней образования в соответствии с государственными образовательными стандартами. Учебными программами являются следующие: - дошкольное образование; - общее образование (начальное, общее основное, общее среднее); - начальное профессиональное образование; - среднее профессиональное образование; - высшее профессиональное образование; - профессиональное образование после высшего образовательного учреждения; - дополнительное образование; - специальное образование; - образование для взрослых.

Если придерживаться такого деления, то таджикско-русское двуязычие должно устанавливаться на основе требований, предъявляемых программой по русскому языку для национальных вузов, т. е. данной ступени активного двуязычия студенты должны достичь к III семестру, так как программа для нефилологических факультетов рассчитана на 2 семестра.

Последняя ступень образования охватывает, по существу, те сферы общественной жизни, в которых социальная потребность в двуязычии достигает своего максимума. Носители последней ступени билингвизма - специалисты высокой квалификации во всех областях современной науки, культуры и техники [8, с.16].

Однако опыт работы в таджикских группах показывает, что студенты-таджики в момент поступления в вуз владеют русским языком на уровне II-III ступени, иначе говоря, рецептивно - репродуктивного уровня владения.

Не останавливаясь на анализе причин неудовлетворительного владения русским языком выпускников средних школ, перейдем непосредственно к задачам обучения.

Учебными планами нефилологических факультетов предусмотрено выполнение следующих видов письменных работ: план, тезисы, конспект, реферат, аннотация, рецензия, самостоятельная работа, НИРС, статья и доклады. Классифицируя их на основе навыков и умений, которые необходимы для написания каждого жанра, мы получили три группы навыков и умений:

I группа - навыки, общие для выполнения письменных работ всех жанров;

II группа - специфические навыки и умения для выполнения некоторых жанров письменных работ;

III группа - умения творческого характера для выполнения работ разных жанров.

Покажем некоторые типы упражнений, формирующих I группу речевых навыков.

Прочитайте текст. Определите тему текста. Запишите.

Антибиотик. Разные человеческие болезни, такие, как нарывы, пищевые отравления, воспаление легких или тиф, вызываются особыми возбудителями, бактериями. Человек, заболевший бактериальным заболеванием, обычно передает его другому, значит, эти заболевания заразны. Другие люди также подвергаются риску, и поэтому особенно важно вылечить эти болезни. Антибиотик – это лекарство, которое применяют врачи, чтобы вылечить эти болезни. Антибиотик – это естественный продукт, выделяемый грибами. Эти вещества могут служить защитой против бактерий. Антибиотики по-разному вредят бактериям и убивают их. Одни мешают бактериям выстроить собственный оборонительный вал.

Другие антибиотики препятствуют бактериям вырабатывать протеин, которым они питаются, и без протеина бактерии умирают. Пока не были изобретены антибиотики, инфекционные заболевания убивали тысячи людей. Людям приходилось заводить огромные семьи, чтобы возместить эти утраты. Теперь большинство этих болезней можно вылечить, но поскольку лекарства дороги, только богатые страны могут широко применять их.

Доктор Александр Флеминг открыл первый антибиотик пенициллин благодаря счастливой случайности, когда занимался в своей лаборатории выращиванием бактерий. Споры плесени по ошибке попали в колбу с бактериями, и он заметил, что там, где выростала плесень, бактерии погибали.

Задание 1. Определите подтемы текста. Запишите.

Задание 2. Составьте план в номинативной форме.

Задание 3. Выделите коммуникативно-значимую информацию в абзацах, составьте к ним вопросы. Запишите вопросы.

Задание 4. Составьте план в вопросной форме.

Задание 5. Ответьте на вопросы по тексту. Ответы из текста запишите.

Задание 6. Составьте конспект.

Задание 7. Ответьте одним предложением на вопрос: О чем говорится в тексте?

Для формирования навыков и умений I - группы на текстах, рефератов, аннотаций и др. могут быть предложены следующие упражнения:

1. Прочитайте текст, выделите вводную, основную и заключительную части.

2. **Выделите синтаксические конструкции**, характерные для оформления: а) вводной части, б) основной части, в) заключительной части.

3. **Передайте содержание текста**, используя данные ниже синтаксические конструкции: новая структура фармакологии по-прежнему уделяет большое внимание антибиотикам - пенициллин, ампициллин, амоксициллин, тикарциллин. Антибиотик - это естественный продукт, выделяемый грибами. Эти вещества могут служить защитой против болезней, таких, как нарывы, пищевые отравления, воспаление легких или тиф.

4. Оформите вывод, сделайте **заключение, используя данные слова и предложения:**

В тексте (статье) говорится о том, что.

Автор статьи отмечает, что...

В статье отмечено то, что...

Уделяется внимание (чему?).

Унификация (*чего?*) влечет за собой (*что?*).

5. **Прочитайте** несколько статей из журнала по вашей специальности. Обобщенно представьте информацию по теме «Лекарственные растения Таджикистана». Прочитайте статью из журнала. Определите, специалистам, какой отрасли науки она предназначена [19, с.88].

Для формирования умений III группы предлагаются следующие упражнения и задания.

Прочитайте текст «Вода», определите проблему текста. Почти три четверти земной поверхности покрыты водой. В некоторых местах глубина океана достигает шести миль.

Вода существует в виде жидкости, твёрдого тела или газа, который называется водяным паром. Чистая вода замерзает при нуле градусов по Цельсию, превращаясь в лёд, она кипит при 100 градусах Цельсия. Температура кипения зависит также и от давления воздуха.

На небе из капелек воды собираются большие тучи, а оттуда на землю обрушивается дождь, питающий реки, животных и растения. Без воды на нашей планете не могла бы существовать жизнь.

Как все вещества, вода состоит из молекул. Молекулы так малы, что в мельчайшей капле их миллиарды. Каждая молекула воды состоит из двух атомов водорода и одного атома кислорода. Учёные обозначают химическую формулу воды как H₂O. H [аш] означает водород (водород), O - кислород (кислород). Две трети нашего тела состоит из воды. Большая часть крови - это вода. Каждый орган в нашем теле: мозг, сердце, печень - содержит воду. Нажми на кожу, и ты увидишь, какая она упругая, по сравнению с листочком бумаги. Кожа - это слой мельчайших, заполненных водой баллончиков. Каждый день наше тело теряет много жидкости. Она уходит с потом, с выдыхаемым воздухом, а также когда мы ходим в туалет. Нужно возместить эти потери жидкости. Чтобы выжить, нам необходимо каждый день выпивать примерно полтора литра воды. Большое количество воды мы получаем в нашей пище. Многие овощи и фрукты на три четверти состоят из воды. Даже кусочек хлеба на одну треть состоит из неё.

Откуда появляются снег и дождь? Тепло солнца испаряет воду с поверхности морей,

озёр и рек и даже с поверхности почвы или из наземных растений. Воздух превращается в водяной пар, один из невидимых газов, которые мы вдыхаем. Воздух всё время движется. Если он поднимается выше в атмосфере или соприкасается с холодной зоной, он остывает. Холодный воздух уже не может удержать столько пара, сколько было в тёплом воздухе, поэтому часть пара превращается в мельчайшие капельки воды. В небе эти капельки собираются в тучи. Ближе к земле капельки собираются в туман или росу. Когда водяных капель набирается много, они выпадают на землю в виде дождя, снега или инея, если они замёрзли. Так Земля орошается вновь.

Задание 1. Опишите результаты эксперимента, опыта, используйте конструкции: (что) *показал* (что); (что) *подтвердили* (что); (что) *доказал* (что).

Задание 1. Оформите вывод, сделайте заключение, *используя данные слова и предложения*: таким образом, итак, в заключение можно сделать вывод, из сказанного выше вытекает, следует [19, с.90].

Так как русский и таджикский языки принадлежат к разным типологическим группам, при сопоставлении этих языков на некоторых уровнях обнаруживаются значительные расхождения, например, предложно-именные сочетания в таджикском языке отличаются морфологическим оформлением и порядком расположения компонентов, поэтому упражнения, направленные на формирование навыков оформления их на русском языке, должны повторяться на всех этапах.

Таким образом, предложенная система, формируя навыки и умения поэтапно (каждая следующая группа упражнений основывается на навыках и умениях, развитых упражнениями предшествующих групп), способствует становлению активного таджикско-русского двуязычия студентов нефилологических факультетов в учебно-научной сфере общения.

Рецензент: Ходжиматова Г.М. – доктор педагогических наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоева Г.М. Педагогические основы развития связной русской речи младших школьников в таджикской школе/ Г.М. Абдуллоева. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни. - Душанбе, 2012. -С.24.
2. Абдуллоева Г.М. Методика преподавания правильного произношения и выразительного чтения на занятиях русского языка/ Г.М. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. - № 7. – С. 206-212.
3. Архипова Е.В. Об уроке развития речи в начальной школе. Научный журнал/ Е.В. Архипова. - М.: Начальная школа. - 2000. -№4.
4. Бессонова Н.Н. Учебный текст как основа совершенствования русской речи. Журнал «Русский язык в таджикской школе». -№ 9. -1985. 41-43с.
5. Габдулханков В.Ф. Лингводидактические основы развития связной русской речи учащихся У-Х1 классов в условиях татарско-русского двуязычия. Учебное пособие/ В.Ф. Габдулханков. - М., 1991. – 246с.
6. Городилова Г.Г. Лингводидактическое обоснование системы обучения русской речи нерусских студентов. Дисс. д-ра пед. наук/ Г.Г. Городилова. - М., 1980.
7. Жинкин Н.И. Развитие письменной речи учащихся III-VII классов. Психология усвоения грамматики, орфографии и развития письменной речи. Учебник/ Н.И. Жинкин. - М.: Известия АПН РСФСР, вып. 78, 1956. - 186 с.
8. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 22 июля 2013 года №1004. Статья 8. Государственные образовательные стандарты и учебные программы.
9. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку (на материале русского языка как иностранного). Учебное пособие/ И.А. Зимняя. - М.: Русский язык, 1989. - 219 с.
10. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. Глава первая. Основы конституционного строя. **Статья 2.**
11. Колесова Д.В., Харитонов А.А. Золотое перо. Пособие по развитию навыков письменной речи. Книга для учащегося. 5-е изд./ Д.В. Колесова, А.А. Харитонов. - М.: СПб.: Златоуст, - 2011. - 96 с.
12. Ладыженская Т.А. Система работы по развитию связной устной речи учащихся. Учебное пособие/ Т.А. Ладыженская// - М., 1975. – 224с.
13. Львов М.Р. Методика развития речи младших школьников. Пособие для учителя. 2-е изд., перераб. / М.Р. Львов. - М.: Просвещение, 1985. -176с.

14. Львов М.Р. Язык и речь. Научный журнал. Начальная школа/ М.Р. Львов. - М., 2000. - №1.
15. Морозов В.Э. Культура письменной научной речи. Учебное пособие/ В.Э. Морозов. - М.: Икар, 2007. - 268 с.
16. Пособие по развитию письменной речи для стажеров и аспирантов естественнонаучного профиля/ Барыкина А.Н., Бурмистрова В.П., Добровольская В.В., Инганкина А.Г. - М.: Русский язык, 1986. -С. 145-152.
17. Развитие речи на уроках русского языка/ Сб. под ред. Колосова П.И., Ладыженской Т.А. - М.: Просвещение, 1965. -91 с.
18. Сабаткоев Р.Б. Методика развития связной русской речи в осетинской школе. Методическое пособие/ Р.Б. Сабаткоев. -Орджоникидзе: Изд. "Ир", 1979.
19. Сосенко Э.Ю. Обучение русской письменной речи // Журнал Методика: Заочный курс повышения квалификации филологов-русистов / Под ред. А.А. Леонтьева, Т.А. Королевой. - М., 1988. -С. 85-91.

ТАКМИЛ ДОДАНИ ЗАБОНИ КАСБИИ ХАТТИИ ДОНИШЧЌҶҒНИ ТОЧИК

Дар макола масъалаҳои такмили забони касбии хаттии донишчўғғни факултетҳои ғайризабонӣ баррасӣ шудаанд. Дикқати асосӣ ба таълими рушди забони хаттии русии донишчўғғни тоҷик дода шудааст. Аммо таҷрибаи қор дар донишгоҳ нишон медиҳад, ки на ҳама хатмкунадағғни мактабҳои тоҷикӣ ба ин дараҷа мерасанд. Сабабҳои чунин ҳолати номусоид, ба назари мо, номукамалии китобҳои дарсии мавҷуда; набудани консепсияи яғғонаи лингводидактикии курс, татбиқи ноқоғғии принципи тамоғғули салоҳиятнокии омўғғиш, нокифоягӣ дар рушди фаъолияти нутқи донишчўғғни тоҷик ва муттасилии суғғ дар рушди фаъолияти нутқи донишчўғғни тоҷик бо забони русӣ ҳамчун иерархияи малака ва маҳорат мебошанд. Бо мақсади такмили рушди забони хаттии русӣ, китобҳои дарсии забони русӣ барои донишчўғғни факултетҳои ғайризабонӣ, аз ҷиҳати мавҷудияти машқҳо, ташаккули ба забони хаттии пурсамар таҳлил карда шудаанд. Дар китобҳои дарсӣ машқҳо барои омодағғии суҳангўғ бартарӣ доранд - ин машқҳо барои қоркарди баъзе намудҳои грамматикӣ, ба саволҳо ҷавоб додан, машқҳо барои табдил додани ҷумлаҳо, тарҷума мебошанд. Ҳамин тариқ, аз гуфтаҳои боло дида мешавад, ки машқҳои тавсифшуда, ки ба рушди забони хаттии донишчўғғни равона шудаанд, на танҳо аз рўғғи микдор, балки аз ҷиҳати мазмун ба ҳадафҳои ниҳони барнома мувофиқат намекунанд. Дар робита ба ин, ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки дар ин китобҳои дарсӣ амалан яғғ қори мақсаднок оид ба рушди нутқи муттасили хаттии донишчўғғни вучуд надорад, системаи ба қадри қоғғи асоснокшудаи машқҳо вучуд надорад. Шояд аз ин рўғғ бошад, ки хонандағғоне, ки донишчўғғни шудаанд, чунин меғғуянд: "Ман ҳама ҷизро мефаҳмам, аммо гуфта наметавонам" ва хатто аз ин рўғғ наметавонанд андешаҳои худро дар шакли хаттӣ баён намоянд.

Калидвожаҳо: такмилдиҳӣ, нутқи хаттӣ, таълим, малака, маҳорат, ташаккул, машқ, рушд, лингводидактика, фаъолият.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ - ТАДЖИКОВ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования профессиональной письменной речи студентов неязыковых факультетов. Основное внимание уделяется развитию методики развития русской письменной речи студентов-таджиков. Однако опыт работы в вузе показывает, что далеко не все выпускники таджикских школ достигают этого уровня. Одной из причин, обуславливающих столь неблагоприятное положение дел, является, на наш взгляд, несовершенство действующих учебников; отсутствие единой лингводидактической концепции курса; недостаточная реализация принципа коммуникативной направленности обучения; слабая преемственность в развитии речевой деятельности таджикских студентов на русском языке как иерархии навыков и умений. В интересах совершенствования развития русской письменной речи, проанализированы действующие учебники по русскому языку для студентов неязыковых факультетов, с точки зрения наличия в них упражнений, направленных на формирование продуктивной письменной речи. В учебниках доминируют подготовительные к речи упражнения - это упражнения на обработку тех или иных грамматических форм, предусматривающие ответы на вопросы, упражнения на трансформацию предложений, перевод. Таким образом, из сказанного видно, что охарактеризованные упражнения, направленные на развитие письменной речи студентов, не в должной мере отвечают конечной целеустановке программы не только по количеству, но и по содержанию. В связи с этим можно заключить, что в данных учебниках практически отсутствует целенаправленная работа по развитию письменной связной речи студентов, нет достаточно обособленной системы упражнений. Не здесь ли таится одна из причин того, что вчерашний ученик, став студентом, говорит: «Понимаю все, но сказать не могу», а тем более не может изложить свои мысли письменно.

Ключевые слова: совершенствование, письменная речь, обучение, умение, навыки, формирование, упражнение, развитие, лингводидактика, деятельность.

IMPROVING PROFESSIONAL WRITTEN SPEECH OF TAJIK STUDENTS

The article discusses the issues of improving the professional written speech of students of non-linguistic faculties. The main attention is paid to the development of the methodology for the development of the Russian

written language of Tajik students. However, the experience of working at the university shows that not all graduates of Tajik schools reach this level. One of the reasons for such an unfavorable state of affairs is, in our opinion, the imperfection of the existing textbooks; lack of a unified linguodidactic concept of the course; insufficient implementation of the principle of the communicative orientation of training; weak continuity in the development of the speech activity of Tajik students in Russian as a hierarchy of skills and abilities. In the interests of improving the development of Russian written language, the current textbooks on the Russian language for students of non-linguistic faculties have been analyzed from the point of view of the presence of exercises in them aimed at the formation of productive written speech. In textbooks, preparatory exercises for speech dominate - these are exercises for processing certain grammatical forms, providing answers to questions, exercises for transforming sentences, translation. Thus, from the foregoing it is clear that the described exercises aimed at developing students' written language do not adequately correspond to the final goal setting of the program, not only in terms of quantity, but also in content. In this regard, we can conclude that in these textbooks there is practically no purposeful work on the development of written coherent speech of students, there is no sufficiently substantiated system of exercises. Is it not here that one of the reasons lurks for the fact that yesterday's pupil, having become a student, says: "I understand everything, but I cannot say," and even more so he cannot express his thoughts in writing.

Key words: improvement, writing, teaching, skill, skills, formation, exercise, development, linguodidactics, activity.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Абдуллоева Тутинисо Менгулоевна* - номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи методикаи таълими забон ва адабиёти руси Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17 ш. Душанбе, E-mail: abdulloeva.64@mail.ru.
Телефон: **988 50 10 13**

Сведения об авторе: *Абдуллоева Тутинисо Менгулоевна* – Таджикский национальный университет, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. E-mail: abdulloeva.64@mail.ru.
Телефон: **988 50 10 13**

Information about the author: *Abdulloeva Tutiniso Menguloevna* - Tajik National University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17, E-mail: abdulloeva.64@mail.ru. Phone: **988 50 10 13**

УДК:378.11

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК НЕОБХОДИМАЯ КОНСТАНТА ТВОРЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Маликова М.Н.

Таджикский национальный университет

То, что личность и профессиональные качества педагога имеют большое значение, не вызывает никаких сомнений. Именно это обстоятельство является одним из ключевых в профессиональной и творческой сферах деятельности педагога. Эта компонента, несомненно, способствует воспроизводству тех ценностей, которые впоследствии окажут влияние на комплексное развитие личности учителя. Всё изложенное в совокупности актуализирует проблемы совершенствования качества и повышения эффективности деятельности педагога, его развития как профессионала с выраженными творческими характеристиками. Изложенное позволяет заключить, что личностный рост и личностно-профессиональное развитие педагога всецело является его самостоятельной задачей и целью, которую он должен постоянно и систематически совершенствовать. Эти обстоятельства являются теми факторами, которые являются объективными закономерностями, способствующими педагогу самостоятельно и активно диагностировать и, при необходимости, корректировать своё личностное становление в профессиональной среде.

Таким образом, такие факторы, как сложность адаптации, особенность поведения в коллективе педагогов и учащихся, а также налаживание отношений в нём и вхождение в профессию, обуславливают и влияют на поведенческий аспект формирования личности

педагога. Эти и некоторые иные моменты актуализируют и выводят на передний план проблему необходимости преодоления разрыва со сложившимися традициями формирования и исследования механизмов и форм становления специалиста, с одной стороны, а также профессиональное развитие личности, динамики становления и трансформации личности и её взаимообусловленность с приобретением и развитием профессиональной деятельности как таковой. Для чего необходимо преодоление указанного разрыва? Ответ на данный вопрос стоит на поверхности. Только преодолев проанализированный выше разрыв, появится возможность в отдаленном будущем рассмотреть отношение субъекта как к процессу деятельности и творчества, а также взаимодействие с объектом, теоретически осмыслив при этом, данные, которые были ранее аккумулированы эмпирическим путём.

Не случайно отдельные аспекты личностно-профессионального развития деятельности педагога и его творческий компонент уже продолжительное время являются предметом научной дискуссии представителей различных направлений педагогической науки, а также специалистами других областей и знаний, такими как философы, психологи, физиологи, практические работники и т.д.

Профессиональная и непрофессиональная деятельность педагога очень тонкая материя и представляется достаточно сложной миссией провести четкую грань между ними. Некоторые зачастую считают профессией ту деятельность, которая является их занятием продолжительный период времени. При этом другие полагают, что это род занятий, выступающий для человека источником его заработка. Именно поэтому профессия, обладая сложным механизмом, прежде всего, внутреннего плана, включает в себя большое количество различных компонентов духовного, предметно-инструментального и даже идеального характера. Поэтому обычно представляется, что эти образы в восприятии общества существуют не в цельном, а расщепленном виде. Однако иногда бывает и обратное, а именно - интегрированное восприятие образа профессии. Этому способствуют собирательные образы и выражения в СМИ, кинематографе и художественной литературе. [15,16,17,18]

Следует при этом остановиться и на таком важном моменте в понимании и использовании категории «профессия», которая проявляется в её полифункциональности. Именно такое свойство данной категории и создаёт определённые сложности в его осмыслении и использовании применительно к анализу деятельности педагога. Учитывая данные обстоятельства, более верным считается употребление понятия «профессиональная деятельность» или «педагогическая деятельность». [13] Именно эти категории способны наиболее полно отразить сущностные аспекты личностно-профессионального развития педагога и его творческого компонента в его деятельности.

Аксиоматичным является и то обстоятельство, что учитель в самом общем понимании является традиционно активным членом социума, именно в этом зачастую и появляется возможность проследить сущностные свойства его становления и развития в профессиональной среде, это способствует гарантированному обеспечению трансляции и ретрансляции качеств педагога в личность ученика и наоборот. Этот аспект личностного ориентирования педагога нам представляется немаловажным. Потому что зачастую данный аспект личностной активности учителя является тем самым мериллом и критерием для оценивания профессиональной пригодности педагога. Сегодняшние запросы учащихся требуют пересмотра и реформирования функциональных качеств педагога, когда на преподавателя, несмотря на его личные характеристики, возлагаются дополнительные, не сочетаемые с его личностными параметрами функции. Необходимо помнить, что многие, несовместимые с личностно-сущностными свойствами «нагрузки» непосильные для педагога выполняться им не будут. Если не учитывать особенности личности педагога, то это приведёт к отсутствию контакта с его учениками, снизит его личный авторитет перед учащимися и как закономерный результат - снижение самооценки педагога и отсутствие вариативности оказывать личное воздействие. Всё предельно просто и, что главное - это закономерно.

Анализ вышеизложенных аспектов с мировоззренческой стороны относительно развития личностной активности, которая обеспечивает педагогу максимально качественно реализовывать взаимодействие с обучающимися надлежит оценивать в качестве непосредственного фактора личностного роста педагога. В этом значении личностный рост и развитие педагога будет пониматься в качестве определителя и необходимого катализатора важного процесса профессионализации учителя.

Однако данный процесс предполагает и наличие определенных моральных качеств педагога. Поскольку для раскрытия и гарантированного личностного роста ученика необходим учитель, обладающий высокими общими морально-культурными качествами, которые далее перерастают в профессиональные качества педагога. Ведь общеизвестно, что без наличия общей культуры у личности говорить о культуре профессиональной не стоит. Об этом в рамках настоящей статьи речь идет постольку, поскольку образование - необходимая и важная компонента культуры. Из этого следует наш следующий вывод, что образование должно быть, в том числе и «культуроёмким» феноменом. Иногда в научной литературе говорится о «культуросообразности» образования [3]. Ценностные и нравственные ориентиры, духовная жизнь играют важную роль в формировании и трансформации сознания педагога. Это означает тотальную взаимосвязь профессиональной деятельности учителя и интересов формирования и развития личности учащихся.

Теперь относительно творческой компоненты. В данном аспекте необходимо помнить, что в первую очередь творчество - это вид деятельности, которой свойственны возможность, способность и желание поставить творческую задачу и идти к её разрешению. Далее, путем занятия творчеством выявляются такие элементы качества личности, как социальная и индивидуальная значимость, её прогрессивность, прежде всего, в мышлении, путём данной способности творческая личность, несомненно, вносит свою лепту в социальное развитие. Кроме того, необходимо помнить, для наличия феномена творчества или творческого начала у индивида необходимы объективные и субъективные предпосылки. В качестве объективных начал могут выступать материальные и социальные условия для творческой деятельности, а в качестве субъективных элементов выступают личностные качества, мотивация, творческие задатки и умения индивида. И самым главным признаком творчества, делающим его поистине уникальным феноменом, является новаторство и оригинальность. Эти качественные характеристики творчества как феноменального явления константы личности должны наличествовать в комплексе. Отсутствие одного из перечисленных признаков сделает творчество просто деятельностью, или же творчества не будет вовсе.

Теперь касаясь направлений творчества. Авторы выделяют два вектора:

- предметная деятельность;
- внутренняя сфера. [5,7,9]

Если первый вектор творчества направлен вовне, то второй вектор имеет чёткую внутреннюю ориентацию. Поэтому более подробно остановимся на втором векторе, поскольку он направлен на самосозидание и развитие в личности его принципиальных и основных способностей. Поэтому едва ли нуждается в дополнительной аргументации важность и значимость второго вектора, так как это взаимосвязь с творческим потенциалом личности. Феномен творчества и в первую очередь потенциал творчества состоит из личностно-мотивационной, личностно-активационной, интеллектуальной, саморазвивающей и самообразовательной компоненты. Все указанные характеристики присущи творческой личности. Изложенный комплексный набор свойств и качеств личности, её психоэмоциональная натура, навыки, умения и воззрения актуализируют его способности в достижении и реализации возможностей творческого плана.

Касаясь особенностей творческой составляющей деятельности студентов, следует отметить то обстоятельство, что их творческие способности и наклонности зависят от творчески ориентированной исследовательской возможности педагога. Это обстоятельство обусловлено тем, что именно учитель выступает тем катализатором и

организатором творческой активности учащихся и от него во многом зависит реализация возможности совместного творческого процесса и, как результат - творческого продукта преподавателя и учащегося.

В этом аспекте необходимо выработать такую методологическую основу для реализации творческой активности студентов и учащихся, позволяющей сместить основной акцент с обучающего формата деятельности, при всей его важности, на познавательную активность в деятельности педагога. Это безусловным образом даст импульс развитию у учащихся творческого потенциала, универсальности, критичности и гибкости мышления, а также самостоятельности в образе мышления.

Эта задача может быть решена только в условиях творческого сотрудничества студентов и преподавателей, в творческой среде, которая сможет обеспечить динамику развития ценностных установок студентов и их профессиональное мастерство.

Всё изложенное выводит на передний план вопросы мотивационного свойства творчества. Говоря предметно, эти аспекты актуализируют творческий потенциал индивида в его профессиональной деятельности, способствуют его личностному самовыражению.

Следует отметить, что мотивы и интересы профессионального характера непосредственно воздействуют и влияют на выбор вектора формирования личности педагога, осознающего и отдающего себе отчет в целях своей профессиональной деятельности, занимающегося непрерывным модернизированием и совершенствованием своего профессионального мастерства, что придает смысл его деятельности. Задавшись осознанной и принятой целью, педагог придает своей деятельности и наполняет ее личностным смыслом, суть которого состоит в персонифицированной ретрансляции реального отношения субъекта к тому, для чего была направлена его деятельность. Словом, творческое наполнение и смысл деятельности педагога состоит в том, что эти компоненты деятельности должны стать образом его мышления, необходимым элементом профессиональной жизни учителя.

Теперь относительно тех средств и способов творческой самореализации, которые призваны мобилизовать существенные резервы и возможности субъекта творческой деятельности, а также иных составляющих подготовленности учителя к реализации его личностно-профессионального развития как необходимой константы творческого компонента деятельности.

Особенность творческой деятельности учителя состоит в том, что в качестве объекта творчества выступает ребенок как субъект жизнедеятельности. Здесь кроется огромная ответственность и некая благородность, связанная с тем, что учитель как бы «ваяет» из «живого» материала. Причем этот «материал» необычайно активен, трансформируем и избирателен. Ребенок может принять, а может и вовсе отторгнуть оказываемое влияние на него, так как он имеет свою логику, образ и своеобразный формат мышления.

Таким образом, профессиональное творчество педагога есть процесс принятия решения задач в конкретных обстоятельствах. При этом, творчество, будучи процессом, предполагает совокупность последовательных и взаимообуславливаемых действий, состоящих из этапов, где взаимная обусловленность проявляется в зависимости от этапов, т.е. не пройдя предыдущую стадию, невозможно достичь следующую.

Бесспорным является факт, что в процессе решения творческой педагогической или коммуникативной задачи имеют место два важнейших момента: логическое доказательство и интуитивное суждение. В определении логического мышления исходят из того, что логичным называют рассуждение, строго придерживающееся определенных правил умозаключений. В деятельности учителя, как бы четко правила не были сформулированы, они обычно не соблюдаются с такой же строгостью, как в математической логике.

При реализации личностно ориентированного подхода в педагогической деятельности особенно реально проявляется противоречие между логическим и интуитивным. Логическое как стереотипное определяется всякого рода регламентами:

структурой учебно-воспитательного процесса, программами, тематическими и поурочными планами, учебниками и, наконец, различными штампами, присутствующими в педагогическом опыте. Интуитивная же идея часто выходит за рамки нормативных ограничений.

Средства творческой самореализации выступают как «своеобразные общественные «инструменты», с помощью которых раскрывается и реализуется человеческая сущность». К средствам самореализации относятся самовоспитание, самообучение и самообразование.

Сущность личности педагога составляют: система личностных смыслов, направленность и мера педагогической активности учителя, социальный педагогический опыт учителя, способность к рефлексии и внутренний диалогизм. Личностные качества педагога способствуют, с одной стороны, опредмечиванию его в деятельности, а с другой - постоянно закрепляет и делает своей ценностью достигнутое, приобретенное.

В литературе также широко обсуждается вопрос о том, какие признаки личности позволяют считать ее творческой. Заметим, что многие из этих качеств могут быть признаны необходимыми

Для реализации лично ориентированного подхода в образовании учителю могут понадобиться в ходе его самоанализа следующие качества:

- способность замечать и формулировать альтернативы, подвергать сомнению на первый взгляд очевидное, избегать поверхностных формулировок;
- умение вникнуть в проблему и в то же время оторваться от реальности, увидеть перспективу;
- отказ от ориентации на авторитеты;
- способность увидеть знакомый объект с совершенно новой стороны, в новом контексте;
- отказ от категорических суждений, деления на белое и черное;
- готовность отойти от привычного жизненного равновесия и устойчивости ради неопределенности и поиска [10,12,14].

Проведенный анализ научной и практической литературы по вопросам творчества и творческой самореализации педагога и практического педагогического опыта показал, что эти вопросы являются значимыми для понимания сущности лично ориентированного подхода в педагогической деятельности.

Всё изложенное выше позволяют заключить, что природа лично-профессионального развития педагогической деятельности, а также его творческий компонент не могут находиться в изолированном положении. Эти два компонента выступают единым механизмом педагогической деятельности.

Морально-этический уровень, персональная и гражданская зрелость являются теми показателями, которые олицетворяют цельное развитие личности. С творчеством неразрывно связаны определенные аспекты самореализации личности. Критериями личного развития являются новообразования, возникающие в сознании личности и свидетельствующие о переходе к новому уровню мышления, новым способам деятельности и формам поведения. [19,20]

В качестве основного условия личного развития выступает социальная ситуация развития, включающая систему отношений, различные уровни социального взаимодействия, различные типы и формы деятельности.

Современное образование должно обладать личностным смыслом и нагрузкой, которые, в свою очередь, взаимообусловлены с личностью педагогов и их сознанием, а также с личностными структурами учащихся, поскольку именно ученик - и цель, и источник самоорганизуемого творческого начала процесса обучения. Соответствие этим стандартам даст в качестве должного эффекта студентоориентированное образование, наполнит воспитательно-образовательную среду творческой жизни учащихся.

В этом смысле, на передний план выходят проблемы необходимости формирования индивидуальности учащегося, что даст возможность в полной мере раскрыть его

творческие задатки и возможности. Также нужно отметить, что личностные и ценностные начала в развитии учащихся дадут импульс для роста личности, что позволит ему осознавать, сформулировать и самому решать свои жизненные задачи, саморазвиваться, показывать качественные достижения, говорящие о его жизненной позиции и активности, персональной саморегуляции, что позволит ребенку быть успешным в одном или нескольких видах деятельности.

Рецензент: Ходжиматова Г.М. – доктор педагогических наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова И.В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1987
2. Алексеев Н. А. Личностно ориентированное обучение: вопросы теории и практики. - Тюмень: Тюменский университет, 1997.
3. Алексенко В.М. Научно-педагогические основы культуросообразного экологического образования школьников. Дис. ... канд. пед. наук. - Ростов н/Д, 1999 170 с.; Теория обучения и воспитания.
4. Амонашвили Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса. - Мн.: Университетское, 1990.
5. Бедерханова В.П. Становление личностно ориентированной позиции педагога: Монография. - Краснодар, 2001
6. Богоявленская Д.Б. Творческая личность: ее диагностика и поддержка // Психологическая служба вуза: принципы, опыт работы. - М., 1993.
7. Бондаревская Е.В. Смысл и стратегии личностно-ориентированного воспитания. // Педагогика. 2001, №1. С. 17-24
8. Борисова Е.М. О роли профессиональной деятельности в формировании личности // Психология формирования и развития личности. - М., 1982.-С.159-177.
9. Божко Н.М., Озмидова Е.В., Месяц В.А. Активные методы преподавания как условие профессионально-личностного развития студентов // Управление персоналом. Ученые записки. Книга 3. / Под ред. В.К. Потемкина. СПб.: СПбАУП, 2005
10. Ведерникова Л.В. Формирование ценностных установок учителя на творческую самореализацию в педагогической деятельности: Дис.... докт. пед.наук. - М., 2001
11. Давыдова И.В. Развитие творческого потенциала студентов в процессе их совместной деятельности // Воспитание элиты - проектирование будущего страны СПб.: Учреждение РАОИПО, 2009.
12. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, А.И.Мищенко, Е.Н.Шиянов. - М.: Школа-Пресс, 1998.
13. Рогов Е.И. Личностно-профессиональное развитие учителя в педагогической деятельности. Дис. ... д-ра пед. наук. - Ростов н/Д, 1999. - 354 с.
14. Сластенин В.А. Педагогика. Учитель как творец педагогического процесса. - М.: Просвещение, 1988.
15. Формирование личности учителя в системе высшего педагогического образования. / Под ред. В.А. Сластенина. - М., 1979. - 146 с.;
16. Формирование направленности личности. - Владимир: ВГПИ, 1974. Вып. 3. - 163 с.;
17. Формирование профессионально-педагогических качеств у студентов пединститута. - Саратов: СГПИ, 1985. - 132 с.;
18. Формирование профессионально-педагогической направленности студента-философа в условиях реформы школы. - М., 1986. Вып. 276. - С.146-151;
19. Якиманская И.С. Личностно ориентированное обучение в современной школе. - М., 1996.
20. Якиманская И.С. Технология личностно ориентированного обучения в современной школе. - М: Сентябрь, 2000.

РУШДИ ШАХСИЯТӢ-КАСБӢ ҲАМЧУН КОНСТАНТАӢ ЗАРУРИИ ҚИСМАТИ ЭҶОДИИ ФАӢОЛИЯТИ ОМУӢЗГОР

Мақола ба баррасии рушди шахсиятӣ-касбии омузгор ҳамчун константаи зарурии қисмати эҷодии фаъолияти омузгор бахшида шудааст. Таҳлили анҷомшудаи адабиёти илмӣ ва амалӣ онди масъалаҳои эҷодӣ ва худтатбиқкунии эҷодии омузгор ва таҷрибаи амалии педагогӣ нишон дод, ки ин масъалаҳо барои дарки моҳияти муносибати шахсиятӣ-тамоюлноқ дар фаъолияти педагогӣ дорои аҳамияти калон мебошанд. Маводи дар мақола овардашуда барои чунин хулосабарорӣ имконият медиҳад, ки табиати рушди шахсиятӣ-касбии фаъолияти педагогӣ, инчунин қисмати эҷодии он наметавонанд дар ҳолати ҷудогона нигоҳ дошта шаванд. Ин ду қисмат ҳамчун механизми ягонаи фаъолияти педагогӣ баромад менамоянд. Ба сифати шартӣ асосии рушди шахсиятӣ ҳолати иҷтимоии рушд баромад менамояд, ки аз системаи муносибати, сатҳҳои гуногуни амаликунии мутақобилаи иҷтимоӣ, навҳо ва шаклҳои гуногуни фаъолият иборат мебошанд. Муаллиф қайд менамояд, ки таҳсилоти муосир бояд дорои маънии шахсиятӣ ва сарборӣ бошад, ки онҳо дар навбати худ бо шахсияти омузгор ва шуури хонандагон бо ҳам шартнок гардидаанд, ҷунки маҳз худи омузгор - мақсад ва сарчашмаи ибтидои эҷодии худташаккулдиҳандаи раванди таълим мебошад. Мувофиқат ба ин стандартҳо ба сифати самарайи лозимаи таҳсилоти ба хонаандагон тамоилдошта мӯҳити тарбиявӣ-

таълимии ҳаёти эҷодии хонандагонро пурра месозад.

Калидвожаҳо: зарурияти ташаккули фардияти хонанда, қобилияти имкониятҳои эҷодӣ, ибтидои шахсиятӣ ва арзишманд дар рушди хонандагон, дастовардҳои сифатнок.

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК НЕОБХОДИМАЯ КОНСТАНТА ТВОРЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Статья посвящена рассмотрению личностно-профессионального развития как необходимой константы творческого компонента деятельности педагога. Проведенный анализ научной и практической литературы по вопросам творчества и творческой самореализации педагога и практического педагогического опыта показал, что эти вопросы являются значимыми для понимания сущности личностно ориентированного подхода в педагогической деятельности. Изложенные в статье материалы позволяют заключить, что природа личностно-профессионального развития педагогической деятельности, а также его творческий компонент не могут находиться в изолированном положении. Эти два компонента выступают единым механизмом педагогической деятельности. В качестве основного условия личностного развития выступает социальная ситуация развития, включающая систему отношений, различные уровни социального взаимодействия, различные типы и формы деятельности. Автор отмечает, что современное образование должно обладать личностным смыслом и нагрузкой, которые, в свою очередь, взаимообусловлены с личностью педагогов и их сознанием, а также с личностными структурами учащихся, поскольку именно ученик - и цель, и источник самоорганизуемого творческого начала процесса обучения. Соответствие этим стандартам даст в качестве должного эффекта студентоориентированное образование, наполнит воспитательно-образовательную среду творческой жизни учащихся.

Ключевые слова: необходимость формирования индивидуальности учащегося, творческие задатки и возможности, личностные и ценностные начала в развитии учащихся, качественные достижения.

PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT AS A NECESSARY CONSTANT OF THE CREATIVE COMPONENT OF THE TEACHER'S ACTIVITY

The article is devoted to the consideration of personal and professional development as a necessary constant of the creative component of the teacher's activity. The analysis of scientific and practical literature on the issues of creativity and creative self-realization of the teacher and practical pedagogical experience showed that these questions are significant for understanding the essence of the personality-oriented approach in pedagogical activity. All of the above allows us to conclude that the nature of personal and professional development of pedagogical activity, as well as its creative component, cannot be in an isolated position. These two components act as a single mechanism of pedagogical activity. The main condition for personal development is the social situation of development, which includes a system of relations, various levels of social interaction, various types and forms of activity. The author notes that modern education should have a personal meaning and load, which, in turn, are interdependent with the personality of teachers and their consciousness, as well as with the personal structures of students, since it is the student who is both the goal and the source of the self-organized creative beginning of the learning process. Compliance with these standards will give student-oriented education as a due effect, fill the educational and educational environment of the creative life of students.

Key words: the need to form a student's individuality, creative inclinations and opportunities, personal and value principles in the development of students, qualitative achievements.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Маликова Мадина Накиповна* – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи умумидонишгоҳии педагогика. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **98-515-08-80**

Сведения об авторе: *Маликова Мадина Накиповна* - Таджикский национальный университет, соискатель общеуниверситетской кафедры педагогики. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **98-515-08-80**

Information about the author: *Malikova Madina Nakipovna* - Tajik National University, applicant for the general university department of pedagogy. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **98-515-08-80**

УДК: 37.043.2:811.161.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Самадова И.Н., Диловаршозода Злашам
Российско-Таджикский (славянский) университет,
Институт развития образования имени А.Джами АОТ

Единство мира, взаимосвязанность и взаимообусловленность различных явлений наводят педагогов на мысль о том, что одним из способов активизации мыслительной деятельности учащихся на уроках, позволяющих преодолеть разобщённость в преподавании учебных дисциплин, является интеграция на уроках знаний из смежных дисциплин. В существующих определениях термина «интегрированный урок» подчёркивается, что такой тип урока позволит информационно и эмоционально обогатить учащихся, оживит их восприятие и мышление, будет способствовать целостности знания [8; 9; 10; 14; 16 и др.].

Идея интегрированного обучения языку и литературе для таджикской педагогической науки не нова. Её теоретически обосновал академик Ф. Шарифзода, который, выделяя содержательный, деятельностный и организационный компоненты интеграции, рассматривает её не только как «взаимосвязь знаний по предметам, но и как интеграцию технологий, методов и форм обучения» [18, с. 355]. Важнейшей целью интегрированного урока является преодоление фрагментарности знаний и представлений о мире, позволяющее развивать мышление и исследовательские способности школьников.

Однако интегрированное обучение русскому (неродному) языку на основе литературоведческого материала и произведений из русской литературы в средних общеобразовательных учреждениях с таджикским языком обучения имеет несколько иные цели и приобретает другие формы. Здесь важно дать более или менее целостное представление о русской литературе, привить интерес и любовь к творчеству русских поэтов и писателей, восполнив отсутствие в учебном плане школы специальных уроков русской литературы, и при этом научить правильно говорить и мыслить на неродном языке. Поэтому в нашем случае следует, вероятно, говорить о дидактическом синтезе как одном из уровней интеграции, который проявляется в создании интегрированных курсов и «синтезированных учебных дисциплин» [18, с. 363-364].

К урокам русского языка в 9-11 классах, вероятно, больше подходит термин «уроки словесности», в содержании которых одновременно с анализом текстов художественных произведений осуществлялось изучение явлений русского языка. Такие уроки могут включать в себя обращение к истории России, ведь чтобы понять всю глубину идейного содержания художественного произведения, школьникам необходимо понять реалии давно прошедшего времени, послужившие основой для создания художественного произведения. Усилить эмоциональное восприятие художественного текста поможет содержательно связанное с ним музыкальное произведение.

Давно перестали быть новинкой уроки русского языка (родного), по произведениям крупных писателей. Отдельные разработки таких уроков публикуются в журнале «Русский язык в школе» под рубриками «На урок с Гоголем», «На урок с Тургеневым». Это уроки словесности, практикуемые в изучении русского языка в российских школах. Важнейшие цели подобных уроков заключаются в наблюдении за языком писателя и анализе образцового художественного текста для совершенствования речи школьников на родном языке. В указанных примерах, действительно, теоретически достаточно трудно разделить явление межпредметной связи и явления интеграции двух и более предметов. Именно поэтому сейчас можно встретить такие определения интегрированных уроков, как: нестандартные уроки; интегрированный урок как средство реализации межпредметных связей и пр.

Для определения сути исследуемого явления необходимо разобраться в семантике термина. Обратимся к «Новому словарю методических терминов и понятий» Э.Г. Азимова и А.Н. Шукина [1], поскольку для нас важна его лингводидактическая сущность. Сам термин «*интегрированный*» авторы указанного выше словаря употребляют в разных словосочетаниях: *интегрированное обучение, интегрированное обучение на основе информационно-коммуникационных технологий, интегрированный подход и интегрированный урок.*

Интегрированное (от лат. *integer* – целый) обучение – это обучение, «отрицающее разделение знаний по отдельным дисциплинам и связанное с целостным восприятием мира» [1, с. 80]. При обучении иностранным языкам интегрированное обучение, как считают авторы «Нового словаря методических терминов и понятий», предполагает изучение нескольких языков одного региона наряду со сведениями культурно-исторического и политического характера. При этом речь идёт не просто о межпредметных связях, а о слиянии нескольких дисциплин, о синтезе науки, искусства, национальной культуры в учебном процессе [1, с. 80]. Безусловно, такая интеграция обеспечит усиление практической направленности преподавания русского языка, что является целью обучения неродным языкам и, в частности, РКИ.

Интеграция на основе применения информационно-коммуникационных технологий предполагает сочетание очных и дистанционных форм обучения, осуществляемых с помощью новейших технических средств обучения (мультимедиа) [1, с. 80]. Такой вариант интеграции различных форм занятий будет интересен для учащихся, поскольку в нём чередуются формы презентации языкового материала, тренировочные упражнения и виды учебного речевого поведения. Но в условиях средней школы с таджикским языком обучения такая интеграция будет иметь место далеко не всегда.

Более общее дидактическое понятие обозначает термин «*интегрированный подход*»: это такая организация занятий, при которой органично соединяются сознательные и подсознательные компоненты структуры обучения. «При интегрированном подходе доминирует следующая направленность учебного процесса – от усвоения *знаний* об аспектах системы изучаемого языка к речевым *автоматизмам* или же параллельное овладение знаниями и речевыми автоматизмами с некоторым упреждением последних [1, с. 80].

И последнее терминологическое сочетание – «*интегрированный урок*». В рамках преподавания иностранного языка, как отмечают авторы словаря, интегрированный урок «строится на параллельном изучении языка и другой дисциплины (истории, литературы, экономики)» [1, с. 81]. Тем не менее, авторы не указали, с какой периодичностью проводятся интегрированные уроки, какова глубина проникновения одного предмета в другой. Поэтому в нашем случае целесообразно говорить об интегрированном курсе, а не об интеграции на одном уроке.

Многие методисты и педагоги отмечают, что теоретически сложно разграничить межпредметную связь и интеграцию учебных предметов. Вероятно, для разграничения двух понятий необходимо выделение чётких критериев, учёт условий реализации предметных взаимоотношений в содержании обучения и обучающей практике учителя, а также дифференциация целей, реализуемых на уроках. Наиболее существенными из них должны стать следующие:

- а) по характеру обращения к содержанию другого учебного предмета: систематичность или эпизодичность объединения содержания двух предметов;
- б) по цели привлечения материала из иного предмета: иллюстративность или действенность привлекаемого материала.

С учётом данных критериев можно с уверенностью утверждать, что уроки русского языка в средних общеобразовательных учреждениях Республики Таджикистан представляют собой курс, характеризующийся глубокой интеграцией русского языка и литературы. Именно поэтому в Программе по русскому языку для средних общеобразовательных учреждений Республики Таджикистан (2008) [15] среди

частнометодических принципов обучения одно из ведущих мест занимает *принцип интегрированного обучения русскому языку на основе художественных произведений русской литературы*. В методике преподавания русского языка в таджикской школе, в условиях получения общего среднего образования принцип интегрированного обучения приобрёл специфические формы, что нашло отражение в действующих учебниках.

Идея интегрировать две учебные дисциплины – русский язык и русскую литературу – в одну возникла как объективная потребность в середине 90-х годов, в то время, когда коренным образом изменился учебный план школы. В него были введены новые предметы, а уроки чтения на русском языке (4-8 классы) и уроки русской литературы (9-11 классы) были изъяты. Количество учебного времени, отводимого на изучение русского языка, сократилось до минимума, равного объёму времени, отводимому на изучение других иностранных языков. В то же время было отменено положение о необходимости деления классов на подгруппы при изучении русского языка. Эти положения послужили поводом для разработки в 2005 году способов реализации частнометодического принципа интегрированного обучения русскому языку на основе изучения художественных произведений из русской литературы.

Указанные организационные изменения произошли в то время без специального методического обоснования, и многие учителя испытывали трудности при переходе на новые учебники. Это объяснялось тем, что методика преподавания русского языка в 70-80-х годах в Таджикистане отставала от перспективных направлений, получивших развитие в других республиках: в массовой таджикской школе русский язык преподавался как родной – с позиции дескриптивной грамматики. В обучении языку отсутствовала коммуникативная направленность, не использовалось понятие ситуативности. Учебники предлагали в качестве основного содержания обучения на уроке грамматику русского языка. На уроках проводилось глубокое сопоставление соотносимых явлений родного и русского языков. Школьникам рекомендовалось заучивать формулировки грамматических правил, в учебниках даже давался перевод правил на родной язык. Всё это противоречило принципу коммуникативности обучения.

Считалось, что только на уроках чтения и русской литературы, которых теперь нет в учебном плане, необходимо развивать речь школьников, а уроки русского языка имеют основной целью изучение грамматики. В этих методических установках не были учтены психолингвистические закономерности теории речевой деятельности и выводимые из неё частнометодические принципы – принцип практической направленности обучения, принцип коммуникативности и др.

Новые учебники стали создаваться с учётом изменившихся социолингвистических условий в 2005 году. Перед авторами стояла задача сделать учебники, соответствующие современным лингводидактическим требованиям, а также решить проблему интегрированного обучения русскому языку на основе изучения художественных произведений из русской литературы, чтобы не утратить богатейшего эстетического и культурно-воспитательного потенциала, которым обладает русская классическая литература. В настоящее время в качестве важной дидактической задачи требуется уделить внимание в интегрированных учебниках для старшекласников и лингвокультурологическому содержанию языкового образования. Этот комплекс дидактических проблем находится в плоскости формирования коммуникативной компетенции школьников через использование учебных текстов соответствующего содержания.

Ключевым компонентом идеи создания интегрированных учебников нового типа стала коммуникативная направленность всего обучения неродному языку. Как известно, основной единицей обучения при реализации данного частнометодического принципа является *текст*, т.к. в нём находят отражение элементы всех языковых уровней. Учебный текст, будучи основной единицей обучения практике речи, является источником пополнения словарного запаса, базой для формирования орфоэпических грамматических и орфографических умений и навыков. Кроме того, текст включает в себе

коммуникативную установку автора, реализует комплекс коммуникативных ситуаций, активизирует речемыслительную деятельность учащихся, демонстрирует грамматические закономерности изучаемого языка. Причём при отборе текстового материала и его организации информативность текста выдвигается на первый план.

Текст в учебном процессе может выполнять различные функции: он может быть источником информации; материалом для обучения чтению и письму; материалом для обучения говорению и слушанию; он может быть образцом речевых моделей (устных и письменных); материалом для анализа и ввода лексико-грамматического материала [2, с. 40].

В лингводидактике имеется много работ, посвящённых изучению роли учебного текста в процессе совершенствования иноязычной речевой деятельности. Классификация учебных текстов, которые приводятся в этих исследованиях, традиционно строится по принципу их деления на две группы: 1) искусственные (учебные) тексты, или тексты-«препараты», специально написанные для реализации учебных целей, и 2) тексты «натуральные», написанные для других целей, но включённые в учебный процесс для выхода в естественную коммуникацию, на более высокий уровень владения речевыми/коммуникативными умениями и навыками [например, 11], или аутентичные тексты. Искусственные учебные тексты обычно включают лексику и грамматические модели предложений уже известные учащимся или изучаемые в данный момент для тренировки их усвоения. Такие тексты используются на начальном этапе обучения, когда важнейшей задачей является формирование грамматических умений и навыков учащихся на изучаемом языке.

Однако чем выше этап обучения неродному языку, тем более чёткой становится потребность в использовании аутентичных – «натуральных» текстов. «Натуральные» тексты, составляют наибольшую проблему, поскольку написаны они в соответствии с экстралингвистической целью, для решения иной коммуникативной задачи, не учебной, обоснованной естественно возникшей целью коммуникации. Понятно, что все составляющие таких текстов (лексика, грамматика) не будут соответствовать уровню языкового/речевого развития учащихся. Чтобы приблизить содержание работы с этими текстами к уровню развития учащихся и сделать их доступными для освоения и реализации обучающих задач, используются языковые / речевые трансформации «натуральных» текстов – адаптация. Адаптация аутентичного текста может происходить как в сторону упрощения грамматики текста, так и в сторону его усложнения с целью подчинения грамматики и содержания текста обучающим, развивающим и воспитательным задачам. В принципе все тексты школьных учебников, начиная примерно с 7 по 11 класс, должны быть аутентичными и адаптированными – подчинёнными задачам обучения, развития и воспитания, поскольку основной задачей обучения русскому языку как неродному на среднем общеобразовательном уровне образовательной системы является задача формирования коммуникативной компетенции выпускников школы.

«Введение в практику работы учителей русского языка нового понятия «компетентностный подход» не отменяет ранее сформулированные цели и методы обучения, а способствует осознанию необходимости усиления практической направленности в обучении русскому языку как неродному», - считает Т.В. Гусейнова [6, с. 14-15]. Практическое владение неродным языком как образовательная цель в обучении любому неродному языку обусловлена природой самого языка, возникшего для передачи и получения информации. Исследователь предлагает представить обучение и его практические цели в рамках общей системы школьного лингвистического образования следующим образом.

На наш взгляд, подобное представление образовательных задач в соответствии с уровнями, выделяемыми на этапе среднего образования, в принципе, верное, однако оно нуждается в дополнении, связанном с лингвокультурологическим аспектом: в средней школе, где грамматические умения и навыки уже сформированы в достаточной степени, необходимо поставить также цель формирования лингвокультурологических компетенций

на основе текстов соответствующего содержания. Это должны быть тексты об истории России, её природных и климатических условиях, о характере и жизни русских людей.

Таблица 1. Современная структура школьного курса русского языка в средней школе с таджикским языком обучения и задачи обучения на каждом этапе [6, с. 24]

Этап	Клас-сы	Всего часов	Задачи обучения русскому языку как неродному
I. Началь-ная школа	2	102 ч.	1. Развитие слухо-произносительных навыков. 2. Обучение грамоте и формирование навыков сознательного чтения на русском языке. 3. Усвоение простейших синтаксических конструкций и накопление речевого материала с непосредственной опорой на механическую память школьников (без употребления грамматических терминов).
	3	102 ч.	4. Расширение словарного запаса, развитие и укрепление лексико-грамматических умений и навыков. 5. Формирование элементарных орфографических и пунктуационных умений (с опорой на зрительную память).
	4	102 ч.	
II. Основ-ная школа	5	102 ч.	1. Совершенствование коммуникативных умений и навыков во всех видах речевой деятельности на основе изучения важнейших грамматических понятий из школьной грамматики русского языка, необходимых для развития речевых навыков.
	6	68 ч.	2. Совершенствование слухо-произносительных навыков.
	7	68 ч.	3. Расширение словарного запаса (на основе работы с учебными текстами).
	8	68 ч.	4. Совершенствование навыков сознательного чтения, различных видов пересказа, включая творческий.
	9	68 ч.	
III. Средняя школа	10	102 ч.	1. Совершенствование коммуникативной компетенции, навыков и умений в понимании и порождении русской устной и письменной речи: говорении (диалог, монолог), изучающее чтение и критическое восприятие звучащего текста. 2. Развитие навыков самостоятельной работы с языковым/речевым материалом.
	11	102 ч.	3. Повторение и обобщение наиболее важных для формирования коммуникативной компетенции грамматических сведений о русском языке. 4. Расширение словарного запаса и совершенствование лексико-грамматических навыков. 5. Подготовка к обучению в средних специальных и высших учебных заведениях (обучение конспектированию, составлению тезисов, написанию аннотаций).

Текст, будучи основной единицей обучения, используется на каждом этапе образовательной системы, но его значение существенно возрастает в основной и средней школе, когда начинает активно применяться принцип интегрированного обучения, позволяющий добиваться усиления практической направленности обучения.

«Наряду со специфическими обучающими целями, на каждом этапе выделяются и «сквозные» цели, о которых необходимо помнить на каждом уроке. Это, прежде всего, расширение словарного запаса и совершенствование лексико-грамматических навыков, формирование и совершенствование слухо-произносительных навыков, а также коммуникативных умений во всех видах речевой деятельности: говорении, аудировании, чтении и письме» [6, с. 14-15]. Специфические цели позволяют осознать школьный этап образования в соотношении с другими этапами системы образования в целом: с дошкольным образованием, вузовским и послевузовским.

Обучение русскому языку в средней школе (10-11 классы) предполагает не просто повторение и обобщение изученных в предыдущие годы знаний о языковой системе, а, прежде всего, подготовку к обучению в средних специальных и высших учебных заведениях. Это владение коммуникативными умениями, заключающимися в хорошо

сформированных коммуникативных навыках говорения и чтения, а также навыки самостоятельной работы с языковым/речевым материалом. Как известно, кредитно-рейтинговая система потребует от студента выполнения большого объема самостоятельной работы, заключающейся в переработке исходного учебного текста.

Кроме того, средняя школа обязана подготовить выпускников к пребыванию в стране изучаемого языка, что предполагает наличие некоторой суммы знаний об истории, географических и климатических условиях жизни в России, ведь будучи трудовым мигрантом либо стремясь получить российское гражданство, выпускник средней школы должен будет пройти комплексное тестирование, предлагаемое Российским центром тестирования.

Далеко не каждый выпускник средней школы будет поступать на факультет русской филологии или факультет русского языка и литературы. Но каждому потребуются хорошо сформированные практические навыки говорения, аудирования и сознательного чтения. У будущего филолога или учителя русского языка будет гораздо проще сформировать сумму грамматических знаний о русском языке и профессиональные умения, если он, став студентом, будет обладать навыками правильной русской устной речи. В условиях вузовского и послевузовского обучения навыки письменной речи сформируются гораздо быстрее, поскольку будут мотивированы задачами и формами обучения профессионального образования.

Следовательно, на школьном этапе лингвистического образования приоритет должен быть отдан задаче развития навыков устного общения. Поскольку русская орфография достаточно сложна, то в условиях дефицита учебного времени, существующего в средней школе, орфографические и пунктуационные компетенции даже в форме относительной грамотности сформировать учителю просто не удастся. Именно поэтому следует поставить перед учителем реально достижимые задачи – формирование достаточного уровня компетенций устного общения – в говорении и аудировании, а в области письменной речи – формирование навыков сознательного чтения. Для этого необходимо пересмотреть содержание обучения, переработать школьные учебники, ограничивая в них количество малозначимых для речи грамматических правил и языковых заданий, усиливая практическую направленность обучения, ведущую к овладению речью на русском языке. Именно такой подход используется в обучении русскому языку как иностранному: там задача обучить орфографической грамотности не ставится. Что касается чтения, то следует знать, что навыки чтения являются универсальными как на начальном этапе обучения, так и на продвинутом. Это значит, что на каждом уроке следует уделять внимание формированию навыков сознательного чтения. Данное положение должно стать основанием для более глубокой и тщательной работы с информативными и литературными текстами.

Однако на практике у учителей русского языка в школах Таджикистана можно встретить недооценивание роли правильной русской речи учителя на уроке, недооценивание важности формирования компетенций во всех видах речевой деятельности, прежде всего, в аудировании, говорении и чтении. Учитель, вероятно, в силу того, что сам плохо владеет русской речью, старается как можно меньше говорить на русском языке. Он предлагает школьникам выполнять по учебнику письменные задания, забывая о том, как важно в обучении неродному языку слышать правильную русскую речь. Встречаются случаи, когда на уроке учащиеся читают текст из учебника на русском языке, а его пересказ учитель спрашивает на родном языке. Преодолеть такие негативные явления должно внедрение в процесс школьного обучения компетентностного подхода.

Интегрированное обучение позволит наполнить новым содержанием процесс обучения, поможет решить ряд практических задач, среди которых особое место должно быть отведено коммуникативной компетенции на русском языке и лингвокультурологической компетенции, важной для пребывания в стране изучаемого языка. Более того, на современном этапе социального развития задача формирования лингвокультурологической компетенции должна занять более важное место и быть в

обязательном порядке сформулирована в стандарте и программе по русскому языку в общеобразовательной школе.

При сопоставлении условий преподавания и изучения русского языка в Республике Таджикистан за годы её независимости можно с уверенностью утверждать, что значительно выросла образовательная и самообразовательная функция русского языка в системе обучения, приоритетную значимость приобрело изучение русского языка как средства общения и приобщения к культуре носителей русского языка. Этому в большей мере способствует создание на уроках русского языка социокультурной среды, которая достигается с помощью использования текстового материала, в том числе литературоведческого. Однако эта тенденция нуждается в усилении, что предполагает включение в обучение культурологических текстов. Важно уточнить классификацию текстов, применяемых в обучении неродному языку. Понятно, что основным средством обучения в условиях интегрированного обучения будут аутентичные функциональные тексты. «Возможность использования аутентичных материалов при обучении иностранному языку лежит в их функциональности. Под функциональностью понимается их ориентация на реальное использование, т.к. они создают иллюзию приобщения к естественной языковой среде, что является главным фактором в успешном овладении иностранным языком» [12, с. 51], - пишет И.С. Москалёва.

Г.И. Воронина и некоторые другие методисты предлагают самую распространённую классификацию учебных текстов, используемых для обучения неродному языку, в которую входят: 1) функциональные тексты повседневного обихода (они выполняют инструктирующую, поясняющую или предупреждающую функцию) и 2) информативные тексты, содержащие сведения об окружающей среде [4]. Однако такая классификация, основанная на учёте информативной значимости текстов, не подходит для интегрированного обучения русскому языку в таджикской школе.

Более удобной следует считать классификацию, предложенную И.И. Халеевой, составленную на основе определения педагогических целей применения текста. Исследователь выделяет:

- дидактизированные, т.е. подготовленные носителями языка специально для методических целей;
- полуаутентичные, т.е. аутентичные тексты, адаптированные, как правило, путём сокращения в интересах реализации задач обучения;
- квазиаутентичные, т.е. тексты, в которых допускаются некоторые сокращения за счёт имён собственных, если их много, исторических сносок; это тексты со снятыми особо трудными местами;
- собственно аутентичные тексты, т.е. оригинальные тексты, написанные носителем языка для носителей языка [17, с. 104].

В условиях интегрированного обучения русскому языку на основе изучения художественных произведений их русской литературы и текстов лингвокультурологического характера наибольшую трудность, безусловно, вызывают тексты, связанные с изучением русской классической литературы в учебниках для 8-11 классов [5; 7; 3; 13], потому что авторы учебников сталкиваются с проблемой использования поэтических текстов, которые невозможно подвергнуть адаптации. Тексты художественных произведений прозаического характера, отличающиеся в оригинале значительным объёмом, могут быть представлены в учебниках отрывками из оригинала, но, чтобы была ясна идея произведения и позиция его автора, эти собственно аутентичные тексты должны сопровождаться текстами-переложениями, т.е. дидактизированными текстами.

Тексты лингвокультурологического содержания чаще всего бывают полуаутентичные и квазиаутентичные, в них снимаются смысловые и грамматические трудности с целью реализации задач обучения. В особенности эти выводы важны для преподавания русского языка в 9-11 классах, где в полном объёме реализуется принцип интегрированного обучения.

Таким образом, для достижения целей обучения русскому языку на каждом этапе школьного образования в соответствии с лингводидактическими требованиями должны использоваться различные приёмы привлечения текстового материала. Важнейшими требованиями к отбору текстов для обучения будут: 1) соответствующее познавательным интересам школьников содержание учебного текста; 2) реализация задач обучения с помощью учебного текста; 3) соответствующий возрастным особенностям восприятия объём учебного текста. При этом можно утверждать, что учитель должен стремиться не только к построению коммуникативного урока, сколько к созданию урока-коммуникации.

Рецензент: Гусейнова Т.В. – доктор педагогических наук, профессор РТСУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э.Г.Азимов, А.Н. Щукин. – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.
2. Акишина А.А. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного/ А.А. Акишина, О.Е.Каган. – 9-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. Курсы, 2014. – 256 с.
3. Бабаева Р.Н. Русский язык: Учебник для 10 класса школ с таджикским языком обучения / Р.Н. Бабаева [и др.]. – Душанбе: Граф-Полиграф, 2011. – 223 с.
4. Воронина Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодёжной прессы в старших классах школ с углублённым изучением немецкого языка / Г.И. Воронина //Иностранные языки в школе.– 1999. – №2. – С. 23-25.
5. Гусейнова Т.В. Русский язык: Учебник для 8 класса школ с таджикским языком обучения / Т.В.Гусейнова, Т.И. Гусейнов. – Душанбе: ТоРус, 2018. – 168 с.
6. Гусейнова Т.В. Формирование коммуникативной компетенции учащихся на уроках русского языка / Т.В. Гусейнова. – Душанбе: РТСУ, 2019. – 270 с.
7. Гусейнова Т.В. Русский язык: Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения / Т.В. Гусейнова, Д.Х. Шабурова. – 3-е изд, испр. и доп. – Душанбе: Маориф, 2017. – 208 с.
8. Интегрированное обучение [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://opredelim.com> (дата обращения 01.02.2021 г.).
9. Интегрированное обучение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2018/04/05/integrirovannoe-obuchenie> (дата обращения 01.02.2021 г.).
10. Интегрированный урок русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fb.ru/article/269983/integrirovannyiy-urok---eto-integrirovannyiy-urok-russkogo-yazyika> (дата обращения 01.02.2021 г.).
11. Кудоярова Т.В. Русский язык в современной образовательной среде стран СНГ: проблемы и перспективы//Русский язык в Центральной Азии: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2015. – С. 134-137.
12. Москалёва И.С. Аутентичный контекст и формирование межкультурной компетенции в процессе обучения языкам международного общения // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве: Сб. науч. трудов. – Вып.2. – Барнаул: Новый формат, 2017. – С. 49-61.
13. Нагзибекова М.Б. Русский язык: Учебник для 11 классов общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения / М.Б. Нагзибекова [и др.].– Душанбе: Маориф, 2015. – 256 с.
14. Понятие интегрированного обучения и его виды [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studopedia.ru/4_13731_ponyatie-integrirovannogo-obucheniya-i-ego-vidi.html (дата обращения 04.02.2021 г.).
15. Программа по русскому языку для общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения (2-11 классы). – Душанбе: POLYGRAPH-GROUP, 2008. – 124 с.
16. Товбаева М.М. Интегрированный метод обучения как дальнейшее развитие лингводидактической теории// Сборник материалов Дней русского языка в Республике Таджикистан (25-27 октября 2007 г., Москва – Душанбе – Курган-Тюбе) – В 2-х ч. – Ч. 1. - М.: ЦМО МГУ, 2007. - С. 78-82.
17. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И.И. Халеева.– М.: Высшая школа, 1989. – 238 с.
18. Шарифзода Ф. Интеграционные процессы в образовании // Актуальные проблемы современной педагогики. Кн. 1. – Душанбе: Ирфон, 2009. – С. 345- 381.

ТАТБИҚИ ПРИНЦИПИ ОМУЌИШИ ҲАМГИРОИ ЗАБОН ВА АДАБИЌИ РУС ДАР ТАЪЛИМИ ЗАБОН-ФАРҲАНГИИ ЗАБОНИ РУСӢ

Дар ҷаҳони муосир васеъшавии миқёси амаликунии мутақобилаи байнифарҳангӣ ба амал меояд. Ҳаёт дар фазои иттилоотии рақамӣ талаботро ба мутаҳаррикии касбии мутахассисон баланд мебардорад. Ин равандҳо ислоҳоти низоми миллии таҳсилот, дар навбати аввал, мукамалгардонии тайёрии забонии хонандагонро ҳам да соҳаи забони модарӣ ва ҳам забони ғайримодарӣ меафзояд.

Дар мақола яке аз усулҳои имконпазири мукамалгардонии таълими забони русӣ ҳамчун забони ғайримодарӣ дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ пешниҳод гардидааст, ки аз тағйир додани мазмуни таълим, ки дар китобҳои дарсӣ инъикос ёфтааст, асос ёфтааст. Ин усул аз пурзӯрсозии ангеаи таълими хонандагони синфҳои 9-1, баландбардорӣ шавқу ангеаи хонандагон нисбати машғулияти аз фанҳои забони русӣ бо ёрии матнҳои асли дар шароити таълими ҳамгиро иборат мебошад. Принципи таълими ҳамгиро, ки дар бораи он альбон бисёр суханронӣ менамоянд ва менависанд, дар таълими фанҳои ҷудогонаи ба ҳам наздик ҳам дар мактаби миёна ва ҳам дар макотиби олии мавриди истифода қарор мегирад. Ин падидаи педагогӣ аз ҷониби олимони дидактик ба таври мухталиф тафсир мегардад. Дар доираи курси ҳамгирои забони русӣ ва адабиёти рус, ки имрӯз дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ таълимашон бо забони тоҷикӣ амалӣ мегардад, мазмуни таълими забониро метавон бо қисмати лингвофарҳангӣ бою ғани гардонд. Мақола низ ба баррасии мавзӯи мазкур бахшида шудааст.

Калидвожаҳо: забони русӣ, таълими ҳамгиро, китоби дарсии забони русӣ, матнҳои асли, ангеаи таълимӣ.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В современном мире происходит расширение масштабов межкультурного взаимодействия. Жизнь в информационном цифровом пространстве повышает потребность в профессиональной мобильности специалистов. Эти процессы требуют реформирования национальных систем образования, в первую очередь, совершенствования лингвистической подготовки учащихся как в области родного, так и неродных языков. В данной статье предлагается один из возможных способов совершенствования преподавания русского языка как неродного в средних общеобразовательных учреждениях, основанный на изменении содержания обучения, отражённого в учебниках. Этот способ заключается в усилении учебной мотивации учащихся 9-11 классов, повышении интереса к урокам русского языка с помощью использования аутентичных текстов в условиях интегрированного обучения. Принцип интегрированного обучения, о котором сейчас очень много говорят и пишут, используется в преподавании отдельных смежных учебных дисциплин как в средней общеобразовательной школе, так и в вузе. Это педагогическое явление трактуется дидактиками по-разному. В рамках интегрированного курса русского языка и русской литературы, который сейчас реализуется в средних общеобразовательных учреждениях с таджикским языком обучения, содержание лингвистического образования вполне могло бы быть обогащено лингвокультурным компонентом. Статья посвящена рассмотрению данного вопроса.

Ключевые слова: русский язык, интегрированное обучение, учебник русского языка, аутентичные тексты, лингвокультурология, учебная мотивация.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF INTEGRATED LEARNING OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE IN LINGUOCULTURAL TEACHING OF RUSSIAN LANGUAGE

In the modern world, the scale of intercultural interaction is expanding. Life in the digital information space increases the need for professional mobility of specialists. These processes require reforming the national education systems, first of all, improving the linguistic training of students in both native and non-native languages. This article proposes one of the possible ways to improve the teaching of Russian as a non-native language in secondary educational institutions, based on the change in the content of education reflected in textbooks. This method consists in strengthening the educational motivation of students in grades 9-11, increasing interest in Russian language lessons through the use of authentic texts in an integrated learning environment. The principle of integrated learning, which is now much talked about and written about, is used in the teaching of certain related academic disciplines both in secondary schools and in universities. This pedagogical phenomenon is interpreted by didactics in different ways. Within the framework of the integrated course of the Russian language and Russian literature, which is now being implemented in secondary educational institutions with the Tajik language of instruction, the content of linguistic education could well be enriched with a linguistic and cultural component. The article is devoted to the consideration of this issue.

Key words: Russian language, integrated learning, Russian language textbook, authentic texts, cultural linguistics, educational motivation.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Самадова Ильмира Назришоевна* – Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон, номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи забони русӣ. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30. Телефон.: **91 86 54 584**; E-mail: fenix13@mail.ru
Диловаршозода Злашам - Институти рушди маориф ба номи Абдурахмони Ҷомии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, аспирант. **Суроға:** 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Айни, 45. Телефон.: **+992 904 19 64 60**; E-mail: marziya.dilovarshozoda@mail.ru

Сведения об авторах: *Самадова Ильмира Назришоевна* Российско-Таджикский (славянский) университет кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30. Телефон.: **91 86 54 584**; E-mail: fenix13@mail.ru
Диловаршозода Злашам - Институт развития образования имени А.Джами Академии образования

Таджикистана, аспирант. Адрес: 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе улица Айни, 45. Телефон: +992 904 19 64 60; E-mail: marziya.dilovarshozoda@mail.ru

Information about the authors: *Samadova Ilmira Nazrishoevna* Russian-Tajik (Slavic) University, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Russian Language Department. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30. Phone: 91 86 54 584; E-mail: fenix13@mail.ru

Dilovarshozoda Zlasham - Institute for the Development of Education named after A. Jami of the Academy of Education of Tajikistan, postgraduate student. Address: 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Aini street, 45. Phone: +992 904 19 64 60; E-mail: marziya.dilovarshozoda@mail.ru

УДК:372.861(575.3)

РАЗВИТИЕ ДИЗАЙН – ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ В ВУЗЕ

Абдуллаева А. У., Таурова М. М.

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова

Важнейшей чертой современного обучения является его направленность на то, чтобы подготовить личность к активному освоению социальных перемен. К основным изменениям в характере обучения в последние десятилетия относится ориентация на развитие творческого потенциала личности.

Так как от студентов требуется креативность и профессиональная готовность, чтобы стать дизайнерами швейных изделий. И это психологическая проблема, которую надо рассмотреть. Творческий процесс далеко не новый предмет исследования. Он привлекал внимание мыслителей всех эпох в развитии мировой культуры. О глубоком интересе к этому предмету можно судить хотя бы по уходящему в глубь веков стремлению создать «теорию творчества», вернее, по многократным попыткам ее построения. Вместе с тем, творчество личности зачастую рассматривается как обособленный процесс (вид деятельности), являющийся самоцелью. Тогда как, с нашей точки зрения, творчество - это феномен, обладающий и целесообразностью, и определенной степенью организованности.

Исследованию проблемы воображения и творчества, в том числе художественного, посвящены работы многих отечественных и зарубежных философов, психологов, педагогов.

Происходящие в современном обществе коренные изменения требуют подготовки бакалавров и специалистов новой формации - с инновационным типом мышления в области творчества, с развитой культурой и этническим взглядом на мир. Они должны обладать умениями анализировать текущее состояние социально-экономических процессов, принимать адекватные решения, соответствующие современным взглядам на рыночное развитие экономики и профессионально выполнять их. Это накладывает на ВУЗы обязательства усиления работы по подготовке профессионально высококвалифицированных и профессионально компетентных специалистов.

В этих новых, продиктованных временем условиях, многократно возрастает значение формирования профессиональной компетентности каждого специалиста, ибо, чем выше ее уровень, тем выше конкурентоспособность будущего специалиста. И это определяет одно из важнейших направлений в деятельности современных ВУЗов – организацию условий для профессионально-личностного развития дизайнеров швейных изделий, формирования их творческой индивидуальности и профессиональной компетентности.

Возникновение термина «дизайн» связано со становлением нового, особого вида человеческой деятельности. Как отмечают исследователи в области истории дизайна, данная профессия возникла «именно в то время, когда его основные принципы начали изучать в учебных заведениях, а выдача соответствующих дипломов поставила специалистов в области дизайна в один ряд с представителями других, необходимых обществу профессий» [3, с.31].

Понятие «дизайн» возникло впервые в Европе, а признание его приравнялось к деятельности с XIX века. Понимание дизайна как акта оформления следует связывать с буквальным значением таких слов, как: «набрасывать», «очерчивать», «различать», «маркировать», «определять», происходящих от «designer» (лат.).

Обобщая философские взгляды на смысл жизни, мы можем сделать выводы о том, что, выстраивая свою жизнь в соответствии со своими целями и смыслами, человек выступает как архитектор своей жизнедеятельности, действуя наперекор обстоятельствам, а часто и наперекор своей судьбе.

Человек, обладая свободой воли, способен творить себя с учётом своих постоянно обновляющихся потребностей и целей.

Психолого - педагогические исследования последних лет показывают, что новые знания формируются путем усвоения способов творческой деятельности, при постановке новых вопросов, решении нестандартных ситуаций, выдвижении гипотез.

Исходя из этого, высшая школа должна всеми средствами стимулировать развитие творческих умений студента как средства его личностного и профессионального саморазвития.

Однако, несмотря на то, что о феномене дизайна известно уже достаточно много, его предназначение в производственной, экономической, а также в культурной сфере общества до настоящего времени четко не определены.

Понятие «дизайн» настолько емко и многогранно, что ученые, исследовавшие это явление, педагоги, искусствоведы и философы, нередко расходятся в суждениях и воззрениях по поводу его целей и задач. Тем не менее, к сегодняшнему дню уже сформировался конкретный опыт в теоретическом аспекте дизайна, и согласно определению, общепринятому в 1964 году на Международном семинаре дизайнеров в Брюгге, «дизайн, представляет творческую деятельность, и главная задача состоит в определении внешних качеств промышленных изделий. Помимо этого, качество включает одновременно внешние особенности изделий, но основой являются структурные и многофункциональные взаимосвязи, которые превращают изделия в одно целое с точки зрения потребителя и производителя» [9, с.55].

В период Возрождения в Италии словом «design» называли различного рода рисунки, проекты, идеи. В переводе с английского «design» означает «план», «проект», «замысел». К сегодняшнему дню понятия дизайн отвечает современному уровню теоретической разработанности. Слово «design» впервые стало употребляться с XVI века в Англии, то есть еще при жизни У. Шекспира.

В Германии основоположником традиции дизайнерского образования считается Петер Беренс из Дюссельдорфа (1903г.), а также А. Ван де Вельде - Веймарска (1908г.) [3, с.34].

Отводя дизайну место в ряду различных видов деятельности, его, как и архитектуру и декоративно-прикладное искусство, принято относить к архитектурной группе пространственных видов искусств. Произведениям этой группы характерно не отображение напрямую окружающего мира, а создание исключительно объектов материально-предметной среды обитания человека. Эти произведения находятся как бы на границе между чистым искусством и неискусством. Подобное пограничное состояние произведений дизайна выполняет следующие функции: эстетическую, практическую и утилитарную. При этом «утилитарная функция по отношению к функции эстетической имеет приоритетное значение, иными словами, изящность предметов и их форма предопределена практическими требованиями» [8, с.25].

Вторая половина XIX века, вследствие значительного роста объема продукции промышленных предприятий, остро обозначила появившиеся затруднения в материальной культуре. Реалии того времени поставили перед искусством, промышленностью и наукой задачу разрешения постоянно возникающих противоречий в становлении эпохи промышленного производства. В первую очередь, их разрешению стали способствовать: «движение за возрождение ремесел и подготовка в его рамках специалистов, соединивших

в одно целое знания, практические умения и общие гуманитарно-художественные цели» [4, с.16].

Весомый интерес для развивающихся европейских стран вызвал опыт французских политехнических школ, в которых стало развиваться техническое рисование, требующее знания основ геометрии. Тем не менее, «французские школы в конце XIX века переживали явный кризис, и окончившие их художники и дизайнеры лишь создавали наброски, что приводило к разрыву между замыслом и исполнением» [3, с.36]. Выход из этой ситуации в развитии европейского дизайнерского образования виделся в необходимости преодоления подобного разрыва. «Под воздействием идей реформатора европейской художественной индустрии Уильяма Морриса, конструктивно боровшегося за интеграцию художественного промысла и искусств, за продвижение материально-ремесленной базы искусств, в Англии начали организовать разные школы ремесел и обществ» [1, с.106].

Продуктивно в этой области работал и известный современным дизайнерам Джон Рёскин. Его активная деятельность в Англии привела к учреждению первых ремесленных школ, образованию общества искусств, ремесел, выставок, ассоциации искусств, а также культурных промыслов. «Движение за восстановление ремесел и подготовка профессионала в сфере материальной культуры – художника, откуда берут начало дизайн и дизайн-образование, получили в Великобритании государственную и социальную поддержку» [5, с.268].

Необходимо отметить, что вторая половина XIX века для стран континентальной Европы характерна всплеском начавшегося движения за восстановление искусств и ремесел. В Австрии, Франции, Германии организуются школы прикладного искусства, где глубоко изучают ремесло и оно поднимается до уровня изысканных искусств [6, с.155].

Говоря о дизайнерских школах в Англии, следует помнить, что они имеют весьма давние традиции. Королевский колледж искусств в Лондоне, основанный еще в 1837г., является одним из старейших учебных заведений по подготовке студентов по профессии, которую тогда именовали «искусством орнаментации».

С давних пор в нем преподавались живопись, графика, прикладное искусство, скульптура и моделирование одежды, а подготовку дизайнеров на специальном факультете начали вести в 1954г., с тех пор ежегодно здесь выпускают аспирантов - для научно-исследовательской работы и специалистов для работы в промышленности. После второй мировой войны внимание к подготовке дизайнеров усилилось. Англия приступила к реформированию подходов к художественной подготовке дизайнеров, и эта работа продолжается и в наши дни.

«Дизайнерская деятельность - это интегративная художественная деятельность, направленная на позитивное преобразование предметного мира, создание функционально-комфортной и эстетически гармоничной окружающей предметной и коммуникативной среды, влияющей на стиль жизни человека с учетом его интересов» [7, с.102].

Специфические направленности деятельности дизайнера:

- *по направленности цели:* дизайнеру требуется самостоятельный анализ потребностей конкретного человека или определенной социальной группы, для которых создается проект или художественное произведение;

- *по продукту деятельности:* продукт деятельности дизайнера не имеет конкретного и проверенного результата, поскольку в восприятии результатов деятельности дизайнера участвует подсознание, действие и влияние которого на духовный мир человека может проявляться через определенный период времени;

- *по организации деятельности дизайнера:* деятельность дизайнера требует самоорганизации, нахождения индивидуального подхода и стиля деятельности, оптимальных условий для творческого проявления путем выбора разнообразных тем различной сложности.

Как отмечено, главной целью дизайнерской деятельности считается создание нового продукта, ранее не выпускавшегося производителями данного продукта или

существовавшего в другой форме, и для получения результата могли использовать основную базу с целью художественного проектирования на новом более высоком уровне.

Тем не менее, по нашему мнению, все основные виды человеческой деятельности в дизайнерской деятельности представлены и неразрывно связаны между собой:

- познавательная;
- преобразовательная;
- ценностно-ориентационная;
- эстетическая;
- коммуникативная.

По мере развития видов человеческой деятельности, дизайнерская деятельность отделяется в относительно независимые сферы профессиональной деятельности дизайнера [10, с.18].

Обобщая вышесказанное, отметим, что в продуктивной деятельности дизайнера, регулируемой осознаваемой целью, идеалом является будущий, конечный результат и эффективность выполнения работы.

Справедливо отмечает в своих трудах Харри Болей, что «дизайнер должен быть упрямым, уметь концентрироваться, отключаться от окружающего и быть добрым, он должен быть универсален, важны эмоции и чувства» [2, с.123].

На наш взгляд, мысли дизайнера должны носить аналитико-синтетический характер, поскольку постоянное чередование анализа и синтеза возбуждает активную мыслительную работу, активизирует познание объекта изображения. Причем анализ и синтез постоянно ориентированы на решение конкретной задачи и направлены на конкретные стороны, качества и признаки объекта.

Следовательно, выявлено то, что способность личности, которая необходима для успешной дизайнерской деятельности - это креативность.

Креативностью называют творческий потенциал человека, который может выражаться в мышлении, общении, чувствах и разных видах деятельности. основополагающим моментом для специализации дизайна является свойство креативности, которое следует закрепить:

- восприимчивостью, заинтересованностью к производимой продукции;
- способностью к систематизации понятий;
- склонностью к исследовательской и аналитической деятельности;
- умением рационально использовать рабочее время и составление плана деятельности;
- способностью критически расценивать ее результаты.

В ряде случаев на некоторых отдельных этапах дизайнерской деятельности становится немаловажной связь логического и интуитивного мышления [10, с.20].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что дизайн является не только социально-культурным интегративным феноменом, но и профессиональной деятельностью, последовательное и динамичное развитие которой вызвано потребностями общества, его ментальностью и историко-культурными традициями. Он находится на стыке достижений различных сфер деятельности человека, как: искусство, инженерное конструирование, техника, технология, экономика, социология и создает полезные объекты предметной среды, имеющие эстетически совершенные формы.

В Республике Таджикистан дизайну стали уделять серьезное внимание, когда на государственном уровне пришло понимание важности этого вида деятельности. Созданный в 1988 году Союз дизайнеров начал свою деятельность с учетом национальной специфики в наиболее важных для республики направлениях деятельности: дизайн одежды и лёгкая промышленность, окружающая среда, АРТ-дизайн, этнографический дизайн и сувениры, искусствоведение и образование и т.д.

С самого начала своей деятельности Союз дизайнеров установил тесные творческие связи с высшими учебными заведениями, включившими в программы обучения учебную

дисциплину «Дизайн» и ведущими подготовку специалистов по дизайну. Среди них Институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, Технологический университет Таджикистана, Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими и ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова».

Сегодня Союз дизайнеров Таджикистана представляет собой солидную государственную структуру, в штате которой состоят 142 человека. Одним из важных направлений деятельности Союза дизайнеров, начиная с 2004 года, стала работа по дизайну одежды. Стало традицией проводить ежегодно различные мероприятия, посвященные новым разработкам в направлении дизайна одежды, среди которых: «Чакомаи гесу», «Атлас шоу» и другие. Созданные под эгидой Союза дизайнеров республики филиалы активно функционируют в Хатлонской и Согдийской областях республики.

Первым председателем вновь созданного Союза дизайнеров стал авторитетный специалист в области дизайна А.Н. Залевский, возглавлявший его с 1988 до 2004 года. За эти годы он смог объединить вокруг себя соратников - молодых специалистов, продолжающих и сегодня работать в этом направлении и разработать стратегию работы Союза дизайнеров на будущее.

Члены Союза дизайнеров принимают активное участие в работе по оценке достижений дизайнеров на всех проводимых мероприятиях различного уровня, многие из них работают преподавателями высших учебных заведений, где передают свой опыт и знания молодому поколению.

Практика показывает, что университетское образование еще не в полной мере способно ответить на запросы современного общества в подготовке всесторонне развитой творческой личности. Преподавателям университета сегодня требуются не столько научные технологии, а, скорее, умение построить субъективную эмпирическую модель развития, которую им надлежит применять во время университетского образования, а затем работать по ней, не задумываясь о том, как их деятельность способствует решению этой проблемы.

Таким образом, подготовка будущего дизайнера в современной высшей школе обусловлена постоянно растущими запросами в наполнении рынка современными, качественными изделиями, отвечающими все более растущим запросам покупателей. Понятно, что это требует перестройки всей системы высшего образования с ориентацией на подготовку специалистов, склонных к саморазвитию, имеющих нестандартное мышление и развитый художественный вкус, склонных к адаптации к требованиям современного мира моды и готовых к жесткой конкуренции в своей профессии.

Образование, как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, а также совокупность приобретаемых в ходе обучения знаний, умений, навыков, позволяет развивающемуся человеку организовать свою деятельность в учебной среде, побуждает его к мотивированной познавательной активности, оснащает новым, все более усложняющимся, посильным учебным материалом. Образовательная среда, формируемая в ВУЗе, призвана постоянно расширять сферу жизнедеятельности обучающегося человека – студента, и включать в себя разнообразие его опосредованных культурой связей с окружающим миром.

**Рецензент: Азизов А.А. – доктор педагогических наук,
профессор ХГУ имени Б.Гафурова**

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Е.М. Профессиональная деятельность молодого учителя / Под ред. С.Г. Вершловского, Л.Н. Лесохиной. - М., 1982. - 144 с.
2. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг Э.Г. Юдин [Текст]. – Москва: Наука, 1973. - 240 с.
3. Вербицкий А.А. Основы концепции развития непрерывного образования / А. А. Вербицкий [Текст]. - Педагогика. -1997. - № 6. - С. 31-36. -ISSN 0869-561X.

4. Воронов Н.В. Развитие термина «дизайн» и его практики. Декоративное искусство / Н.В. Воронов [Текст]. - Москва, 2002. - № 3,4. - С.16-20.
5. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов [Текст] // В кн.: Учебное пособие для студентов вузов. - Москва: Издательский центр «АКАДЕМИЯ», 2004. - 288 с.
6. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю.Н. Емельянов [Текст]. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. - 168 с.
7. Ковешникова Н.А. Дизайн: история и теория архитектуры и дизайна / Н.А. Ковешникова [Текст] // Учеб. пособие. - Москва: Изд-во Омега-Л., 2006. - 224 с.
8. Методики обучения рисунку в условиях современных требований к профессии художника-проектировщика. «Дизайн-образование в высшей школе: состояние и перспективы» / [Текст] // Материалы межвузовской научно-практической конференции 22-23 мая 2009г. - СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009 – 120 с.
9. Пётровская Л.А. Общение - компетентность - тренинг: избранные труды / Л.А. Пётровская [Текст]. - Москва: Смысл, 2007.
10. Рубцов А.В. О «многогранности» искусства и «однозначности» науки / А.В. Рубцов [Текст] // Вопросы философии, 1985. - № 7. - С. 107-115.
11. Рунге В.Ф. Основы теории и методологии дизайна / В.Ф. Рунге [Текст]. - Москва: МЗ Пресс, 2005.- 368 с.
12. Рунге В.Ф. История дизайна, науки и техники. В 2 кн. Кн. 2. / В.Ф. Рунге [Текст]. - Москва: Архитектура-С, 2007.- 432 с, ISBN: 978-5-9647-0121-7.
13. Садовская Е.А. Формирование профессиональной компетентности будущих преподавателей-исследователей университета / Садовская Е.А. [Текст]: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.08.- Оренбург, 2005. - 225 с.
14. Сангинова М.Б. Педагогические основы формирования социокультурной компетентности будущих учителей иностранных языков (английского) (на материалах вузов Респубики Таджикистан) / М.Б. Сангинова [Текст]: автореф. дис...канд. пед. наук: 13.00.01. - Душанбе, 2013.- 26 с.
15. Саймон Б. Общество и образование: пер. с англ. / под.ред. В.Я. Пилиповского [Текст]. - Москва: Прогресс, 1989. - 197 с.

ИНКИШОФИ ДИЗАЙН - ТАҲСИЛОТ ДАР ТАЪЛИМИ КАСБИИ ДИЗАЙНЕРОНИ ОЯНДА ДАР ДОНИШГОҲ

Солҳои охир дар таълими дизайн принсипи функционалӣ-модулии сохтани система васеъ паҳн шудааст, ки он тамоюли ҷаҳонии тарроҳии системаҳои мураккабро инъикос менамояд ва ҷанбаҳои таълими такрористехсолии унсурҳои ҳуб коркардшудаи система дар муассисаҳои гуногуни таълимиро дар бар мегирад. Тадқиқоте, ки дар онҳо мушкilotи инкишофи таълими дизайн инъикос шудаанд, як қатор зиддиятҳои аз ҷумла дар байни тамоюли зиёд кардани таваҷҷуҳ ба имкониятҳои истеҳсолии методологияи дизайн дар доираи таҳсилоти касбӣ ва набудани таърифи дақиқи таълими дизайн ошкор карданд. Аммо, дар ин ҷо танҳо хоҳиш кофӣ нест, зеро бояд ҳатман имкони пешниҳод ва татбиқи ғояҳо дар ҳаёти ҳаррӯзаи донишҷӯён вучуд дошта бошад. Дар акси ҳол, мо ба натиҷаи доимӣ ва устувор нахоҳем даст ёфт. Инчунин, дар байни талабот оид ба тайёр кардани мутахассисони соҳаи дизайн ва нақшаи барномаҳои мавҷудаи таълим, ки равияи бадеӣ нишон медиҳанд ва равандроҳои ҷаҳонии баррасии эстетикаи техникӣ, алалхусус баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагӣ, иттилоотонӣ ва ҷаҳонишавии ҷомеаро пурра инъикос намеkunанд; байни дизайнер ҳамчун як фаъолияти инноватсионии эҷодӣ ва набудани муҳити инноватсионии таълимӣ дар мактабҳои касбӣ ва гайра.

Калидвожаҳо: тарроҳӣ, асос, таълим, омӯзиш, касб, тамоюл, низоми модуль, мушкilot, рушд, низом.

РАЗВИТИЕ ДИЗАЙН – ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ В ВУЗЕ

В последние годы в дизайн- образовании получил распространение функционально-модульный принцип построения системы, в котором отражена мировая тенденция проектирования сложных систем и заложены аспекты обеспечения воспроизведения хорошо отработанных элементов системы в различных учебных заведениях. Исследования, в которых разрабатывались проблемы развития дизайнерского образования, позволили выявить ряд противоречий, в частности, между тенденцией усиления внимания к производительным возможностям методологии дизайна в пределах профессионального образования и отсутствием четкого определения дизайн- образования. Однако одного желания здесь не достаточно, поскольку обязательно должна присутствовать возможность представлять и реализовывать идеи в повседневной жизни студентов. В противном случае, мы не будем иметь постоянного и стабильного результата. А также между требованиями к подготовке специалистов по дизайну в имеющихся учебных планах и программах, в которых просматривается художественный уклон и не отражены в полной мере мировые процессы, рассматриваемые технической эстетикой, в частности, повышение качества жизни, информатизации и глобализации общества; между дизайном как творческой инновационной деятельностью

и отсутствием инновационной образовательной среды в подготовке дизайнеров в профессиональных учебных заведениях и т.д.

Ключевые слова: дизайн, принцип, образование, подготовка, профессионал, тенденция, модульный принцип, проблема, развития, система

DEVELOPMENT DESIGN - EDUCATION IN VOCATIONAL TRAINING OF FUTURE DESIGNERS AT THE UNIVERSITY

In recent years, a functional-modular principle of building a system has become widespread in design education, which reflects the global trend in the design of complex systems and includes aspects of ensuring the reproduction of well-developed elements of the system in various educational institutions. Studies in which the problems of the development of design education were worked out have revealed a number of contradictions, in particular, between the tendency to increase attention to the productive capabilities of design methodology within vocational education and the lack of a clear definition of design education. However, desire alone is not enough here, since there must necessarily be an opportunity to present and implement ideas in the everyday life of students. Otherwise, we will not have a permanent and stable result. And also between the requirements for the training of design specialists by the existing curricula and programs, which show an artistic bias and do not fully reflect the world processes considered by technical aesthetics, in particular, improving the quality of life, informatization and globalization of society; between design as a creative innovative activity and the lack of an innovative educational environment in the training of designers in professional educational institutions, etc.

Key words: design, principle, education, training, professional, trend, modular principle, problem, development, system

Маълумот дар бораи муаллиф: *Абдуллоева Адиба Усмоновна* - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров, муаллимаи кафедраи технология ва методикаи таълими он. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1. E-mail: a.abdullaeva.90@mail.ru

Таирова Мавлуда Муллоҷоновна - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров, муаллимаи кафедраи технология ва методикаи таълими он. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Сведения об авторах: *Абдуллоева Адиба Усмоновна* - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, преподаватель кафедры технологии и методики её обучения. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1. E-mail: a.abdullaeva.90@mail.ru

Таирова Мавлуда Муллоҷоновна - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, преподаватель кафедры технологии и методики её обучения. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.

Information about the authors: *Abdulloeva Adiba Usmonovna* - Khujand State University named after academician B.G. Gafurov, lecturer of the department of technology and methods of its teaching attached to the faculty of fine arts and technology under. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1. e-mail: a.abdullaeva.90@mail.ru

Tairova Mavluda Mullodzhonovna - Khujand State University named after academician B.G. Gafurov, lecturer at the Department of Technology and Methods of its Teaching. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.

УДК:37.021

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Латинова П.А.

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова

Под образованием принято понимать систему воспитания и обучения личности, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок. С незапамятных времен образование считается одной из главных гуманистических ценностей, позволяющее человечеству обеспечить свое будущее, развиваться как интеллектуально, так и профессионально.

В наши дни сфера образования претерпевает серьезные изменения за счет стремительного развития информационных технологий и Интернет - ресурсов, когда стало

возможным получать практически любую информацию и образовательные услуги в неограниченном объеме, не меняя привычный образ жизни [2,с.7].

Благодаря информационным технологиям, новый импульс приобрела и дистанционная форма образования. Корни возникновения понятия «дистанционное образование» следует искать в Европе, где оно появилось в конце XVIII века, благодаря созданию почты, способствовавшей быстрой и регулярной доставке корреспонденции адресатам, и поэтому в те годы этот вид образования назывался «корреспондентское обучение».

Почтовые отделения, имевшиеся во всех населенных пунктах, принимали от учащихся учебные материалы и переправляли на адрес педагога, который проверял задания и давал им оценку. Таким же образом осуществлялась обратная связь от педагога [10,с.22].

В наше время почта утратила функцию «посредника» между учащимися и педагогами: на смену ей пришли компьютер и Интернет, и общение между субъектами образования стало виртуальным. В этом и заключена специфика дистанционного обучения, состоящего в том, что взаимодействие преподавателя и учащегося происходит на расстоянии и включает в себя все присущие учебному процессу компоненты [3,с.231].

Реализация задач дистанционного обучения осуществляется и реализуется посредством современных Интернет - технологий и других средств, предусматривающих интерактивность и перевод общения в режим - онлайн.

В Таджикистане образование, и, в том числе дистанционное образование, имеет для всех субъектов учебного процесса решающее значение в части Реализации права любого гражданина на получение образования, закрепленного в ст. 41 Конституции РТ, которая гласит: «Каждый имеет право на образование. Общее основное образование обязательно. Другие формы получения образования определяются законом» [8, с.50-56].

В числе положительных качеств дистанционного обучения, что принципиально для лиц с низкими доходами, в первую очередь, упомянем существенное сокращение затрат на оплату обучения, на приобретение оборудования и различных гаджетов, на поездки к месту учебы и т.п., что позволяет повысить качество обучения за счет появления возможности в любое время обратиться за помощью к преподавателю или к специалисту.

В тех случаях, когда речь идет о повышении квалификации работников любой отрасли, дистанционное обучение без отрыва от производства открывает новые возможности и направления обучения, поскольку все обучающиеся включаются в единую образовательную среду, но в любом случае дистанционное обучение должно соответствовать государственным образовательным стандартам [13, с. 34].

Современные преподаватели должны отчетливо видеть все преимущества дистанционного обучения, чтобы квалифицированно организовывать самостоятельную работу студентов по поиску необходимых знаний. Разумеется, виртуальные контакты студентов с преподавателями должны осуществляться под их руководством, поскольку на них возлагается обязанность по объединению процесса познания и заинтересованности в получении конечного положительного результата.

При самостоятельной работе студентов в рамках дистанционного обучения преподаватели должны ориентировать студентов на мотивирование к данной форме обучения, развивать у них стремление к такой форме занятий. Разумеется, преподаватели должны создавать для студентов условия, способствующие полноценной самостоятельной деятельности, развивающие и формирующие качества и умения, приводящие к мотивированной самостоятельности при изучении учебного предмета либо освоению новых видов деятельности [5, с.88].

Для студентов - будущих учителей технологии одной из главных целей дистанционного обучения является формирование способности к самоконтролю, понимаемой нами как «способность человека устанавливать степень соответствия между эталоном (образцом) деятельности и своей деятельностью или намерением совершить какие—то действия» [1, с. 464].

«Самовоспитание — это сознательная продолжительная работа человека над собой в целях формирования недостатков. Главное при этом — правильное понимание человеком своих гражданских обязанностей, вытекающих из интересов общества» [15,с.7].

Самовоспитание, как обязательное качество в условиях дистанционного образования, в соответствии с теорией личностно—развивающего образования, ставит перед преподавателями задачи по формированию и развитию у студентов самостоятельного мышления при поиске, обработке и использовании нужной информации или нахождении вариантов решения, возникающих учебных и жизненных проблем.

Способность к самостоятельности в условиях дистанционного обучения имеет принципиальное значение и приобретает «приемы и навыки элементарной исследовательской работы; на слово он не верит, замечает малейшую фальшь, стремится к самоутверждению, резко отрицательно относится к навязыванию взглядов, морализированию, - ему нужны личные наблюдения, нужны первоисточники, как можно больше «самостоятельности в проработке материала» [12, с. 40-46].

Самостоятельная работа студентов с теоретической точки зрения, включает в себя три направления деятельности: познавательное, практическое и организационно-техническое.

Преподаватели и методисты должны структурировать систему дистанционного обучения: разрабатывать формы и методы самостоятельной работы в режиме онлайн, варианты домашних заданий, порядок работы с Интернет-ресурсами при передаче учебной информации, ориентировать студентов на действия, способствующие развитию у них самостоятельности. Упомянутая система должна учитывать положения педагогической технологии по организации самостоятельной деятельности студента в ходе обучения в вузе.

В наши дни эти направления работы все больше становятся предметом научных исследований, что способствует зарождению многих педагогических концепций и идей. Здесь основное внимание ученых направлено на определение значимости и роли самостоятельных работ. В структуре урока самостоятельность способна влиять на содержание и методику организации онлайн-занятия [3, с.156].

В учебнике «Методика обучения технологии (трудовое обучение) в компетентностном подходе» авторы предлагают семь наименований самостоятельных лабораторно-практических работ, а, именно:

1. Анализ программы технологии (трудового обучения) для 5-9-х классов;
 2. Планирование календарного плана урока в учебных мастерских общеобразовательных учреждений;
 - 3 Подготовка учителей для организации занятий в учебных мастерских;
 4. Анализ занятия технологии (трудовое обучение);
 5. Подготовка и составление технологических карт для изготовления изделия на занятиях в учебных мастерских;
 6. Анализ программ по черчению для 8—10—х классов;
 7. Планирование воспитательных работ на уроках технологии (трудовое обучение)
- [2,с.76].

Выполняя эти работы, студентам предлагается примерить на себя функции школьного учителя технологии:

- вкратце изложить тему предстоящего занятия;
- выдать ученикам задание для самостоятельной работы;
- контролировать ход самостоятельной работы и, при необходимости, помогать ученикам в поиске нужного решения;
- в конце урока провести экспресс-опрос для проверки, насколько хорошо ученики усвоили тему урока;
- выдать задание на дом, с рекомендацией использования учебников и дополнительной литературы по изучаемой теме.

«Важное внимание следует уделять самостоятельным работам как средству формирования приемов самоконтроля, выявлению путей рационального их использования в системе других средств и методов обучения. Уделять внимание индивидуализации самостоятельных работ. Предпринимать попытки раскрыть сущность самостоятельной работы и самостоятельности как черты личности» [7, с.65].

Самостоятельная работа студентов при дистанционном обучении предполагает организовать ее по определенному алгоритму, во-первых, этой работе следует придать целенаправленный и плановый характер, во-вторых, подобрать рациональные способы самостоятельной работы, а затем правильно распределить время на выполнение самой работы и оценку конечного результата [6, с.130].

Современная научная, педагогическая и методическая литература предлагает преподавателям и студентам широкий набор рекомендаций и наставлений по организации и проведению дистанционного обучения, позволяющих заинтересованным лицам получать широкий спектр знаний, среди которых:

- порядок организации самостоятельных работ;
- проверка соответствия содержания самостоятельных работ требованиям учебных программ;
- оценка уровня сложности самостоятельных работ;
- содержание инструктажа учащихся о целях и задачах предстоящей самостоятельной работы;
- формирование у учащихся технических и организационных навыков для выполнения самостоятельной работы;
- порядок выдачи умственных учебных заданий;
- расчет времени, необходимого для выполнения самостоятельного задания;
- роль учителя в наблюдении за ходом выполнения самостоятельных работ и оказание консультационной помощи;
- обязательная проверка выполненных самостоятельных заданий [4, с.439-445].

Так выглядит пакет основных функций, которые должны выполняться студентами - будущими учителями технологии (трудового обучения).

В этом аспекте и с учетом этого, дистанционное обучение, организованное в нашем вузе, позволило нам разработать и в дальнейшем использовать на практике три основных дидактических направления дистанционного образования:

1. Обоснование важности самостоятельной деятельности при дистанционном образовании;
2. Раскрытие значения, роли и места самостоятельной деятельности в удаленном учебном процессе;
3. Разработка и создание педагогических условий, мотивирующих студентов на самостоятельную учебную деятельность при дистанционном обучении, а также определение характера и степени педагогического воздействия на этот процесс [11, с. 25].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что достигнутые в ходе дистанционного обучения результаты самостоятельной деятельности студентов – будущих учителей технологии на основе упомянутых дидактических направлений дистанционного образования, подтверждают целесообразность проводимой в вузе работы по дистанционному развитию и формированию знаний, умений и навыков у студентов, что, в конечном итоге, положительно сказывается на успеваемости студентов [13, с.278].

Для организации и успешного функционирования самостоятельной работы студентов необходимы:

Комплексный подход к организации самостоятельной работы студентов (включая все формы аудиторной и внеаудиторной работы).

Обеспечение контроля над качеством выполнения самостоятельной работы (требования, консультации).

Использование различных форм контроля.

Обязательным условием, обеспечивающим эффективность самостоятельной работы

является соблюдение этапности в ее организации и проведении.

Можно выделить следующие этапы управляемой самостоятельной работы студентов. Первый этап – подготовительный, он должен включать в себя составление рабочей программы с выделением тем и заданий для самостоятельной работы; сквозное её планирование на семестр; подготовку учебно-методических материалов; диагностику уровня подготовленности студентов.

Второй этап – организационный, на этом этапе определяются цели индивидуальной и групповой работы студентов; читается вводная лекция, проводятся индивидуально-групповые установочные консультации, во время которых разъясняются формы самостоятельной работы и ее контроля; устанавливаются сроки и формы представления промежуточных результатов.

Третий этап – мотивационно - деятельностный. Преподаватель на этом этапе должен обеспечить положительную мотивацию индивидуальной и групповой деятельности; проверку промежуточных результатов; организацию самоконтроля; взаимообмен и взаимопроверку.

Четвертый этап – контрольно-оценочный. Он включает индивидуальные и групповые отчеты и их оценку. Результаты могут быть представлены в виде дипломных проектов, курсовой работы, реферата, доклада, схем, таблиц, устных сообщений, отчетов и т.п. (в зависимости от дисциплины и специальности). Контроль самостоятельной работы может осуществляться при помощи промежуточного и итогового тестирования, написания в аудитории письменных контрольных работ, сдачи отчетов, зачетов.

При изучении каждой дисциплины организация самостоятельной работы должна представлять единство трех взаимосвязанных форм:

1. Внеаудиторная самостоятельная работа

Конкретные формы внеаудиторной СРС могут быть самыми различными, в зависимости от цели, характера, дисциплины, объема часов, определенных учебным планом:

- подготовка к лекциям, семинарским, практическим и лабораторным занятиям;
- реферирование статей, отдельных разделов монографий;
- изучение учебных пособий;
- выполнение контрольных работ;
- написание тематических докладов, рефератов и эссе на проблемные темы;
- участие студентов в составлении тестов;
- выполнение исследовательских и творческих заданий;
- написание курсовых и дипломных работ;
- создание наглядных пособий по изучаемым темам.

2. Аудиторная самостоятельная работа, которая осуществляется под непосредственным руководством преподавателя.

Аудиторная самостоятельная работа может реализовываться при проведении практических занятий, семинаров, выполнении лабораторного практикума и во время чтения лекций.

При чтении лекционного курса непосредственно в аудитории целесообразно контролировать усвоение материала основной массой студентов путем проведения тестового контроля знаний, опроса студентов.

На практических и семинарских занятиях использование различных форм самостоятельной работы позволяет сделать процесс обучения более интересным и поднять активность значительной части студентов в группе.

3. Творческая, в том числе научно-исследовательская работа.

Самостоятельная работа студентов в рамках действующих учебных планов предполагает самостоятельную работу по каждой учебной дисциплине, включенной в учебный план. Объем самостоятельной работы (в часах) определен учебным планом.

В ходе самостоятельной работы студент может использовать различные формы изучения материала:

Освоить теоретический материал по изучаемой дисциплине;

Закрепить знания теоретического материала, используя необходимый инструментарий, практическим путем (решение задач, выполнение контрольных работ, тестов для самопроверки);

Применить полученные знания и практические навыки для анализа ситуации и выработки правильного решения (подготовка к групповой дискуссии, подготовленная работа в рамках деловой игры, письменный анализ конкретной ситуации, разработка проектов и т. д.);

использовать полученные знания и умения для формирования собственной позиции (написание выпускной квалификационной работы, выполнение научно-исследовательской работы).

Перечисленные возможности самостоятельной работы должны соответствовать имеющимся четырем образам обучения:

Обучение как получение знаний. Формирование в процессе обучения понимания студентом предмета изучения. Он может сопоставить различные идеи, сформировать представление о тенденции развития, взаимоотношениях идей, соотнести эти идеи со своими собственными представлениями.

Умение применить изученные идеи, умение, при необходимости, их моделировать в соответствии с собственным контекстом и находить наиболее уместные решения.

Обучение как развитие личности – это образ обучения, при котором обучающийся осознает себя частью изучаемого им мира, в котором он собирается действовать. В этом случае предполагается, что обучающийся будет менять свой контекст, вырабатывать собственные теории и модели.

Для эффективности самостоятельной работы студентов необходимо выполнить ряд условий:

правильное сочетание объемов аудиторной и самостоятельной работы;

методически правильная организация работы студента в аудитории и вне ее;

обеспечение студента необходимыми методическими материалами с целью превращения самостоятельной работы в процесс творческий;

организация контроля самостоятельной работы требует от преподавателя выполнения ряда методических рекомендаций.

определяя объем и содержание домашнего задания, необходимо учитывать, что успешность и качество выполнения домашнего задания студентами находятся в прямой зависимости от качества проведенного занятия, от уровня усвоенного материала. Преподаватель должен тщательно готовить домашние задания, обязательно их разнообразить по видам деятельности, по дидактическим целям, характеру выполнения и уровню проявления познавательной активности студентов. Они могут быть логическим продолжением работ, выполненных на занятии. Положительный результат дают нестандартные формы организации домашней работы (внеурочной деятельности студентов: проведение тематических экскурсий, конференций, олимпиад, конкурсов, изготовление учебно-наглядных пособий, кружковая работа)

Необходимо проводить смену видов деятельности студентов в ходе занятия через 15 - 20 минут, это гарантия сохранения внимания и работоспособности студентов (слуховое на зрительное восприятие, практические действия, записи, конспектирование, проведение опыта). В ходе подготовки занятия варианты последовательности элементов структуры и их набор могут быть различными. Отдельные элементы плана занятия могут быть многовариантными, ибо в разных группах план реализуется по-разному и обеспечивает индивидуальный подход к студентам.

Самостоятельная работа завершает задачи всех видов учебной работы. Никакие знания, не подкрепленные самостоятельной деятельностью, не могут стать подлинным достоянием человека. Кроме того, самостоятельная работа имеет воспитательное значение: она формирует самостоятельность не только как совокупность умений и навыков, но и как черту характера, играющую существенную роль в структуре личности

современного специалиста высшей квалификации.

Проанализировав всё вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что возрастает объем и расширяются организационные формы самостоятельной работы студентов. Реально именно увеличение доли самостоятельной работы студентов приводит к уменьшению нагрузки преподавателя.

Овладение технологией педагогического проектирования - важнейшее условие для эффективной организации процесса формирования академических компетенций. При этом важно учитывать, что проектируется не только сам процесс, но и среда, в которой он осуществляется.

Проектировать процесс - значит, в первую очередь проектировать пути, средства реализации заданного подхода, т. к. только решение задач разного уровня сложности способствует формированию компетенций, т.е. готовности применять знания на практике.

Системообразующую роль в процессе формирования компетенций играет содержание.

Важным условием превращения содержания в системообразующий фактор является акцентирование внимания педагогов, студентов на развитии рефлексивных компетенций. Именно на этой основе обеспечивается успешность формирования учебно-познавательных компетенций, готовность к научной организации интеллектуальной деятельности.

Важнейшим средством, обеспечивающим практическую направленность обучения, является самостоятельная работа студентов. Сущность самостоятельной работы заключается не в том, что студент выполняет задания без помощи преподавателя, а в том, что он самостоятельно управляет собственной академической деятельностью.

**Рецензент: Азизов А.А. – доктор педагогических наук,
профессор ХГУ имени Б.Гафурова**

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизов А.А. Самовоспитание в процессе профессионального становления будущего учителя. // Учёные записки, Худжанд, “Нури маърифат”, 2018.- № 4(57).- С. 147 -151.
2. . Азизов А.А., Сайфиддинов М., Джураев М., Муминов Ф. Методика преподавания технологии (трудовое обучение) в компетентностном подходе / Учебное пособие для высших учебных заведений. Худжанд, Нури маърифат.- 2019. – С. 469-494.
3. Азизов А., Ганиева М. Интеллектуальное развитие студентов в процессе эстетического воспитания // Азизов А., Ганиева М. – Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. №1 (54). Худжанд, 2018. - с.220-226.
4. Буряк В.К. Самостоятельная работа учащихся. М.: Просвещение, 1984.-64 с.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учеб. для вузов. - М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. — 384 с.
6. Коротаев Б.И., Пидкасистый П.И. Организация деятельности ученика на уроке. - М.: Знание, 1985. - 80 с.
7. Жарова Л.В. Организация самостоятельной учебно-познавательной деятельности учащихся. - Л.ЛГПИ, 1986. - 79 с.
8. Конституция Республики Таджикистан (на таджикском и русском языках). Душанбе, Издательство Гандж., 2016. С. 88-89.
9. Махкамов Д. Педагогические основы демократизации взаимодействия в процессе обучения на основе инновационных подходов в СУЗ-ах Республики Таджикистан // Махкамов Д. Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). №4(68) , Душанбе; Сино., 2011. -С. 374-377.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Советская Энциклопедия, 1975. -С. 732.
11. Павлов М.Б. Технология, концепция учебных предметов. С.-Петербург, 1996.
12. Смирнова Ю.А. Актуальность самостоятельной работы школьников в образовательном процессе // Педагогика: традиции и инновации. II-я Международная заочная научная конференция. Челябинск, Два комсомольца. 2012. – С. 105-107
13. Серебренников Л.Н. Технологическое образование студентов в свете современных задач URL: http://vestnik.yspu.org/releases/uchenuye_praktikam/15_4/ (дата обращения: 23.01.2012).
14. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева; Под ред. Е.С. Полат // М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 416 с.
15. Хрисанова Е.Г. Формирование самоконтроля поведения у учащихся профтехучилищ во внеурочной деятельности: Дисс... канд. пед. наук: 13.01.01/ Хрисанова Елена Геннадиевна.-Казань, 1990.-174 с.

ТАШКИЛИ КОРҲОИ МУСТАҚИЛОНАИ ДОНИШЧҶҶЁН ДАР ТАЪЛИМИ ФОСИЛАВӢ

Имрӯз, дар соҳаи маориф бинобар рушди босуръати технологияҳои иттилоотӣ ва захираҳои интернетӣ тағйиротҳои ҷиддӣ ба амал меоянд. Ба шарофати технологияҳои иттилоотӣ таҳсилоти фосилавӣ низ тақони тоза касб кард. Вазифаҳои таълими фосилавӣ тавассути технологияҳои муосири интернетӣ ва дигар василаҳои интерактивӣ, ки алоқаро дар режими онлайн таъмин мекунад, амалӣ карда мешаванд. Дар мақола сухан дар бораи он меравад, ки кори мустақилонаи донишҷӯ як системаи ҷудонашавандаи ба ҳам алоқаманди фаъолияти омӯзгор ва донишҷӯ мебошад, ки барои ҳавасмандкунӣ ва ҷалб намудани донишҷӯён ба фаъолияти мустақилонаи маърифатӣ пешбинӣ шудааст. Вазифаи ташаккул додани мустақилияти донишҷӯён ҳамчун унсури муҳимтарини фаъолияти таълимӣ, дар шароити таҳсилоти фосилавӣ аҳамияти калидӣ пайдо мекунад, ки ба муаллимон ва методистони донишгоҳ масъулияти коркарди системаи таълими фосилавиرو вогузор мекунад, аз ҷумла: таъйини шаклҳо ва усулҳои кори мустақилона, имконоти кори хонагӣ, тартиби кор бо захираҳои интернетӣ ҳангоми интиқоли иттилооти таълимӣ, роҳнамоии донишҷӯён ба амалҳое, ки ба рушди истиқлолияти онҳо мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: таҳсилоти фосилавӣ, технологияҳои интернетӣ, кори мустақилона, худтанзимкунӣ, худомӯзӣ.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

В наши дни сфера образования претерпевает серьезные изменения за счет стремительного развития информационных технологий и Интернет – ресурсов, когда стало возможным получать практически любую информацию и образовательные услуги в неограниченном объеме, не меняя привычный образ жизни. Благодаря информационным технологиям новый импульс приобрела и дистанционная форма образования. Реализация задач дистанционного обучения осуществляется и реализуется посредством современных Интернет-технологий и других средств, предусматривающих интерактивность и перевод общения в режим - онлайн. В настоящей статье речь идет о том, что самостоятельная работа студента представляет собой целостную, взаимосвязанную систему деятельности преподавателя и студента как субъектов дистанционного обучения, предназначенную для мотивирования и вовлечения студентов в самостоятельную познавательную деятельность. Задача формирования самостоятельности студентов - важнейшего элемента учебной деятельности как одной из ведущих функций личности в условиях дистанционного обучения приобретает ключевое значение и возлагает на преподавателей и методистов вуза обязанности структурировать систему дистанционного обучения: разрабатывать формы и методы самостоятельной работы, варианты домашних заданий, порядок работы с Интернет-ресурсами при передаче учебной информации, ориентировать студентов на действия, способствующие развитию у них самостоятельности.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционная форма образования, интернет-технология, самостоятельная работа, саморегуляция, самоактивация, самоорганизация, самовоспитание, самоконтроль.

ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS AT DISTANCE LEARNING

Today, the education sector is undergoing serious changes due to the rapid development of information technologies and Internet resources, when it became possible to receive almost any information and educational services in an unlimited volume, without changing the usual way of life. Thanks to information technologies, distance education has also acquired a new impetus. The implementation of distance learning tasks is carried out and implemented through modern Internet technologies and other means that provide interactivity and transfer of communication to the online mode. This article deals with the fact that the independent work of a student is an integral, interconnected system of activities of a teacher and a student as subjects of distance learning, designed to motivate and involve students in independent cognitive activity. The task of forming students' independence - the most important element of educational activity, as one of the leading functions of the personality in the conditions of distance learning, becomes of key importance, that the teachers and methodologists of the university are responsible for structuring the distance learning system: to develop forms and methods of independent work, homework options, work procedure with Internet resources in the transmission of educational information, to orient students to actions that contribute to the development of their independence.

Key words: distance learning, distance education, Internet technology, independent work, self-regulation, self-activation, self-organization, self-education, self-control.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Латинова Парвина Алиҷоновна* - Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, омӯзгори кафедраи информатика ва математикаи ҳисоббарори факултети математика. **Суроға:** 735700, ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1. E-mail: latipova.parvina1991@mail.ru. Телефон: 92-740-15-10.

Сведения об авторе: *Латинова Парвина Алиҷоновна* - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, преподаватель кафедры информатики и вычислительной математики математического факультета. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1. E-mail: latipova.parvina1991@mail.ru. Телефон: 92-740-15-10.

Information about the author: *Latipova Parvina Alizhonovna* - State University by the name acamedician B.Gafurov, teacher of the Department of Informatics and Computational Mathematics Faculty of Mathematics. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1. E-mail: latipova.parvina1991@mail.ru. Phone: +99292-740-15-10.

УДК 37. С 204.

КОМПЛЕКСНОСТЬ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Собиров Р.Р.

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова

В Новое время в общественном сознании Запада формируется понимание необходимости отделения церкви от государства. Этому способствует распространение учений о гражданском обществе, естественном праве, согласно которым государство и государственные установления имеют не небесное, а земное происхождение. С конца XVIII в. во Франции и некоторых других европейских странах эти идеи уже реализуются и закрепляются в законодательстве, что явилось несомненным завоеванием правовой культуры и первым шагом на пути к свободе совести.

Границы свободы совести были раздвинуты когда к идее веротерпимости, свободе в выборе религии была добавлена мысль о свободе от религии (Л. Фейербах, К. Маркс). Так сложилось понимание одного из основных прав человека – право выбирать религию или отказываться от нее.

В Российской Империи о свободе совести до начала XX в. не могло быть и речи. Закон обязывал всех подданных принадлежать к тому или иному религиозному направлению при безусловном приоритете Русской православной церкви. Права неверующих и атеистов ущемлялись, «богохульство» каралось ссылкой или каторжными работами. Впервые о свободе совести, которая понималась в ту эпоху как вероисповедное равенство, зашла речь в 1905 г., после принятия указа «Об укреплении начал веротерпимости»[4,с.24].

В советское время новым правительством одним из первых был принят указ «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918), согласно которому ни одно религиозное объединение не имеет преимуществ перед лицом государства, государство не вмешивается в дела церкви, а церковь — в дела государства. Школа отделялась от церкви и, таким образом, образование становилось светским. Впоследствии закон о свободе совести вошел в Конституции СССР 1936 и 1977 гг. Но, несмотря на закрепленные в конституциях права граждан, в советское время наблюдался очевидный «перегиб» следующего характера: поскольку важной составляющей государственной идеологии был «воинствующий атеизм», верующие рассматривались как люди, не заслуживающие политического доверия. Они не допускались к преподавательской работе, не могли быть избраны в местные и государственные органы власти, занимать руководящие посты и т.д. Государство вмешивалось, несмотря на декларации и законодательные акты, во внутренние дела церковных организаций. Церковь не допускалась к средствам массовой информации, к благотворительной деятельности и т.п [5,с.47].

Заметный вклад в развитие представлений о свободе совести внесли такие философы, как Б. Спиноза (1632–1677) [8,с.37], Т. Гоббс (1588–1679) [9,с.147], П. Бейль (1647–1706) [5,с.244], К. Гельвеций (1715–1771) [4,с.74], П. Гольбах(1723–1789) [3,с.56], Ж. Ламетри (1709–1751) [3,с.89], и многие другие представители французского просвещения. Так, Дж. Толанд (1670–1722), английский философ-материалист, в своих произведениях «Племя левитов», «Христианство без тайн» не только

показал никчемность духовенства для общества, но, рассматривая вопросы секуляризации общественных отношений, высказал мысль, что атеизм значительно предпочтительнее суеверий и имеет бесспорные достоинства в системе общественных и мировоззренческих ценностей. Поэтому лозунг свободы совести в понимании Толанда относится не только к верующим, но и к атеистам. Английский философ Т. Гоббс утверждал, что бестелесных субстанций не существует, значит, нет загробного мира, где, по религиозным представлениям, обитают души умерших. Гоббс предложил метафорически-аллегорическое толкование Библии: Бог и Сатана – это нарицательные имена человеческих качеств. Одним из первых он уделил внимание происхождению религии, видя причины ее возникновения в страхе перед бедностью или другими бедствиями, в страхе перед будущим, в прямом обмане людей властью имущими, в любознательности и удивлении, в невежестве. Пьер Бейль в «Историческом и критическом словаре» отстаивал мнение, что свободу совести следует понимать не только как провозглашение права исповедовать любую религию, но и как право не верить в бога.

Особое место и особый интерес в истории развития представлений о свободе совести занимают взгляды представителей французского Просвещения, французских материалистов и атеистов. Французские просветители также внедрили в общественное сознание мнение о возможности более широкого толкования свободы совести, включая право не только на свободу вероисповедания, но и возможность быть атеистом. Более того, последовательный антиклерикализм просветителей выдвигал на повестку дня проблемы отделения церкви от государства, а школы от церкви. Исторической заслугой просветителей явилось то, что они привнесли в общественное сознание мысль о возможности более широкого толкования свободы совести, включая право не только на свободу вероисповедания, но и право на свободу быть атеистом. Более того, их антиклерикализм в своем последовательном развитии выдвигал идеи отделения церкви от государства и школы от церкви. Тем самым принципы свободы совести наполнялись действительно демократическим содержанием.

В Таджикистане в советский период интерпретация свободы совести трактовалась как пропаганда атеистических взглядов. Учитель или ученик, являющиеся верующими, должны были скрывать свои религиозные взгляды, выявление таких инцидентов являлось чрезвычайным событием, к ним принимались строгие меры. В школьных программах пропагандировался только воинствующий марксистско-ленинский атеизм, который являлся уставным и основным принципом, был распространён в пионерской, комсомольской организациях, а также среди членов коммунистической партии.

Разграничение школы и религии, равно, как и разделение государства и религии, выражалось в том, что религиозные объединения в области обучения и образования не имели права голоса, в жизни школы или другого учебного заведения религиозные объединения были полностью лишены всех прав.

Следовательно, можно определить два варианта ущемления свободы совести в отечественном опыте взаимоотношений религии и школы. Это или атеизм, или религия, в таких жестких рамках нет места их альтернативному сотрудничеству и настоящей свободе совести.

Таким образом, в Таджикистане в средних общеобразовательных школах в настоящее время имеются значительные сложности по разделению школы и религии. Во-первых, по понятным причинам общество понимает, что вопросы религии в школьном преподавании должны освещаться достаточно серьезно, так как эти вопросы являются неотъемлемой частью гуманитарного образования современных людей.

В советский период, и частично в наше время наблюдается тенденция, когда учителя таджикской литературы односторонне анализируют национальную классическую литературу.

С другой стороны, нет ясности в понимании того, как общеобразовательная школа может давать учащимся религиозное образование, и есть ли в этом вообще необходимость. Кроме того, важным вопросом является то: каким образом будет

происходить данное образование? Если это не воспитание и обучение в духе религии, то тогда что это такое? На эти вопросы необходимо дать конкретные, понятные и развёрнутые ответы.

Как известно, религиозное воспитание и обучение является духовным образованием. Поэтому, в частности, актуальным является открытие государственной школы, в которой будут готовить учителей по различным религиозным дисциплинам, где будущие преподаватели помимо обучения смогут также получать соответствующее воспитание. Данное мнение обосновано тем, что только верующий человек, который чтит законы Аллаха, имеет твёрдую веру в Аллаха, сможет изучить и понять сам смысл религии.

Также в случае, когда органы управления образованием поощряют создание и функционирование таких образовательных внегосударственных учреждений, как медресе, духовные учебные школы и др., то таким образом в государстве к правам верующих граждан проявляется уважение.

Известно, что государственные учебные заведения Таджикистана являются светскими организациями, то есть, Правительство нашей страны проводит государственную политику в области образования, направленную на то, что в общеобразовательных школах запрещено воспитание атеистических или религиозных идей в любых их проявлениях. Кроме того, необходимо констатировать, что в школе обучение началам религии является «частным делом» и те, кто проводит такие уроки – проводят их под собственную ответственность.

В таком случае проблемой является тот факт, что люди, получившие среднее или высшее образование, в основном, являются малограмотными или совершенно безграмотными в вопросах религии. Однако невежество в вопросах религии недопустимо.

Религиозное образование и просвещение – это те задачи, решать которые необходимо совместными усилиями, как учебным заведениям, так и самими религиями, которые решают эти задачи каждый по-своему, ставя перед собой различные цели.

То есть школа, как образовательное учреждение, направленное на обучение знаниям, в качестве гуманитарных должна дать учащимся и религиозные знания, религиозное образование. В обязанности учебных заведений входит обучение учащихся минимуму религиозных знаний, определённым государственными обучающими стандартами, необходимому для каждого образованного человека, независимо от его мировоззренческих взглядов.

Вопросы, касающиеся свободы совести, решаются просто и беспроblemно в том случае, когда сами религиозные конфессии осуществляют религиозное обучение.

Таким образом, религиозное образование и воспитание в школе должно быть этически наполненным, определяться такими ключевыми понятиями, как толерантность и права человека [2, с.6]. При этом неизбежно возникает вопрос о той грани, которая отделяет педагогику убеждения от педагогики репрессивной, воспитания духа от индоктринации. Если учитель не считает возможным и нужным исключить в своей преподавательской работе субъективные пристрастия и использует свои знания и авторитет для привития учащимся своих личных взглядов, он нарушает требования профессиональной этики, выступая в качестве пропагандиста и миссионера, а не педагога. Самое опасное, если такая позиция продиктована не хладнокровным расчётом и какими-либо целями (политическими, религиозными и т.д.), выходящими за рамки профессиональных обязанностей, но абсолютной, некритической, порой доходящей до фанатизма верой в свою правоту, то есть когда учитель сам выступает в качестве продукта и жертвы тех или иных идеологических догм, пристрастий, той индоктринации, проводником которой становится сам. Этому сопутствует одностороннее освещение фактов, предвзятость, категоричность, нетерпимость к инакомыслию. В конечном счёте, это посягательство на то, чтобы, воспользовавшись неопытностью, беззащитностью молодых душ, овладеть умами и сердцами детей.

В нынешней ситуации необходимо выявить, четко определить исходные культурные

ценности и основополагающие установки образования и воспитания, соответствующие требованиям и задачам, которые объективно выдвигаются перед личностью в условиях современного общества.

Однако введение в обучающиеся программы средних учебных заведений уроков на религиозные темы является весьма противоречивым и включает несколько точек зрения. Во-первых, при гуманизации образовательного процесса происходит ослабление нормативного и рационального подходов к организации обучающего процесса, ориентация обучения в данном случае более направлена на культурные и социальные ценности. То есть обучение в области религии (как социального института) должно происходить во взаимоотношении норм, содержания, целей образования с другими социальными институтами, в которые входит и религия. Во-вторых, на современном историческом этапе развития общества отмечается отторжение «репрессивной культуры» широкими слоями населения, особенно молодёжью, которые дискредитируют традиционную авторитарную культуру страны, её различные формы и проявления. Это подразумевает выдвигание требований по устранению диктата к личности, авторитаризма, включая и образовательную сферу. В любом вопросе человек хочет «осмелиться высказывать своё мнение». Следовательно, чтобы уметь высказывать своё личное мнение, необходимо иметь соответствующую базу знаний, в частности, мировоззренческие и философские установки, а также нравственные принципы, формирование которых происходит в процессе получения знаний [14, с.19]. Поэтому каждая личность должна развивать собственные убеждения, вырабатывать усилия по их развитию, включая, как материальные, так и духовные возможности, рассматривать альтернативные идеологические позиции. Каждый человек обязан осознавать высший смысл своей деятельности, идти по собственному жизненному пути.

Преподаватель школы помогает учащимся в самоопределении, раскрывает значения различных ценностных установок, их взаимосвязи с практическими последствиями, раскрывает сущность личностных морально-нравственных концепций. Это является сложной задачей, так как на учителя лежит ответственность развития у школьников изначальной системы взглядов и принципов, кроме того, учитель сам должен иметь культурный кругозор, интеллектуальные силы для преодоления мировоззренческого эклектизма и нравственного релятивизма [12-13].

По мнению М. Вебера: «на современном этапе развития общества отдельные личности ощущают ярко выраженные потребности, так сказать, в обстановке собственных душ антикварными вещами, подлинность которых не вызывала бы сомнения, и в то же время упоминают в числе антикварных вещей религию. Становится понятным, что эти личности не имеют религиозных взглядов, не верят в бога, однако выставляют якобы свою веру на показ другим, строят домашние часовни, которые являются суррогатными, украшают их иконами различных религий, кроме того, приписывают себе мистическую святость, религиозные переживания, что является либо самообманом, либо надувательством, либо торговлей религиозными взглядами, что неприемлемо для настоящего верующих людей» [1, с.451].

Современное образование в силу своей гуманистической направленности подразумевает отказ от различных технологий обучения, направленных на шаблонное, универсальное обучение, при этом в образовательной системе приветствуются и получают своё развитие вариативные педагогические технологии, учитывающие индивидуальные особенности школьников. При этом, в рамках единой системы обучения и образования необходимо создание единой модели обучения, которая могла определять концепции учебной деятельности в каждом учебно-воспитательном заведении, которое входит в образовательную систему. Как должна выглядеть данная модель? На сегодняшний день известны, как минимум, шесть моделей, отвечающих указанным критериям, и в каждой из них имеются свои недостатки и достоинства, так как они были сформированы в течение длительного времени [10, с.419].

В частности, информационная модель основана на изоморфизме содержания

воспитательных и учебных воздействий, которые формируют личностные качества учащихся, их знания и умения. Другой тип модели в образовательной системе – это формирующая модель, сущность которой заключается в специальном управлении умственной деятельностью учащихся, результатом чего является формирование у них умений и знаний с заранее заданными свойствами. Ещё одна модель – это развивающая модель, развивает, в первую очередь, теоретическое мышление учащихся на основании специальных методик и построения учебных программ, в ней не рассматриваются и не учитываются чувства и эмоции учащихся. Активизирующая модель обучения - выдвигает на первый план стимулирование учебной деятельности учащихся, которое выражается в решении проблемных заданий с развитием мыслительных способностей.

Разъясняя свою мысль о развитии религиозного сознания, как о процессе неотвратимом, доктор педагогических наук, профессор Сафар Сулаймони в своей книге «Воспитание в исламе» отмечает, что он связывал степень развития религиозного сознания вообще со структурой сознания каждого верующего, его мировоззренческой культурой [11, с.113-135].

Рецензент: Юнусова Н.М. - доктор педагогических наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. - М., 1990. -С.733. [23, с.451].
2. Демиденко, М. Воспитываем терпимость / М. Демиденко, О. Кулькова // Школьный психолог. -2002. - №15. -С.6. [31, с.6].
3. Ислам: Краткий справочник. Изд.-2-е, Перев. Д. Хушкадамова и М. Миралимова.- Душанбе: Ирфон,1990-56,89 с.
4. История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. – М., 1989. –С.74.
5. На пути к свободе совести. Религия и демократия: Сб. – М.,-1993. с. 244.
6. Новиков М.П. Атеизм в духовной жизни общества. / М.П. Новиков – М., 1984.-С.24.
7. Основы религиоведения: Учебник /Под ред. И.Н. Яблокова. – М., -2002.-С. 47.
8. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: Курс лекций. / А.А. Радугин– М., 2000.с.147.
9. Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху Возрождения. – М.: Мысль, 1986.-С. 37.
10. Смирнов, С.А. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений / С.А. Смирнов. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 512 с. [152, с.419].
11. Сулаймони, М. Суфийская доктрина Али Хамадони / М. Сулаймони. - Душанбе: Дониш, 1993. -С.113-135. [154, с.113-135].
- 12.Формирование духовных потребностей школьников: Очерки практической педагогики / Ред. Ю.В. Шаров. – Новосибирск, 1976. -232 с. [184-186].
- 13.Формируем духовные потребности школьников / Ред. Л.Я. Миерович. - Новосибирск, 1971. -213 с. [184-186].
- 14.Харламов И.Ф. Педагогика: Курс лекций. - М.: Просвещение, 1990. [188, с.19].
- 15.Щукина, Г.И. Педагогика школы: Учебное пособие для студентов педагогических институтов /Г.И. Щукина.–М.: Просвещение, 1997. – 384 с.

МАЧМУЌИ БУДАНИ РАВАНДИ ТАЪЛИМИ-ТАРБИЯВИИ ТАРБИЯИ ОЗОДИИ ВИЧДОНИ МАКТАББАЧАГОНИ МАКТАБҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Таҳсил дар бораи озодии вичдони хонандагони мактабҳои миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тағйироти иҷтимоиву иқтисодӣ, ки дар ҷомеаи мо дар робита бо робитаҳои бозаргонӣ рӯй додааст, ба эътибор гирифта шудааст. Озодии вичдон ин таъмин намудани ҷомеа ҳуқуқҳои демократӣ ва озодиҳои, ки озодии шахсро кафолат дар робита ба дин, интиҳоби як ё шакли дигари ибодат, ва ё ба риояи арзишҳои дунявӣ ва амал тибқи эътиқоди онҳо, ба дигар одамон. Озодии вичдон бо ҷунин консепсияҳо ба монанди таҳаммулпазирӣ, таҳаммулпазирӣ, ҳамкорӣ алоқамандии зич дорад. Ҳамин тавр, мақолаи ташаккул додани идеяҳо дар бораи озодии вичдон ва дин таҳлил карда шуд ва усулҳои амалисозии онҳо дар амал таҷрибаи таърихист. Дар мубориза барои пешгирии ихтилофоти динӣ, таҳаммулпазирии динӣ, барои барҳам додани вазъи динии давлат, ташвиқи орзуҳои теократии иттиҳодияҳои динии ғайбӣ, ташаккул ва рушди анъанаҳои антикӣ, равандҳои дунявӣ муносибатҳои иҷтимоӣ, ҷудоноии дунявӣ ва динӣ, ақидаҳои озодии дин ва ақидаҳои дигар. Ҳамаи ин идеяҳо ва идеяҳои инъикоси ғайримустақими зиддиятҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии раванди таърихӣ буданд.

Калидвожаҳо: Озодии вичдон, хонанда, тарбия, давлат, фалсафа, атеист.

КОМПЛЕКСНОСТЬ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Воспитание свободы совести школьников в современных общеобразовательных школах Республики Таджикистан продиктовано социально-экономическими изменениями, которые произошли в нашем обществе в связи с вступлением в рыночные отношения. Свобода совести -это обеспечение в обществе таких демократических прав и свобод, которые гарантируют личности свободу по отношению к религии, возможность выбирать ту или иную форму вероисповедания или же придерживаться нерелигиозной системы ценностей, а также действовать в соответствии со своими убеждениями, но не в ущерб другим людям. Свобода совести тесно связана с такими понятиями, как толерантность, терпимость, сотрудничество.

Таким образом, в статье были анализированы формирование представлений о свободе совести и вероисповедания и методы реализации их на практике, которые имеют длительную историю. В борьбе за недопущение религиозной исключительности, религиозной нетерпимости, за ликвидацию статуса государственной религии, разоблачение теократических амбиций влиятельных религиозных объединений происходило становление и развитие антиклерикальных традиций, процессов секуляризации общественных отношений, разделение светской и религиозной властей, представлений о свободе вероисповедания и других идей. Все эти идеи и представления явились опосредованным отражением экономических, политических, культурных противоречий исторического процесса.

Ключевые слова: свобода совести, школьники, воспитание, философия, атеизм

COMPLEXITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF UPBRINGING FREEDOM OF CONSCIENCE OF SCHOOLCHILDREN OF SECONDARY COMPREHENSIVE SCHOOLS OF THE REPUBLIC OF

The research problem is analyzed in the article. Education of the freedom of conscience of schoolchildren in modern secondary schools of the Republic of Tajikistan is dictated by socio-economic changes that occurred in our society in connection with entering into market relations. Freedom of conscience is the provision in the society of such democratic rights and freedoms that guarantee the individual freedom in relation to religion, the ability to choose one or another form of religion or adhere to a non-religious value system, and act in accordance with one's beliefs, but not to the detriment of other people. Freedom of conscience is closely connected with such concepts as tolerance, tolerance, cooperation. Thus, the article analyzed the formation of ideas about the freedom of conscience and religion and the methods of implementing them in practice have a long history. In the struggle to prevent religious exclusiveness, religious intolerance, for the elimination of the status of state religion, exposing the theocratic ambitions of influential religious associations, the emergence and development of anticlerical traditions, the processes of secularization of social relations, separation of secular and religious authorities, views on freedom of religion and other ideas.

All these ideas and ideas were an indirect reflection of the economic, political, cultural contradictions of the historical process.

Keywords: Freedom of conscience., Schoolboy., Education., State., Philosophy., Atheist.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Собиров Равшанҷон Раҳимҷонович* - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров, унвонҷӯи кафедраи педагогикаи умумӣ. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1. E-mail: ravshan.sobirov.75@mail.ru Тел: 92-787-87-87

Сведения об авторе: *Собиров Равшанҷон Раҳимҷонович* - Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, соискатель кафедры общей педагогики. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1. E-mail: ravshan.sobirov.75@mail.ru Телефон: 92-787-87-87

Information about the author: *Sobirov Ravshanjon Rakhimdzhonovich* - Khujand State University named after academician B. Gafurov, applicant for the Department of General Pedagogy. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov proezd, 1. E-mail: ravshan.sobirov.75@mail.ru Phone: 92-787-87-87

**СТАТУС ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ***Асророва Н.Ч.***Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова**

Игра как важнейшее средство воспитания и обучения детей использовалась задолго до того, как стала предметом исследования. Особенности современного развития педагогических наук предполагают такую атмосферу деятельности учителя, в которой он не может обучать и воспитывать школьников, не учитывая возрастных особенностей учащихся, не развивая их интересы, не добиваясь активного участия в учебной деятельности.

Проблема игры в школьном обучении непосредственно связана с вопросом о ведущем типе деятельности и соотношении его с другими видами деятельности на разных этапах развития личности. С.А.Рубинштейн, видный психолог, предложил классифицировать человеческую деятельность с точки зрения трех её основных видов - игра, учеба, труд. Каждый из этих видов определяет некую стадию развития человека. Раскрывая закономерности формирования ведущего типа деятельности на каждой ступени развития (для дошкольников - игра, для школьников - учение, для взрослых - труд). С.А.Рубинштейн обращает внимание на то, что каждый последующий этап не отменяет полностью предыдущий: существуют состояния, когда отмирающая и новые формы деятельности сосуществуют. Это значит, что игра и учеба в школе должны быть взаимосвязаны и взаимодополняемы [18, с.14].

Игнорирование этого факта привело к тому, что детское игровое поведение в методике обучения стали рассматривать исключительно лишь в качестве некой подготовки к учебной, средство «для отдыха», а с определенного этапа жизни и вообще мешающее развитию личности.

В связи с этим особого внимания заслуживают высказывания известных психологов, врачей, писателей, свидетельствующие о неограниченных возможностях игры в воспитании и обучении русскому языку школьников, но и взрослых о необходимости разработки теории игровой деятельности для детей школьного возраста, ее целенаправленного внедрения в жизнь школьных коллективов.

В игровой организации обучения - игре в рифму и сравнение, а не в анализе произведения видит возможность развития творческих способностей детей психолог В.А.Левин. По его мнению, творческие игры на уроке обеспечивают ребенку новую позицию - позицию творца, исследователя, включают его в поисковую деятельность [13, с. 47].

Врач-психотерапевт В.Л.Леви, описывая свои волшебные превращения в другого человека, зверя, птицу в детстве, отмечает большие адаптационные возможности внутренней игры, ее терапевтическую функцию [12, с.57].

Талантливый педагог Е.Н. Ильин применяет педагогические игры на уроках литературы, стремясь развить в старшеклассниках самостоятельное мышление, умение отстаивать свою позицию, мнение. В статье «Требуется личность» он пишет: «У каждого времени - свой путь к знаниям. У нашего - творческий, более того - игровой. Игра - заинтересованное прикосновение к уроку, рывки к прозрению и просветлению, обретение – «трудом души» - тех знаний, которые умножаются в дальнейшем, дружным, как в театре, эмоциональным эхом» [10, с.3].

Б.Г.Ананьев считает, что игра как особая форма деятельности имеет свою историю развития, охватывающую все периоды человеческой жизни. В подростковом и юношеском, молодом и среднем, даже в пожилом возрасте существуют ее проявления. Психологи объясняют это тем, что игра относится к интрогенному поведению личности, определяющемуся его внутренними потребностями, интересами [1,78]. Ее отличие от других форм интрогенного поведения, по мнению Д.Н.Узнадзе, заключается в том, что игра является генеральной формой поведения: все формы эстрогенного поведения могут составить содержание игры [23, с.23].

Игра - сложное социально-психологическое явление уже потому, что это не возрастное явление, а личностное. Однако стремление к игре взрослых и детей имеет

различные психологические основания. Если взрослый в игре «пробует» уже использованные возможности, то ребенок проигрывает неиспользованные возможности. Для ребенка игра - это самое серьезное дело. В ней раскрывается перед детьми мир, многообразные жизненные процессы: она является фундаментом, на котором свободно и естественно развиваются социальные детские инстинкты, конкретизируются нормы коллективного поведения, действия.

Для определения психологической сути игровой деятельности и ее значения для воспитания и развития детей обратимся к обзору развития взглядов на игру, проведенному Д.Б.Элькониным в своем фундаментальном исследовании «Психология игры» [26, с.21].

Игровые действия имеют большое значение: с помощью игры ребенок готовится к будущей серьезной жизни, в процессе игры он приводит в действие именно те функции, которые впоследствии ему пригодятся для решения необходимых жизненных задач. Из сказанного становится ясным, почему игра является носителем определенного содержания: ребенок лопочет, будто бы говорит, а на самом деле всего лишь готовится к говорению и так далее. Одним словом, объективное содержание игры диктуется теми целями, которые проявляются в курсе упражнений, подготавливающих к жизни.

Следовательно, игра - наследственно передаваемая форма поведения, назначение которой - упражнение инстинктов, необходимых для будущей жизни.

В дореволюционной русской педагогике и психологии первые высказывания об игре принадлежат К.Д.Ушинскому и А.И.Сикорскому.

К.Д.Ушинский рассматривал игру в связи с воображением, хотя и считал ошибочными взгляды на детское воображение как сильное, богатое и могучее средство развития и воспитания ребенка [25, с.82].

С совершенно новых позиций подошел к проблеме игры в современной психологии психолог М.Я.Басов. Ему принадлежит введение в психологию понятия об общих типах деятельности, характеризующих отношение человека как активного деятеля к окружающей среде, отказ от чисто натуралистической теории игры [2, с.8].

Особая точка зрения на игру была у П.П. Блонского. По его мнению, термин «игра» прилагается к самым разнообразным видам деятельности. Он указывает те виды, которые объединяет термином «игра»: 1) мнимые игры; 2) строительные игры; 3) подражательные игры; 4) драматизация; 5) подвижные игры; 6) интеллектуальные игры [3, с.9].

Дальнейшее развитие психологии привело к возникновению представлений об игре как специфической деятельности детей, социальной по своему происхождению и содержанию. Тезис о социальной природе детской игры, понимаемой как особое культурное образование, выработанное обществом в ходе его исторического развития, представлен в работах Д.Б.Эльконина. С его точки зрения, «игра социальна по своей природе, по своему происхождению, то есть она возникла из условий жизни ребенка в обществе». Она появляется на определенном этапе развития общества и служит средством, реализующим стремление детей участвовать в жизни взрослых, так как усложняющаяся структура производственной деятельности не позволяет ребенку непосредственно быть в нее включенным [26, с.29].

Таким образом, игра стала рассматриваться как явление социально-культурного, а не биологического порядка, как деятельность, определяющая психическое развитие ребенка. Первое и основное значение ролевой игры для психологического развития ребенка, считает Д.Б.Эльконин, заключается в эмоционально наполненном вхождении в жизнь взрослых, в действенном выделении общественных функций и смысла человеческой деятельности. Кроме того, в игре происходит познавательная и эмоциональная «децентрация» ребенка, которая открывает путь для перехода мышления на новый уровень, развиваются общие механизмы интеллектуальной деятельности, появляется функция контроля, что дает основание считать игру школой произвольного поведения. Помимо этого, отмечает психолог, игра имеет большое значение и для формирования дружного детского коллектива, развития самостоятельности детей [26, с.30]. Исследуя развивающую функцию игры, Д.Б.Эльконин отмечает, что в игре возникает новая психологическая форма мотивов. Гипотетически можно предположить, что именно в игре происходит переход от мотивов, имеющих форму до сознательных, непосредственных желаний к мотивам, стоящим на грани сознательности [26, с.31]. В основу такого понимания значения игры для детей была положена разработанная в трудах Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева, В.В.Давыдова теория общественно-

исторического происхождения психики, позволяющая кардинально изменить традиционные взгляды на развитие ребенка [6,18,14,7].

Существенный вклад в разработку теории игры внес Л.С.Выготский. Согласно его гипотезе, игра возникает тогда, когда появляются нереализуемые тенденции к немедленной реализации желаний. Сущность игры заключается в том, что она есть исполнение желаний, но не единичных, а обобщенных аффектов, которые могут не осознаваться ребенком. Игра является ведущим типом деятельности в школьном возрасте и содержит в себе все тенденции развития, за ней стоят изменения потребностей и изменения общего характера. Он отмечает, что «в школьном возрасте игра не умирает, а проникает в отношения к действительности. Она имеет свое внутреннее продолжение в школьном обучении и труде» [6, с.62].

С критикой гипотезы Л.С.Выготского выступил Л.С.Рубинштейн, который считал, что «мнимая» ситуация и перенос желаний не могут быть положены в основу игры. В качестве исходной особенности, определяющей сущность игры, Л.С.Рубинштейн выделяет особенности ее мотивов. Первое положение, определяющее сущность игры, состоит в многообразии переживаний сторон действительности, значимых для ребенка. Основная особенность игровой деятельности заключается в том, что в игре совершаются лишь действия, цели которых значимы для индивида по их внутреннему содержанию.

Вторая характерная особенность игры: игровое действие реализует многообразные мотивы специфической человеческой деятельности иными по сравнению с неигровым практическим действием средствами или способами действия, которые выражают скорее смысл, отношение действия к цели, чем реализацию этой цели в виде внешнего результата. В этом заключается назначение игрового действия, которое, сообразуясь лишь с теми предметными условиями, определяемыми мотивом и целью действий, приходят, вместе с тем, в соответствие и с возможностями ребенка [18, с. 43].

Отсюда, делает вывод С.Л.Рубинштейн, «игра является деятельностью, в которой разрешается противоречие между быстрым ростом потребностей и запросов ребенка, определяющих мотивацию его деятельности, и ограниченностью его оперативных возможностей. Игра - способ реализации потребностей и запросов ребенка в пределах его возможностей» [18,с.44]. По мнению С.Л.Рубинштейна, основное и самое общее значение игры заключается в формировании и проявлении потребностей ребенка воздействовать на мир: «...игра является выражением определенного отношения личности к окружающей действительности» [18, с.588].

Существенным для понимания значения игры в развитии психических процессов и самой личности ребенка в целом является положение С.Л.Рубинштейна о подлинности чувств, желаний, замыслов, которые испытывает ребенок в игре: «...принимая на себя ту или иную роль и входя в нее, он расширяет, обогащает, углубляет свою собственную личность». В игре, подчеркивает психолог, в той или иной форме уже формируются свойства, необходимые для учения в школе, обуславливающие готовность к обучению [18, с.592].

По мнению А.Н.Леонтьева, игра характеризуется тем, что мотив игрового действия лежит не в результате действия, а в самом процессе. Не выиграть, а играть. Это роднит игровую деятельность с учебной (в отличие от учения), так как в обеих важен не результат, а процесс. Такова общая формула мотивации игры, считает психолог. Рассматривая специфические особенности игры школьников, он приходит к выводу, что в психологических предпосылках нет фантастических элементов. Существуют реальные действия, реальная операция и реальные образы предметов, но при этом в игре в целом есть нечто воображаемое: это есть воображаемая ситуация. Иначе говоря, строение игровой деятельности таково, что в результате возникает воображаемая игровая ситуация [14, с.34].

Особый интерес для нашего исследования представляет выделение А.Н.Леонтьевым так называемых рубежных игр, которые знаменуют собой как бы переходные формы игры - переходные либо к неигровой деятельности, которую они прямо подготавливают, либо к играм, характерным для школьного периода психического развития ребенка. Это игры, в широком смысле, дидактические, и игры - драматизации, с одной стороны, игры спортивные и игры фантазийные - с другой [14, с.36].

Существенным для понимания развивающего значения игры представляются следующие высказывания Л.А.Венгера, подчеркивающие необходимость определения

специфического влияния игры на развитие ребенка. По его мнению, это влияние заключается в развитии у детей «качеств общности», по терминологии А.П.Усовой, то есть качеств, обеспечивающих определенный уровень общения [5, с.35]. При определении значения игры в развитии психических качеств личности, в усвоении разнообразных знаний следует иметь в виду, что формирует все эти качества и знания не сама игра, а то или иное конкретное частное содержание, которое специально вносится в детские игры» [24, с.21].

Это положение о значении игр с правилами для формирования самооценки, отмеченные Л.С. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым и Л.А. Венгером, было учтено в данном исследовании при разработке гипотезы.

«Исследования психологов советского периода показали, - отмечает А.В. Запорожец, - что в процессе игры происходит не только закрепление уже имеющихся функций, но и формирование новых психических процессов, новых качеств детской личности, таких как способность производить действия в умственном плане, осуществлять символическое замещение реальных объектов и оперирование подобными замещениями в познавательных целях». Высоко оценивая роль игры в умственном развитии детей, психолог признает еще более глубокое влияние игр на формирование нравственных качеств детской личности [9, с.14]. «Разработка психологических проблем дидактической игры как средства обучения и воспитания - сложная задача, над которой придется много поработать», - считает А.В.Запорожец . «Необходимо добиваться того, чтобы дидактическая игра была не только формой усвоения отдельных знаний и умений, но и способствовала бы общему развитию ребенка, служила формированию его способностей», - указывает психолог [7,15].

Попытку целенаправленного объяснения проблем игры предпринял грузинский психолог Д.Н. Узнадзе. Критически рассмотрев существующие теории игры, он отмечает их односторонний подход к решению вопросов происхождения игры, ее содержания и предлагает свою теорию игры, известную как теория функциональной тенденции [23,123]. Под функциональной тенденцией Д.Н.Узнадзе подразумевает существование той или иной внутренней функции, силы в организме ребенка, которая стремится к внешнему проявлению и существует лишь в динамическом виде. Он отмечает наличие двух видов сил в запасе возможностей ребенка: одна группа для него биологически необходима, а вторая - лишена биологических функций. По мнению Д.Н.Узнадзе, импульс к их задействованию следует искать в понятии функциональной тенденции, проявляющейся в форме действия сил, известной под названием игры [23,124]. Согласно этой теории, ее внутреннюю суть составляет активация, вызванная в ребенке импульсом функциональной тенденции. Ребенок играет потому, что он в игре удовлетворяет тенденцию свободного развития внутренних сил. Игра является такой формой поведения, которая способствует свободной активации физических и духовных сил ребенка. Содержание игры ребенок выбирает сам. Он сам выбирает те игры, которые в каждом конкретном случае способствуют активации тех или иных сил, находящихся в процессе развития. Он сразу бросает игру, как только удовлетворяет внутренние потребности, или переключается на другую игру, если видит там большие возможности активации.

Д.Н. Узнадзе отмечает, что цель игры заключается в самой игре, главное не то, что достигается в процессе игры, а движение (активация) сил в процессе самой игры [23, с.125].

Теоретической основой всех проводимых исследований по использованию игровой деятельности в воспитании и обучении ребенка служили идеи отечественных педагогов К.Д.Ушинского, Н.К.Крупской, А.С.Макаренко.

Придавая важное значение игре как средству воспитания самостоятельности, К.Д.Ушинский, рассматривая игру как деятельность, вносящую в развитие ребенка огромный вклад: «Игра есть свободная деятельность дитяти, и если мы сравним интерес игры, а равно число и разнообразие следов, оставленных в душе дитяти, с подобными влияниями ученики первых 4-5 лет, то, конечно, все преимущество останется на стороне игры» [25, с.21]. Он указал на то, что обучение в форме игры может и должно быть интересным и занимательным, но никогда не развлекающим. Воспитание игрой, по мнению К.Д.Ушинского, надо вести так, чтобы ребенок не пресыщался ею и имел возможность переходить от игры к занятиям [25,21].

Говоря о значении «свободных игр», возникающих по инициативе детей,

Н.К.Крупская рекомендует широко использовать и игры с правилами. Игры с правилами она рассматривает и как средство физического развития, и как способ воспитания важных сторон личности ребенка (выдержки, организованности, сообразительности) [11, с.25]. В своих методических работах Н.К.Крупская отмечает, что игра становится важным средством воспитания только тогда, когда она включена в целостный педагогический процесс и проводится под педагогическим руководством учителя. «Игра для детей, - подчеркивает она, - учеба, труд, серьезная форма воспитания, один из способов познания окружающего» [11, с.26].

На становление педагогической теории игры оказали влияние труды А.С.Макаренко. В «Лекциях о воспитании детей», в главе «Игра» он показал благотворное влияние игры на организацию жизни детей в коллективе. Он рассматривал игру как могучее средство воспитания, показав, какими педагогическими способами, приемами можно формировать детское воображение. Развивая мысли о необходимости широко использовать игру как средство воспитания, он писал: «В детском возрасте игра - это норма, и ребенок должен всегда играть, даже когда делает серьезное дело. У ребенка есть страсть к игре, и надо ее удовлетворить» [16, с.72].

Известный педагог - исследователь В.А.Сухомлинский сравнивал игру с огромным светлым окном, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, понятий об окружающем мире. «Для ребенка игра - самое серьезное дело. Без игры нет и не может быть полноценного умственного развития. Игра - это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности», - писал он в своей книге «Сердце отдаю детям» [21, с.20].

Интересны и работы А.П.Усовой, которая впервые сделала предметом специального исследования детские реальные общественные отношения и наметила на основе изучения этапов игры и уровней отношения детей пути дифференцированного влияния на развитие игры, ее самостоятельных форм и положительных взаимоотношений школьников [24, с.12].

Е.К.Мережинская, Р.И.Жуковская М.Т. в своих работах исследовали и описали приемы педагогического руководства сюжетно-ролевой творческой игрой детей, методы ее формирования [17, с.6].

В работе Б.Т.Ананьева раскрываются психолого-педагогические возможности игры как косвенного метода воспитания культуры речи, подростков и старшекласников; условия, необходимые для организации игры [1, с.12].

Ученый указывает два временных изменения, в которых всегда выступает игра: в настоящем, в будущем. «С одной стороны, она служит удовлетворению актуальных потребностей. С другой - игра всегда направлена в будущее, так как в ней моделируются, закрепляются какие-то жизненные ситуации, свойства, качества, необходимые для выполнения социальных, профессиональных функций» [1, с.14].

В 60-е годы 20 века проблема использования игровой деятельности в учебно-познавательном процессе школьников как наиболее естественной формы приобретения и усвоения знаний широко освещается и исследуется в работах А.А.Люблинской, Л.И.Божович, М.Н.Скаткина, В.Г.Ниорадзе, О.В.Канарской.

А.А.Люблинская определяет игру как многообразную форму приобретения и уточнения знаний, средство действенного освещения знаний, как способ перехода от познания к знанию.

М.Н.Скаткин, указывал на необходимость включения игры в учебный процесс, считает, что она способствует повышению эмоциональности обучения [20, с.23].

З.А.Богуславская и Л.И.Смагина отмечают положение о стремлении детей превращать любую игру в соревнование, благодаря чему ребенок может оценивать собственную деятельность по сравнению с итогами деятельности [4, с.64].

К.А.Родкин и Р.Т.Талипова рассматривают соревновательность как одну из отличительных черт игрового упражнения от других приемов в обучении. Элементы перевоплощения и соревнования названы К.А.Родкиным «элементами игры» [19, с. 22]. Кроме того, Р.Т.Талипова также подчеркивает воспитательные возможности игр с элементами соревнования [22, с.21].

Наше гипотетическое предположение о видоизменении игры в условиях школьного обучения находит свое подтверждение у Д.Б.Эльконина. Он считает, что игра в системе школьного обучения теряет специфические черты ролевой игры, которые отходят на

задний план. Ролевая игра не есть упражнение, подчеркивает психолог, поэтому при определении значения игры для психического развития ребенка он не рассматривает чисто дидактическое значение игры, так как оно слишком ограничено. Теряя свои некоторые специфические особенности, ролевая игра в условиях школьного обучения приобретает новые черты, оставаясь при этом универсальным средством обучения и воспитания не только младших школьников, но и школьников вообще [26, с.12].

Обзор работ, касающихся игры как вида человеческой деятельности, позволяет выделить ценностные свойства игры и сделать соответствующие выводы применительно к обучению английскому языку в таджикской школе:

1. Игра прежде всего деятельность, в которой главное участие в избранной роли, а результат игры - это мотив для участия в игре.

2. Игра для детей - это эффективный и естественный для них способ познания реального мира, определения собственного места в социуме.

3. Игра - это способ моделирования реальных жизненных ситуаций, подготовка к будущей жизнедеятельности.

4. Игра - это естественный путь формирования вторичной языковой личности средствами изучаемого языка.

Рецензент: Юнусова Н.М. - доктор педагогических наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Т. Человек как предмет познания. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. - 339 с.
2. Басов М.Я. Общие основы педагогики. -Изд- 2-е. — М.-Л., 1931. - 82 с.
3. Блонский П.П. Фуркация на втором концентре школы второй ступени. _Избр. пед. соч.- М., 1961.-124 с.
4. Богуславская З.М. Развитие познавательной деятельности детей дошкольного возраста в условиях сюжетно-дидактической игры. /Богуславская З.М. //Известия АПН РСФСР. - М.: 1955. - С. 64- 82.
5. Венгер Л.А. Сюжетно-ролевая игра и психическое развитие ребенка. /Венгер - М.: НИИ общей педагогики АПН СССР, 1978. - С. 35-38.
6. Выготский Л.С. Игра и её роль в психическом развитии ребенка// Вопросы психологии. -1966. №6 (67).- С.62-76.
7. Давыдов В.В. Варданян У.А. Учебная деятельность и моделирование. Ереван: Изд-во Дуйс, 1981.-220 с.
8. Жуковская Р.И. Игра и её педагогическое значение. -М.: Из-во Педагогика, 1975. -111с.
9. Запорожец А.В. Психология и педагогика игры дошкольника. /Запорожец А.В. //Материалы симпозиума. Под ред. А.В.Запорожца и А.П.Усовой. — М.: Из-во Педагогика, 1966. -С -110- 210.
10. Ильин Е.Н. Требуется личность/ Ильин Е.Н. //Литературная газета. - 1985. - 27 февраль. - № 189 (1267).
11. Крупская Н.К. О дошкольном воспитании: Сборник статей и речей. - М.: Просвещение, 1973. - 207 с
12. Леви В.Л. Искусство быть другим (одна из формул человеческого общения). - М.: Знание, 1981. – 208 с.
13. Левин В.А. Воспитание творчества. - М.: Знание, 1977. - 63 с.
14. Леонтьев А.Н. Психологические основы дошкольной игры /Леонтьев А.Н // Проблемы развития психики. М.:Изд-во МГУ, 1981.-С.491-508.
15. Люблинская А.А. Учителю о психологии младшего школьника: Пособие для учителя. - М.: Просвещение, 1997. - 292 с.
16. Макаренко А.С. Некоторые выводы из педагогического опыта / Макаренко А.С. //Соч. в 7 томах. Т.5. - М.: Изд-во АПН, 1968.-72 с
17. Мережинская Е.К. и др. Занимательная грамматика. -Киев. Радьянска школа, 1968.-140 с.
18. Рубинштейн С.А. Основы общей психологии. - М.: Гос. уч.-пед. Изд-во МП РСФСР, 1946. - 698 с.
19. Родкин К.А. Игровые упражнения как один из способов развития речевых умений на уроках иностранного языка в 6 классе: автореф. дис. . канд. пед.наук / Родкин К.А.. - Иваново, 1963. -22 с.
20. Скаткин М.Н. Проблемы современной дидактики. - М.: Педагогика, 1980. - 96 с.
21. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. - Изд. 4-е. - Киев: Радянска школа, 1973. - 81 с.
22. Талипова Р.Т. Игра как средство развития устной русской речи учащихся начальных классов узбекской школы: автореф. дис.пед.канд. наук. - Ташкент, 1972. - 21 с.
23. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. - М.: Наука, 1966. – 451с.
24. Усова А.П. Роль игры в воспитании детей/. Усова А.П -М.: -Просвещение, 1976.-С.96.
25. Ушинский К.Д. Собр. Соч. - Т. 10. - М.-Л.: АПН РСФСР, 1950. -516 с.
26. Эльконин Д.Б. Психология игры. - М.: Педагогика, 1978. - 300 с.

МАҚОМИ ФАЪОЛИЯТИ БОЗӢ ҲАНГОМИ ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТИ ИРТИБОТИИ ХОНАНДАГОН

Дар мақола масоили бозӣ, яке аз воситаҳои муҳимми тарбия ва таълими бачагон мебошад. Бозӣ ҳамчун воситаи муҳимми тарбия ва таълими кӯдакон хеле пештар аз он ки предмети таҳқиқот гардад, мавриди истифода қарор дошт. Махсусияти рушди муносири илмҳои педагогӣ чунин фазои фаъолияти омӯзгорро пешбинӣ менамоянд, ки дар он ӯ наметавонад бе баҳисобгирии махсусияти синнусолии хонандагон, бе инкишофи шавқу рағбати онҳо, бе бадастории иштироки фаъол дар фаъолияти таълимӣ мактаббачагонро таълиму тарбия наояд. Қайд мегардад, ки бозӣ – падидаи мураккаби иҷтимоӣ-психологӣ мебошад ва ин падидаи на синнусоли, балки шахсиятӣ мебошад ва бо дигар намууди Фаъолият мутаносиб аст. Аз ҷумла, аз рӯи ҷанбаи психологӣ бозӣ ба рафтори интрогеннии

шахсият нисбат дошта, бо талаботи ботинӣ ва шавку рағбати онҳо муайян карда мешавад. Дар он ҷаҳон, равандҳои гуногунранги ҳаёти дар кӯдакон ошкор мегардад: он заминае мебошад, ки дар он майлҳои иҷтимоии кӯдакони инкишоф ёфта, меёрҳои рафтор ва амалиётҳои дастаҷамъона аниқ мегарданд. Муаллиф қайд менамояд, ки амалҳои бозӣ аҳамияти калон доранд, бо ёрии бозӣ кӯдак ба ҳаёти ҷиддии минбаъда тайёр мешавад, дар раванди бозӣ ӯ маҳз он функцияҳоеро ба қор медарорад, ки минбаъда ба ӯ дар ҳалли масъалаҳои ҳаёти лозим мешаванд. Дар мақола ба он ишора шудааст, ки бозӣ –шакли ирсии интиқолшавандаи рафтор мебошад, ки таъиноти он машқдихии майлҳои табиие мебошад, ки барои ҳаёти минбаъда лозим мебошад.

Калидвожаҳо: бозӣ, таълим, шакли рафтор, педагогика ва психология, беҳудии чамбастӣ, функция, фаъолият, раванд, тафаккур, маҳорат, усули самаранок ва табиӣ.

СТАТУС ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

В статье рассматривается проблема игры, одной из важнейших средств воспитания и обучения детей. Игра как важнейшее средство воспитания и обучения детей использовалась задолго до того, как стала предметом исследования. Особенности современного развития педагогических наук предполагают такую атмосферу деятельности учителя, в которой он не может обучать и воспитывать школьников, не учитывая возрастных особенностей учащихся, не развивая их интереса, не добиваясь активного участия в учебной деятельности. Отмечается, что игра - сложное социально-психологическое явление уже потому, что это не возрастное явление, а личностное и имеет соотношение с другими видами деятельности. В частности, в психологическом аспекте игра относится к интрогенному поведению личности, определяющемуся его внутренними потребностями, интересами. В ней раскрывается перед детьми мир, многообразные жизненные процессы: она является фундаментом, на котором свободно и естественно развиваются социальные детские инстинкты, конкретизируются нормы коллективного поведения, действия. Автором подчёркиваются игровые действия, они имеют большое значение: с помощью игры ребенок готовится к будущей серьезной жизни, в процессе игры он приводит в действие именно те функции, которые впоследствии ему пригодятся для решения необходимых жизненных задач. Сделан акцент игра -наследственно передаваемая форма поведения, назначение которой - упражнение инстинктов, необходимых для будущей жизни.

Ключевые слова: игра, учёба, форма поведения, педагогика и психология, обобщенные аффекты, функция, деятельность, процесс, мышление, умение, эффективный и естественный способ.

STATUS OF GAME ACTIVITY IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS

The article deals with the problem of play, one of the most important means of upbringing and teaching children. Play as the most important means of upbringing and teaching children was used long before it became the subject of research. The peculiarities of the modern development of pedagogical sciences presuppose such an atmosphere of the teacher's activity in which he cannot teach and educate schoolchildren, without taking into account the age characteristics of students, without developing their interest, without seeking active participation in educational activities. It is noted that play is a complex socio-psychological phenomenon already because it is not an age-related phenomenon, but a personal one and has a relationship with other types of activity. In particular, in the psychological aspect, play refers to the introgenic behavior of a person, which is determined by his inner needs and interests. It reveals the world to children, diverse life processes: it is the foundation on which social children's instincts develop freely and naturally, the norms of collective behavior and action are concretized. The author emphasizes play actions, they are of great importance: with the help of play, the child prepares for his future serious life, in the process of play he activates precisely those functions that will later be useful to him for solving necessary life tasks. The emphasis is on play - an inherited form of behavior, the purpose of which is to exercise the instincts necessary for a future life.

Key words: play, study, form of behavior, pedagogy and psychology, generalized affects, function, activity, process, thinking, skill, effective and natural way.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Асророва Нилуфар Ҷориевна* - Донишгоҳи давлатии Хуљанд ба номи академик Б.Гафуров, унвонлӯӣ. **Суроға:** 735700, Љумњурии Тољикистон, шаъри Хуљанд, хиёбони Мавлонбеков, 1.

Сведения об авторах: *Асророва Нилуфар Ҷориевна* - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, соискатель. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, проспект Мавлонбекова 1.

Information about the authors: *Asrorova Nilufar Chorievna* - Khujand State University named after academician B. Gafurov, applicant. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov Avenue 1.

**МАСЪАЛАҶОИ УМУМИИ РОБИТАИ МАТЕМАТИКА БО ФАНҶОИ ТАБИЙ
ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ**

Нугмонов М., Назаров А.П., Маҳмадмуродова Ф.А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Тавре ки маълум аст, мактаб бояд ба хонандагон донишҳои маҳдуд надода, балки системаи донишҳои ҳаматарафа доир ба олами воқеиро диҳад. Хонандагон бояд донанд, ки маълумотҳои дар китобҳои дарсии онҳо овардашуда паҳлуҳои гуногуни олами воқеиро инъикос мекунад. Омӯзгор чунин проблемаи муҳимми педагогиро ҳамон вақт ҳал карда метавонад, ки аз равобити байнифаннии фанҳои гуногуни таълимӣ дуруст истифода бурда тавонад.

Донишҳои математикӣ, ки дар раванди таълими математикаи мактабӣ дода мешаванд, асосҳои математикаи ҳозиразамонро ташкил медиҳанд. Барои азхудкунии асосҳои математика, барқарор кардани робитаи байнифаннӣ нақши муҳим мебозад. Мо дар ин ҷо, пеш аз ҳама, барқароркунии робитаи байнифаннии курсҳои математика ва фанҳои табиӣ мактаби таҳсилоти миёнаи умумиро дар назар дорем. Дуруст аст, ки амалигардонии робитаи байнифаннии математикаю фанҳои табиӣ ҳамаи паҳлуҳои таълими ин фанҳои омӯзиширо дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ дар бар гирифта наметавонанд. Чунки робитаи байнифаннии ин фанҳои таълимӣ дар синфҳои гуногун доираи васеи мавзӯҳои таълимиро фаро мегиранд ва ба доираи омӯзиши мавзӯи интихобкардаи мо қисми нисбатан ками мафҳумҳо, фактҳо ва мавзӯҳои ба таълими ҳам математика ва ҳам фанҳои табиӣ хос буда дохил мешаванд. Аз тарафи дигар, бояд қайд кард, ки робитаи математикаю фанҳои табиӣ дар синфҳои миёнаю болоӣ то андозае тавсифи ошкоро дорад. Яъне, дар дарсҳои математика мо метавонем аз масъалаҳои тавсифи фанҳои табиӣ дошта истифода барем.

Азбаски робитаи байнифаннии математика ва фанҳои табиӣ дар мактаби миёна хеле васеъ мебошад, мо зарур шуморидем, ки фақат ба барномаи нави таълимӣ таъя карда, нуқтаҳои асосии методикаи таълими робитаи фанни таълимиро шарҳ диҳем.

Барномаҳои таълимии математика ва фанҳои табиӣ [1], [2], [3], [4] ба сифати омӯзиши фанҳо ва барои бошуурона азхудкунии онҳо диққати омӯзгоронро равона мекунад. Дар барномаҳои номбаршуда, робитаи байни фанҳо ҳамчун қисмати махсус ҷудо карда шудааст ва агар бо диққат назар кунем, мебинем, ки робитаи байни фанҳои математика ва табиӣ, аз ҷумла, информатика, физика, химия ва география дар ин робита ҷойи аз ҳама асосиро ишғол мекунад. Чунончи, дар барномаи [2, сах. 32], қайд карда мешавад, ки «Курси алгебра барои ҳамаи фанҳои табиатшиносӣ-математикӣ асос мебошад. Пайдарпай ҷойгир шудани мавзӯҳои дар барнома мавҷуда, ки қабул карда шудааст, тайёрии айни муддаоро барои фанҳои ба ҳамдигар алоқаманд, дар навбати аввал, ки барои информатика, физика, химия ва география зарур аст, таъмин менамояд».

Чунончи, дар барномаи география [4, сах. 25] низ робитаи байни фанҳо қайд карда мешавад. Аз ҷумла, қайд карда мешавад, ки мавзӯҳои таносуб, фоиз, ҳисобкунии кунҷҳо (синфҳои 5-7) барои азбаркунии маводи географӣ заруранд. Бояд қайд кард, ки дар ин барнома низ таносуби робитаи математика ва география ва

баръакс, ба таври кофӣ муайян карда нашудааст, зеро барои ҳалли масъалаҳои географӣ на танҳо таносуб ва фоиз, балки маводи зиёди математикиро доништан зарур аст. Аз ҳамин сабаб, барқароркунии алоқаи байнифаннии фанҳои талимии мактабӣ, бахусус фанҳои табиӣ ва математика масъалаи аз нуқтаи назари методӣ ҳалталаб мебошад.

Асосҳои методологии рабобити байнифаннии математика бо фанҳои табиӣ. Аз диди васеи илмӣ, методологияи робитаи математика ва фанҳои талимии табииро таълимоти фалсафӣ оид ба методҳои донишандӯзӣ ва табдилдиҳии воқеият, ҳамчун татбиқи принципҳои ҷаҳонбинӣ ба ҷараёни тафаккур ва амалия бояд фаҳмид. Дар ин фаҳмиш проблемаҳои методологӣ диди умумифалсафиро соҳиб шуда, методологияи робитаи математика бо фанҳои табиӣ дар робита бо методологияи универсалӣ, ки қонуниятҳои умумии инкишофи табиат, ҷомеа ва тафаккурро меомӯзад, муоина мешавад. Фаҳмиш ва инкишофи дурусти маводи ҷамъбаस्तкунандаи дониши илмӣ муосир дар асоси коркарди категория ва қонунҳои умумӣ муяссар мегарданд. Кӯшиши сохторҳои берун аз фалсафа, дар амал ғайриимкон аст (нигар: Нугмонов М. Асосҳои методологии рабобити байнифаннии математика бо фанҳои табиӣ // Маводи конф. байналмилалӣ «Такмили мазмун, методҳо ва воситаи омӯзиш дар раванди таълими фанҳои табиӣ риёзӣ». – Душанбе, 2011. – С. 129-133).

Табиист, ки сохтори ҳар гуна назарияи дониш методологияи махсусро талаб мекунад. Методологияи робитаи байнифаннии таълими математика ва фанҳои табиӣ – таълимот дар бораи асосдиҳии назария ва амалияи робитаи байнифаннӣ ҳамчун соҳаи махсуси методикаҳои таълими математика ва фанҳои табиӣ, дар барои қонуниятҳо, принципҳо, воситаҳо ва тарзҳои ҳосил кардан ва амал кардани дониш мебошад. Ҳангоми оид ба методологияи робитаи байнифаннии математика ва фанҳои табиӣ чунин тасаввуроти васеъ доштан, дар мадди аввал самтҳои мантиқии методологияи пеши назар меоянд. Дар ин ҳолат объекти тадқиқоти методологӣ на танҳо методҳои математикӣ ва фанҳои табиӣ мешаванд, балки робитаи математика бо дигар соҳаҳои илм ва амалияи инсон шуда мемунад. Ба ибораи дигар, алоқаи ҷудонашавандаи методология ва тарзи тадқиқоти математикию фанҳои табиӣ асоси фаҳмиши болоиро ташкил медиҳад. Зеро тадқиқоти таърихи математика ва фанҳои табиӣ робитаҳои гуногуншакли ин ду соҳаи донишандӯзиро бо талабот ва фаъолияти одамон, бо инкишофи илмҳои дигар ба ҳубӣ таҷассум мекунанд. Ин ҷо, як нуқтаи назари асосиро қайд кардан бамаврид аст: математика худ асоси методологии илмхоро ташкил медиҳад, зеро он табиатан универсалӣ буда, илми байнифаннӣ мебошад ва ба сохтори методии онҳо ёрӣ мерасонад; методологияи математика (ба маънои том) ҷузъи таркибии методологияи илм мебошад. Бинобар ин, методологияи робитаи байнифаннӣ дар таълими математика ва фанҳои табиӣ ҳамчун таълимот дар бораи принципҳо, воситаҳо, тарзҳо ва усулҳои дарки воқеият бо ёрии таълими математика ва фанҳои табиӣ фаҳмидан равост [8].

Ду ҷиҳати методологии робитаи байнифаннии математика ва фанҳои табииро бояд қайд кард:

а) мавқеи математика дар омӯзиши (таҳлил ва тадқиқи) мазмуни фанҳои табиӣ муосир ва таълими он дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ;

б) тавсифи амалӣ доштани математика, ки бо универсалӣ будани сохтор ва қонунҳояш, омӯзиши масъалаҳои мушаххаси фанҳои табииро ба худ ҷалб мекунад.

Дар ҳарду ҳолат ҳам мавқеи математика муайянкунандаи асосӣ мебошад, зеро ҳамон як структураи математикӣ асоси созиши модели математикии воқеияти географӣ, физикӣ, химиявӣ, астрономӣ, информатикӣ, техникӣ ва ғ. буда метавонад. Бинобар ин, мавқеи математика дар робитаи байнифаннӣ аз мавқеи соҳаҳои дигари дониш, ки дар ин робита иштирок доранд, ба кулӣ фарқ мекунад [8].

Робитаи байнифаннӣ дар таълими математикаю фанҳои табиӣ муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ хусусиятҳои ба худ хос дорад, ки аз робитаи байни соҳаҳои мухталифи илм бояд фарқ кунад. Чунончи, дар курси математика ва фанҳои табиӣ дар мактаби таҳсилоти миёнаи умумӣ омӯхташаванда робитаҳо дар асоси мазмуни таълим, хусусиятҳои синнусолии хонандагон ва ҷаҳонбинии онҳо муайян карда мешаванд. Дар мактабҳои олии бошад, ин гуна робита қавитар сураг гирифта, ба асосҳои илми фанҳо наздик карда мешавад. Тадқиқотҳои илмӣ бошанд, тавре ки метавонанд аз методҳои (универсалии) математикии тадқиқот ба таври васеъ истифода мебаранд.

Асоси робитаи байнифаннии математика ва фанҳои табиӣ дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ барномаҳои таълимӣ ва мазмуни китобҳои дарсию воситаҳои таълим ташкил медиҳанд. Сохтори маводи таълим дар ин системаи фанҳо ба худ шакли умумии дониш оид ба воқеиятҳои гуногуни олами атрофро таҷассум мекунад. Бинобар ин, муайян кардани принципҳо ва методҳои умумӣ барои омӯзиши ҳар як фан, истифодаи забони илмӣ ва сохтори назариявии онҳо дар фанҳои таълимии ба ҳам алоқаманд бояд асосҳои методологии робитаро ташкил диҳанд. Робитаҳои махсуси байнифаннии математика ва фанҳои табиӣ бошад, дар мувофиқа бо воқеият, мафҳумҳои алоҳида, назарияҳои ҷудогона, истифодаи қонуниятҳо ва проблемаҳо ҷустуҷӯ кардан мувофиқи мақсад мебуд.

Дар сохтори системаи робитаи байнифаннии математика ва география аз таҷрибаи андухтаи мактабҳои давраи Шӯравӣ, ки натиҷаи мусбат додааст, васеъ истифода бурдан зарур аст. Дар ин роҳ, омӯзиши барнома ва китобҳои дарсии солҳои пас аз 70-уми асри гузашта, маводҳои илмию методии мавҷударо пурра карда метавонанд.

Тадқиқи ҳаматарафаи проблемаи робитаи байнифаннӣ барои инкишофи илмҳои педагогӣ ва амалияи таълим дар мактабҳои равияи гуногун аҳамияти хоса пайдо мекунад. Дар партави масъалаҳои кунунии таълим, проблемаи мазкур танҳо дар ҷорҷӯбаи методикаҳои хусусӣ маҳдуд нашуда, аҳамияти умумидидатикӣ пайдо мекунад. Беҳуда нест, ки робитаи байнифаннӣ ҳамчун категорияи дидактикӣ унсурҳои гуногунро дарбар гирифта, объекти системавии тадқиқотро ташкил медиҳад. Таҳлили системавӣ бошад, омӯзиши сохтор, унсурҳо ва функцияҳои робитаи байнифаннӣ, алоқаҳои он бо системаҳои дигари дидактикӣ ва пеш аз ҳама, раванди таълими фанҳоро дар мактабҳои равияи гуногун мадди назар дорад.

Тавре ки дар [8] қайд мегардад, дар тадқиқи робитаи байнифаннии математика ва фанҳои табиӣ равандҳои зеринро ба инобат гирифтани зарур аст:

а) фалсафӣ – тадқиқи робитаи байнифаннӣ ҳамчун зухуроти принципи умумисистемавӣ;

б) умумипедагогӣ – тадқиқи робитаи байнифаннӣ ҳамчун шарт ва воситаи тамоюли комплексӣ ба таълиму тарбия;

в) бахусус дидактикӣ – муайян кардани функцияҳои таркиббандии робитаи байнифаннӣ ҳамчун принципи дидактикӣ, ки таъсирбахши системаи «омӯзгор –

раванди таълим – хонанда» - ро такмил медиҳад;

г) методӣ – омӯзиши мавқеи робитаи байнифаннӣ ҳамчун шарт ва воситаи такмили таълими фанҳои математика ва география;

д) психологӣ – омӯзиши функсияҳои ташаккулдиҳии робитаи байнифаннӣ ҳамчун омили чамъбасткунии дониш, малака, маҳорат ва тарзи фаъолияти донишандӯзии талабагон.

Дар шароити пурзӯр гардидани тафрикаи (дифференсиатсия) соҳаҳои дониш масъалаи дар зинаҳои гуногуни донишандӯзӣ таъмин кардани робитаи байни фанҳои математика ва фанҳои табиӣ мавқеи хосса пайдо карда, бо ёрии он дар таҷрибаи педагогӣ ягонагии томи донишҳои илмӣ барқарор карда мешавад.

Робитаи байнифаннии фанҳои табию математика аз дараҷаи инкишофи донишҳои илмӣ ва таҷрибаи мушаххаси педагогӣ, ки ҳаҷм ва мазмуни фанҳои таълимӣ муайян мекунанд, вобастагӣ дорад. Бинобар ин, таҳлили робитаи байнифаннии математика ва фанҳои табиӣ, ба монанди мазмуни донишҳои таълимӣ бояд дар ду сатҳ баррасӣ шавад:

а) дар сатҳи таърихан инкишофёбии илмӣ (робитаи илмии байни фанҳо);

б) дар сатҳи ҷараёни таълими фанҳои ҷудогона дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи олии.

Бояд қайд кард, ки дар сатҳи ҷараёни таълим ва фаъолияти тарбиявӣ маълумотгирӣ, ба маънои васеъ, ташаккули мақсадноки ҷаҳонбинӣ ба амал меояд. Таҷрибаи тӯлонии педагогӣ далели он аст, ки робитаи байнифаннии фанҳои математикаю фанҳои табию дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ танҳо дар сурате амалӣ гардонидан мумкин аст, ки агар мустақилӣ ва моҳияти фанҳои таълимӣ ба инобат гирифта шаванд. Вобаста ба ин, дар сохтор ва мазмуни нақшаҳои таълимӣ ва барномаҳои таълимии фанҳо тағйирот бояд ворид кард. Дар барномаҳо ва китобҳои дарсии дидактика ва методикаҳои хусусӣ, ки дар донишгоҳҳои омӯзгорӣ амал мекунанд, низ тағйирот ворид намуда, мавқеи робитаи байнифанниро ба таври мушаххас муайян кардан зарур аст. Ин масъала бояд ба фанҳои таълимии математика ва фанҳои табиӣ тааллуқ дошта бошад, зеро ин фанҳо дар иртибот мебошанд ва дар ҳаллу фасли масъалаҳои мухталифи донишандӯзӣ, бахусус фарҳанги техникӣ ва ҷаҳонбинии шогирдон мавқеи хосса пайдо мекунанд. Дар ин масъала ба инобат гирифтани тайёрии касбӣ - методии омӯзгорон ва омӯзгорони ояндаи соҳаи фанҳои математикаю фанҳои табиӣ яке аз шартҳои асосии таъмини робитаи байнифаннӣ дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ мебошад.

Раванди алгоритмони, ки хосси математика ва информатика аст, барои омӯзиши фанҳои дигари таълимӣ, чи табиӣ (бахусус информатика, география, химия ва физика) ва чи гуманитарӣ пурзӯр намудан лозим аст. Зеро, дар шароити фарогирии компютери чомеа масъалаи барномасозӣ ва истифодаи дурусти барномаҳои компютерӣ, компютер ва техникаи ба он алоқаманд донишҳои математикӣ ва табиӣ-техникиро талаб мекунанд. Донишҷӯёни методҳо ва усулҳои татбиқи математика ва информатика ҳангоми омӯзиши фанҳои табиӣ ва фаъолияти таҳлилии чамъбасткунии хонандагони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва донишҷӯёни мактабҳои олии дар роҳи ҳалли масъалаҳои мухталиф мақсади муайян бахшида, онҳоро ба ташкили фаъолияти фикрӣ ва пайдарҳамии мантиқии амалиёт хидоят мекунанд.

Масъалаҳои болоӣ дар мисоли робитаи байнифаннии математика ва фанҳои табиӣ муоина карда мешавад, ки дар таҷрибаи тадқиқоти мо дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ санҷида шуда, натиҷаи ниҳоии хуб доданд. Дар ҳамин асос, мо модели дидактикии амалигардонии системаи робитаи байнифаннии математикаю фанҳои табииро тартиб додем, ки истифодаи васеи он аз аҳамият холӣ нест.

Шаклҳои ба роҳ мондани алоқаи байнифанниро бо математика дар дарсҳои математика ва баръакс ба шакли зайл пешкаш менамоем:

- а) истифода бурдани маводи фанҳои табиӣ дар дарси математика;
- б) аз методҳои математикӣ бамаврид истифода бурдан дар дарсҳои фанҳои табиӣ;
- в) мавриди истифода қарор додани маводи фанҳои табиӣ барои тартиб додани машқҳо ва масъалаҳо;
- г) истифодаи масъалаҳои тавсифи фанҳои табиӣ дошта дар дарсҳои математика ва методҳои математикии ҳалли онҳо;
- д) истифодаи элементҳои таърихи математика ва фанҳои табиӣ дар дарс.

Асосҳои психологӣ–педагогӣ равобити байнифаннии математика бо фанҳои табиӣ. Дар луғатҳои педагогӣ, масалан [9], робитаи байнифаннӣ чун принсипи дидактикӣ ва шарти барқароркунии алоқамандӣ байни фанҳои гуногуни таълимӣ муайян карда мешавад, ки дар мактабҳои равияҳои гуногун омӯзонида мешаванд. Ҷояи асосии барқароркунии робитаи байнифаннӣ, ҳанӯз пас аз Инқилоби Кабири Сотсиалистии Октябр ба миён омада буд. Дар шароити сохтмони мактабҳои меҳнатӣ – политехникӣ таҷрибаи пурқимати истифодабарии алоқаи байни фанҳои гуногун барои таълими ин фанҳоро ба ҳаёт наздик кардан мавқеи муҳим ва ҳалқунандаро мебозид. Масалан, дар барномаи якуми Комиссариати халқии маориф (Наркомпрос) ғояи асосии алоқаи байни фанҳои дар мактаб омӯзонидашавандаро хеле барҷаста ҷудо кардан мумкин буд. Ин ғоя ба таълими системаи фанҳои табиатшиносию математика, аз ҷумла, математика ва география низ тааллуқ дошт [5, саҳ. 11].

Барномаи солҳои 1931-1932 тарзи таълими фанҳои гуногунро ба миён гузошт ва камбудии дар барномаи пештара ҷойдоштаро доир ба робитаи байни фанҳо то андозае аз байн бурд. Дар ин давра алоқаи байнифаннӣ ҳамчун принсипи методологии таълим ва тарбияро таъминкунанда фаҳмида мешуд, ки ба ҷаҳонбинии хонандагон асос ёфта буд.

Дар солҳои 50-уми асри гузашта масъалаи (проблемаи, мушкилии) робитаи байнифаннӣ боз ҳам пурзӯртар мегардад ва он ҳамчун принсипи истифодабарии дониш дар фанҳои гуногун, бартараф кардани такрорбаёнкунӣ ва ҳамчун ташаккули системаи ягонаи донишхосилкунӣ фаҳмида мешуд, ки дар ин давра мавқеи муайяни илмӣ дошт. Дар омӯзиш ва инкишоф додани ин масъала, яъне дар равияи назариявӣ бахшидани робитаи байнифаннӣ хизмати олимони Ленинград (Санк-Петербургӣ ҳозира) бо сардории Б.Г. Ананев хеле калон аст. Дар Институти илмӣ тадқиқоти Академияи илмҳои педагогии СССР ин проблема аз нуқтаи назариявӣ таҳлилу тадқиқ карда шудааст.

Давраи рушди бемайлони прогресси илмӣ-техникӣ дар назди мактабҳои маълумоти умумӣ ва касбӣ вазифаҳои боз мураккабтарро мегузорад, ки бе барқароркунии робитаи байнифаннии фанҳои гуногуни таълимӣ ин гуна масъалаҳоро омӯхтан ва ҳал кардан аз имкон берун мебошад. Бинобар ин, дар омӯзиши ин ё он фан танҳо дар ҳолате бурд мекунем, ки ин фанҳоро ҳама вақт дар

алоқай байниҳамдигарӣ бинем ва то имконият ҳаст, дар алоқамандӣ омӯзонем. Инчунин, барои ҳалли аксар масъалаҳои мураккаби таълимӣ ва илмӣ аз тамоюли комплексӣ, яъне аз маҷмӯи омилҳои истифода бурдан лозим аст, ки масъалаи гузошташударо ба таври бояду шояд ҳал кунанд ё худ барои ҳал кардани он ёрӣ расонида тавонанд.

Аз гуфтаҳои болоӣ чунин натиҷа баровардан мумкин аст, ки проблемаи робитаи байнифаннӣ дар таълим дар шароити имрӯза низ воқеӣ мебошад. Дараҷаи тараққиёти ҳозираи илмҳои гуногун, ки интегратсияи илмҳои ҷамъиятӣ, умумитехникӣ тавсифи онҳост, чиҳати дигари омӯзиши проблемаи робитаи байнифаннӣро нишон медиҳанд.

Дар барномаҳои такмилдошудаи солҳои охир доир ба ҳамаи фанҳои дар мактаб таълимдошаванда, ба дараҷаи муайян алоқай байнифаннӣ ба эътибор гирифта шудааст. Дар ин ҳолат принсипи илмӣ доштани таълим ба назар гирифта мешавад. Масалан, дар барномаи мактабҳои миёнаи маълумоти умумӣ (математика) [1-4], масъалаҳои мушаххаси робитаи байнифаннӣ мавриди муҳокима қарор гирифтаанд ва мувофиқи ин пешниҳод бояд китобҳои дарсии математика навишта шаванд. Чи тавре ки барнома пешниҳод мекунад, дар вақти навиштани китобҳои дарсӣ ҳар як банд ва зербанди барномаро, дар мувофиқа бо стандарти таҳсилоти математикӣ, риоя кардан зарур аст. Чунончӣ, «маҳорати сохтан ва шарҳ додани моделҳои математикии ягон вазъияти мушаххас, ки дар алгебра ҳангоми ҳалли масъалаҳои матнӣ ташаккул меёбад, дар курси информатика, физика, химия ва дигар фанҳои табиӣ ҳангоми омӯзиши равандҳо ва ҳодисаҳои воқеӣ истифода бурда мешавад» [4, с. 6].

Масъалаи дигаре, ки боиси боз ҳам пурзӯртар шудани робитаи байни фанҳои дар мактаб омӯхташаванда мегардад, ин васеъ истифодабарии воситаҳои техникӣ, электронӣ, компютерҳо ва барномаҳои компютерӣ мебошад. Мактаби имрӯзаро бе воситаҳои электронӣ ва компютер тасаввур кардан мумкин нест. Яке аз масъалаҳои, ки ислоҳоти мактаби таҳсилоти миёнаи умумӣ ва касбӣ талаб мекунад, аз ҳалли ҳамин проблема иборат мебошад. Чи хеле ки маълум аст, асоси ин гуна воситаҳоро математика, информатика ва фанҳои табиӣ ташкил медиҳанд. Истифодабарии дурусти барномаҳои компютерӣ дар ин маврид нақши муҳимро мебозад. Ҳаминро бояд қайд кард, ки дар адабиёти илмӣ-педагогӣ робитаи байнифаннӣ ҳамчун принсипи таълимӣ маънидод карда мешавад, ки ин дуруст аст. Дурустии ин тасдиқот дар адабиётҳои [5], [6], [7], [10], [11], [12], [13] шарҳу эзоҳ дода шудааст.

Ҳамин тариқ, мавҷуд будан ва барқарор кардани робитаи байнифаннӣ имконият медиҳад, ки дар хонандагони мактаби таҳсилоти миёнаи умумӣ, бахусус хонандагони синфҳои 7-9, системаи мафҳумҳои омӯхташаванда дар шакли қонунҳои умумӣ – универсалӣ омӯзонида шаванд. Дар хонандагони синфҳои 10-11 бошад, маълумотҳои асосӣ дар бораи назарияҳои умумӣ ва проблемаҳои, ки ҳалли комплексӣ металабанд, омӯзонида мешаванд. Чуноне ки педагогҳо нишон додаанд [5, с. 17], чунин шаклҳои алоқай байнифаннӣро дар мазмуни таълими фанҳои гуногун муайян кардан мумкин аст, ки он ба таълими математика ва география низ хос аст.

Сохтори мавзӯҳои таълимӣ дар бисёр фанҳо ба худ намудҳои умумии дониш дар бораи объектҳои гуногуни табиатро мегирад, ки намудҳои зеринро дорад:

1) алоқай махсуси илмӣ дар бораи фактҳо, мафҳумҳо, назарияҳо, қонунҳо, проблемаҳо;

2) алокаи методологӣ, ки роҳи донишро дар илм инъикос мекунад: методҳо, принципҳои фалсафӣ, забони илм, структураҳои (сохторҳои) назарияи илмҳо;

3) донишҳои идеологӣ, ки ғояҳои асосии назарияҳои гуногуни ҷомеашиносиро инъикос мекунад.

Аз ин ҷо, алокаи байнифаннии фанҳоро мухтасар ба чунин намудҳо ҷудо кардан мумкин аст:

- 1) алоқа аз рӯйи фактҳо (алоқаҳои фактӣ);
- 2) алоқа аз рӯйи мафҳумҳо (алоқаҳои мафҳумӣ);
- 3) алоқа аз рӯйи назария (алоқаҳои назариявӣ);
- 4) алоқаҳои фалсафӣ ва идеологӣ.

Ҳамин тариқ, алоқаҳои болоӣ асоси педагогии робитаи байнифаннӣ муайян мекунад. Муайян кардани мавқеи ҳар як алоқа дар таълими фанҳои математика, информатика ва география вазифаи наздиктарин аст.

Асосҳои психологии алокаи байнифаннӣ бошад, ҳанӯз академик И.П. Павлов дар таълимот доир ба системаи дуҷуми сигналӣ муайян карда буд. Механизми физиологии азбаркунии донишро И.П. Павлов дар мағзи сар бавучудоии системаҳои мураккаби алоқаҳои муваққатӣ мешуморид. «Ҳар гуна таълимдихӣ ба вучуд овардани алоқаҳои муваққатӣ мебошад, ин бошад,.... дониш аст» - навишта буд ӯ [Павлов И. П. Асарҳои мунтахаб. М, 1951, саҳ. 509, аз китоби 5, саҳ. 9].

Дар ташаккули робитаҳои байнифаннӣ, А.А. Сарокин [9] хизмати шоиста кардааст. Ӯ ба таълимоти И.П. Павлов таъҷиб карда, раванди азхудкунии донишро дар алоқамандӣ бо татбиқи ин дониш муоина мекунад, азбаркунӣ ва татбиқкунии донишро ҳамчун ду тарафаи як раванд шарҳ медиҳад. Ба ибораи дигар, ба амал омадани яке аз тарафҳо, ҳатман сабаби ба амал омадани дигараш мешавад. Худи ҳамин раванд алокаи байни ду ҷиҳати психикиро мефаҳмонад ва беҳуда нест, ки он асоси психологии робитаи байнифаннӣ мебошад.

Бисёр тадқиқотчиён чунин мешуморанд, ки робитаи байнифаннӣ ба назарияи тадриҷан ташаккулёбии фаъолияти тафаккур вобаста аст, ки ин дар ҳақиқат дуруст аст. Дар ҳақиқат, агар маводи омӯхташаванда ба хусусиятҳои синусолии хонандагон мувофиқ кунонида нашуда бошад, он ба нодуруст азхудкунии мавзӯи омӯхташаванда меорад, ки ин барои мавзӯҳои дар робитаи байнифаннӣ иштироккунанда низ бетаъсир намеронад. Умуман, ба назар нагирифтани хусусиятҳои синусоли дар вақти баёни мавзӯҳо, дар охир ба ташаккулёбии тафаккури мантиқии хонандагон монеа мешавад, ки ин, дар навбати худ, фаъолиятро бемақсад мегардонад.

Ҳамин тариқ, доништан ва истифода бурда тавонистани асосҳои психологию педагогии робитаи байнифаннӣ имконият медиҳад, ки ин масъалаи мураккаби таълим ба тарзи бояду шояд ҳал карда шавад.

**Муқаррир: Раҷабов Т.Б. - доктори илмҳои педагогӣ,
профессори ДДОТ ба номи С.Айнӣ**

АДАБИЁТ

1. Барномаи мактабҳои миёна. Математика 5-6. - Душанбе, Маориф, 2002. - 16 с.
2. Барномаи мактабҳои миёна. Алгебра 7-11. - Душанбе, Маориф, 2002. - 34 с.
3. Барномаи мактабҳои миёна. Геометрия 7-11. - Душанбе, Маориф, 2002. - 18 с.
4. Барномаи география. - Душанбе, Маориф. - 2002. - 23 с.
5. Келбекиани В.Н. Межпредметные связи в естественно-математической и педагогической подготовке учителей. - Тбилиси: Ганатлеба, 1987. - 292 с.
6. Кулагин П.Г. Межпредметные связи в процессе обучения. - М.: Просвещение, 1981. - 96 с.

7. Максимова В.Н. Межпредметные связи и совершенствование процесса обучения: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1984. – 143 с.
8. Очиллов Х., Рахимов М., Чалолов Д. География (география табиӣ), китоби дарсӣ барои синфи 6-ум. – Душанбе: «Сарпараст», 2002, 192 саҳ.
9. Хайбулаев М.Х., Магомеддабирова Э.А. Реализация межпредметных связей математики и трудового обучения //Математика в школе. –1986. - №6. -с.23-26.
10. Хомич А.А. Система межпредметных заданий как средство формирования научного мировоззрения школьников. Автореф. канд. дисс. пед. наук. - Киев, 1986. – 24 с.
11. Черкасова Е.Р. Политехнический аспект межпредметных связей. - Л., 1983. - 18 с.
12. Шевкин А.В. Об учете и использовании внутрипредметных связей в процессе преподавания математики [Текст] / А.В. Шевкин // Проблемы совершенствования преподавания математики в средней школе / Под ред. С.Б. Суворовой. – М.: Изд-во АПН СССР, 1986. – С.130-135.
13. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуализации [Текст] / К.Г. Юнг. - М.: Наука, 1996, - 269 с.

МАСЪАЛАҲОИ УМУМИИ РОБИТАИ МАТЕМАТИКА БО ФАНҲОИ ТАБИӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Ташкили робитаҳои байнифанӣ дар раванди таълим имкон медиҳад, ки дарс боз ҳам шавқовартар гузарад, хонандагон донишҳои аз дигар фан гирифташонро дар ин фан ва баръакс татбиқ намоянд. Омӯзгори фанӣ набояд ба хонандагон донишҳои маҳдудро диҳад, бояд кӯшиш намояд, ки мафҳумҳои дигар фанҳоро дар фанни таълимии худ дуруст татбиқ карда, ба хонандагон расонад. Аз ҷумла, омӯзгорони фанни математика, он донишҳои математикӣ, ки дар раванди таълими математикаи мактабӣ ба хонандагон мерасонанд, асосҳои математикаи ҳозирашонро ташкил медиҳанд. Омӯзгорони фанни информатика хонандагонро бо ҳама намуни иттилооти олам шинос менамоянд. Барои азхудкунии асосҳои математика ва информатика ва дигар фанҳои табиӣ, барқарор кардани робитаи байнифанӣ нақши муҳим мебозад. Мо дар мақолаи мазкур, пеш аз ҳама, барқароркунии робитаи байнифанӣ курсҳои математика ва фанҳои табиӣ мактаби таҳсилоти миёнаи умумиро дар назар дорем ва мавриди омӯзишу тадқиқ қарор додаем. Азбаски робитаи байнифанӣ математика ва фанҳои табиӣ дар мактаби миёна хеле васеъ мебошад, мо зарур шуморидем, ки дар мақолаи мазкур фақат ба барномаи нави таълимӣ таъия карда, нуқтаҳои асосии методикаи таълими робитаи фанни таълимиро шарҳ диҳем. Дар мақолаи мазкур асосҳои методологии равобити байнифанӣ математика бо фанҳои табиӣ ва асосҳои психологӣ–педагогӣ равобити байнифанӣ математика бо фанҳои табиӣ мавриди омӯзиш ва тадқиқ қарор дода шуда, маводҳои зарурии илмӣ оварда шудаанд. Робитаҳои байнифанӣ барои азхудкунии фанни мавҷуда, пеш аз ҳама ба фаъолияти аналитикӣ – синтетикӣ хонандагон вобаста аст. Агар ҷунин фаъолияти (шакли фаъолияти) хонандагон барқарор карда шавад ва он самти муайян дошта бошад, ба натиҷаи дилхоҳ ноил гаштан мумкин аст.

Калидвожаҳо: математика, информатика, физика, химия, география, илмҳои табиӣ, робитаҳо ё равобити байнифанӣ, омӯзгор, методология, методикаи таълим, азхудкунии дониш.

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ МАТЕМАТИКИ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Организации межпредметных связей в процессе обучения делает урок более интересным, учащиеся смогут применить знания, полученные по другим предметам в этом предмете, и наоборот. Учитель-предметник не должен передавать учащимся ограниченные знания, но должен стараться правильно применять концепции других предметов в своём предмете и передавать их ученикам. В частности математические знания, которые передаются ученикам в процессе обучения математике в школе, составляют основу современной математики. Учителя информатики знакомят студентов со всеми видами информации в мире. Установление межпредметных связей играет важную роль в овладении основами математики, информатики и других естественных наук. В данной статье мы рассматриваем, прежде всего, восстановление межпредметных связей между курсами математики и естествознания средней школы и изучаем их. Поскольку межпредметные отношения между математикой и естественными науками в средней школе очень широки мы в этой статье посчитали необходимым сосредоточиться только на новой учебной программе и объяснить основные моменты методики преподавания взаимосвязи между предметами. В статье исследуются методологические основы межпредметных отношений математики с естественными науками и психолого-педагогические основы межпредметных отношений математики и естественных наук и приводятся необходимые научные материалы. Межпредметные взаимосвязи - это использование знаний из других дисциплин для овладения существующим предметом, и они зависят в первую очередь от аналитико-синтетической деятельности учащихся. Если такая активность (форма деятельности) учащихся будет восстановлена и имеет определённую направленность, желаемый результат

может быть достигнут.

Ключевые слова: математика, информатика, физика, химия, география, естественные науки, межпредметные связи, учитель, методология, методика обучения, усвоение знаний.

GENERAL PROBLEMS OF INTER-SUBJECT RELATIONSHIP IN MATHEMATICS AND NATURAL SCIENCES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

The organization of interdisciplinary connections in the learning process will make the lesson more interesting, students will be able to apply the knowledge gained in other subjects in this subject, and vice versa. A subject teacher should not impart limited knowledge to students, but should try to correctly apply concepts from other subjects in his subject and pass them on to students. In particular, mathematical knowledge that is passed on to students in the process of teaching mathematics at school, form the basis of modern mathematics. Computer science teachers introduce students to all kinds of information in the world. The establishment of interdisciplinary connections plays an important role in mastering the basics of mathematics, computer science and other natural sciences. In this article, we consider, first of all, the restoration of interdisciplinary connections between high school mathematics and science courses and study them. Because the interdisciplinary relationship between mathematics and science in high school is very wide, in this article method it necessary to focus only on the new curriculum and explain the main points of teaching methodology for the relationship between the subject. The article examines the methodological foundations of the interdisciplinary relations of mathematics with the natural sciences and the psychological and pedagogical foundations of the interdisciplinary relations of mathematics with the natural sciences, and provides the necessary scientific materials. Interdisciplinary relationships are the use of knowledge from other disciplines to master an existing subject, and it depends primarily on the analytical-synthetic activity of students. If such activity (form of activity) of students is restored and has a certain direction, the desired result can be achieved.

Key words: mathematics, computer science, physics, chemistry, geography, natural sciences, interdisciplinary communications, teacher, methodology, teaching methods, knowledge assimilation.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Нугмонов Мансур* – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, профессори кафедраи методикаи таълими математик, доктори илмҳои педагогӣ, профессор, узви вобастаи АТТ. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **93-864-7629**, . E-mail: nugmonov@mail.ru;

Назаров Аҳтам Пулатович – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, дотсенти кафедраи технологияҳои информатсионӣ ва коммуникатсионӣ, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **93-516-6101**, E-mail: ahtam_69@mail.ru.

Маҳмадмуродова Фархунда Абдусалимовна – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, ассистенти кафедраи методикаи таълими математика. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **918-702-303**

Сведения об авторах: *Нугмонов Мансур* – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Аини, доктор педагогических наук, профессор, чл.корр. АОТ, профессор кафедры методики преподавания математики. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 121. Телефон: **93-864-7629**, . E-mail: nugmonov@mail.ru;

Назаров Ахтам Пулатович – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Аини, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных и коммуникационных технологий. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 121. Телефон: **93-516-6101**, E-mail: ahtam_69@mail.ru.

Махмадмуродова Фархунда Абдусалимовна - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Аини. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 121. Телефон: **918-702-303**

Information about the authors: *Nugmonov Mansur* - Tajik State Pedagogical University named after Sadrididdin Aini, doctor of pedagogical sciences, professor, corr. AOT, Professor of the Department of Methods of Teaching Mathematics. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 121. Phone: **93-864-7629**. E-mail: nugmonov@mail.ru

Nazarov Akhtam Pulatovich - Tajik State Pedagogical University named after Sadrididdin Aini, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Information and Communication Technologies. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 121. Phone: **93-516-6101**, E-mail: ahtam_69@mail.ru.

Makhmadmurodova Farkhunda Abdusalimovna - Tajik State Pedagogical University named after Sadrididdin Aini. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki avenue, 121. Phone: **918-702-303**

ТАШАККУЛИ ТАРЗИ ҲАЁТИ СОЛИМ ДАР МУАССИСАИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ

Хоҷаева М.Ҷ., Азизов А.А., Сармусоқова Г.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров

Тандурустӣ аввалин ва муҳимтарин талаботи инсон аст, ки қобилияти меҳнати ӯро муайян мекунад ва рушди ҳамоҳанги шахсро таъмин менамояд. Ин шарти муҳимтарин барои дониستاني ҷаҳони атроф, тасдиқи худ ва хушбахтии инсон аст. Умри дароз ва фаъл ҷузъи муҳими омили инсонӣ мебошад. Одам офарандаи саломатии худ мебошад, ки барои он мубориза бурдан лозим аст. Аз хурдӣ бояд тарзи ҳаёти фаъл, машғул шудан ба тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, риояи қоидаҳои гигиенаи шахсӣ, ба ибораи дигар, саломатӣ бо роҳҳои оқилона ба даст оварда шавад.

Тарзи ҳаёти солим ин тарзи ҳаётест, ки ба принципҳои ахлоқ асос ёфтааст. Муҳофизат аз таъсири номатлуби муҳити зист имкон медиҳад, ки одам солимии маънавӣ, рӯҳӣ ва ҷисмониро то синни куҳансолӣ нигоҳ дорад ва ташаккули тарзи ҳаёти солим бояд пайваста ва мақсаднок бошад.

Чун ҳаёти инсон арзиши олии ҷомеа аст, пас маҷмӯи хусусиятҳо, сифатҳо, вазъи инсон на танҳо арзиши худӣ ӯ, балки арзиши ҷомеа низ маҳсуб меёбад. Маҳз ҳамин саломатии ҳар фардро ба сарвати ҷомеа мубаддал месозад.

Дар кори муҳофизат ва мустаҳкам намудани саломатӣ, ки аҳамияти аввалиндараҷа дорад, тарзи зисту зиндагии инсон нақши асосӣ мебозад. Ташаккули тарзи ҳаёти солим ва муносибати масъулиятнок нисбат ба саломатии худ ба сатҳи маърифату маданияти аҳоли вобаста мебошад. Дар инкишофи бисёре аз бемориҳо худӣ инсон, маданияти пасти санитарии ӯ, тарзи носолими ҳаёт ва муносибати манфӣ нисбат ба саломатии худ гунаҳгор дониста мешавад.

Саломатии одамони алоҳида ё гурӯҳи аҳоли бо таъсири маҷмӯи омилҳои байни ҳамдигар якҷоя амалкунандаи фардӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва экологӣ муайян карда мешавад. Солим будан - бояд талаботи ботинии ҳар як инсон бошад.

Қайд кардан зарур аст, ки ҳолати саломатӣ танҳо аз фаъолияти бахши тандурустӣ вобаста нест, он бо таъсири байниҳамдигарии омилҳои маҷмӯӣ, фардӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, экологӣ, вазъи зиндагӣ ва интихоби фардӣ асоснок карда шудааст. Ҳар як инсон ба гирифтани иттилоот ҳуқуқ дорад ва бояд оид ба пешгирии бемориҳо ва мустаҳкам намудани саломатӣ донишҳои зарурӣ дошта бошад, ки принципи асосии ташаккули ҳаёти солим мебошад.

Дар ҳуҷҷати стратегии Ташкилоти умумиҷаҳонии тандурустӣ "Саломатӣ барои ҳама дар садсолаи 21-ум" ба масъалаҳои сафарбар намудани ҷомеаҳо ба мустаҳкам намудани саломатӣ тавассути ба одамон ва ҷамъиятҳо фароҳам овардани имконияти баланд бардоштани назорати омилҳои мустаҳкамкунандаи саломатӣ диққати махсус дода мешавад. Вобаста ба ин, дар сиёсати имрӯзаи ташаккули тарзи ҳаёти солим ба иштироки ҷомеаҳо дар ҳалли масъалаҳои бахши тандурустӣ аҳамияти муҳим дода мешавад. Танҳо тавассути сафарбар намудани саъю кӯшиши бахшҳои гуногун ва ҷомеаҳо тарзи солими ҳаётро таъмин ва барои саломатӣ муҳити мусоидро фароҳам овардан мумкин аст.

Маҳз дар синни мактабӣ таҳкурсии солимӣ ва одати пешбурди тарзи ҳаёти солим, барои хонандагон гузошта мешавад.

Ташаккули шахсияти аз ҷиҳати ҷисмонӣ ва маънавӣ солим имрӯз бо назардошти шароити таназзули ахлоқ ва фарҳанги умумӣ, бад шудани вазъи саломатии аҳоли, инчунин паҳн шудани бемориҳои барои ҷомеа хатарнок дар байни кӯдакон ва ҷавонон аҳамияти махсус пайдо мекунад [1, с. 56].

Афзоиши паҳншавии тамокукашӣ ва машруботи спиртӣ дар байни хонандагон аз сатҳи пасти дониш дар соҳаи гигиена, инчунин бесамар будани усулҳо ва шаклҳои мавҷудаи тарбияи гигиении кӯдакон шаҳодат медиҳад. Тандурустӣ хусусияти ҳамгироии шахс мебошад, ки ҳам ҷаҳони ботинии ӯ ва ҳам тамоми хусусиятҳои муносибат бо дигаронро дар бар мегирад. Он ҷанбаҳои рӯҳӣ, ҷисмонӣ, иҷтимоӣ ва маънавиро дар бар мегирад. Тандурустӣ ҳолати мувозинат, тавозуни байни қобилиятҳои мутобиқшавии инсон, шароити доимо тағйирёбандаи муҳити зист мебошад [3, с. 58].

Масъала дар он аст, ки аз як тараф, шумораи кӯдакон, ки саломатии онҳо бад аст, аз сабаби набудани фароғати пурраи онҳо ба ихтиёри худ гузошта мешаванд ва аз тарафи дигар, шароити психологӣ ва педагогӣ дастгирӣ дар ҷомеа муайян карда нашудааст, муносибат ба тарзи ҳаёти солим вучуд надорад.

Дар таҳқиқоти В.В. Анисимов муаммои солимгардонӣ ва ташаккули тарзи ҳаёти солим барои кӯдакон ва наврасон, асоснокии робитаи ҳолати рӯҳӣ ва ҷисмонии шахс дар асарҳои И.С. Бериташвили, В.М. Бехтерев, С.П. Боткин, Л.Р. Лури, А.Ю. Рачнер; аҳамияти муаммои ташаккули ғояҳо дар бораи тарзи ҳаёти солим дар асарҳои А.Л. Венгер, В.Д. Давидова, А.Б. Мудрик, И.П. Подласого, В.А. Сластенин баррасӣ шудаанд [2, с. 23].

Дар таҳқиқотҳои муосир тарзи ҳаёти солим ҳамчун роҳи имконпазир ва асосноки ҳаёт ҳисобида мешавад, ки ба шахс имкон медиҳад, ки то пиронсолӣ тарзи ҳаёти фаъол ва бошууруна гузаронад. Тарзи ҳаёти солим раванди бисёрфункционалӣ мебошад, ки хусусиятҳои сифатии инфиродии ҳар як субъектро ба назар мегирад ва ба хусусиятҳои аз ҷиҳати генетикӣ муайяншудаи типологӣ, шароити мушаххаси муҳити зист ва ба ташаккул, ҳифз ва таҳкими саломатӣ, иҷрои пурраи иҷтимоию биологӣ шахс дар тӯли ҳаёт амал мекунад, нигаронида шудааст [6, с. 28].

Ҳангоми баррасии ин мушкилот якҷанд вазифаҳои муҳимро ҷудо кардан лозим аст, ки бояд дар амал татбиқ карда шаванд: барандаи бошуури тарзи ҳаёти солим ҳар як фарди мушаххас мебошад, ки дар ин раванд ҳам ҳамчун субъект ва ҳам ҳамчун объекти ҳаёти худ амал мекунад.

Ҳангоми татбиқи тарзи ҳаёти солим ҳар як фард ягонагии моҳияти биологӣ ва иҷтимоии худро дарк карда мешаванд. Барои ташаккули пояҳои тарзи ҳаёти солим, ҳавасмандии шахс барои татбиқи имкониятҳои ҷисмонии инфиродӣ ва қобилиятҳои зеҳнӣ зарур аст. Тарзи ҳаёти солим роҳи муассиртарини таҳкими саломатӣ мебошад; он воситаи муҳими пешгирии як қатор бемориҳо мебошад.

Зарур аст, ки пешниҳодҳои мушаххаси хонандагони муассисаҳои таълимӣ таҳия карда шаванд. Муносибати маҷмӯӣ ба ташаккули тарзи ҳаёти солим бидуни назардошти омилҳои зерин, ки ба саломатии инсон таъсир мерасонанд, ғайриимкон аст: худбаҳодихӣ ба дастовардҳои шахсӣ; кайфият барои умри солими дароз; ҳолати эмотсионалӣ; сатҳи фарҳанги умумӣ, маънавӣ, ҷисмонӣ; огоҳӣ аз муносибат ба саломатӣ; сатҳи дониш дар бораи ҳифз ва таҳкими саломатӣ; тарзи ҳаёт;

хештаншиносӣ; пешгирии бемориҳо; речаи ҳаррӯза, кор ва истироҳат; муоинаи мунтазами тиббӣ; ирсият; шароити зиндагӣ; доираи дӯстон; арзёбии оммавии шахсият ва фаъолияти инсон [5, с. 86].

Бо назардошти омилҳои номбаршуда, шароити мувофиқи ташкили тарзи ҳаёти солимро таҳия кардан мумкин аст:

1. Масъулияти бошуурона. Дар ҳар як шахс муносибати бошуурона ба саломатии худро тарбия кардан лозим аст: одати истеъмоли ғизои солим ва муътадил, машғулиятҳои зарурии ҷисмонӣ, муоинаи мунтазами тиббӣ.

Барои баланд бардоштани ҳавасмандгардонӣ, гузаронидани чорабиниҳои гуногуни пешгирикунанда зарур аст. Фикри Л.Н. Толстой, ки ба саломатии худ диққати ҷиддӣ меод, ҷолиб аст: "Талаботи одамоне, ки тамокукашӣ мекунанд, майзадагӣ мекунанд, аз меъёр зиёд меҳӯранд, кор намекунанд ва шабро ба рӯз табдил медиҳанд, хандаовар аст, ки табиб онҳоро сарфи назар аз тарзи ҳаёти носолими онҳо солим мекунад" [14, с. 568].

2. Равиши ҳамгиросшуда. Тарзи ҳаёти солим маҷмӯи пурраи амалҳои ҳамоҳангшудаи тамоми низомҳои бадан ва шахсият мебошад, ки тағйирёбии ҳар кадоми онҳо ба вазъи саломатӣ дар маҷмӯъ таъсир мерасонад. Барои таъмини ҳамкориҳои мутаносиби онҳо, ба тамоми маҷмӯи ҳолатҳои, ки тарзи ҳаёти солимро ташкил медиҳанд, диққат додан лозим аст.

3. Равиши инфиродӣ, бо он алоқаманд аст, ки ҳар як шахс ҳам аз ҷиҳати табиати биологӣ (генотипӣ) ва ҳам психологӣ ва иҷтимоӣ беназир аст. Аз ин рӯ, барои ҳар як шахс бояд барномаи тарзи ҳаёти солими онҳо таҳия карда шавад, ки дар он хусусиятҳои дахлдорро ба назар гирифта лозим аст. Бо дарназардошти омилҳои генотипӣ барномаи тарзи ҳаёти солимро вобаста ба намуди бадан, хусусиятҳои мубодилаи моддаҳо, табиати афзалиятноки танзими вегетативӣ, нишондиҳандаҳои биоритмикӣ ва тасҳеҳ дода шавад.

Аз ин рӯ, бунёди тарзи ҳаёти солим бояд ба ҳолатҳои зикршуда тавре мувофиқат кунад, ки ба генетикаи як шахс мувофиқат кунанд, на ба он муҳолифат кунанд. Барномаҳои имконпазир барои гурӯҳҳои дорои хусусиятҳои физиологии шабех.

4. Ҳолати муътадил. Гузариш ба тарзи ҳаёти солим аз он сабаб ба амал омадааст, ки гузариши шадид ба афзоиши фаъолияти ҷисмонӣ метавонад танҳо ба бад шудани вазъи саломатӣ ва инчунин маҳдудияти шадиди ғизо оварда расонад, ҳар гуна парҳезҳо ба фаъолияти низомҳои бадан зарар мерасонанд. Татбиқи тадриҷан ва бидуни стресс тадбирҳои ҳамаҷонибаи гузариш ба тарзи ҳаёти солим барои ҳар як шахс заруранд. Ташаккул ва нигоҳ доштани тарзи ҳаёти солим вазифаи асосист, ки бояд дар тӯли ҳаёти инсон, аз кӯдакӣ то калонсолӣ ҳал карда шавад.

Одам қисми зиёди ҳаёти худро дар оила мегузаронад. Маҳз дар оила аввалин асосҳои тарзи ҳаёти солим ба вучуд меоянд: расмиёти гигиенӣ, речаи ҳаррӯза, муоинаи мунтазами тиббӣ - ҳамаи ин ҷузъҳои мебошанд, ки ба таҳким ва ҳифзи саломатӣ мусоидат мекунанд. Муассисаҳои таълимӣ низ дар ташаккул, ҳавасмандӣ ва интиҳоби бошууронаи тарзи ҳаёти солим нақши калон доранд.

Бо вучуди таҳқиқоти гузаронидашуда, мушқилот дар амалияи муассисаҳои солимгардонӣ ва таълимӣ ба қадри кофӣ ҳал нашудаанд. Аксарияти роҳбарони муассисаҳои таълимӣ намудҳои фаъолияти таълимии мактабро ба ташаккули тарзи

ҳаёти солим барои хонандагон равона намекунад ва ин интихоби мавзӯи таҳқиқотро муайян мекунад.

Барои ноил шудан ба ин ҳадаф мо вазифаҳои зерини таҳқиқотиро таҳия кардем: омӯхтани хусусиятҳои ташаккули ҳавасмандии тарзи ҳаёти солим дар хонандагон, ташаккули муносибат ба тарзи ҳаёти солим дар хонандагон дар ҷараёни дасри биология.

Гузaronидани таҳлили чорабиниҳо оид ба ташаккули муносибат ба тарзи ҳаёти солим дар хонандагон, барои ташаккули муносибат ба тарзи ҳаёти солим барои хонандагон, таҳияи тавсияҳои амалӣ оид ба баланд бардоштани самаранокии кор оид ба ташаккули муносибат ба тарзи ҳаёти солим дар хонандагон.

Равишҳои мухталифро дар таърифи мафҳуми солимӣ таҳлил намуда, муайян кардем, ки онро метавон ҳамчун ҳолати солимии комили ҷисмонӣ, рӯҳӣ ва маънавии инсон шарҳ дод.

Хусусиятҳои ташаккули ҳавасмандии тарзи ҳаёти солимро дар хонандагон омӯхта, мо муайян кардем, ки он ба донишҳои илмӣ, речаи оқилонаи рӯз, кор ва истироҳат, дуруст ташкил кардани ғизо, чораҳои таъаботию профилактикӣ, фаъолияти ҷисмонӣ ва набудани одатҳои бад асос ёфтааст. Дар асоси ин, ташаккули тарзи ҳаёти солимро дар байни хонандагон дар раванди таълими биология таҳлил намудем.

Омӯзгор бояд ҳадафҳои асосии тарбияи асосҳои арзишии тарзи ҳаёти солимро барои хонандагон, ки ҷузъҳои эпистемологӣ, фарҳангӣ, шахсӣ ва фаъолиятро дар бар мегиранд, ба назар гирад. Ташаккули муносибати хонандагон ба тарзи ҳаёти солим тавассути маҷмӯи методҳо, усулҳо ва воситаҳои педагогии дорои хусусияти эмотсионалӣ-иттилоотӣ, маърифатӣ, эҷодӣ амалӣ карда мешавад [2, с. 28].

Ҳангоми огоҳ кардани хонандагон дар бораи тарзи ҳаёти солим усулҳои таълими муштарак (кооперативӣ) истифода мешаванд, ки ба гузариш аз шаклҳои пассиви дарки иттилоот ба тарзи фаъолони субъектии ҳамкориҳои хонанда ва омӯзгор равона шудаанд: вохӯриҳо, баҳсҳо, лексияҳо, суҳбатҳо, конференсияҳои валеологӣ. Истифодаи усулҳои номбаршуда имкон медиҳанд, ки хусусиятҳои асосии шахсияти хонанда: қобилияти шинохтан, худшиносӣ, ниёз ба сатҳи олии ва муносибатҳои арзишӣ истифода шаванд. Онҳо ба хонандагон кумак мекунад, ки маъноӣ ҳаёти худ, зарурати ноил шудан, шинохтан ва тағйир додани тарзи ҳаётро дубора арзёбӣ кунанд [13, с. 36].

Муносибати эмотсионалӣ-арзишии хонандагон ба тарзи ҳаёти солим метавонад ҳамчун фаъолияти мақсадноки омӯзгорон баромад намояд [8, с. 48].

Ин ҳолат ба марҳилаи дигар - марҳилаи навсозӣ мувофиқ аст. Ҳангоми ҳалли масъалаҳои марҳилаи мазкур мо муқаррароти назариявии аксиологияи педагогиро дар бораи моҳияти муносибати арзишӣ асос мегирем.

Дар зери таъсири амалияи мавҷудаи зиндагӣ муносибати арзишӣ пайдо мешавад. Дар робита ба ин, усулҳо ва воситаҳои педагогӣ, ки ба эҷоди ғояи дохилии тарзи ҳаёти солим дар байни хонандагон мусоидат мекунад, интихоб карда мешаванд [6, с. 28].

Ҷузъҳои асосӣ инҳоянд: маърифатӣ (миқдори умумии ғояҳо, донишҳо, ҳулосаҳо дар бораи ҳаёти солим) ва эҳсосӣ, онҳо ба қабули эҳсосӣ-арзишӣ, огоҳӣ ва тарроҳии ҳаёти солим ҳамчун роҳнамои фаъолият мусоидат мекунад. Таъмини методии иҷроӣ шартҳои дуҷуми педагогиро мо тавассути истифодаи усулҳои баҳсбарангези

ташаққули кори маърифатии хонандагон амалӣ мекунем, ки ба фаъол кардани паҳлуҳои эҳсосоти шахсият, усулҳои интерактивӣ, шаклҳои мустақил ва умумии фаъолият мусоидат мекунад. [17, с. 87].

Дар марҳилаи актуализатсия ба усули тавачҷуҳ зоҳир карда мешавад, ки эҷоди як қолаб ё падидаеро барои инъикоси хусусиятҳои мавзӯи омӯхташуда дар бар мегирад.

Шарти сеюми педагогӣ ғанӣ гардонидани таҷрибаи фаъолияти солими эҷодӣ, усулҳои ташкили фаъолияти хонандагон ва интихоби амалҳои мувофиқи муаллимро пешбинӣ менамояд. Ҳамин тариқ, ғанигардонии таҷрибаи ҳаёти солим амалҳои педагогиро дар самти ба даст овардани усулҳои сохтан, нигоҳ доштани тарзи ҳаёти солим ва ҳамгиро кардани онҳо ба тарзи ҳаёти худ дар назар дорад [9, с. 69].

Омӯзгор ба хонандагон дар бораи имкониятҳои мактаб маълумот медиҳад, бо онҳо дар чорабиниҳои гуногун иштирок мекунад ва дар ташаққули тарзи ҳаёти солим кумак мерасонад. Интихоби шаклҳо ва усулҳои эҷоди фаъолияти хонандагон машваратҳо бо муаллим, иштирок дар чорабиниҳои фароғатӣ, ҷисмонӣ ва фарҳангӣ, шаклҳои кор барои фароғатро дар бар мегирад.

Ҳамин тариқ, тарбияи тарзи ҳаёти солим тавассути татбиқи методҳо, усулҳо ва воситаҳои педагогии хусусияти эҷодӣ, эмотсионалӣ-арзишӣ ва иттилоотӣ-маърифатӣ дошта метавонад дар раванди таълим берун аз мактаб амалӣ карда шавад ва ба хонанда мусоидат намояд [15, с. 25].

Барои ҳавасманд кардани хонандагон ба тарзи ҳаёти солим, дар муассисаи таълимӣ барномаи махсуси иҷтимоию фарҳангӣ амалӣ карда мешавад, ки хонандагонро ҳавасманд мегардонад. Дар ҷараёни таҳқиқот усулҳои зерин фаъолона истифода шуданд: суҳбатҳои мавзӯӣ, чорабиниҳои "мизи мудаввар", "тарбияи ҷисмонӣ", аксияҳо.

Пас аз анҷом додани ин чорабиниҳо, саволномаи дуюм оид ба арзёбии ташаққули барномаи тарзи ҳаёти солим барои хонандагон пешниҳод шуд. Саволномаи нишон дод, ки гурӯҳи таҷрибавӣ натиҷаҳои худро дар робита бо тарзи ҳаёти солим беҳтар карданд. Шумораи кӯдаконе, ки сатҳи пасти ташаққули тарзи ҳаёти солим доранд, хеле кам шудааст.

Натиҷаҳои барномаи самаранокии худро нишон доданд ва метавонанд дар муассисаҳои таълимӣ барои ташаққули додани муносибат ба тарзи ҳаёти солим дар хонандагон истифода шаванд.

**Муқарриз: Исмолов О.А. - доктори илмҳои педагогӣ,
профессори ДХ ба номи Б.Ғафуров**

АДАБИЁТ

1. Анастасова Л.П. Биология. Формирование здорового образа жизни подростков. Методическое пособие / Л.П. Анастасова, В.С. Кучмеко, Т.А. Цехмистренко. - М.: Вентана-Граф, 2015. - 256 с.
2. Анисимов В.В. Экспресс-диагностические методы оценки здоровья. Урок-практикум / В.В. Анисимов. - М., 2009. - 230с.
3. Баль Л.В. Педагогу о здоровом образе жизни детей. Учебное пособие / Л.В. Баль, С.В. Барканов, С.А. Горбатенко. - М.: Просвещение, 2012. - 180с.
4. Булат А.И. Портфолио здоровья учащегося начальной школы. Учебное пособие для учителей / А.И. Булат, Е.Н. Малых. - М.: 2013. - 220с.
5. Вайнер Э.Н. Валеологические подходы и критерии здоровья и болезни. Учебное пособие для учеников / Э.Н. Вайнер. - М., 2008. - 252с.
6. Вайнер Э.Н. ЗОЖ как принципиальная основа обеспечения здоровой жизнедеятельности. Учебное пособие / Э.Н. Вайнер. - М., 2009. - 346с.
7. Васильева Д.А. Вредным привычкам места нет. Учебное пособие / Д.А. Васильева. - М.: 2011. - 228с.

8. Виллемсон Е.Л. Перспективы развития физкультурного образования школьников при внедрении внеучебных мероприятий / Е.Л. Виллемсон, Т.Г. Пронюшкина // Международный научный журнал. Инновационная наука. -2015. -№12. -С. 208-210.
9. Воронова Е.А. Здоровый образ жизни в современной школе. Учебное пособие / Е.А. Воронова. – М.: Феникс, 2012. -С. 20-23.
10. Гликман И.З. Наша школа: от старой к новой. Учебник / И.З. Гликман. 2010. -238с.
11. Горохова Н.А. Организация здоровьесбережения в школе. Учебное пособие / Н.А. Горохова. –М., 2010. -338с.
12. Казин Э.М. Порядок непрерывного физического воспитания как условие адаптации, развития личности, формирования здорового образа жизни. Учебное пособие / Э.М. Казин, Н.Э. Коваленко. -М.: Омега-Л, 2013. -256 с.
13. Каинов А.Н. Организация работы спортивных секций в школе. Учебное пособие для учителей / А.Н. Каинов. - 2014. -154с.
14. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. -М., 1998. -Т. 5.
15. Худякова Н.Л. Теория и методика воспитания, ориентированного на развитие ценностного мира человека. Учебное пособие/ Н.Л. Худякова. -Челябинск: изд-во ЧелГУ, 2008. -202 с.
16. Ющук Н.Д. Здоровый образ жизни и профилактика заболеваний. Учебное пособие / Н.Д. Ющук, И.В. Маев, К.Г. Гуревич. - М.: Практика, 2015.-346 с.

ТАШАККУЛИ ТАРЗИ ҲАЁТИ СОЛИМ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ

Барои муносибгардонии раванди минбаъдаи ташаккули муносибат ба тарзи ҳаёти солим дар байни хонандагон, мо хусусиятҳои ташаккули ҳавасмандии тарзи ҳаёти солимро дар байни хонандагон омӯхтем, ташаккули муносибатро ба тарзи ҳаёти солим дар байни хонандагон таҳия намудем, раванди таълими фанни биология ва таҳлили фаъолият оид ба ташаккул додани муносибат ба тарзи ҳаёти солим амалӣ карда шуда, тавсияҳои амалӣ оид ба баланд бардоштани самаранокии кор дар ташаккули муносибат ба тарзи ҳаёти солими хонандагон дода шуд. Таълими тарзи ҳаёти солим бояд ҳам дар доираи барномаҳои таълимии мавҷуда бо дарназардошти ҷузъҳои фаъолияти арзишманд, маърифатӣ, меъёрии мундариҷаи сарфаҷӯии саломатӣ дар ҳар як фан, инчунин дар дарсҳои биология сурат гирад. Яке аз вариантҳои таълим ва тарбияи тарзи ҳаёти солими хонандагон дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ қорӣ намудани барномаҳои махсуси байнисоҳавӣ мебошад. Бо мақсади ҳавасманд кардани хонандагон ба тарзи ҳаёти солим, дар муассисаи таълимӣ барномаи махсуси иҷтимоию фарҳангӣ амалӣ карда шуд. Хусусиятҳои ташаккули ҳавасмандгардонии тарзи ҳаёти солимро дар хонандагон омӯхта, мо муайян кардем, ки он ба донишҳои илмӣ, речаи оқилонаи рӯз, кор ва истироҳат, истеъмоли дурусти ғизо, чораҳои табобатию профилактикӣ, фаъолияти ҷисмонӣ ва набудани одатҳои бад асос ёфтааст.

Калидвожаҳо: хонанда, тарзи ҳаёти солим, муассисаҳои таълимӣ, шахсияти солим, саломатӣ, одат, маълумот, дониш, ташаккул, тарбияи ҷисмонӣ

ФОРМИРОВАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Для оптимизации дальнейшего процесса формирования установки на здоровый образ жизни школьников нами изучены особенности формирования мотивации к здоровому образу жизни школьников, разработана теоретическая модель формирования установки на здоровый образ жизни школьников в процессе внеклассной воспитательной работы, проведен анализ деятельности по формированию установки на здоровый образ жизни школьников, реализовано программное обеспечение по формированию установки на здоровый образ жизни школьников и разработаны практические рекомендации для повышения эффективности работы по формированию установки на здоровый образ жизни школьников. Обучение здоровому образу жизни должно происходить как в рамках существующих образовательных программ, при условии выделения в каждой дисциплине ценностного, познавательного, нормативного деятельностного компонентов здоровьесберегающего содержания, так и на специальных уроках биологии. Одним из вариантов воспитания здорового образа жизни у школьников в условиях образовательного учреждения является внедрение специальных междисциплинарных модульных программ. Потому что для поощрения учеников к ведению здорового образа жизни в учебном заведении была реализована специальная социокультурная программа, которая заинтересовала учеников и побудила их сохранить свое здоровье. Изучая особенности формирования мотивации к здоровому образу жизни у учеников, мы обнаружили, что в его основе лежат научные знания, рациональный распорядок дня, работа и отдых, правильное питание, лечение и профилактика, физическая активность и отсутствие вредных привычек.

Ключевые слова: школьники; здоровый образ жизни; образовательные учреждения, здоровая личность, здоровье, привычки, образование, знания, формирование, физическая культура

FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE IN SCHOOLCHILDREN IN AN EDUCATIONAL SCHOOL

To optimize the further process of forming an attitude towards a healthy lifestyle among schoolchildren, we studied the features of the formation of motivation for a healthy lifestyle among schoolchildren, developed a theoretical model for the formation of an attitude towards a healthy lifestyle among schoolchildren in the process of extracurricular educational work, and analyzed the activities to form an attitude towards a healthy lifestyle among schoolchildren. Software for the formation of attitudes towards a healthy lifestyle of schoolchildren has been implemented and practical recommendations have been developed to increase the efficiency of work on the formation of an attitude towards a healthy lifestyle of schoolchildren. Teaching a healthy lifestyle should take place both within the framework of existing educational programs, subject to the allocation of value-based, cognitive, normative activity components of health-saving content in each discipline, as well as in special biology lessons. One of the options for teaching and upbringing a healthy lifestyle for schoolchildren in an educational institution is the introduction of special interdisciplinary modular programs. Because to encourage students to lead a healthy lifestyle, a special socio-cultural program was implemented in the educational institution, which interested students and encouraged them to maintain their health. Studying the features of the formation of motivation for a healthy lifestyle among students, we found that it is based on scientific knowledge, a rational daily routine, work and rest, proper nutrition, treatment and prevention, physical activity and the absence of bad habits.

Key words: schoolchildren; healthy lifestyle; educational institutions, healthy personality, health, habits, education, knowledge, formation, physical culture

Маълумот дар бораи муаллиф: *Хоҷаева Мубина Ҷалоловна* - Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар шаҳри Хучанд, доктори илмҳои педагогӣ, профессор. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хучанд, Микрарайони 17, бинои 1.

Азизов Абдулатиф Абдухалимович – Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров, доктори илмҳои педагогӣ профессори кафедраи технология ва методикаи таълими он. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Сармусоқова Гулзора Нарзинбоевна – Филиали муассисаи давлатии Донишкадаи Ҷумҳуриявии тақмили ихтисос ва бозомӯзии кормандони соҳаи маориф дар вилояти Суғд, омӯзгор.

Сведения об авторах: *Ходжаева Мубина Джалоловна* - Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, доктор педагогических наук, профессор. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, 17 Микрорайон, здание 1.

Азизов Абдулатиф Абдухалимович - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и методики её обучения. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.

Сармусоқова Гулзора Нарзинбоевна, Филиал Республиканского института повышения квалификации и переподготовки образования в Согдийской области преподаватель.

Information about the authors: *Azizov Abdulatif Abdukhalimovich* - Khujand State University named after academician B.G. Gafurov, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Technology and Methods of its Teaching. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.

Khodzhaeva Mubina Jalolovna - Tajik State University of Law, Business and Politics, Doctor of Pedagogy, Professor. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand city, 17 Microdistrict, house 1.

Sarmusqova Gulzora Narzinboevna- Branch of the Republican Institute for Advanced Studies and Retraining of Education in the Sughd Region, teacher

УДК:371.13

АСОСҲОИ ДИДАКТИКИ ТАЙЁРИИ КАСБИИ ОМУЌЗГОРОНИ ОЯНДА ЗИМНИ БА РОҲ МОНДАНИ КОРҲОИ МУСТАҚИЛОНА ДАР ТАЪЛИМИ МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМИ БИОЛОГИЯ

Хидиров Ф., Баротзода К.А.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Кори мустақилона фаъолияти эҷодӣ ва инфиродии ҳар як донишчӯ ба ҳисоб рафта, ҳангоми иҷрои он шавқи донишандӯзии онҳо зиёд мегардад. Донишандӯзӣ аз донишчӯён иҷрои кори мустақилона бо китоб ва омӯхтани адабиёти илмӣ, методӣ ва оммавиरो тақозо менамояд. Дар системаи мафҳумҳои дидактикаи муосир мафҳуми кори мустақилона яке аз ҷойҳои намоёнро ишғол менамояд. Чунончи, методистони бузурги рус А.В. Усова ва З.А. Вологодская корҳои мустақилонаро ҳамчун методи

таълим маънидод намуда, қайд кардаанд, ки зимни иҷро намудани корҳои мустақилона донишҷӯён донишҳои нав гирифта, маҳорату малакаи нав пайдо мекунад, дар онҳо хусусиятҳои мустақилият, фаъолнокӣ, боиродагӣ ва ғайраҳо инкишоф меёбанд. Ба ақидаи Б.П. Есипов, қори мустақилона тарзи қорест, ки дар рафти иҷрои он омӯзгор иштирок намекунад, лекин аз рӯи супориши ӯ дар муддати муайяншуда иҷро карда мешавад. Дар ин ҳолат хонандагон кӯшиш менамоянд, ки талаби супоришро бошуурона иҷро кунанд. Натиҷаҳои бадастоварда, бо қадом усуле ки набошад, қобилияти фикрӣ ё сарфи қувваи қисмонии онҳоро ошқор месозад [6, с.12].

К.У. Ушинский чунин меҳисобид, ки фикрронии мустақилонаи толибилм ҳангоми бевосита иҷро намудани қори мустақилона ба вучуд меояд; мустақилият дар омӯзиш диққати толибилмро зиёд мекунад ва ӯ маводро бодикқат хонда, сатҳи фикрронии ӯ фаъол мегардад ва нисбат ба қор масъулият ҳис мекунад.

Аз ин лиҳоз зимни омӯзиши дарсҳои амалии методикаи таълими биология омӯзгоронро зарур аст, ки ба донишҷӯён усулҳои ба роҳ мондани қорҳои мустақилонаро зимни омӯзиши дарсҳои ботаника, зоология, анатомия ва биология омӯзонанд. Донишҷӯён дарсҳои ҚМДРО ва амалии худро бо истифода аз қорҳои мустақилона ба роҳ монда, зимни таҷрибаомӯзии педагогӣ ба роҳ мондани қорҳои мустақилона душворӣ намекашанд. Яке аз роҳҳои баланд бардоштани сифати машғулиятҳои мустақилона мавҷуд будани маҷмӯаи таълимӣ, аз он ҷумла васоити таълимию китобҳо ба шумор меравад.

Набудани маводи таълимӣ сифати гузаронидани машғулиятҳои мустақилонаро паст мегардонад. Бинобар ин зарур аст, ки барои қурсамар гузаронидани машғулиятҳои мустақилона бояд омӯзгорон ба хонандагон маводи ёрирасони таълимиро пешкаш намоянд. Ба маводи таълимии ёрирасон саволҳои тестӣ, қадвал, графику диаграммаҳо дохил мешаванд, ки ин маводҳо самаранокии машғулиятҳои мустақилонаро бо роҳбарии омӯзгор таъмин менамоянд.

Аз хонандагоне, ки супориши хонагиро иҷро намудаанд, дафтарҳои иҷроии вазифаи хонагӣ талаб карда мешаванд ва баъд аз назар гузаронидани дафтар, омӯзгор барои санҷиш аз хонанда як ё ду саволро мепурсад. Дар мавриди қавоби мусбат додани хонанда омӯзгор дар рӯзнома ба ӯ баҳои мусбат мегузорад.

Дар машғулиятҳои мустақилона хонандагон малакаи мустақилона аз худ намудани донишҳоро пайдо мекунад. Қори мустақилона хонандагонро асосан ба қустуҷӯи донишҳои нав ва иловагӣ ҳидоят месозад [1.2.3]. Дар раванди кӯтоҳи дарс дар синф ба хонандагон маълумот саҳеҳ ва амиқи биологӣ додан ва хусусиятҳои беҳтарини шахсият ба монандӣ: эҷодқорӣ, ватандӯстӣ, меҳнатдӯстӣ, муҳаббат ба табиати худ ва ғайраро тарбия намудан хело душвор мебошад. Қорҳои мустақилона дар дарс бо усулҳои гуногун ташкил карда мешаванд, ки хонандагон онро аз рӯи супоришҳо ва бо роҳбарии муаллим иҷро мекунад. Ташкил қардани қорҳои мустақилона дар синф ба донишу таҷриба ва истеъдоди баланди омӯзгори биология вобастагии қалон дорад. Зимни иҷроии қорҳои мустақилона тамоми хонандагони синф қалб карда мешаванд. Қорҳои мустақилона дар дарсҳои лабораторӣ, амалӣ ва лаҳзаҳои гуногуни дарсҳои биология бо усулҳои гуногун ташкил карда мешаванд. Ба роҳ мондани қорҳои мустақилона дар синф аз фанни биология ба савияи донишу таҷриба ва истеъдоди баланди омӯзгор вобастагӣ дорад. Инчунин, зимни қорҳои мустақилона синну соли хонандагон ба ҳисоб гирифта мешавад.

Омӯзгор метавонад дар дарсҳои лабораторӣ, қорҳои хаттӣ, дарсҳои қамъбасти ва лаҳзаҳои гуногуни дарс бо хонандагон дар синф ё берун аз синф қорҳои мустақилонаро ба роҳ монад. Омӯзгор барои мустақкам намудани маводи нав метавонад аз расмҳои схематикии рустаниҳо ва ҳайвонот истифода барад. ӯ дар дарсҳои қамъбасти ва мустақкамқунии мавзӯ ба ҳар як хонанда расмҳои дар варақа пешакӣ кашидаро пешкаш менамояд, ки дар он узвҳо бо рақамҳо дарҷ ёфтаанд. Хонандагон аз рӯи рақамҳои расм номи узвҳоро ёфта, вазифаҳои онҳоро муайян мекунад ва ба дафтарашон менависанд. Омӯзгор дафтари онҳоро санҷида, аз рӯи натиҷаи қор ба онҳо баҳогузорӣ менамояд. Қорҳои мустақилона дар се шакл:-

фардӣ;- дукаса ва чоркаса;- гурӯҳӣ ба роҳ монда шавад.Аз ин лиҳоз, вазифаи омӯзгорони кафедраи методикаи таълими биология аз он иборат аст, ки дар дарсҳои амалӣ ба донишҷӯён роҳҳои гуногуни ба роҳ мондани корҳои мустақилонаро дар лаҳзаҳои дарс омӯзонанд, то ин ки донишҷӯён дар равиши таҷрибаомӯзии педагогӣ ва баъди хатм дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ аз уҳдаи кор баромада тавонанд.Дар зер ба роҳ мондани корҳои мустақилонаро дар лаҳзаҳои гуногуни дарси фанни зоология пешкаш менамоем. Дарс фаъолияти мураккабу мақсадноки муаллим ва хонандагон аст. Бинобар ин дар рафти дарсҳои зоология ба роҳ мондани корҳои мустақилонаи хонандагон аҳамияти зиёди таълимӣ ва тарбиявӣ дорад [2.7.8].

Корҳои мустақилонаи хонандагонро дар рафти омӯзиши мавзӯи нав ва зимни мустаҳкамкунии дарс ба роҳ мондан ба мақсад мувофиқ мебошад. Ҳолати яқум характери тадқиқотӣ дорад. Масалан, муаллим дар бораи сохти скелети курбоққа ва вазифаҳои вай маълумот дода, хонандагон мустақилона аз рӯи скелети курбоққа қисмҳои алоҳидаашро ёфта, онро бо скелети моҳӣ муқоиса мекунанд ва фарқияти онҳоро муайян намуда, расмҳои қисмҳои алоҳидаи скелетро дар дафтарашон мекашанд. Дар охир натиҷаи кори мустақилонаи хонандагон аз тарафи муаллим ҷамъбаст карда мешавад.

Бо истифодаи маводҳои табиӣ кори мустақилонаи хонандагонро дар дарс ба роҳ мондан қулай аст. Кори мустақилона аз рӯи маводи табиӣ ҳиссиёти тадқиқотӣ, эстетикӣ ва инчунин муҳаббати хонандагонро нисбат ба табиат ва ҳайвоноти маҳалли худ афзун мегардонад [7, с.8].Баъди баёни маводи нав ба хонандагон кори мустақилона супоридан аз аҳамият ҳолӣ нест. Супоришро 10-15 дақиқа бо тариқи фардӣ ва гурӯҳӣ гузаронидан мумкин аст. Масалан, муаллим аввал дар бораи харчанг маълумоти умумӣ дода, сипас ба хонандагон чунин супоришҳо медиҳад:

1. Сохти берунии харчангро мушоҳида намуда, онро бо кирмҳо муқоиса кунед.

2. Сохти танаи харчанг чӣ гуна аст, бугумҳои алоҳидаи онро ёбед.

3. Миқдори пойҳо ва мӯйлабҳои онро муайян кунед.

4. Узвҳои биной ва ҳаракаткунандаи харчангро ёбед.

5. Пӯшиши танаи харчангро аз назар гузаронед.

6. Намуди берунии харчангро ба дафтарашон кашед.

Кори мустақилонаи хонандагонро баъди баёни типҳо ва синфҳои алоҳидаи ҳайвонот ташкил намудан аҳамиятнок аст. Масалан, пас аз таълими типи нармбаданҳо ба хонандагон чунин супоришҳо додан мумкин аст:

1. Гӯшмоҳии бедандонакро аз назар гузаронед.

2. Аз рӯи гӯшмоҳӣ ва сохт ба кадом синф мансуб будани онро маълум кунед.

3. Сохти гӯшмоҳӣ чӣ гуна аст, аз рӯи он синну соли бедандонакро муайян кунед.

4. Узвҳои ҳиссиёт ва ҳаракатро ёбед.

Муаллим барои мустаҳкам намудани маводи нав аз расмҳои схематикӣ ҳайвонот истифода бурда, корҳои мустақилонаро ба роҳ менамояд. Чунинчун, вай ба тахтаи синф расми ҳайвони омӯхташавандаро кашида, узвҳои алоҳидаи онро бо рақамҳо ифода мекунанд. Сипас, ба хонандагон супориш дода мешавад, ки ҳар кадом номи узвҳои бо рақамҳо нишон додашударо ёбанд, вазифаҳои онҳоро муайян кунанд ва ба дафтарашон нависанд. Мисол, аз рӯи расми сохти дохилии амёба дар дарс рақамҳоро ба узвҳои дохилӣ мувофиқат карда, ба муаллим пешкаш мекунанд. Муаллим натиҷаи кори онҳоро ҷамъбаст намуда, ба онҳо баҳо мегузорад. Дар вақти омӯзиши мавзӯи «Ҳайвоноти якҳучайра» (дар синфи 7) бо истифодаи ҷадвал ба хонандагонкори мустақилона ташкил карда мешавад. Хонандагон ҷадвалро пур карда ба муаллим пешкаш мекунанд.

Натиҷаи иҷроиши кори хонандагон дар муқоисаи ҳаёти содатаринҳо чунин аст:

Объекти омӯзиш	Амёбаи муқаррарӣ	Эвгленаи сабз	Инфузорияи патакча
Муҳити зист	Обҳои ширин ва шӯр	Обҳои ширин ва шӯр	Обҳои ширин ва шӯр

Соҳти бадан	Гирд ва хангоми ҳаракат тағйирёбанда	Дарозрӯя ва дар тарафи пеши ба-данаш қамчинак дорад	Дарозрӯя буда, ба патаки пойафзол монандӣ дорад. Бо мӯякҳо пӯшида аст.
Ҳаракат	Бо ёрии пойҳои қалбакӣ	Бо ёрии қамчинак ҳаракат мекунад	Бо ёрии мӯякҳои сатҳи бадан
Мутаассиршавӣ	Аз таъсири мод-даҳои химиявӣ, механикӣ ва рӯшноӣ	Аз таъсири мод-даҳои химиявӣ, механикӣ ва рӯшноӣ	Аз таъсири мод-даҳои химиявӣ, механикӣ ва рӯшноӣ

Кори мустақилонаи хонандагон дар дарс то 10 дақиқа давом карда метавонад. Вобаста ба мавзӯ, бобҳо ё типҳои калон супоришҳои ҷадвалҳо мураккаб мешаванд. Масалан, баъди омӯхтани типҳои ҳайвонҳои якхучайрагӣ дар таблитса номҳои ҳамаи синфҳои навишта мешаванд. Хонандагон онҳоро мустақилона муқоиса карда, ба хонаҷаҳои алоҳида ҷавоби хаттӣ менависанд. Муаллим метавонад кори мустақилонаи хонандагонро аз рӯйи китоби дарсӣ ва дигар адабиёти иловагӣ низ ташкил намояд. Дар китобҳои дарсии нав вобаста ба омӯзиши салоҳиятнокӣ маводҳои зиёд барои кори мустақилона мавҷуд аст. Ба муаллим зарур аст, ки аз ин маводҳои китоби дарсӣ дар равиши дарс фаъолон истифода баранд [7.8.14].

Кори мустақилонаи хонандагон, одатан аз суҳбати муаллим оғоз шуда, бо такрор ва мустақамкунии маводи омӯхташуда ба охир мерасад. Баъди баёни мавзӯи нав муаллим метавонад бобҳо ва саҳифаҳои алоҳидаи китобро барои кори мустақилона пешкаш намояд. Ин дониши гирифтаи хонандагонро мустақам мекунад ва малакаи мустақилона меҳнат карданро ташаккул медиҳад.

Дар кори мустақилонаи хонандагон истифодаи саволу супоришҳо ва расмҳои схематикӣ китоб (соҳти узвҳои дарунӣ ва берунӣ, узвҳои ҳозима, асаб, гардиши хун ва ғайра) аҳамияти зиёд дорад. Зимни омӯзиши мавзӯи «Тафовут ва монандии ҳайвонот ва рустани» хонандагон фарқият ва монандии рустанию ҳайвонотро нишон дода, ҷадвалро пур мекунад (нигаред ба ҷадвали 3).

Рустаниҳо	Ҳайвонҳо
Монандӣ	
1.Физогирӣ 2.Нафаскашӣ 3.Сабзиш 4.Афзоиш 5.Соҳти хучайрагӣ	1.Физогирӣ 2.Нафаскашӣ 3.Сабзиш 4.Афзоиш 5.Соҳти хучайрагӣ
Фарқият	
1.Аз моддаҳои ғайриорганикӣ гизо мегиранд. Қобилият доранд бо ёрии хлорофилл дар равшанӣ аз гази карбонат моддаҳои органикӣ ҳосил кунанд.	1. Аз моддаҳои органикӣ гизо мегиранд (рустаниҳо ё ҳайвонҳои дигарро мехӯранд). 2.Узвҳои ҳаракат, системаи асаб ва узвҳои ҳиссиёт доранд.

Аз рӯйи натиҷаи кори мустақилона хонандагон ҳулоса мебароранд, ки инфузория патакча нисбат ба амёба сохт ва ҷараёнҳои ҳаётии мураккаб дорад.

Баъди омӯхтани мавзӯҳои «Типи рӯдаковокҳо, паҳнқирмҳо, лундақирмҳо ва ҳалқақирмҳо» дар дарси ҷамъбасти кори хаттӣ ташкил карда шуда, ба хонандагон супориш дода мешавад, ки ба саволҳои зерин ҷавоб ёфта, хусусиятҳои ҳар як типро муқоиса намуда, онро дар ҷадвал нишон диҳанд:

- а) Муҳити сукунати рӯдаковонон, паҳнқирмҳо, лундақирмҳо ва ҳалқақирмҳо чӣ гуна аст?
- б) Шакли бадани рӯдаковонон, паҳнқирмҳо, лундақирмҳо ва ҳалқақирмҳо чӣ гуна аст?
- в) Ковокии бадани рӯдаковонон, паҳнқирмҳо, лундақирмҳо ва ҳалқақирмҳо чӣ гуна аст?
- г) Системаи узвҳои рӯдаковонон, паҳнқирмҳо, лундақирмҳо ва ҳалқақирмҳо чӣ гуна аст?

Дар вақти омӯзиши мавзӯи «Ҷамъбасти ҳайвонҳои якхучайра» (синфи 7) бо

хонандагон кори мустақилонаро ба тарзи кори хаттӣ ташкил кардан мумкин аст, ки онҳо тарзи ғизогири, шакли бадан ва ҳаракати содатаринҳоро муқоиса намуда, дар ҷадвали зерин ҷой медиҳанд.

Содатаринҳо	Ғизогири	Берун шудани ҳӯроки хазмнашуда	Шакли бадан	Ҳаракат
Эвгенаи сабз	Моддаҳои ғайри органикӣ ва моддаҳои ҳалшудаи органикиро меҳӯрад.	Аз ҳар қисми бадан	Нисбатан доимӣ	Бо ёрии қамчинакҳо
Амёбаи муқаррарӣ	Моддаҳои органикиро меҳӯрад	Аз ҳар қисми бадан Аз ҳар қисми бадан	ғайри доимӣ	Бо ёрии пойҳои қалбакӣ
Патакча	Моддаҳои органикиро меҳӯрад	Аз ҷойи муайян	доимӣ	Бо ёрии мӯякҳо

Натиҷаи ҷадвали пуркардаи хонандагон чунин аст:

Тип ва намоёнда гони онҳо	Мухити суқунат	Шакли бадан ва ба қисмҳо ҷудошавии онҳо	Мавҷудият и ҳалтаи пӯсту мушак	Ковокии бадан	Симметрия	Системаи узвҳо
Кирмҳои паҳн: Планирия и сафед, кирми чигармак, кирми меъдаи гов, хук ва эхинокок	об, узвҳои ҳозима	танааш дарозрӯя, паҳн, мумкин ба қисмҳо ҷудо шуда бошад танааш дарозрӯя,	ҳаст	нест	дугарафа	ҳозима (рӯдаи пеш ва миёна): ихроҷ асаб, чинсӣ.
Кирмҳои гирд: гичча, нематоти лаблабӯ, миттаи ган-дум	растаниҳо, хок, узвҳои ихроҷ	гирди ба қисмҳо ҷудо нашуда	ҳаст	ҳаст	дугарафа	ҳозима (рӯдаи пеш, миёна ва ақиб); ихроҷ, асаб, чинсӣ, ҳозима (рӯдаи пеш, миёна ва ақиб);
Кирмҳои ҳалқашакл Кирми лой-хӯрак, нерейда, регнишин	хок, об	танааш дарозрӯя, гирди ба қисмҳо ҷудошуда	ҳаст	ҳаст	дугарафа	гардиши хун, ихроҷ, асаб, чинсӣ

Баъди омӯзиши мавзӯи «Занбӯри асал. Занбӯри асалпарварӣ» хонандагон аз дониши азхудкардашон истифода бурда, бо саволу супоришҳо ҷавоб дода, фарқияти инкишоф ва афзоиши занбӯрҳои малика, модина ва наринаро дар ҷадвал нишон медиҳанд:

- 1) Занбӯрҳо чӣ хел инкишоф меёбанд?
- 2) Фарқи инкишофи занбӯри нарина аз қорӣ дар чист?
- 3) Хусусиятҳои сохти занбӯри нарина, қорӣ ва модинаро шарҳ диҳед?

Занбӯри асал	Аз кадом тухмҳо инкишоф меёбад	Хӯрокдихӣ, давраи инкишоф	Хусусиятҳои сохт
Малика	Аз тухми бордор	Шир. Инкишоф 16 рӯз	Ҷуссаи калон, шиками хеле дароз. Узвҳо барои чамъ кардани гард, нектар ва барои иҷрои корҳои дигар инкишоф наёфтаанд
Занбӯри нарина	Аз тухмҳои бордорнашуда	Рӯзҳои аввал (3-4 рӯз) бо шир ва баъд бо омехтаи асалу гард. Инкишоф 24 рӯз	Болҳо хуб инкишоф ёфтаанд, шика ми дароз, чашмони калон
Занбӯри асали корӣ	аз тухмҳои бордор	Монанди нарзанбӯр аст. Инкишоф 2 рӯз	Андозаи тана нисбатан хурд. Чашмони калон, Чашмакҳои одӣ хастанд. Узвҳои ҳис нағз инкишоф ёфтаанд. Дар пойҳо чӯткача, сабатчаҳо мавҷуданд. Баданро мӯякҳо пӯшониданд. Сохти узвҳои даҳон мураккаб аст.

Хонандагон зимни омӯхтани мавзӯи «Сохти берунии гамбуски саврӣ» аз коллексияи ҳашарот, препарати намноки харчанги дарёӣ, ҷадвалҳо, матну расмҳои китоби дарсӣ истифода бурда, ба саволу супоришҳо ҷавоб тайёр мекунанд:

1. Бадани гамбусак аз чанд қисм иборат аст?
2. Дар қисми сари гамбуски саврӣ кадом узвҳо мавҷуданд?
3. Гамбуски саврӣ чанд чуфт пой дорад?
4. Монандӣ ва фарқияти сохти берунии гамбуски саврӣ ва харчанги дарёиро р карда, дар ҷадвал нависед:

Номи ҳайвон	Монандӣ	Фарқият
Харчанги дарёӣ	Пойҳояш ба буғумҳо тақсим шудаанд.	Харчанг сокини об, гамбуск сокини хушкӣ, харчанг 5 чуфт, гамбуск 3 чуфт пой дорад. Бадани харчанг аз ду қисм (сар-сина, шикам), бадани гамбуск аз се қисм (сар, сина, шикам) иборат аст.
Гамбуски саврӣ	Мӯйлабҳо, чашмонашон мураккаб, баданашон бо моддаи хитинӣ пӯшида шудааст. Рангашон ба табиати муҳит монанд буда, аҳамияти муҳофизатӣ дорад.	Харчанги дарёӣ бо ғалсама, гамбуски саврӣ бо хирной нафас мекашад.

Зимни такрори мавзӯи «Типи буғумпойҳо» кори мустақилона ташкил мекунем, ки дар рафти он хонандагон фарқият ва монандии намояндагони типро дар шакли ҷадвали зерин ба тартиб медароранд [7.8.15].

Супоришҳо муайян кардан	Харчанги дарёӣ	Тортанакшаклҳо	Ҳашаротҳо
1. Қисмҳои бадан	Аз ду қисм иборат: 1) сари сина 2) шикам	Аз ду қисм иборат: 1) сар 2) шикам	Аз се қисм иборат: 1) сар 2) сина 3) шикам
2. Миқдори пойҳо.	5-чуфт	4-чуфт	3-чуфт
3. Миқдори мӯйлабҳо	2-то	2-то (чангол)	2-то
4. Узви бинӣ	2-то чашми мураккаб кушода	4-то чашми одӣ кушода	2-то чашми мураккаб сарбаста
5. Хусусиятҳои гардиши хун	гирехҳои асаб	гирехҳои асаб	гирехҳои асаб
6. Хусусиятҳои системаи асаб	ғалсама	шуш ва хирной	нафасгирак ва хирной
7. Хусусиятҳои аъзои нафаскашӣ			

Зимни омӯзиши дарси чамъбасти оид ба типи буғумпойҳо бо хонандагон кори мустақилона ташкил карда мешавад, ки онҳо аз дониши гирифтаашон истифода бурда, аломатҳои фарқкунандаи қатори синфи хашаротҳоро муқоиса намуда, ҷадвалро пур мекунанд.

Қатор	Шакли инкишоф	Миқдори бол	Шакли аппарати даҳонӣ	Шакли боли пеш	Баъзе намоёндагони ин қатор
Ростболҳо	нопурра	ду чуфт	хоянда	дар зери бол	малах, чир-чирак
Пулакчаболҳо ё сӯзанак	нопурра	ду чуфт	хоянда	туршакл	шапаракҳои баҳорӣ
Нимсаҳтболҳо	нопурра	ду чуфт	ниммаканда	ним зери бол	сангпуштак, клоп
Пулакчаболҳо (шапаракҳо)	пурра	ду чуфт	макканда	туршакл бо пулакча	шапалаки барги карамхӯр
Саҳтболҳо	пурра	ду чуфт	хоянда	зербол	гамбуски колорадо
Пардаболҳо	пурра	ду чуфт	хояндаю лесанда	пардашакл	занбӯри асал, оро
Дуболаҳо	пурра	якто	маккандаю лесанда	пардашакл	пашша

Дуруст пур кардани ҷадвал аз ҷониби хонандагон аз дониши амиқи онҳо оид ба ин мавзӯ шаҳодат медиҳад. Дар дарсҳои лабораторӣ ба роҳ мондани корҳои мустақилона хело кулай мебошад. Дар ин ҳолат хонандагонро ба гурӯҳҳо ҷудо намуда, мавзӯи кори лабораторӣ пешниҳод мегардад. Баъди анҷоми кор гурӯҳҳо натиҷаи корашонро чамъбаст намуда, ба омӯзгор пешниҳод менамоянд.

Масалан, кори мустақилонаро зимни омӯзиши як соат дарси лабораторӣ дар мавзӯи «Мушоҳидаҳо дар бораи сохт ва ҳаракати инфузорияи патакча» пешниҳод менамоем. Хонандагонро ба гурӯҳҳо тақсим намуда, онҳоро ба равиши кор вобаста менамоем.

Таҷҳизот: пробирка бо шираоби инфузорияи патакчадор, заррабин бо штатив, микроскоп, катраҷакон, пахта, шишаи предметӣ ва пӯшиш.

Рафти амалиёт:

1. Пробиркаро ба даст гирифта, нигоҳ кунед, ки оё инфузорияи патакчаро бо чашми одӣ дидан мумкин аст ё не? Агар дида тавонед, мушоҳида кунед, ки дар кадом қисми пробирка миқдори онҳо зиёд мебошад.

2. Дар болои шишаи предметӣ аз шираоби пробиркаи инфузориядор як қатра обро ҷаконед. Онро тавассути заррабин ё микроскоп бинед ва шуморед, ки дар ин қатраи об чанд адад инфузория мавҷуд аст. Муайян кунед, ки шакли бадани онҳо чӣ хел аст, онҳо чӣ гуна ҳаракат мекунанд, қисми пеши бадан аз қафои бадан чӣ тафовут дорад?

3. Ба қатраи оби инфузориядор якчанд нахи пахтаро гузоред, қатраи обро бо шишаи рӯйпӯш пӯшонед ва дар мизчаи микроскоп гузошта, тавассути калонкунаки хурд нигоҳ кунед. Бо ёрии расми китоб муайян кунед, ки тавассути калонкунаки хурд кадом органидҳои инфузорияро дидан мумкин аст.

4. Инфузорияро тавассути калонкунаки калон дар зери микроскоп нигоҳ кунед. Шишаи предметро тарзе гузоред, ки як ё якчанд инфузория дар байни нахҳои пахта монад. Мушоҳида кунед, ки кадом узвҳои инфузорияро дидан мумкин аст?

5. Ҳамаи он чиро, ки дар зери микроскоп мебинед, расм кашед ва мушоҳидаҳои худро дар дафтарадон нависед.

Инчунин, зимни омӯзиши мавзӯҳои дарси зоология дар дарсҳо бо истифодаи тестҳо ба хонандагон корҳои мустақилона ташкил кардан мумкин аст.

1. Инфузория бо кадом роҳ афзоиши ҷинсӣ мекунад? А) копулятсия; Б) конюгатсия; В) шизогения; Г) оосиста.

2. Дар Тоҷикистон чанд намуди нематоти муфтхӯри инсон мавҷуд аст?

- А) 4;
- Б) 6;
- В) 8;
- Г) 10.

3. Рӯйпӯши бадани бандпойҳо аз чӣ иборат аст?

- А) скелет;
- Б) моддаи исфанҷӣ;
- В) хитин;
- Г) мушак.

4. Афзоиши чинсии гидра дар кадом фасли сол оғоз меёбад?

- А) тирамоҳ;
- Б) тобистон;
- В) баҳор;
- Г) зимистон.

5. Қатори ҳашаротҳоро ба узвҳои даҳонӣ мувофиқат кунед:

- 1) халандаю маканда А) қатори нонхӯрак
- 2) хоянда В) қатори шабушк ва кайк
- 3) макандаю лесанда С) қатори пулакчаболҳо
- 4) маканда Д) қатори пардаболҳо
- 5) хоянда

6. Мувофиқати ҳашаротҳоро ба қаторҳо муайян намоед:

- А) қатори саҳтболҳо 1) Нимфалис антиопа
- В) қатори пулакчаболҳо 2) саргингелон
- С) қатори пардаболҳо 3) Малах
- Д) қатори ростболҳо 4) Орӯ
- 5) кӯрпашша

Иҷрои корҳои мустақилона дониши гирифтаи хонандагонро мустаҳкамтар, амиқтар ва саҳеҳтар карда, ҳисси кунҷковӣ, мушоҳидачигӣ ва таҳқиқи онҳоро ривож медиҳад ва дар онҳо меҳнатдӯстӣ, эҷодкорӣ, ватандӯстӣ ва меҳру муҳаббат нисбат ба табиати худро тарбия менамояд. Ҳангоми иҷрои корҳои мустақилона хонандагон мустақилона меҳнат кардан, таҳқиқ намудан, эҷодкорӣ ва хулоса бароварданро меомӯзанд [1.6.12].

Ташкил кардани корҳои мустақилона дар дарсҳо аҳамияти калони таълимию тарбиявӣ дошта, фаъолияти синфро ба дарс зиёд намуда, бекорӣ хонандагонро пешгирӣ менамояд. Зимни корҳои мустақилона хонандагон воситаҳои аёнии табиӣ ва тасвириро меомӯзанд, варақчаҳои дидактикиро пур мекунанд ва маводҳои дар экскурсия чамъовардашударо ба тартиб медароранд.

Муқарриз: Юлдошев Ҳ.- доктори илмҳои биология, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Балакирева Э.В. Организация самостоятельной работы студентов по педагогическим дисциплинам: Учебно-методическое пособие для преподавателей высшей школы / Э.В.Балакирева, Р.У. Богданова [и др.] / -Часть I. – СПб., 2008.
2. Барномаи таълими фанни биология дар синфҳои 5-11. -Д., 2018.
3. Воронин А.С. Самостоятельная работа студентов. Учебно-методическое пособие для студентов / А.С. Воронин. – Екатеринбург, 2005.
4. Верзилин Н.М. Общая методика преподавания биологии / Н.М. Верзилин, В.М.Корсунская. - М.,1976.
5. Зубайдов У.З. Методикаи таълими биология / У.З.Зубайдов, К.А.Баротзода, А. Каримзода, М. . - Душанбе, 2020.
6. Зубайдов У.З., Алимов С.Ш. Тавсияҳои методӣ оид ба ташкили корҳои мустақилонаи беруназаудитории донишҷӯён / У.З.Зубайдов, С.Ш. Алимов. - Душанбе, 2014.
7. Маҳмадзиев А. Зоология / А. Маҳмадзиев. - Душанбе, 2013.
8. Маҳмадзиев А. Роҳнамои зоология барои синфи 7 / А. Маҳмадзиев. - Душанбе, 2019.
9. Иванова Р.Г. Самостоятельные работы по химии / Р.Г.Иванова, Т.З.Савич, И.Н. Чертков. М.: Просвещение, 1982.
10. Измайлова М.А. Организация внеаудиторной самостоятельной работы студентов. Мет. пособие / М.А. Измайлова.– М.: «Дашков и К», 2008. – 64с.

11. Рубочкин В.А. Методические рекомендации по самостоятельной работе студентов / В.А. Рубочкин. – М., 1998.
12. Умаров У.С. Кори мустақилонаи донишчӯён бо китоб дар низоми кредитии таҳсилот / У.С. Умаров. – Душанбе, 2013.
13. Усова А.А. Самостоятельная работа учащихся по физике в средней школы / А.А.Усова, З.А. Вологодская. -М.: Просвещение1981.
14. Корсунская В.М. Уроки общей биологии / В.М. Корсунская [и др.] М.,1988.
15. Филатова Н.Ф. Уроки зоология / Н.Ф. Филатова, Л.А. . - М., 1979.

АСОСҶОИ ДИДАКТИКИИ ТАЙЁРИИ КАСБИИ ОМУЗГОРОНИ ОЯНДА ЗИМНИ БА РОҶ МОНДАНИ ҚОРҶОИ МУСТАҚИЛОНА ДАР ТАЪЛИМИ МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМИ БИОЛОГИЯ

Кори мустақилона фаъолияти эҷодӣ ва инфиродии ҳар як донишчӯ ба ҳисоб рафта, ҳангоми иҷрои он шавқи донишандӯзии онҳо зиёд мегардад. Донишандӯзӣ аз донишчӯён иҷрои кори мустақилона бо китоб ва омӯхтани адабиёти илмӣ, методӣ ва оммавиरो тақозо менамояд. Дар системаи мафҳумҳои дидактикаи муосир мафҳуми кори мустақилона яке аз ҷойҳои намоёнро ишғол менамояд. Чунончи, методистони бузурги рус А.В. Усова ва З.А. Вологодская қорҳои мустақилонаро ҳамчун методи таълим маънидод намуда, қайд кардаанд, ки тавассути иҷро намудани қорҳои мустақилона донишчӯён донишҳои нав гирифта, маҳорату малакаи нав пайдо мекунад, дар онҳо хусусиятҳои мустақилият, фаъолнокӣ, боиродагӣ ва ғайраҳо инкишоф меёбанд. Ба ақидаи Б.П. Есипов, кори мустақилона тарзи қорест, ки дар рафти иҷрои он омӯзгор иштирок намекунад, лекин аз рӯи супориши ӯ дар муддати муайяншуда иҷро карда мешавад. Дар ин ҳолат ҳонандагон кӯшиш менамоянд, ки талаби супоришро бошуурона иҷро кунанд. Натиҷаҳои бадастоварда, бо қадом роҳе ки набошад қобилияти фикрӣ ё сарфи қувваи ҷисмонии онҳоро ошкор месозад. К.У. Ушинский чунин меҳисобид, ки фикрронии мустақилонаи толибилм ҳангоми бевосита иҷро намудани кори мустақилона ба вучуд меояд; мустақилият дар омӯзиш диққати толибилмро зиёд мекунад ва ӯ маводро бодикқат хонда, сатҳи фикрронии ӯ фаъол мегардад ва нисбат ба қор масъулият ҳис мекунад.

Қорҳои мустақилона дар дарсҳои лабораторӣ, амалӣ ва лаҳзаҳои гуногуни дарсҳои биология бо усулҳои гуногун ташкил карда мешаванд, ки ҳонандагон он супоришҳоро бо роҳбарии муаллими биология иҷро мекунад. Ба роҳ мондани қорҳои мустақилона дар синф аз фанни биология ба савияи донишу таҷриба ва истеъдоди баланди омӯзгор вобастагии зиёд дорад. Зимни иҷрои қорҳои мустақилона ҳамаи ҳонандагон ҷалб карда мешаванд. Инчунин, зимни қорҳои мустақилона синну соли ҳонандагонро ба ҳисоб гирифтани зарур аст.

Қалидвожаҳо: ҳонанда, қорҳои мустақилона, синф, гурӯҳҳо, зоология, дарс, ҳайвонот, методистон, содатаринҳо, қирмҳо.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ВЕДЕНИЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ БИОЛОГИИ

Самостоятельная работа - это творческая и индивидуальная деятельность каждого ученика, выполнение которой повышает его интерес к учебе. Обучение требует от студентов самостоятельной работы с книгами и изучения научной, методической и популярной литературы. В системе понятий современной дидактики видное место занимает понятие самостоятельной работы. Например, русские методисты А.В. Усова, З.А. Вологодская охарактеризовали самостоятельную работу как метод обучения, отметив, что через самостоятельную работу студенты получают новые знания, приобретают новые навыки, развивают качества независимости, активности, настойчивости и так далее. По мнению Б. Есипова, самостоятельная работа - это метод работы, в которой учитель не участвует, но по его указанию она выполняется своевременно. В этом случае ученики стараются осознанно выполнять требования задания. Достигнутые результаты раскрывают их умственные способности или физические нагрузки. К.У. Ушинский считал, что самостоятельное мышление ученика возникает тогда, когда он или она непосредственно вовлечены в самостоятельную работу. Независимость в обучении увеличивает внимание ученика, он внимательно читает материал, у него активизируется уровень мышления, и он чувствует ответственность за свою работу. Самостоятельная работа на лабораторных практических занятиях и различных моментах уроков биологии организована по-разному, студенты выполняют задания под руководством учителя биологии. Организация самостоятельной работы на уроках биологии зависит от уровня знаний, опыта и высокого таланта учителя. Все студенты вовлечены в самостоятельную работу. При самостоятельной работе также важно учитывать возраст учеников.

Ключевые слова: студент, самостоятельная работа, класс, группы, зоология, уроки, животные, методисты, простейшие, черви.

DIDACTIC FOUNDATIONS OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS FOR CONDUCTING INDEPENDENT WORK ON THE METHODOLOGY OF TEACHING BIOLOGY

Independent work is a creative and individual activity of each student, the implementation of which increases his interest in learning. Education requires students to independently work with books and study scientific, methodological and popular literature. In the system of concepts of modern didactics, the concept of independent work occupies a prominent place. For example, the great Russian methodologist A.V. Usova, Z.A. Vologodskaya described independent work as a teaching method, noting that through independent work, students acquire new

knowledge, acquire new skills, develop the qualities of independence, activity, perseverance, and so on. According to B. Esipov, independent work is a method of work in which the teacher does not participate, but according to his instructions it is carried out in a timely manner. In this case, students try to consciously fulfill the requirements of the assignment. The results achieved in any way reveal their mental abilities or physical activity. K.U. Ushinsky believed that independent thinking of a student arises when he or she is directly involved in independent work; Independence in teaching increases the student's attention, he carefully reads the material, his level of thinking is activated, and he feels responsible for his work. Independent work in laboratory classes, practical exercises and various moments of biology lessons is organized in different ways, students perform tasks under the guidance of a biology teacher. The organization of independent work in biology lessons depends on the level of knowledge, experience and high talent of the teacher. All students are involved in independent work. When working independently, it is also important to take into account the age of the students.

Key words: student, independent work, class, groups, zoology, lessons, animals, methodologists, protozoa, worms.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Хидиров Ғолибҷон* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, докторанти Ph.D. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992) 934060621**.

Баротзода Камолӣддин Ашур – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни, дотсент. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **(+992) 934-05-04-46**

Сведения об авторах: *Хидиров Ғолибҷон* - Таджикский национальный университет, докторант Ph.D. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **(+992) 934060621**.

Баротзода Камолӣддин Ашур – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, доцент. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 121. Телефон: **(+992) 934-05-04-46**

Information about the author: *Khidirov Golibjon* - Tajik National University, , doctoral student Ph.D. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: **(+992) 934060621**...

Barotzoda Kamoliddin Ashur - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, associate professor. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 121. Phone: **(+992) 934-05-04-46**

УДК: 37.013.32

РОҶҶОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САЛОҶИЯТНОКӢ ДАР ОМУӢЗИШИ ИЛМӢОИ ТАБИАТШИНОСӢ

Байдуллоев Ш.С.

Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи М Турсунзода

Дар марҳилаи кунунии рушди маориф, талабот ба дониш ва малакаҳои фанӣ, ба салоҳияти иҷтимоӣ, ки маҷмӯи салоҳиятҳои асосӣ мебошад, тағйир ёфтааст. Ташаккул додани доираи васеи салоҳиятҳо тавассути ҳама фанҳои таълимӣ тавсия дода мешавад. Аммо, ҳар яке аз онҳо дар ин робита дорои иқтидори гуногуни дидактикӣ мебошанд ва хусусиятҳои ба худ хос доранд. Барои ташаккули салоҳиятҳои асосии мактаббачагон, табиатшиносӣ ҳамчун як фанни таълимӣ имкониятҳои назаррас дорад, ки дар байни онҳо, пеш аз ҳама, сатҳи баланди иҷтимоӣ ва амалии табиатшиносӣ, намудҳои гуногуни фаъолияти таълимӣ ва маърифатиро нишон додан зарур аст. Фароҳам овардани чунин шароит дар мактаби муосир кори душвор аст, зеро вақти муайяннамудаи барномаи таълимии омӯхтани табиатшиносӣ барои аз ҷониби мактаббачагон бо сифати баланд аз худ кардан муҳим аст. Стандарти давлатии таҳсилот ва зиёда аз он, барои ташаккули салоҳиятҳои асосии хонандагон зарур аст. Яке аз роҳҳои ҳалли имконпазири он татбиқи принсипи мукамалӣ мебошад, ки истифодаи захираҳои иловагии таълимиро дар бар мегирад (васеъ намудани соҳаи таълим, истифодаи намудҳои

гуногуни фаъолияти таълимию маърифатии хонандагон, мукамал кардани мундариҷаи маводи таълимӣ, ки ба талаботҳои таълимии хонанда ҷавобгӯ аст ва ғ.). Дар айни замон, истифодаи захираҳои иловагӣ ҳангоми татбиқи қисми тағйирёбандаи барномаи таълимии асосӣ, имконпазир аст. Бо сабаби тағйир ёфтани сохтор, мундариҷа ва ташкили раванди таълим имконпазир мегардад, ки талабот ва имкониятҳои фардии маърифатии хонандагони мактаби миёна ба назар гирифта шаванд, барои ташаккули салоҳиятҳои хонандагон, ки дар соҳаҳои гуногуни фаъолият заруранд, шароит фароҳам оварда шавад.

Аз рӯйи ақидаи Ягодовский К.П., дар синфҳои ибтидоӣ аз ҳама шакли одитарини таълим дарси амалӣ мебошад. Дарси амалӣ мушоҳидакорӣ, хотира ва тафаккури хонандагонро мустаҳкам менамояд [15, с.27]. Аз нуқтаи назари Ягодовский К.П., агар дарси яқум назариявӣ бошад, дарси дуюм ҳатман бояд амалӣ гузаронида шавад. Ӯ талаб мекард, ки машғулиятҳои лабораторӣ аз рӯйи ягон ҳодисаи табиат гузаронида шавад. Таълим, ба ақидаи Ягодовский К.П., бояд ба муҳити зиндагии хонанда алоқаманд бошад, то ин ки муаллим чизи омӯхташавандаро дар шакли табиӣ нишон дода тавонад. Мувофиқи ақидаи Ягодовский К.П., дарси табиатшиносӣ дар синфҳои ибтидоӣ бояд ба ҳодисаҳои табиати гирду атроф вобаста бошад ва ин метавонад ба тафаккури зехнии кӯдакон ва ҳисси кунҷковии онҳо нисбат ба табиати кишвараш ҳисси шавқу завқро ба вуҷуд орад. Крупская Н.К. таъкид менамуд, ки бояд дар ҳар як мактаб кружоки «Табиатшиносӣ» амал кунад. Дар рафти таълими табиатшиносӣ бояд хонандагонро бо ҳосиятҳои гуногуни растаниҳо, ҳайвонот ва ҳодисаҳои дар табиат бавуқӯъомода шинос намуда, чӣ гуна омӯхтани онҳоро фаҳмонда диҳанд. Масалан, Крупская Н.К. аз муаллимон талаб менамуд, ки ҳар як ҳодисаро дар инкишоф (аз сода ба мураккаб) бинанд. Бинобар ин танҳо аз китоби хондану таълим додан ба мақсад мувофиқ нест. Муаллим бояд ба асосҳои методикаи тавсиякардаи Крупская Н.К. шинос шуда, ҷиҳатҳои муҳимтарини назариявӣ ва амалии онро дар таълими табиатшиносии синфҳои ибтидоӣ истифода барад. Крупская дар бораи тарбия намудани хонандагон сухан ронда ба ҳисоб гирифтани 5 ҷизро тавсия карда буд:

1. Барвақт сар кардани фаҳмондадихӣ.
2. Бо ҳар роҳ нишон додани қачфаҳмиҳо оид ба табиат.
3. Эҳтиёткор будан нисбат ба воситаи истехсолот.
4. Дар мактаб истифода бурдани методҳои дурусти тарбия.
5. Мустаҳкам намудани кори коллективона.

Дар рафти таълими табиатшиносӣ вазифаи асосии муаллим аз инҳо иборат аст:

а) дар асоси маълумотҳои нави соҳаҳои ҷудогонаи илмҳои табиатшиносӣ тасаввуроти хонандагонро дар бораи ашё, предмету ҳодиса ва ҳосияти онҳо васеъ намояд;

б) дар асоси маълумоти аниқ нишон додани қонунҳо ва шаклҳои инкишофи табиатро равшан фаҳмонад;

в) дар таълими табиатшиносӣ диққати асосиро ба тарбияи ҷаҳонбинии илмии хонанда равона кунад;

г) дар дарсҳои табиатшиносӣ қудрати инсонро ҳамчун дигаргунсозандаи табиат тасвир намояд;

ғ) хонандагонро ба омӯзиши табиат ва муҳофизати бойғариҳои он ҳавасманд гардонад [5, с.84].

Мувофиқи талаботи барномаи нави табиатшиносӣ, имрӯз дар назди муаллимони синфҳои ибтидоӣ вазифаҳои зерин меистанд:

1. Муаллимон бояд барнома ва китоби дарсии табиатшиносиро нағз донанд, ба мазмуну мундариҷа ва алоқамандии он бо дигар фанҳо сарфаҳм раванд.

2. Омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ бояд дарсҳоро бештар бо тарзи салоҳиятнокӣ гузаронанд.

3. Шаклҳои гуногуни корҳои беруназсинфиро ташкил карда, гузаронда тавонанд [3, с.54].

Ҳар илми ҷудоғона кӯшиш мекунад, ки пеш аз ҳама, қонунҳо ва методҳои объективии ҳамон соҳаро шарҳ диҳад. Зеро, қонунҳо барои фаҳмидани рушди объективонаи як соҳаи табиат ё ҳаёти ҷаъмияти мадад расонида, дар фаъолияти амалии муаллим аҳамияти калон доранд. Қоидаҳои таълим асосан дар курси педагогика омӯхта мешаванд. Онҳо аз чанд системаҳои байни ҳам алоқаманд иборатанд ва ҳар яки он кори амалии байни муаллиму талабаро муайян мекунад. Ба қоидаҳои таълим Ягадовский асоси назариявӣ гузоштааст:

1. дастрас будани таълим;
2. пайдарҳамӣ дар таълим ва алоқамандии он бо амалияи меҳнатӣ;
3. қоидаҳои аёни дар таълим;
4. фаъол будани хонандагон дар раванди таълим.

Ҳар як муаллим вазифадор аст, ки дар баробари донишҷӯи фанни худ, методикаи таълим, асосҳои психологӣ ва педагогии кори таълиму тарбия, асосҳои илмӣ, дидактикии таълими фанни худро низ бояд донанд. Донишҷӯи асосҳои психологию дидактикии таълими ин ё он фан барои муаллим яроқи муҳим дар кори таълиму тарбия ба ҳисоб меравад. Алалхусус, дар синфҳои ибтидоӣ ба муаллим лозим аст, ки қонуниятҳои психологии инкишофи фикрии хонандагонро ба эътибор гирад. Аз тарафи муаллим ба ҷо овардани ин вазифа кори чандон осон нест. Барои ба ин мақсад ноил шудан, муаллим бояд аз имкониятҳои фанни тадрисшаванда худ (дар мисоли табиатшиносӣ) дуруст истифода барад [6, с.95].

Фанни табиатшиносӣ, махсусан методикаи таълимдиҳии он бо илмҳои психология ва педагогика алоқамандии зич дорад. Донишҷӯи алоқаи психология бо табиатшиносӣ ба муаллим имконият медиҳад, ки дар дарсҳо фаъолияти фикрии бачагон, қобилияти эҳсоси идрок, тафаккур, нутқ, хотираву диққат, ҳиссиёту иродаи онҳоро инкишоф диҳад. Масалан, ҳангоми баёни даҳонакӣ, корҳои амалӣ, экскурсия ба табиату истеҳсолот ва ғайра. Мо қобилияти дарккунии талабагонро дар раванди баёни даҳонакӣ, истифодаи асбобҳои аёни, сохтани коллексия, тамошои расм, инкишоф дода метавонем [14, с.135]. Ин кор, дар навбати худ, дараҷаи маърифатҷӯии хонандагонро баланд мебардорад.

Раванди мақсадноки дарккунии ба инкишофи нутқ ва мустақамшавии хотира таъсир мерасонад. Инро мо ҳангоми пурсиши вазифаи хонагӣ, иҷрои супоришҳои амалӣ, дарсҳои такрорӣ экскурсионӣ мушоҳида карда метавонем, яъне мо мебинем, ки то кадом дараҷа аломатҳои хосси фарқкунанда ва номи предметҳо, объектҳои табиӣю географӣ, номҳои шахс, рӯз, моҳ ва ғайра дар хотираи хонанда боқӣ мондааст. Дар ин ҷо муаллим бояд камбудии хотираи хонандагонро муайян кунад, сабабҳои ҷудоғонаи онҳоро ҷӯяд ва онҳоро ислоҳ кунад. Масалан, мегӯянд, ки «такрор - модари дониш аст». Аммо, на ҳама гуна такрор модари дониш шуда метавонад. Масалан, хонандае, ки як матнро 4 - 5 маротиба такроран мехонад, матнро аз ёд мекунад, вале ба маънои он сарфаҳм намеравад. Аз ин гуна такрори механикӣ ва рӯякӣ чизе дар хотири хонанда намеронад [7, с.167]. Мурод аз такрор он аст, ки мазмун дар хотираи хонанда дер боқӣ монад.

Инкишофи хотираи хонандагон ба қору фаъолияти педагогии муаллим ҳам вобастагии зич дорад. Дар баробари мустақам кардани хотира малака ҳам такмил меёбад. Дар ин бобат машқи ислоҳи хатоҳо, баёни даҳонакии мавзӯи аҳамияти калон дорад. Дарсҳои табиатшиносӣ дар тарбия намудани хонандагони хурдсол мақоми арзанда дорад. Ҳар як ҳиссиёти инсон ба фаъолияти ӯ вобаста аст. Амали ирода,

мақсад гузоштан, ба ҳалли он кушидан ва барои ба мақсад расидан бартарарф кардани монеаҳоро дар назар дорад.

Диққат яке аз шаклҳои раванди рӯҳияи инсон буда, дар таълиму тарбия ҷойи намоёнро ишғол мекунад. Диққат ба дараҷаи шуурнокию ҳофиза низ вобаста аст. Диққат барои аз худ кардани манбаъҳои табиатшиносӣ кумак мерасонад. Диққати фаъол ҳангоми баёни муаллим, хондани матн, таҳлили расму ҷадвал воситаҳои аёни, ҳангоми экскурсия ва сайру гашт ниҳоят зарур аст. Ҳамаи ин, албата, ба фаъолияти муаллим, шавқовару пурмазмун будани дарс, диққатҷалбкунанда будани воситаҳои намоиш вобаста аст. Масалан, дар дарс ҳар сари 15 дақиқа 2- 3 дақиқа дам додани хонандагон (аз ҷумла ба чистонбӣ машғул шудан аҷоиботеро вобаста ба дарс нақл кардан, бозиҳои шавқовар гузаронидан ва ғайра) диққати онҳоро аз нав барқарор мекунад. Дар ҳолати риоя накардани ин қоидаҳо дар якхелаву дилгиркунанда гузашта диққати хонандагон парешон мешавад. Бояд гуфт, ки рӯҳияи бачагони 7- сола, ки ба синфи якум қабул мешаванд, як хел нест. Аз рӯйи намуди зоҳирӣ ҳам дидан мумкин, ки қади яке фарбеҳ, дигаре хароб ё миёначусса, яке серҳаракат, дигаре танбал, яке кунҷков яке сергап, дигаре камгап, яке бо шавқ ба мактаб меояду дигареро маҷбур ба мактаб мебаранд. Вазифаи муаллим аз он иборат аст, ки ҳамаи ин ҳолатҳои онҳоро ба назар гирифта, таълиму тарбияро дар ҳар як дарс ҷунун ба роҳ монад, ки он ба талаботи рӯҳию физиологии бача мувофиқ бошад. Дар дарсҳои табиатшиносӣ истифода бурдани ҳар гуна воситаҳои аёнии ранга (хусусан асбобҳои аёнии табиӣ) аҳамияти калон дорад. Бо ин мақсад танҳо аз материалҳои китоби хониш истифода бурдан кофӣ нест. Фонди луғавии кӯдакони 7 - сола ба 2000 калима мерасад, ки аз ин 50% ифодаи предметҳо, аз се як ҳиссааш номи амалиёт ва қариб аз даҳ як ҳиссааш ифодаи сифат ва хосияти предмету ҳодисаҳоро ташкил мекунад.

Диққати хонандагони 8 - 10 сола ҳам ноустувор буда, тадричан ташаккул меёбад. Шавқу ҳаваси онҳо барои дониستاني предмету ҳодисаҳо мунтазам меафзояд. Онҳо ҳама чизро донистан меҳоҳанд, ки инро мо дар амалёти кунҷковии кӯдакони хурдсол бештар мушоҳида мекунем [13, с.345].

Онҳо таҳлил, муҳокима, хулосабарорӣ барин амалиётҳоро ёд мегиранд, чизеро дида дар бораи он нақли пурмазмун мекунад.

Муносибати инфиродӣ ба ҳар як хонанда барои аз худ кардани маводи барнома ёрӣ мерасонад. Барои ин хусусиятҳои психологии хонандагонро бояд нағз донист. Ҳатто дар ҳар як дарс аз рӯйи шакли зоҳирӣ муайян кардан мумкин аст, ки як қисми хонандагон дар дарс бетараф буда, оромона мешинанд, гурӯҳи дигар фаъолона савол медиҳанд, барои ба саволи муаллим ҷавоб додан бесаброна даст мебардоранд. Гурӯҳи сеюми хонандагон бошад, бо корҳои дигар машғул мешаванд. Ба дарс эътибор намедиҳанд ва ҳатто ҳалал мерасонанд. Мо аз рӯйи амалиёти хонандагон мизочи онҳоро (сангвиник ё холерик, меланхолик ё флегматик) муайян карда метавонем. Дониستاني хусусияти мизочу характер ва фаъолияти фикрии кӯдакони синни хурди мактабӣ меҳнати муаллимони синфҳои ибтидоиро осону самаранок мекунад [11, с.131]. Дар назди таълим талаби илмӣ меистад, ки он тадричан (синф ба синф) мураккаб мешавад. Дар таълими ҳамаи фанҳо зарурати ба ҳисоб гирифтани асосҳои дидактикӣ ба миён меояд. Ҷунунчи, дар асоси нишондодҳои психологӣ аз худ кардани донишу усули механикию догматикиро намераваранд ва талаб мекунад, ки кори фикрӣ тадричан мураккаб ва ба таври

эҷодӣ ташкил карда шавад дар натиҷаи ба таври эҷодӣ ташкил кардани кори фикрӣ дар шуури хонандагон мафҳумҳои илмӣ, алоқамандии илмӣ, алоқамандии байни қонунҳои объективӣ, ки аз тарафи муаллим баён карда мешавад, боқӣ мемонад. Бо ҳамин мақсад ҳам аз воситаҳои дидактикии китоби дарсӣ, воситаҳои аёнии таълим, адабиётҳои илмӣ - оммавӣ васеъ истифода карда мешавад [2, с.254]. Дар бораи предмет, воқеа ва ҳодисаҳо тасаввуроти хонандагон бо ду роҳ ташаккул меёбад:

Якум, бо роҳи ба воситаи аъзои ҳис дарк кардани предмет ё ҳодисаҳо, масалан, муаллим ба бачаҳо предметро нишон дода, бо роҳи саволу ҷавоб диққати хонандагонро ба амалиётҳои хосси он, сохт, ҳаҷм, ранг ва ғайра ҷалб карда бо ин мақсад усули муқоисаро истифода мебарад. Масалан, муқоисаи байни дони ҷав ва гандум, чуворимакка, дарахтҳои бед, сафедор, зардолу, олу, шафтолу, буттаҳои анор, анҷир, садбарг, гилхок, алюминий, оҳан, мис, кабк, уқоб, акка гунчишк ва ғайра. Ҳамин гуна муқоисаро бачагон ҳангоми корҳои амалӣ ва фаъолияти меҳнатӣ ба кор мебаранд. Аз ҷумла, ҳангоми муайян кардани хосияти моддаҳои моеъ, саҳт ва ғ. Хонанда оҳану мис ва алюминийро ба даст гирифта, чандирӣ ва саҳтии онҳоро муайян мекунад. Ҳангоми бо бел чаппагардон кардани замин хоки саҳт ва нармро ҳис мекунад, моддаҳои органикиро месӯзонанд, обро ҷӯшонда, ба буғ ва пас хунук карда, боз ба моеъ, сипас ба ях табдил медиҳад. Ҳангоми расмкашӣ кӯшиш мекунанд, ки предметҳоро ва ранги табиаш тасвир кунанд. Ҳар қадар, ки тасаввуроти аниқӣ хонандагон мукамал бошад, ҳамон қадар аз худ кардани системаи донишҳои илмӣ мустаҳкамтар мегардад.

Дуюм, бо роҳи ҳосил намудани тасаввурот дар бораи чиз, ҳодиса, воқеа. Мисол, кӯдак гурбаро мебинад ва дар шуури вай образи умумии гурба (ҳаҷм, ранг, соҳт ва ғайра) нақш меёбад. Лекин вазифаи дарс аз он иборат аст, ки дар бораи гурба ҳамчун ҳайвони хонагии дарранда ва аҳамияту зарари он маълумоти илмӣ медиҳад. Алоқамандии назария бо амалия шартӣ зарурии аз худ намудани мафҳумҳои илмӣ мебошад [4, с.321].

Муваффақияти таълим аз муносибати хонандагон нисбат ба дарсҳо ва тарзи ташкили он вобаста мебошад. Аммо, барои ташаккули фаъолияти хонанда коллективи синф, мактаб, муаллим ва аъзоёни оила таъсир мерасонанд. Ба хонандагон фаҳмонидан лозим аст, ки муваффақиятҳои илмҳои алоҳида, аз ҷумла табиатшиносӣ ва техника дар замони муосир гувоҳи он аст, ки инсон табиатро ба худ тобеъ гардонда, предмет, қонун ва ҳодисаҳои онро омӯхта, дигаргун месозад [1, с.121]. Чунончи, вазъи обу ҳаворо пешакӣ хабар медиҳанд, навъҳои наву зотҳои сермаҳсули растанию чорворо ба вучуд меоранд, пеши роҳи дарёҳоро мебанданд, заминҳои лабташнарро обшор мекунанд, ботлоқро меҳушконанд ва ғайра. Аз ин рӯ, объектҳои табиатро аз нуқтаи назари илмӣ доништан ва муҳофизат кардан вазифаи ҳар як шахси солимақл мебошад. Илм вобаста ба талаботи ҷамъият аз таҷрибаи амалиёти меҳнатӣ ба вучуд омада, боз барои амалия хизмат мекунад. Бинобарин ба муаллим зарур аст, ки ҳангоми таълими табиатшиносӣ аз муваффақиятҳои амалии замони муосир мисолҳо биёрад. Масалан, фаъолияти пешқадамони соҳаҳои гуногуни хоҷагии қишлоқ ва саноати маҳаллии мактабро хотиррасон кардан кифоя аст. Аз ҷумла, гуфтан мумкин аст, ки академик Нарзиқулов М. Н. зарари ширинчаҳоро муайян кардааст, аъзо - корреспонденти АИ Тоҷикистон профессор Бобо Сангинов навъҳои нави пахтаро ба вучуд овардааст ва дигарҳоро мисол овардан мумкин аст. Мо бояд ҳамаи ин пешравиҳоро ҳангоми таълими табиатшиносӣ ба хонандагон

фаҳмонем. Истифодаи маводҳои маҳал, дар дар дарсҳои табиатшиносӣ яке аз воситаҳои муҳими баландшавии дониши хонандагон ба шумор меравад. Зеро табиат воситаи муҳимми тарбияи илмӣ эстетикӣ, меҳнатдӯстӣ ва ватандӯстӣ мебошад. Бо ин мақсад ҳам дар дарс ва ҳам дар машғулиятҳои беруназсинфӣ истифодабарии сарватҳои кишвар аҳамияти калон дорад. Он шавқи табиатомӯзиро дар хонандагони синфҳои ибтидоӣ инкишоф ва ташаккул медиҳад, ба ҷаҳонбинии материалистонаи хонандагон заминаи мустақкам мегузорадзид мекунад. Дар маҳал маводҳои илмӣ, бадеӣ, табиӣ кам нестанд. Масалан, тасвири табиат дар санъати тоҷик, тасвири табиат дар эҷодиёти даҳонакии халқи тоҷик, харитаи табиӣ Тоҷикистон, обҳои он, канданиҳои фойданок, боигариҳои хоҷагии халқи Тоҷикистон, маҳсулоти корхонаҳои он, маҳсули дасти одамони маҳаллии мо дар соҳаҳои гуногуни хоҷагии қишлоқ, ки машғулони истеҳсолот мебошанд, муваффақиятҳои нави олимони соҳаҳои алоҳидаи табиатшиносии ҷумҳурии гуногунии релеф, иқлим, хок, манзараҳои зебои истироҳатӣ, чашмаҳои софу шифобахш, гиёҳҳои хурӯю дастпарвар, ҳайвоноти ваҳшию хонагӣ ва дигарҳоро дар дарсҳои табиатшиносӣ истифода бурдан мумкин аст. Чунки, пеш аз ҳама, қисми муҳимтарини ҷаҳонбинии инсонро манзараҳои табиӣ илмии олам ташкил мекунад. Мутаассифона, як камбудии асосии мо аз он иборат аст, ки ба қобилияти ҳодисаҳои табиатро фаҳмида тавонистани хонандагони синфҳои ибтидоӣ кам эътибор медиҳем.

Бар замми ин, то ҳол доир ба фанни табиатшиносӣ китобҳои дарсии ба маҳал мувофиқ ва дастурҳои методӣ вучуд надоранд.

Дар талабагон шавқи ҳаваси доништа гирифтани табиати атроф барвақт пайдо мешавад. Хонандагон дар синфҳои ибтидоӣ донишҳои навро бо камали рағбат аз худ намуда, онҳоро мушоҳида мекунад, кӯшиш менамоянд, ки худашон онҳоро тадқиқ кунанд. Онҳо бо ҳамин роҳ ба дарк намудани олам одат мекунад. Бинобар ин, ҳар як ҳодиса, муҳити зиндагӣ ва хусусиятҳои хосси предметҳои зиндаю ғайризинда бояд дар дарс таҳлил карда шаванд. Дар чунин маврид, ба муаллим зарур аст, ки ба ҳаёти ин гуна мактаббача фаъолона даҳолат намуда, ба муқобили тасаввуроти нодурусти ӯ мубориза барад [9, с.65]. Дар ҳалли ин масъала аз ҳар ҷиҳат дониستاني хосиятҳои предмет ва ҳодисаҳои гирду атроф ба мо ёрӣ мерасонад.

Зарурияти ин тарзи омӯзонидани табиатро ҳанӯз асосгузори методикаи таълими табиатшиносӣ В. Ф. Зуев ва А. Я. Герд. А. П. Шимкевич, ҳисбот карда буданд. Масалан, профессор А. П. Шимкевич навишта буд, ки ҳар қадар машғулиятҳои мунтазами табиатшиносиро барвақттар сар кунем, ҳамон қадар зудтар талабагонро ба мушоҳидаҳои одитарин одат кунанда, онҳоро ба корҳои мустақилона оид ба омӯختани шароити маҳалли худ сафарбар карда метавонем. Танҳо бо роҳи истифодабарии материалҳои маҳал метавонем шавқи ҳаваси талабагонро нисбат ба дарк намудани табиат бедор кунем. Ҳоло як қатор муаллимони синфҳои ибтидоӣ омӯзиши фанни табиатшиносиро бо мушоҳидаҳои таҷрибаҳои, корҳои амалию экскурсияҳо ва бо васеъ истифодабарии воситаҳои дигари аёнии маҳал гузаронида, талабагонро ба табиати кишвари худ шинос менамоянд. Ин муаллимони ғамхор дар вақти ба банақшагирии таълими маводҳои фанни табиатшиносӣ ва хониш шароити кишвар, боигарӣ, иқлим, релефро ба назар гирифта, барои дар маҳал гузаронидани мушоҳидаҳои, таҷрибаҳои ва корҳои амалию экскурсияҳои барномаи махсус тартиб медиҳанд [10, с.180].

муаллимаи мактаби № 53 шаҳри Душанбе, Қаҳрамони меҳнати сотсиалистӣ М. Маҳмудова мисол меорем. Муаллима ҳангоми дар бораи фаслҳои сол сухан гуфта ба талабагон фаҳмонд, ки фаслҳои сол дар ҳамаи мамлакатҳо якхела нестанд. ӯ чунин гуфт: Агар дар ҷойҳои мо фасли зимистон бошад, дар баъзе мамлакатҳои дигар тобистон аст ва агар дар ҷойи мо баҳор ояд, дар он мамлакатҳо тирамоҳ мешавад. Ин барои хонандагони хурдсол як ҳодисаи ғайриҷашмдошт менамояд. Чунки онҳо пеш аз ин чунин тасаввуроте надоштанд, ки гӯё дар тамоми рӯи замин фаслҳои сол дар як вақт ба амал меомада бошанд. Ғайр аз ин, муаллима барои он, ки чӣ тавр ба вучуд омадани шабу рӯз ва фаслҳои солро фаҳмонад, чунин таҷриба намоиш дод. Синфро торик кард. Глобусро дар рӯи мизи намоишдиҳӣ гузошт ва аз тарафи дасти чап ба рост оҳиста - оҳиста ҷарх занондан гирифт. Дар ин сурат аз шуои равшании шамъи дар он тараф даргирондашуда як қисми глобус равшан мешуду қисми дигараш торик мемонд. Хонандагон диданд, ки ҷойҳои пештар торикбуда равшан шуду ҷойҳои равшан баръакс торик. Аз ин таҷриба онҳо ҳаракати замин, ба вучуд омадани субҳ, рӯз, шом ва шабро доништа гирифтанд. Баъд хонандагон ба муаллима чунин саволҳо доданд: Чаро зимистон хунук ва тобистон гарм? Чаро саҳару бегоҳ хунуктару нисфи рӯз гармтар аст? Ва ғайраҳо.

Муаллима дар ҷавоб гуфт, ки шуоҳои офтоб ба Замин як хел омада намерасанд. Аз ин ҷост, ки баъзе ҷойҳо хунук аст тобистонаш ниҳоят кӯтоҳ мебошад ва сабаби нисфи рӯз гарм шудани ҳаво ба замин рост афтидани нурҳои офтоб мебошад. Барои аз худ кардани мавод муаллим бояд ба хонандагон роҳҳои мушоҳидагузарониро фаҳмонда, ба онҳо дастури кӯтоҳ ва фаҳмо диҳад. Вақте ки хонандагон дар бораи таҷрибаю мушоҳидаи гузаронидаашон нақл мекунанд, муаллим бояд камбудии хонандагонро гуфта, шавқу ҳаваси онҳоро нисбат ба ин фанни таълимӣ зиёд кунад. Барои ин муаллим бояд тайёрии ҷиддӣ бинад ва аз маводҳои ҷамъовардааш дар қори ҳаррӯзаи худ истифода барад.

Муқаррир: Кенҷаева З.Х. - номзоди илмҳои педагогӣ, дотсенти ДДОТ ба номи С.Айни

АДАБИЁТ

1. Баженов Л.Б. Строеие и функции естественнаучной теории / Л.Б. Баженов. - М., 1978.
2. Вейль Г. О философии математики / Г.Вейль. - М., 1934.
3. Гершунский, Б.С. Философия образования / Б.С.Гершунский. М.: Флинта, 1998.
4. Карнап Р. Философские основания физики / Р. Карнап. - М., 1971.
5. Крупская Н. К. Педагогические сочинения в 10 т. Т.1. Автобиографические статьи. Дореволюционные работы. -М,1957.
6. Лихачев, Б.Т. Педагогика /Б.Т. Лихачев. - М.: Юрайт, 2003.
7. Лутфуллозода М. Педагогикаи миллии халқи тоҷик /М. Лутфуллозода. - Душанбе, 2015.
8. Мамчур Е.А. Проблемы выбора теории / Е.А. . - М., 1975.
9. Меркулов И.П. Метод гипотез в истории научного познания / И.П. Меркулов. - М., 1984.
10. Методологические принципы физики. История и современность. М., 1975.
11. Пуанкаре А. О науке / А. . - М., 1983.
12. Хакин Я. Представление и вмешательство / Я. . - М., 1998.
13. Шарифзода, Ф. Педагогикаи умумӣ ва касбӣ / Ф.Шарифзода, А.М.Миралиев. - Душанбе: Ирфон, 2012.
14. Щуркова, Н.Е. Педагогика / Н.Е. Щуркова. - М., 2004.
15. Ягодовский К.П. Методика естествознания для вспомогательной школы / К.П. Ягодовский, Л.А. Исаенко. - М., 1946.

РОҲҶОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САЛОҲИЯТНОКӢ ДАР ОМӢЗИШИ ИЛМӢОИ ТАБИАТШИНОСӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф кӯшиш кардааст, ки роҳҳои баланд бардоштани салоҳиятнокии хонандагони мактаби миёнаро дар омӯзиши илмҳои табиатшиносӣ нишон диҳад. Дар мақола роҳҳои аз худ кардани илмҳои табиатшиносӣ низ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Салоҳиятнокии дар

омӯзиш ва ҳавасманд гардонидани хонандагон нақши калидӣ дорад. Ҳангоми омӯзиши илмҳои табиатшиносӣ набояд ба назария зиёдтар таъкид кард, чунки дар ин ҳолат хонандагон дилгир мешаванд. Барои ҳавасманд кардани хонандагон бояд аз лабораторияҳо бештар истифода кард, то ки хонандагон ҳавасманд шуда, инчунин аз асли табиат огоҳӣ пайдо кунанд. Барои ҳавасманд гардонидани хонандагони мактаби миёна бояд дар онҳо ҷаҳонбиниро дар илмҳои табиатшиносӣ ташаккул дод. Дар баробари ин бояд ба таълими ин фан мутахассисоне ҷалб карда шаванд, ки ин соҳаи илмро дуруст дониста, тавонанд, кидикқати хонандагонро ба он равона созанд. Ҳар қадар хонандагон ба ин соҳа ҳавасманд шаванд, ҳамон қадар ҷомеа рушд мекунад. Ҳолатҳои зиёде дида мешавад, ки ба ин риштаи илм тавачҷуҳ зоҳир карда намешавад. Сабаби асосии ин ҳолат дар он аст, ки шахсони таълимдиҳанда ин соҳаи илмро пурра аз худ накардаанд. Аз ин рӯ, тамоми абзорҳои ихтироъкардаи илмро ба қувваҳои ғайритабиӣ рабт медиҳанд, ки ин хатои маҳз мебошад.

Калидвожаҳо: табиатшиносӣ, илмҳои табиатшиносӣ, салоҳиятнокӣ, таълим, тарбия, хониш, хонандагон, салоҳияти иҷтимоӣ, рушди таълим.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

В данной статье автор попытался показать пути повышения компетентности старшеклассников в изучении естественных наук. В статье также рассматриваются способы освоения естественных наук. Компетентность играет ключевую роль в мотивации студентов. Во многих случаях отсутствие интереса студентов к естественным наукам объясняется неспособностью обучать их должным образом. Не стоит слишком полагаться на теорию при изучении естествознания, потому что в этом случае ученикам будет скучно. Лабораторные работы следует использовать для повышения интереса студентов. Общество, которое мало внимания уделяет естественным наукам, это общество суеверно. Для мотивации старшеклассников необходимо сформировать у них правильное мировоззрение о естественных науках. При этом к преподаванию этого предмета должны привлекаться специалисты, знающие эту область науки. Чем больше студентов интересуется этой сферой, тем лучше развивается общество. Во многих случаях эта научная дисциплина игнорируется. Основная причина в том, что педагоги не до конца освоили эту область науки. Поэтому все изобретенные научные инструменты относят к сверхъестественным силам, что является ошибкой. В этом типе общества больше внимания уделяется изучению транспортных наук. Чтобы мотивировать студентов, необходимо повышать компетенции в этой области. В этом случае естественные науки формируются и развиваются.

Ключевые слова: естественные науки, компетентность, обучение, образование, чтение, студенты, социальная компетентность, развитие образования.

WAYS TO IMPROVE COMPETENCE IN THE STUDY OF NATURAL SCIENCE

In this article, the author tried to show the ways to improve the competence of high school students in the study of natural sciences. The article also discusses ways of mastering the natural sciences. Competence plays a key role in motivating and motivating students. In many cases, students' lack of interest in science is a failure to teach them properly. Do not rely too much on theory when studying science, because in this case readers will be bored. Lab work should be used to engage students so they are motivated. They also learn about nature. In a society that pays little attention to natural sciences, this society is superstitious. To motivate high school students, it is necessary to form in them the correct worldview about the natural sciences. At the same time, specialists who know this area of science should be involved in teaching this subject. In this case, the readers will be interested. The more students are interested in this area, the more society develops. In many cases, this scientific discipline is ignored. The main reason for this is that teachers have not fully mastered this area of science. Therefore, all invented scientific instruments are attributed to supernatural forces, which is a mistake. In this type of society, more attention is paid to the study of transport sciences. In order to motivate students, it is necessary to improve competence in this area. In this case, natural sciences are formed and developed.

Key words: natural sciences, natural sciences, transport sciences, competence, teaching, education, reading, students, social competence, educational development.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Байдуллоев Шайдулло Сулаймонович*- Донишгоҳи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода, унвонҷӯи кафедраи фанҳои ҷомеашиносӣ. **Суроға:** Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Борбад 73. Телефон: (+992) 985-99-50-46

Сведения об авторе: *Байдуллоев Шайдулло Сулаймонович*- Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, соискатель кафедры общественных наук. **Адрес:** Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Борбад 73. Телефон: (+992) 985-99-50-46

Information about the author: *Baydulloev Shaydullo Sulaimonovich* - Tajik State Institute of Culture and Arts named after Mirzo Tursunzade, applicant for the Department of Social Sciences. **Address:** Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Borbad avenue 73. Phone: (+992) 985-99-50-46

Буриев Ф.К.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Ҳалли масъалаҳо дар раванди таълими математика, чи дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, литсейҳо, гимназияҳо, коллеҷҳои омӯзгорӣ ва чи дар муассисаҳои олии касбӣ, нақши муҳимро мебозад. Инро ба назар гирифта, як қисми муайяни дарсро барои ҳалли масъалаҳо чудо менамоянд, ки ҳал кардани масъала дар раванди таълими математикаи синфҳои ибтидоӣ вазифаҳои таълимӣ, тарбиявӣ, инкишофӣ ва санҷиширо иҷро менамояд. Масъалаҳои матнии математикӣ як ҷузъи ҷудонашавандаи раванди таълим буда, омӯзиши ҳалли онҳо ба хонандагони синфҳои ибтидоӣ ҳамчун методи амалии таълим ба ҳисоб мераванд.

Дар раванди ҳалли масъалаҳои матнӣ бояд чунин масъалаҳое интиҳоб карда шаванд, ки ҷиҳатҳои таълимӣ, тарбиявӣ ва инкишофӣ дошта бошанд ва ба донишу қобилиятҳои хонандагон мувофиқат карда тавонанд. Аз назарияи таълим маълум аст, ки вазифаҳои масъалаҳо на танҳо аз дуруст интиҳоб намудани маводи назариявӣ, инчунин аз омӯзиши илмии он низ иборат аст. Ба ибораи дигар, бо донишҳои мустақкам мусаллаҳ гардонидани ҳар як хонанда вазифаи асосии масъалаҳалкунӣ дар раванди таълими математикаи синфҳои ибтидоӣ мебошад. Воқеан, ҳар як масъаларо бо мақсади муайян ва дар мавриди муайян ҳал кардан зарур аст, зеро ки таҷрибаҳо нишон медиҳанд, ки аксари омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ вазифаҳои дидактикии масъалаҳои матнро ба эътибор намегиранд [7, с. 126-130].

Дар аксар маврид омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ аз рӯи методҳои кӯхнашуда амал намуда, кӯшиш менамоянд, ки ҳарчи бештар масъала ҳал намоянд, то ба хонандагон дониши зиёдтар диҳанд, ки ин боиси серкор гардидани хонандагони хурдсол мегардад. Дар натиҷаи ин хонандагони синфҳои ибтидоӣ мазмун ва мақсади масъаларо дуруст дарк накарда, ба моҳияти омӯзиши математика сарфаҳм намераванд ва шавқу ҳаваси илмомӯзии онҳо коста мегардад.

Асосан омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ ҳалли масъалаҳои матнро қисми асосии тамоми раванди таълими математика меҳисобанд. Ин аз як тараф дуруст, вале аз тарафи дигар хато мебошад. Хонандагони синфҳои ибтидоӣ бояд ҳатман масъала ҳал карда тавонанд, зеро ки дар акси ҳол онҳо наметавонанд мафҳумҳо ва қоидаҳои математикиро дуруст дарк намоянд ва дониши гирифтаи онҳо рӯякӣ мешавад. Дар раванди ҳалли масъалаҳои матнӣ дониши хонандагони синфҳои ибтидоӣ амиқ гардида, моҳияти амалҳо, қоидаҳо ва мафҳумҳои математикиро дарк менамоянд. Ин боис мегардад, ки дар хонандагони хурдсол қобилияти таҳлил кардан ба миён ояду робитаи байни амалҳо ва бузургихоро муайян намоянд. Ҳалли масъала имкон медиҳад, ки дониши хонандагони хурдсол ҳаматарафа фаҳмида шавад ва онҳоро аз донишҳои рӯякӣ халос гардонад. Аммо ҳалли масъалаҳои матнӣ набояд ба мақсади асосӣ табдил ёбад, зеро моҳияти асосии ин фаъолият дақиқ намудани дониши хонандагони хурдсол, инкишофёбии фикрронии онҳо, таҳлил дар раванди ҳалли масъалаҳои матнӣ ва муайян намудани роҳҳои гуногуни ҳалли он мебошад. Аз ин сабаб, ҳалли масъалаҳои матнӣ мазмуни таълимию тарбиявӣ дорад ва барои аз худ намудани курси математикаи синфҳои ибтидоӣ ёрӣ мерасонад.

Омӯзиши ҳалли масъалаҳои матнӣ аз математика мазмуни тарбиявӣ низ дорад, зеро ки ба тарбияи шахсияти хонандагони хурдсол таъсир мерасонад. Барои инкишофи шахсияти хонандагон ҳуди фаъолияти ҳалли масъалаи матнӣ зарур буда, дар онҳо боиродагӣ, сертоқатӣ, босабрӣ ва мустақилиятро инкишоф медиҳад. Ҳалли масъалаҳои матнӣ ба инкишофи тафаккури мантиқии хонандагон ёрӣ намуда, барои хулосабарории индуктивӣ ва дедуктивӣ мусоидат менамояд. Ҳалли масъалаҳои матнӣ, инчунин барои ба вучуд овардани вазъияти проблемавӣ бисёр сода буда,

хонандагони хурдсолро ба фикрронӣ водор месозад [9, с. 56-60].

Ҳалли масъалаи матнӣ - қисми таркибии бештари дарсҳои математикаи синфҳои ибтидоӣ ба ҳисоб меравад. Дар раванди дарси математикаи синфҳои ибтидоӣ масъалаҳои матнӣ барои аз худ кардани маводи нав ва мустаҳкам намудани донишҳои андухташуда истифода менамоянд. Ба ҳисоби миёна дар ин гуна дарсҳо қариб 30%-и вақтро барои ҳалли масъалаҳои матнӣ чудо менамоянд. Дар дарсҳои такрорӣ низ қисми зиёди вақт барои ҳалли масъалаҳои матнӣ сарф карда мешавад. Инчунин, дар барномаи таълимӣ соатҳои муайяни махсус барои ҳалли масъалаҳои матнӣ чудо карда шудааст. Ҳалли масъалаҳои матнӣ бо машғулиятҳои бозиҳои шавқовар ва корҳои беруназсинфӣ математикӣ низ робитаи ногустастани дорад. Ҳар як масъалаи матнӣ моҳиятан барои хонандагони хурдсол ҳамчун масъалаи шавқовар ба ҳисоб меравад. Асосан ин гуфтаҳо ба иҷрои корҳои беруназсинфӣ ва ташкилу гузаронидани бозиҳои шавқовар дар раванди дарс тааллуқ доранд. Дар машғулиятҳо, ки корҳои гурӯҳӣ гузаронида мешаванд, мақому мароми ҳалли масъалаҳои матнӣ низ хело бузург аст. Ҳалли масъалаҳои матнӣ дар қатори омӯзиши назариявии маводҳои зарурии вазифаи хонагӣ аз математика дар синфҳои ибтидоӣ мебошад. Дар дарсҳои иловагӣ низ ба ҳалли масъалаҳои матнӣ аҳамият додан ба мақсад мувофиқ аст.

Масъалаҳои математикии матнӣ диққати хонандагонро бо он ҷалб менамоянд, ки онҳо метавонанд вобаста аз ҳодисаҳои табиат, ё ки аз гирду атрофи маҳалҳои, ки истиқомат менамоянд, масъаларо шарҳ диҳанд ва пешгӯӣ намоянд. Ҳоло дар бештари муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, литсейҳо ва гимназияҳои ҷумҳурӣ маҳфилҳои ҳалли масъалаҳои матнӣ амал менамоянд, ки дар баланд бардоштани шавқу ҳаваси илмомӯзии хонандагони хурдсол нақши асосиро мебозанд [16].

Солҳои охир баргузор гардидани олимпиадаҳо ва машғулиятҳои иловагӣ аз фанҳои таълимӣ дар синфҳои ибтидоӣ низ бисёр вусъат ёфтааст, ки дар онҳо дониши хонандагон тавассути ҳалли масъалаҳои матнӣ арзёбӣ карда мешавад. Ҳангоми тайёри ба олимпиадаҳо хонандагони фаъол бо ин васила дониши худро боз ҳам инкишоф дода метавонанд.

Дар раванди дарсҳои математикаи синфҳои ибтидоӣ масъалаҳоро одатан барои санҷиши дониши хонандагон ва мустаҳкам намудани маводҳои аллакай омӯхташуда истифода мебаранд. Дар ин маврид аз чунин методҳо кор мегиранд: а) хонандаи ба назди тахтаи синф даъват карда шуда, масъалаи ба он пешниҳодгардидаро ҳал менамояд; б) якчанд хонанда масъалаҳои пешниҳодгардидаро дар дафтар ё тахтаи синф ҳал менамоянд; в) 10-15 дақиқа пеш аз омӯзиши маводи нав барои хонандагон кори хаттӣ пешниҳод карда мешавад.

Ин методҳо имкон медиҳанд, ки дониши хонандагон ба таври фаврӣ санҷида шуда, маъсулятнокии онҳоро нисбат ба дарс бештар гардонад. Аммо ин методҳо камбудии худро низ доранд. Онҳо қисми сермаҳсули дарсро банд намуда, метавонанд вақти аз нақшаи пешбинишуда бештарро сарф намоянд ва барои омӯзиши маводи нав вақт нарасад. Ҳалли масъалаҳои матнӣ, хусусан, кори хаттӣ хонандагонро ба ҳаяҷон оварда, онҳо дурудароз наметавонанд ором гирифта ба кор машғул шаванд. Бинобар ин, пешниҳоди кори хаттӣ дар аввали дарс ба мақсад мувофиқ нест. Масъалаҳоро дар ин маврид ҳамчун воситаи ҷамъбасти ва ҳулосабарории маводи гузашта ва инчунин барои ба вучуд овардани вазъияти проблемавӣ доир ба мавзӯи омӯхташаванда истифода кардан зарур аст. Дар ин маврид диққати хонандагони хурдсол ба дарс бештар ҷалб гардида, раванди омӯзишро осон мегардонад. Масъалаҳои матнӣ, ки дар ибтидо, пеш аз омӯзиши маводи нав ҳал карда мешаванд, набояд вазнин ва душворфаҳм бошанд. Диққати бештар бояд ба масъалаҳои матнӣ, ки моҳияти илми математикаро шарҳ медиҳанд, равона карда шавад.

Ҳангоми омӯзиши маводи нав вобаста ба мазмун ва методи таълим масъалаҳои матнӣ метавонанд воситаи асосии омӯзиши математика гардида, онҳоро бо масъалаҳои мушаххас шарҳу эзоҳ диҳанд. Масалан, хангоми омӯзиши мавзӯҳои масъалаҳои сода; масъалаҳои содаи сирф арифметикӣ ва оид ба онҳо тартиб додани

масъалаҳои баръакс; масъалаҳои алоқамандии байни аъзоҳои амал ба натиҷаи амал; масъалаҳо оид ба якчанд воҳид зиёд ё кам кардани адад; масъалаҳои таркибӣ; ҳалли масъалаҳои дуамала оид ба амалҳои ҷамъ ва тарҳ; масъалаҳои дуамала оид ба амалҳои арифметикӣ; масъалаҳо доир ба ёфтани периметр, масоҳати фигураҳои геометрӣ ва ғайра формулаи тайёрро истифода намуда, масъалаҳои додашударо ҳал менамоянд ва дар раванди ҳалли масъала шарҳ медиҳанд [11, с. 98].

Асосан, омӯзгор ҳангоми мустаҳкам намудани маводи нав масъалаҳоро ба таври умумӣ бо тамоми синф ҳал менамояд, аммо ба таври мустақилона ҳал намудан низ имкон дорад. Душвории асосии кори мустақилона камфаъолии хонандагон ва дар вақти муайяншуда ба даст наовардани натиҷаи кор мебошад. Дар ин маврид методи дигарро низ истифода кардан мумкин аст. Баъди омӯзиши маводи нав 10-12 дақиқа пеш аз анҷоми дарс ба хонандагон якчанд масъалаи матнӣ барои вазифаи хонагӣ пешниҳод намуда, супориш дода мешавад, ки ба ҳалли онҳо дар синф шуруъ намоянд. Омӯзгор эълон менамояд, ки дар охири дарс якчанд дафтар барои санҷиш гирифта мешаванд ва аз рӯйи ҳалли масъалаҳо баҳо гузошта мешавад. Хонандагон кӯшиш менамоянд, ки ҳарчи бештар ҳаҷми вазифаи хонагиро камтар намуда, барои корашон баҳои хуб гиранд.

Пеш аз ҳалли масъала хонандагони синфҳои ибтидоӣ бояд бо донишҳои назариявие мусаллаҳ бошанд, ки доир ба мавзӯи мушаххас ё боби муайян заруранд. Дар раванди дарс ё пеш аз масъалаи муайян ин донишҳоро ба таври мухтасар такрор кардан зарур аст. Ҳалли масъалаҳо асосан бо ду тарз гузаронида мешавад. Роҳи якум, яке аз хонандагонро ба тахтаи синф даъват намуда, бо ҷалби тамоми хонандагон масъаларо ҳал менамоем. Роҳи дуюм, ҳалли мустақилонаи масъалаҳо дар дафтар. Шакли якуми машғулиятро одатан ҳамон вақт истифода мебаранд, ки агар намуди нави масъалаҳо ҳал карда шавад ё омӯзгор методи нави ҳалли масъалаҳоро нишон диҳад. Шакли дуюми машғулиятро барои муайян намудани маҳорату малака ва назорати фаъолнокии хонандагон истифода мебаранд.

Ҳангоми ҳалли масъалаи матнӣ дар назди тахтаи синф масъаларо вобаста ба қобилияти хонанда пешниҳод намудан зарур аст. Ва ҷавоб ба саволро, ки аз доираи қобилияти хонанда берун аст, интизор шудан лозим нест. Зеро дар ин маврид хонанда нороҳатиро ҳис намуда, бовариаш ба қобилиятҳои худаш суғурта мегардад. Ба омӯзгор зарур аст, ки принсипи ҳалли масъалаҳои матнӣ нав пешниҳодшударо нишон дода, намунаи шартӣ масъала, тасвири нақшаҳо ва ҳисобкунӣҳоро ба хонандагони хурдсол фаҳмонад. Пас аз он ки хонандагон мафҳумҳои асосӣ, системаи воҳидҳо ва формулаҳоро ёд гирифтанд зарур аст, ки ба онҳо масъалаҳои матнӣ нисбатан душвортар пешниҳод карда шавад. Ҳангоми ҳалли масъалаҳои матнӣ дар тахтаи синф зарур аст, ки фаъолнокии ҳамаи хонандагонро ҳарчи бештар гардонем, вагарна хонандагон ба иштирокчиёни беғайрат табдил ёфта, дарс барояшон дилгиркунанда мешавад.

Барои баланд бардоштани фаъолнокии хонандагон чунин воситаҳои умумипедагогиро истифода бурдан ба мақсад мувофиқ аст: а) гузоштани мақсади ҳалли масъалаҳои матнӣ барои ба хонандагон нишон додани муҳимият ва зарурати маводи пешниҳодгардида. Инчунин, муҳимияти донистани ин маводро барои омӯзиши мавзӯҳои оянда зикр намудан зарур аст; б) истифодаи масъалаҳои матнӣ шавқовар - маълум аст, ки дар шабнишиниҳои шавқовари математикӣ, бозиҳои шавқовари математикӣ, ташкил ва гузаронидани корҳои берунисинфӣ аз математика, викторинаҳои математикӣ, чистонҳои математикӣ ва ғайра хонандагон бо чи қадар шавқу ҳавас масъаларо ҳал менамоянд ва фаромӯш набояд кард, ки хонандагон инҳо кӯдаконанд, бинобар ин аз ҷузъиётҳои бозӣ ва мусобиқа, хусусан, дар синфҳои ибтидоӣ истифода кардан ба мақсад мувофиқ аст; в) истифодаи воситаҳои аёнӣ дар раванди дарси математика - барои он ки хонандагон моҳияти математикии масъалаи матнӣро хубтар дарк намуда, ҳангоми ҳалли он маълумотҳои иловагӣ доир ба қоида, формула ба даст оранд, моро зарур аст, ки аз воситаҳои аёнӣ, ки фаҳмиши масъаларо осон мегардонад, истифода намоем; г) аз якҷоя кардани кори мустақилона ва коллективӣ дар синфҳои ибтидоӣ - фаъолнокии фаъолияти фикрии

хонандагон баланд бардошта намешавад, агар онҳо шартӣ масъалаи матниро дуруст дарк нанамоянд ва ба навиштани ҳалли тайёри масъала умед банданд. Бинобар ин, ҳар як масъаларо дар муддати чанд дақиқа хонандагон мустақилона фикру таҳлил намуда, кӯшиш менамоянд, то ки ба таври инфиродӣ ҳал намоянд. Танҳо пас аз ин кӯшиш ба таври коллективӣ ҳал намудани ин масъала мумкин аст. Зеро, вақте ки хонанда дар фаҳмиши ягон чиз ба мушкилӣ дучор мешавад ва дар болои он дурудароз фикр мекунад, пас аз фаҳмидан он аз хотираш намебарояд. Ҳал кардан ё накардани масъаларо аз хонандагони алоҳида танҳо дар охири дарс дар вақти баҳогузорӣ ба назар гирифта зарур аст; ғ) муҳим он аст, ки кадоме аз хонандагонро барои ҳалли масъала ба назди тахтаи синф даъват намудан лозим аст ва баъзеи омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ барои сарфаи вақт ғайриихтиёрӣ хонандагони фаъолро ба назди тахтаи синф даъват менамоянд. Дигарон бошанд баръакс, кӯшиш менамоянд, ки бештар бо хонандагони суствхон кор намоянд. Албатта, зарур аст, ки вобаста ба ҳолат ба назди тахтаи синф ҳам хонандаи фаъол ва ҳам хонандаи суствхон даъват карда шавад. Аммо ҳангоми ҳалли масъалаҳои намуди нав ба тахтаи синф хонандаи донишаш миёнаро даъват кардан ба мақсад мувофиқ аст. Зеро, ки аз қафои хонандагони фаъол хонандагони суствхон масъаларо дуруст намефаҳманд. Аз тарафи дигар, пайдо гардидани мушкилӣ дар раванди ҳалли масъала барои таҳлили ин ё он савол ғоидаовар аст. Дар раванди чунин таҳлилҳои якҷоя диққати хонандагони суствхон низ ба дарс ҷалб гардида, дар якҷоягӣ фаъолият менамоянд. Ҳангоми ҳалли масъалаҳои мушкил, ки дар худ якҷанд савол доранд, ба тахтаи синф бо навбат якҷанд хонандаро даъват намудан зарур аст. Дар охири ҳал як хонандаро барои таҳлили умумии ҳалли масъала даъват намудан лозим аст; д) тартиб додани масъала аз тарафи хонандагон - аз тарафи хонандагон тартиб додани масъалаҳои матнӣ методи ғоидаовари педагогӣ мебошад. Баъзе аз омӯзгорон аз хонандагон на танҳо ислоҳ ва пурра намудани хатогиҳои рафиқонашонро талаб менамоянд, балки пешниҳоди савол ва масъалаҳои на онқадар душворро доир ба мавзӯи пешниҳодгардида ба мақсад мувофиқ медонанд. Қадами дигар аз тарафи хонандагон дар синф ё хона тартиб додани масъалаҳо барои омӯзиши формулаҳо ва қоидаҳои математикӣ мебошад. Чунин масъалаҳо бояд аз тарафи омӯзгор санҷида шуда, беҳтаринҳояшон бо тамоми синф ҳал карда шаванд. Бо супориши омӯзгор хонандагон баъд аз омӯзиши мавзӯҳои муайян дар асоси мушоҳидаҳои метавонанд масъала тартиб диҳанд; е) ҳалли мустақилонаи масъалаҳо - ҳалли мустақилонаи масъалаҳо метавонад дар раванди дарси муайян гузаронида шавад. Фаъолнокии мустақилонаи хонандагон дар ин дарсҳо аз дараҷаи мушкилии масъалаҳо вобаста аст. Масъалаҳо бояд вобаста ба қобилият содда, мушкил ва шавқовар бошанд, то ба ҳар як хонанда вобаста ба қобилияташ сару кор гирифта шавад. Масалан, мо метавонем ба ҳар як хонанда вобаста ба қобилияташ дар карточкаҳо масъала пешниҳод намоем, ё ки якҷанд масъаларо вобаста ба дараҷаи мушкилшавиашон пешниҳод менамоем ва хонанда масъалаеро ҳал менамояд, ки ба қобилияти ӯ мувофиқ аст. Тарзи дуюм беҳтар аст, зеро он хонандагонро ба мусобиқа водор мекунад ва ҳар як хонанда кӯшиш менамояд, то ки масъалаҳои душвортарро ҳал намуда, сазовори баҳои баландтар гардад. Дар вақти кори мустақилона хонандагон метавонанд бо саволҳои гуногун ба омӯзгор муроҷиат намуда, ҷавобҳои қонъкунанда гиранд. Дар охири дарс методҳои гуногуни масъалаҳои матнӣ ҳалнамудаи хонандагони синфҳои ибтидоиро таҳлилу баррасӣ намудан зарур аст.

Барои ташкили корҳои мустақилонаи хонандагони синфҳои ибтидоӣ аз

математика як қатор дастурҳои методӣ ба нашр расидаанд. Дар ин дастурҳои методӣ қобилияти хонандагони гуногунро ба назар гирифта, масъалаҳои матнии дараҷаи душвориашон гуногун пешниҳод гардидаанд.

Корҳои хаттӣ қисми ҷудогонаи корҳои мустақилона аз математика дар синфҳои ибтидоӣ мебошанд. Хусусияти фарқкунандаи онҳо – мустақилияти комили хонанда, муайян кардани дониш ва маҳорату малакаи хонандагони хурдсол мебошад. Ба ёрии омӯзгор як қатор воситаҳои ёрирасон барои санҷиши дониши хонандагони синфҳои ибтидоӣ ба нашр расидааст. Дар ин маҷмӯаҳо масъ- алаҳои гуногун доир ба мавзӯҳои курси математикаи синфҳои ибтидоӣ ҷамъоварӣ гардидаанд. Онҳо асосан барои корҳои хаттӣ пешниҳод гардидаанд. Корҳои хаттӣ аз се мисол ва ду масъала таркиб ёфтаанд. Норасоии асосии ин кор дар он аст, ки ҳаҷми ками донишро санҷида метавонад. Дар айни ҳол корҳои санҷишӣ тавассути истифодаи тестҳо бисёр васеъ паҳн гардидаанд, ки якчанд бартариятҳо доранд: а) санҷиши ҳаҷми зиёди маводи омӯхташуда; б) сарфаи вақт ҳангоми санҷиш.

Дар амал вобаста ба маҳорату малакаи хонандагони синфҳои ибтидоӣ методҳои гуногуни санҷиши донишро истифода кардан лозим аст.

Омӯзиши ҳалли масъалаҳои матнӣ дар ҳаёти хонандагони хурдсол нақши муҳимро мебозад. Масъалаҳои матние, ки мактаббачагон дар пеши худ мегузоранд ва масъалаҳое, ки омӯзгорон дар назди онҳо мегузоранд, тамоми самтҳои фаъолият ва ҳаёти хонандагонро муайян менамоянд.

Тафаккури мактаббачагон асосан аз гузориш ва ҳалли масъалаҳои матнии гуногун иборат аст. Масъалаҳои матнӣ, хусусан дар таълими математика нақши муҳимро мебозанд. Ин нақш аз як тараф бо он муайян карда мешавад, ки мақсади ниҳоии ин таълим аз тарафи хонандагони синфҳои ибтидоӣ аз худ намудани ҳалли системанокии муайяни масъалаҳои матнии математикӣ иборат мебошад. Аз тарафи дигар, вай бо он муайян карда мешавад, ки фақат пурра ба мақсадҳои таълим ноил гаштан бо ёрии ҳал намудани системаи муайяни масъалаҳои матнӣ имконпазир аст. Ҳамин тавр, омӯзиши ҳалли масъалаҳои матнии математика ҳамчун мақсад ва воситаи таълим дар синфҳои ибтидоӣ баромад мекунад.

Маҳорати умумии ҳалли масъалаҳоро аз маҳорати хусусии ҳал карда тавонистани масъалаҳои матнии намуди муайян бояд фарқ кард. Маҳорат ва қобилиятҳои хусусӣ дар асоси аз тарафи хонандагон аз худ намудани донишҳои назариявӣ пайдо мешавад, ки хонандагон аз он истифода бурда истода, амал ва амалиётро иҷро менамоянд, ки онҳо ҷузъиёти тафаккур мебошанд.

Маҳорати умумии ҳалли масъалаҳои матнии математикӣ бо тарзи дигар пайдо ва ташаккул меёбад. Ба хонандагони синфҳои ибтидоӣ дар айни замон ягон дониши махсус дода намешавад, ки дар асоси онҳо ташаккули маҳорату малакаҳо имконпазир бошад. Ба ғайр аз ин, дар замони ҳозира ин маҳоратҳои умумӣ ба таври бешуурона пайдо мегардад ва чунин ҳисобида мешавад, ки ин маҳорат аз қобилиятҳо фақат ба туфайли ҳалли шумораи зиёди масъалаҳои матнии математикӣ пайдо шуда метавонанд [13, с. 79].

Ин таассурот ҳангоми гузаштан ба синфҳои болоӣ беҳтар намешаванд, чунки онҳо ба таври бешуурона дар натиҷаи иттилооти тасодуфӣ ва рефлексҳо ба амалҳои худ дар раванди ҳалли масъалаҳои матнии математикӣ пайдо шуда, ташаккул меёбанд.

Донишҳои назариявӣ дар бораи масъалаҳои матнӣ ва ҳалли онҳо ба хонандагони синфҳои ибтидоӣ барои он лозиманд, ки онҳо ҳалли масъалаҳои гуногуншакл ва гуногунмазмунро мақсаднок ва бошуурона ба амал мебароранд. Ба амал баровардани ин амалиёт фақат дар асоси муқоиса бо масъалаҳои матнии қаблан ҳалкардашуда, ба хонандагон фоидае намерасонад.

Албатта, чунин методҳоро истифода бурдан мумкин аст, аммо ҳангоми бо масъалаи ношинос вохӯрдан замон фақат бо ҷустуҷӯи масъалаи ёрирасон маҳдуд

шавад, хатогихо ногузир буда, аксар вақт ҳал умуман ёфта намешавад. Чустучӯи ҳалли масъалаҳои матнии ношиносро хонандагон бояд бошууруна бо фаҳмиши пурраи моҳияти ҳуди масъала ва ҳалли он ба амал барорад.

Вақте ки хонандагон дар бораи моҳияти масъалаҳои матнӣ ва ҳалли онҳо дорои системаи муайяни донишҳо нестанд, диққати асосии онҳо ба он равона карда мешавад, ки ҳалли масъалаҳои матнӣ ба ҳадди имкон тезтар ёфта шавад. Ба таҳлили ниҳой ба барқароркунии он, ки аз ҳалли иҷро кардашуда чӣ хел хулосаҳо баровардан мумкин аст, на вақт ва на қувва боқӣ мемонад, ки онҳо аз ҳама чизи асосӣ мебошад ва маҳз барои онҳо масъалаҳои матнӣ ҳал карда мешаванд. Ҳамаи ин чизҳо берун аз таҳти назорати омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ мемонад, чунки таваччуҳи онҳо ба чизи дигар ба душвориҳои техникӣ ёфтани ва иҷро кардани ҳал равона карда шудааст.

Агар хонандагон дорои системаи зарурии донишҳо буда, ҳалли масъалаҳоро дуруст ва ботартибона чустучӯ карда метавонистанд ва ҳалли масъалаҳоро аз рӯи нақшаи муайян ба амал мебароварданд, ҳамаи ин душвориҳои техникӣ ба мадди дуҷум гузашта, мақсади таълимӣ - маърифатии ҳалли масъалаҳои матнӣ дар мадди аввал қарор мегирифт. Дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, литсейҳо, гимназияҳо, чӣ қадар масъала ҳал карда нашавад ҳам, вале мактаббачагон дар фаъолияти ояндаи худ бо намудҳои гуногуни масъалаҳои матнӣ дучор мешаванд. Аз ин лиҳоз, дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ, литсейҳо, гимназияҳо бояд хонандагони синфҳои ибтидоиро бо муносибати умумӣ ба ҳалли масъалаҳои матнӣ мусаллаҳ намояд.

Дар аксар мавридҳо масъалаҳои матнӣ оид ба исбот ва созиш, ки аз тарафи хонандагон иҷро карда мешаванд, нодуруст аст. Ин на аз он сабаб аст, ки хонандагон барои ҳалли онҳо базаи мувофиқ надоранд, балки аз он сабаб, ки онҳо дар бораи амалҳои ҳалли пурра ва дурусти ин гуна масъалаҳои таъминкунанда тасаввуроти кофӣ на-доранд.

Он донишҳое, ки онҳоро дар бораи масъалаҳои матнӣ ва ҳалли он бояд аз худ намоянд, кадомҳоянд?

Ин донишҳоро ба ду гурӯҳ чудо намудан мумкин аст: донишҳои умумӣ дар бораи масъалаҳо ва моҳияти ҳалли онҳо ва донишҳои махсус оид ба моҳияти омӯзиши ҳалли масъалаҳои матнии математикӣ.

Ба донишҳои дараҷаи якум тасаввуроти умумӣ дар бораи масъалаҳои матнӣ ва раванди пайдошавии онҳо аз ҳолатҳои масъалаҳои реалӣ ва абстрактӣ; дар бораи қисмҳои таркибӣ ва сохти масъала; дар бораи сохт ва марҳилаҳои раванди ҳалли масъалаҳои матнӣ нисбат додан мумкин аст.

Ба донишҳои дараҷаи дуҷум тасаввуротҳои умумӣ дар бораи тарҳ ва тарҳсозӣ моҳияти тарҳсозии математикӣ ва истифодаи он ҳангоми ҳалли масъалаҳои матнии гуногуннамуди амалӣ, методҳои ҳалли ин гуна масъалаҳои матнӣ дохил мешаванд.

Мавриди ҳалли масъалаҳои матнӣ дар раванди таълими мате матикаи синфҳои ибтидоӣ ин ё он намуд, пеш аз ҳама, методҳои умумии ҳалро чудо ва қайд намудан лозим аст: тақсимкунии масъала ба таҳтмасъалаҳо; тақсимкунии соҳаи масъала ба қисмҳо, овардани ин масъала ба намуди масъалаҳои пешҳалкардашуда ва ғайра.

Аз ҳама муҳимаш ташаккули ҳамин хел муносибати умумӣ ба ҳалли масъалаҳои матнӣ мебошад, ки масъала ҳамчун объекти барои таҳлилу таҳқиқот, ҳалли он ҳамчун созиш ва ихтирои тарзҳои ҳал дида баромада мешавад.

Гуфтан бамаврид аст, ки чунин муносибат на бепарвоёна ҳал намудани шумораи зиёди масъалаҳоро, балки ҳалли бешитоб, бодикқат ва муфассали шумораи нисбатан ками масъалаҳоро бо таҳлили минбаъдаи чиддии ҳал, дар он аниқ намудани методҳои умумии ҳалли масъалаҳои матнии ихтиёрии математикиро талаб менамояд. Дар айни замон аз ҳама муҳим бедоркунии неруҳои зеҳнии ҳуди хонандагони синфҳои ибтидоӣ, дар онҳо пайдо намудани шавқу ҳаваси донишомӯзӣ ва хоҳиши худтакмилдидиҳӣ мебошад.

Ҳамин тавр, солҳои охир дар педагогика ва методикаи таълими фанҳои таҳассусӣ чустучӯи методу усулҳое, ки самаронокии раванди таълимро таъмин намуда, фаъолнокии хонандагони хурдсолро зиёд мегардонад, ба таври густурда

чараён дорад. Дар ин раванд омӯзгори синфҳои ибтидоӣ диққати махсусро барои пайдо намудани роҳи методҳои беҳтару хубтари ҳалли масъалаҳои матнӣ равона месозанд, зеро ҳалли масъалаҳои матнӣ яке аз воситаҳои ташаккули тафаккур, диққат, хотира ва малакаи кор бо воситаҳои аёнии математикӣ буда, баҳри мустақилона андухтани дониш ва маҳорату малакаи амалӣ, инчунин ба ғайри гардонидани фаъолияти эҷодии хонандагони синфҳои ибтидоӣ мусоидат менамояд.

Муқаррир: Бегимов Ҳ.Ҳ. – номзоди илмҳои педагогӣ, дотсенти ДДОТ ба номи С.Айни

АДАБИЁТ

1. Атахонов Р. Масъалаҳои сода дар синфҳои ибтидоӣ / Р. Атахонов. – Душанбе, 1986. -68 с.
2. Бантова М.А. Методика преподавания математики в начальных классах / М.А. Бантова [и др.] . - М., 1984 - 335 с.
3. Басова М.В. Педагогика и практическая психология. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - 416 с.
4. Бегимов Ҳ.Ҳ. Маҷмуи масъалаҳо аз математика / Ҳ.Ҳ. Бегимов, К. Иззатуллоев, А. Пирназаров, Т.Раҷабов. –Душанбе, 2020. -295 с.
5. Бегимов Ҳ.Ҳ. Ҳалли масъалаҳои типикӣ. (Дастури таълимӣ) / Ҳ.Ҳ. Бегимов, Т.Б. Раҷабов, И.Д. Сайёдов. –Душанбе, 2013. – 98 с.
6. Бегимов Ҳ.Ҳ. Методикаи таълими математикаи синфҳои ибтидоӣ. (Дастури таълимӣ) / Ҳ.Ҳ. Бегимов, С. Рабиев, Т.Б. Раҷабов, А.М. Начмиддинов. Душанбе, 2020. -233 с.
7. Белошистая А.В. Обучение решению задач в начальной школе / А.В. Белошистая. - М., 2003.- 288 с.
8. Бурхонов Қ.Т. Ҳалли масъалаҳои типикӣ. (Дастури таълимӣ) / Қ.Т. Бурхонов, С.М. Рабиев, Р.Н. Султонов, Ш.А. Турдиева. –Хучанд: 2010. – 55 с.
9. Демидова, Т.Е. Теория и практика решения текстовых задач. Учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений /Т.Е. Демидова, А.П. Тонких. -М.: 2002- 288 с.
10. Зайцев, Г.Т. Теоретические основы обучения решению задач в начальных классах / Г.Т. Зайцев. - Л., 1983. - 98 с.
11. Истомина Н.Б. Методика обучения математике в начальных классах: Учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений и факультетов начальных классов / Н.Б. Истомина. -М., 2001. -288 с.
12. Фридман Л.М. Масъалаҳои арифметикӣ ва тарзи ҳалли онҳо / Л.М. Фридман, Қ.У. Осимов. – Душанбе, 1969. -185 с.
13. Менчинская Н.А. Вопросы методики и психологии обучения арифметике в начальных классах / Н.А. Менчинская, М.И. Моро. - М., 1965.- 189 с.
14. Осимов Қ.У. Методҳои ҳалли масъалаҳои математикӣ (Дастур барои муаллим) / Қ.У. Осимов, Л.М. Фридман. –Душанбе, 1987. -207 с.
15. Пышкало А.М. Сборник задач по математике / А.М. Пышкало, Л.П. Стойлова. -М., 1979. -208 с.
16. Фридман Л.М. Как научиться решать задачи / Л.М. Фридман. -М., 1978. -160 с.

МОҲИЯТИ ОМУЗИШИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ МАТНӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ МАТЕМАТИКАИ СИНФҲОИ ИБТИДОӢ

Дар мақола асосҳои омӯзиши ҳалли масъалаҳои матнӣ дар раванди таълими математикаи синфҳои ибтидоӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд. Курси ибтидоии математика бо системаи масъалаҳои мақсаднок интихобгардида оғоз меёбад. Дар ин ҷо масъалаҳои матнӣ нақши асосӣ доранд. Масъалаи матнӣ, иншоӣ ягон вазъият бо забони математикӣ ва баҳодиҳии миқдори ягон компоненти ин вазъиятро талабкунанда мебошад. Масъалаи математикӣ - ин нақли алоқаманди муҳтасаре мебошад, ки дар онҳо қиматҳои баъзе бузургҳо дохил карда шуда, талаб карда мешавад, ки қиматҳои номаълуми дигар бо додашудаҳои он алоқаманд ёфта шаванд. Дилхоҳ масъалаҳои матнӣ аз қисматҳои шарт ва ҳулоса иборат аст. Дар шарт маълумот дар бораи объектҳо ва бузургҳои дода мешавад, ки маълум ва номаълуми ин бузургҳо ва алоқамандии онҳо сухан меравад. Омӯзиши ҳалли масъалаҳо ба хонандагони хурдсол яке аз методҳои асосии омӯзиши математика ба ҳисоб меравад. Раванди ҳалли масъала ҳамчун чараҳои мураккаби аналитикию синтетикӣ зич, ба ташаккули чунин тарзҳои тафаккур ҳамчун анализ, синтез, беруноварӣ, мушаххасгардонӣ ва ғайра алоқамандӣ дорад. Дар раванди ҳалли масъалаҳои матнӣ дар мактаббачагони хурдсол малакаи маҳорати моделонии объектҳои воқеӣ ташаккул меёбад. Ҳалли масъалаҳои матнӣ барои кушодани моҳияти маъноӣ амалҳои арифметикӣ дар таълими математикаи синфҳои ибтидоӣ дар раванди дарси математика аҳамияти муҳим дорад. Ҳалли масъалаҳои матнӣ имконият медиҳад, ки хотираи хонандагон мустақам гардида тарзҳо, роҳҳо ва методҳои математикаи ҳалли масъалаҳои мазкур омӯхта шаванд.

Калидвожаҳо: таҳсилот, таълим, тарбия, таҳлил, дониш, малакаи маҳорат, шавқу ҳавас, хонандагони синфҳои ибтидоӣ, математикаи синфҳои ибтидоӣ, омӯзгори синфҳои ибтидоӣ, масъала, навъи масъала, масъалаҳои матнӣ, ҳалли масъалаҳо, муассисаҳои таҳсилотӣ.

СУТЬ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТОВЫХ ЗАДАЧ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

В статье анализируется основная сущность решения текстовых задач в процессе обучения математике начальных классов. Элементарный курс математики начинается с системы целевых текстовых задач. Текстовые вопросы здесь играют большую роль. Текстовая проблема - это запись ситуации на математическом языке, которая требует оценки количества любого компонента ситуации, который определяет взаимосвязь между ее компонентами и типом этой взаимосвязи. Решение текстовой задачи - необычная работа, требующая интеллектуального труда. Для выполнения какой-либо работы, прежде всего, необходимо знать, как решать текстовые задачи и как работать разными методами. Математические текстовые задачи - это короткие сводные утверждения, которые включают значения некоторых величин и должны иметь другие неизвестные значения с их данными или с ними в связи с условием задачи. Научиться решать текстовые задачи для юных школьников - один из основных методов обучения математике. Процесс решения текстовых задач представляет собой сложный аналитический и синтетический процесс и осуществляется при формировании таких способов мышления, как анализ, синтез, вывод, идентификация и так далее. Решение текстовых задач имеет большое значение в раскрытии сущности значения арифметических операций при обучении математике в начальной школе. Решение текстовых задач позволяет выполнять арифметические операции, чтобы помочь школьникам закрепить различные математические методы, подходы и техники. Успешное решение таких задач учениками младших классов показывает, что в знаниях учеников младших классов происходит исключение формирования и использования духовных и интеллектуальных качеств при решении текстовых задач. Одним словом, систематическое использование методов обучения для решения текстовых задач в начальной школе положительно влияет на учебный процесс, повышая уровень знаний учащихся начальных классов.

Ключевые слова: образование, обучение, воспитание, анализ, знания, умения, интересы, младшие школьники, математика начальных классов, учитель начальных классов, проблема, тип задачи, текстовая задача, решение задач, образовательные учреждения.

THE ESSENCE OF STUDYING TEXT PROBLEMS IN THE PROCESS OF LEARNING MATHEMATICS IN ELEMENTARY CLASSES

The article analyzes the main essence of solving word problems in the process of teaching mathematics in primary grades. An elementary mathematics course begins with a system of targeted word problems. Text questions play a big role here. A textual problem is a record of a situation in mathematical language, which requires an estimate of the amount of any component of the situation, which determines the relationship between its components and the type of this relationship. Solving a word problem is an unusual job that requires intellectual work. To do any kind of work, first of all, you need to know how to solve word problems and how to work with different methods. Mathematical text tasks are short summary statements that include the values of certain values and should have other unknown values with their data or with them due to the condition of the task. Learning to solve word problems for young schoolchildren is one of the main methods of teaching mathematics. The process of solving word problems is closely related as a complex analytical and synthetic process and is carried out in the formation of such ways of thinking as analysis, synthesis, inference, identification, and so on. The solution of word problems is of great importance in revealing the essence of the meaning of arithmetic operations in teaching mathematics in elementary school in the process of teaching mathematics. Word problem solving allows you to perform arithmetic operations to help students consolidate various mathematical methods, approaches and techniques. The successful solution of such problems by pupils of elementary grades shows that in the knowledge of pupils of elementary grades there is an exclusion of the formation and use of spiritual and intellectual qualities when solving word problems. In a word, the systematic use of teaching methods for solving word problems in primary school has a positive effect on the educational process, increasing the level of knowledge of primary school students.

Key words: education, training, upbringing, analysis, knowledge, skills, abilities, interests, junior schoolchildren, primary school mathematics, primary school teacher, problem, problem type, word problem, problem solving, educational institutions.

Маълумотнома дар бораи муаллиф: *Буриев Фирдавс Комилҷонович* – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, муаллими калони кафедраи методикаи таҳсилоти ибтидоӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рудаки, 121. Телефон: **+992-904-132-606**

Сведения об авторе: *Буриев Фирдавс Комилджонович* – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айна, старший преподаватель кафедры методики начального образования. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 121. Телефон: **+992-904-132-606**.

Information about the authors: *Buriev Firdavs Komildjonovich* - Tajik State Pedagogical University named after Sadrididdin Aini Senior Lecturer of the Department of Primary Education Methods. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki avenue, 121. Phone: **+992-904-132-606**.

**МАХСУСИЯТҲОИ ИСТИФОДАИ ТРАЕКТОРИЯИ ИНФИРОДИИ РУШДИ
КАСБӢ ДАР РАВАНДИ ТАКМИЛИ ДОХИЛИМАКТАБИИ ИХТИСОСИ
МУАЛЛИМОНИ ФИЗИКА***Расулов С.Н.***Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино**

Табодулоти техникӣ ва ҷамъиятӣ, ки дар ҷаҳони имрӯза рӯй медиҳанд, боиси пайдоиши форматҳои нави муносибатҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ гашта, беш аз пеш талаботи мутғасил афзояндаро нисбати сатҳи ихтисосмандии кормандон ва мутахассисонро дар соҳаҳои мухталифи фаъолияти инсон ба ҳукми қоида медароранд.

Оқибати ин равандро тағйироти қатъии муносибат ба ҳамаи навъҳои таҳсилот ва баланд шудани нақши иҷтимоии он аст. Дар шароити муносибатҳои тарафайни кормандон ва корфармоён, таҳрири регламенти иҷроӣ вазифаҳои меҳнатӣ, таваҷҷуҳи хосса ба соҳаи ҳосил намудани донишҳои мубрам ва босамаре, мисли таҳсилоти иловагии касбӣ дода мешавад. Такмили ихтисос таҷдиди донишҳои назариявӣ ва амалӣ, мукамалгардонии малакаҳои мутахассисон дар робита бо пайваста зиёд шудани талабот нисбати сатҳи ихтисосмандии онҳо мебошад. Аз курсҳои такмили ихтисос танҳо онҳое метавонанд гузаранд, ки дипломи таҳсилоти касбии миёна ё олии дошта бошанд [6,с.14].

Такмили ихтисоси омӯзгорони фанни физика метавонад бо мурури пайдо шудани зарурат, хоҳиши омӯзгор, мувофиқи муқаррарот оид ба такмили ихтисос гузаронида шавад. Таълим мумкин аст бе тарки қор, бо тарки қор ва дар асоси шаклҳои инфиродии таълим анҷом дода шавад. Ба муддати гузариш аз курсҳои такмили ихтисос педагог аз қор бо нигоҳ доштани музди қор озод карда мешавад. Такмили ихтисоси омӯзгорони фанни физика тавассути барномаҳо, курсҳо ва семинарҳои гуногуни зерин ба роҳ монда мешавад:

- курсҳои тӯлонӣ, ки муҳлати умумии онҳо аз 100 соат зиёд мешавад. Дар онҳо мутахассисон бо масъалаҳои мубрами бевосита бо соҳаи фаъолияти онҳо алоқаманд ошноии амиқ пайдо мекунанд. Пас аз анҷоми курс шунавандагон аз ягон шакли санҷиши донишҳои ҳосилкарда – имтиҳон ё қори хаттӣ мегузаранд;

- барномаҳои то 72-соата, ки ба гурӯҳи курсҳои кӯтоҳмуддат тааллуқ доранд. Дар онҳо маводҳои баррасӣ мегарданд, ки танҳо бо мушқилоти мубрами соҳаи маҳдуди фаъолияти мутахассисон алоқаманд мебошанд. Дар охири курс ҳамчунин имтиҳон ё реферат гирифта мешавад. Дар анҷом шунаванда сертификати такмили ихтисос мегирад;

- семинарҳои бахшида ба самти маҳдуд, ки дар онҳо таълим 72 ё 100 соат идома меёбад. Тафтиши дониш мисли дигар навъҳои курсҳо гузаронда мешавад.

Низоми дохилимактабии такмили ихтисоси муаллимони фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ ҳамчун мафҳум ба андозаи қофӣ қорқард нашудааст.

Низоми дохилимактабии такмили ихтисоси ин низоми ба тарзи сунъӣ созмонёфта, универсалӣ, динамикӣ, ҷандир ва яқлухти худрушдкунанда аст, ки ба омодакунии касбии омӯзгорон аз тариқи таълим додани донишҳо, маҳоратҳо, малакаҳои нав ба онҳо ва ба андозаи максималӣ ба талаботи онҳо мувофиқ раवона гардида, дар фазои таълимии мактаби мушаххас амалӣ карда мешаванд [8,с.25].

Системаи дохилимактабии такмили ихтисоси муаллимони фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ аз шумораи маҳдуди ҷузъҳо иборат аст. Ҳамчун ҷузъҳои системаи дохилимактабии такмили ихтисоси муаллимони фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ инҳоро номбар кардан мумкин аст:

- дархости иҷтимоӣ оид ба омодакунии омӯзгорони самти муайян дар системаи дохилимактабии тақмили ихтисос;

- омӯзгороне, ки дар системаи дохилимактабии тақмили ихтисос аз курси тайёри мегузаранд;

- мутахассисоне, ки ин тайёриро амалӣ мекунанд;

- раванди таълимӣ, ки ба тақмили ихтисоси омӯзгорон равона мебошад;

- таъминоти барномавӣ ва методии тайёрии омӯзгорон;

- таъминоти нормативӣ-ҳуқуқии дохилимактабии тақмили ихтисос;

- таъминоти моддӣ-техникӣ, таъминоти психологӣ ва идоракунии системаи дохилимактабии тақмили ихтисос.

Тайёрии омӯзгорони фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ дар системаи дохилимактабии тақмили ихтисос бо тақия ба ғояҳои таҳсилоти муттасили касбии педагогӣ баррасӣ мегардад:

- моҳият: ҳадафгирии рушди шахсият дар тӯли тамоми ҳаёт;

- мазмуну муҳтаво: ғанигардонии тадриҷии зарфиятҳои эҷодии шахс дар тӯли тамоми ҳаёт;

- шакл: ягонагии давраҳои шугълмандии таҳсилӣ ва меҳнатӣ, ки ба рушди касбӣ ва инкишофи шахсии омӯзгорон нигаронида мешавад;

- ҳавасмандгардонӣ ба фаъолияти дарпешистода, дарки аҳамияти иҷтимоии он ташаккул дода мешавад;

- маҷмӯи донишҳо, маҳорату малакаҳо ташаккул дода мешавад, ки омодагии «технологӣ» ба амали салоҳиятнокро ташкил медиҳанд.

Ҳамин тариқ, ҷустуҷӯи чунин шаклҳои тақмили ихтисос то андозае ба ташаккулёбии салоҳиятҳои калидии омӯзгорони фанни физика мусоидат мекунанд:

- аз худ кардани асосҳои фаъолияти омӯзгорӣ ва эҷодӣ (салоҳиятҳои инфиродӣ);

- аз худ кардани қобилиятҳои элементарӣ оид ба тартиб додани лоиҳаи рушди ҳеш, татбиқи қобилиятҳои ҳеш ва рефлексия (салоҳияти худсозӣ);

- аз худ кардани фаъолияти коммуникативӣ оид ба ёрӣ ба худ ва ёри хамдигарӣ дар ҳаёти ҷамъиятӣ (салоҳияти коммуникативӣ);

- аз худ намудани малакаҳои фаъолияти таҳқиқотӣ (салоҳияти ҷустуҷӯӣ-таҳқиқотӣ);

- аз худ кардани усулҳои тартиб додани лоиҳаҳо ва барномаҳо (салоҳиятҳои лоиҳасозӣ ва барномарезӣ);

- салоҳиятҳо оид ба технологияҳои иттилоотӣ ва ғ.

Вазифаҳои тақмили ихтисоси омӯзгорони физика тавассути технологияҳои инфиродии траекторияи рушд:

- дастгирӣ ва тақмили сатҳи касбии муаллимони физика дар мутобиқат бо талаботи рӯз;

- муҳайё кардани шароит барои рушди инфиродии қобилиятҳои фаъолияти касбии муаллимони физика то ба сатҳи эҳтимолан имконпазир;

- тағйир додани таъйиноти мақсадноки банақшагирӣ ва татбиқи тақмили ихтисоси муаллимони физика тавассути технологияҳои инфиродии траекторияи рушд аз тақмили донишҳо, маҳоратҳову малакаҳои касбӣ ва инкишофи салоҳияти касбӣ;

- фаъол намудани эҷодкориҳои касбӣ, рӯҳи мусобиқа бо дигарон дар маҳорати омӯзгорӣ;

- фароҳам овардани дастгирии илмӣ ва методӣ барои комилан амалӣ кардани нақшаҳои инфиродии эҷодии муаллимони фанни физика;

- қонё гардондани талабот ба ҷустуҷӯ ва азбаркунии таҷрибаи пешқадами педагогӣ, инноватсияҳои педагогӣ ва дастовардҳои илмӣ;

- аз худ намудани технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ аз тарафи муаллимони фанни физика то ба сатҳи корбарии мустақилонаи озоди онҳо ба сифати ҳам воситаи муносири мубодилаи иттилоот ва ҳам воситаи босамари педагогӣ.

Созмон додани системаи яклухти тақмили ихтисоси муттасили муаллимони

фанни физикаи ҷавобгӯ ба талаботи муосир, бозсозии сифатноки мазмуну муҳтавои раванди таълимӣ, шаклҳо ва усулҳои онро талаб мекунад. Дар системаи такмили ихтисоси муаллимони фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ на танҳо ташаккул додани донишҳои нав ва амиқ кардани донишҳои мавҷуд оид ба идоракунии раванди таълиму тарбия, балки инчунин донишҳо оид ба худ, маҳорати ба таври оптималӣ ба роҳ мондани муошират бо ҳамкасбон муҳим аст.

Такмили ихтисоси муаллимони фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ системаи шартҳои рушди босамари касбии салоҳиятҳои муаллимони физикаро таъмин мекунад:

- рушди томи шахсияти муаллими фанни физика;
- иштироки шахсии муаллими фанни физика дар тарҳрезии траекторияи рушди касбии хеш;
- ҳимояи иҷтимоӣ- равонии муаллими фанни физика бо ҳадафи ҳифзи солимии ӯ;
- эҷод кардани муҳити равонии мусбат;
- муттасилӣ ва вариантҳои барномаҳои таҳсилотӣ;
- ҷой доштани фаъолияти дастаҷамъӣ, инфиродӣ ва эҷодӣ дар барномаи таҳсилотӣ;
- ҳуқуқи муаллими фанни физика ба интихоб намудани варианти таълим.

Ҳамаи ин имкон медиҳад, ки динамикаи рушди салоҳияти касбии муаллими фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ таъмин гардад.

Ба сифати меъёрҳои ташхисии такмили ихтисоси муаллими фанни физика бо технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ метавон инҳоро номбар кард:

- арзёбии кулли омилҳои раванди такмили ихтисос аз ҷониби муаллими фанни физика;
- тағйирот дар самтгириҳои иҷтимоӣ-касбии муаллими фанни физика;
- қаноатмандӣ аз таълим;
- дастрас будани тарзи пешниҳоди мавод;
- пурмазмунии иттилоот;
- аз худ кардани донишу малакаҳои нави амалии дар фаъолияти касбӣ зарур;
- кумак ба муаллими фанни физика дар муайянкунӣ ва рафъсозии монеаҳо дар фаъолияти касбӣ;
- таъсири иттилоотӣ-идроқӣ.

Ҳангоми гузарондани курсҳои такмили ихтисоси муаллими фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ, ду равиш ба таҳлили талабот ва манфиатҳои касбии муаллимони фанни физикаро ба эътибор бояд гирифт. Аввалан, омӯзиши қаблии фронталии онҳо дар сатҳи муассисаи таҳсилотӣ, дар рафти омодакунии курсӣ. Дар асоси он модели заминавии майдони иттилоотӣ мувофиқи қисмҳои дахлдори тайёрии касбии омӯзгор: донишҳои умуминазариявӣ, донишҳо дар соҳаи методика, донишҳои равонӣ-омӯзгорӣ ташаккул меёбанд.

Сониян, ташхиси ғаврии мушкilotи касбии омӯзгор, ки дар фаъолияти ҳаррӯзаи амалӣ бо назардошти мавзӯоти курсҳо дучор мешаванд. Бо таъки ба ин, майдони иттилоотии талаботи муаллимони фанни физика ба курсҳо, сатҳи мушкilotи касбии онҳо аниқ карда мешавад. Имконият ва талаботи таҷдиди сифатии такмили ихтисоси муаллими фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ, таҷдиди муҳтаво ва шаклҳои он:

- курсҳои кӯтоҳмуддат (таътилий) барои муаллимони фанни физика, ки оид ба мушкilotи умумӣ кор мебаранд;
- курсҳои мавзӯии бахшида ба масъалаҳои проблемавӣ барои муаллимони фанни физика, ки аз рӯйи мавзӯи инноватсионӣ кор мебаранд;
- таҳсили фосилавӣ;
- таҳсили инфиродӣ;

- форумҳои интернетӣ, озмунҳо;
- семинарҳои методӣ, семинар-практикумҳо;
- майдонҳои кушодаи методӣ дар заминаи мактабҳо;
- рӯзҳо, ҳафтаҳои методӣ дар мактабҳо;
- иштироки муаллимони фанни физика дар озмунҳои маҳорати касбӣ.

Шаклҳои асосии тақмили ихтисоси муаллимони фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ:

1. Гузарондани семинарҳо ва практикумҳои методӣ

Шаклҳои аз ҳама босамари семинарҳои методӣ ва практикумҳо оид ба тақмили ихтисоси муаллими фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ, ба назари мо, чунинанд:

- семинари назариявӣ;
- семинар-практикум;
- конференсияи илмӣ-амалӣ;
- даҳаи методӣ;
- рӯзҳои илм;
- фестивали методӣ;
- мозаикаи методӣ;
- мубоҳиса;
- ринги методӣ;
- бозии корӣ;
- КВН-и педагогӣ;
- ҳамлаи зехнӣ;
- тренинг;
- тренинги видеоӣ;
- хонишҳои педагогӣ;
- лекторӣ;
- намоишгоҳи касбӣ;
- Ҳимояи лоиҳа;
- шӯрои педагогии мавзӯӣ;
- дарси кушод.

2. Иштирок дар конференсияҳои илмӣ-амалӣ. Аз миёни курсҳои тақмили ихтисоси муаллимони фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ нақши хоссаро иштироки онҳо дар қори конференсияҳои илмӣ-амалӣ мебозад, ки функсияҳои гуногунҷанба доранд. Қабл аз ҳама, конференсияҳои илмӣ-амалӣ ба дарки босамартари масъалаҳои мубрами амалияи педагогӣ аз ҷониби иштирокчиёни он мусоидат мекунад. Мавзӯҳои конференсияҳо таваҷҷуҳи муаллими фанни физикаро ба масъалаҳои мубрами амалияи педагогӣ бештар ҷалб мекунад, таҳлили бетаъхири назариявии ин масъалаҳоро ба вучуд меорад, имкон барои ошно шудан бо ҷӣ тавр дарк шудани ин масъалаҳо аз тарафи ҳамкасбони дигар фароҳам меорад. Иштироки муаллимони фанни физика дар қори конференсияҳои илмӣ-амалӣ онҳоро ба рефлексияи бошиддаттар ва босамартар оид ба масъалаҳое, ки дар ҷаласаҳои конференсия баррасӣ мешаванд, талқин мекунад.

3. Шӯрои методӣ. Шӯрои методӣ мақоми коллегиялии педагогии идоракунии дохилимактабӣ аст, ки ба муносибати эҷодкорона дар фаъолияти омӯзгорӣ мусоидат менамояд.

Дар раванди тақмили ихтисоси муаллими фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ шӯрои методӣ консилиуми омӯзгорони касбии ботаҷриба мебошад, ки ба бахшҳои муҳимтарини раванди таълиму тарбия таъсири салоҳиятноки идоракунанда мерасонад, рушди онро таҳлил менамояд, дар ин асос машваратҳоро оид ба тақмили методикаи таълиму тарбия коркард мекунад. Маркази асосие, ки қори методиро дар мактаб дар раванди тақмили ихтисоси муаллими фанни физика ба воситаи технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ ҳамоҳанг месозад, шӯрои методӣ мебошад.

4. Такмили ихтисоси муаллими фанни физика тавассути чалбшавии \bar{y} ба кори иттиҳодияҳои методӣ. Яке аз шаклҳои кор болои такмили ихтисоси муаллими фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ кори иттиҳодияҳои методии мактабӣ мебошад. Иттиҳодияи методӣ чузъи сохтори мактаб буда, ба такмили таъминоти методии барномаҳои таълимӣ, рушди маҳорати касбии муаллимони фанни физика мусоидат мекунад. Он барои ба роҳ мондани ёрии байниҳамдигарӣ бо мақсади таъмини сатҳи замонавии тадрис ва боло бардоштани сифати таълими насли наврас, такмили раванди таълиму тарбия дар муассисаи таҳсилотӣ дар умум таъсис дода мешавад.

Иттиҳодияи методӣ дар сурати дар мактаб мавҷуд будани на кам аз се омӯзгоре, ки аз рӯйи як фан ё як соҳаи таълимӣ (гуманитарӣ, табиӣ-математикӣ, физикӣ-математикӣ, табиӣ-географӣ ва ғ.) кор мекунад, ташкил карда мешавад. Ба ҳайати иттиҳодияи методӣ метавонанд муаллимони фанҳои ба ҳам наздик дохил шаванд.

5. Такмили ихтисоси муаллими физика дар рафти кор болои мавзӯи худомӯзӣ. Ба хоҳири таъмини дастгирии методии омӯзгор дар давраи байникурсӣ ва рафънамоии душвориҳои ҷиддӣ дар роҳи азхудкунии методи нави таълим зарфиятҳои шаклҳои таълимеро, аз қабилӣ муоширати педагогӣ ва худомӯзӣ бодикқаттар баррасӣ кардан ва ба пуррагӣ истифода бурдан мебошад.

Такмили сифати таълим ва тарбия дар мактаб мустақиман аз сатҳи тайёрии омӯзгорон вобастагӣ дорад. Бахшнопазир аст, ки сатҳи мазкур бояд дар рушди пайваста бошад ва дар ин ҳолат самарائي курсҳои гуногуни такмили ихтисос, семинарҳо ва конференсияҳо бидуни худомӯзии муаллим зиёд нест. Худомӯзӣ талабот нисбати инсонӣ эҷодкор ва масъулиятшиносии ҳар касб аст ва ин ба касбҳои дорои масъулияти баланди маънавӣ ва иҷтимоӣ, ки касби муаллимӣ низ ба онҳо тааллуқ дорад, бештар аз дигарон дахл дорад.

Худомӯзии муаллими физика шартӣ зарурии фаъолияти касбии муаллим мебошад. Ҷомеа ҳама вақт нисбати муаллим талаботи баландтарин пеш меовард. Барои чизеро таълим додан аз дигарон зиёд донишдон лозим аст. Муаллими физика бояд на танҳо фанни худро донад ва малакаҳои татбиқи методикаи таълимро дошта бошад, балки ҳамчунин дар соҳаҳои илмӣ ҳамчавор, арсаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ дониш дошта бошад, аз сиёсат, иқтисоди замон бохабар бошад ва ғ. Муаллими физика бояд пайваста омӯзад, зеро дар симои шогирдонӣ \bar{y} ҳар сол марҳилаҳои замонӣ иваз мешаванд, амиқ мегарданд ва ҳатто тасаввурот дар бораи олами атроф тағйир меёбад.

Мавзӯи худомӯзӣ дар мутобиқат бо мавзӯи методии мактаб ташаккул ёфта, бо назардошти мушкилоти омӯзгорон ва махсусиятҳои манфиатҳои инфиродии онҳо ташаккул меёбад. Муҳлати кор болои мавзӯ ба таври фардӣ муайян карда шуда, аз 2 то 5 солро ташкил дода метавонад.

6. Тартиб додани портфолио. Дар тарҷума аз забони италиявӣ «портфолио» маънии «папкаи аснод»-ро дорад [9,с.14]. Портфолиои муаллим усули бақайдгирӣ, ҷамъоварии маводҳоест, ки сатҳи касбии муаллим ва маҳорати ҳал намудани масъалаҳои фаъолияти касбиашро нишон медиҳанд. Портфолиои муаллим сатҳи тайёрии омӯзгор ва сатҳи фаъолнокии \bar{y} дар навъҳои фаъолияти таълимӣ ва берун аз он нишон медиҳад. Портфолиои электронии педагог маъҳаз дар веб-пойгоҳ, сомонии муаллим аст, ки фардият ва дастовардҳои касбии соҳиби онро инъикос мекунад [4,с.8]. Омӯзгор бояд як навъ «дафтари комёбиҳо» дошта бошад, ки дар он ҳама чизҳои ҷолиб ва лоиқе инъикоси худро меёбанд, ки дар ҳаёти \bar{y} рух медиҳанд. Нақши ин гуна «дафтар»-ро метавонад ҳам сомонии муаллим ва ҳам портфолиои \bar{y} иҷро намояд. Таъйиноти асосии портфолио оид ба такмили ихтисоси муаллими фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ намоиш додани натиҷаҳои аз ҳама муҳимми фаъолияти амалӣ барои арзёбии салоҳияти касбии худ аст. Инҳо метавонанд лоиҳаҳои амалишуда, иштирок дар олимпиадаву озмунҳо, таҳқиқотҳои анҷомдодаи омӯзгор бошанд.

7. Ҳамкории шабакавии муаллимон. Баланд бардоштани сатҳи ихтисосмандии кадрҳои педагогӣ дар шароити ҷомеаи иттилоотӣ дар ҳоли трансформатсияи

назаррас аст, ки асоси онро ба омӯзгорон фароҳам овардани имкони барпокунии алоқаҳои дохилӣ ва ба роҳ мондани ҳамкориҳо бо мақсади ҷирирасонӣ ба якдигар дар такмили кори амалии худ ташкил медиҳад [1,с.19]. Ақидаҳои муосири назариявӣ доир ба шаклҳои ташкилии такмили ихтисоси муаллими фанни физикаро тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ ҷанбаҳои зерин ганӣ гардониданд:

- дониш дар бораи ҳамкорӣ ҳамчун шакли муосири ташкилотии такмили ихтисос дар шароити рушди инноватсионии низоми таҳсил;
- маълумоти эмпирикӣ доир ба марҳилаҳои ташаккулёбии ҳамкориҳои шабакавӣ дар системаи такмили ихтисоси кадрҳои омӯзгорӣ;
- тавсифи махсусиятҳои барномаҳои такмили ихтисоси кадрҳои омӯзгорӣ дар шароити ҳамкориҳои шабакавӣ;
- асосноксозии натиҷанокии такмили ихтисоси кадрҳои педагогӣ дар шароити ҳамкориҳои шабакавӣ.

Мазмуну муҳтавои ҳамкориҳои шабакавӣ дар раванди такмили ихтисоси муаллими фанни физика тавассути технологияҳои траекторияи инфиродии рушди касбӣ моҳиятан мувофиқа намудани амалҳои субъектҳои шабака барои расидан ба ҳадафҳои рушди инноватсионӣ буда, дар шакли амали якҷоя, тавассути тарҳрезии муштараки методӣ, такмили ихтисоси иштирокчиёни ҳамкориҳои шабакавӣ, мубодилаи таҷриба ва натиҷаҳои рушди инноватсионӣ, хизматрасониҳои тарафайн ва таълими якдигар, экспертиза ва рефлексияи гурӯҳӣ ифода меёбад.

8.Иштирок дар дарсҳои якдигар. Дар рафти иштирок дар дарсҳо мушоҳидагар вазифаҳоеро ҳаллу фасл мекунад, ки муваққилан назди худ гузоштааст ё аз муаллиме супориш гирифтааст, ки дарсро мегузаронад. Ин масъалаҳо бояд ҳамоҳанг бо ҳадафҳои умумии барномаи иштирок дар дарсҳои якдигар бошанд, ки дар мактаб татбиқ мешаванд. Мавзӯи мушоҳида метавонад ҷанбаҳои гуногуни дарс бошанд:

- оғоз ва анҷом (ҳадафгузорӣ, натиҷагирӣ);
- банақшагирӣ ва ташкил (риояи нақшаи дарс, фаъолияти хонандагон ва мувофиқати он ба натиҷаҳои банақшагирифташуда, дараҷаи дарк шудани фаъолияти худ аз тарафи донишҷӯён ва ғ.);
- масъалаҳои мухталифи методикаи тадриси ин ё он мавзӯ;
- суръати дарс;
- мазмуну муҳтавои дарс (мавзӯро донишдони муаллим, мувофиқати мазмуну муҳтаво ба сатҳи рушди хонандагон, мубрамаи ва саҳеҳии иттилооти пешкашшаванда);
- кор бо саволҳо (муаллим чӣ гуна саволҳо медиҳад, хонандагон ба онҳо чӣ тавр воқуниш мекунад, хонандагон кадом саволҳоро медиҳанд, муаллим ба онҳо чӣ гуна ҷавоб медиҳад);
- дараҷаи ҷалбшавии хонандагон;
- маводҳои таълимӣ ва таҷҳизоти истифодашаванда;
- сабки дарсдиҳӣ (овоз ва оҳанги гуфтори муаллим, иштиёқи ӯ, эҳтиром нисбати хонандагон ва ғ.);
- муносибати мутафовит ба хонандагон бо сатҳи гуногуни дониш ва ғайра.

Ба ин тариқ, рушди салоҳиятнокии касбии муаллими физика, болоравии худбаҳодиҳӣ ва худбодарӣ, зарфиятҳои эҷодии ӯ, ки ба талаботи ҷомеаи муосир ҷавобгӯ аст, мақсад ва мутаносибан, натиҷаи тарҳрезии траекторияи инфиродии рушди касбии муаллими физикаи мактаби таҳсилоти миёнаи ҳамагонӣ мебошад.

Муқаррир: Юлдошев У.Р.- доктори илмҳои педагогӣ, профессор ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино

АДАБИЁТ

1. Бугрова Н.С. Сетевое взаимодействие в системе повышения квалификации педагогических кадров: автореф.... н. и. пед. - Омск, 2007.

2. Вдовина С.А., Кунгурова И.М. Сущность и направления реализации индивидуальной образовательной траектории [Электронный ресурс] // Наукоедение: мачаллаи интернетӣ. -2013. -№ 6. -С. 1–8. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/40PVN613.pdf> (санаи муроҷиат: 20.08.2018).
3. Гаязов А.С. Индивидуальные образовательные траектории и индивидуальный образовательный маршрут /Электронный ресурс/ Речаи дастрасӣ: <http://www.tecl.ru/2015/09/09/lotiom/>. (санаи муроҷиат: 12.08.2018).
4. Голуб Г.Б. Портфолио в системе педагогической диагностики //Школьные технологии. – 2005. - №1.
5. Горбачева Г.Г. Индивидуальный образовательный маршрут как условие осуществления психолого-педагогической коррекции дошкольников с проблемами в развитии / Г.Г. Горбачева // Дошкольная педагогика. - 2008. - №4.
6. Дадобоева М.А. Педагогические условия подготовки будущих учителей к творческой деятельности в школе / М.А. Дадобоева [Текст]: дисс. ...н. и. пед.– Душанбе, 2010. – 209 с.
7. Микерова Г.Ж., Жук А.С. Алгоритм построения индивидуальной образовательной траектории обучения //Современные наукоемкие технологии. -2016.-№11-1.-С.138-142; URL:<http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=36374>(дата обращения:28.11.2018)
8. Митина Л.М. Профессиональное развитие и здоровье педагога: проблемы и пути решения // Вестник образования России. -2005. -№7.
9. Михайловский О.С. Портфолио учителя. Обобщение и систематизация педагогических достижений //Образование в современной школе. -2006. -№9. -С.19-23.
10. Черемных М. Н. Тьюторское сопровождение переходов от общего к профессиональному образованию //Тьюторство в открытом образовательном пространстве высшей школы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2008. -С. 14-21.
11. Шакуров Р.Х. Творческий рост педагога. - М.,1995
12. Шапошникова Н.Ю. Индивидуальная профессиональная траектория студента: анализ трактовок понятия // Педагогическое образование в России. 2015. – № 5. – С.39-44.
13. Шапошникова Т.В. Реализация лингвистического профиля обучения в форме индивидуального учебного плана / Т.В.Шапошникова, Л.А. Байдурова //Управление качеством образования. - 2007. - №4. - С.82-90.

МАХСУСИЯТҲОИ ИСТИФОДАИ ТРАЕКТОРИЯИ ИНФИРОДИИ РУШДИ КАСБӢ ДАР РАВАНДИ ТАКМИЛИ ДОХИЛИМАКТАБИИ ИХТИСОСИ МУАЛЛИМОНИ ФИЗИКА

Дар мақола махсусияти истифодаи траекторияи инфиродии рушди касбӣ дар раванди такмили дохилимактабии ихтисоси муаллимони физика, инчунин шаклҳои асосии баландбардорӣ таҳассуснокии омӯзгорони фанни физика бо воситаҳои технологияҳои траекторияи фардии рушди касбӣ баррасӣ гардидааст. Муаллиф қайд менамояд, ки яке аз проблемаҳои мубрами таҳсилоти муосир рушди касбии педагог мебошад, ки дорои характери пайдарпай ва мунтазам мебошад. Омӯзиш дар тӯли ҳаёт ва ё таълими пайдарпай ба истифодабарии иқтидори методӣ, рушди мустақилияти омӯзгорон бо ёрии фаъолияти пажӯҳишӣ мебарад. Имрӯз барои рушди касбии омӯзгорон имконияти зиёде мавҷуд аст. Бояд қариб ки ҳамаи онҳоро мавриди истифода қарор дод. Махсусан чунин имконият дар чунин самтҳо ба монанди химия, физика, ва биология хеле зиёд аст. Имрӯз омӯзгорон метавонанд мустақилона барномаи барои онҳо хоси баландбардорӣ таҳассуснокиро интихоб намуда, бо баҳисобгирии талаботи худ ба худомӯзи машғул шаванд. Дар умум метавон гуфт, ки омӯзгорон дорои имконияти ба низом даровардан ва мувофиқгардонии фаъолияти касбии худ мебошанд. Дар мақола муаллиф инчунин муқаррар намудааст, ки дар низоми такмили таҳассуси омӯзгорони фанни физика бо воситаҳои технологияҳои траекторияи фардии рушди касбӣ на танҳо ташаккул ва амиқгардонии донишҳои нав оиди идоракунии раванди тарбиявӣ-таълими, инчунин донишҳо дар бораи худ, маҳорати мувофиқгардонии муошират бо ҳамкасбони худ низ муҳим арзёбӣ мегардад.

Калидвожаҳо: баландбардорӣ таҳассуснокӣ; омӯзгор; технология, шаклҳо, таҳсилот, барнома, ташаккул, таҳассуснокӣ, система, мутахассис, самаранокӣ.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПРОЦЕССЕ ВНУТРИШКОЛЬНОГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ

В статье раскрываются особенности использования индивидуальной траектории профессионального развития в процессе внутришкольного повышения квалификации учителей, а также подробно рассматриваются основные формы повышения квалификации учителя физики средствами технологий индивидуальной траектории профессионального развития. Автор отмечает, что одной из актуальных проблем современного образования является профессиональное развитие педагога, обладающее непрерывным и систематическим характером. Обучение на протяжении всей жизни, или непрерывное обучение, ведет к использованию методического потенциала, к развитию самостоятельности с помощью исследовательской деятельности. На сегодняшний день для профессионального развития педагогов существует огромное количество возможностей. Необходимо пробовать использовать многие из них. Особенно эти возможности есть в таких направлениях, как химия, физика, биология. Сегодня учителя

могут сами выбирать наиболее подходящую им программу повышения квалификации, заниматься самообразованием с учетом собственных потребностей. В целом можно сказать, что у учителей есть возможность систематизировать и оптимизировать свою профессиональную деятельность. В работе автором установлено, что в системе повышения квалификации учителей физики средствами технологий индивидуальной траектории профессионального развития важно не только формирование новых и углубление имеющихся знаний об управлении учебно-воспитательным процессом, но и знания о самом себе, умения оптимально строить общение с коллегами.

Ключевые слова: повышение квалификации; учитель; технология, формы, образование, программа, формирование, квалификация, система, специалист, эффективность.

FEATURES OF USING INDIVIDUAL TRAJECTORY OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF IN-SCHOOL IMPROVEMENT OF THE SPECIALTY OF PHYSICS TEACHERS

The article reveals the features of the use of the individual trajectory of professional development in the process of intra-school professional development of teachers, and also discusses in detail the main forms of advanced training of a physics teacher by means of technologies of the individual trajectory of professional development. The author notes that one of the urgent problems of modern education is the professional development of a teacher, which has a continuous and systematic nature. Lifelong learning, or lifelong learning, leads to the use of methodological potential, to the development of independence through research activities. Today, there are a huge number of opportunities for the professional development of teachers. Many of them should be tried. Especially these opportunities exist in such areas as chemistry, physics, biology. Today, teachers can choose the most suitable advanced training program for them, engage in self-education, taking into account their own needs. In general, we can say that teachers have the opportunity to systematize and optimize their professional activities. In the work, the author found that in the system of advanced training of physics teachers by means of technologies for the individual trajectory of professional development, it is important not only to form new and deepen existing knowledge about the management of the educational process, but also knowledge about oneself, the ability to optimally build communication with colleagues.

Key words: professional development; teacher; technology, forms, education, programs, formation, qualifications, system, specialist, efficiency.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Расулов Сунатулло Негматуллоевич* – Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуали ибни Сино, омӯзгори калони кафедраи физикаи тиббӣ ва биологӣ бо асосҳои технологияҳои иттилоотӣ. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудаки 139. E-mail: sunat_70@mail.ru Телефон: (+992) 918- 86-34-59.

Сведения об авторе: *Расулов Сунатулло Негматуллоевич* – Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино, старший преподаватель кафедры медицинской и биологической физики с основами информационных технологий. **Адрес:** 734003, Республики Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 139. E-mail: sunat_70@mail.ru Телефон: (+992) 918- 86-34-59

Information about the author: *Rasulov Sunatullo Negmatulloevich* – Avicenna Tajik State Medical University, Senior Lecturer of the Department of Medical and Biological Physics with the Basics of information technology. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 139. E-mail: sunat_70@mail.ru Phone: 918-86-34-59.

УДК:372.851

ОМУЗИШИ ФАНИИ МАТЕМАТИКА ТАВАССУТИ БАРНОМАИ МОБИЛИИ «МАТЕМАТИКАИ ШАВҚОВАР» ДАР СИНФҲОИ ИБТИДОӢ

Маҳмудов И.М., Азизов А.А., Таирова М.М.
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров

Сомонаҳои интернетии корхонаҳо роҳи аз ҳама самарабахши муаррифии маҳсулоти саноатӣ ба ҳисоб мераванд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки стандартҳо ва нақшаву барномаҳои таълимии фанҳои дақиқ ва риёзӣ дар тамоми зинаҳои таҳсилот ба таҷдиди назари ҷиддӣ ниёз доранд. Яъне, зарур аст, ки миқдори соатҳои таълимии фанҳои табииву риёзӣ дар давоми солҳои 2020-2040 зиёд карда шавад.

Ҳукумати мамлакат вазифадор карда мешавад, ки бо мақсади ҳарчи зудтар қорӣ кардани технологияҳои рақамӣ дар соҳаҳои иқтисодиву иҷтимоӣ, ки дар Паёми соли гузашта таъкид гардида буд, концепсияи иқтисодиёти рақамӣ ва дар асоси он барномаи миёнамуҳлати рушди иқтисодиёти рақамиро қабул ва амалӣ намояд.

Дар баробари ин, Ҳукумати кишвар вазифадор карда мешавад, ки минбаъд ба ҷанбаҳои сифатии рушди иқтисоди миллӣ, тақвияти нуруи инсонӣ, бо истифода аз технологияҳои муосир ва ҷорӣ намудани инноватсия вусъат додани истехсоли маҳсулоти ниҳойӣ, баланд бардоштани фаъолнокии иқтисодии аҳоли, тақмили низоми дастгирии соҳибкориву сармоягузорӣ ва тавсеаи иқтисодиёти рақамӣ диққати аввалиндараҷа диҳад.

Мусаллам аст, ки донишҳои математикӣ яке аз омилҳои муҳими омода кардани мутахассиси соҳибкасб маҳсуб меёбанд. Вале ҳалли ин масъала солҳои зиёд диққати олимонаро ҷалб карда бошад ҳам, то ҳол масъалаи баланд бардоштани сатҳи таълими ин фанни дақиқ бо вучуди таълифоти зиёди илмию методӣ, китобҳои дарсӣ ва таҳияи барномаҳои навин ба дараҷаи бояду шояд ҳалли худро наёфтааст. Аз ин нуқтаи назар, системаи методии таълими математика дар муассисаҳои таълимии миёнаи умумӣ бо назардошти вазъ ва талаботи имрӯза бояд тағйир пазирад.

Математика дар системаи муосири маориф мавқеи марказиро ишғол мекунад, зеро он ба мо имкон медиҳад, ки шаклҳои муайяни тафаккурро, ки барои омӯзиши ҷаҳони атроф заруранд, ташаккул диҳем.

Аз ин рӯ, имрӯз бояд ба ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ, алалхусус усулҳои интерактивӣ дар раванди таълими математика дар синфҳои ибтидоӣ диққати ҷиддӣ дода шавад. Ин аз он сабаб ба амал омадааст, ки истифодаи усулҳои интерактивии таълим ба баланд шудани сифати таълим дар маҷмӯъ мусоидат мекунад [2, с. 95].

Усули интерактивии таълим яке аз намудҳои усулҳои таълим мебошад, ки пеш аз ҳама, ҳамкориҳои муколамаи муаллим ва хонандаро дар бар мегирад [3, с. 364].

Усули интерактивӣ ("inter" тарафайн, "act" - амал кардан) - маънои ҳамкорӣ, дар ҳолати гуфтугӯ, муколама бо касе ё чизро дорад. Усулҳо ва усулҳои интерактивӣ ба ҳамкориҳои васеи хонанда на танҳо бо муаллим ва бо ҳамдигар, балки бо компютер, тахтаи интерактивӣ ва дигар воситаҳои интерактивӣ равона карда шудаанд [8, с. 25].

Усулҳои интерактивии таълим риояи қоидаҳои зеринро талаб мекунанд: ҳангоми усули "ҳучуми зеҳнӣ" тақмил ва рушди идеяҳои пешниҳодшуда ҳавасманд карда мешавад [12, с. 76].

Воситаҳои интерактивии таълим аз инҳо иборатанд: китобҳои дарсии ҷопшуда ва дастурҳои ҷопшуда, ба мисли дастури худомӯзии зеҳнӣ; китобҳои дарсии мултимедиа; барномаҳои таълимии мултимедиа; компютер; тахтаҳои интерактивӣ (панелҳо, планшетҳо); воситаҳои телекоммуникатсионӣ, аз ҷумла почтаи электронӣ, телеконференсияҳо, шабакаҳои алоқаи маҳаллӣ ва минтақавӣ, шабакаҳои мубодилаи маълумот; китобхонаҳои электронӣ [1, с. 110].

Истифодаи иттилооти компютерӣ дар синф ба муаллим имкон диҳад, ки сатҳи визуализатсияро дар таълими математика баланд бардорад; инчунин, ба баланд бардоштани маърифати таълим; ба тафтиш ва таҳлили қорҳои гуногуни санҷишӣ; баланд бардоштани шавқ ва фаъолияти маърифатии гон мусоидат менамояд [4, с. 84].

Албатта, ҳар як сатҳи омӯзишро дар муассиса мақсад ва вазифаҳои таълими математика ва махсусиятҳои тахассусии он муайян менамояд. Истифодаи ин ё он технологияи иттилоотӣ дар таълими математика низ аз мақсад ва вазифаи онҳо вобаста буда, дар навбати худ, зухуроти шаклҳои нави онҳо боиси пайдо шудани вазифаҳои нав низ дар таълими математика мегарданд [1, с. 105].

Усулҳои асосии таълими интерактивӣ дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ

инҳоянд:

1. Вазифаи эҷодӣ, ки асос ва мундариҷаи ҳама гуна усули интерактивиро ташкил медиҳад, инчунин донишҷӯёнро нисбати таълими фанни математика ҳавасманд мегардонад.

2. Кор дар гурӯҳҳои хурд имкон медиҳад, ки малакаҳои ҳамкорӣ, муоширати байнишахсӣ амалӣ карда шаванд.

3. Ҳучуми зехнӣ - ин усул тафаккури эҷодиро дар гурӯҳ фаъол мекунад. Ҳангоми ҳучуми зехнӣ, ҷавоби ҳар як хонанда ба савол қабул карда мешавад.

4. Усули дарахти қарор - синф ба 3 ё 4 гурӯҳ бо шумораи ҳамон талабагон тақсим карда мешавад. Пас ҳар гурӯҳ бояд ин масъаларо муҳокима кунад ва дар бораи "дарахти мақсад" -и худ қайдҳо гузорад, пас гурӯҳҳо ҷойҳоро иваз мекунад ва ғояҳои худро ба дарахти мақсади ҳамсоҷаҳо илова мекунад [8, с. 1261].

Дар ҳақиқат, насли наврас дар истифодаи таҷҳизотҳои электронӣ қобилиятҳои ғайриодӣ зоҳир менамоянд. Масъалаи раवонакунии чунин қобилиятҳо дар таълими фанҳо масъалаест, ки ҳалли он дар амалия татбиқ намудани технологияҳои муосири иттилотиро талаб менамояд. Яъне, таҳияи таъминоти барномавии таълимӣ бояд ҳам методикаи таълим ва ҳам татбиқи технологияҳои муосири таълимиро дар бар гирад. Интиҳоби таҷҳизоти мобилӣ ҳамчун платформа барои сохтани барномаи таълимӣ бо маъмул будани чунин намуди таҷҳизотҳо ва шавқу рағбати калон зоҳир намудани хонандагонии синфҳои ибтидоӣ ба онҳо асоснок карда мешавад.

Аз сабаби он ки қариб дар ҳамаи соҳаҳои фаъолияти истеҳсоли техникаи компютерӣ ҷорӣ гардидааст, ҳангоми таълим дар мактаб зарурати истифодаи бозиҳои компютерӣ ба миён меояд. Компютеркунонии истеҳсолот ва соҳаи идоракунӣ, дар навбати худ, талаб мекунад, ки ҳар як одам бо компютер кор карда тавонад. Барои ин доштани малакаи бозӣ дар компютер хеле зарур аст. Бозӣ ҳамчун воситаи омӯзиш дар раванди таълиму тарбия як қатор функсияҳоеро иҷро мекунад, ки онҳоро бо усулҳои фаҳмондадиҳӣ аз қабилӣ “мушоҳида намо - такрор намо – дар ёд гир” амалӣ кардан мумкин аст.

Дар раванди таълим функсияҳои асосии бозиро чунин номбар намудан мумкин аст: бозӣ соҳаи ҳиссии хонандаро бой карда, ба ӯ қувваи фикрӣ ва ҳиссӣ мебахшад. Бозиҳои дидактикӣ бошанд, аз бисёр ҷиҳат назар ба дигар воситаҳои омӯзиш ба инкишофи идроки хислатҳои алоҳидаи зухурот ва объекти олами ашӯҳо мусоидат мекунад. Ҳангоми бозӣ хонандагон озодона аз ашӯҳо (бозиҳо) истифода мебаранд, ки ин имкон медиҳад ҳиссиёти биноиву шунавоии онҳо инкишоф ёбад. Истифодаи таҷрибаи мушоҳидаи олами ашӯҳо ва зухурот дар бозиҳои дидактикӣ ба идроки аниқ, инкишофи мушоҳидакорӣ, ки дар навбати худ асоси донишдӯстӣ мегардад, мусоидат менамояд. Дар бозиҳои дидактикӣ иштирок карда, хонандагон аз ҳуди фаъолияти бозингарӣ (бозинамоӣ) лаззат ва завқ мебардоранд. Л.С. Виготский қайд карда буд, ки ин лаззату завқро иштирокчиёни бозӣ аз он ҳис мекунад, ки агар бозӣ бисёр навигариҳо дошта бошад [3, с. 100].

Олимони маъруфи тоҷик Ф. Шарифзода ва А.М. Миралиев оиди бозиҳои дидактикӣ ҳамчун воситаи таълим чунин изҳори ақида кардаанд: “Бозиҳои дидактикӣ - воситаи муҳимми педагогии фаъолсозии ҷараёни таълим ба ҳисоб мераванд. Дар раванди бозиҳои дидактикӣ хонанда бояд амалиётро иҷро намояд, ки шабеҳи он дар фаъолияти касбии мавсуф ҷой дорад”.

Ба ҳамин тартиб, аксарияти муҳаққиқон ба сифати воситаҳои нави технологияи иттилоотии таълими математика танҳо системаҳои математикии компютери ва ҷадвалҳои электронӣ, инчунин воситаҳои муаррифино номбар кардаанд. Бояд зикр кард, ки назария ва методикаи таълими математика бо истифода аз технологияҳои навтарини иттилоотӣ дар маҷмӯъ ва дар алоҳидагӣ то ҳол мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Дар баробари ин, таҳияи тавсияҳои методӣ оид ба ташаккули мафҳумҳои математикӣ, омӯзиши теоремаҳо, ҳалли масъалаҳои математика бо истифода аз ВТТ аз масъалаҳои ҳалталаб ва камомӯхташудаи соҳаи педагогика маҳсуб меёбад, ки аз доираи таҳқиқоти олимони соҳаи педагогика берун мондааст. Бо назардошти ин омил, истифодаи технологияҳои иттилоотӣ дар таълими фанни математика аз масъалаҳои актуалии соҳаи педагогика маҳсуб меёбад.

Бозиҳое, ки мо дар раванди дарсҳои математика мавриди истифода қарор медиҳем, пеш аз ҳама, барои бедор намудани шавқу завқи хонандагони хурдсол ба математика мебошад. Маълум аст, ки маҳз аз сабаби мураккаб таълим додани математика хонандагони хурдсол бештар ба фанҳои гуманитарӣ ва шеърхониву афсонагӯӣ моил гардида, дар хурдсолӣ ба математика он қадар тавачҷуҳ зоҳир наменамоянд. Аз ин сабаб, боиси коҳиш ёфтани теъдоди хонандагон нисбат ба омӯзиши фанҳои дақиқ, аз ҷумла математика мегардад. Бозиҳое, ки мо пешниҳод менамоем, маҳз барои осон намудани роҳи ворид гардидани хонандагон ба ҷаҳони фанҳои дақиқ мебошад. Ин бозиҳо собит месозанд, ки омӯзиши математика хеле сода буда, танҳо аз хонандагон шавқу ҳавасро талаб менамояд. Бозиҳои мазкур барои рушди тафаккури математикӣ ва дақиқназарии хонандагон заминаи мусоид фароҳам меоваранд. Маълум аст, ки ҷавҳари математикаро муносибати дуруст ва мушаххаси рақамҳои маълум ва номаълум ташкил медиҳад. Ана ҳамин муносибатҳоро бо бозиҳои омӯзишӣ дар зеҳни хонандагон ҷойгир намудан, маҳорат ва малакаи касбии омӯзгорро тақозо менамояд. Аз ҷониби дигар, бозиҳои мазкур барои истироҳати хонандагон дар танаффусҳо низ муфид мебошанд [15, с. 69].

Барномаи таълимӣ бо номи «Математикаи шавқовар» дар намуди бозии таълимӣ барои хонандагон на танҳо машғулияти писандида аст, балки услуби нави таълимӣ ба ҳисоб меравад. Он на танҳо воситаи дилхушкунии хонандагон, балки барои азхудкунии барномаҳои таълимӣ ва ташаккули шахсияти хонандагон манфиатовар аст. Истифодаи бозиҳои гуногуни дар раванди таълим на танҳо ташаккулёбии шахсиро, балки сифати таълимро низ баланд менамояд. Он таассуроте, ки хонандагон дар вақти бозӣ аз худ мекунанд, дар хотираи онҳо нақш мегузорад.

Барномаи мазкур дар нуқтаи хизматрасонии Play Market ба таври ройгон дастрас аст. Онро аз ҳаволаи <https://play.google.com> ё бо истифода аз системаи ҷустуҷӯӣ тавассути дархости «Математикаи шавқовар» дастрас ва насб намудан мумкин аст.

Барномаи таълимии таҳияшуда барои ташкили кори мустақилонаи хонанда пешбинӣ шудааст. Пойгоҳи додаҳои ҷамъовардашуда барои ташкили кори мустақилонаи хонандагони синфҳои 1, 2, 3 ва 4 аз фанни математика мутобиқ карда шудааст. Мисолу масъалаҳои ҷамъовардашуда методикаҳои гуногуни таълимиро фарогир буда, барои машқи фаъолияти фикрии донистагирӣ, фаҳмидагирӣ ва татбиқ дар хонандагони синфҳои ибтидоӣ равона карда шудаанд. Барои омӯзгорони ояндаи синфҳои ибтидоӣ маводи дидактикӣ ба ҳисоб рафта, онҳо метавонанд барномаро

барои таълими дигар фанҳо ва ё ҷанбаҳои дигари таълими мавзӯҳо бо роҳи иваз намудани пойгоҳи додаҳо мутобиқ намоянд ё ин ки барномаҳои дигари ба он монандро сармашқи фаъолияти омӯзгории худ гардонанд.

Барои ба ҳолати ҷисмонӣ ва рӯҳии хонандагон таъсири манфӣ нарасонидани истифодаи барномаи таълимӣ, он бояд вақти истифодаи барномаро ба таври худкор идора намояд. Барои ин дар барнома маҳдудияти вақти истифодабарӣ пешбинӣ шудааст. Барномаро дар муддати 30 дақиқа бефосила истифода бурдан мумкин аст. Пас аз сипарӣ гардидани ин муддат он ба таври худкор иҷрои машқи варзишӣ ё фосилаи истироҳатро муайян мекунад ва идома додани раванди бозиро бозмедорад. Ин ҳолат ба пайдо гардидани гипертония, хирашавии чашм ва умуман, асабонӣ гардидани хонандагон монеа мегардад.

Барои муайян намудани саҳми омӯзгор дар таълим, идоракунии сатҳи иштироки омӯзгор дар раванди таълим дар барнома маҳдудиятҳои иҷрои марҳилаҳои гуногуни вазифаҳо пешбинӣ шудаанд. Масалан, барои хонандагони синфи якум дастрас набудани ҳалли масъалаҳои синфи чор, ё ин ки ҷой додани масъалаҳо бо ҷавобҳои нодуруст намунаҳои чунин маҳдудиятҳо ба шумор мераванд. Ин маҳдудият барои аз байн бурдани волеияти аспекти техникӣ нисбат ба ташкилдиҳандаи шахсӣ мусоидат менамояд ва хонандаро водор менамояд, ки барои таҳлили вазъияти бамиёномада ба омӯзгор муроҷиат намояд.

Маҳдудиятҳои зикршуда имконияти идоракунии сарфаи вақт аз тарафи хонандагони синфҳои ибтидоиро фароҳам меоранд ва ҷиҳатҳои манфии истифодабарии воситаҳои муосири иттилоотиро аз байн мегибаранд.

Умуман, истифодаи самараноки воситаҳои техникӣ таълим шароити кории ҳам омӯзгор ва ҳам хонандаро нисбатан осон менамояд. Масалан, ба таври таҷрибавӣ исбот шудааст, ки як филмоскопи одӣ 25 дақиқаи машғулият, кодоскоп бошад, 30-40% вақти барои баёни мавзӯи нав ҷудошударо сарфа менамояд. Зиёда аз ин, воситаҳои техникӣ таълим барои пешниҳоди маълумоти бештар, ҷалб намудани хонандагон ба корҳои эҷодӣ, бедор кардани шавқу ҳаваси онҳо ва дар маҷмӯъ, шавқовар ва самаранок гузаронидани машғулият шароит фароҳам меоваранд.

Ба ҳамин тартиб, хусусиятҳои умумии воситаҳои техникӣ таълим, ки ворид намудани онҳо дар раванди таълиму тарбия ба мақсад мувофиқ аст, мавриди баррасӣ қарор дода шуд. Ҳамин тавр, истифодаи самаранок аз имкониятҳои воситаҳои техникӣ ҳамчун воситаи муҳимми таълим имрӯз дар ҷараёни дарс тақозои ҳаёт мебошад. Аз ин вачҳ, зарурати татбиқи имкониятҳои дидактикии воситаҳои техникиро дар раванди таълим олимон дар нуктаҳои зерин арзёбӣ намудаанд:

- дар мукамалсозии маълумот;
- дар бобати имконияти бартараф кардани сарҳадҳои “вақт” ва “фазо”;
- дар дарки моҳияти инкишофи ҳодисаҳо;
- дар бобати воқеияти ҳодисаҳо;
- дар ҷодаи гуногунии усулҳои тасвир ва таъсирнокӣ.

Инак, имрӯз гуногуни асбобҳо ва воситаҳои техникӣ таълим, имкониятҳои мухталифи функционалӣ ва усулҳои пешниҳоди маълумот тавассути воситаҳои техникӣ таълим тақозо менамоянд, ки таснифот ва воситаи техникӣ таълим вобаста ба хусусиятҳои зерин гурӯҳбандӣ карда шаванд:

- а) аз рӯйи таъйиноти функционалӣ воситаҳои техникӣ таълимро ба

воситаҳои техникии иттилоотрасон, назораткунандаи сатҳи азхудкунии маводи таълимӣ, таъсисдиҳандаи машқҳои мустақкамкунӣ, таълимӣ ва худомӯзиву, ёрирасон гурӯҳбандӣ карда метавон. Чунки онҳо, яъне воситаҳои техникии таълим, дар раванди дарс як ва ё якчанд вазифаҳои функционалиро ба сомон расонанд;

б) аз рӯйи принципи корашон воситаҳои техникии таълим ба воситаҳои механикӣ, электромеханикӣ, оптикӣ, аудиотехникӣ, электронӣ ва таркибӣ тасниф карда мешаванд;

в) аз рӯйи мантиқи кор, чунин воситаҳои техникии таълимро метавон барои коркарди барномаи хаттӣ, ки аз алоқаи мутақобила вобастагӣ надорад ва барномаи шоханок, ки вобаста ба сифат ва ҳаҷми алоқаи мутақобила низоми мухталифи корро таъмин мекунад, тақсим намуд;

г) вобаста ба шакли таълим, чунин воситаҳои техникии таълимро метавон ба таври инфиродӣ, ҳангоми тадрис дар гурӯҳҳои алоҳида ва ё якчанд гурӯҳ истифода намуд;

ғ) аз рӯйи тарзи пешниҳоди маълумот воситаҳои техникии таълимро метавон ба воситаҳои овозӣ ва экрандор гурӯҳбандӣ кард. Ва бояд ёдрас шуд, ки дар баъзе сарчашмаҳои илмӣ воситаҳои техникаи таълим аз рӯйи таъсирашон ба узвҳои ҳиссиёт (визуалӣ, аудио ва аудиовизуалӣ) тасниф карда шудаанд.

Бояд таъкид намуд, ки дар таҳқиқот бештар ба васоити техникии таълим диапроекторҳо ва сабти садо эътибори бештар дода шудааст. Аммо воситаҳои техникии дигар, аз қабилӣ диафилмҳо ва кинофилмҳо, ки имрӯз аҳамияти худро гум кардаанд, ба доираи таҳқиқот ворид карда нашудаанд. Сарфи назар аз ин, ҳоло бо вучуди аз байн рафтани телевизионҳои марказии таълимӣ телевизионҳои моҳвораии таълимӣ аҳамияти хосса пайдо намудаанд.

Аммо воситаҳои анъанавии таълимро, ба андешаи мо, аз рӯйи таснифоти қаблан пешниҳодшуда гурӯҳбандӣ намудан мувофиқи мақсад аст. Зеро таснифоти мазкур маҳз давраҳои инкишофи воситаҳои техникии таълимро ба таври муттасил инъикос менамояд.

Хулоса, бозиҳои математикӣ ҷолиб ва шавқангез будани математикаро ба хонандагони хурдсол собит менамоянд. Ин бозиҳо дарбаргирандаи мазмун ва мафҳумҳои мантиқӣ буда, на танҳо ба афкори математикӣ хонандагон таъсир мерасонанд, балки дар инкишофи ҷаҳонбинии онҳо тавассути рақамҳо низ судманд мебошанд. Амалия нишон медиҳад, ки усулҳои интерактивӣ омӯзишро дар ҳамкорӣ дар бар мегиранд, яъне хонанда ва муаллим субъектҳои таълим мебошанд. Дар ин раванд, ҳамаи иштирокчиёни раванди таълим бо ҳам муносибат мекунанд, мубодилаи иттилоот мекунанд, мушкilotро якҷоя ҳал мекунанд, ҳолатҳоро намуна месозанд, рафтори худ ва амали атрофиёро арзёбӣ мекунанд.

**Муқарриз: Исломов О.А. – доктори илмҳои педагогӣ,
профессори ДДХ ба номи Б.Ғафуров**

АДАБИЁТ

1. Агапов Е. М. Индивидуальная работа с учащимися на уроках математики / Учебное пособие. Е.М. Агапов. — М.: Просвещение, 1999.-300с.
2. Белошистая А.В. Методика обучения математике в начальной школе/ Курс лекций. А.В. Белошистая. -М.: Владос. - 2016. - 455 с.
3. Выготский Л.С. Социалистическая перестройка человека /Учебное пособие. Л.С. Выготский. — М.: 2016.-231с.
4. Гакаев Р. А., Чатаева М. Ж. Преподавание географии в школе и ее значение как междисциплинарного учебного предмета / Учебник. Р. А. Гакаев, М.Ж. Чатаева. -М.: 2014. -159с..

5. Гусев В.А. Теория и методика обучения математике: психолого-педагогические основы / Учебное пособие. В.А. Гусев. -М.: Бином. 2015. - 456 с.
6. Денищева Л.О. Теория и методика обучения математике в школе / Учебное пособие. Л.О. Денищева, А.Е. Захарова, И. Зубарева. - М.: Бином. - 2014. - 247 с.
7. Доманова, С.Р. Методы компьютерного обучения: Педагогические аспекты освоения новых информационных технологий в образовании/ Дис. канд. пед. наук. 13 00 01 С.Р. Доманова. – Свердловск, 1990. – 386 с.
8. Жалнина Л. А. Использование активных и интерактивных методов и приемов обучения математике на различных этапах организации процесса обучения [Электронный ресурс] / Л.А. Жалнина, Концепт: электрон. журн. - 2016. - Т. 15. - С. 1261-1265. -Режим доступа: <http://e-копсер/2016/96169.йт>
9. Кочетов С.И. Комплексное методическое обеспечение учебного процесса средствами обучения/ Учебное пособие. С.И. Кочетов – М.: Высшая Школа, 1986. – 61 с.
10. Куравцев, А.В. Деятельностный аспект процесса обучения / Учебник. А.В. Куравцев. –М.: Педагогика. 2002.– 349с.
11. Муцаева Т. С. Методы интерактивного обучения на уроках математики в условиях школы нового поколения / Учебное пособие. Т.С. Муцаева. – Казань. 2015.-200с.
12. Ситникова Т. В. Приемы активизации учащихся в 5–6 классах/ Учебник для школьника. Т.В. Ситникова –М.: 1993.-224с.
13. Слостенин В.А. Педагогика: инновационная деятельность / Учебное пособие. В.А. Слостенин, Л.С. Подымова. – М.:ИЧП, Издательство Магистр, 1997.–227с.
14. Хуторской А.В. Деятельность как содержание образования / Учебное пособие. А.В. Хуторской. – М.: Народное образование. – 2003. - №8. – С. 107 – 114.
15. Шарифзода Ф., Миралиев А.М. Профессиональная и общая педагогика / Учебник. Ф. Шарифзода, А.М. Миралиев.- Душанбе: Ирфон, 2012. -563с.

ТАШАККУЛИ ФАННИ МАТЕМАТИКА ТАВАССУТИ БАРНОМАИ МОБИЛИИ «МАТЕМАТИКАИ ШАВҚОВАР» ДАР СИНФҶОИ ИБТИДОӢ

Солҳои охир омӯзгорони эҷодкор дар раванди таълим бозӣҳои гуногунро ба қор мебаранд. Истифодаи маҳдуди бозӣ дар раванди таълим, ба назари мо, бо тасаввуроти маъмули зерин алоқаманд аст: мактаб – муассисаи ҷиддӣ аст ва бозӣ дар он танҳо дар ҳаҷми маҳдуд ҷои аст: дар фосилаи байни машғулиятҳои ҷиддии таълимӣ ва меҳнатӣ. Бозӣ воситаи нисбии таъсиррасонӣ буда, дар он ба ҳаҷми объектҳои таъсиррасонии маърифатӣ тарбиявии қалонсолон наҳисобида, балки ӯ субъектҳои қимматҳои маърифатӣ ҳисобида мешавад. Барои ҳамаи ҳам дар раванди бозӣ хонандагон маърифаи иштирок намуда, худ барои баргараф кардани мушкилоти хониш кӯшиш мекунанд. Бозӣ танҳо воситаи дилхушӣ набуда, балки воситаи воридкунии хонандагон ба маърифаи маърифатӣ маҳсуб меёбад. Хонандагони муосир созандагони маърифа оянда буда, бар зиммаи онҳо иҷрои вазифаҳои муҳими хусусияти умумибашари дошта гузошта шудааст, ки аз уҳдаи он танҳо талабагони озодфикру эҷодкор ва масъулиятшинос баромада метавонанд. Дар миёни воситаҳои гуногуни тайёр намудани хонандагон ба ҳаёти маърифатӣ дар шароитҳои мураккаб ҷойгоҳи муҳимро бозӣ ишғол мекунанд. Тавассути бозӣ ба ҳаҷми метавонандмиқдори зиёди вазифаҳои маърифатиро, ки ба имкониятҳои синнусолии онҳо мувофиқат доранд, ҳал карда метавонанд. Аз сабаби он, ки қариб дар ҳамаи соҳаҳои маърифаи истеҳсоли техникаи компютерӣ ҷорӣ гардидааст, ҳангоми таълим дар мактаб зарурати истифодаи бозӣҳои компютерӣ ба миён меояд. Аз ҳамаи рӯ, бозӣҳои математикӣ ҷолиб ва шавқангез будани фанни математикаро ба хонандагони хурдсол собит менамоянд. Ин бозӣҳо дарбаргирандаи мазмун ва мафҳумҳои мантиқӣ буда, на танҳо ба афкори математикӣ хонандагон таъсир мерасонанд, балки дар инкишофи ҷаҳонбинии онҳо низ судманд мебошанд.

Калидвожаҳо: математикаи шавқовар, бозӣ, бозӣҳои компютерӣ, бозӣҳои дидактикӣ, маҳорат ва малака, системаи ҷустуҷӯи, маводи дидактикӣ, шавқ.

ФОРМИРОВАНИЕ МАТЕМАТИКИ ЧЕРЕЗ МОБИЛЬНУЮ ПРОГРАММУ «ИНТЕРЕСНАЯ МАТЕМАТИКА» В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ, УЧЕБНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В последние годы творческие педагоги используют в учебном процессе разные игры по разным предметам. Ограниченное использование игр в учебном процессе, на наш взгляд, связано со следующим распространенным представлением: школа - серьезное учреждение, и азартные игры в нем разрешены лишь в ограниченных количествах: в промежутке между серьезной учебной и трудовой деятельностью. Игра - относительное средство воздействия, при котором ребенок не считает себя объектом воспитательного воздействия взрослых, но считается полноценным субъектом деятельности. Поэтому в процессе игры ученики активно участвуют на занятиях и пытаются самостоятельно решать задачи. Игра - это не только средство развлечения, но и средство вовлечения учащихся в познавательную деятельность. Современные

студенты являются активными творцами будущего, и им доверяют важные задачи универсального характера, которые могут решить только творческие и ответственные школьники. Среди различных средств подготовки учащихся к жизни и деятельности в сложных условиях игра занимает важное место. Через игру дети могут решать большое количество познавательных и сложных задач, соответствующих их возрасту. В связи с тем, что компьютерные технологии внедрены практически во все области производственной деятельности, существует необходимость использования компьютерных игр в школе. Таким образом, математические игры доказывают, что математика - интересный предмет для юных школьников. Эти игры содержат логические концепции и не только влияют на математическое мышление учащихся, но также полезны для развития их мировоззрения с помощью чисел.

Ключевые слова: увлекательная математика, игры, компьютерные игры, дидактические игры, навыки и умения, поисковая система, дидактические материалы, интерес.

FORMATION OF MATHEMATICS THROUGH THE MOBILE PROGRAM "INTERESTING MATHEMATICS" IN PRIMARY SCHOOL

In recent years, creative teachers have been using different games in different subjects in the educational process. The limited use of games in the educational process, in our opinion, is associated with the following widespread idea: the school is a serious institution, and gambling in it is allowed only in limited quantities: in the interval between serious educational and work activities. Play is a relative means of influence in which the child does not consider himself an object of the educational influence of adults, but is considered a full-fledged subject of activity. Therefore, in the process of playing, students actively participate in the task of further lessons and try to independently solve reading problems. Play is not only a means of entertainment, but also a means of involving students in cognitive activity. Modern students are active creators of the future, and they are entrusted with important tasks of a universal nature, which can only be solved by free-thinking, creative and responsible schoolchildren. Among the various means of preparing students for life and activities in difficult conditions, play occupies an important place. Through play, children can solve a large number of cognitive and complex tasks that are appropriate for their age. Due to the fact that computer technologies have been introduced in almost all areas of production activity, there is a need to use computer games in school. Thus, math games prove that mathematics is an interesting and interesting subject for young schoolchildren. These games contain content and logical concepts and not only influence students' mathematical thinking, but are also useful for developing their worldview using numbers.

Key words: fascinating mathematics, games, computer games, didactic games, skills and abilities, search engine, didactic materials, interest.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Маҳмудов Исмоил Маҳмудович* - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров, муаллими калони кафедраи методикаи таълими технология.

Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Азизов Абдулатиф Абдуҳалимович - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров, доктори илмҳои педагогӣ, профессори кафедраи технология ва методикаи таълими он. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Таирова Мавлуда Муллоҷонова - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров, муаллимаи кафедраи технология ва методикаи таълими он. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Сведения об авторах: *Махмудов Исмоил Махмудович* - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, старший преподаватель кафедры технологии и методики её преподавания.

Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.

Азизов Абдулатиф Абдухалимович - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и методики преподавания. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.

Таирова Мавлуда Муллоджонова - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, преподаватель кафедры технологии и методики её обучения. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.

Information about the authors: *Makhmudov Ismoil Makhmudovich* - Khujand State University named after academician B.G. Gafurov, Senior Lecturer of the Department of Technology and Methods of its Teaching.

Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.

Azizov Abdulatif Abdukhalimovich - Khujand State University named after academician B.G. Gafurov, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Technology and Teaching Methods. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.

Tairova Mavluda Mullodzhanovna - Khujand State University named after academician B.G. Gafurov, lecturer at the Department of Technology and Methods of its Teaching. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.

**ШАРОИТИ ПЕДАГОГИИ ТАШАККУЛИ ҶАҶОНБИНИИ ХОНАНДАГОНИ
СИННИ ХУРДИ МАКТАБӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ**

Норова З.И.

Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Дар замони истиқлолияти давлатӣ, низоми муосири таълим барои баланд бардоштани сатҳу сифати таълим ва бедор намудани шавқу завқ ва ташаккули ҷаҳонбинии насли наврас мусоидат менамояд. Ин вазъият тақозо менамояд, ки насли наврас дар оянда пешрафта бошанд. Ҳоло дар соҳаи маориф гузариш ба стандартҳои нави таълимӣ ҷиҳати ташаккули ҳамаҷонибаи хонандагон идома дошта, воридсозии шаклу воситаҳои нави азхудкунии илму дониш дар ҳама зинаҳои таҳсилот ба назар мерасад. Дар шароити кунунӣ, эҳтиҷ ба шахсоне, ки соҳибхираду дорои тафаккури баланди миллӣ ва ҷаҳонбинии васеъ ҳастанд, торафт меафзояд.

Шароити педагогӣ шароите мебошад, ки барои дар раванди таълим самарабахш ташаккул додан ва амалӣ намудани ҷаҳонбинӣ созмон дода мешавад. Шароит чизе аст, ки аз он чизи дигаре (шарту аҳдшуда) вобаста мебошад ва ҷузъи муҳимми маҷмӯи ашӯҳое (чизҳо, ҳолату ҳамбастагии онҳо) мебошад, ки аз мавҷудияти он ногузирии падидаи зерин бармеояд. Аксар шароит ҳамчун чизи бегона нисбати ин падида баррасӣ мешавад.

Маҷмӯи шартҳои мушаххаси падидаи мазкур муҳити амалӣ шудани онро ба вучуд меорад, ки аз он фаъолияти қонунҳои табиат ва ҷомеа вобастагӣ доранд. Шарт чун яке аз категорияҳои детерминизм, дар маҷмӯъ, ҳамбастагии умумии диалектиро ташкил медиҳад [16, с.497].

Дар таҳқиқоти худ, мо шароитҳои зерини педагогиро барои ташаккулёбии ҷаҳонбинии хонандагони синни хурди мактабӣ муҳим мешуморем:

- ба назар гирифтани таҷрибаи ҳаётии хонандагони хурдсол дар раванди таълим;
- ҳамкориҳои муколамавии омӯзгор ва хонанда дар раванди таълим;
- ҳамбастагии донишҳои гуманитарӣ ва табиатшиносӣ дар мундариҷаи таҳсилоти ибтидоӣ.

Истилоҳи ҷаҳонбинӣ, ҳамчун мафҳуми фалсафӣ, маҷмӯи ақидаҳои умумии роҷеъ ба воқеият, табиату ҷамъият ва мақоми инсон дар ҷомеа ва рафтору амалиёти он ба оламро ифода мекунад [13, с.3].

Яъне, ҷаҳонбинӣ дараҷаи фаҳмиши шахс, ки дар худ системаи донишҳо, ақоид, эътиқод ва идеалҳои ўро фаро гирифта, нисбати инкишофи табиат ва ҷамъият муносибати ўро ифода намуда, мавқеи ахлоқию эстетикашро дар соҳаҳои гуногуни зиндагӣ муайян мекунад, доништа мешавад. Ташаккули ҷаҳонбинӣ раванди кӯтоҳмуддат набуда, дар давоми тамоми умр ҷараён мегирад. Азбаски ин ҷараён бо дигаргуниҳои мунтазам инкишофёбии умумии хонандагон вобастагӣ дорад, аз ин бобат системаи тасаввурот, маълумот ва ғояҳои муҳити олам дар марҳалаҳои гуногуни омӯзиш ва тарбияи мактабии онҳо яқсон нест. Дар зинаи ибтидоии омӯзиши мактаб ба талабагон барпокунии системаи мукаммали ақидаҳо нисбати қонуниятҳои инкишофи табиат ва ҷамъият вазифа гузошта намешавад. Аз ин рӯ, ҷаҳонбинӣ барои хонандагони синни хурди мактабӣ ҳамчун тасаввуроти кӯчак,

фаҳмиш, маълумот ва ғояҳои зайли ҷаҳонбинӣ ташаккул дода мешавад: тасаввуроти ибтидоӣ дар бораи дигаргунии ҳаёти табиӣ дар фаслҳои сол; фаҳмидани одитарин алоқамандӣ ва вобастагии ҳодисаҳо дар инкишоф; тасаввурот роҷеъ ба моддӣ будани муҳити атроф ва дар инкишофи доимӣ будани он; фаҳмидани табиати муҳолифатҳои таърихию иҷтимоӣ; тасаввурот дар бораи ҳаёт, меҳнат дар соҳти давлатдорӣ демократӣ; фаҳмидани нақши ҳалқунанда бозидани оммаи халқ дар таърих [3].

Дарки моҳияти раванди ташаккули ҷаҳонбинии хонандагони синни хурди мактабӣ чун рушди фардияти онҳо, таъсири мутақобилаи кӯдак бо муҳити атроф ба дарки муҳим будани таҷрибаи эҳсоси фардӣ, муносибатҳо, малака ва маҳоратҳои, ки кӯдак аз хурдсолӣ то давраи ба мактаб омаданааш дошт, водор мекунад. Дар таҳқиқотҳои Б.З. Вулфов, М.А. Данилов, А.Т. Кирписник, Т.Д. Молодцова, В.Д. Шадриков ғояи нақши муҳим доштани таҷрибаи иҷтимоӣ дар ташаккулёбии кӯдак мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Ш.А. Амонашвили қайд мекунад, ки комёбиҳо дар таҳсил ва рушди шахсияти кӯдак бевосита аз таҷрибаи ҳаётии кӯдакӣ вобаста мебошанд [15, с. 3].

Дар заминаи таҷрибаи ҳаёт рушди минбаъдаи шахсияти хонандагони хурдсол, аз ҷумла ташаккули ҷаҳонбинии ӯ сурат мегирад. Аз ин рӯ, ба инобат гирифтани таҷрибаи ҳаёти хонандаро дар раванди таълим метавон яке аз омилҳои ташаккули ҷаҳонбинии ӯ шуморид.

Дар илми муосир, таҷрибаи ҳаёт чун “иттилооти ветагенӣ, ки ба моликияти шахс табдил ёфта, дар захираҳои хотираи дарозмуддат ҷой дорад ва дар ҳолатҳои комилан мувофиқ ғайб мегардад. Ин маҷмӯи андешаҳо, ҳиссиёт ва рафторҳои, ки инсон дорад ва барои ӯ арзишманд мебошанд. Ин маълумот бо хотираи ақл, эҳсос ва рафтор алоқаманд аст” [11, с.10], шарҳ дода шудааст.

Таҷрибаи иҷтимоӣ қисми таркибии таҷрибаи ҳаёт мебошад. Таҷрибаи иҷтимоӣ натиҷаи ғайолияти маърифатӣ ва амалии шахс мебошад, ки дар синтез (таҷзия)-и дониш оид ба воқеияти иҷтимоӣ, таҷрибаи иҷроӣ усулҳои ғайолият, таҷрибаи муносибатҳои эмотсионалӣ ва таҷрибаи ғайолияти эҷодӣ ифода меёбад.

Дониши иҷтимоӣ хонандагони синни хурди мактабӣ дар сатҳи тасаввуроте мебошад, ки бо тафаккури бинӣ, мушаххасу маҷозии кӯдакони ҳамин синну сол вобаста аст [1, с.77].

Донишҳо дар бораи падидаҳои иҷтимоӣ ба хонандаҳои хурдсол дар баргараф кардани маҳдудияти таҷрибаи шахсӣ дар муносибат бо одамон кумак мекунад ва ба ин васила, вай барои рафтор дар вазъияте, ки ҳоло набудааст, омода мешавад. Шинохти бисёр падидаҳои ҳаёти иҷтимоӣ одамон ва муносибатҳои иҷтимоӣ онҳо барои хонандагони синни хурди мактабӣ мушкул мебошад.

Азҳудкунии мафҳумҳои иҷтимоӣ дар ҳамбастагии мураккаби ғайолияти зеҳнӣ, рафтори ахлоқӣ ва эҳсосот ба амал меояд. Муассир шудани хонандаи хурдсол аз муносибати худ бо одамони атроф нақши муҳим мебозад. Л.И. Божович қайд кардааст, ки донишҳо дар рафтори кӯдак дар он сурат нерӯи роҳбарикунанда буда метавонанд, агар кӯдак онҳоро амиқ эҳсос намояд ва бо таҷрибаи шахсии ӯ алоқаманд бошанд. Донишҳои иҷтимоӣ азҳуднамудаи хонанда барои ӯ чун бори гароне боқӣ мемонанд, агар онро дар таҷрибаи шахсии рафтори хеш амалӣ карда натавонанд [4, с.25].

Хонандагони синни хурди мактабӣ аз рӯзи аввали ба мактаб омаданашон бояд

бисёр талаботҳои навро иҷро намоянд, ки тамоми самтҳои рафтори онҳоро танзим ва роҳнамоӣ мекунад. Ҳангоми мактабхон шудани кӯдак, нисбат ба ӯ талаботҳои нав гузошта мешаванд ва аз тарафи дигар, фаъолияти бошууроноӣ ӯ тағйир меёбад. Ин сатҳи муайяни рушди мақсадноки рафтор, табилии огоҳонаӣ як амалро ба амали дигар пешбинӣ менамояд. Дар синни хурди мактабӣ ҳанӯз худтанзимкунии ҳақиқии иҷтимоӣ-ахлоқии татбиқи усулҳои фаъолият ва рафтор вучуд надоранд. Он дар асоси тамоюл ба калонсолон чун барандаи меъёр зоҳир гардида, механизмҳои равонии ӯ лаҳзавӣ мебошад. Аз ин рӯ, хонандагони хурдсол наметавонанд субъекти рафтори иҷтимоӣ-ахлоқии ҷудогона бошанд. Дар ибтидо, усулҳои фаъолият ва тартиби азхудкунии онҳоро калонсолон танзим мекунад, аммо минбаъд усулҳои азбарқардаи фаъолият барои хонандагони хурдсол асоси рафтор ва худтанзимкунии мустақилона мегарданд.

Барои хонандаи хурдсол калонсолон чун марказе боқӣ мемонанд, ки ҳаёти ӯ дар атрофи он мегузарад. Дар замири хонандагони хурдсол талаботи иштирок дар ҳаёти калонсолон, тақлид ба ҳамаи шаклҳои мураккаби фаъолияти онҳо, муносибатҳои байниҳамдигарӣ бо одамони дигар пайдо шуда, бо ин роҳ таҷрибаи муносибатҳои эҳсосии онҳо ғани мегарданд, боадабтар мешаванд, эҳсос ва манфиатҳои одамони дигарро ба инобат мегиранд. Онҳо худро ҳамчун субъекти низоми муносибатҳои инсонӣ, фарде, ки дар ҳаёт мавқеи муайян дорад, эҳсос мекунад. Онҳо худро чун узви иҷтимоии ҷомеа дарк менамоянд.

Хусусияти таҷрибаи иҷтимоии хонандагони хурдсол дар он аст, ки таассуроти эҳсосӣ дарки таъсири иҷтимоиро пешбинӣ менамоянд. Хонандаи хурдсол аз баҳодихии калонсолон ва муносибат бо онҳо вобаста аст. Аз ин рӯ, дар вазъияти муайян онҳо на худӣ ғояи иҷтимоӣ, балки баҳои эҳсосии калонсолони барои худ ибрат бударо қабул мекунад [6, с.200].

Яке аз зиддиятҳои асосии ташаккули шахсияти хонандагон синни хурди мактабӣ, аз як тараф, афзудани қобилияти идоракунии рафтор ва аз тарафи дигар, ба таври бечунучаро ба намунаҳои рафтори калонсолон ва омӯзгорон пайравӣ кардани онҳо зоҳир мешавад.

Манбаи дигаре, ки дар ҷараёни таълим сабаби ба муваффақият ноил шудани хонандагони синни хурди мактабӣ мегардад, пайравӣ кардани онҳо мебошанд. Масалан, хонандагон бо хоҳиши омӯзгор мафҳумҳоро такрор мекунад, матнҳоро ифоданок мехонанд ва масъалаҳоро ҳал карда, мисол меоваранд. Хонандагон на танҳо ба тарзи баён, муҳокимаронӣ ва сару либоси омӯзгор, балки ба тарзи хушнависии ӯ низ пайравӣ мекунад. Яъне, онҳо тавассути пайравӣ кардан соҳиби дониш, маҳорат, рушди ҷаҳонбинӣ ва малакаҳои кори таълимӣ мегарданд.

Таҷрибаи муносибатҳои эмотсионалӣ дар раванди таъсири гуногуни мутақобилаи кӯдак бо дигарон аз худ карда мешавад. Дар ибтидо, хонандагони хурдсол як тамоюли мусбии эмотсионалӣ доранд, ки бояд аз ҷониби калонсолон дастгирӣ ёбанд, то онҳоро ба мавқеи нави иҷтимоӣ раҳнамоӣ кунанд. Фарзанди инсон тавассути мушоҳидаҳо, таҷрибаи ҷамъиятии калонсолонро омӯхта, ба онҳо ҳамкорӣ карда, соҳиби донишу таҷрибаи муайян мегардад [10, с.70]. Маҳз таҷрибаи мусбии муносибатҳои эмотсионалӣ аз бисёр ҷиҳат барои бо одамон барқарор кардани муносибати хуб, аз худ кардани воқеияти иҷтимоӣ тавассути ба даст овардани дониш, малака ва таҷрибаи фаъолияти эҷодӣ кафолат медиҳад.

Бояд қайд кард, ки чизи нав дар таҷрибаи иҷтимоии кӯдак дар замоне ба вучуд меояд, ки на истифодаи бевоситаи ашё ва қоидаҳои шинос лозим мешавад, балки мутобиқ кардани онҳо дар вазъияти баамаломата талаб карда мешавад. Муҳим он аст, ки натиҷаи эҷодкорӣ барои худи кӯдак чун кашфиёт қабул гардида, бо ин таҷрибаи фаъолияти эҷодии вай ташаккул меёбад. Хонандагони хурдсол дар раванди фаъолияти эҷодӣ гӯё меъёрҳои муқарраршударо “мешикананд” ва барои таҷрибаи худ, эҳсос ва воқунишҳояшон комилан боз мешаванд. Онҳо худро ҳамчун ташкилотчии рафтори худ, барои худбаҳодиҳӣ ҳуқуқ доштан ва имконияти шахси озод буданро дарк менамояд. Ҳамин тариқ, хонандагон дар эҷодиёт ҳамчун субъекти фаъолият, субъекти маърифат ва субъекти таассурот амал мекунанд [10, с.18].

Аҳамияти эҷодкории хонандаро дар таҷрибаи иҷтимоии ӯ ба назар гирифта, наметавон сарфи назар кард, ки таҷрибаи иҷтимоӣ стереотипҳо (қолабҳои шахшуда) низ дорад. Аслан, стереотипҳо баръакси эҷодкорӣ мебошанд. Бо гузашти вақт ва синну сол дар хонанда стереотипҳо зиёд мешаванд ва ӯ ҳассосияташро нисбат ба мушкilot кам мекунад. Аммо, арзишҳои иҷтимоии ҷомеа, ки ҳамчун меъёрҳо, қоидаҳо, арзёбиҳо ва анъанаҳо мавҷуданд, дар зеҳни кӯдак дар шакли қолабҳо боқӣ мемонанд. Таъсири онҳо ба фаъолияти хонандагони хурдсол дар ҳолатҳои мушаххас эҳсос намешавад. Амиқу дақиқ будани тафаккури кӯдакон, ҳукм, баҳодиҳӣ ва воқуниши онҳо ба ин ё он воқеаҳоро сарфи назар аз таҷрибаи анъанавии ҳаёт дар оила ва ё дастурҳои иҷтимоӣ дар мактаб нишон медиҳад. Таҷрибаи фаъолияти эҷодӣ дар синну соли ибтидоии мактабӣ зуд ташаккул намеёбад, чунки аз барои ӯ аз доираи таҷрибаи андухтааш баромадан душвор аст.

Бояд ба назар гирифт, ки хусусияти таҷрибаи иҷтимоӣ на танҳо аз омилҳои иҷтимоӣ, муҳити атроф, шаклҳои фарҳанги моддӣ ва маънавӣ мебошад, ки ба кӯдак нигаронида шудаанд, балки аз мавқеи кӯдак дар ҳаёт, муносибати ӯ ба воқеият, сатҳи фаъолнокии иҷтимоии вай, дарки олами ботинӣ ва ташаккули муносибатҳои иҷтимоӣ нисбат ба худаш вобаста мебошад. Ин имкон медиҳад, ки таҷрибаи иҷтимоиро интиқолдиҳандаи субъективияти хонандагони хурдсол дар раванди иҷтимоишавӣ ва тарбия ҳисобем [11,с. 3].

Таҷрибаи ҳаёти хонандагони хурдсол мавқеи фардии кӯдакро бо муносибати мутақобилаи онҳо бо олам муайян мекунад. Аз як тараф, хонанда донишҳои иҷтимоӣ, ғояҳо, тасаввурот, стереотипҳо ва таҷрибаи таассуроти эҳсосиро истифода бурда, созмон додани муносибатҳои муқоламавино дар муҳити иҷтимоиву фарҳангӣ ва табиӣ меомӯзад, таҳаммулпазир будан, эҳтиромро ба одамон эҳсос ва андешаҳои онҳоро ифода менамояд. Аз тарафи дигар, бо истифода аз таҷрибаи андухта, малакаю маҳоратҳо ва фаъолити эҷодӣ хонандагони хурдсол “Ман”-и худро дар муносибат бо муҳит дарк мекунанд, онро дар асоси образи олами худ, бо тарзи худ амалӣ менамоянд ва ба вазъияти хусусияти ҳаётӣ дошта фардӣ муносибат мекунанд.

Хусусияти таҷрибаи ҳаётии хонандагони хурдсол аз рӯйи синну сол муайян карда мешавад: эҳсосоти озод, эътимод ба калонсолон, рушди функцияҳои таҳлилий-таҷзиявӣ, баланд шудани сатҳи назорати тафаккур аз болои рафтор, таҳкими механизмҳои равандҳои иродавӣ, дарки мавқеи иҷтимоии худи хонанда, ба вучуд омадани мақоми ботинии шахсият ва рушди инъикоси воқеият алоқаманд мебошад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки синни хурдӣ мактабӣ яке аз зинаҳои муҳимми донишхосилкунӣ ва тарбия ба шумор рафта, ибтидои омӯзиш ва таълим кӯдаконро

соҳиби донишу маҳорат ва малакаҳои кори таълимӣ гардонидан маҳз дар ҳамин сунну сол ба амал бароварда мешавад. Равоншиносон, аз ҷумла Г.С. Абрамова, Н.С. Лейтес, О.С. Богданова, В.В. Давидов, А.А. Моблинская, И.Ф. Хариамов, Д.Б. Элконин, П.М. Якобсон таъкид мекунанд, ки кӯдакӣ давраи нотакрорӣ барои рушд имкондиҳанда мебошад. Бо синну сол на танҳо имкониятҳо меафзоянд, балки маҳдудият ва ҳатто аз даст додани баъзе хусусияти арзишманди равонии кӯдак ба назар мерасад. Н.С. Лейтес дар таҳқиқоти худ вобаста бо суръати тез аз бар намудани фаҳму дарки синни хурди мактабро муайян намуда, ба чунин натиҷа расидааст: “Синни хурди мактабӣ – зинаи азбаркунӣ ва васеъ намудани сатҳи дониш ва зинаи суръати тези омӯзиш мебошад. Барои иҷрои бомуваффақияти ин вазифаи муҳим хусусиятҳои хоси кӯдакон мусоидат мекунанд; ба таъсири обрӯи калонсолон боварии зиёд доштан, хушзеҳнӣ ва қобилияти баланди дарккунӣ, диққатнокӣ ва майлу ҳаваси беандоза ба бозӣ ва ғайра” [9, с.44].

Кӯдакони синни хурди мактабӣ бо сустии нисбӣ, тобоварии паст ва зуд хасташавии системаи асаб фарқ мекунанд. Тадқиқоти махсус нишон медиҳанд, ки сустии синнусолӣ (вақте ки таъсири хурд аксуламали шадидро ба вучуд меорад) на танҳо камбудӣ, балки зуҳури мусбатест, ки дар вай муассиршавӣ, таассурот ва дарки шавқангезро имкон медиҳад. Бо гузашти солҳо, системаи асаб дар кӯдакони гуногун дар сатҳҳои мухталиф қавитар мегардад ва ҳамзамон, ҳассосияти бевоситаи онҳо коҳиш меёбад.

Муносибат ба олам дар ин синну сол субъективӣ-непрагматикӣ. Ин дар сифатҳои сирф инсонии кӯдакон зоҳир мешавад. Аксар онҳо меҳрубон буда, ба олами атроф бо муҳаббат муносибат мекунанд, ба онҳо эҳсоси инсонпарварӣ, шафқату раҳм ва кумак кардан хос мебошад. Дар синни хурди мактабӣ муносибатҳо, асосҳои ҷаҳонбинии барои кӯдак қобили қабул шакл мегиранд. Дар ин давра, иҷтимоигардонии кӯдак оғоз ёфта, ташаккули маҳорати иҷроӣ нақшҳои гуногун, рушди арзишдихӣ ва афкори интиқодӣ амалӣ мешаванд.

Дар ин давра фикрронии кӯдакон, асосан хусусияти эҳсосӣ, образнок дорад, зеҳн дар ҳолати камфаъл аст. Аммо, кӯдакон мантиқан мулоҳиза карда метавонанд. Таҳқиқотҳои Л.С. Виготский, В.В. Давидов, С.Л. Рубенштейн, Д.Б. Элконин нишон медиҳанд, ки рушди тафаккур ва шуури кӯдакон дар синну соли хурди мактабӣ ба самти ба тартиб овардан ва ҳамбастагии мафҳумҳо, ки дар натиҷаи он доираи васеътари мафҳумҳо ба вучуд меоянд, равона карда мешаванд. Онҳо ба боз ҳам афзудани падидаҳои аз ҷиҳати объективӣ алоқаманд, ки системаи ягонаи томо ташкил медиҳанд, мусоидат мекунанд. Бидуни он ва берун аз он, ин падидаҳо метавонанд танҳо мавзӯи таҳқиқи эмперикӣ бошанд. Дар синни 6-9-солагӣ тафаккур ва нутқи абстрактӣ босуръат рушд карда, қобилияти дарк ва ҷудо кардани хусусияти фанҳои омӯхташаванда ва падидаҳо ташаккул меёбанд.

Дар синни хурди мактабӣ дар ҳаёти кӯдак тағйироти муҳим рух медиҳад: вай малакаҳои муайянкуниро дар олами ботинии худ аз худ мекунад, ки муҳимтарин шартҳои ташаккули ҷаҳонбинии кӯдак мебошад. Ин дар қобилияти таҳлили хусусияти амалҳои онҳо ва омӯзиши минбаъда зоҳир мегардад. Агар, кӯдаки синни томактабӣ дар аксарияти ҳолатҳо ба таҷрибаи шахсии худ таъян кунад, хонандаи синни хурди мактабӣ ба намунаҳои фаъолияти умумифарҳангӣ, ки аз муносибат бо калонсолон ба даст овардааст, тамоюл дорад.

Дар оғози синни мактабӣ сатҳи нави худогоҳӣ-мавқеи ботинӣ ба вучуд меояд. Тавлиди мавқеи ботинӣ дар ҳаёти кӯдак як гардиши муҳиммест, ки рушди мустақилонаю фардии ӯро муайян мекунад. Далели ташаккули чунин мавқеи ботинӣ дар он ифода меёбад, ки дар тафаккури кӯдак системаи меъёрҳои ахлоқие пайдо мешавад, ки ӯ онро ҳамеша риоя кардан мехоҳад.

Давраи навбатии ташаккули шахсият бо дарки мақоми худ дар системаи муносибатҳои иҷтимоӣ дар хонандаи 6-9-солагӣ оғоз шудани муносибати эҷодӣ ба воқеият алоқаманд аст. Ташаккули озоди равандҳои равонӣ, нақшаи амалҳои ботинӣ ва инъикоси рафтори шахсӣ, ки дар 9- солагӣ талаботи кӯдакро барои эътирофи хеш аз тарафи одамони дигар, ба тақвияти системаи муносибатҳо бо онҳо, фаъолияти нави дорои аҳамияти иҷтимоидошта мусоидат менамояд, ба вучуд меояд.

Дар ташаккули ҷаҳонбинии хонандаи хурдсол нақши асосиро мураббӣ мебозад, ки дар системаи муносибатҳои тарбиявӣ на танҳо чун ташкилотчӣ ва роҳнамои фаъолияти хонандагон, балки ҳамчун шахсияти ҷаҳонбинии васеъдошта, бо арзишҳои муайяни ахлоқӣ, ки бевосита ба тафаккур, эҳсос ва рафтори хонанда таъсиргузор аст, намоён мешавад.

Тасаввуроти синергетикӣ ба дарки ҷаҳонбинӣ на ҳамчун томияти аз берун эҷодшуда, балки аз ботин офаридашуда менигарад. Дар фаъолияти педагогӣ омӯзгор ба хонанда намунаҳои тайёри фарҳанги ахлоқию маънавию надода, балки дар ҳамкорӣ бо вай ташаккул медиҳад. Чустучуи муштараки арзишҳо, меъёрҳо ва қонунҳои зиндагӣ, таҳқиқи онҳо дар намудҳои мушаххаси фаъолият, дар муошират мазмуни раванди ташаккули ҷаҳонбинии хонандаи хурдсолро ташкил медиҳанд. Аз ин рӯ, ҳамкорию муколамавии муаллим ва хонанда аз ҷониби мо ҳамчун шартӣ ташаккули ҷаҳонбинии вай дар раванди таълим баррасӣ мешавад. Муҳаққиқон В.П.Бездухов ва А.В.Бездухов чунин қайд мекунанд: “Фазои муносибатҳои мутақобила дар заминаи гуманизатсия (инсонпарварӣ)-и маориф марказе нест, ки муаллим ва кӯдак дар он вомехӯранд; дар он олами озоди таъсири ҳамдигарӣ мавҷуд аст, ки бо саъю майли якҷоя ҷаҳони худро месозанд” [4, с.67].

Ба маънои васеи методологӣ таъсири мутақобила беш аз фаъолияти муштараки анъанавии одамон аст. Таъсири мутақобила дар шарҳи фалсафӣ як шакли мавҷудият ва ҳаракати материя мебошад. Ҳаракат на танҳо ҳаракати механикии ашё дар фазо, балки ҳама гуна таъсири мутақобила, ҳамчунин тағйирот, “табдилёбӣ” ба ҳолати объектҳои, ки дар натиҷаи ин таъсир ба вучуд омадаанд, мебошад [9, с.10].

Хонандагони хурдсол бояд ҳамкорию конструктивиро бо одамони атроф, олам ва худ омӯзанд. Такмили ин раванд дар тамоми ҳаёт идома меёбад. Аммо, марҳалаи таҳсил, даврае, ки кӯдак бо ҳамсолони худ ва калонсолон муносибати махсус пайдо мекунад, хеле муҳим мебошад. Барои хонандагони мактаб соҳаи зерини “касбӣ”-и фаъолият: таълим, омӯзиши асосӣ мешавад. Дар ин вазъият ҳамбастагӣ механизми муайянкунанда мегардад.

Дар психология ва сотсиология таъсири мутақобила ҳамчун фаъолияти муштарак ҳисобида мешавад, ки системаи муташаккилонаи фаъолияти одамони ба ҳам таъсиргузор ба таҳдиди объектҳои фарҳанги моддӣ ва маънавӣ нигаронида шудааст [15, с.367].

Аксари равоншиносон ва омӯзгорон ҳамкориро ҳамчун як шакли таъсири байниҳамдигарии одамон меҳисобанд. Дар доираи он, ин таъсир асосан дар сатҳи субъект мегузарад. Ин чунин маъно дорад, ки ҳар фарде, ки ба раванди фаъолият

чалб шудааст, объекти ғайрифатоли таъсири педагогӣ набуда, балки иштирокчии фатоли ва шарикӣ комилхуқуқи вазъи таълиму тарбия мебошад.

Баробарии мавқеи иштирокчиёни раванди таълим дар шаклҳои муқоламавии омӯзиш амалӣ мешавад.

Таваҷҷуҳ ба диалог (муқолама) дар илми психологӣ-педагогии муосир бо дарки мазмун ва дониши инсон дар бораи худ ва олами атроф алоқаманд мебошад. Ба ақидаи Г.Я. Бун, “олами инсонӣ муқоламавист. Худи раванди ташаккули инсон, моҳияти он аз муқолама иборат аст. Касе, ки муқоламаро меомӯзад, инсонро меомӯзад” [5, с.16].

Равоншинос С.В. Тарасов ишора мекунад, ки яке аз принципҳои асосии ташкили раванди таълим барои ташаккули оптималии ҷаҳонбинии хонанда “муқоламавӣ будани таълим ва тарбия” асосист, бар замми он, “муқолама на танҳо воситаи таълим, балки мазмуни он мебошад, ки ба аз худ кардани шаклҳои муқоламавии шинохти олам аз тарафи хонандагон мусоидат мекунад”. Муҳаққиқ таъкид мекунад, ки “муқоламавӣ будани муошират яке аз шартҳои муҳими татбиқи имконияти воқеии дарк ва фаҳмиши мактаббачагон оид ба муҳити атроф, рушди зехнӣ-маънавӣ ва мавҷӯи амалии омӯзиши он мебошад. Маъноии муқолама дар он ифода меёбад, ки имконоти мавҷудияти субъективӣ ва объективӣ ҳастиро пеш аз вукӯъ инъикос мекунад. Муқолама на танҳо имконияти мавҷудиятро инъикос мекунад, он дар иртибот бо зарурияти дарк ва татбиқи онҳо ба вучуд омада, муқаммал мешавад” [15, с.16-17].

Муқоламаи як хонандаи хурдсол бо муҳити таълим дар тафаккури кӯдак дар муҳити фардикунонӣ мегузарад ва шинохти атроф аз рӯи меъёри “худӣ” ва “бегона” сурат мегирад. Дар муҳити “худӣ” хонандаи хурдсол худро беҳатар эҳсос мекунад, зеро дар он муносибатҳои самимӣ ва боэътимод имконпазиранд. Муносибати муқоламавии хонандаи хурдсол ва муҳити фазои воситаи ҳамроҳангсозии муносибатҳо дар системаи “хонанда-муҳит” мебошад. Дар ин ҳолат, фардияти кӯдак барои муаррифии худ дар шароити муҳити педагогӣ имкон медиҳад. Моҳияти шахс дар муқоламаи озод ошкор мешавад. Ҳастӣ муқоламаи байни инсон ва олам буда, ҳаёти ӯ дар муқолама бо одами дигар мегузарад. Муқолама ҳамчун принципи таълим имкон медиҳад, ки дар фазои педагогӣ ягонагии объект бо субъект, воқеият ва имконият, индивидуалӣ ва иҷтимоӣ, ҷузъ ва кул, оқилона ва эҳсосӣ, ҷисмонӣ ва равонӣ таъмин бошад. Муқолама чун унсури хоси мундариҷаи таълим таҷрибаи аз худ кардани фарҳанг тавассути эҳсоси мазмуни таъсири мутақобила бо ин фарҳанг, бо табиат, бо инсонро ифода менамояд. Муқолама таҷрибаи барқарор кардани муносибатҳоест, ки ба ғани сохтани ҳамдигарӣ, худинкишофдиҳӣ, худидоракунӣ, таҷрибаи ташаккули ҷаҳонбинии шахсият мусоидат мекунад.

Муқолама ҳамчун усули шинохт ва воситаи таълим дар он сурат ба вучуд меояд, ки агар “шахси дигар ба сифати объект дода мешавад ва нисбати худ муносибатро ҳамчун субъект бедор намуда, дар навбати худ, барои ӯ объект чун субъект эътироф мегардад” [13, с.377].

Ҳадафи муқоламаи таълимӣ ташкили мутақобилаи муқоламавие мебошад, ки дар он омӯзгор ва хонанда имкони намои ҷаҳонбинии худро пайдо мекунад. Дар муқоламаи мутақобила дониш, таҷрибаи ҳаётӣ, арзишҳо, усулҳои дарки олам, ҷаҳонбинии омӯзгор ба хонанда дода мешавад. Дар навбати худ, хонанда дар раванди таълим фардияти худро нишон дода, ба ҷаҳонбинии омӯзгор таъсир

мерасонад. Шахсияти омӯзгор ва шахсияти хонанда бо ҳам иртибот доранд, аз ин рӯ, зуҳури субъективияти омӯзгор ва хонанда дар раванди муколамаи мутақобила ноғузир аст. Хонанда бояд на танҳо усулҳои маъмули фаъолиятро омӯзад, балки мутобиқ шуда, қобилияти пешниҳоди чизҳои навро дошта бошад, таҷрибаашро ғанитар намояд. Худамаликунӣ дар ин ҳолат маънои онро дорад, ки кӯдак худро ба дигарон муаррифӣ карда, ҳамчун шахсияти хос боқӣ мемонад.

Муносибати муколамавии омӯзгор ва хонанда дар раванди таълим ҳамчун шартӣ ташаккули ҷаҳонбинии хонандаи хурдсол баррасӣ мешавад. Таъкид шудани ин шарт дар заминаи мафҳуми фалсафии муколама чун “асоси ҷустуҷӯӣ ҳақиқат дар миёни мардум” асоснок гардидааст. Татбиқи муносибати мутақобилаи муколамавӣ дар раванди таълим ба бартараф кардани ҳама гуна зуҳуроти бегонапарастӣ, канораҷӯӣ эгоистии хонандагон нисбат ба олам ва донишҳо дар бораи он мусоидат мекунад. Муколама ба хонандаи хурдсол имкон медиҳад, ки иштироки шахсии худро ба ҳамаи он чизе, ки дар раванди таълим, дар муҳити воқеӣ рух медиҳад, дарк намояд [11, с.165].

Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз суханронихояшон қайд намуда буданд, ки омӯзгор дар меҳвари асосии маориф қарор дорад ва сатҳу сифати дониши шогирдон ва тарбияи шоистаи онҳо маҳз ба донишу таҷриба, малакаву маҳорати касбӣ, усули таълим ва дигар паҳлуҳои фаъолияти шахсии омӯзгор вобастагии зич дорад [7, с.258-259]. Ин суханҳо мо омӯзгоронро бори дигар вазифадор менамояд, ки нисбати таълиму тарбия ва ташаккул ва ҷаҳонбинии насли наврас боз ҳам бомасъулияттар бошем, зеро ҳадафи муҳимми низоми маориф тарбияи шахсияти фаъол ва созанда мебошад.

Муаллим дар системаи муносибатҳои тарбиявӣ ҳамчун ташкилотчӣ, роҳбари фаъолияти хонандагон ва ҳамзамон чун шахсият бо ҷаҳонбинӣ, арзишҳо хусусияти маънавий ба ташаккули эҳсос ва рафтори хонандагони синфҳои ибтидоӣ таъсир мерасонад [12, с.208]. Ниҳоятан метавон гуфт, ки самаранок ба роҳ мондани раванди таълим аз ҷониби мо омӯзгорон имконият фароҳам меоварад, ки донишу тафаккур ва ҷаҳонбинии хонандагони синни хурди мактабӣ рушд намуда, онҳо ҳамқадами замон бошанд.

**Муқарриз: Ашурова Шаҳло-
номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти ДМТ**

АДАБИЁТ

1. Алмазов, Б.Д. Психологическая совместность с детьми / Б.Д. Алмазов. – Свердловск, 1991, – 124 с.
2. Амонашвили Ш.А., Размышления о гуманной педагогике / Ш.А. Амонашвили. – Москва, 1995. – 496с
3. Асосҳои ҷаҳонбинии илмӣ ва моҳияти он [Манбаи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <https://allinweb.ru/pedagogika/39577/>
4. Божович, Л.И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – Москва, 1995. – 212 с.
5. Буш, Г.Я. Диалогика и творчество / Г.Я. Буш. – Рига, 1985, – 318 с.
6. Дусавицкий, А.К. Развития личности в учебной деятельности / А.К. Дусавицкий. – Харьков, 1996. – 208 с.
7. Зафар, Ш.С. Суханҳои ҳикमतомӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон / Ш.С. Зафар. – Душанбе: ҶДММ “Констраст”, 2019. – 464. с
8. Кудяева И.А., Освоение социального опыта младшими школьниками в образовательном процессе: автореф. дис... канд. пед. наук. 13.00.01 / И.А. Кудяева. – Саранск, 2004. – 18 с.
9. Лейтес Н.С. Умственные способности и возраст / Н.С. Лейтес. – М.: Педагогика, 1972. – 280 с.

10. Мустафокулов, Т., М. Нарзуллоева. Асосҳои психологияи синнусоӣ ва педагогӣ / Т. Мустафокулов. – Кӯлоб, – 360 с.
11. Норова, З.И. Роль учебных предметов в формировании научного мировоззрения школьников / З.И. Норова // Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. – 2019. – №1/3 (65). – С.164-166.
12. Норова, З.И. Теоретические аспекты формирования мировосприятия учащихся начальных классов / З.И. Норова // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – № ¼ (49). – С.207-209.
13. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Москва, 1973. – 424 с.
14. Содиқов А.У. Чаҳонбинӣ ва ахлоқ аз назари мутафаккирони тоҷик / А.У. Содиқов. – Душанбе: Деваштич, 2004. – 240 с.
15. Тарасов, С.В. Теоретико – методологические основы становления мировосприятия школьников в условиях современной социокультурной среды: автореф. дис... пед. наук 13.00.01 / С.В. Тарасова. – Санкт-Петербург. 2001. – 24 с.
16. Фролова И.Т. Философский словарь / И.Т. Фролова. 5-е изд. – Москва, 1986. – 497с.

ШАРОИТИ ПЕДАГОГИИ ТАШАККУЛИ ЧАҲОНБИНИИ ХОНАНДАГОНИ СИННИ ХУРДИ МАКТАБӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Дар мақолаи мазкур таҳқиқоти мо шароити педагогии раванди ташаккули ҷаҳонбинии хонандагони синни хурди мактабӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Шароити педагогӣ он шароите мебошад, ки дар раванди таълим огоҳона ба вучуд оварда мешавад ва барои самарабахш ташкил ва амалӣ шудани ин раванди зарурӣ мусоидат менамояд. Дар таҳқиқи худ мо шароитҳои зерини ташаккули ҷаҳонбинии хонандаи хурдсолро муҳим меҳисобем:-ба назар гирифтани таҷрибаи ҳаётии хонандаи хурдсол дар раванди таълим;-ҳамкорию муколамавии муаллим ва хонандаи синни хурди мактабӣ дар раванди таълим;-ҳамгироии донишҳои гуманитарӣ ва табиӣ дар мундариҷаи таълими мактаби ибтидоӣ.Дар илми муосир таҷрибаи ҳаёт ҳамчун “маълумоти витагенӣ тавсиф мешавад, ки ба молиқияти шахс табдил ёфта, дар хазинаи дарозмуддати хотира ҷой дорад ва дар ҳолати омодабӯшу амалӣ гардидан дар вазъиятҳои монанд қарор дорад. Ин маҷрои андешаҳо, ҳиссиёт, рафтор ва амалҳои азсаргузаронидаи инсон мебошад, ки барои вай арзиши хос дорад. Ин маълумот бо хотира, эҳсос ва рафтор алоқаманд мебошад”. Дар навбати худ, хонанда дар раванди таълим фардияти худро нишон дода, метавонад ба ҷаҳонбинии муаллим таъсир расонад. Шахсияти муаллим ва шахсияти хонанда якдигарро пурра мекунад. Барои ҳамин ҳам, ташаккули муносибатҳои мутақобилаи муколамавӣ ба зуҳури фардияти муаллим ва хонанда вобаста аст. Хонанда бояд на танҳо усулҳои маъмули фаъолиятро омӯзад, мутобиқ бошад, балки қобилияти ворид кардани навигарӣ ва пурра кардани таҷрибаро низ дошта бошад. Худтатбиқкунӣ дар ҳолати мазкур онро ифода менамояд, ки кӯдак бо вучуди худро бо дигарон монанд кардан, шахсияти хос менамояд.

Калидвожаҳо: ташаккул, ҷаҳонфаҳмӣ, раванди таълим, инкишофёбӣ, кӯдак, омӯзгор, шакл, муколама.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЮНЫХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Предметом нашего исследования являются педагогические условия процесса формирования мировосприятия младшего школьника. Педагогические условия - это те условия, которые сознательно создаются в учебном процессе и которые должны обеспечить наиболее эффективное формирование и протекание нужного процесса. В исследовании мы выделяем следующие педагогические условия формирования мировосприятия младшего школьника: учет жизненного опыта младшего школьника в образовательном процессе; диалогическое взаимодействие учителя и младшего школьника в образовательном процессе; интеграция гуманитарного и естественнонаучного знания в содержании образования начальной школы. В современной науке жизненный опыт трактуется как «витагенная информация, ставшая достоянием личности, отложенная в резервах долговременной памяти и находящаяся в состоянии постоянной готовности к актуализации в адекватных ситуациях. Это сплав мыслей, чувств, поступков, прожитых человеком и имеющих для него самостоятельную ценность. Эта информация связана с памятью разума, чувств и поведения». В свою очередь ученик, проявляя свою индивидуальность в процессе обучения, способен влиять на мировосприятие учителя. Личность учителя и личность ученика взаимообуславливают друг друга, поэтому с организацией диалогического взаимодействия неразрывно связано проявление субъектности учителя и учащегося. Ученик должен не только освоить известные способы деятельности, быть адаптивным, но и обладать способностью вносить новое, обогащать опыт. Самореализация в данном случае означает, что ребенок, идентифицируя себя с другими, остается самим собой.

Ключевые слова: формирования, мировосприятие, образовательный процесс, школа, развитие, ребёнок, учитель, форма, диалог.

THE PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR FORMING THE FORMATION OF THE WORLDVIEW OF YOUNG SCHOOLCHILD IN THE LEARNING PROCESS

The subject of our research is the pedagogical conditions of the process of forming the worldview of a younger student. Pedagogical conditions are those conditions that are deliberately created in the educational process and which should ensure the most effective formation and course of the necessary process. In the study, we highlight the following pedagogical conditions for the formation of the worldview of a younger student: - taking into account the life experience of a younger student in the educational process; - dialogical interaction between a teacher and a younger student in the educational process; - integration of humanitarian and natural science knowledge in the content of primary school education. In modern science, life experience is interpreted as "vitagenic information that has become the property of the individual, deposited in the reserves of long-term memory and is in a state of constant readiness for actualization in adequate situations. It is a fusion of thoughts, feelings, actions that a person has lived through and which have self-sufficient value for him. This information is associated with the memory of mind, feelings and behavior " In turn, the student, showing his individuality in the learning process, is able to influence the teacher's worldview. The personality of the teacher and the personality of the student mutually condition each other, therefore, the manifestation of the subjectivity of the teacher and the student is inextricably linked with the organization of dialogical interaction. The student must not only master the known methods of activity, be adaptive, but also have the ability to introduce new things, to enrich the experience. Self-realization in this case means that the child, identifying himself with others, remains himself.

Key words: Formation, worldviews, the educational process, school, development, child, teacher, form, dialog.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Норова Зарина Исломова* - унвонҷӯи кафедраи методикаи таълими ибтидоии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. **Суроға:** 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Бохтар, кӯчаи Айнӣ, 67. Телефон: (+992) 904020262. E-mail: norova-z-1981@mail.ru

Сведения об авторе: *Норова Зарина Исломова* – соискатель кафедры методики обучения начальных классов Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. **Адрес:** 735140, Республика Таджикистан, город Бохтар, ул. Аини 67. Телефон: (+992) 904020262. E-mail: norova-z-1981@mail.ru

Information about the author: *Norova Zarina Islomovna* - Bokhtar State University named after Nosiri Khusrav, applicant for the Department of Primary Education Methods. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar city, st. Aini 67. Phone: (+992) 904020262. E-mail: norova-z-1981@mail.ru

УДК:379.51

ОМУЪЗИШИ ИЛМИИ ТАРБИЯИ ТАРЗИ ҲАЁТИ СОЛИМ ВА ЗАМИНАИ ҲУҚУҚИИ ОН ДАР МАКТАБҲОИ МИЁНАИ УМУМӢ

Абдурахмонов Ғолибҷон

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров

Дар замони муосир дар санадҳои меъёрии Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли рушди иҷтимоии кишвар мафҳуми «фарҳанги саломатӣ»-ро ҳамчун як ҳадаф дар барномаҳои таълимӣ ва тандурустӣ барои мактаббачагон ҷаҳодона истифода мебаранд. Дар ин маврид ҳамин таҳлили фарҳанги саломатӣ ҳамчун ҷузъи ҷисмонии бароҳ андозии ҷанбаи иҷтимоӣ- психологӣ ва маънавӣ-ахлоқии ин концепсия низ ба эътибор гирифта мешавад. Аз ин рӯ дар баробари мавриди баррасӣ қарор додани рушди ҷисмонии шахс, дараҷаи гирифтӣ шуданаш ба ин ё он беморӣ, ё ҳалосӣ аз беморӣ тавассути варзиш ва тарбияи ҷисмонӣ, меъёрҳои саломатии рӯҳӣ низ баррасӣ мешаванд. Дар ин росто воқеият тақозо менамояд, ки як системаи мукаммали арзёбии сатҳи саломатии инсон, ки тамоми ҷузъҳои онро фаро мегирад, роҳандозӣ гардад. Ҳамзамон, кори ҷамаҷонибаи табибон, физиологҳо, психологҳо, ҷомеашиносон ва омӯзгорон барои системаи ҷамаҷониба ва мақсадноки ташаккули фарҳанги саломатии мактаббачагон зарур аст. Гузашта аз ин, маълумот дар бораи саломатӣ,

ки шахс дар марҳилаҳои гуногуни рушди синну сол дар оила, мактаб, беморхона ба даст меорад, мураббат ва систематикӣ бояд бошад.

Равиши ҳамгироӣ ва байнидоравӣ дар ҳалли мушкилоти саломатӣ яке аз масъалаҳои меҳварии саломатии насли наврас мебошад. Мавриди зикр аст, ки тартиботу ташвиқот дар ҷомеа, маъмулан, мардумро бештар ба таъбабат талқин намуда, оид ба пешгирии бемориҳо камтар сухан мекунад. Дар ин маврид ба роҳҳои баргараф кардани омилҳои хавф, қобилияти бадан барои муқовимат ба оқибатҳои манфӣ диққати зарурӣ дода намешавад. Ба ташаккули афкори ҷомеа дар бораи солимӣ, ташаккули ҳамаҷонибаи ҳам ҷисмонӣ ва ҳам маънавии шахсият тавачҷуҳ камтар ба назар мерасад. Дар ин самт, асосан онҳое корбарӣ менамоянд, ки барои саломатии беморон манфиатдоранд. Дар ин маврид вазифаи мактаб аз он иборат аст, ки хонандагонро ба ҳаёти мустақилона пурра омода созад. Дар ин маврид 40 омилҳои ҳавасмандкунии хонандагон ба тарзи ҳаёти солим, ташаккули фарҳанги ягонаи тиббӣ нақши муҳимдоранд. Акнун замоне расидааст, ки оид ба масъалаи таъсири мактаб ба саломатии хонандагон, тавсеаи қобилияти бачаҳо барои ташкили сифати баланди таълиму тарбияи фарзанд тавачҷуҳ намоем.

Ҳалли дуруст ва босаводонаи ин масъала дар ҳама сатҳҳо, аз меъёрҳои барномавӣ то дарси муаллим, ба ташкили фарҳанги солимии мактабхонон оварда мерасонад. Мавриди зикр аст, ки проблемаи ташаккули фарҳанги саломатӣ дар педагогикаи ҷаҳонӣ солҳои дароз мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифта, дар ин самт олимони хориҷӣ, аз қабили Я.А.Коменский, И.Г.Песталосси, Ф.В.Дистервег, К.Сухомлинский [10] ва дигарон бештар кор кардаанд. Аз ҷумла, оид ба ҷанбаҳои фалсафӣ, сотсиологӣ ва психологӣ тарбияи ҷисмонӣ ва руҳии насли наврас олимони Л.И.Божович, И.И.Болдирев, Л.М.Зюбин, М.А.Алемаскин, А.И.Кочетов, И.Д.Зверев, В.П.Котляков, И.С.Кон, И.Ф.Свадковский, Н.К.Смирнов, Д.В.Колесов, дар мавриди ҷанбаҳои тиббии фарҳанги саломатӣ муҳаққиқон И.В.Стрелчук, Н.Я.Копит, П.И.Сидоров, Н.М.Амосов, Ю.П.Лиситсин, Д.В.Колесов, Е.И.Чазов [1, с.5] тадқиқот бурдаанд. Ҳамчунон ки дар боло зикр ёфт, ҷузъи муҳимтарини фарҳанги саломатӣ тарбияи мунтазами ҷисмонӣ ва варзиш мебошад, ки дар як қатор таҳқиқот онҳо як намуди махсуси фаъолият ҳисобида мешаванд, ки ба тарбияи сифатҳои беҳтарини ҷисмонӣ, ахлоқӣ ва руҳӣ, ки бо ташаккули ҳуди шахс вобастаанд, нигаронида шудаанд. Ин нуқта дар асарҳои олимони В.В.Белурасова, И.Н.Решетен, П.А.Рудик, Р.Г.Харабуга, А.С.Пуни, Н.А.Худадов, Г.П.Богданов, Б.Т.Лихачев, Ю.И.Зотов ва ғайра инъикос ёфтааст. Як қатор олимони, аз ҷумла Н.Н.Визитей, Б.И.Новиков, В.И.Столяров, В.С.Балсевич [1, с. 5] дар асарҳои худ моҳияти тарбияи ҷисмониро ҳамчун хислати шахсият маънидод карда, дар системаи тарбияи ҷисмонӣ механизмҳои ташаккули фарҳанги солимро таъкид мекунанд. Дар солҳои охир, бисёр корҳо пайдо шуданд, ки моҳият ва мазмуни тарбияи арзишии хонандагони мактабро ифода мекунанд. Аз ҷумла, олимони маъруф И.И.Брехман, Е.Н.Вайнер, В.В.Колбанов, Л.Г.Татарникова [1, с.5] ва дигарон ин масъаларо аз проблемами марказии тарбияи хонандагон аз назари варзиш ва тарбияи ҷисмонӣ медонанд.

Дар доираи назария ва методологияи тарбияи ҷисмонӣ, мафҳуми фаъолияти ҷисмонӣ (В.К.Балсевич [1, с.5]), ғояҳо дар бораи мундариҷа, воситаҳо ва усулҳои таълим дар тарбияи ҷисмонӣ (Б.А.Ашмарин, Л.П.Матвеев, Р.Х.Яруллин [1, с.5] ва дигарон), назарияи тарбияи ҷисмонӣ (М.Я.Виленский, В.М.Выдрин, В.И.Столяров [1, 5]), ғояҳо барои ҳамгиро кардани тарбияи ҷисмонӣ ва маънавии шахс (Р.К.

Бикмухаметов [4], Ф.Г. Газизов [6]) баррасӣ ёфтаанд. Тарбияи дурусти наврасону ҷавонон яке аз самтҳои афзалиятнок ва муҳими сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони Истиқлолияти давлатии мамлакат маҳсуб меёбад. Дар ин ҷода қабули ҳуҷҷату санадҳои муҳим аз қабилӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф” (соли 2013) [11], “Консепсияи мактаби миллии Тоҷикистон” (соли 1995) [7], “Низомномаи намунавии муассисаи таълимии олии касбии (мактаби олии) Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 1996) [9], Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 2006) [8, с.11], Қонун “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” (2011) [12] дар тарбияи наврасону ҷавонон гардида муҳим арзёбӣ мегардад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, -Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таълиму тарбия ҳамчун ба маҳсули хираду дониш ва маърифати инсон эътибор дода, ба эҳёи анъанаҳои тарбиявӣ таълимии гузаштагони соҳибназари миллати тоҷик эътибори хосса зоҳир менамоянд.

Масъалаи тарбияи ахлоқии ҷомеа дар бунёди ҷомеаи тинҷу осуда, ки дар фазои ҳамдигарфаҳмиву сулҳу салоҳ сурат мегирад, ҳамеша дар мадди назари Ҳукумати давлат ва афроди дилсӯзи ҷомеа қарор дорад.

Мавриди зикр аст, ки дар вазъияти ҷаҳонишавӣ дифои анъана ва суннатҳои деринаи муносибати инсонӣ, ки дар таърихи миллати мо ба қабри асрҳо реша рондааст, ори осон нест. Дар ин радиф дастовардҳои ахлоқии ҷомеаро низ ҳимоя кардан, аз вазифаҳои аввалиндараҷа маҳсуб меёбад. Дар ин раванд мо бояд фаромӯш накунем, ки мо мардуми Шарқ дину мазҳаб дорем, арзишҳои миллӣ ва динии мо давоми ҳазорсолаҳо ба ҷаҳониён одобу ахлоқи ҳасана, рафтори нек ва тарбияи инсониро дар пояи баланд тахти шиори «инсон азизу муқаррам» таълим дода меояд. Аз ин рӯ, дар мавриди таълиму тарбия мо таҷрибаи ғанӣ ва мероси гаронбаҳо дорем, ки он метавонад имконияти васеъро дар ислоҳи ҷомеа маҳсусан ахлоқи ҷавонон фароҳам оварад. Ба ибораи дигар, мо имрӯз ҳаққи маънавӣ дорем, ки дар мавзӯи тарбия сухан мегӯем, дар ислоҳи ҷомеа ҳиссаи худро гузорем ва роҳҳои ҳалли мушкилиҳои тарбияро ба мардуми худ пешниҳод кунем. Аслан, инсон дар ҳамаи замон қатъи назар аз миллат, дин ва мақоми зист ба насиҳат, раҳнамоӣ ва тарбия муҳтоҷ аст. Аз ҷониби дигар, ҳар як шахрванди Тоҷикистон дар назди ҷомеа масъулият дорад, ки ба ҷомеа маҳсусан дар тарбияи мардум саҳми худро гузорад, зеро инсонӣ ватандӯст бояд эҳсос намояд, ки бо кистани ахлоқи мардум ҷомеа зарар мебинад.

Тарбия чист? Ва роҳу усулҳои тарбия кадом аст ва ҳангоми тарбия чӣ ҳоро бояд ба назар гирифт? Кӯдаке, ки ба дунё меояд, поку беолоиш аст ва рушду такомул ва ояндаи ӯ аз нафароне, ки ӯро тарбият мекунанд, саҳт вобаста аст. Дар ҳадис омадааст: «Кулли мавлудин юладу ало фитрах...», яъне «тамоми фарзандони дунё як хел таваллуд мешаванд», дар давоми ҳадис гуфта шудааст, ки падару модар бо кадом роҳ тарбия кунанд, бо ҳамон роҳ меравад. Тарбияи инсонро метавон ба марҳилаҳо қисмат кард, ки ҳар яке аз он марҳила дорои хусусиятҳои хосси худ мебошад. Марҳилаи якум марҳилаи кӯдакӣ мебошад, ки асоси ҳаёти ояндаи ҳамон инсон мешавад [1, с. 144]. Дар ин марҳила, ки аз рӯзи мавлуд то ҷаҳорсолагии кӯдакро дар бар мегирад ва марҳилаи ташаккулёбии фикрӣ унвон дорад, бояд волидайн ба қадри имкон бо суханҳои ибратомӯзи кӯдакона ҳадафмандона сухан гӯянд, дар назди кӯдак рафтору кирдори беадабона накунанд, кӯшиш намоянд, ки фарзанди онҳо бештар аз

манзараҳои дилнишин, фазои орому осуда баҳраманд гардад. Мавриди зикр аст, ки кӯдакони имрӯза аз кӯдакони 15-20 сол қабл фарқи зиёд доранд ва аз назари фаросат, ақлу хуш ва маърифат пеш рафтаанд. Чунончи, муносибати кӯдакони 3-4 сола бо телефони мобилӣ, компютер, телевизор ва ғайра. Ин маънии онро дорад, ки кӯдакон ниҳоят барвақт аз дастовардҳои техникаи замонавӣ огоҳ, мешаванд ва онҳоро наметавон бо навигариҳои ҷузъӣ ба хайрат оварем. Пас, вазифаи аввалиндараҷаи мо ин аст, ки онҳо аз хурдӣ дар мавриди истифода аз ин гуна дастгоҳҳои техникӣ ба зиёдараӣ роҳ надиханд. Ҳангоми истифода бояд назорат кунем, ки кӯдакон бо маводҳои сару кор дошта бошанд, ки онҳо дар доираи ахлоқи ҳамида бошанд. Ба ибораи дигар, бояд аз васоити видеомобилӣ чунон истифода барем, ки дар фикри кӯдак накукорӣ ва хубиро эҷод намояд.

Марҳилаи дувум, аз ҷаҳорсолагӣ то ҳафтсолагии фарзандро дар бар мегирад, ки парвариши равонӣ ва таълими одобу ахлоқ дар масъалаҳои одоби таомхӯрӣ, одоби либоспӯшӣ, муомила бо бародарону хоҳарон, эҳтироми калонсолон, тозагию озодагӣ, одоби суҳангӯӣ, одоби роҳравӣ ва ғайра вазифаи асосии ҷаррӯзаи падару модар мебошад. Дар ин давра назорати фарзанд пайваста бояд сурат гирад, зеро маҳз дар ин марҳила кӯдак ташаккул меёбад ва давраи наврасиаш оғоз меёбад ва ба як маънӣ шаклгирии ӯ ҳамчун шахсият сар мешавад [2, с.188]. Махсусан, насихат ба фарзанд, баёни афсонаву ҳикояҳои тарбиявӣ, зикр кардани фарқи некиву бадӣ, инсонӣ хуб ва бад ва монанди инҳо ниҳоят зарур аст. Боиси таассуф аст, ки дар ин марҳила баъзе аз падару модарон фарзандро ба хотири тарбияи дуруст ҷазои ҷисмонӣ медиҳанд. Ин усули тарбия тамоман нодуруст буда, ба наврас таъсири бад мерасонад ва ӯро метавонад оянда ба инсонӣ сангдил, ҷангҷӯ ва душвортарбия табдил диҳад.

Марҳилаи сеюм аз ҳафтсолагӣ то 17-солагӣ мебошад, ки аз марҳилаҳо ҳалқунанда ва муҳим мебошад. Дар ин давра мактаб, муаллим, китоб бояд дар меҳвари тарбия қарор гирад. Алоқаи оила бо мактаб дар масъалаи тарбия ва таълим нақши бориз дорад. Волидайн бо муаллимон дар алоқа буда, дар мактаб муаллимон бояд таълиму тарбияро дуруст ба роҳ монад волидайн дар хона кори муаллимиро тақвият бахшанд. Муҳимтарин вазифаи волидайн дар ин давра одат кунонидани фарзанд ба хондани китоб аст. Фарзанде, ки ба китобхонӣ одат мекунад, метавонад дар зиндагӣ мустақил фикр ва соҳиби ақлу фаросати комил гардад. Ҳамчунин, одат кунонидани фарзандон барои машғул будан ба кори манфиатбахш муҳим аст. Ба ғайр аз дарс ширкат дар маҳфилҳои адабиву фарҳангӣ ва ҳунариву варзишӣ ниҳоят зарур аст. Дар ин давра дифои фарзандон аз таъсироти воқеа ва ҳодисаҳои берун аз доираи ахлоқ ниҳоят зарур аст [5, с. 28].

Марҳилаи чаҳорум аз 17-солагӣ то 25-солагӣ аст, ки дар ин синну соли ҷавонӣ интиҳоби роҳи донишгоҳ ё роҳи касбу ҳунар бояд тибқи хоҳиши худӣ ӯ ва ҳидояти волидайн роҳандозӣ карда шавад. Агар дар синни 17-солагӣ то 25-солагӣ ҷавон бекор монад, ӯ ба он одат мекунад ва тамоми ҳаёт бепарво мешавад ва дар ҳаёт мавқеъ ёфтани мушкил мешавад. Аз ин рӯ машғулият асоси зиндагии ҷавон бояд бошад. Дар ин давра аксаран ҳаёти мустақилонро ҷавонон пешаи худ мекунанд, соҳиби оила, фарзанд шуда, масъулияти тарбияро ба дӯши худ мегиранд. Оид ба хусусиятҳои марҳилаҳои тарбияи фарзанд метавон дар заминаи осори илмиву мазҳабӣ, адабиву таърихӣ санадҳои муфидеро баён кард. Дар ин маврид мероси

гаронбаҳои гузаштагони соҳибназар ва донишманди мо ҳамчун сарчашмаи бебаҳо метавонад ба тариқи густурда ба кор ояд.

Имрӯз дар партави сиёсати Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, -Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба инкишоф ва рушди бемайлони тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш ҳамчун омили тарғиби ҳаёти солим ва яке аз омилҳои меҳварии таҳкими дӯстиву рафоқат эътибори ҷиддӣ дода мешавад. Дар ҳамаи самтҳо варзиш ва тарбияи ҷисмонӣ мутобиқ бо пешрафти замон дар Тоҷикистон инкишоф меёбад. Танҳо дар мавриди як навъи варзиш давидан метавон қайд кард, ки дар ҷумҳурӣ аз соли 2006 ҳар сол Рӯзи дави миллӣ ва аз соли 2010 дар Рӯзи пойтахт ниммарафони байналмилалӣ доир мешавад, ки инҳамчун чорабиниҳои калон дар қаламрави кишвар сокинони зиёдро фаро мегирад.

Мутобиқи ахбороти оморӣ, дар ҷумҳурӣ беш аз 1,5 млн нафар наврасону ҷавонон ба варзиш машғуланд ва варзиш дар мамлакатамон яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иҷтимоии Ҳукумат ба ҳисоб меравад. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16 апрели 2012 таҳти 825 «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш» [13] асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ, иҷтимоию иқтисодӣ ва таъмини фаъолиятро дар соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар ва танзим менамояд. Соли 1992 Кумитаи миллии олимпии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд, ки он узви Кумитаи байналмилалӣ олимпӣ мебошад. Дар мавриди дастовардҳои варзишгарон метавон мисолҳои зиёде овард, вале манзури мо баррасии “Барномаи маҷмӯии рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2017-2021” аст, ки 27 майи соли 2017 бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардидааст. Рӯйи кор омадани ин барнома худ гувоҳи он аст, ки давлату Ҳукумат ба масъалаи варзиш ва тарбияи ҷисмонӣ эътибори ҷиддӣ дода, дар заминаи он баробари таъмини солимии ҷомеаи рухсӯи иқтисодӣ ва иҷтимоии мамлакатро қавӣ хоҳад кард. Зеро инсон солим ҷомеаи солим ва ҷомеаи солим давлати нерумандро бунёд мекунад. Аз ҷониби дигар, ин барнома талаботи замон буда, ҷомеа ба дигаргунии муносибат ба саломатии ӯ, тарбияи ҷисмонӣ ниёз дорад. Воқеан, танҳо барномаи мушаххас ва доимамалкунандаи давлатӣ метавонад ҳадафҳои олиӣ дар ин самт доштаи Ҳукумату мардумро амалӣ созад. Дар барнома омадааст: “Барнома дурнамо, самтҳои асосии фаъолият, афзалияту вазифаҳо ва тартиби амалисозии сиёсати давлатӣ дар соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзишро муайян ва ҷанбаҳои асосии тарбияи ҷисмонии аҳолиро дар бар гирифта, инчунин ҷиҳати ҳалли масъалаҳои омодагии захираҳои варзишӣ ва омода намудани варзишгарон барои иштирок дар сатҳи байналмилалӣ мусоидат менамояд” [3]. Нуқтаи муҳиме, ки дар Барнома зикр ёфтааст, рушди инфрасохтор ва хизматрасонии тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, таҳким ва рушди заминаи моддию техникӣ барои шуғли аҳоли бо тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, пойгоҳи варзишӣ барои таъмини ҷараёни босифати маишӣ - таълимӣ дар муассисаҳои варзишии наврасону бачагон, мактаб - интернатҳои варзишӣ барои кӯдакони лаёқатманд мебошад [3]. Дар ин самт аллакай дар қаламрави кишвар қорҳои муҳимми бунёди анҷом пазируфта истодаанд ва заминаи рушди варзиш ва тарбияи ҷисмонӣ таъмин мегардад. Ривож додани ин самт аз амалҳои аввалиндараҷа буда, махсусан мутобиқи меъёрҳои замон бунёд шудани он айни матлаб мебошад. Яке аз ҳадафҳои қабули барномаи мазкур ташвиқи табиғи тарзи ҳаёти солим буда, дар замони муосир он аҳамияти аввалиндараҷа пайдо

кардааст. Имрӯз воситаҳои замонавие рӯйи кор омадаанд, ки дар ин самт н хидмат намоянд. Ҳадафи дигари барнома инкишоф ва таҳкими дӯстӣ ва ҳамкориҳо миёни на танҳо варзишгарон, балки инсонҳо ва кишварҳо ба ҳисоб меравад [3]. Яъне, варзиш метавонад ба иртиботи қавии мардуми кишварҳо, аз ҷумла Тоҷикистон бо мамлакатҳои олам заминаи мустаҳкам гузорад ва он ҳамзамон дар пешрафти иқтисодиёт таъсир намояд. Махсусан дар сурати омодакунии бештари варзишгарони касбии тоҷик барои иштирок дар мусобиқаҳои бонуфузи байналмилалӣ ин имконият васеъ ва ҳадафманд хоҳад шуд.

Имрӯз зиёда аз 1381 иншооти варзишӣ дар ҳудуди ҷумҳурӣ сохта шуда, 1059 иншооти варзишӣ таъмиру таҷдид ва ба истифода дода шудаанд, ки барои рушди инфрасохтори соҳа нақши муҳимро мебозанд. Ҳадафи дигари барнома баланд бардоштани сатҳи савияи касбии мураббӣ ва устодони соҳаи варзиш мебошад. Мутобиқи маълумоти омӯрӣ, имрӯз бештар 15,7 фоизи ҳайати мураббӣ муассисаҳои варзишии ҷумҳурӣ бе маълумоти соҳавӣ фаъолият мебаранд. Мусаллам аст, ки барнома дар ин самт дурнамои худро дошта, дар ислоҳи он нақш муассир мегузорад. Ҳалли ин масъала имкон медиҳад, ки дар мавриди омодакунии дастаҳои мунтахаби маҳалҳо ва ҷумҳурӣ, ки ба онҳо мутахассисони баландихтисос намерасад, қадами ҷиддӣ гузошта шавад. Барнома ба як масъалаи дигари ҷиддӣ, ки мутассифона дар ҷараёни тамрини варзишгарони тоҷик ба назар намерасад, таъминоти тиббӣ ва фармакологӣ, инчунин бамеъёрдорории истеъмоли ғизо, истироҳат, барқарорсозӣ ва омодагии равонӣ (психологӣ) эътибор ҷиддӣ додааст [3]. Ин агар яке аз рукнҳои асосии муваффақият дар соҳа бошад, масъалаи барқарор намудани равоншиносони варзишӣ, бештар кардани хизматрасонии тиббии варзишӣ рукни дигари он мебошад. Барқарор кардани маркази диспансери тиббии варзишии ҷумҳуриявӣ яке аз ҳадафҳои асосии барнома мебошад, ки он барои дар сатҳи нав муаррифӣ кардани вазъи варзиш ва тарбияи ҷисмонӣ имконият хоҳад дод.

“Барномаи маҷмӯии рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” дар боби ҳадаф ва вазифаҳо номгӯӣ чораҷӯиро, аз қабилӣ ташкил ва рушди инфрасохтори соҳаи варзишии ҷавобгӯ ба талаботи байналмилалӣ, таъмини оммавияти тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, ташкили клубҳо ва бахшҳои варзишӣ дар низоми мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи маориф, табдил додани тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш ба ҳаракати оммавӣ ва як қисми муҳими ҳаёти аҳоли, боз ҳам баланд бардоштани самаранокии низоми тарбияи ҷисмонӣ байни аҳоли, тақмили минбаъдаи сифати омодагардонии кадрҳо, азнавтайёркунӣ ва тақмили ихтисоси онҳо, тақмили низоми чорабиниҳои варзишии интихобӣ барои мукамал гардонидани дастаҳои мунтахаб аз рӯйи намудҳои варзиш, роҳандозӣ намудани раванди мутобиқ ба талаботи муосири омодакунии тими мунтахаб аз рӯйи намудҳои варзиш ба мусобиқаҳои бонуфузи ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, тақмили низоми чорабиниҳои варзишии интихобӣ барои мукамал гардонидани дастаҳои мунтахаб аз рӯйи намудҳои варзиш, роҳандозӣ намудани раванди мутобиқ ба талаботи муосири омодакунии тими мунтахаб аз рӯйи намудҳои варзиш ба мусобиқаҳои бонуфузи ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, таъмини соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш бо маводи илмию методӣ ва дар заминаи илми муосири варзиш ба роҳ мондани азнавтайёркунӣ ва тақмили ихтисоси мураббӣ мақтаҳои варзишӣ, мустаҳкам намудани заминаи моддию техникаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, таъмин бо

лавозимоти варзишӣ ва ба роҳ мондани назорати тиббӣ ва таъмини хизматрасонии тиббӣ ба шахсоне, ки бо варзиши касбӣ машғул ҳастанд, густариш ва таҳкими робитаҳои байналмилалӣ ва мукамалгардонии низоми тайёр намудани варзишгарони касбӣ бо мақсади иштирок дар мусобиқаҳои бонуфузи байналмилалӣ, аз ҷумла бозиҳои олимпӣ, бештар намудани чорабиниҳои варзишӣ байни бонувону кӯдакон, ташкили чорабиниҳои варзишӣ барои маъҷубон ва шахсони дорой имконияташон маҳдуд, бо мақсади иҷрои вазифаҳои барнома ва таъмини оммавияти варзиш ба таври васеъ ташвиқ намудани тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш тавассути воситаҳои ахбори омма ва ғайра номбар шудаанд, ки ҳамагӣ дар пешрафти варзиш ва тарбияи ҷисмонӣ муҳим мебошанд.

Дар заминаи барнома чорабиниҳои амалисозии барномаи маҷмӯи рутбаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2017-2021 тартиб дода шудааст, ки он имкон медиҳад, ки зина ба зина вазифаҳои дарпешистода ҳалли худро ёбанд. Амал кардан аз рӯйи нақшаи мазкур барои муассисаҳои варзишӣ, кафедраҳо ва ҳар як шахси ба варзиш алоқаманд ҳатмӣ буда, дар партави он амал кардан моро ба дастовардҳои баланд наздик мекунад. Ҳамин тариқ, Барномаи маҷмӯии рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2017-2021 яке аз сарчашмаҳои фаъолияти варзишгарон ва масъулини соҳаи тарбияи ҷисмонӣ буда, татбиқ кардани он аз ҳиммат, кордонӣ, дилсузӣ ва ихтисосмандии мо вобаста аст.

Муқаррир: Хоҷамберидиев Ч.Т.- номзоди илмҳои педагогӣ, дотсенти ДДХ ба номи Б.Ғафуров

АДАБИЁТ

1. Азитова Г.Ш. Воспитание культуры здоровья у школьников в условиях сельской школе. Дисс. канд. пед. наук. Казань, 2006. – С. 212.
2. Амонашвили Ш.А. Педагогика здоровья / Ш.А.Амонашвили, А. Г.Алексин. – М: Педагогика, 1990. – 288 с.
3. “Барномаи маҷмӯии рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2017-2021. – Душанбе, 2017.
4. Бикмухаметов Р.К. Проектирование интеграции физического и духовного воспитания студентов педагогических учебных заведений / Р.К.Бикмухаметов. – Казань: Изд-во Казанск. Ун-та, 2000. – 238 с.
5. Бурханов А.И. Роль школы в формировании здоровья детей и подростков/ А.И. Бурханов, Н.В. Барышева, Т.А. Муценко. – Самара, 1996. – 88 с.
6. Газизов О.Г. Валеологическое воспитание будущих педагогов средствами зимних видов спорта: Автореф. дис., канд. лед. наук / Ф.Г.Газизов. – Казань, 2003. – 24 с.
7. Концепсия мактаби миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 1995. -24 с.
8. Концепсия миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2006, Душанбе. - 15 с.
9. Низомномаи намунавии муассисаи таълимии олии касбии (мактаби олии) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 1996.
10. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа: Обобщение опыта учеб. воспит. работы в сельской сред. школе / В.А.Сухомлинский. – М.: Просвещение, 1979. – 396 с.
11. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф”. – Душанбе, 2013. – 56 с.
12. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ”Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд”. – Душанбе, 2011.
13. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш». – Душанбе, 2012.
14. Шамолов А.А. Аҳвол, осор ва афкори Имоми Аъзам. – Душанбе: Дониш, 2009.

ОМУЪЗИШИ ИЛМИИ ТАРБИЯИ ТАРЗИ ҲАЁТИ СОЛИМ ВА ЗАМИНАИ ҲУҚУҚИИ ОН ДАР МАКТАБҲОИ МИЁНАИ УМУМӢ

Мақола ба баррасии омӯзиши илмии тарбияи тарзи ҳаёти солим ва заминаи ҳуқуқи он дар мактабҳои миёнаи умумӣ бахшида шудааст. Дар замони муосир дар санадҳои меъёрии Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли рушди

ичтимоии кишвар мафҳуми «фарҳанги саломатӣ»-ро ҳамчун як ҳадаф дар барномаҳои таълимӣ ва тандурустӣ барои мактаббачагон ҷаҳона истифода мебаранд. Дар ин маврид ҳамин таҳлили фарҳанги саломатӣ ҳамчун ҷузъи ҷисмонии бароҳ андозии ҷанбаи иҷтимоӣ- психологӣ ва маънавий-ахлоқии ин консепсия низ ба эътибор гирифта мешавад. Аз ин рӯ дар баробари мавриди баррасӣ қарор додани рушди ҷисмонии шахс, дараҷаи гирифтӣ шуданаш ба ин ё он беморӣ, ё ҳалосӣ аз беморӣ тавассути варзиш ва тарбияи ҷисмонӣ, меъёрҳои саломатии рӯҳӣ низ баррасӣ мешаванд. Дар ин росто воқеият тақозо менамояд, ки як системаи мукаммали арзёбии сатҳи саломатии инсон, ки тамоми ҷузъҳои онро фаро мегирад, роҳандозӣ гардад. Ҳамзамон, қори ҳамаҷонибаи табибон, физиологҳо, психологҳо, ҷомеашиносон ва омӯзгорон барои системаи ҳамаҷониба ва мақсаднокӣ ташаккули фарҳанги саломатии мактаббачагон зарур аст.

Калидвожаҳо: тарбияи тарзи ҳаёти солим, омӯзиши илмӣ, маълумот дар бораи саломатӣ, таъсири мактаб ба саломатии хонандагон, тавсеаи қобилияти бачаҳо, таълиму тарбияи фарзанд.

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПИТАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И ЕГО ПРАВОВАЯ ОСНОВА В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

Статья посвящена научному исследованию воспитания здорового образа жизни и его правовой основе в средних общеобразовательных школах. В современный период в нормативных документах Министерства образования и науки и Министерства здравоохранения и социальной защиты населения очень активно используется понятие «культура здоровья», как одна из целей в учебных и оздоровительных программах для школьников. Берется во внимание анализ культуры здоровья как физический компонент реализации социально-психологических и морально – нравственных аспектов данной концепции. Поэтому наравне с рассмотрением физического развития личности, степени его предрасположенности к тем или иным заболеваниям или его оздоровления посредством занятий спортом или физическим воспитанием от болезней должны приниматься во внимание нормы его психического здоровья. В данном направлении действительность диктует, что нужно разработать совершенную систему оценивания человеческого здоровья, который будет охватывать все его элементы. Также очень важна совместная деятельность врачей, физиологов, психологов, социологов и учителей для формирования системы культуры здоровья школьников.

Ключевые слова: воспитание здорового образа жизни, научное исследование, сведения о состоянии здоровья, влияние школы на здоровье учеников, развитие способностей учеников, воспитание и обучение детей.

SCIENTIFIC RESEARCH OF HEALTHY LIFESTYLE EDUCATION AND ITS LEGAL BASIS IN SECONDARY EDUCATIONAL SCHOOLS

The article is devoted to the scientific research of upbringing of a healthy lifestyle and its legal basis in secondary schools. In the modern period, in the regulatory documents of the Ministry of Education and Science and the Ministry of Health and Social Protection of the Population, the concept of “health culture” is very actively used as one of the goals in educational and health programs for schoolchildren. The analysis of the culture of health is taken into account as a physical component of the implementation of the socio-psychological and moral-ethical aspects of this concept. Therefore, along with the consideration of the physical development of a person, the degree of his predisposition to certain diseases or his recovery through sports or physical education from diseases, the norms of his mental health should be taken into account. In this direction, reality dictates that it is necessary to develop a perfect system for assessing human health, which will cover all its elements. The joint activity of doctors, physiologists, psychologists, sociologists and teachers is also very important for the formation of a system of schoolchildren's health culture.

Key words: education of a healthy lifestyle, scientific research, information about the state of health, the impact of the school on the health of students, development of students' abilities, education and training of children.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Абдурахмонов Ғолибҷон Зафарович* - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров, мудири кафедраи варзиш ва методикаи таълими тарбияи ҷисмонии факултети тарбияи ҷисмонӣ. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1

Сведения об авторе: *Абдурахмонов Ғолибҷон Зафарович* - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, заведующий кафедрой спорта и методики преподавания физической культуры факультета физического воспитания. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.

Information about the author: *Abdurakhmonov Golibjon Zafarovich* - Khujand State University named after academician B. Gafurov, Head of the Department of Sports and Methods of Teaching Physical Culture of the Faculty of Physical Education. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.

МЕТОДИКАИ ТАШКИЛИ ДАРСҶОИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТӢ ДАР МАКТАБҶОИ МИЁНА

Саидзода И.М., Ҳайётов Қ.Э.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,

Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт

Ташкилнамоии раванди дарсҷо дар мактаб яке аз масъалаҳои муҳим ва аввалиндараҷа ба ҳисоб меравад. Бояд қайд намуд, ки шаклҳои асоситарини ташкил намудани корҳои таълимӣ-тарбиявӣ бо хонандагон аз рӯйи ҳама намуди фанҳои дарс мебошад. Дар дилхоҳ муассисаи таълимӣ дар асоси системаи таълимиро ташкил медиҳад. Хусусиятҳои асоситарини раванди дарсҷо инҳо шуда метавонанд:

- ✓ қадвали дарсии мушаххас оид ба фанҳои дарсӣ;
- ✓ фаҳмондадиҳии муҳтавои мавзӯҳо ва муҳимияти онҳо;
- ✓ баён намудани мундариҷаи мавзӯи баррасишаванда;
- ✓ ташкил намудани машваратҳои гурӯҳӣ чиҳати мустаҳкамсозии мавзӯи баёншуда;
- ✓ санҷиши мунтазами дониши хонандагон;
- ✓ корҳои инфиродӣ бо хонандагони суҷхон ва ғайра [4, с.6].

Оид ба ташкили раванди таълим ва баргузори дарсҷо аз фанни технологияи иттилоотӣ бояд ҳаминро қайд намуд, ки раванди дарс аз ин фан мафҳумҳои асосии мавзӯи тадрисшаванда, супоришҳои вазифаи хонагӣ, тарзи лаборатории дарсҷо, тестҳо, васоити электронӣ ва ғайраҳоро дар бар мегирад. Бояд гуфт, ки дарсҷои технологияи иттилоотиро бе машғулиятҳои амалию лабораторӣ, синфхонаҳои компютерию тахтаҳои электронӣ ва барномаҳои татбиқӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст.

Аз ин лиҳоз, истифода намудан аз синфхонаҳои компютерӣ дар раванди таълим ва ҷустуҷӯи шаклҳои нави салоҳиятнок чиҳати ташкили усулҳои нави таълим дар асоси технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ (ТИК), яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи устои фаннии ТИ мебошад. Истифодаи салоҳиятноки ТИК метавонад раванди дарсро дигаргун сохта, қобилияти азхуднамоии мавзӯҳои дарсиро ба таври назаррас тағйир диҳад. Инчунин бояд қайд намуд, ки ҷустуҷӯи шаклҳои нави таълимӣ ҳам ба баландбардории савияи дониши устодону хонандагон таъсири мусбӣ мерасонад [6].

Яке аз масъалаҳои асоситарин дар ташкил намудани дарс таснифоти намудҳои дарс ба ҳисоб меравад, ки он бо истифода аз меъёрҳои гуногунсохт амалӣ мешавад. Хусусияти асоситарини раванди дарс, яке аз ҳадафҳои дидактикии он мебошад, ки омӯзгор бояд ба он диққати ҷиддӣ диҳад. Аз чиҳати дидактикӣ намудҳои зерини дарсҷоро фарқ кардан мумкин аст:

- ✓ дарс оиди табодули иттилоотҳои навин;
- ✓ дарсҷои омӯзишӣ чиҳати рушд ва мустаҳкам намудани донишу малака;
- ✓ дарсҷои санҷишӣ чиҳати фаҳмидани дониш, маҳорат ва малака [4, с.13].

Дар раванди дарсҷои ТИ омӯзгор бояд ҳамаҷониба дониши хонандагонро ҳам аз чиҳати назариявӣ ва ҳам аз чиҳати амалӣ сайқал диҳад. Дар бисёр ҳолатҳо,

омӯзгор ё ҷиҳати назариявӣ ва ё амалиро ба инобат мегирад, ки он ба манфиати кор нахоҳад буд. Бояд дар раванди дарси ТИ хонанда ҳамаҷониба дониш омӯзад.

Дар раванди дарсҳои ТИ дар мактабҳои миёна барои дар амал татбиқ намудани донишҳои назариявӣ, бо се мақсади асосӣ синфхонаҳои компютерӣ истифода мешаванд: намоиш, корҳои лабораторӣ ва корҳои амалӣ.

Намоиш. Бо истифода аз тахтаҳои электронӣ ва видеопроекторҳои намоишдиҳанда, омӯзгор унсурҳои гуногуни мавзӯи омӯзиширо нишон медиҳад. Барои иҷрои ин кор омӯзгор дар назди тахтаи электронӣ фаъолият мекунад ва хонандагон амалҳои ӯро мушоҳида намуда, дар компютерҳои худ такрор мекунанд. Бояд қайд намуд, ки дар баъзе мавридҳо барномаҳои махсуси компютерие вучуддоранд, ки тавассути онҳо омӯзгор имконият дорад ба компютерҳои хонандагон мавзӯи дарсиро ба таври мушаххас фиристонанд ва хонандагон аз рӯйи он мустақилона кор кунанд [4].

Корҳои лабораторӣ. Бароҳмонии корҳои лабораторӣ яке аз масъалаҳои асоситарин ва муҳим дар раванди дарсҳои ТИ ба ҳисоб меравад. Барои ин, ҳамаи хонандагон дар ҷойҳои кори худ бо истифода аз нармафзори махсуси ба онҳо пешниҳодшуда кор мекунанд. Яке аз ҳадафҳои асоситарини дарсҳои лабораторӣ азхуднамоии маводҳои дарсӣ ва мустақамкунии онҳо мебошад. Дар раванди дарсҳои лабораторӣ нақши омӯзгор аз назорати хонандагон тавассути барномаҳои махсус бо ёрии шабакаи локалӣ ва ё глобалӣ иборат аст [13].

Корҳои амалӣ ва семинарӣ. Дар раванди дарсҳои амалӣ ва семинарҳо асосан хонандагон барои азхуднамоии мавзӯъ кори мустақилонаи инфиродӣ мегиранд. Кори мустақилона метавонад як супориши берунасинфӣ ҳам бошад ва ё супориши инфиродии махсус оид ба ягон мавзӯъ. Бояд қайд намуд, ки чунин супоришҳо дар баланд бардоштани дониш ва малакаи хонандагон нақши созгореро мебозанд. Барои ин, ҳуди хонандагон қарор медиҳанд, то лаҳзаҳои истифодабарии компютерро худашон муайян намоянд, вақти бо китоб кор кардан ва аз қайдҳои дафтар истифода намуданро муайян созанд. Дар ин раванд вазифаи омӯзгор аз он иборат аст, ки ӯ бояд дар раванди дарсҳои амалию семинарӣ пешрафти дониши хонандагонро мушоҳида намуда, ба онҳо кумак расонад [12].

Технологияҳои навини таълими компютерӣ, ки яке аз воситаҳои интерактивии педагогӣ мебошанд, функцияҳои кори омӯзгорро куллан тағйир додаанд. Бояд қайд намуд, ки нақши пешбарандаи омӯзгор дар шароити омӯзиши компютерӣ дар ҳама ҳолатҳо лозимӣ буда, дар пешрафти донишомӯзии хонандагон заминагузор аст.

Компютерҳое, ки бо нармафзорҳои хуб мучаҳҳаз шудаанд, ба омӯзгор кумак расонида, услуби кори ӯро такмил медиҳанд.

Методикаи таҳияи лоиҳаҳо дар дарси ТИ. Аз сабаби он ки дар раванди дарсҳои ТИ дар бисёр мавридҳо хонандагон бо ягон лоиҳаҳо кор мекунанд, омӯзгор вазифадор аст, то методикаи таҳия намудани лоиҳаҳоро ба хонандагон омӯзонад. Лоиҳа яке аз самтҳои муҳимми ҷустуҷӯи ҳалли масъалаҳо ба ҳисоб меравад. Дар робита ба таълими технологияи иттилоотӣ ҳам дар марҳилаи синни мактабӣ ва ҳам дар марҳилаи донишгоҳӣ мо бо лоиҳаҳо ҳама вақт сару кор дорем. Аз ин лиҳоз омӯзгор бояд методикаи таҳияи лоиҳаҳоро ба муҳассилин нишон диҳад, ки инҳоянд:

1. Ба хонандагон доираи васеи лоиҳаҳо дар вобастагӣ ба мавзӯи дарсӣ пешниҳод карда шаванд. Инчунин, хонандагон бояд имконияти интихоби воқеии

масъаларо дарк кунанд. Лоиҳаҳо метавонанд ҳам ба таври инфиродӣ ва ҳам гурӯҳӣ пешниҳод карда шаванд.

2. Аз сабаби он ки хонандагон методи кор бо лоиҳаро наметонанд, ба онҳо бояд дастурҳои махсус оиди кор бо лоиҳаҳо пешниҳод карда шаванд. Барои ин, омӯзгор бояд қобилияти фардии хонандагонро ба назар гирифта, лоиҳаи мувофиқ пешниҳод намояд.

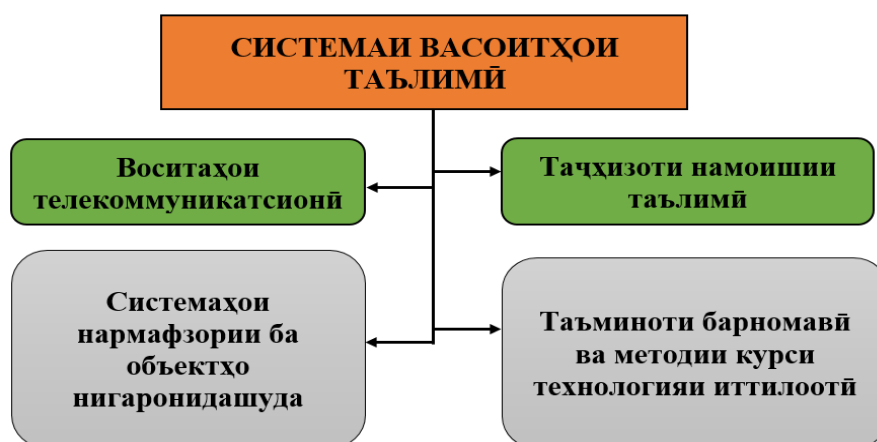
3. Барои хонандагон, натиҷаи бадастовардашонро дар кадом шакле набошад, бояд хуб арзёбӣ намоем, то дар таҳияи лоиҳаи минбаъда фаъолнокиро бештар намоянд. Бояд қайд намуд, ки дар ҳолати арзёбии нодуруст, ба қобилияти равонии хонанда таъсири манфӣ расонида, ўро аз фаъолиятҳои минбаъдаи эҷодӣ дур месозем.

4. Таҷрибаҳо нишон медиҳанд, ки пеш аз ҳама, мо бояд барои дар амал татбиқ намудани лоиҳаҳои хонандагон шароити мусоид фароҳам оварем. То хонандагон имконият пайдо намоянд, ки муваффақиятҳо ва ё ноқомии худро байни ҳам муҳокима намоянд.

5. Омӯзгор вазифадор аст, ки ба хонандагон оиди лоиҳаи сохташудаашон тавсияҳо дода, барои рушд додани он дар фаъолияти минбаъдаашон вазифагузорӣ намояд [4, с.6].

Аз нуқтаи назари методӣ, агар омӯзгор ҳама вақт аз хонандагон натиҷаҳои супоришҳои додашударо талаб нанамояд, ин дар муҳлатҳои кӯтоҳтарин ба паст гаштани савияи дониши онҳо оварда мерасонад. Бояд қайд намуд, ки натиҷаи лоиҳаҳои пешниҳодшуда ҳам, бояд сари вақт муҳокимаю арзёбӣ карда шаванд.

Ҳангоми тадриси дарси технологияи иттилоотӣ яке аз масъалаҳои асосӣ ташкил намудани системаи васоити таълимӣ аст. Ба системаи васоити таълимӣ китобҳои дарсӣ, маводҳои таълимӣ-методӣ, компютерҳо ва таъминоти барномавии онҳо дохил мешаванд. Ин раванд ба омӯзгор имконият медиҳад, ки ҳадафҳои дар назди худ гузоштаро дар вобастагӣ ба мавзӯи дарсӣ ба даст орад. Ҷузъҳои системаи васоитҳои таълимиро метавонем дар намуди расми 1 шарҳ диҳем.

Расми 1. Ҷузъҳои системаи васоити таълимӣ

Синфхонаи компютерӣ. Синфхонаи компютерӣ як воҳиди таълимӣ дар мактаб мебошад, ки бо маҷмӯи технологияҳои таълимӣ, компютерҳо, таҷҳизоти таълимӣ, дастгоҳҳо барои гузаронидани дарсҳои назариявӣ амалӣ мучаҳҳаз мебошад.

Синфхонаи компютери метавонем барои ташкил намудани семинарҳо, клубҳои компютерӣ, озмунҳо барои хонандагон ва дигар шаклҳои корҳои беруназсинфӣ низ истифода намоем. Дар синфхонаи компютерӣ компютерҳо бояд тарзе ҷойгир карда шаванд, ки ба хонандагон на он қадар зараррасон бошанд. Синфхонаи компютерӣ бояд ҳамчун муҳити равонӣ, гигиенӣ ба таври стандартӣ тарҳрезӣ карда шавад [4].

Бо пешрабии техника ва технологияи навин, сатҳи истифодабарии технологияҳои компютерӣ ва нармафзорҳо дар соҳаи маориф тадриҷан меафзояд. Бояд қайд намуд, ки мо метавонем барои дилхоҳ фанҳои таълимӣ доираи васеи барномаҳои компютери ро таҳия намуда, онҳоро ба таври амалӣ истифода намоем. Нармафзорҳои татбиқии компютерҳо барои мақсадҳои зерин истифода мебаранд:

- ✓ ҳамчун воситаи ёрирасони таълимӣ барои омӯзиши фанҳои тадрисшаванда;
- ✓ бо мақсади ташаккул додани пояҳои фарҳанги иттилоотӣ дар байни хонандагон, рушди малакаи онҳо дар раванди корҳои амалӣ дар компютер ва барномаҳои муосири татбиқӣ;
- ✓ ташкил намудани шабакаҳои иттилоотӣ;
- ✓ худкорсозии ҳуҷҷатгузориҳо, пешбурди корҳо дар муассисаҳои таълимӣ ва системаи маориф;
- ✓ барои гузаронидани корҳои таълимӣ-илмӣ дар заминаи технологияҳои муосири компютерӣ ва воситаҳои чандрасонаӣ;
- ✓ назорати худкори фаъолиятҳои таълимӣ, ба монанди санҷишҳо, чорякиҳо, имтиҳонҳо ва ғайра [13].

Барои самаранок ва хуб ба роҳ мондани дарсҳои ТИ, ба ғайр аз таҷҳизотҳои техникаи компютер дар синфхонаи компютерӣ дигар аёниятҳо ҳам бояд мавҷуд бошанд (расми 2).

Расми 2. Аёниятҳои синфхонаи компютерӣ

Тибқи меъёрҳои муқарраршуда, ҳангоми истифодаи синфхонаҳои компютерӣ риояи қатъии қоидаҳои санитарӣ ва гигиенӣ талаб карда мешавад.

Ҳар як омӯзгор ва ё хонандае, ки дар синфхонаи компютерӣ фаъолият мекунад, бояд меъёри муайяни кор бо компютерро донад.

Тибқи баъзе баҳодиҳиҳо, фаъолияти корӣ дар синфхонаҳои компютерӣ дар як рӯз на бештар аз 4-6 соат муқаррар карда шудааст. Ғайр аз ин, барои кам намудани сарбориҳо барои солимии фаъолияткунандагон, дар давоми рӯзи корӣ танаффусҳои танзимшаванда ҷорӣ карда мешаванд [4].

Дар китоби “Методикаи таълими информатика” Кужелева Г.А. вақти муқарраршударо ҳангоми кор дар синфхонаи компютерӣ ба синну сол чунин вобаста намудааст:

- ✓ барои хонандагони синфҳои ибтидоӣ 10-15 дақиқа;
- ✓ барои хонандагони синфҳои 6 – 9, 20-25 дақиқа;
- ✓ барои хонандагони синфҳои болоӣ, яъне 10-11 дар соати аввали дарсҳо 30 дақиқа, дар соатҳои дуюм 20 дақиқа [4].

Бояд қайд намуд, ки баъд аз машғулиятҳои дарсӣ дар синфхонаҳои компютерӣ, машқҳои ҷисмонӣ гузаронида мешавад.

Аз таҳлилҳо бармеояд, ки раванди дарси технологияи иттилоотиро бе истифода аз компютер тасаввур кардан ғайриимкон аст.

Тадқиқотҳои олимона соҳа нишон медиҳанд, ки дар синфҳои ибтидоӣ тавассути тасвирҳои иттилоотӣ ва рӯнамоҳо фаҳмиши кӯдаконро нисбати дастгоҳи компютерӣ зиёд кардан имконпазир аст.

Барои хонандагони синфҳои 5-8 бошад, мо метавонем лоиҳаҳои хурди эҷодиро оиди мавзӯҳои мушаххас пешниҳод намоем. Масалан, ба расмиятдорони китобҳо, таҳияи муқоваи рефератҳо ва ғайра дар муҳаррири матнии MS Word [3, с.6].

Ба хонандагони синфҳои болоӣ, яъне 9-11 лоиҳаҳои ҷиддитарро пешниҳод намудан мумкин аст. Чунки онҳо аллақай қобилияти кор бо лоиҳаҳо доранд. Масалан, кор бо лоиҳаҳои видеой, графикӣ, матнӣ ва ғайра. Филмҳои, ки хонандагон бо онҳо кор мекунанд: аниматсионӣ, мустанад, таълимӣ ва ё бадеӣ бошанд [4, с.5].

Дар раванди дарсҳои ТИ ғайр аз усулҳои ананавӣ боз аз якчанд усулҳои дигарро ҳам истифода намудан мумкин аст, масалан, усули ғайрифайол. Ин усул як шакли ҳамкориҳои хонанда бо омӯзгор буда, дар он омӯзгор ба хонандагон пурсишҳо, корҳои мустақилонаи назоратӣ, тестҳо ва ғайра гузаронида, аз нуқтаи назари технологияҳои муосири педагогӣ ба самаранокии кори хонанда баҳо медиҳад. Аз ин лиҳоз, дар баъзе ҳолатҳо усули ғайрифайол имкон медиҳад хонанда ба ҳадафҳои дар наздаш гузошташуда расад, масъалаҳо мустақилона ҳал намуда, лоиҳаҳои навро худаш эҷод намояд. Усули ғайрифайол дар мактаби миёна ба усулҳои шабоҳат дорад, ки дар донишкада ва донишгоҳҳо устодон истифода мебаранд.

Ҳангоми роҳандозии усули ғайрифайол яке аз ҳадафҳои асосӣ дар ҷараёни таълим ҳавасманд гардонидани хонандагон буда, онҳоро водор месозад, то дар ҷустуҷӯи роҳи ҳалли лоиҳаҳои нав фаъолона баҳодиҳӣ намоянд. Барои ин, ҷиҳати ҳалли қазияи масъалаҳои додашуда хонандагон, бояд ҳамачониба омода бошад.

Аз таҳлилҳо ва гуфтаҳои болоӣ бармеояд, ки дар айни замон, омӯзгори фанни технологияи иттилоотӣ бояд доимо дар ҷустуҷӯи метод ва усулҳои наватарини таълимӣ бошад, чунки технологияи иттилоотӣ рӯз аз рӯз бо суръати қайҳонӣ рушд

мекунад ва ин моро водор месозад, то аз навовариҳои он доимо бохабар шуда, ба хонандагон иттилооти наватаринро пешниҳод намоем. Дар раванди дарсҳои ТИ новобаста аз он, ки омӯзгор кадом усулро истифода мебарад, ӯ вазифадор аст методи мувофиқро интихоб намояд, то хонандагон маводи дарсиро дуруст омӯзанд. Дар таълими дарсҳои технологияи иттилоотӣ аз усулҳои гуногун истифода бурдан мумкин аст. Ин усулҳо барои ҳар як синну сол мувофиқ гардонида шудаанд ва мо метавонем усули заруриро интихоб намоем.

Агар устод дар раванди дарсҳои технологияҳои компютери самаранок истифода намояд, ин ба салоҳиятнокии дониши хонандагон таъсири мусбат расонида, савияи дониши онҳоро баланд мебардорад.

Муқарриз: Мирзоев Азиз – доктори илмҳои педагогӣ, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Бочкин А.И. Методика преподавания информатики. Учеб. пособие / А.И. Бочкин – Минск: Вышэйш. Шк., 1998.
2. Ершов А.П. Школьная информатика (концепции, состояние, перспективы) / Ершов А.П., Звенигородский Г.А. – Новосибирск, 1999.
3. Заварыкин В.М. Методика преподавания информатики и вычислительной техники / Заварыкин В.М., В.Г. Житомирский, М.П. Лапчик. -М.: Минпрос, 1999.
4. Кужелева Г.А. Методика преподавания информатики. Учеб. пособие / Г.А. Кужелева. –Илекс, 2013. -С.30.
5. Кузнецов А.А. Основные направления совершенствования методической подготовки учителей информатики в педвузах / А.А. Кузнецов // ИНФО. – 1997. -№6.
6. Қосимов И.Л. Сифати таълим ва вобастагии он ба ҷадвали дарсӣ, амсилаи математикии раванди занги дарсҳо / Қосимов И.Л // Пайёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои табиӣ. - Душанбе, 2017. -№1/1. -С. 71-78.
7. Лапчик М.П. Методика преподавания информатики. Учеб. пособие / Лапчик М.П. Академия. - 2003 .
8. Лихачев Б.Т. Педагогика (Курс лекций)/ Б.Т. Лихачев // Учеб. пособие для ст. пед. учеб. заведений. – М.: Просвещение, 1992.
9. Переверзев Л.Б. Полюбить машины, помогающие учиться: Образовательная философия Сеймура Пейперта/ Л.Б.Переверзев // Информатика и образование. -1995. -№ 5, 6.
10. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров //Учеб. пособие для студентов пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров, - М.: Академия, 2000.
11. Пронина С.Е. ЛОГО в школьном курсе информатики/ С.Е Пронина // Информатика и образование. - 1995. -№ 5.
12. Саидов И.М. Методикаи омӯзиши компютери бемории сил дар навъи занҷири Марков / Саидов И.М. Ҷалилов Х.М., Каримов У.// Пайёми Академияи таҳсилоти Тоҷикистон. Бахши технологияи таълим. №4(33)., ISSN 2222-9809., - Душанбе, 2019. -С. 93-100.
13. Саидов И.М. Нақши технологияи иттилоотӣ дар таҳсилоти фосилавӣ / И.М. Саидов // Паёми пажуишгоҳи рушди маориф. -Душанбе, 2020. -№1,(29). -С. 161-166.
14. Саидов И.М. Таҳияи амсилаи компютерӣ барои ҳалли муодилаҳои дифференсиалӣ бо усулҳои ададӣ ва муқоисаи байни ин методҳо/ И.М. Саидов, Н.М.Наимов // Паёми пажуишгоҳи рушди маориф. -2020. -№3,(31). -С. 212-218.
15. Семакин И.Г. Информатика. Базовый курс. 7-9 классы / И.Г.Семакин и др.- 2-е изд., испр. и доп. - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2004.
16. Скаткина М.Н. Дидактика средней школы // Некоторые проблемы современной дидактики / М.Н. . - М.: Просвещение, 1977.
17. Угринович Н.Д. Информатика. Базовый курс: Учебник для 8 класса / Н.Д. Угринович. -М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2004. - 205 с.

МЕТОДИКАИ ТАШКИЛИ ДАРСҲОИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТӢ ДАР МАКТАБҲОИ МИЁНА

Дар мақолаи мазкур усулҳо ва методикаи ташкил намудани дарсҳои технологияи иттилоотӣ дар мактабҳои миёна мавриди тадқиқ ва омӯзиш қарор гирифтаанд. Ташкилнамоии раванди дарсҳо дар мактаб яке аз масъалаҳои муҳим ва аввалиндараҷа ба ҳисоб меравад. Бояд қайд намуд, ки шаклҳои асоситарини ташкил намудани корҳои таълимӣ-тарбиявӣ бо хонандагон дарс мебошад. Аз таҳлилу

бармеояд, ки дар айни замон, омӯзгори фанни технологияи иттилоотӣ, бояд доимо дар ҷустуҷӯи усулҳои навтарини таълимӣ бошад. Чунки технологияҳои иттилоотӣ рӯз аз рӯз бо суръати кайҳонӣ рушд мекунад ва ин моро водор месозад, то аз навоариҳои он доимо бохабар шуда, ба хонандагон иттилооти навтаринро пешниҳод намоем. Дар раванди дарсҳои технологияҳои иттилоотӣ омӯзгор вазифадор аст, ки усули мувофиқро интихоб намояд. Дар мақола методикаи ташкил намудани дарсҳои амалию лабораторӣ, таҳияи лоиҳаҳо ва вазифаи омӯзгор дар раванди дарсҳои технологияи иттилоотӣ баррасӣ шудаанд. Ҳамин тариқ, дар таълими дарсҳои технологияи иттилоотӣ аз усулҳои гуногуни зиёде истифода бурдан мумкин аст. Ин усулҳо барои синну соли хонандагон мувофиқ гардонидан шудаанд ва мо метавонем методи бехтаринро ҳангоми тадрис интихоб намоем, ки ин ба салоҳиятнокии хонандагон таъсири мусбат мерасонад.

Калидвожаҳо: дарс, салоҳиятноки, омӯзгор, хонанда, усул, компютер, технология, методика, нармафзор, иттилоот.

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ УРОКОВ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

В данной статье изучаются методы и приемы построения занятий по информационным технологиям в общеобразовательных школах. Организация школьного процесса - один из важнейших и приоритетных вопросов. Следует отметить, что основной формой организации воспитательной работы с обучающимися по всем дисциплинам является занятие. Анализ показывает, что в настоящее время преподавание предмета информационных технологий должно находиться в постоянном поиске новейших методов и приемов обучения. Потому что информационные технологии развиваются с космической скоростью день ото дня, и это заставляет нас быть в курсе их инноваций и предоставлять читателям самую свежую информацию. В процессе преподавания уроков по информационным технологиям, независимо от метода, используемого учителем, он обязан выбрать подходящий способ, чтобы учащиеся правильно усвоили материал. В разработанной статье исследуются методы организации практических и лабораторных занятий, разработки проектов и роль учителя в процессе занятий по информационным технологиям. Таким образом, из вышеизложенного видно, что для преподавания уроков по информационным технологиям можно использовать множество различных методов. Эти методы адаптированы к возрасту учеников, и мы можем выбрать лучший способ при проведении уроков, что положительно повлияет на компетентность знаний учеников.

Ключевые слова: урок, компетентность, учитель, ученик, метод, компьютер, технология, методика, программное обеспечение, информация.

METHODOLOGY FOR ORGANIZING INFORMATION TECHNOLOGY LESSONS IN SECONDARY SCHOOLS

This article examines the methods and techniques of organizing information technology classes in secondary schools. The organization of the school process is one of the most important and priority issues. It should be noted that the main form of organizing educational work with students in all disciplines is occupation. The analysis shows that at present the teaching of the subject of information technology should be in a constant search for the latest teaching methods and techniques. Because information technology is developing at a cosmic speed day by day, and this makes us keep abreast of their innovations and provide readers with the latest information. In the process of teaching information technology lessons, regardless of the method used by the teacher, he must choose the appropriate way so that the students learn the material correctly. The developed article examines the methods of organizing practical and laboratory classes, developing projects and the role of the teacher in the process of training in information technology. Thus, it can be seen from the above that many different methods can be used to teach information technology lessons. These methods are adapted to the age of the students, and we can choose the best way when teaching the lessons, which will positively affect the competence of the students' knowledge.

Key words: lesson, competence, teacher, student, method, computer, technology, methodology, software, information.

Маълумот оид ба муаллифон: Саидзода Исроил Маҳмад (Саидов Исроил Маҳмадович) – н.и.-т., дотсенти кафедраи информатика. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992) 904485555, E-mail: isroil-84@list.ru.

Ҳайётов Курбоналӣ Эмомуддинович – Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт, омӯзгори калони кафедраи информатика. Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ноҳияи Рашт, кӯчаи Э.Муҳиддинов, 63. Телефон: (+992) 988983394, E-mail: rasht_94-94@mail.ru.

Сведения об авторах: Саидзода Исроил Маҳмад (Саидов Исроил Маҳмадович) – Таджикский национальный университет, кандидат технических наук, доцент кафедры информатики. Адрес: 734025 Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: 904485555, E-mail: isroil-84@list.ru.
Хайётов Курбоналӣ Эмомуддинович – Таджикский педагогический институт в Раштском районе, старший

преподаватель кафедры информатики. Адрес: Республика Таджикистан, Раштский район, улица Э.Мухиддинова, 63. Телефон: (+992) 988983394, E-mail: rasht_94-94@mail.ru.

Information about authors: *Saidzoda Isroil Mahmud (Saidov Isroil Mahmudovich)* - Tajik National University, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Informatics. Address: 734025 Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: 904485555, E-mail: isroil-84@list.ru.

Hayotov Kurbonali Emomudinovich - Tajik Pedagogical Institute in Rasht region, senior lecturer at the Department of Informatics. Address: Republic of Tajikistan, Rasht district, E. Mukhiddinov street, 63. Phone: (+992) 988983394, E-mail: rasht_94-94@mail.ru.

УДК:377.44

АСОСҲОИ ПЕДАГОГИИ ТАҲИЯИ БАҶНОМАҲОИ КОМПЮТЕРӢ

Гулов Д.Б., Ҳофизов А.М., Маҷидов Ҳомид
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Қорӣ намудани технологияҳои нави иттилоотӣ дар тамоми соҳаҳои истехсолот, хизматрасонӣ, фарҳанг ва навсозии таъминоти техникаи онҳо ташаккули дониш, малака ва малакаҳои мувофиқи касбиро тақозо мекунад. Технологияҳои нави иттилоотӣ дар робита бо таҳсилот як ташкилоти нави таълим бо истифодаи воситаҳои муосири технологӣ мебошад, пеш аз ҳама, ин технологияҳои компютерӣ мебошанд. Технологияҳои компютерӣ ба мундариҷа ва усулҳои таълим таъсири назаррас мерасонанд, иштирокчиёни раванди таълимро бо васоили нави техникаи таълим таъмин менамоянд. Азҳудкунии дониши зарурӣ дар муҳлати муқарраршудаи таълим, ташаккули қобилияти мустақилона аз худ намудани дастовардҳои нави илм ва техника бидуни такмил додани усулҳо ва воситаҳои мавҷудаи таълим барои самаранокии меҳнати омӯзгорон ва донишҷӯён ғайриимкон аст.

Такмили усулҳо ва воситаҳои таълим дар асоси дастовардҳои технологияҳои нави иттилоотӣ имконпазир мегардад.

Маълумотдиҳии таҳсилот - раванди таъмин намудани соҳаи маориф бо назария ва амалияи таҳия ва истифодаи технологияҳои муосири нави иттилоотӣ (ТНИ), ки ба татбиқи ҳадафҳои психологӣ ва педагогии таълим ва тарбия нигаронида шудаанд, яке аз самтҳои муҳимми раванди иттилооткунонии ҷомеаи муосир мебошад.

Имкониятҳои технологияҳои муосири нави иттилоотӣ дар соҳаи маориф аз бисёр ҷиҳатҳо зоҳир шуда, имкониятҳои асосии зеринро фароҳам меоранд:

- такмил додани методология ва стратегияи аз нав дида баромадани мундариҷаи таълим, тағйирот дар таълими фанҳои анъанавӣ;
- баланд бардоштани самаранокии таълими инфиродӣ ва фарқкунии он, ташкили шаклҳои нави ҳамкорӣ дар раванди таълим ва тағйирёбии мундариҷа ва хусусияти фаъолияти омӯзгор ва донишҷӯ;
- мукамалкунии раванди таълим, банақшагирии он, ташкил, назорат ва навсозии механизмҳои идоракунии дар системаи маориф.

Раванди таълим он чизро пешниҳод менамояд, ки бояд донишҷӯ онро омӯзад ва он ба ташаккули дониш, малака ва маҳорати нави, ки онро маҳдуд менамояд, равона карда мешавад. Таълим нисбат ба омӯзиш аз он фарқ мекунад, ки он дар натиҷаи азҳудкунии донишҳо, маҳсул ва тафаккури эҷодии донишҷӯ нисбат ба омӯзиши он инкишоф меёбад. Дар асоси ин донишҳо, дарки ҳамаҷонибаи ҷаҳони муосир ва арзишҳои бисёрҷанбаи тафаккури донишҷӯ ба даст меояд. Ҳангоми гузариш ба рушди қобилияти инсон дар асоси истифодаи технологияҳои нави муосир ва нури бартаридоштаи фарҳанги зеҳнии шахс, дар он нақши таълим мунтазам меафзояд. Маориф метавонад захираҳои азимро барои рушду такомули шахс ва инчунин барои пешрафти илм боз кунад [2, с. 2-8].

Дастовардҳои нави дар соҳаи технология ва илми педагогика заминаи рушди технологияҳои муосири таълимро фароҳам меоранд ва дар навбати худ донишҳои

назариявӣ ва амалиро дар бар мегиранд, ки он ба қобилияти ҳаракат дар фазои иттилоотӣ, истифодаи имкониятҳои технологияҳои нави иттилоотӣ нигаронида шудаанд. Бо мафҳуми технологияи омӯзишӣ маънои татбиқи мундариҷаи барномаҳои таълимии пешбинишуда маънои шаклҳо, усулҳо ва воситаҳои таълим мебошад, ки ноил шудан ба ҳадафҳои таълимро таъмин мекунад [3, с. 156].

Технологияи муосири таълим мунтазам тарҳрезӣ, татбиқ, баҳодихӣ, амалисозӣ ва арзёбии минбаъдаи раванди таълим мебошад. Таълими муосир мафҳуми «технологияи таълим»-ро чунин шарҳ медиҳад: «усули мунтазам банақшагирӣ, татбиқ, баҳодихии тамоми раванди таълим ва азхудкунии дониш бо роҳи ба назар гирифтани захираҳои инсонӣ ва техникаӣ ва ҳамкориҳои байни онҳо барои ноил шудан ба шакли самарабахши таълим» [4, с.85-86]. Технологияи таълим категорияи системавӣ мебошад ва аз сохтори зерин иборат аст:- ҳадафҳои таълим ва натиҷаҳои ташхиси муайяншаванда; - мундариҷаи таълим; - воситаҳои ташхис ва мониторинги вазъи натиҷаҳои таълим; - усулҳои таълим; - ташкили раванди таълим; - воситаҳои таълимӣ; - таълимгирандагон; - муаллим; - натиҷаи фаъолият (аз ҷумла сатҳи бадастомадаи маълумоти умумӣ ва тайёрии касбӣ) [6, с.35].

Зери мафҳуми технологияҳои иттилоотии таълим ҳамчун мафҳуми илмӣ, сохтор, фаъолият ва идоракунии системаи маориф, усулҳо ва воситаҳои иттилоотикунонӣ, ки бо муайян кардани шаклҳо ва воситаҳои нави ҳадаф гузоштан, муаррифии дониш ва малакаҳо дар мундариҷаи курсҳои омӯзишӣ, такмили усулҳо ва ташкили таълим асос ёфтааст, инчунин истифодаи воситаҳои нави таълим дар асоси технологияҳои иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ фаҳмида мешавад [7].

Шарҳи васеътари ин истилохро М.И.Жалдак чунин додааст: "Технологияи иттилоотӣ ҳамчун маҷмӯи усулҳо ва воситаҳои техникаи ҷамъоварӣ, ташкил, нигоҳдорӣ, коркард, интиқол ва пешниҳоди иттилоот фаҳмида мешавад, ки дониши одамро васеъ ва қобилияти онҳоро барои идоракунии равандҳои техникаӣ ва иҷтимоӣ инкишоф медиҳад" [8].

Тибқи гуфтаи В.А.Извозчиков, Технологияҳои нави иттилоотӣ дар таълим (ТНИТ) методология ва технологияи раванди таълим бо истифода аз навтарин воситаҳои таълимии электронӣ ва пеш аз ҳама, компютерҳо мебошанд. Моҳияти татбиқи аслии ТНИТ технологияҳои таълими компютерӣ мебошад [9, с.33-34].

Э.Н.Машбитс бошад технологияҳои таълими компютериро ҳамчун маҷмӯи муайяни барномаҳои таълимӣ ва намудҳои гуногуни он муайян мекунад: аз содатарин барномаҳои таъминкунандаи назорати дониш то системаҳои таълим дар асоси зеҳни сунӣ. Технологияҳои таълими компютерӣ аз системаи таълим ва истифодаи нармафзор (барнома-программа)-и компютерӣ барои мақсадҳои таълимӣ иборатанд. Системаи таълим (**Instruction System**), системаи интеллектуалие мебошад, ки вазифаи идоракунии таълимро амалӣ мекунад ва дар баъзе соҳаҳои фаннӣ бо истифода аз барномаи таълимӣ ва эҳтимолан барномаҳои ёрирасон дастгирӣ менамояд.

Таъминоти барномавӣ (ТБ) барои мақсадҳои таълимӣ воситаест, ки соҳаи муайяни предметро инъикос мекунад, то андозае технологияи омӯзиши онро татбиқ мекунад, шароити татбиқи намудҳои гуногуни фаъолияти таълимиро фароҳам меорад. Таъминоти барномавӣ ТБ барои мақсадҳои таълимӣ барои истифода дар раванди таълим, дар омодакунӣ, бозомӯзӣ ва такмили ихтисоси кадрҳои соҳаи маориф, бо мақсади ташаккул додани шахсияти донишҷӯ, пурзӯр намудани раванди таълим пешбинӣ шудааст. Истифодаи ТБ барои мақсадҳои таълимӣ ба он равона карда шудааст:

- ҳалли масъалаҳои муайяни таълимӣ, ки омӯзиш ва ё ҳалли мушкилоти таълим ба воситаи ТБ талаб карда мешавад;
- баъзе фаъолиятҳои таълимӣ, ки ба воситаи объектҳои системаи нармафзори объектнигаронидашудаи ТБ иҷро карда мешаванд;
- дар баъзе мавзӯҳо аз унсурҳои технологияи таълим истифода намуда, барои омӯзиш аз таъминоти барномавии соҳавӣ ба вучуд оварда мешавад.

Дар раванди омӯзиш нармафзорҳои таълимӣ чунин истифода мешаванд:

- ҳамчун барномаҳои алоҳида, як қисми дарс ё тамоми дарсро ва ё якҷанд дарсро таъмин менамоянд;
- ҳамчун бастаи барномаҳо мавзӯӣ, фасл ё курси омӯзиширо бо ёрии компютер таъмин мекунанд;
- барномаҳои курси амалиро таъмин мекунанд;
- ҳамчун компоненти ҷузъи «курси компютерӣ» шарҳ дода мешаванд [10].

Технологияи таълими компютерӣ (**computerized teaching technology**), ки ҳамчун мафҳуми маҷмӯи воситаҳои донишҳои компютерӣ ва усулҳои ба танзим даровардани истифодаи онҳо дар таълим муайян карда шудааст, хусусиятҳои зеринро дар бар мегирад:

- истифодаи технологияҳои компютерӣ дар раванди таълим;
- фарогирии ҳамчонибаи раванди таълим;
- мавҷудияти таъминоти техникӣ, барномавӣ, ташкилӣ, таълимӣ ва методӣ;
- такрори унсурҳои технология бо мақсади тақсим ва истифодаи оммавӣ;
- мутобиқшавӣ ба шароитҳои гуногун;
- самаранокии баланди дидактикӣ ва иқтисодӣ;
- ҳамгироии таълим бо истеҳсолот амалия ва илм дар асоси принципҳои нави ҳамкориҳои онҳо ва таъмини тақмили ихтисоси мутахассисон.

Ҷорӣ намудани технологияҳои компютерӣ дар раванди таълим имкон медиҳад:

- қисман гузаронидани раванди таълим ҳангоми тадريسӣ як фанни муайян, ба компютер (маводи лексионӣ, машқҳои амалӣ, назорати азхудкунии мавод);
- донишҷӯёнро аз раванди ҷустуҷӯи маводҳо ва хариди китобҳо озод кардан;
- бо дарназардошти навгониҳо дар мавзӯи мушаххас, аз ҷумла тавассути Интернет, сари вақт маводҳои назариявиро таҳрир кардан;
- тақмил додани методикаи пешниҳоди мавод дар асоси таҳлили натиҷаҳои санҷиши тестии донишҷӯён аз рӯйи ҳар як мавзӯӣ;
- бигузур донишҷӯён маводи дарси назариявиро дар хона омӯзанд.

Истифодаи технологияҳои компютериро бо се роҳи зерин амалӣ кардан мумкин аст:

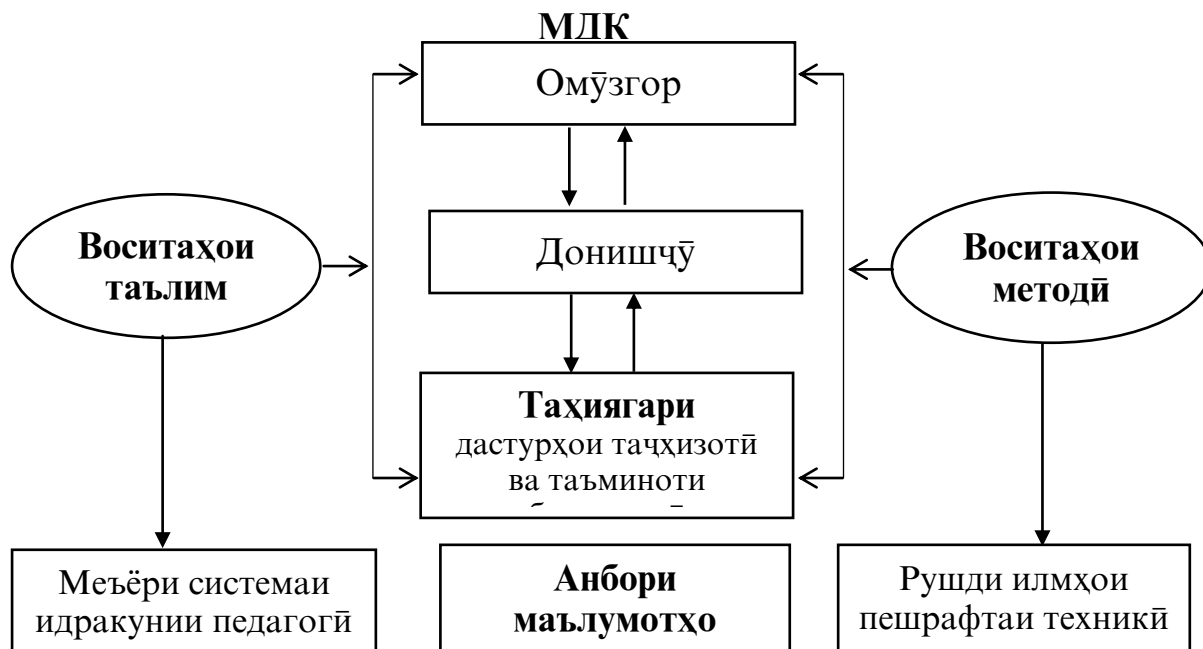
- Роҳи яқум, ҳамчун технологияи "воридшаванда"- истифодаи омӯзиши компютер дар мавзӯҳои муайян, бахшҳо ва вазифаҳои муайяни фаннӣ.
- Роҳи дувум, ҳамчун муайянкунандаи қисмати асосӣ- истифодаи технологияҳои навин ба ҳисоб меравад.
- Роҳи савум - ҳамчун монотехнология, яъне идоракунии раванди таълим, аз ҷумла ҳамаи намудҳои таҳхис ва назорат ба истифодаи компютер таъя мекунанд [10].

Дар заминаи технологияи таълими компютерӣ **муҳити дидактикии компютерӣ** (МДК) ташаккул меёбад, ки унсурҳои он самтҳои методологӣ-назариявӣ ва методӣ, дастгоҳӣ ва таъминоти барномавӣ мебошанд. Намунаи муҳити дидактикии компютерӣ дар нақшаи 1 нишон дода шудааст.

Дар таҳлили систематикӣ таълим дар муҳити дидактикии компютерӣ унсурҳои системаи таълимӣ ба ду категория тақсим карда мешаванд: субъектӣ, ки дар ҳамкориҳои онҳо ҳадаф ба даст оварда мешавад, ки ба хотири он система вучуд дорад ва объектӣ, ки ҳангоми ҳамкорӣ бо онҳо субъектҳо вазифаҳои шахсиро дарк мекунанд. Субъектҳои системаи педагогӣ ҳангоми таҳсил дар МДК донишҷӯён, муаллимон, таҳиягарони нармафзори методӣ ва барномавӣ мебошанд. Объектҳои воситаҳои таълимӣ, методҳо, заминаи моддӣ ва соҳаи фарҳанг, фазои иттилоотӣ, пешрафти техникӣ, соҳаи идоракунии раванди педагогӣ мебошанд, яъне объектҳои иттилооте мебошанд, ки бо омӯзиш ва тағйирёбии шуури субъектҳо дар раванди фаъолияти таълимӣ ба хислатҳои шахсият - ҷаҳонбинӣ, системаи арзишҳо ва маъно, эътиқод, ғоя, дониш, малака табдил меёбанд. Равандҳои дидактикӣ, ҳамчун роҳҳои ҳалли масъалаҳои раванди педагогӣ, робитаҳои унсурҳои система мебошанд, ки дар муҳити дидактикии компютерӣ татбиқ карда мешаванд. Муҳити атроф ҳама чизеро дар бар мегирад, ки барои ҳамкориҳои субъектҳои раванди таълим шароити мусоид

фароҳам меоранд: методӣ, дастгоҳӣ, таъминоти барномавии раванди таълим. Вақте ки сухан дар бораи МДК меравад, тахмин меравад, ки донишчӯ ва муаллим ба системаҳои компютерӣ, барномаҳои компютерӣ алоқаи зич дорад. Дар МДК компютер ҳам воситаи коркарди иттилоот ва ҳам василаи иртибот ва воситаи навсозии дониш мебошад.

Нақшаи 1. Намунаи муҳити дидактикии компютерӣ

Ҳамзамон, ин таҷҳизот инчунин воситаи гузаронидани таҷрибаҳо, таҳрезӣ ва татбиқи худидоракунии мебошад. Омӯзиш дар методикаи дидактикии компютерӣ як кори мураккаби зеҳни инсон ҳам дар шакли расмӣ ва ҳам дар шакли мантиқӣ моделҳои математикӣ дар асоси сохтори мантиқӣ, моделҳо ва масъалҳои фанӣ дар асоси дарк ва кор бо объектҳо сохта мешавад. Дар ин ҷо ба мо зарур аст, ки ба таври эмотсионалӣ дар таҳияи иттилооти нав, усулҳои нави амалишаванда, шаклҳои нави миёнаравии эҷодкоронаро татбиқ намоем.

Имрӯзо масъалаҳои ташаккули омодагии омӯзгор ба ташкили таълими рушд ва ташаккули малакаҳои донишчӯён барои таҳсил дар муҳити дидактикии компютерӣ актуалӣ мебошанд. Аз ин рӯ, зарур аст, ки барои амалӣ намудани принципи оптимизатсия ва баланд бардоштани самаранокии раванди таълими фанҳои табиатшиносӣ маҷмӯи таъминоти барномавӣ (асбобҳои компютерӣ) коркард шавад.

Самаранокӣ мафҳумест, ки муносибати байни захираҳо ва хароҷотҳои истеҳсолотро тавсиф мекунад, яъне натиҷаи истеҳсолот, тавре ки дар таҳқиқоти иқтисодӣ маъмулан қабул карда мешавад, фаҳмида мешавад. Дар баробари ин, ду ҷиҳати самаранокӣ мавҷуд аст, ки аз ҷиҳати самаранокии технологӣ (техникӣ) ва иқтисодӣ ифода ёфтаанд [12, с.54].

Самаранокии иқтисодӣ ва технологӣ бо таҳқиқи роҳҳои ба натиҷа табдил додани хароҷот таҳлил карда мешавад. Ин усулҳо дар соҳаи иқтисодӣ мафҳуми функцияи истеҳсолиро, ки истеҳсоли ҳаҷми максималии маҳсулот бо истифода аз маҷмӯи муайяни захираҳо дар назар дорад, муайян менамоянд. Аммо, функцияи истеҳсолии таълим то имрӯз ба қадри кофӣ омӯхта нашудааст. Ин, бешубҳа, ба мураккабии таҳлили чунин як намуди истеҳсолот, ба монанди таълим иртибот дорад, зеро натиҷаи таълим аз бисёр тағйирёбандаҳо вобаста аст, ки табиатан ба таври назаррас фарқ мекунад. Дар байни онҳо тағйирёбандаҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ, ки бо таъсири оила, муҳити иҷтимоӣ донишчӯ, омилҳои рӯҳию равонӣ ва ҳавасмандии

донишчӯён ва ғайра алоқаманданд, мавқеи муҳимро ишғол мекунад ва таъсири ин тағйирёбандаҳо ба фаъолияти муассисаҳои таълимӣ аксар вақт таъсири ин омилҳои марбут барои таҳсил ва хароҷоти ин муассисаҳо кам мекунад.

Мушкилот дар таҳияи функсияи истеҳсоли барои таҳсилот, мушкилоти бунёдие мебошад, ки ҳангоми чен кардани натиҷаи фаъолияти таълимӣ ба миён меоянд, аз бисёр омилҳои, ки таҳлилшавон душвор аст, вобастаанд. Баъзе муҳаққиқон дурустии татбиқи мафҳуми функсияи истеҳсолиро ба таълим, зери шубҳа мегузоранд.

Ҳангоми таҳлили самаранокии раванди таълим пешниҳод карда шуд, ки самаранокии беруна ва дохилии таълим, ки бо омӯзиши натиҷаи таълим дар самтҳои гуногун алоқаманданд, фарқ карда шаванд. Барои арзёбии натиҷаи таълим аз нуқтаи назари таҷассумгари ду системаи ҳадафҳо - ҳадафҳои тамоми ҷомеа, ки он тавассути маблағгузори таҳсилот ба даст меояд ва ҳадафҳои низомии таълимӣ, ки ду система мафҳуми самаранокӣ - беруна ва дохилӣ доранд, ҷорӣ карда мешаванд.

Ҳамин тариқ, арзёбии самаранокии раванди таълим танҳо дар ягон усули ченкунии самаранокии он ба талабот ҷавобгӯ буда наметавонад. Ҳар кадоме аз усулҳои, ки аз ибтидои солҳои 60 –уми асри гузашта таҳия шудаанд, илова кардани онро ҳам бо усулҳои дигари ченкунии адабии самаранокии таҳсилот ва ҳам баҳодиҳии сифатии ин самарабахширо тақозо мекунад, ки он бояд дар шароити васеи иҷтимоӣ сиёсии рушди маориф амалӣ карда шавад [13].

Самтҳои истифодаи технологияҳои компютери барои баланд бардоштани самаранокии раванди таълим дида мебароем.

○ Технологияҳои компютерӣ ҳамчун предмети омӯзиш (маҷмӯӣ бастаҳо барои таҳқиқоти илмӣ, автоматизатсияи тарроҳӣ, моделсозии математикӣ, пойгоҳи додаҳо, манбаи маълумотҳо, системаҳои экспертӣ ва коркардкунандагони матнӣ ва ғайра) ба шумор меравад.

○ Технологияҳои компютерӣ ҳамчун воситаи таълим дар ҳамаи ихтисосҳо (системаҳои тақлидӣ, системаҳои ҳисоббарории таҳлилӣ, барномаҳои таълимӣ ва ғайра) истифода бурда мешаванд.

○ Технологияҳои компютерӣ ҳамчун воситаи мониторинги сифати таҳсилот (пойгоҳи додаҳои модулиҳои фанҳои таълимӣ бо вазифаҳои мақсаднокӣ сифати таълим ва супоришҳои тестӣ, системаҳои автоматикунонидашудаи сифат дар асоси стандартҳои давлатӣ, системаҳои автоматикунонидашудаи сифат дар асоси стандартҳои иловагии донишгоҳ ё гурӯҳи донишгоҳҳо, системаҳои ҳисоб ва таҳлили нишондиҳандаҳои сифат, системаҳо барои ҳисоб кардани рейтингҳои донишчӯён (факултетҳо, донишгоҳҳо) ва дигар системаҳо) арзёбӣ мегардад.

○ Технологияҳои компютерӣ воситаи идоракунии сифати таҳсилот (таҳлилкунандагони раванди таълим, банақшагирандагони раванди таълим, пешгуиҳои системаҳои сифати таҳсилот, системаҳои мониторинги технологияҳои таълим, системаҳои банақшагирии сифати таҳсилот ва дигар системаҳо) ба шумор меравад.

○ Робитаҳои телекоммуникатсионии муҳити берунаро муқаррар менамоянд.

Дастгирии фаъолияти тадқиқотҳои илмӣ технологияи компютерӣ:

- ҳамкориҳои иттилоотӣ бо муҳити берунии илмӣ;
- бастаҳои барномаҳои илмӣ;
- системаи автоматикунонии тадқиқоти илмӣ.

Технологияҳои пешрафтаи иттилоотӣ ҳамчун натиҷаи технологияи компютерӣ:

- системаи маълумотҳои тақсимшуда ва дастрасии фосолавӣ ба иттилоот;
- системаҳои иттилоотӣ ва таҳлилӣ;
- шабакаи компютери байнидонишгоҳӣ;
- технологияҳои мултимедиявӣ;
- системаҳои моделсозии математикӣ;
- суперкомпютерҳо бо протсессорҳои параллелӣ;
- таълими фосолавӣ;
- системаҳои автоматикунонии таҳқиқоти илмӣ;
- системаҳои автоматикунонии тарҳрезӣ;

- маҷмӯи дастурҳои таълимию методӣ оид ба информатикаи амалӣ ҳамчун як фанни дуҷома махсус.
- Омиле, ба монанди гузариш ба моделҳои нави таълим низ метавонад самаранокии раванди таълимро афзоиш диҳад. Технологияҳои нави компютерӣ имкон доданд, ки дар донишгоҳҳо технологияҳо ва моделҳои гуногуни таълимӣ истифода шаванд:
- модели фанҳои таълимие, ки ҳамгироӣ кардани фанҳои мухталифро ба барномаи ягонаи таълимӣ, ҳамгироии стандартҳои давлатӣ ва талаботҳои муштариён пешбинӣ менамояд;
 - модели таълими байнисоҳавӣ (проблемавӣ), ки омӯзишро дар раванди кор дар лоиҳа, корҳои илмӣ ё таҳқиқотӣ пешбинӣ мекунад;
 - модели таҷрибавии омӯзиш аз рӯйи вазифаҳои иҷрошуда дар соҳаҳои технология, дар соҳаҳои фаъолиятҳои касбӣ, фаъолияти истехсолӣ, фаъолияти бозор, фаъолияти молиявӣ, коркарди иттилоот ва тайёркунии кадрҳо;
 - модели омӯзиш;
 - модели тамоюл дар бозори меҳнат [13].

Муқаррир: Мирзоев Азиз – доктори илмҳои педагогӣ, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Матвеева М.А. Компьютерные технологии в профессиональной подготовке учащихся // Компьютерные учебные программы. - М., 2000. - С 52-61.
2. Кинелев В.Г. Контуры системы образования XXI века / В.Г. Кинелев // Информатика и образование. - 2000. - №5. - С. 2-8.
3. Второй Международный конгресс ЮНЕСКО "Образование и информатика" "Политика в области образования и НИТ". Национальный доклад РФ на II Международном конгрессе ЮНЕСКО "Образование и информатика" // Информатика и образование., -1996. - №5 - С. 156.
4. Филатов О.К. Основные направления информатизации современных технологий обучения // Информатика и образование. -1999. - №2. - С.85-86.
5. Сазонова Л.И. Компьютерная технология обучения / Л.И. Сазонова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Хабаровск, 2000. - 213с.
6. Химия: Программа и планы семинарских занятий. - Ставрополь: Изд. СГУ, 1998. - 35с.
7. Брановский Ю.С. Методическая система обучения предметам в области информатики студентов нефизико-математических специальностей в структуре многоуровневого педагогического образования: Диссертация на соискание уч. степ, доктора пед. наук: 13.00.02. - М., 1996. - 378с.
8. Жалдак М.И. Методическое изучение основ информатики и вычислительной техники в педагогическом ВУЗЕ. Учебное пособие / М.И. Жалдак. - Киев: КГПИ Межвузовское полиграфическое предприятие. -1986. -75с.
9. Извозчиков В.А. Слово об информации / В.А. Извозчиков // Наука и школа, 2000. - №1. - ст:33-34.
10. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе эффективности управления и организации учебного процесса (из Интернет: <https://studfile.net/preview/5765122/page:19/>).
11. Коротков А.М. Компьютерное обучение: система и среда / А.М. Коротков // Информатика и образование. -2000. - №2. - С. 156.
12. Управление современным образованием: социальные и экономические аспекты.- А.Н.Тихонов, А.Е.Абрамешин, Т.П.Воронина, А.Д.Иванников, О.П.Молчанова; под ред. А.Н.Тихонова. - М.; Вита- Пресс, 1998. - 256с.
13. <http://www.informika.ru/windows/centre/ivanovo/nuzdin.html>
14. Яковлева Т.А. Технология компьютерного моделирования / Т.А. Яковлева // Информатика и образование. -1997. - № 5. - 39с.
15. Сазонова Л.И. Компьютерная технология обучения / Л.И. Сазонова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Хабаровск, 2000. - 213с.

АСОСҲОИ ПЕДАГОГИИ ТАҲИЯИ БАРНОМАҲОИ КОМПЮТЕРӢ

Дар мақола асосҳои педагогии таҳияи барномаҳои компютерӣ, тарзу роҳҳои таъминоти барномавӣ барои баланд бардоштани сифати таълими фанҳои табиатшиносӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олиӣ касбӣ баррасӣ шудаанд. Ҳамчунин, имкониятҳои ҷорӣ намудани технологияҳои компютерӣ дар раванди таълим баҳри баланд бардоштани сифати таълими фанҳои табиатшиносӣ ва методи омӯзиши дидактикии барномаҳои компютерӣ нишон дода нд Ҳангоми омӯзиши фанҳои табиатшиносӣ ба воситаи технологияи иттилоотӣ як қатор имкониятҳо ба даст меорем. Ҳамчунин, дар мақола омадааст, ки бо татбиқи технологияи иттилоотӣ дар раванди таълим методи дидактикии фанҳои табиатшиносӣ баланд бардошта мешавад. Методикаи дидактикии компютерӣ асосан ба қобилияти зеҳнии донишҷӯ ва зич алоқаманд аст. Дар методикаи дидактикии компютерӣ, компютер воситаи коркарди иттилоот, василаи иртибот ва воситаи навозии дониш мебошад. Омӯзиш дар методикаи дидактикии компютерӣ як қори мураккаби зеҳни инсон ҳам дар шакли расмӣ ва ҳам дар

шакли мантикӣ мебошад. Моделҳои математикӣ дар асоси сохтори мантикӣ, моделҳо ва масъалҳои фанӣ дар асоси дарк ва кор бо объектҳо сохта мешаванд. Имрӯзҳо масъалаҳои ташаккули омодагии омӯзгор барои ташкили раванди таълим ва рушди тақомули малакаҳои донишҷӯён барои таҳсил дар муҳити дидактикии компютерӣ мубрам махсуб меёбанд. Дар ин ҷо ба мо зарур аст, ки усулҳои нав шаклҳои нави ҳамкориҳои эҷодкоронаро татбиқ намоем.

Калидвожаҳо: технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ, компютер, иттилоот, таъминоти барномавӣ, барнома, барноманависӣ, дидактикаи компютерӣ, объект, технологияи иттилоотӣ, табиатшиносӣ, омӯзиш.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

В статье представлены педагогические основы разработки компьютерных программ и пути повышения качества преподавания науки в высшей школе. Также есть возможности для внедрения компьютерных технологий в учебный процесс для повышения качества преподавания науки и методики дидактического изучения компьютерных программ. Есть ряд возможностей в изучении естественных наук с помощью информационных технологий. В статье также говорится, что внедрение информационных технологий в учебный процесс повысит дидактический метод науки. Компьютерные дидактические методы в основном связаны с интеллектуальными способностями ученика и учителя с компьютерными системами, компьютерными программами. В компьютерных дидактических методах компьютер является средством обработки информации, средством коммуникации и средством обновления знаний. Обучение компьютерным дидактическим методам - сложная работа человеческого разума, как в формальной, так и в логической форме, математические модели строятся на основе структуры логики, моделей и предметных задач на основе восприятия и работы с объектами. Сегодня актуальны вопросы формирования педагогической подготовки для организации развивающего обучения и формирования у студентов умений и навыков для обучения в компьютерной дидактической среде. Здесь нам необходимо эмоционально применить в разработке новую информацию, новые методы реализации, новые формы творческого посредничества.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, компьютер, информация, программное обеспечение, программирование, компьютерная дидактика, объект информационных технологий, естественные науки, обучение.

PEDAGOGICAL BASIS FOR DEVELOPING COMPUTER PROGRAMS

The article presents the pedagogical foundations of the development of computer programs and ways to improve the quality of teaching science in higher education. There are also opportunities for introducing computer technologies into the educational process to improve the quality of teaching science and methods of didactic study of computer programs. There are a number of opportunities to study natural sciences using information technology. The article also states that the introduction of information technology into the educational process will enhance the didactic method of science. Computer didactic methods are mainly related to the intellectual abilities of the student and teacher with computer systems, computer programs. In computer didactic methods, the computer is a means of information processing, a means of communication and a means of updating knowledge. Teaching computer didactic methods is a complex work of the human mind, both in formal and logical form, mathematical models are built on the basis of the structure of logic, models and subject tasks based on perception and work with objects. Today, the issues of the formation of pedagogical training for the organization of developmental education and the formation of students' abilities and skills for teaching in a computer didactic environment are relevant. Here we need to emotionally apply in the development of new information, new methods of implementation, new forms of creative mediation.

Keywords: information and communication technologies, computer, information, software, software, programming, computer didactics, information technology object, natural sciences, teaching.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Гулов Далер Ботурхонович* – Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, унвонҷӯи кафедраи илмҳои компютерӣ. **Суроға:** 735360, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Кӯлоб, кӯчаи С. Сафаров, 16. Телефон: (+992) 988.27.27.26. E-mail: gulov-1988@bk.ru

Хафизов Алишер Мадазимович - Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, сардори Маркази тестикунонӣ, ассистенти кафедраи илмҳои компютерӣ. **Суроға:** 735360, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Кӯлоб, кӯчаи С. Сафаров, 16.

Маҷидов Хамид – Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон, доктори илмҳои техникӣ, профессор. **Суроға:** 734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Дехотӣ ½. Телефон (+992) 904.59.40.41. E-mail: homidmajidov@mail.ru

Сведения об авторах: *Гулов Далер Ботурхонович* – Кулябский государственный университет имени Абуабдуллоха Рудаки, соискатель кафедры компьютерных наук. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, г. Куляб, улица С. Сафаров 16. Телефон: (+992) 988.27.27.26. E-mail: gulov-1988@bk.ru

Хофизов Алишер Мадазимович – Кулябский государственный университет имени А. Рудаки, начальник центра тестирования, ассистент кафедры компьютерных наук. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, г. Куляб, улица С. Сафарова, 16.

Маджидов Хамид – Таджикский государственный университет коммерции, доктор технических наук профессор. Адрес: 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти 1/2, Телефон (+992) 904.59.40.41. E-mail: homidmajidov@mail.ru

Information about the authors: Gulov Dale Boturkhanovich - Kulyab State University named after Abuabdulloh Rudaki, applicant Department of Computer Science. Address: 735360, Republic of Tadzhihsitan, Kulyab, S. Safarov Street 16. Phone: (+992) 988.27.27.26. E-mail: gulov-1988@bk.ru

Khofizov Alisher Madazimovich - Kulyab State University named after A. Rudaki, head of the testing center, assistant of the Department of Computer Science. Address: 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab, S. Safarov street, 16.

Majidov Khamid – Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Higher Mathematics and Memory of Science Tajik University of Commerce. Address: 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, street Dehoti 1/2, Phone (+992) 904.59.40.41. E-mail: homidmajidov@mail.ru

УДК: 510.6 (072)

АСОСҲОИ МЕТОДИИ ТАЪЛИМИ ШАРТИ ҲАЧМНОКӢ ДАР РАФТИ ҲАЛЛИ СИСТЕМАИ МУОДИЛАҲО ВА БАЪЗЕ ФОРМУЛАҲОИ АЙНИЯТАН ҲАҚ ОИД БА МАЧМӢҲО

Собиров А.Ш.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сарсухан. Муодилаҳо, намудҳо ва ҳалли онҳо дар алгебраи мактабӣ, ҳам дар мактаби олий мақсад ва ҳаҷми бонуфузи таълими математикаро ташкил медиҳанд.

Дар таҳлили математикӣ бошад, ба ғайр аз муодилаҳои алгебравӣ боз назарияи муодилаҳои дифференциалӣ ва интегралӣ омӯхта мешавад ва онҳо боз ду назарияи илми ба худ хосро дар бар гирифта, қонуниятҳои ҳалли худро доранд.

Мафҳуми муодила ва ҳалли он дар назарияи маҷмӯҳо низ ҷой дошта, дар мақолаи мазкур машғули ҳалли системаи якномаълума мешавем, ки ҳалли онҳо мувофиқи шарти ҳаҷмноқӣ оид ба маҷмӯҳо ба воситаи таҳлилҳои нозуки мантиқӣ ва тафтиши ҳал дастрас мегардад. Ҷустуҷӯи ҳал, чи дар назарияи муодилаҳо, чи дар масъалаҳои қору қорғузори, рӯзгор, таълим, тарбия, истехсолот, иқтисодиёт, савдо, сохтмон, муносибатҳои шахсӣ, тандурустӣ, сарҳад, давлатдорӣ ва идоракунии мақсаду мароми зиндагиро ташкил мекунад, ки барои амалӣ шудани таҳлили мантиқи вобастагҳои параметрӣ, ба монанди омӯхтани передикатҳои математикию мантиқӣ зарур аст. Ғайр аз ин, дар мақолаи мазкур шашто тавтологияҳо оид ба муносибати мантиқии байни маҷмӯҳо ба таври алгорифмӣ исбот карда шудааст. Барои ҳамин ҳам муҳокимаҳои боло барои тамоми донишҷӯён, устодон ва тадқиқотчиён кумаки илмӣ, методӣ, таълимӣ, мантиқӣ, педагогӣ, психологӣ ва амалӣ мерасонанд [1].

Ҳалли системаи муодилаҳо оид ба маҷмӯҳо ба воситаи шарти ҳаҷмноқӣ

Мисоли 1, [7]. Системаи муодилаҳо бо шарти $B \subseteq A \subseteq C$ ҳал карда шавад:

$$\begin{cases} A \cap X = B \\ A \cup X = C. \end{cases}$$

Ҳал. Аз муодилаи $A \cap X = B$ мувофиқи шарти ҳаҷмноқӣ ҳосил мешавад $B \subseteq X$ ва $A \cap X \subseteq B$, пас аз он ба ҳарду қисми ифодаи дуҷум маҷмӯи \bar{A} – ро ҳамроҳ намуда, табдил медиҳем:

$$\begin{aligned} \bar{A} \cup (A \cap X) &\subseteq \bar{A} \cup B. \\ (\bar{A} \cup A) \cap (\bar{A} \cup X) &\subseteq \bar{A} \cup B. \\ U \cap (\bar{A} \cup X) &\subseteq \bar{A} \cup B. \\ \bar{A} \cup X &\subseteq \bar{A} \cup B. \end{aligned}$$

$$X \subseteq \bar{A} \cup B.$$

$$B \subseteq X \subseteq \bar{A} \cup B. (1)$$

Акнун аз муодилаи $A \cup X = C$, ҳосил мешавад $X \subseteq C$ ва $C \subseteq A \cup X$.

Ҳарду тарафи ифодаи дуюмро бо \bar{A} буриш дода, табдил медиҳем:

$$\bar{A} \cap C \subseteq \bar{A} \cap (A \cup X)$$

$$\bar{A} \cap C \subseteq \emptyset \cup (\bar{A} \cap X)$$

$$\bar{A} \cap C \subseteq \bar{A} \cap X$$

$$\bar{A} \cap C \subseteq X$$

$$\bar{A} \cap C \subseteq X \subseteq C. (2)$$

Аз формулаҳои (1) ва (2) барои маҷмӯи номаълуми X ҳосил мешавад: $B \cup (\bar{A} \cap C) \subseteq X \subseteq (\bar{A} \cup B) \cap C$,

ки $(\bar{A} \cup B) \cap C = (\bar{A} \cap C) \cup (B \cap C) = (\bar{A} \cap C) \cup B$ аст ва мувофиқи шарти масъала баробарии $B \cap C = B$ ва пас аз он ифодаи

$$B \cup (\bar{A} \cap C) \subseteq X \subseteq (\bar{A} \cap C) \cup B$$
 ҳосил мешавад.

Аз ин ҷо мувофиқи шарти ҳаҷмноқӣ ҳалли системаи додашуда ба намуди:

$$X = B \cup (\bar{A} \cap C) \text{ ё } X = B \cup (C \setminus A) \text{ ҳосил мешавад.}$$

Санҷиш: 1.

$$A \cap X = A \cap (B \cup (\bar{A} \cap C)) = AB \cup A(\bar{A} \cap C) = AB \cup \emptyset = AB = B,$$

ки аз шарти масъала $B \subseteq A$ ба ҳисоб гирифта, муносибати

$$A \cap B = B \text{ ҳосил шудааст.}$$

$$2. A \cup X = A \cup [B \cup (\bar{A} \cap C)] = (A \cup B \cup \bar{A}) \cap (A \cup B \cup C) =$$

$$U \cap (A \cup B \cup C) = A \cup B \cup C = C, \text{ ки дар ин ҷо шарти система}$$

$$B \subseteq A \subseteq C \text{ ба ҳисоб гирифта шудааст.}$$

Мисоли 2, [7]. Системаи муодилаҳоро бо шарти $B \subseteq A \subseteq C$ ҳал кунед:

$$\begin{cases} A \setminus X = B \\ A \cup X = C. \end{cases}$$

Ҳал. Аз муодилаи дуюм ҳосил мекунем: $X \subseteq C$ ва $C \subseteq A \cup X$.

Акнун ҳарду тарафи қисми дуюмро бо \bar{A} буриш дода, табдил медиҳем:

$$\bar{A} \cap C \subseteq \bar{A} \cap (A \cup X),$$

$$\bar{A} \cap C \subseteq \emptyset \cup (\bar{A} \cap X), \bar{A} \cap C \subseteq \bar{A} \cap X, \bar{A} \cap C \subseteq X, \bar{A} \cap C \subseteq X \subseteq C. (3)$$

Акнун аз муодилаи якум, $A \setminus X = B$, мувофиқи таърифи фарқи маҷмӯёҳо баробарии $A \cap \bar{X} = B$ ҳосил намуда, пуркунандаи онро тартиб медиҳем: $\overline{A \cap \bar{X}} = \bar{B}$, ки мувофиқи формулаи де Морган, баробарии $\bar{A} \cup X = \bar{B}$ ҳосил мешавад. Аз ин ҷо мувофиқи шарти ҳаҷмноқии маҷмӯёҳо ҳосил мекунем $X \subseteq \bar{B}$ ва $\bar{B} \subseteq \bar{A} \cup X$. Ҳарду тарафи қисми дуюмро бо A буриш медиҳем: $A \cap \bar{B} \subseteq A \cap (\bar{A} \cup X)$.

$$A \cap \bar{B} \subseteq \emptyset \cup (A \cap X), A \cap \bar{B} \subseteq X, A \cap \bar{B} \subseteq X \subseteq \bar{B}. (4)$$

Аз формулаҳои (3) ва (4), ҳосил мекунем: $(\bar{A} \cap C) \cup (A \cap \bar{B}) \subseteq X \subseteq C \cap \bar{B}$.

$$U \cap (\bar{A} \cup \bar{B}) \cap (C \cup A) \cap (C \cup \bar{B}) \subseteq X \subseteq C \cap \bar{B}. (5)$$

Дар формулаи (5) муносибати $A \cup \bar{A} = U$ – маҷмӯи универсалӣ ба ҳисоб гирифта шудааст.

Аз шарти система $B \subseteq A \subseteq C$, муносибатҳои $\bar{B} \supseteq \bar{A} \supseteq \bar{C}$ ва пас аз он

$$\left. \begin{aligned} \bar{A} \cup \bar{B} &= \bar{B} \\ C \cup A &= C \end{aligned} \right\} (6)$$

ҳосил мешавад.

Баробариҳои (6) ва шартҳои $B \subseteq A \subseteq C$ – ро дар формулаи (5) ба ҳисоб гирифта, барои X ҳосил мекунем: $\bar{B} \cap C \cap (C \cup \bar{B}) \subseteq X \subseteq C \cap \bar{B}$.

$$(\bar{B} \cap C \cap C) \cup (\bar{B} \cap C \cap \bar{B}) \subseteq X \subseteq C \bar{B}, \bar{B} C \subseteq X \subseteq C \bar{B}, X = \bar{B} C.$$

Аз ин ҷо ҷавоб $X = \bar{B} \cap C$ мешавад.

Санҷиш: а). $A \cup \bar{B}C = C, (A \cup \bar{B})(A \cup C) = C, (A \cup \bar{B})C = C$, он гоҳ $A \cup \bar{B} = U, U = A \cup \bar{A} \subseteq A \cup \bar{B} = U, U \subseteq A \cup \bar{B} = U$, барои ҳамин ҳам $C = C$ мешавад.

б). Муодилаи $A \setminus X = B$ – ро ба намуди $A \cap \bar{X} = B$ навишта, қимати

X – ро мегузorem $A \cap (\bar{B} \cap C) = B$,

$A \cap (B \cup \bar{C}) = B, (A \cap B) \cup (A \cap \bar{C}) = B$ ва мувофиқи шарти

$B \subseteq A \subseteq C, A \cap B = B$ мешавад. Инро ба ҳисоб гирифта, $B \cup (A \cap \bar{C}) = B$ ҳосил мешавад, ки дар ин ҷо $A \cap \bar{C} = \{\forall X, X \in A \wedge x \in \bar{C}\} =$

$= \{\forall X, X \in A \subseteq C \wedge X \in \bar{C}\} = \{\forall X, X \in C \wedge X \in \bar{C}\} = C \cap \bar{C} = \emptyset$, барои ҳамин ҳам айнияти $B = B$ ҳосил мешавад.

Ғайр аз ин, муносибатҳои $B \subseteq A \subseteq C$ ва $\bar{B} \supseteq \bar{A} \supseteq \bar{C}$ – ро ба ҳисоб гирифта, ба воситаи диаграммаи Венн баробарии $A \cap \bar{C} = \emptyset$ иҷро мешавад.

Бояд гуфт, ки формулаҳои тавтологӣ оид ба мулоҳизаҳо ва предикатҳо бо кванторҳо дар вақти исботи тасдиқи ҷумлаҳои хулосабарорӣ оид ба маҷмӯъҳо васеъ истифода бурда мешаванд.

Мисоли 3, [7]. Системаи муодилаҳоро бо шартҳои додашудаи $B \subseteq A$, ва $A \cap C = \emptyset$: ҳал намоед:

$$\begin{cases} A \setminus X = B \\ X \setminus A = C. \end{cases}$$

Ҳал: Аз муодилаи якуми система баробарии $A \cap \bar{X} = B$ ҳосил мешавад ва аз он муносибатҳои воридшавии зеринро навишта метавонем.

$B \subseteq A \cap \bar{X}$ и $B \subseteq \bar{X}$. Акнун ба ҳарду тарафи баробари маҷмӯи \bar{A} -ро ҳамроҳ мекунем. $\bar{A} \cup A\bar{X} = B \cup \bar{A}$, мувофиқи хосияти дистрибутивӣ табдил медиҳем.

$$(\bar{A} \cup A)(\bar{A} \cup \bar{X}) = B \cup \bar{A}, U(\bar{A} \cup \bar{X}) = B \cup \bar{A}, \bar{A} \cup \bar{X} = B \cup \bar{A}$$

$$B \subseteq \bar{X} \subseteq B \cup \bar{A}, B \cup \bar{A} \subseteq \bar{X} \subseteq \bar{B}, \bar{B}A \subseteq X \subseteq \bar{B}. \quad (7)$$

Аз муодилаи дууми система баробарӣ ва муносибатҳои зерин ҳосил мешавад: $X \cap \bar{A} = C$,

$C \subseteq X \cap \bar{A}, C \subseteq X$ и $C \subseteq \bar{A}$. Ба ҳарду тарафи баробарӣ маҷмӯи A -ро ҳамроҳ мекунем ва табдилдиҳӣ мегузaronем:

$$(X \cap \bar{A}) \cup A = C \cup A, (X \cup A) \cap (\bar{A} \cup A) = C \cup A, (X \cup A) \cap U = C \cup A,$$

$$X \cup A = C \cup A, C \subseteq X \subseteq A \cup C. \quad (8)$$

Аз муносибатҳои (7) ва (8) барои X воридшавии зеринро ҳосил мекунем:

$$A\bar{B} \cup C \subseteq X \subseteq \bar{B}(A \cup C) \quad (9)$$

$$A\bar{B} \cup C \subseteq X \subseteq A\bar{B} \cup \bar{B}C. \quad (10)$$

Аъзоҳои воридшавиро бо C буриш медиҳем:

$CA\bar{B} \cup CC \subseteq CX \subseteq CA\bar{B} \cup C\bar{B}C$. Шарти система $AC = \emptyset$: –ро истифода мебарем

$$C \subseteq CX \subseteq \bar{B}C, C \subseteq \bar{B}C, C \subseteq \bar{B} \text{ и } C = C, \text{ барои Ӣамин Ӣам } \bar{B}C = C.$$

Ва инро ба формулаи (10) мегузaronем:

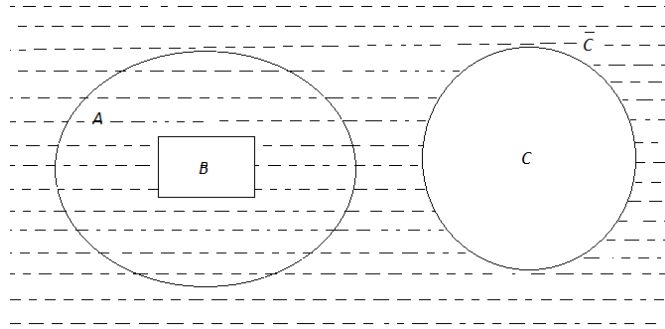
$$A\bar{B} \cup C \subseteq X \subseteq A\bar{B} \cup C.$$

Барои ҳамин ҳам мувофиқи шарти ҳаҷмноқӣ ҳосил мекунем:

$$X = A\bar{B} \cup C, \text{ яъне ҷавоб: } X = (A \setminus B) \cup C.$$

Месанҷем: а) $A \setminus X = A \cap \bar{X} = A \cap (\overline{A\bar{B} \cup C}) = A \cap (\bar{A} \cup B)\bar{C} = A\bar{A}\bar{C} \cup AB\bar{C} =$
 $= \emptyset \cup B\bar{C} = B\bar{C} = B.$

Мувофиқи диаграммаи Венн ҳам баробарии охирин дуруст аст.

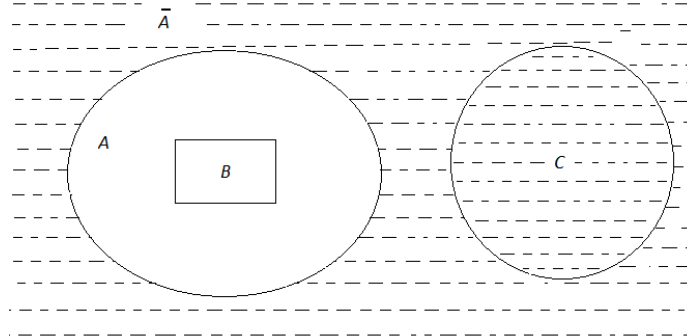

Расми 1.

Мувофиқи ин расм $B\bar{C} = B$ мешавад.

$$\text{б) } X \setminus A = X \cap \bar{A} = (A\bar{B} \cup C)\bar{A} = A\bar{A}\bar{B} \cup C\bar{A} = \emptyset \cup C\bar{A} = C\bar{A} = C.$$

Баробарии охирин мувофиқи шартҳои система ва диаграммаи Венн дуруст аст.

$\bar{A}C = C$. Расми 2.

Мисоли 4, [2], [7]. Системаи муодилаҳоро ба шартҳои $B \subseteq A \subseteq C$. ҳал кунед:

$$\begin{cases} A \setminus X = B \\ A \cup X = C \end{cases}$$

Ҳал. Аз $A \setminus X = B \Rightarrow A \cap \bar{X} = B \Rightarrow \overline{A \cap \bar{X}} = \bar{B}$

$$\begin{cases} \bar{A} \cup X = \bar{B} \\ A \cup X = C \end{cases}$$

Буриши тарафҳои мувофиқро тартиб дода, табдилдиҳӣ мегузaronем:

$$\begin{aligned} (\bar{A} \cup X) \cap (A \cup X) &= \bar{B} \cap C \\ (\bar{A} \cap A) \cup \bar{A}X \cup AX \cup XX &= \bar{B} \cap C \\ X(\bar{A} \cup A) \cup X &= C \cap \bar{B} \\ XU \cup X &= C \cap \bar{B} \\ X \cup X &= C \cap \bar{B} \end{aligned}$$

$$X = C \cap \bar{B} = C \setminus B$$

Ҷавоб: $X = C \setminus B$.

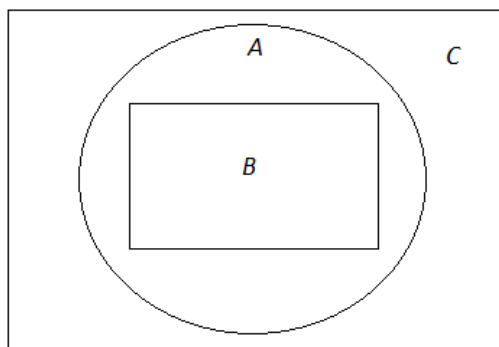
Месанҷем:

а). $A \setminus X = B$

б). $A \cup X = C \quad A \cup (C \cap \bar{B}) = C (A \cup C) \cap (A \cup \bar{B}) = C$

где $A \cup C = C \quad C \cap (A \cup \bar{B}) = C \cap U = C \quad C = C$

$$\begin{aligned}
 A \cap \bar{X} &= B A \cap \overline{C \cap \bar{B}} \\
 &= B A \cap (\bar{C} \cup B) \\
 &= B A \bar{C} \cup AB \\
 &= B A \bar{C} \cup B \\
 &= B \emptyset \cup B = B B \\
 &= B
 \end{aligned}$$

Расми 3.

$$B \subseteq A \subseteq C, A \cup \bar{B} = U$$

Мисол 5, [3], [7]. Исбот намоед, ки системаи муодилаҳои

$$\begin{cases}
 A \cap X = \emptyset \\
 B \cap \bar{X} = \emptyset
 \end{cases}$$

фақат ва фақат дар ҳолати $B \subseteq \bar{A}$ будан ҳал дорад. Ғайр аз ин, ҳалли система дилхоҳ маҷмӯи X бо риояи шарти $B \subseteq X \subseteq \bar{A}$ мешавад.

Ҳал. Аз $B \cap \bar{X} = \emptyset$ ҳосил мекунем $B \not\subseteq \bar{X}$,

он гоҳ $B \subseteq X$ мешавад.

$$\begin{aligned}
 &B \subseteq X \\
 &A \subseteq \bar{X} \\
 &A \cap B \subseteq X \cap \bar{X} \\
 &\overline{A \cap B} \subseteq \emptyset \\
 &A \cap B = \emptyset \\
 &B \not\subseteq A \\
 &B \subseteq \bar{A}
 \end{aligned}$$

Айнан ҳамин тавр аз $A \cap X = \emptyset$

$$A \not\subseteq X$$

$$A \subseteq \bar{X}$$

$$\bar{A} \supseteq X,$$

$B \subseteq X \subseteq \bar{A}$, X -маҷмӯи дилхоҳ, яъне

$B \subseteq \bar{A}$ шарти зарурии ҷой доштани ҳалли системаи додашуда аст.

Чи тавре ки дидем, системаи муодилаҳо оид ба маҷмӯъҳо бо методи алгебравӣ ҳал карда намешаванд. Яъне, алгоритми ҳалли ин гуна системаи муодилаҳо оид ба маҷмӯъҳо мавҷуд нест. Ҳама системаи муодилаҳо оид ба маҷмӯъҳо ба воситаи муҳокимаҳои мантиқии алоҳида ҳал карда мешаванд.

Ҳамин тавр, назарияи маҷмӯъҳо ва масъалаҳо оид ба маҷмӯъҳо татбиқи васеи худро дар ҳуди математика ва дигар илмҳои табиӣ доранд, ки барои ҳалли онҳо муҳокимаҳои мантиқии хеле нозук лозиманд.

Дар ҳалли масъалаҳои зиндагӣ, хусусан дар соҳаи тиб, истехсолот, соҳаи маориф, соҳаи ҳифз, дар санъат, дар шартномаи роҳбарони корхонаҳо, савдо ва муносибатҳои меъёрӣ ҷой доранд. Аммо баъзан дар минтақаҳои зикршуда ҳамин хел масъалаҳо дучор мегарданд, ки барои ҳалли онҳо муносибати махсуси мантиқӣ ва алалхусус кумаки техникӣ ё сиёсию давлатӣ лозим мешавад.

3. Исботи баъзе муносибатҳои тавтологӣ бо маҷмӯъҳо

Теоремаи 1, [4], [5], [7]. Барои дилхоҳ маҷмӯъҳои A , B ва C , бо шарти ҳаҷмноки формулаи тавтологии зерин ҷой дорад:

$$A \cup B \subseteq C \Leftrightarrow (A \subseteq C) \wedge (B \subseteq C).$$

Исботи шарти зарурӣ. Мувофиқи таърифи якҷояшавӣ, зермачмӯъ ва хосиятҳои амалҳои мантиқӣ ҳосил мекунем:

$$\begin{aligned} (A \cup B \subseteq C) &= [\forall x, (X \in A \cup B) \Rightarrow (X \in C)] = [\forall X, (X \in A \vee X \in B) \Rightarrow (X \in C)] = \\ &= [\forall X, (\overline{X \in A \vee X \in B}) \vee (X \in C)] = [\forall X, (\overline{X \in A} \wedge \overline{X \in B}) \vee (X \in C)] = \\ &= [\forall X, (\overline{X \in A} \vee X \in C) \wedge (\overline{X \in B} \vee X \in C)] = \\ &= [\forall X, (X \in A) \Rightarrow (X \in C) \wedge ((X \in B) \Rightarrow (X \in C))] = (A \subseteq C) \wedge (B \subseteq C). \end{aligned}$$

Гузориши чаппаи ин муҳокимаронӣ исботи шарти кифоягиро медиҳад. Барои ҳамин ҳам мувофиқи теорема дар бораи тавтология, формулаи таҳлилшаванда тавтологияро ташкил медиҳад.

Ғайр аз ин, тавтологияи мазкурро боз ба воситаи методи табдилдиҳӣ исбот мекунем: $A \cup B \subseteq C \Leftrightarrow (A \subseteq C) \wedge (B \subseteq C)$.

а). Аввал импликатсияи тарафи ростро исбот мекунем:

$$\begin{aligned} A \cup B \subseteq C &\Rightarrow (A \subseteq C) \wedge (B \subseteq C) \equiv \\ &\equiv (\forall x, x \in A \cup B \Rightarrow x \in c) \Rightarrow [(\forall x, x \in A \Rightarrow x \in c) \wedge (\forall x, x \in B \Rightarrow x \in c)] \equiv \\ &\equiv (\forall x, \overline{x \in A \vee x \in B} \vee x \in c) \Rightarrow [(\forall x, \overline{x \in A} \vee x \in c) \wedge (\forall x, \overline{x \in B} \vee x \in c)] \equiv \\ &\equiv (\overline{p \vee q \vee r}) \Rightarrow (\overline{p} \vee r) \wedge (\overline{q} \vee r) \equiv (p \vee q) \wedge \overline{r} \vee [(\overline{p} \vee r) \wedge (\overline{q} \vee r)] \equiv \\ &\equiv (p \vee q \vee \overline{p} \vee r)(p \vee q \vee \overline{q} \vee r)(\overline{r} \vee \overline{p} \vee r)(\overline{r} \vee \overline{q} \vee r) \equiv 1 \wedge 1 \wedge 1 \equiv 1. \end{aligned}$$

б). Айнан ҳамин тавр айниятан ҳақ будани импликатсияи тарафи чапро нишон додан мумкин аст. Барои ҳамин ҳам формулаи додашуда тавтология аст.

Теоремаи 2, [6], [7]. Барои дилхоҳ маҷмӯҳои A, B ва C , формулаи

$$(A \cap B \subseteq C) \Leftrightarrow (A \subseteq \overline{B} \cup C)$$

Исботи шарти зарурӣ.

$$\begin{aligned} (A \cap B \subseteq C) &\equiv [\forall X, (X \in A \cap B) \Rightarrow (X \in C)] = [\forall X, (\overline{X \in A \cap B}) \vee X \in C] \equiv \\ &\equiv [\forall X, (\overline{X \in A} \vee X \in B) \vee (X \in C)] \equiv [\forall X, (\overline{X \in A} \vee X \in B) \vee (X \in C)] \equiv \\ &\equiv [\forall X, (\overline{X \in A} \vee X \in B) \vee (X \in C)] \equiv [\forall X, (\overline{X \in A}) \vee (X \in \overline{B} \cup C)] \equiv \\ &\equiv [\forall X, (X \in A) \Rightarrow (X \in (\overline{B} \cup C))] \equiv A \subseteq (\overline{B} \cup C). \end{aligned}$$

Аз ин ҷо ба монанди муҳокимаи исботи теоремаи 1, тавтология шудани формулаи боло ҳосил мешавад.

Теоремаи 3, [7], [8], [9]. Барои дилхоҳ маҷмӯҳои A ва B формулаи тавтологии зерин ҷой дорад: $[(A|B) \cup B = A] \Leftrightarrow (B \subseteq A)$.

Исбот. Мувофиқи шарти $B \subseteq A$ ҳосил мекунем:

$$(A|B) \cup B = (A \cap \overline{B}) \cup B = (A \cup B) \cap (\overline{B} \cup B) = (A \cup B) \cap U = A \cup B = A.$$

Агар шарти $(A|B) \cup B = A$ – ро ба ҳисоб гирем, он гоҳ мувофиқи таърифи якҷояшавии маҷмӯҳои муносибатҳои $(A|B) \subseteq A$ ва $B \subseteq A$ иҷро мешаванд. Импликатсияи дутарафа дуруст будааст, барои ҳамин ҳам формулаи додашуда тавтология аст.

Теоремаи 4, [7],[10]. Барои дилхоҳ маҷмӯҳои A, B ва C , формулаи тавтологии зерин ҷой дорад: $(A \subseteq B) \Rightarrow (AC \subseteq BC)$, ки дар ин ҷо зарби маҷмӯҳои буриши маҷмӯҳоро нишон медиҳад.

Исбот. Мувофиқи таърифи зермачмӯъ табдил медиҳем:

$$[(A \subseteq B) \Rightarrow (AC \subseteq BC)] = (\forall X, X \in A \Rightarrow X \in B) \Rightarrow (\forall X, X \in AC \Rightarrow X \in BC) \equiv$$

акнун аз формулаи баробарқувваи мантиқии $p \Rightarrow q \equiv \overline{p} \vee q$ ва формулаи де

Морган истифода мебарем:

$$\begin{aligned} &\equiv (\forall X, \overline{X \in A} \vee X \in B) \Rightarrow (\forall X, X \in A \wedge X \in C \Rightarrow \forall X, X \in B \wedge X \in C) \equiv \\ &\equiv (\forall X, X \in A \wedge X \in \overline{B}) \vee (\forall X, X \in \overline{A} \vee X \in \overline{C}) \vee (\forall X, X \in B \wedge X \in C) \equiv \end{aligned}$$

акнун мувофиқи қонуни набудани ҳолати сеюм $P \vee \overline{P} \equiv 1$, ҳосил мекунем:

$$\begin{aligned} & \equiv [(\forall x, (x \in A \vee x \in \bar{A}) \wedge (\forall x, x \in \bar{B} \vee x \in \bar{A}))] \vee [(\forall x, x \in \bar{C} \vee x \in B) \wedge (\forall x \in \bar{C} \vee x \in \\ C= \\ & = (\forall x, x \in \bar{B} \vee x \in A \vee x \in \bar{C} \vee x \in B) \equiv 1 \end{aligned}$$

Ин ҳам як исботи нави тавтологияи додашуда аст.

Теоремаи 5, [7], [11]. Барои дилхоҳ маҷмӯъҳои A , B ва C , формулаи тавтологии зерин ҷой дорад: $(A \subseteq B) \Rightarrow (C \mid B) \subseteq (C \mid A)$.

Исбот ба монанди исботи теоремаи 4 гузаронида мешавад.

$$\begin{aligned} & (A \subseteq B) \Rightarrow (C \mid B) \subseteq (C \mid A) \equiv \\ & \equiv (\forall X, X \in A \Rightarrow X \in B) \Rightarrow (\forall X, X \in (C \setminus B) \Rightarrow \forall X, X \in (C \setminus A)) \equiv \\ & \equiv (\forall X, \overline{X \in A \vee X \in B}) \Rightarrow (\forall X, X \in \overline{C \setminus B} \Rightarrow \forall X, X \in \overline{C \setminus A}) \equiv \\ & \equiv (\forall X, X \in \overline{A \vee X \in B}) \vee (\forall X, X \in C \wedge X \in \overline{B}) \vee (\forall X, X \in C \wedge X \in \overline{A}) \equiv \\ & \equiv (\forall X, X \in A \wedge X \in \overline{B}) \vee (\forall X, X \in \overline{C} \vee X \in B) \vee (\forall X, X \in C \wedge X \in \overline{A}) \equiv \text{баъди гузориш} \\ & \text{ва табдилдиҳӣ бо қонунҳои дистрибутивӣ ва } P \vee \overline{P} \equiv 1 \text{ ҳосил мекунем: } \equiv \\ & (p \wedge \overline{q}) \vee (\overline{r} \vee q) \vee (r \wedge \overline{p}) \equiv 1 \end{aligned}$$

Теоремаи 6, [7], [12], [13]. Барои дилхоҳ маҷмӯъҳои A ва B , бо шартҳои ҳаҷмноқӣ формулаи тавтологии зерин ҷой дорад: $A \subseteq B \Leftrightarrow \overline{B} \subseteq \overline{A}$.

Исбот. Аввал импликатсияи ростро табдил медиҳем:

$$\begin{aligned} & (A \subseteq B) \Rightarrow (\overline{B} \subseteq \overline{A}) \equiv (\forall x, x \in A \Rightarrow x \in B) \Rightarrow (\forall X, X \in \overline{B} \Rightarrow X \in \overline{A}) \equiv \\ & \text{акун ифодаҳои предикатиро ба воситаи ҳарфҳои мулоҳизагӣ ишора мекунем:} \\ & (x \in A) = p, (x \in B) = q \\ & \equiv (p \Rightarrow q) \Rightarrow (\overline{q} \Rightarrow \overline{p}) \equiv (\overline{p} \vee q) \Rightarrow (\overline{q} \vee \overline{p}) \equiv (p \wedge \overline{q}) \vee (q \vee \overline{p}) \equiv \\ & \equiv (p \vee q \vee \overline{p}) \wedge (\overline{q} \vee q \vee \overline{p}) \equiv 1 \wedge 1 \equiv 1. \end{aligned}$$

Айнан ҳамин тавр ҳақ шудани импликатсияи тарафи чапи формулаи додашуда ҳосил мешавад. Барои ҳамин ҳам мувофиқи теорема дар бораи тавтология формулаи мазкур тавтология мешавад.

Исботи ҳар кадом теорема нозукии ба худ хос дошта, ба воситаи табдилдиҳиҳои мувофиқи мантиқӣ иҷро шудаанд, ки боз ҳам шогирдон бо илми исбот будани мантиқи математикӣ дучор мешаванд. Ғайр аз ин, ба шартҳои теоремаҳои 1-6 ва раванди исботи гуногуни мантиқии онҳо шогирдон, донишҷӯён, бакалавр, магистрантон ва тадқиқотчиён таваҷҷуҳ зоҳир намуда, дар кори таълиму тарбия ва илмиашон истифода бурда метавонанд [14].

Хулоса. Ҳалли системаи муодилаҳои якномаълума бо маҷмӯъҳо бо шартҳои маълум, барои донишҷӯён ва тадқиқотчиён ҳам шоёни диққати илмӣ, амалӣ ва методӣ мебошад. Воқеан, дар ин ҷо барои ҳалли системаи муодилаҳо методи қолабӣ (стандартӣ), яъне алгоритми ҳал ҷой надорад. Барои ҳамин ҳам омӯзандагон дар ҷустуҷӯи методҳои ҳалли хосса бояд шаванд, зеро онҳо бо методҳои маъмулии ҳалли системаи муодилаҳои алгебравӣ кор кардаанд. Ҳамин тавр, ҷавонон, донишҷӯён ва тадқиқотчиён шоҳиди он мешаванд, ки агар дар рӯзгор ҳам масъалаҳои ғайриодатӣ дучор шаванд, пас бо роҳҳои мантиқӣ имконият, шарт ва шароитҳоро ба ҳисоб гирифта, аз пайи ҳалли онҳо шудан лозим аст. Баъзан ба кас масъалаҳои вомехӯранд, ки роҳи ҳалли онро аз дигар кас пурсида намешавад, яъне танҳо бояд худаш ҳал кунад. Барои ин захираи ақлӣ ва тафаккури мантиқӣ ёрӣ мерасонад [15].

Қисми дуюми мақола, яъне исботи алгебравии тавтологияҳо бо маҷмӯъҳо ҳам дар соҳаи мантиқи математикӣ ва назарияи маҷмӯъҳо ташаббуси илмӣ, эҷодӣ ва амалии калон аст, ки диққати тадқиқотчиён ва методистонро ба худ ҷалб менамояд

ва аз фарогир будани мантиқи математикӣ дарак медиҳад. Ҳамин тавр, формулаҳои айниятан ҳақ (тавтологияҳо) метавонанд дар ҳар соҳаи илм ва фаъолияти корӣ ёрирасон ва инкишофдиҳанда бошанд.

Муқарриз: Нугмонов Мансур – доктори илмҳои педагогӣ, профессори ДДОТ ба номи С.Айнӣ

АДАБИЁТ

1. Болтаев, М. Мантик. Китоби дарсӣ / М. Болтаев.- Душанбе: Маориф 1992.- 239с.
2. Глухов, М.М. Математическая логика. Дискретные функции. Теория алгоритмов. Учебное пособие, 1-е изд. / М.М. Глухов, А.Б. Шишков. - СПб.: Лань, 2012. - 416 с.
3. Гудстейн, Р.Л. Математическая логика / Р.Л. Гудстейн . - М.: ЛИБРОКОМ, 2010. -160с.
4. Игошин, В.И. Математическая логика: Учебное пособие / В.И. Игошин. - М.: ИНФРА-М, 2012.
5. Идиатулин, В.С. Математическая логика. Курс лекций. Задачник-практикум и решения: Учебное пособие. 4-е изд. / В.С. Идиатулин. - СПб.: Лань П, 2016.- 288 с.
6. Колмогоров, А.Н. Математическая логика: Дополнительные главы / А.Н. Колмогоров, А.Г. Драгалин. - М.: УРСС, 2016.-240с.
7. Лавров И.А., Максимова Л.Л. Задачи по теории множеств математической логики и теории алгоритмов. Москва 1975, 240 с.
8. Лихтарников, Л.М. Математическая логика. Курс лекций. Задачник-практикум и решения. 3-е изд., испр / Л.М. Лихтарников, Т.Г. Сукачева. - СПб.: Лань, 2008. - 288 с.
9. Осипов А.В., Лекции по высшей математике. Санкт-Петербург Москва-Краснодар 2014, 310 с.
10. Собиров А. Ш. Нормальные формы. Вестник Таджикского национального университета.- Серия естественных наук / А.Ш. Собиров. : Душанбе 2020, №2. – С.79-89.
11. Столяр, А.А. Педагогика математики / А. А. Столяр.- Минск.: 1986.- 414с.
12. Столяр, А.А. Логическое введение в математику / А. А. Столяр.- Минск.: 1971.- 224с.
13. Триумфгородских, М.В. Дискретная математика и математическая логика для информатиков, экономистов и менеджеров / М.В. Триумфгородских. - М.: Диалог-МИФИ, 2011.- 180с.
14. Шапоров, С.Д. Математическая логика. Курс лекций и практических занятий. / С.Д. Шапоров. - СПб.: ВHV, 2005. - 416 с.
15. Шапоров С.Д. Дискретная математика. -Санкт-Петербург, 2009. - 396 с.

АСОСҲОИ МЕТОДИИ ТАЪЛИМИ ШАРТИ ҲАҶМНОКӢ ДАР РАФТИ ҲАЛЛИ СИСТЕМАИ МУОДИЛАҲО ВА БАЪЗЕ ФОРМУЛАҲОИ АЙНИЯТАН ҲАҚ ОИД БА МАҶМӢӢҲО

Мантик, нутқ, забон, зехн, ақл, тафаккур, муқоиса, андеша, дониш ва дигар хислатҳои танҳо ба инсонии солим тааллуқдоранд ва риояи истифодаи онҳо инсонро ба комёбиҳо, хусусан ба афзудани неъматҳои моддӣ, хотирчамӣ ва дарозумрӣ сазовор мегардонад. Шаклҳои гуногуни ҳал ва исбот дар ҳама соҳаҳои таълимӣ, илмӣ, корӣ, савдо, системаи аграрӣ, аъзоёни ҷамъиятро хусусан ҳифзи саломатӣ ва тадқиқотҳои ҳуқуқӣ, маҳорат ва ҷаҳонбинии васеъ ва зиндагиро пурфайз менамояд. Моҳияти мақолаи мазкур, тасдиқи суҳанҳои боло мебошад, ки дар он муҳокимаҳои илмӣ, амалӣ, методӣ, таълимӣ ва психологӣ ба таври устувор бо ҷаҳонбинии хосаи математикӣ дарҷ гардидаанд. Дар рафти ҳалли системаи муодилаҳо бо маҷмӯъҳо, гарчи шартӣ ҳаҷмнокӣ бисёр истифода шудааст, вале методи ҳалли ҳар кадомашон аз якдигар фарқ мекунад. Тарзи исботи тавтологияҳо оид ба маҷмӯъҳо бошад, бо методи табдилдиҳӣ, яъне ба алгоритми муайян итоат мекунад. Ба ягон алгоритм овардани ҳисобкунӣ, ба ягон қонуни мантикӣ ва тартиби илмии додашуда риоя кардан аст. Дар он соҳае, ки қонуну қоидаҳо риоя карда мешаванд, дар он ҷо якдигарфаҳмӣ, хурсандӣ, хушбахтӣ ва тараққиёт ҳаст.

Калидвожаҳо: шаклҳои гуногуни ҳал ва исбот, ҳалли системаи муодилаҳо, тарзи исботи тавтологияҳо, методи табдилдиҳӣ, алгоритми муайян.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ПРИНЦИПУ ОБЪЕМНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РЕШЕНИЯ СИСТЕМЫ УРАВНЕНИЙ И НЕКОТОРЫХ ТОЖДЕСТВЕННО ИСТИННЫХ ФОРМУЛ НАД МНОЖЕСТВАМИ

Логика, речь, язык, интеллект, разум, рассуждение, сравнение, мышление, знания и другие качества принадлежат только здоровому человеку, и их соблюдение и использование расширяет кругозор человека, ведёт к успеху, особенно приумножению материального благосостояния, душевного спокойствия и долголетия. Различные формы решений и доказательств во всех областях обучения, науки, работы, бизнеса, в аграрной системе, особенно в области здравоохранения и юридических исследований, расширяют навыки и мировоззрение всех граждан и обогащают их жизнь. Суть данной статьи - подтверждение изложенного выше утверждения, в котором отражены научные, практические, методические, образовательные и

психологические обоснования с уникальным математическим мировоззрением. В процессе решения систем уравнений над множествами хотя и широко используется условие объемности, но методы решения отличаются друг от друга. Метод доказательства тавтологических формул над множествами с помощью преобразования отвечает определенному алгоритму. Довести вычисление к некоторому алгоритму-значит, следовать некоему логическому закону и порядку данной науки. Где соблюдается закон и порядок, там имеет место взаимопонимание, радость, счастье и прогресс.

Ключевые слова: различные формы решений и доказательств, решение системы уравнений, метод доказательства тавтологических формул, определенный алгоритм.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF TEACHING THE PRINCIPLE OF VOLUME IN THE PROCESS OF SOLVING A SYSTEM OF EQUATIONS AND SOME IDENTICALLY TRUE FORMULAS OVER SETS

Logic, speech, language, intellect, reason, reasoning, comparison, thinking, knowledge and other qualities belong only to a healthy person, and their observance and use expands a person's horizons, leads to success, especially increasing material well-being, peace of mind and longevity. Various forms of decisions and evidence in all areas of education, science, work, business, in the agricultural system, especially in the field of health care and legal research, expand the skills and worldview of all citizens and enrich their lives. The essence of this article is a confirmation of the above statement, which reflects the scientific, practical, methodological, educational and psychological rationale with a unique mathematical worldview. In the process of solving systems of equations with sets, although the volumetric condition is widely used, the solution methods differ from each other. The method of proving tautological formulas over sets using a transformation corresponds to a specific algorithm. To bring a computation to a certain algorithm means to follow a certain logical law and order of the given science. Where law and order are respected, there is mutual understanding, joy, happiness and progress.

Key words: various forms of solutions and proofs, solution of the uranium system, method of proving tautological formulas, a certain algorithm.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Собиров Абдусабур Шукуровиҷ* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои физикаю математика, дотсент. **Суроға:** 734025. Чумхурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: +992907388038, E-mail: abdusabur-sobi@mail.ru

Сведения об авторе: *Собиров Абдусабур Шукуровиҷ* - Таджикский национальный университет, кандидат физико - математических наук, доцент. Телефон: +992907388038, E-mail: abdusabur-sobi@mail.ru. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Information about the author: *Sobirov Abdusabur Shukurovich* - Tajik National University, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki avenue, 17. Phone: + 992907388038, E-mail: abdusabur-sobi@mail.ru

УДК: 372.862

ТЕХНОЛОГИЯИ ОМУЗИШИ МАВЗЌИ “ЭҲЌИ ҲУНАРҲОИ МАРДУМЌ ДАР САНЪАТИ КАНДАКОРЌ”

Бубиев М.Ч., Алламуродов Б.Н., Султонова Г.И.
Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав,
Коллеҷи политехникии ноҳияи Данғара

Аввалин ва қадимтарин нақши ороишӣ дар рӯйи чӯб кандакорӣ кардашуда мебошад. Инчунин, ҳайкали чӯбини басо зебои раққосае ёфт шудааст, аз намунаи беҳтарини санъати кандакорист. Кандакорӣ дар чӯб яке аз ҳунарҳои қадимтарини намуди санъати ороишӣ буда, дар меъморӣ (орози биноҳо), истеҳсоли ашёву анҷоми рӯзгор ва ғайра истифода бурда мешавад. Кандакорӣ яке аз намудҳои беҳтарини мероси ниёгон буда, одамон ба он аз давраҳои қадим шавқу рағбати зиёд доштанд [1, с.4].

Одамон ҳанӯз дар замони пешин дар назди устодони кордон, касбу ҳунарҳои миллиро омӯхта, ин таҷрибаро то айёми мо идома додаанд. Кандакорӣ дар чӯбу гач, сикказанӣ дар фулузот, тахтафилиз, наққошӣ, гилкорӣ, бофандагӣ, бӯрёбофӣ,

тӯрбофӣ, сабадбофӣ низ ҳунарҳои қадимаи миллии мо маҳсуб мешаванд. Бофтаи маснуот аз масолеҳи сабзанда-навдаву шоҳаҳои буттаву ниҳол аз давраҳои қадим боқӣ мондааст. Ҳангоми бозёфтҳои археологӣ дар тобути Тутанхамон (Мисри қадим) ду мизи бофташуда дарёфт кардаанд, ки то замони мо расида ва сифати худро гум накардаанд. Дар худуди кишвари мо устоҳои чирадасте кору фаъолият доранд, ки ин ҳунари волоро бори дигар эҳё намудаанд. Бозёфтҳои собит сохтанд, ки ҳунари бофтагарӣ дар сарзамини мо таърихи тӯлонӣ дошта, ниёгонамон дар замонҳои дур аз навдаҳои дарахтон ашӯи рӯзгор меофариданд. Ҳоло намунаи онро дар Суғду Хатлон, Бадахшон ва водии Ҳисор дидан мумкин аст [8, с.100].

Он замон санъати кандакории ҷӯб низ дар сатҳи хеле баланд арзёбӣ мегардид. Аз ҷумла, маҳалҳои аҳолинишини Афросиёб ва Панҷакент рақамҳои кандакоридашуда - раққосон, ҳайвоноти гуногун ва мавҷудоти мифологӣ, ҳокими дар тахт нишаста, муборизи ароба ёфт шуданд. Муҷассамаи беназири раққоса бо маҳорат ва завқи баланд сохта шудааст. Кандакор ҳаракати раққоса, либосҳои ва ҷавоҳироти ӯро бо дақиқтаринтарин ҷузъиёт нишон додааст [6].

Кандакорӣ, нави санъати ороишӣ пардозкорӣ, ки тавассути кандану буридани ҷӯб, филизот, гаҷ, устухон ва гил иҷро мешавад. Кандакориро барои зинат додани ашӯи рӯзгор, ҷузъҳои меъморӣ ва ҳайкалтарошӣ ба кор мебаранд. Кандакорӣ, қадимтарин ва маъмултарин нави санъати ороишӣ амалии тоҷикон буда, анвои гуногун дорад: кандакории барҷастаи муқарнасӣ, барҷастаи нисбатан ҳамвор, умқӣ, ангорд, дугарафа (тӯршакл, панҷара, аррашуда) ва рӯйбаст.

Кандакориро рӯйи ҷӯби мақбараи Исмоили Сомонӣ (асри 10), мақбараи Чашмаи Айюб (асрҳои 14–17, Бухоро), рафҳои мақбараи Қуссам ибни Аббос (Самарқанд), айвони мақбараи деҳаи Чоркӯҳи Исфара, меҳробии Искандар (асри 10, ноҳияи Айнӣ), мақбараи Шайх Муслиҳуддин (асрҳои 14–15, Хучанд), мақбараи Сайфиддини Бохарзӣ (асри 14), дари Гӯри Мир (асри 15, Самарқанд) ва ғайра нақшҳои ҳандасӣ ва табиӣ дидан мумкин аст. Аз байни ҳунарҳои анъанавии Машриқзамин кандакории гаҷ аз ҳама мавқеи муҳимро ишғол мекард. Асарҳои эҷодкардаи устоҳои Осиёи Миёна бо композиция ва тарзи иҷроӣ кор доимо фарқ намуда меистанд. Муҷассамаҳои меъморие, ки то имрӯз боқӣ мондаанд, ба монанди мақбараи Исмоили Сомонӣ дар Бухоро, масҷиди Шайх Муслиҳиддин дар Хучанд бо санъати ороишӣ худ машҳуранд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Парлумони мамлакат солҳои 2019-2021-ро, Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ” эълон карданд, зеро беш аз 73 фоизи аҳолии кишвар дар деҳот зиндагӣ мекунанд. Ҷуноне ки Сарвари давлат иброн намуданд, барои бунёди инфрасохтори соҳаи сайёҳӣ ва омода намудани дахҳо ва садҳо ҳазор ҳунармандони соҳибкасб ва эҳёи ҳунарҳои мардумӣ 1 сол басанда нест. Ба ҳамин хотир, барои рушди инфрасохтори соҳаи сайёҳӣ дар ҳамаи минтақаҳои кишвар бояд тадбирҳои иловагӣ андешида шаванд. Ба ҳамаи мо маълум аст, ки мардуми тоҷик тӯли асрҳои зиёд дар рушду нумӯи илму фарҳанг ва ҳунари башарӣ саҳми арзанда гузоштааст. Ҳунарҳои мардумии мо бешумор буда, мо бояд онҳоро омӯзем ва тарғибу ташвиқ намоем. Зеро ҳунарҳои мардумӣ инъикосгари миллати тоҷик дар байни миллатҳои дигар мебошанд.

Ҳар як дарахт дар атрофи худ иқлими махсус бунёд мекунад, ки дар натиҷаи

алоқамандии он ба дунёи растаниҳо ва ҳайвонот инкишоф меёбад. Барои сохтани иншоот ва маснуоти аз чӯбу тахта фақат аз дарахтони бавоярасида ва чинси мувофиқ, ки синну соли онҳо 80 то 120 сол мебошад, истифода карда мешавад. Буридани дарахти бавоярасидаро мутахассиси соҳаи хоҷагии ҷангал “Таксатор” иҷозат медиҳанд. Калимаи “таксия” олмонӣ буда, маънои баҳодиҳӣ ба дарахтони бавоярасида мебошад. Ҳамаи масолеҳи аз чӯб ҳосилшуда, ки ҳолати табиӣ худро нигоҳ доштаанд, чӯбу тахта номида мешаванд. Аз ғӯлачӯб девори иморатҳои чӯбин, маснуоти гуногуни сохтораш чӯбин ва чӯбу тахта ҳосил карда мешаванд. Дарозии чӯбро бо тасмаметр чен мекунанд. Қутр ва дарозии ғӯларо муайян намуда, ҳаҷми он бо m^3 ҳисоб карда мешавад [7, с.21-22].

Расми 1. Асбобҳо барои чен кардани диаметри чӯбҳо

Кандакории ҳандасӣ аз комбинатсияҳои (мувофиқа кардан) гуногуни якҷанд унсури асосӣ иборат аст, ки тавассути исканаҳои уребшакл ва нимдоира иҷро карда мешавад. Одитарин унсурҳои кандакории ҳандасӣ чоки дуқираи шаклҳои рост ва ё қавс, ки бару чуқурии гуногундошта ба ҳисоб мераванд. Ҳангоми такрор кардани чоки рост ба таври амудӣ ва таҳти кунҷ қарор гирифта, нақшу нигор пайдо мешавад, ки бо номи зинача ёд мешавад.

Расми 2. Таҷҳизоти муосири кандакорӣ

Чокҳои сеқира (секунча), ки аз рӯйи шакл, андоза ва тарзи иҷрошашон гуногунанд, аз ҳама бештар дар кандакории ҳандасӣ маъруфият пайдо кардаанд. Секунчаҳои амиқ дар асос метавонанд баробартараф бошанд. Бандубасти ин секунчаҳо нақшаҳои гуногуншакл, аз қабилӣ ромб, печдор, морпеч, занҷира ва шаклҳои мухталифи ҷилдорро ба вуҷуд меоранд. Секунчаҳои амиқ дар сатҳи масолеҳ низ метавонанд аз рӯйи шакл, андоза ва амиқӣ гуногун бошанд.

Ин гуна секунчаҳо дар кандакории мардумӣ бурҷак меноманд. Аз онҳо нақшаҳои шадда, гарда ва ғайра тайёр карда мешаванд. Бандубасти кунҷҳо ва секунчаҳои амиқӣ шолуда шаклҳои нав ба навро ба вуҷуд меоранд. Ҳамчунин, секунчаҳо бо кандани чуқурчаҳои қираҳои тахминан якхела дошта, иҷро кардан мумкин аст. Аз ин хел кандани чокҳои сеқира расмҳои хушнамад пайдо мешаванд.

Дар кандакории ҳандасӣ унсурҳои калонтар, яъне чокҳои чоркирадори гуногуншакл, аз қабилӣ шаклҳои мураббаъ (квадратӣ), росткунҷа, ромбӣ истифода бурда мешаванд. Масалан, дастгоҳи муосири ширкатҳои хориҷӣ, дорои чунин функсияҳо мебошад.

Расми 3. Таҷҳизоти кандакорӣ дар корхонаҳои коркарди чӯб

Бо унсурҳои кандакории ҳандасӣ буридаҳо, чуқурчаҳои ҳалқамонанд дохил мешаванд, ки ба воситаи теги уребшакл ва ё исканай нимдоира ба иҷро расонда мешаванд. Иҷрои чокҳои сеқирӣ қачхата мушкилтарин унсури ҳандасӣ ба ҳисоб меравад. Аз шаклҳои унсурҳои ҳандасӣ истифода бурда, силсилаи нақшаҳои беохирро сохтан мумкин аст. Вале сифати ороиши кандакорӣ на танҳо аз рӯйи расмҳо ва бандибасту онҳо, балки ҳамчунин аз рӯйи сифати иҷрои кандакории он муайян карда мешавад.

Секунҷаҳо дар дигар унсурҳои кандакории ҳандасӣ мувофиқи имконият аз рӯйи қабати дарахт, яъне ба сӯйи сабзиши табиӣ ва инкишофи торҳои он бояд бурида шавад. Ҳангоми кандакорӣ аз рӯйи қабат теги кандакор торҳоро дар ҷойи буриш ҳамвор мекунад ва ба боло суфта ва дурахшон мешавад. Баръакс, ҳангоми кандакорӣ ба муқобили қабати дарахт тарҳи дарахт канда ва боло бардошта мешавад ва дар натиҷа болои он носуфта ва хира мегардад.

Кандакорӣ дар рӯйи чӯби зефун осон, зуд ва хеле дақиқона иҷро карда мешавад. Барои машққунӣ масолеҳи тахтачаҳои андозаи 250-100мм²-ро истифода мебаранд. Тахтача бояд ба таври дақиқ тарошида ҳамвор карда шавад (ҳатман мувофиқи ҷадвали секунҷа). Канори он бо дарозиаш бояд, ба таври амудӣ қарор дошта бошад. Сатҳи болои тахта бо ранда ва ё ҷафсранда тоза карда шавад.

Барои нишонагузории кандакорихоӣ ҳандасӣ маъмулан фақат хатҳои асосии нақша кашида мешаванд, ҷузъиётҳои майдааш бошад, мувофиқи нақша аз рӯйи дид чен карда шуда, ба воситаи исканай уребшакл ба иҷро расонда мешаванд. Тарзҳои нишонагузории кандакорихоӣ ҳандасӣ ҳам барои масолеҳ мукамал ва ҳам барои ҷузъҳои алоҳидаи он яқхела аст.

Нишонагузорӣ бояд тавассути қалами саҳт аз кашидани хатҳое, ки нақшаҳо аз худуди он берун намебароянд, озод шавад. Хатҳо ба дарозии канори масолеҳ мувоҷӣ (хатҳои ҳамдигарро набуранда) бо ҳаракати даст ба сӯйи худ кашида мешаванд. Дар ин ҳолат бо ангушти калон, ишорати қаламро бо ангушти миёна ба канори масолеҳ таъя намудан лозим аст. Хатҳои ба дарозии канори масолеҳ амудӣ, хатҳои таҳти кунҷи рост ҳамдигарро буранда ба ёрии секунҷаи дуредгарӣ, хатҳои таҳти кунҷҳои гуногун бо дарозии канора бо ёрии асбоби ченкунии кунҷҳои 45-135⁰ дараҷагӣ ва асбоби ҷафскунанда кашида мешаванд. Пас аз кашидани хатҳои худудии нақша фазои дохилӣ ба унсурҳои ҳандасии нақша: аввал чун қоида ба унсурҳои мураббаъ ва ё росткунҷаҳо ва баъдан ба секунҷаҳо тақсим карда мешаванд.

Хатхоро ба қисмҳо ё ба воситаи хаткашак ё паргор тақсимкунанда чудо мекунад. Тақсимкунии ҷузъиётҳои майда аз рӯи худ сураат мегирад. Барои намуна дар таҳти кашидани баъзе нақшаҳо нишон дода шудааст. Ҳангоми нишонагузори морпечвор дар аввал ду хатти мувозӣ, ки худуди барии тасмаи нақшаро муайян месозад, кашада мешавад. Сипас хатти мобайнӣ кашада мешавад. Баъдан аз ин росткунҷаҳо ва дар онҳо секунҷаҳо кашада мешавад.

Дар вақти нишонагузори нақшаҳо бо унсури кунҷҳо ва секунҷаҳои кашадашуда як тарафашро ба ду тақсим карда, хатти мувозӣ бо хатти дигар кашада мешаванд. Пори ҳосилшударо боз ба ду қисм чудо намуда, хатҳои мувозии дигар кашада мешаванд. Ба ҳамин тартиб тарафи дигари секунҷа низ нишона гузошта мешавад.

Расми 4. Таҷҳизоти кандакорию сабтӣ.

Барои ҳосил кардани ситораи 5-гӯша бо ёрии паргор доираро ба 5-қисм тақсим мекунад. Нуқтаҳои ҳосилшударо бо ёрии паргор бо хатҳои моил ба ҳам пайваस्त кунем, ситораи тарафи рост пайдо мешавад. Ҳангоми нишонагузори нақши асосӣ росткунҷаи дохилӣ кашада мешавад. Тасмачаи канора ва нақши асосиро ба росткунҷаҳо, ки дар дохилашон хатҳои бурҷӣ (диагоналӣ) кашада мешаванд.

Секунҷаҳои ҳосилшударо метавон бо кашидани хатҳои амудиву уфуқӣ ба воситаи нуқтаҳои буриши бурҷҳо боз ба секунҷаҳои хурдтар чудо кард. Нишонагузори дақиқу мураббабонаи расмҳо ва ин расмҳо баъди бо ёрии асбобҳои нақшакашӣ (паргор, хаткашак) санҷидани бандубасти умумӣ ва қисм ба қисми ин расмҳо яке аз шартҳои асосии иҷрои сифати кандакорию геометрӣ ба шумор меравад.

Дар замони муосир ба хоҳири эҳёи ҳунарҳои миллӣ, муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олий, корхонаҳо, коргоҳҳои ҳунармандон ташкил карда мешаванд. Ин марказҳои ҳунармандӣ таҳти роҳнамоии устоҳои машҳуру боистеъдод фаъолият мебаранд. Ҳунарҳои дастӣ дар инсон завқи бадеиро ташаккул дода, таҳаммулу тозакориро тарбия менамояд ва дунёи ботинии шахсро ғаний мегардонад. Дар замони мо ҳунарҳое, ки замоне фаромӯш шуда буданд, эҳё гардида, арзиши маҳсулоти дастӣ нисбат ба молҳои оммавӣ меафзояд.

Расми 6. Кандакорӣ дар гаҳвора ва сандуқ

Хунарҳои халқӣ бехтарин ва холистарин анвои санъат буда, ҳамеша ба ҳаёти инсон алоқаманданд. Онҳо ҳисси зебоипарастии халқро таҷассум мекунанд. Гузашта аз ин, на фақат эҷоди асарҳои санъат, балки дастгирии хунармандони халқ, ки эҷодкорони зебоӣ ҳастанд, нишони камолот ва олиҳимматӣ мебошад. Ҳамаи фаъолияти эҷодӣ, иҷрои ҳалли вазифаҳои муайянро дар бар мегирад ва он на танҳо аз рӯйи фаҳмиш, балки аз фаъолияти равонӣ, меҳнатӣ, хулосаҳои нав аз дониш, маҳорату малакаҳои мавҷуда, ба даст оварда мешавад. Меҳнат яке аз воситаи муҳими рушди психологӣ, тарбияи маърифатӣ ва ахлоқии ҳар як фард ба шумор меравад [9].

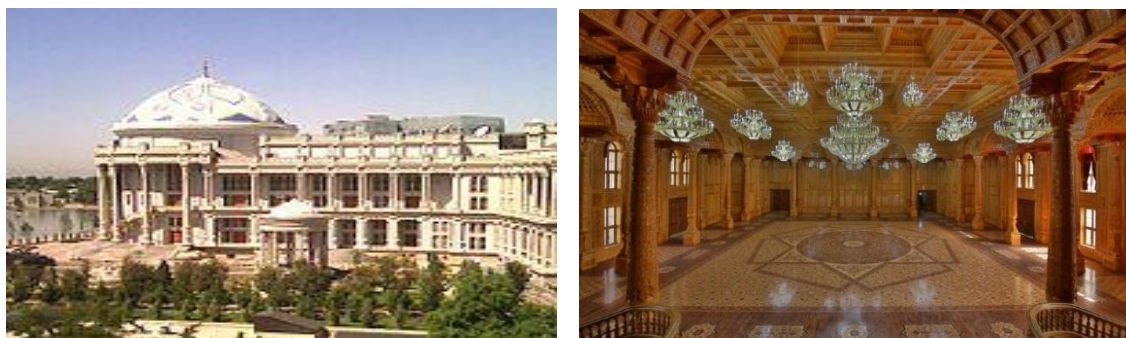
Чунонки В. Гюго ибраз медорад: "Айни ҳол оянда, ба ду намуди одамон тааллуқ дорад: одами бофикр ва марди меҳнатӣ. Дар асл, ҳардуи онҳо як нафарро ташкил медиханд, зеро фикр кардан маънои меҳнатро дорад" [13, с.78]. Дар Тоҷикистон хунари кандакорӣ, яке аз касбҳои муҳими меъморӣ ба ҳисоб рафта, бо нақшу нигорҳои кадакорӣ иншоотҳои фарҳангӣ ва миллӣ ороиш дода мешаванд. Бо кандакорӣ дар зарфҳои хотиравӣ, ҷиҳози хона, тасвир дар санг, ёдгориҳои меъморӣ ва таъмири биноҳо оро дода мешаванд [12]. Татбиқи дастовардҳои илмию амалӣ, идомаи анъанаҳои миллӣ, назардошти урфу одатҳо, омӯзиши таъсири равияҳои гуногуни санъат ба тарзи ороиши маснуот, вазъи тарбияи меҳнатӣ ва хунаромӯзии донишҷӯёни муассисаҳои таълимии олии кишвар беҳбудиро меҳақад.

Санъати ороишӣ, ки бо зиндагии мо робитаи зич дорад, тариқи офаридани ашъи гуногун ва ороиши меъморӣ амалӣ мешавад. Дар намунаҳои санъати ороишӣ нақшу нигор дар шакли холис вучуд дошта наметавонад, он таҷассуми ҳамбастагии зебоӣ ва фоиду зарурат мебошад. Инкишофи хунарҳои меъморӣ, кулолгарӣ, мисгарӣ, заргарӣ, колинбофӣ ва кашидадӯзӣ ба рушди наққошӣ низ мусоидат кардааст. Намунаҳои нодири нақшу нигоре, ки бостоншиносон дар Тирмиз, Панҷакенти қадима ва дигар маҳалҳо дарёфтаанд, бозгӯи фарҳанги бою рангини гузаштагони мо ҳастанд. Наққошони тоҷик бехтарин анъанаҳои хунармандони гузаштаро идома дода, санъати нақшофариро такмил додаанд. Имрӯз анъанаҳои хунари наққошӣ ҳангоми бунёду ороиши биноҳои фарҳангӣ маърифатӣ (тарабхона, чойхона, масҷид, қасри фарҳанг ва ғ.) корбаст мешаванд [4].

Чунин талоши устоҳои варзида буданд, ки дар даврони соҳибистиқлолии мамлакат якҷанд иншоотҳои бузурги аҳамияти миллӣ дошта қомат афрохтаанд. Қайд намудан ҷоиз аст, ки дар сохтмони ин маҷмааҳо хунарҳои кандакорӣ симои биноҳоро боз ҳам зеботар намуданд.

Дар шаҳри [Душанбе](#) маҷмааи Кохи Наврӯз бо усули меъмории миллӣ соли 2015 сохта шудааст. Маҷмаа аз 5 ошёна иборат буда, наздики 40 ҳазор метри муррабаъ кори дасти хунармандони тоҷик мебошад. Ҳамчунин, 15 айвончаҳои хурду калони тобистона, фаввораҳои ранга ба бино шукӯху шаҳомат мебахшанд 11 толори маҷмаа

бо ҳунарҳои миллии тоҷикӣ, аз қабилҳои гачқорӣ аз шишаҳои ранга, сақфҳои рангубор, [чӯбқорӣ](#), [сангтарошӣ](#) оро дода шудааст.

Расми 7. Симои беруна ва дарунаи маҷмааи Кохи Наврӯз

Кушодашавии чойхонаи “Хуррамшаҳр” 19 март соли 2010 аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, -Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Э. Раҳмон ва президенти Ҷумҳурии Туркменистон Қ. Бердимухаммедов ва роҳбарияту коргарони ширкати сохтмонӣ ифтитоҳ гардид. Чойхонаи “Хуррамшаҳр” яке аз калонтарин чойхонаҳои Осиёи Миёна ба ҳисоб меравад.

Дар сохтмони иншоот, кандақорӣ ва ороиши сутунҳои чойхона устоҳои номдори ватанӣ заҳмати зиёде кашидаанд. Онҳо кӯшиш намуданд, ки ҳунари волои худро аз нақшу нигори ниёғони миллати мо бо кандақорӣ дар чӯб тасвир намоянд [15].

Расми 8. Чойхонаи “Хуррамшаҳр”

Нақшаи дарси амалӣ доир ба мавзӯи "Буриши чӯб ва навъҳои кандақорӣ"

Наққошиҳои геометрӣ яке аз усулҳои содатарин ва қадима буда, ҳангоми буридан ба шумо танҳо як корди нӯғаш қачи сохтмонӣ лозим аст. Одатан, чунин буришро барои ороиш додани тахтаҳои сатҳи ҳамвор дошта ва лавозимоти дохилӣ истифода мебаранд. Нӯғҳои қачи асбоб чунин афзалият доранд, ки онро дар буриши чӯб бештар истифода мебаранд ва аз ҳисоби шаклҳои гуногуни наққошӣ, онро геометрӣ меноманд. Мавриди буриши дурусти чӯб нақшу нигори зеборо тасвир намудан мумкин аст.

Мақсади дарс: Баланд бардоштани савияи дониши технологӣ ва истифодаи самараноки асбобҳои буриш дар кандақорӣ. Шинос намудани хонандагон бо шаклҳои гуногуни буриш.

Вазифаҳо:

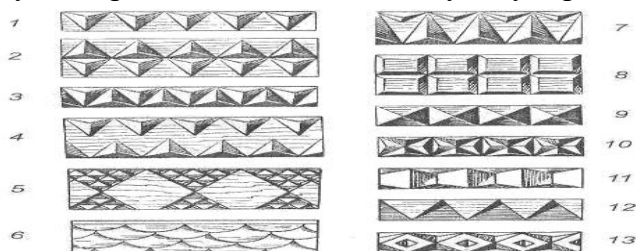
- Омӯхтан ва омода намудани нақшу нигор аз чӯб.
- Шинос намудани хонандагон бо техникаи бехатарӣ.
- Омӯзиши буриш ва наққошиҳои гуногун.

Асбоб ва лавозимоти истифодашаванда: маводҳои тақсимотӣ; компютер; проектори мултимедӣ; захира барои кандакорӣ; асбобҳои буриш; корди қачнӯл; искана

Раванди машғулият: 1. Қисми ташиқилӣ

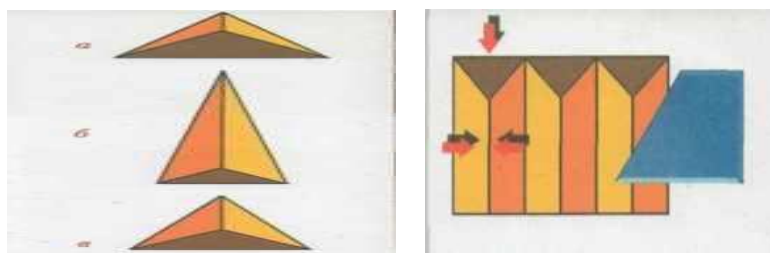
- Пурсиши хонандагон
- Кадом намуди буришро медонед?
- Кадом намуди дарахтонро медонед?
- Ягон асбоби дуредгариро номбар намоед?

Баёни мавзӯи нав: Антикаи наққошии геометрӣ дар замонҳои қадим на танҳо хусусияти ороишӣ, балки рамзӣ низ буд. Одитарин буриши геометрӣ дуқиррагӣ маҳсуб мегардид. Чунин ороишҳо бо андозаҳои гуногун, рост ва моил фарқ мекард.

Расми 9. Наққошии геометрӣ

Чоки серӯя ё чоки одӣ, аз ҷумла дар буриши геометрӣ зиёд истифода мешавад. Онҳо бо хусусиятҳои буриши наққошӣ аз якдигар ба кулӣ фарқ мекунанд.

Расми 10. Чоки серӯя ва одӣ

Кордро бо мушт гирифта, ангушти калонро каме ба гардани корд фишор меорем. Ба корд чунон таъсир намоед, ки кунҷи хашиш $45-60^\circ$ ба тарафи рост то 3 мм зиёд набошад.

Лаҳзаи буриши тахтаи ҳамвор дар охири буриш фишорро ба корд кам менамоем. Сипас ду тарафи ҷӯбро дар самтҳои муқобил буриш намуда, қисмҳои боло ва поёнро чок мекунем. Пас аз азхудкунии малакаҳои буриши ҷӯб, хонандагонро бо шаклҳои мураккаби буриш шинос менамоем. Ба монанди буриши контурӣ, ҳандасай, кор бо искана, теша, корди сохтмонӣ, таҷҳизотҳои кандакории дастӣ ва ғайра. Кандакорӣ дар рӯйи миз, тавачҷуҳи хонандагонро ба раванди кор торафт бештар мекунанд. Дар ҷараёни кор, тафаккури хонандагон ташаккул ёфта, ба онҳо имкон медиҳад, ки минбаъд аз маҳсулотҳои гуногуни ҷӯбин, нақшу нигорҳои нав эҷод намоянд [2]. Омӯзгор бояд дар охири машғулият, маводҳоеро, ки хонандагон аз ҷӯб омода намуданд, аз назар гузаронад. Дар анҷоми дарс тавсия дода мешавад, ки кори амалӣ натиҷагирӣ шуда, болои мизи корӣ тоза карда шавад [14]. Ҳангоми таълими корҳои амалӣ бо дарахт, дар хонандагон малакаҳои сохтан ташаккул меёбанд. Дар ҷараёни сохтани асбобҳои одӣ аз дарахт, вазифаҳои тарбиявӣ низ омӯхта мешаванд. Аз ҷумла, эмин нигоҳ доштани дарахтон дар табиат. Хонандагон бо майлу рағбат машғулиятҳоро оғоз мекунанд, агар ба онҳо оиди таҷрибаҳои

устоҳои варзида, мутахассисони соҳаи сохтмонӣ, таҷҳизотҳои зарурии кандакорӣ ва асбобҳои дастрас маълумотҳои бештар диҳем [3, с.13].

Чӯбҳоро барои корҳои кандакорӣ аз моҳи октябр то моҳи январ коркард ва захира намудан муфид аст. Зеро рехтани об ё шарбати танаи дарахтон қатъ гардида, хавфи зарар ба шохаҳои он кам мегардад. Тахтаҳоеро, ки барои кандакорӣ пешбинӣ шудаанд, дар гармии 8-10⁰С хушк намуда, назорат мекунанд, ки ковок ва ноҳамвор нашаванд. Чӯб бояд, дар ҳучраи махсуси таълимӣ коркард шавад. Ҳучра бо ихроҷи ҳаво, таъминоти об, мизи корӣ ва таҷҳизоти зурури мучаҳҳаз бошад. Асбоҳои нӯгтези кориро баъд аз анҷоми машғулият, дар қуттиҳои муҳофизатӣ ҷойгир намудан лозим аст [10]. Самаранокии системаи рушди эҷодӣ дар машғулиятҳои технология мустақиман аз ҳолати заминаҳои моддӣ ва техникаи муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ вобаста аст. Шаклҳои гуногуни санъати ороишӣ, аз ҷумла кандакорӣ, истифодаи он дар раванди таълими технология, ба самаранокии таълими меҳнат, тарбияи эстетикӣ, завқи маърифатӣ ва ба ташаккули касбии хонанда таъсири мусбат мерасонад [5].

Муқарриз: Самторов А.Э. – доктори илмҳои педагогӣ, профессор ДДБ ба номи Носири Хусрав

АДАБИЁТ

1. Азизов А. Касбу ҳунари ниёгон (кандакорӣ ва чӯб). Воситаи таълимӣ/ А.Азизов., С.Раҳимов. – Ҳучанд: Саҳбо, 2001. –25с.
2. Гайфуллин И. Х. Возрождение народных ремесел (художественная резьба по дереву). <https://nsportal.ru/shkola/tehnologiya/library/2017/10/14/proekt-vozhrozhdenie-narodnyh-promyslov-hudozhestvennaya-rezba> (дата обращения: 28.03.2021г.)
3. Гулянец Э.К. Учить детей мастерить. Методическое пособие / Э.К.Гулянец. –Москва: Просвещение,1984г. –159с.
4. Дадобоева М. Н. Нақши анъанаҳои миллӣ дар эҳёи ҳунароҳои мардумӣ [Манбаи электронӣ]. URL:<https://www.komfon.info> (санаи истифодабарӣ: 14.03.2021)
5. Дикинов Х.М. Возрождение народных промыслов и ремесел (декоративно-прикладное творчество) как средство эстетической и профессионального становления личности (на примере системы дополнительного образования Кабардино-Балкарии): автореф. дис... канд. педагог. наук: 13.00.01 / Х.М.Дикинов. –Москва, 1997. –22 с.
6. Искусство Средней Азии в раннем средневековье [электронный ресурс] URL: <https://www.testhistory.ru> (санаи истифодабарӣ: 1.03.2021)
7. Исломов С. Касбу ҳунар (Технология). Китоби дарсӣ барои синфи 6 (барои писарон) /С.Исломов., С.Раҳимов., А.Азизов. –Душанбе: Нашриёти “ФАРАС”, 2005. –140 с.
8. Исломов С. Технология (таълими меҳнат барои писарон) Китоби дарсӣ барои синфи 7. /С.Исломов., С.Раҳимов., А.Азизов. –Душанбе: Маориф, 2015. –128 с.
9. Ломакина Т. Некоторые вопросы перспективы развития профессионального образования // Педагогика. –2006. –№10-11-12.
10. Лукашук Г. И. Возрождение ремесел. Резьба по дереву. <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-po-tehnologii-na-temu-vozhrozhdenie-remesel-rezba-po-derevu-323629.html> (дата обращения: 29.03.2021г.)
11. Селиверстов В.А. Что должен знать и уметь учитель технологии. //В.А.Селиверстов, журнал “Школа и производство”. -2004. –№3.
12. Таджикские ремесла - Декоративная резьба [электронный ресурс] URL:<https://comunicom.ru/kultura/14-remesla-tadzhikov> (дата обращения: 30.03.2021)
13. Тураева С.В. Зарубежная литература: Пособие по факультативному курсу для учащихся 8-10 классов/ Под ред. С.В. Тураева. - Москва: Просвещение, 1984г. –320 с.
14. Хлестов С.В. Рабочая программа творческого объединения «резьба по дереву» 2013-2014 учебный год [электронный ресурс] URL: <https://www.kopilkaurokov.ru> (дата обращения: 17.03.2021)
15. <https://www.life.ansor.info.khuramshahr>. (санаи истифодабарӣ: 17.03.2021)

ТЕХНОЛОГИЯИ ОМУЌИШИ МАВЗЌИ “ЭЌИ ХУНАРҲОИ МАРДУМИ ДАР САНЪАТИ КАНДАКОРИ”

Дар мақола оиди таърихи пайдоиши ҳунари кандакорӣ ва нақши он дар нақшу нигори биноҳо ва иншоотҳои фарҳангию фароғати маълумоти муфассал гирд оварда шудааст. Қайд гардидааст, ки кандакорӣ яке аз хунарҳои беҳтарини мероси ниёгон буда, маҳз эълон гардидани солҳои 2019-2021” Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва хунарҳои мардумӣ”, касбҳои фарҳангии қадимаи миллати тоҷикро боз аз нав эҳё намудааст. Аз ҷумла, оид ба хизматҳои шоёни устоҳои чирадаст, санъати ороишӣ, меъмори, самарай маҳсули меҳнати онҳо дар маҷмааҳои таърихӣ, мисолҳои мушаххас оварда шудаанд. Намунаи асбобҳои дастӣ ва таҷхизотҳои муосири кандакорӣ дар раванди таълими технология пешкаш карда шудааст, ки омӯзгорони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, дар чараёни машғулиятҳои дарсӣ, аз он самаранок истифода намуда метавонанд. Тарзи кор бо ҷӯб, вақти ҷамъоварӣ, усулҳои омода намудан ва нигоҳдории масолеҳи ҷӯбӣ дар шароити муқаррарӣ, дуруст истифода намудани асбобҳои кандакорӣ, риояи техникаи бехатарӣ мавриди иҷрои кор, бо далелҳои машаххас ва расмҳои рангин фаҳмонида шудаанд. Боварӣ дорем, ки чунин маълумотҳо барои эҳёи хунарҳои мардумӣ, бахусус ҳунари кандакорӣ, байни ҷавонони касбомӯз таконе хоҳад бахшид.

Калидвожаҳо: хунарҳои мардумӣ, методикаи таълими технология, наққошиҳои геометрӣ, буриши ҷӯб, ороиш, кандакорӣ, ҷамъолият, маҳорату малакаи касбӣ, сохтан, меҳнат.

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ “ВОЗРОЖДЕНИЕ НАРОДНОГО РЕМЕСЛА В РЕЗНОМ ИСКУССТВЕ”

В статье собрана подробная информация об истории и происхождения резного искусства и его роли в росписи зданий, культурно-развлекательных учреждениях. Было отмечено, что резьба является одним из лучших наследий народных ремесел, и именно 2019-2020 объявлены годами развития сельского хозяйства, туризма и народного промысла, и когда просиходит возрождение культурных профессий древней таджикской нации. В том числе прославленные мастерство по резьбе, роспись и архитектура, эффективность их применения в исторических архитектурных комплексах. Представлены образцы ручных инструментов и современного оборудования по резьбе, которые будут эффективно использованы в процессе занятий учителями общеобразовательных учреждений. Как работать с древесиной, время сбора, методы подготовки и содержания древесинных материалов в нормальных условиях, использование резного оборудования, соблюдение техники безопасности при работе, доказаны и обоснованы в цветных картинках. Мы считаем, что такая информация приведет к возрождению народных ремесел и резной профессии, станет толчком среди молодежи.

Ключевые слова: народные ремесла, методика обучения технологии, геометрические роспись, резьба по дереву, дизайн, резьба, деятельность, мастерство и профессиональные навыки, мастерить, развитие просвещения, труд.

TECHNOLOGY STUDYING THE TOPIC "REVIVAL OF THE FOLK CRAFT IN CARVINGS"

The article contains detailed information about the history and origin of carved art and its role in the painting of buildings, cultural and entertainment institutions. It was noted that the carving is one of the best legacy of folk crafts, and it was 2019-2020 who declared the years of the development of agriculture, tourism and national folk, and when the area of cultural professions of the ancient Tajik nation appears. Including glorified thread skills, painting and architecture, the effectiveness of their premented in historical architectural complexes. Samples of manual tools and modern carving equipment are presented, which will be effectively used in the process of educational teachers of general education institutions. How to work with a stick, the time of collection, methods of preparation and maintaining caring tools in normal conditions, the use of carved equipment, evangelizes the evidence of the score and colored pictures. We believe that such information will give a lot of to the revival of folk crafts, and carved artism, among vocational youth.

Key words: folk crafts, technology teaching technique, geometric painting, wood carving, design, carving, activity, mastery and professional skills, mastery, enlightenment development, labor.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Бубиев Муин Чоршанбиевич* - Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, номзади илмҳои педагогӣ, саромӯзгори кафедраи методикаи таълими физика. **Суроға:** 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Бохтар, кӯчаи С.Айнӣ, 67. E-mail: fakultet.fizikabk.ru. Телефон: (+992) 000-10-23-10

Алламуродов Боймуҳаммад Носирович - Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, номзади илмҳои педагогӣ, мудири кафедраи методикаи таълими технология. **Суроға:** 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Бохтар, кӯчаи С.Айнӣ, 67. E-mail: b.allamurodov83@mail.ru Телефон: (+992) 905-03-51-23

Султонова Гулдаста Имомалиевна - Коллеҷи политехникии ноҳияи Данғара, омӯзгор. **Суроға:** 735320, Ҷумҳурии Тоҷикистон, н. Данғара, кӯчаи И.Шарифӣ, 56. E-mail: aziza-2022@bk.ru. Телефон: (+992)

884-08-84-08

Сведения об авторах: *Бубиев Мумин Чоршанбиевич* – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры методики преподавания физики. **Адрес:** 735140, Республика Таджикистан, город Бохтар, улица С.Айни, 67. E-mail: **fakultet.fizikabk.ru**. Телефон: **(+992) 000-10-23-10**

Алламуродов Боймухаммад Носирович - Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой методики преподавания технологии. **Адрес:** 735140, Республика Таджикистан, город Бохтар, улица С.Айни, 67. E-mail: **b.allamurodov83@mail.ru** Телефон: **(+992) 905-03-51-23**

Султонова Гулдаста Имомалиевна – Дангаринский политехнический колледж, преподаватель. **Адрес:** 735320, Республика Таджикистан, Дангаринский район, улица И.Шарифи, 56. E-mail: **aziza-2022@bk.ru**. Телефон: **(+992) 884-08-84-08**

Information about the authors: *Bubiev Mumin Chorshanbievich* - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Physics Teaching Methods. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar city, S. Aini street, 67. E-mail: **fakultet.fizikabk.ru**. Phone: **(+992) 000-10-23-10**

Allamurodov Boimuhammad Nosirovich - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, candidate of pedagogical sciences, head of the department of technology teaching methods. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar city, S. Aini street, 67. E-mail: **b.allamurodov83@mail.ru** Phone: **(+992) 905-03-51-23**

Sultonova Guldasta Imomalievna - Dangara Polytechnic College, teacher. **Address:** 735320, Republic of Tajikistan, Dangara district, I. Sharifi street, 56. E-mail: **aziza-2022@bk.ru**. Phone: **(+992) 884-08-84-08**

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ
ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Негматова Ш.Р.</i> Некоторые вопросы безопасности Центральной Азии в свете захвата талибами власти в Афганистане.....	5
<i>Гуломов Т.М.</i> Утверждение новой ценностной парадигмы в социально-религиозной жизни народов Центральной Азии.....	12
<i>Волков И.В.</i> Историографический обзор исследования цивилизационной политики царской России в Средней Азии.....	21
<i>Олимов М.А., Шерматов Г.А.</i> Боевые действия 20-й таджикской Ордена Ленина Краснознамённой горно-кавалерийской дивизии на фронтах Великой Отечественной войны в 1941-1942 гг.	29
<i>Муминова Х.А.</i> Роль Народной артистки Таджикистана Барно Исаковой в исполнительской культуре “Шашмакома”.....	42
<i>Негматова Ш.Р.</i> Республика Таджикистан в международных отношениях цар: векторы внешней политики.....	48
<i>Ҳамза Камол</i> Ахбори нодир роҷеъ ба ҳокими муғулии Мовароуннаҳр – Тармаширин дар «Сафарнома»-и Ибни Баттута.....	56
<i>Эраҷи Меликиён</i> Аҳмади Дониш ва ҷойгоҳи ӯ дар рушди хунари хушнависӣ.....	63
<i>Олимов М.А., Абдуллоев Ҷ.Т.</i> Ташаккул ва дурнамои ҳамкорихои иқтисодӣ-тиҷоратии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон дар оғози асри XXI (солҳои 2001-2016).....	68
<i>Абдуллоев М.Х., Холмуродова М.Б.</i> Аз таърихи таъсиси ҳайати тарафҳои раванди оштии миллӣ.....	79
<i>Курбонова Зарина</i> Ташаббусҳои ҷумҳурии тоҷикистон дар мубориза алайҳи терроризм ва экстремизм.....	89
<i>Болтуев С. М.</i> Ҳамкорихои илмӣ-фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Қатар	96

ИЛМҲОИ ФАЛСАФА - ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Халуторных О.Н., Максимова М.В.</i> Социальная утопия как инструмент аттрактивного менеджмента: философский аспект.....	103
<i>Каримов А.А.</i> Андешаҳо оид ба аҳволи иҷтимоию сиёсӣ ва динию фалсафии тоҷикон дар асрҳои X-XII.....	111
<i>Амирхон Шохҷусайн Талбонӣ</i> Фалсафаи иҷтимоии Қутбиддини Шерозӣ.....	122
<i>Субҳонов С.И.</i> Сарчашмаҳои таърихии омӯзиши мақулаҳои кулл, махсус ва мучаррад.....	131
<i>Мирбобоева Т.Х.</i> Роҷеъ ба таносуби омилҳои қонуниятҳои иҷтимоӣ ва намуди биологӣ дар ташаккулёбии ҷомеаи муосир.....	137
<i>Саидова С. Н.</i> Муаммои зиддият ва низоъҳои иҷтимоӣ	143

ПЕДАГОГИКА

<i>Гусейнова Т.В.</i> О развитии лингводидактической теории и обучении русскому языку как иностранному в Таджикистане.....	153
<i>Якубова Я.Н.</i> Дистанционное образование как важнейшая подсистема воспитания и образования в современном мире.....	161
<i>Абдуллоева Т.М.</i> Совершенствование профессиональной письменной речи студентов - таджиков	170
<i>Маликова М.Н.</i> Личностно-профессиональное развитие как необходимая константа творческого компонента деятельности педагога.....	178
<i>Самадова И.Н., Диловаршозода Злашам</i> Реализация принципа интегрированного обучения русскому языку и литературе в лингвокультурном преподавании русского языка.....	185
<i>Абдуллаева А. У., Таирова М. М.</i> Развитие дизайн – образования в профессиональной подготовке будущих дизайнеров в вузе.....	194
<i>Латинова П.А.</i> Организация самостоятельной работы студентов при дистанционном обучении.....	200
<i>Собиров Р.Р.</i> Комплексность учебно-воспитательного процесса воспитания свободы совести школьников средних общеобразовательных школ республики Таджикистан.....	208
<i>Асророва Н.Ч.</i> Статус игровой деятельности при формировании коммуникативной компетентности учащихся.....	214
<i>Нугмонов М., Назаров А.П., Махмадмуродова Ф.А.</i> Масъалаҳои умумии робитаи математика бо фанҳои табиӣ дар раванди таълим.....	221
<i>Ҳоҷаева М.Ҷ., Азизов А.А., Сармусоқова Г.</i> Ташаккули тарзи ҳаёти солим дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ.....	230
<i>Хидиров Ғ., Бартозода К.А.</i> Асосҳои дидактикии тайёрии касбии омӯзгорони оянда зимни ба роҳ мондани корҳои мустақилона дар таълими методикаи таълими биология.....	236
<i>Байдуллоев Ш.С.</i> Роҳҳои баланд бардоштани салоҳиятнокӣ дар омӯзиши илмҳои табиатшиносӣ....	245
<i>Буриев Ф.К.</i> Моҳияти омӯзиши ҳалли масъалаҳои матнӣ дар раванди таълими математикаи синфҳои ибтидоӣ	253

<i>Расулов С.Н.</i> Махсусиятҳои истифодаи траекторияи инфиродии рушди касбӣ дар раванди тақмили дохилимактабии ихтисоси муаллимони физика.....	261
<i>Маҳмудов И.М., Азизов А.А., Таирова М.М.</i> Омӯзиши фанни математика тавассути барномаи мобилии «математикаи шавқовар» дар синфҳои ибтидоӣ.....	268
<i>Норова З.И.</i> Шароити педагогии ташаккули ҷаҳонбинии хонандагони синни хурди мактабӣ дар раванди таълим.....	276
<i>Абдурахмонов Ғолибҷон</i> Омӯзиши илмии тарбияи тарзи ҳаёти солим ва заминаи ҳуқуқии он дар мактабҳои миёнаи умумӣ.....	285
<i>Саидзода И.М., Ҳайётов Қ.Э.</i> Методикаи ташкили дарсҳои технологияи иттилоотӣ дар мактабҳои миёна.....	293
<i>Гулов Д.Б., Ҳофизов А.М., Маҷидов Ҳолмид</i> Асосҳои педагогии таҳияи барномаҳои компютерӣ.....	300
<i>Собиров А.Ш.</i> Асосҳои методии таълими шартӣ ҳаҷмноки дар рафти ҳалли системаи муодилаҳо ва баъзе формулаҳои айниятан ҳақ оид ба маҷмӯъҳо.....	307
<i>Бубиев М.Ч., Алламуродов Б.Н., Султонова Г.И.</i> Технологияи омӯзиши мавзӯи “Эҳёи хунаҳои мардумӣ дар санъати кандакорӣ”.....	315

ТАЛАБОТ НИСБАТ БА МАҚОЛАҲОИ ИЛМӢ:

1. Риоя намудани «Этикаи чопи мақола дар маҷаллаҳои илмии ДМТ»;
2. таҳияи мақола бо ҳуруфи Times New Roman барои матнҳои русӣ англисӣ ва бо ҳуруфи Times New Roman Tj барои матни тоҷикӣ, ҳаҷми ҳарфҳо 14, ҳошияҳо 2,5 см ва фосилаи байни сатрҳо 1,5 мм;
3. ҳаҷми мақола: формати А4, бо рӯйхати адабиёту аннотатсияҳо на камтар аз 15 саҳифа ва на беш аз 30 саҳифа;
4. индекси УДК (индекси мазкурро аз дилхоҳ китобхонаи илмӣ дастрас намудан мумкин аст);
5. номи мақола;
6. насаб ва дар шакли ихтисор ном ва номи падари муаллиф(он);
7. номи муассисае, ки дар он муаллиф(он)и мақола қору фаъолият менамояд;
8. матни асосии мақола (на камтар аз 10 саҳифа; схема, расм ва ҷадвал дар матни асосии мақола ворид намешавад);
9. рӯйхати адабиёти истифодашуда на камтар аз 15 номгӯ адабиёти илмӣ. Ба нашри мақолаҳои бартарӣ дода мешавад, ки ба сарчашмаҳои нашршудаи илмӣ соҳаи охир ва манбаҳои муътамад бештар таъкид кардаанд. Номгӯи адабиёти ба муаллиф тааллуқдошта набояд беш аз 25%-и рӯйхати адабиёти мақоларо ташкил диҳад;
10. таваҷҷуҳи муаллиф(он) дар мақола ба таҳқиқоти қаблӣ доир ба мавзӯи мақола, ки дар маҷаллаи «Паёми ДМТ» ба нашр расидааст;
11. тарҷумаи номи мақола, аннотатсия ва калидвожаҳо бо се забон (тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ), аннотатсия дар ҳаҷми на камтар аз 25 сатр (аз 150 то 200 калима) ва калидвожаҳо аз 7 то 10 номгӯ;
12. дар баробари пешниҳоди шакли электронии мақола пешниҳоди шакли чопии он дар як нусха ҳатмӣ мебошад;
13. аризаи муаллиф(он) ба редаксия оид ба асолати мақола ва ризоияти чоп;
14. мақолаи аспирант/докторанти Ph.D/ унвонҷӯ танҳо бо тавсияи роҳбари илмӣ/мушовири илмӣ қабул карда мешавад;
15. мақолаи магистрант танҳо бо ҳаммуаллифӣ бо номзад/доктори илм қабул карда мешавад;
16. маълумот дар бораи муаллиф(он) бо се забон (тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ);
17. нишон додани манбаи иқтибос дар қавси чаҳоркунҷа [];
18. рақамгузориҳои нақша, схема ва диаграммаву расмҳо ва тарҷумаи номи шарҳдиҳандаи онҳо бо забонҳои русӣ ва англисӣ;
19. маълумотномаи антиплагиати мақолаи бо забонҳои русӣ ва ё англисӣ таҳияшуда талаб карда мешавад.
20. Мақолаи ба маҷалла воридшуда аз ҷониби ҳайати таҳририяи силсиламаҷаллаҳои илмӣ ДМТ дар муддати 30 рӯз баррасӣ мегардад.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ:

1. Соблюдение «Публикационной этики научных журналов Таджикского национального университета»;
2. Статьи принимаются в редакторе World, шрифт Times New Roman для текстов на русском и английском языках, Times New Roman Tj для текстов на таджикском языке, размер (кегель) 14 (таблицы 12), поля 2,5 см, межстрочный интервал 1,5 строки;
3. Объем статьи: не менее 15 и не более 30 страниц компьютерного текста формата А4, включая список литературы и аннотации;
4. Индекс УДК (данный индекс можно получить в любой научной библиотеке);
5. Название статьи заглавными буквами по центру текста;
6. Фамилия И.О. автора(ов)
7. Название организации, где работает(ют) автор(ы);
8. Основной текст статьи (не менее 10 страниц, исключая схемы, рисунки, таблицы, диаграммы, аннотации и список литературы);
9. Список литературы не менее 15 наименований. Статьям, где использованы авторитетные, а также наиболее поздние научные издания отдается предпочтение. Допускается использование не более 25% научных публикаций автора(ов).
10. Ссылка на предыдущие публикации научных журналов Таджикского национального университета по теме исследования приветствуется.
11. Название статьи, аннотации и ключевые слова приводится на трех языках (таджикский, русский, английский), аннотация в объеме от 150 до 200 слов, ключевые слова 7-10 терминов;
12. Статьи принимаются в печатном и электронном варианте;
13. Заявление автора(ов) об оригинальности статьи и согласие на издание;
14. Статьи аспиранта/докторанта Ph.D/соискателя принимается к рассмотрению с рекомендацией научного руководителя/научного консультанта;
15. Статья магистранта принимается к рассмотрению только в соавторстве с кандидатом наук/доктором наук;
16. Информация об авторе(ах) на трех языках (таджикский, русский и английский);
17. Ссылки на литературу в тексте обязательны и оформляются следующим образом: [3, с.24], где первая цифра – номер источника в списке литературы, вторая – страница;
18. Нумеровать таблицы, схемы, диаграммы и рисунки и перевести их оглавление/название на русском и английском языках;
19. Представить справку об антиплагиате (статьи на русском и английском языках).
20. Статьи, поступающие в редакцию журнала, рассматриваются редколлегией журналов в течение 30 дней.

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета» основан в 1990 г. Выходит 6 раз в год. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: исторические науки и археология (07.00.00), философские науки (09.00.00) и педагогические науки (13.00.00). Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных. Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-tnu.com).

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2021. №3

Над номером работали:

Ответственный редактор: М.К.Ибодова

Редактор таджикского языка: Ш.П.Абдуллоева

Редактор русского языка: О.Ашмарин

Корректор: П.Х.Латипова

Издательский центр

Таджикского национального университета

по изданию научного журнала

«Вестник Таджикского национального университета»:

734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 200 экз. Уч. изд. л. 41,625 усл. п.л. 8

Подписано в печать 28.05.2021 г. Заказ №2020/30-01

Отпечатано в типографии ТНУ

734025, г.Душанбе,